

ПСИХОЛОГИЯ
XXI
СТОЛЕТИЯ

Ярославль, 2016

Печатается по решению
Президиума Международной Академии Психологических Наук

Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса
«Психология XXI столетия» (Ярославль, 13 – 15 мая 2016)/
Под ред. Козлова В.В. –Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2016 – 570 с.

Состав организационного комитета Конгресса:
Председатель: Козлов В.В.

Члены Оргкомитета: Акопов А.В., Базаров Т.Ю., Журавлев А.Л., Знаков
В.В., Кашапов С.М., Лазарянц О.В., Львов В.М., Обозов Н.Н., Свенцицкий
А.Л., Семенов В.Е., Субботина Л.Ю., Поваренков Ю.П., Урываев В.А.,
Фетискин Н.П., Шевчук В.Ф.

Программный комитет: - Карпов А.В., Ключева Н.В., Козлов В.В., Мазилев
В.А., Петренко В.Ф., Шадриков В.Д., Янчук В.А.

Ответственный редактор: Козлов В.В.

Редколлегия:
Мазилев В.А., Субботина Л.Ю.

Техническая редакция:
Старцева К.Н.

© Козлов В.В., 2016 г.

Введение

Уважаемый читатель,

Этот сборник подготовлен и отражает работу Международного Конгресса «**Психология XXI столетия (Новиковские чтения)**», который будет проходить в г. Ярославле с **13 по 15 мая 2016 года в г. Ярославле**. На Конгресс в очной и заочной форме заявлено 350 участников.

Организаторами Конгресса являются довольно известные психологические организации: Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Ярославский государственный педагогический университет, Институт Психологии РАН, Межрегиональная эргономическая ассоциация России, а также Администрация Ярославской области.

Работа Конгресса планируется по следующим направлениям:

- **Методология современной психологии: (рук. профессор Мазилев В.А.)**
- **Интегративная парадигма психологии: теория и метод (рук. профессор Козлов В.В.)**
- **Организационная психология и менеджмент (рук. профессор Карпов А.В.)**
- **Психология в образовании (рук. профессор Кашапов М.М.)**
- **Психология в здравоохранении (рук. доцент Урываев В.А.)**
- **Психология в системе государственной службы (рук. профессор Субботина Л.Ю.)**
- **Современные психологические проблемы общественного развития (рук. профессор Фетискин Н.П.)**
- **Психология профессионального становления и реализации личности (рук. профессор Поваренков Ю.П.)**
- **Психолог-консультант: теория и метод (рук. профессор Клюева Н.В.)**

Наряду с секционной работой по направлениям, планируется организация внесекционных форм – симпозиумов, дискуссий, круглых столов, воркшопов ведущих психологов России и других стран. Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников, изданных до начала Конгресса.

Этот сборник «Психология XXI столетия» выпускается до начала Конгресса. Второй издательский проект – сборник «**Методология современной психологии**». Он уже представлен к печати и включает множество статей крупных психологов России и зарубежья. В нем участвует 35 докторов наук. Также будет издана хрестоматия, состоящая из статей ведущих профессоров Ярославской школы, посвященная 60-летию профессора В.А. Карпова.

Четвертый издательский проект, который будет реализован к началу Конгресса – журнал «ЧФ: Социальный психолог». В разные разделы журнала в настоящий момент прислали свои статьи более 40 ведущих психологов России и ближнего зарубежья.

Данный Международный Конгресс «Психология XXI столетия. (Новиковские чтения)» по-своему уникален. Он посвящен двум важным датам в жизни Ярославской психологической школы – 60-летию декана факультета психологии ЯрГУ профессора, доктора психологических наук Карпова Анатолия Викторовича и 81-летию выдающегося ученого, доктора психологических наук, профессора Виктора Васильевича Новикова.

Ярославская земля дала стране немало блестящих ученых-психологов, которые в разное время приумножали ее славу. Здесь родились, получили специальное образование или сложились как профессиональные психологи профессора (перечисляю в алфавитном порядке): Абрамова Г.С., Громыко Ю.В., Добрынин Н.Ф., Дружинин В.Н., Егоров Т.Г., Ерастов Н.П., Зубов И.О., Карпов В.В., Карпов А.В., Кашапов М.М., Ключева Н.В., Козлов В.В., Колбановский В.Н., Корнилов Ю.К., Ланда Л.Н., Лебедева Н.В., Мазилев В.А., Новиков В.В., Поваренков Ю.П., Поливанов М.Н., Старовойтенко Е.Б., Субботина Л.Ю., отец и сын Страховы И.В. и В.И., Талызина Н.Ф., Урванцев Л.П., Ушинский К.Д., Ухтомский А.А., Фетискин Н.П., Филатов В.С., Филиппов А.В., Четвериков И.П., Шадриков В.Д., Шевчук В.Ф. На разных кафедрах в разные годы работали в ярославских вузах профессора: Абульханова – Славская К.А., Беляев Б.В., Брушлинский А.В., Волобуев П.Ю., Драпкина Е.С., Дьяков И.П., Знаков В.В., Роговин М.С., Рудик П.А., Смирнов В.Е., Шварц Л.М., Ярошевский М.Г. и некоторые другие.

Конгресс посвящен памяти выдающегося ученого и прекрасного человека – Виктора Васильевича Новикова. Новиков В.В. – доктор психологических наук, профессор, один из основателей и первый декан третьего в стране факультета психологии, первой отраслевой психологической службы СССР, организатор и первый председатель докторского диссертационного Совета по психологии ЯрГУ, организатор и первый заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ. Он автор социально-психологического проектирования, психологического управления и концепции самостоятельной социальной психологии производственного коллектива, изобретатель «социального паспорта» и «социально-психологического портрета» коллектива, родоначальник «проектов социального управления трудовым коллективом» и множества других направлений и конкретных методов психологии. Известный в нашей стране и за рубежом специалист в области социальной психологии, промышленной психологии и психологии коллектива, он внес своими исследованиями крупный вклад в психологическую науку и

практику, активно участвуя в разработке научных проблем социальной и промышленной психологии.

В.В.Новиков - автор более 500 научных работ, в том числе 38 монографий. Его произведения изданы на 43 языках мира. В.В.Новиков проявил себя умелым организатором науки, руководителем ряда перспективных направлений исследований. Под его руководством подготовлено и защищено 75 кандидатских и 35 докторских диссертаций. Он является учредителем и главным редактором журнала «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР», включающего специализированные серии «Проблемы психологии и эргономики», «Социальный психолог», «Общество и власть», является руководителем исследовательского проекта по кризисологии, номинированного на Государственную Премию РФ.

В мае, когда проводится этот Конгресс, исполняется 60 лет декану факультета психологии ЯрГУ, доктору психологических наук, профессору великому ученому современной психологии России Карпову Анатолию Викторовичу.

Он (р. в 1956 г. в Ярославле) в 1978 г. с отличием окончил факультет психологии, а в 1980 г. - досрочно аспирантуру Ярославского государственного университета и прошел в этом вузе путь от ассистента до профессора, заведующего кафедрой, декана факультета психологии. В 1981 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1992 – докторскую диссертацию по специальности «Психология труда; инженерная психология», имеет ученое звание профессора (1993 г.). С 1981 г. по настоящее время более 20 лет возглавляет кафедру университета; с 2001 г. – декан факультета психологии.

А.В. Карпов – высокопрофессиональный специалист, один из крупных психологов страны, широко известный в кругах научной общественности своими трудами в таких приоритетных областях психологии как психологическая теория деятельности, когнитивная психология, психологическая теория принятия решений, а также исследованиями рефлексивных механизмов регуляции профессиональной деятельности. А.В. Карпов обосновал и концептуализировал новое направление психологических исследований – метакогнитивную психологию деятельности, которая позволила синтезировать два важнейших направления современной психологии – когнитивную психологию и психологическую теорию деятельности. В русле основанного и разрабатываемого им направления он сформулировал и развил целый ряд оригинальных психологических концепций, получивших широкое признание научного сообщества. Это, в первую очередь, - общая теория принятия решения, впервые позволившая обобщить и объяснить базовые закономерности всех основных классов процессов принятия решения (индивидуальных, групповых, управленческих и др.); концепция интегральных психических

процессов, в которой выявлен и изучен новый класс психических процессов – интегральные процессы; обобщающая психологическая теория деятельности, раскрывающая основные психологические механизмы структурно-уровневой организации деятельности и являющаяся наиболее полной, нежели все существовавшие ранее концепции деятельности; психологическая теория рефлексивной регуляции деятельности, а также концепция метакогнитивной организации деятельности, поведения и общения. Особое место во всех этих концепциях уделено изучению одного из наиболее сложных и одновременно – ответственных, перспективных типов профессиональной деятельности – управленческой, организационной, в результате чего им предложена новая, оригинальная концепция – трансформационная концепция менеджмента.

Интенсивное развитие указанных концепций в трудах А.В. Карпова и его учеников характеризуется единством методологических оснований и теоретических подходов, четкой организационной и институциональной оформленностью, что объективно свидетельствует о вполне сложившейся оригинальной научной школе, основанной и возглавляемой им. Научные труды А.В. Карпова широко цитируются в научной литературе, а предложенная им общая теория принятия решения является самой цитируемой в данной области психологии. В настоящее время научные исследования А.В. Карпова направлены на изучение качественно нового класса процессов психики – метакогнитивных и метарегулятивных процессов, в результате чего им, в частности, разработана обобщающая концепция структурно-уровневой организации системы психических процессов. Кроме того, в рамках этих исследований им разработан и обоснован принципиально новый методологический подход к изучению психических явлений - метасистемный подход, существенно углубляющий фундаментальный принцип научного познания - принцип системности. Кроме того, в течение длительного времени А.В. Карпов руководил научно-исследовательскими разработками по специальной тематике, связанной с повышением обороноспособности страны. Все проводимые им научные исследования и разработки, наряду с высоким теоретическим уровнем, характеризуются и ярко выраженной практической направленностью, подтверждением чего является существенный экономический и гуманитарный эффект от внедрения их результатов.

За серию работ по единой тематике «Теоретические и экспериментальные исследования высших психических функций» Президиум РАН присудил Анатолию Викторовичу престижную Премию имени С.Л.Рубинштейна по научным исследованиям в области психологии. Основным и наиболее общим итогом представляемого цикла исследований является разработка новой обобщающей психологической концепции метапроцессуальной организации психики и регуляции деятельности. Впервые дано комплексное раскрытие и объяснение базовых

закономерностей структурно-функциональной организации и динамики принципиально нового класса психологических образований – метакогнитивных и метарегулятивных процессов, а также осуществлен концептуальный синтез этих процессов со всеми другими классами психических образований.

Другим профессионально-важным качеством является его колоссальная научная любознательность и активность, умение сосредоточиться на проблеме, абсолютно невзирая на условия, в которых происходит творческий процесс, будь то привычное рабочее место или вагон электрички. Результат же этого говорит сам за себя. Он опубликовал более 700 научных работ (в том числе – 49 монографии, 8 статей, зарегистрированных в базе Scopus). А.В. Карпов – автор 30 учебников и учебных пособий. Среди них – «Психология менеджмента» (1999, 2001); «Общая психология» (2002, 2004); «Психология труда» (2004); «Политический менеджмент» (2004), «Технологии управления развитием персонала» (2016), имеющих грифы Министерства образования и науки РФ и УМО по психологическому образованию классических университетов России. Он – автор учебных пособий по основным психологическим дисциплинам университетской программы подготовки психологов и соавтор еще двух учебников по психологии для непсихологических факультетов (серия «Учебники нового века»). Ряд работ А.В. Карпова вошел в хрестоматии по психологическим дисциплинам. Под научной редакцией А.В. Карпова опубликовано более 60 сборников научных трудов международного, российского и регионального уровней. А.В. Карпов систематически публикует научные статьи в рецензируемых психологических журналах – в «Психологическом журнале», в «Вопросах психологии», в журналах «Прикладная психология», «Человеческий фактор» и др. Он является главным редактором ВАКовского журнала «Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова. Серия: Гуманитарные науки».

Очень символично, что юбилей А.В. Карпова практически совпал по времени с выходом в свет новой его крупной научной работы - монографии «Психология деятельности». Она представляет собой капитальный научный труд, посвященный центральной проблеме психологии – проблеме деятельности. Этот крупный издательский проект включает в себя пять томов и практически не имеет аналогов в отечественной литературе по масштабу решаемых проблем, комплексности раскрытия проблемы деятельности и объему новых данных об основных психологических закономерностях организации деятельности. В монографии сформулирована и развита принципиально новая - обобщающая психологическая теория деятельности.

А.В. Карпов активно участвует в организации и проведении общепризнанных и авторитетных в научном сообществе российских и международных конференций, конгрессов и съездов. Он руководил подготовкой ряда научных мероприятий в контексте проведения II-го съезда

Российского психологического общества в Ярославле. Он успешно сочетает научную и педагогическую деятельность: ведет все виды учебных занятий в вузе, а также оказывает консультативную помощь в их организации и проведении преподавателям других вузов региона и страны.

А.В. Карпов был председателем докторского диссертационного совета ЯрГУ, членом докторского совета ЯГПУ; являлся также членом докторского совета Института психологии РАН (2000-2002 гг.). В настоящее время он – член Экспертного совета ВАК РФ. Длительное время (1995-2016 гг.) он являлся членом Экспертного совета Российского гуманитарного научного фонда. В настоящее время он – член Экспертного совета Российского фонда фундаментальных исследований. А.В. Карпов – член Ученого Совета ЯрГУ, председатель совета факультета психологии. Он является руководителем Научно-образовательного центра (НОЦ) «Психология системогенеза учебной и профессиональной деятельности», руководителем методологического семинара при докторском диссертационном совете ЯрГУ. Является членом Экспертного совета по педагогике и психологии ВАК РФ.

А.В. Карпов успешно сочетает научную и педагогическую деятельность. Он – педагог высшей квалификации; ведет все виды учебных занятий в вузе, а также оказывает консультативную помощь в их организации и проведении преподавателям других вузов региона и страны. На основе творческого обобщения собственного педагогического опыта, а также опыта подготовки психологов в ЯрГУ им разработана качественно новая программа подготовки, предполагающая трехуровневую структуру высшего психологического образования. Данная структура широко обсуждена на проведенных под руководством А.В. Карпова Российских научно-методических конференциях; она получила одобрение и рекомендована для широкого использования.

Под руководством А.В. Карпова подготовлено 42 кандидатов и 5 докторов психологических наук (работа над еще одной докторской диссертацией под его руководством завершается в настоящее время). Сейчас он руководит подготовкой 8 аспирантов. Под его руководством успешно защищено свыше 150 дипломных работ. Он - руководитель разработки и внедрения новой специализации – «Организационная психология и менеджмент», позволяющей осуществлять подготовку по одной из наиболее остро востребованных профессий – менеджера по управлению персоналом. Разработка и внедрение данной специализации, а также вся учебная, учебно-методическая и организационная работа, проводимая им на факультете, получила широкое признание, объективным свидетельством чего явилось то, что факультет стал одним из победителей конкурса Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса. Россия) в рамках Мегапроекта «Развитие образования в России». А.В. Карпов является также одним из основных разработчиков ГОСа 3-го поколения для психологических факультетов.

А.В. Карпов – заместитель председателя докторского диссертационного совета ЯрГУ им. П.Г. Демидова, член экспертного Совета ВК РФ, член докторского совета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского; являлся также членом докторского совета Института психологии РАН (2000-2002 гг.). Длительное время (1995-2005 гг.) он являлся членом Экспертного совета Российского гуманитарного научного фонда; в настоящее время он – эксперт Российского фонда фундаментальных исследований. А.В. Карпов – член Ученого Совета ЯрГУ, председатель совета факультета психологии.

А.В. Карпов трижды подряд побеждал в конкурсе «Лучший ученый ЯрГУ» (1999, 2002, 2005 гг.), а также в конкурсе «Лучший методист ЯрГУ» (2001, 2005 гг.). Возглавляемый им факультет в течение последних пяти лет неизменно занимает первое место по научной работе в университете.

Объективным подтверждением высокого качества научных исследований А.В. Карпова и возглавляемой им научной школы выступает и тот факт, что в течение длительного времени он является победителем конкурсов грантов ведущих научных фондов страны: РГНФ (5 проектов); РФФИ (2 проекта); Министерства науки и образования (4 проекта); Института «Открытое Общество» (4 проекта), а также конкурса грантов Президента РФ для ведущих научных школ и молодых ученых (2 проекта). Кроме того, он руководил рядом научных целевых программ Министерства науки и образования РФ (в частности, - Федеральной целевой программой «Интеграция»).

Научная и педагогическая деятельность А.В. Карпова получила высокую оценку не только в кругах научной общественности, но и на уровне государственных организаций. Он – Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член-корреспондент РАО, действительный член Российской Академии гуманитарных наук, академик Международной Академии наук высшей школы, Международной Академии психологических наук, Балтийской педагогической Академии. А.В. Карпов – лауреат Национального психологического конкурса «Золотая психея» в номинации – «Личность года в психологической науке» (2005 г.). Он награжден Почетным знаком Губернатора Ярославской области «За заслуги в науке». Является победителем областных конкурсов на лучшую научную работу в 2002 и в 2005 гг. Дважды являлся стипендиатом Президента РФ (1998-2000; 2001-2003 гг.).

А.В. Карпов - член редакционного совета «Российского психологического журнала», а также редакционных коллегий журналов «Психология», «Вестник Ярославского отделения Российского психологического общества» и журнала «Человеческий фактор».

Признанием вклада А.В. Карпова в развитие психологической науки и психологического образования должно рассматриваться и то, что он является

членом Президиума Российского Психологического общества и членом Президиума УМО по психологии классических университетов России. Он также является председателем Ярославского отделения Федерации психологов образования России и председателем Ярославского отделения Межрегиональной эргономической ассоциации. А.В. Карпов имеет многочисленные награды и поощрения различного уровня: он награжден Грамотой Министерства науки и образования РФ; трижды – Почетными грамотами Губернатора Ярославской области «За заслуги в научной и педагогической деятельности»; имеет более 20 благодарностей руководства университета; имеет звание «Почетный преподаватель ЯрГУ», награжден медалью «Человеческий фактор. За заслуги в науке».

В свои 60 Анатолий Викторович в великолепной физической и интеллектуальной форме, полон сил и чрезвычайно трудоспособен. Настолько, что сотни тысяч психологов мира могут ему только по-доброму позавидовать.

От имени Конгресса и Международной Академии психологических наук хочется от души поздравить юбиляра и пожелать всех возможных благ.

Председатель Конгресса,

Президент Международной Академии Психологических наук,

доктор психологических наук, профессор

заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Владимир Васильевич Козлов

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Абдрашитова Т.А. (г. Астана)

Ю.М.Антонян, Е.Е.Гаврина, Д.В.Сочивко и Г.И.Белокуров предлагают психодинамический подход к пониманию личности террористов. Отметим, что в данном случае нельзя отождествлять «психодинамическую теорию» личности террористов с «психоаналитической теорией личности», как это принято в академической психологии. Психодинамический подход к пониманию личности террористов предполагает, с точки зрения его авторов, изучение личности не в статике, а в динамике формирования террористического типа личности.

В ряде фундаментальных комплексных исследований они установили особенности, отличающие личность осужденных террористов от других преступников. Отметим, что речь идет о преступниках, которые обозначаются этими авторами как этнорелигиозные террористические преступники. К ним относятся большей частью северо-кавказские террористы, т.е. те, кто побуждается идеями религиозно-политического экстремизма и сепаратизма. На основе серии экспериментальных исследований личности этнорелигиозных террористических преступников ими установлены три комплекса личностных особенностей – внутренняя противоречивость, психосоциальная изолированность и десоциализированность [1, 2]; [3,4].

Крайняя внутренняя противоречивость, подчеркивают они, составляет ядро личности террористов и проявляется во всех системах отношений: с самим собой и социальным окружением. Она проявляется в парадоксальном сочетании гордости своей национальностью с войной с собственным народом, отстаиванием этическим религиозных принципов с их нарушением, жестокостью и т.п. Эту противоречивость, как было рассмотрено выше, сторонники психопатологического подхода объясняют проявлениями со стороны бессознательного уровня психики - некрофильностью и нарциссизмом. Последователи пограничного подхода интерпретируют парадоксальную противоречивость личности террористов особенным, «закрытым» экстремистским типом сознания. Сторонники третьего - психодинамического подхода – дают свое объяснение. Несмотря на отсутствие религиозных или моральных запретов террорист никогда не включается ни в какие формы общения и деятельности внутри колонии, держит максимальную дистанцию, как если бы был зомбированным. Это внутренний запрет на социально ожидаемые формы общения и деятельности. Психосоциальная изолированность представляет собой оборотную сторону внутренней противоречивости личности. Другая обобщенная черта личности террориста заключается в «принципиальной десоциализированности». В отличие от обычного преступника террорист десоциализирован везде. Для обычного осужденного воля дает возможность жить другой жизнью, а для

террориста воля – это возможность продолжить прежнюю, органическими частями которой могут вновь стать террористические действия. Так одна десоциализация личности сменяется другой. Десоциализированность личности террориста подчеркивает и В. Л. Васильев. По его мнению, генезис личности террориста диаметрально противоположен нормальному сценарию социализации человека, где вершиной жизни («акме») является самореализация в творческом созидательном процессе (искусство, медицина, архитектура, педагогика и т.п.). Для террориста главной целью является разрушение созданного другими людьми, массовая гибель людей, которая сопровождается массовой эмоцией ужаса [5].

Итак, глубокая внутренняя противоречивость личности террориста состоит из двух противоположностей: осознаваемой психоизоляции и неосознаваемой (вытесняемой) десоциализации, которые лишь усиливают друг друга. Психоизоляция проявляется как осозанный отказ от социально ожидаемого поведения («меня многие не любят» «меня ненавидят за то, что я герой»). Десоциализация носит неосознаваемый характер и проявляется как отказ от социально полезных форм активности в сферах труда, познания и общения («я готов убивать своих близких, потому что я - герой», представление о себе как об очень нужном человеке своему народу и миру, защитный образ «непонятого», который на самом деле таковым не является). Десоциализация является противоположным неосознаваемым полюсом относительно психоизоляции [1].

И хотя эти три комплекса личностных черт могут быть присущи другим осужденным, они являются типичными только для террористов. По этой причине они послужили основанием для первоначальной (обобщенной) эмпирической типологии личности террориста.

- «Типичный участник террористической деятельности». У этого типа хорошо выражен социально-психологический портрет по всем трем комплексам. Террористы этого типа составляют большинство (75%). Отличительными главными их особенностями являются исполнительность, наличие сверхценных идей, которые непосредственно запускают механизм агрессии, избегание ответственности. Предположительно, это тип обычного исполнителя.
- «Ярко выраженный тип участника террористической деятельности». У этого типа личности все черты социально-психологического портрета выражены почти предельным образом. Наиболее существенными отличительными особенностями являются агрессивность, усиление сверхценных идей, осторожность, отсутствие склонности избегать ответственности. Таких представителей 12%. Возможно, этот тип характерен для террористических лидеров не самых высших звеньев.
- «Аморфный тип». К нему относятся лица с самыми разными психологическими свойствами (13%). Вполне вероятно, что это люди, случайно примкнувшие к террористической деятельности.

Итак, процесс формирования террористического типа личности, по Д.В.Сочивко и Ю.М.Антоняну, это психодинамика нарастающей внутренней противоречивости личности в общении и защитной сфере, которая обусловлена ростом психоизоляции и неосознаваемой, растущей десоциализации, представленные в едином образе «Я». На основе этого глубинного противоречия и формируется крайняя внутренняя противоречивость, присущая личности террориста.

Литература:

1. Антонян Ю.М. Мотивация терроризма. Личность террориста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://psyfactor.org/lib/terror21.htm>
2. Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. - N 2. - С.16-20.
3. Гаврина Е.Е. Социально-психологическое исследование личности участника террористической деятельности// Юридическая психология. - 2006. - N 4.- С.11-17.
4. Сочивко Д.В. Психодинамика. - М.: ПЕР СЭ, 2003.- 256 с.
5. Васильев В.Л. Психология терроризма/Материалы Международной конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что нас ожидает в XXI веке?». - Ростов-на-Дону 2001 г.

ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Агеева И.А., Кадыралиев Н.М., Чымырбаева А.М. (г. Бишкек)

Аннотация: показаны этапы работы с родителями учащихся в структуре экосистемной интегративной психопрофилактической программы.

Ключевые слова: психопрофилактика, этапность, родители учащихся.

На современном этапе развития многие виды деятельности практического психолога приобрели определенную однозначность и инструментальную оснащенность, однако психопрофилактика вызывает до сих пор наибольшую дискуссию. Поскольку именно данный вид деятельности остается наиболее противоречивым и мало представленным как в практико–ориентированной литературе, так и в работе психологов. Это верно и для системы образования Кыргызской Республики [1; 3].

Основой для разработки экосистемной интегративной психопрофилактической программы послужил системный и интегративный подходы и следующие принципы: принцип единства диагностики и коррекции, принцип приоритетности патогенетической психотерапии, деятельностный принцип коррекции, принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей [2; 4; 5], а также полученные данные в ходе проведенного нами исследования. Нам удалось показать, что подходы матерей и отцов к воспитанию девочек и мальчиков в различных этнических группах отличаются.

В европейских семьях отцы больше требований предъявляют сыновьям, по сравнению с дочерьми, матери потворствуют больше сыновьям, по сравнению с дочерьми. В азиатских семьях отцы больше требований предъявляют дочерям, по сравнению с сыновьями, матери меньше предъявляют требований к сыновьям, по сравнению с дочерьми.

Также было установлено, что адекватность проявлений эмоциональных состояний у учащихся зависит от степени проявления родителями контроля, требований, запретов, удовлетворения потребностей и степени эмоционального принятия.

В разработанной нами психопрофилактической программе были выделены следующие этапы.

Первый этап «Присоединение» взаимодействия с родителями учащихся является ознакомительным. Проводятся родительские собрания совместно с классным руководителем, где сообщаются цели и задачи работы психолога в школе. Кроме того, родителей приглашают к сотрудничеству, и высказывают просьбу посещать тематические семинарские занятия. Также предлагается тематика занятий, касающихся вопросов воспитания, психологии семейных отношений, психологии развития, возрастной психологии и т.д., но при этом просят родителей предлагать те темы, которые их интересуют.

Второй этап «Когнитивно-поведенческий» работы с родителями учащихся начинался с проведения психодиагностики типов воспитания и, на основании полученных данных, на очередном родительском собрании в обобщенной форме проводилась интерпретация тестовых данных.

После этого собеседования родители либо обращались на индивидуальное консультирование, либо просили проведение занятий, где возможно было бы рассматривать проблемы, возникающие в процессе воспитания и взаимодействия с детьми.

Именно этот запрос обусловил начало работы тематических семинаров-тренингов, где посредством дискуссий и ролевых игр обсуждались и разбирались вопросы, касающиеся внутрисемейных взаимоотношений.

Следующим шагом в работе с родителями было их участие в Социально-психологическом тренинге «Психология общения» и «Общение в конфликте». Необходимо заметить, что сюжеты ролевых игр в большинстве своем в указанных тренингах подбирались из семейной жизни.

На третьем этапе «Терапевтическом» с родителями учащихся проводились и индивидуальная, и групповая психотерапия по необходимости.

На четвертом этапе «Заключительном» с родителями проводилось обсуждение необходимости постоянной работы над собой и обсуждение будущих контактов.

Литература:

1. Коржова, О.А. Мониторинг школьной психологической службы г. Бишкека [Текст] / О.А. Коржова / Психологическая наука и практика: на стыке культур: Материалы Междунар. научно-практ. конф. 29-30 июня 2007 г. – Бишкек: КРСУ. – С. 202-208.

2. Мясичев, В.Н. Личность и неврозы [Текст] / В.Н. Мясичев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1960.– 426с.
3. Пахальян, В.Э. Психопрофилактика в образовании [Текст] / В.Э. Пахальян // Вопросы психологии. – 2002. – №1. – С.38.
4. Волков, Б.С. Методология и методы психологического исследования [Текст] / Б.С. Волков, Н.В. Волков, А.В. Губанов / Науч. редактор Б.С. Волков: Учебное пособие для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. – 352 с.
5. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика [Текст] / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов, - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ

Аймаганбетова О.Х., Матюшенко А.В. (г. Алматы)

Сегодня вопросы профессиональной компетентности специалиста находятся в центре внимания таких зарубежных ученых, как G.Moskowitz, R. L. Oxford, R. S. Scarcella, E. W. Stewick, E. Tarone, D. Yule. Как показал проведенный анализ их исследований, сегодня происходит смещение акцента к требованиям, предъявляемым к современному работнику, с формальных факторов его квалификации и образования к социальной ценности его личностных качеств.

Исходя из этого, в американской социальной психологии была разработана модель «компетентного работника», включающая комплекс таких индивидуально-психологических качеств специалиста, как: дисциплинированность, самостоятельность, коммуникативность, стремление к саморазвитию. Важное место в этой модели принадлежит акцентуации саморазвития личности, под которой понимается процесс самоизучения, при котором личность принимает требования, трансформирует их для себя, адекватно уровню сознания, развития способностей, сформированности потребностей.

При таком подходе саморазвитие рассматривается не только как осознанный процесс формирования профессионального мастерства, самообразования и самосовершенствования, но и мотивированный, целенаправленный свободный выбор и стремление достичь желаемого уровня профессиональной компетентности.

В современной психологии сам термин «компетентность» имеет несколько детерминаций. Сегодня компетентность, прежде всего, определяют как наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области.

Компетентность - это способность к осуществлению реального, жизненного действия и квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность; поскольку у любого действия существуют два аспекта - ресурсный и продуктивный, то именно развитие компетентности определяет превращение ресурса в продукт;

Компетентность - это потенциальная готовность решать задачи со знанием дела; включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает знание существа проблемы и умение её решать; постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных условиях, то есть обладание оперативным и мобильным знанием;

Компетентность - это обладание определённой компетенцией, то есть знаниями и опытом собственной деятельности, позволяющими выносить объективные суждения и принимать точные решения.

Российский психолог А.К. Маркова выделяет четыре вида профессиональной компетентности - специальную, социальную, личностную и индивидуальную.

1. Специальная, или деятельностная профкомпетентность характеризует владение деятельностью на высоком профессиональном уровне и включает не только наличие специальных знаний, но и умение применить их на практике.

2. Социальная профкомпетентность характеризует владение способами совместной профессиональной деятельности и сотрудничества, принятыми в профессиональном сообществе приемами профессионального общения.

3. Личностная профкомпетентность характеризует владение способами самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональной деформации. Сюда же относят способность специалиста планировать свою профессиональную деятельность, самостоятельно принимать решения, видеть проблему.

4. Индивидуальная профкомпетентность характеризует владение приемами саморегуляции, готовность к профессиональному росту, неподверженность профессиональному старению, наличие устойчивой профессиональной мотивации.

В качестве одной из важнейших составляющих профкомпетентности А.К. Маркова называет способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, а также использовать их в практической деятельности [1].

Следовательно, профессиональная компетентность - это обладание совокупностью профессиональных знаний и опыта (компетенций), также положительного отношения к работе, требуемого для эффективного выполнения рабочих обязанностей в определенной области деятельности. Компетентность подразумевает также не только умение выполнять работу, но и способность передавать и использовать знания и опыт в новых условиях. Это, прежде всего, набор профессиональных знаний, навыков, умений, личных и других качеств, которыми должен обладать исполнитель задач и функций на конкретном рабочем месте (в должности).

Исходя из такого определения основных детерминаций понятия «профессиональная компетентность», мы провели изучение профессиональной компетентности менеджеров среднего звена.

Современный менеджер среднего звена – это, прежде всего, руководитель, основной задачей которого является эффективное управление и надзор в сфере определенного сектора компании. К данной категории сотрудников можно отнести как менеджеров различных проектов, бизнес-направлений, так и руководителей структурных подразделений компании.

Основной функцией менеджера среднего звена является осуществление продуманной тактики компании, которая реализуется в следующих действиях: участие в общем планировании и принятии решений по созданию единой и эффективной службы персонала; проведение собеседования с кандидатами на должности, оценивание их квалификацию и соответствие заявкам; совещание с начальниками по вопросам, связанным с проблемами назначения на должность; зачисления на должности работников, прошедших испытательный срок; перемещение по должности и увольнение постоянных работников; организация тестирования работников; разработка системы обучения персонала; системы оценки деятельности и обучения менеджеров методам оценки деятельности подчиненных; ведение кадровой документации; а также выполнение других обязанностей, связанных с его деятельностью.

Исходя из анализа этих функциональных обязанностей менеджера среднего звена, можно выделить следующие его компетенции, которыми он должен обладать: профессиональные, методические, социальные, личностные.

Профессиональные компетенции – это знания, которые менеджер получил и может предоставить в распоряжение организации.

Методические компетенции – это все технологии, которые способствуют использованию знания, полученного через профессиональную компетенцию.

Социальные компетенции – все ценностно-необходимые, не обусловленные работой выражения мнений по отношению к персоналу.

Личностные компетенции (или самокомпетенции) охватывают такие составляющие, как саморефлексия, самоконтроль, мотивация и эмпатия.

Называемые «элементами эмоциональной интеллигентности» они, по оценкам специалистов, для хозяйственной успешности предприятия важны так же, как профессиональные или методические компетенции. Наряду с психическими характеристиками к ним могут быть отнесены физические, например сопротивляемость стрессам, выносливость.

Кроме того, являясь управленцем среднего звена, менеджер должен обладать компетенциями, которые систематизированно представлены в следующей таблице:

Таблица - классификация компетенций менеджеров среднего звена

№ п/п	Группа компетенций	Характеристика	
		А	В
1	Руководящие компетенции		Стратегическое предвидение, умение вести переговоры и принимать решения; навыки разрешения конфликтов; формирование трудового процесса; способность к делегированию полномочий в соответствии с уровнем развития персонала, обеспечивающего решение конкретной задачи
2	Интеркультурные компетенции		Способность к адаптации к чужой культуре, эмпатия, гибкость, владение иностранными языками, интеркультурное мышление, способность к коммуникациям, страноведческие компетенции
3	Коммуникационные компетенции		Знание особенностей переговорного процесса на различных уровнях, умение вести переговоры, владение иностранным языком, коммуникационные способности, способность к разрешению конфликтов, навыки невербального общения, способность к риторике, выступлениям с докладами, сообщениями, презентациями
4	Методические компетенции		Формирование трудового процесса, владение информационными технологиями, навыки формирования концепций, маркетинговые компетенции, компетенции модератора, компетенции в разработке проектов, показателей качества, навыки подготовки докладов и презентаций
5	Социальные компетенции		Способность приспосабливаться к чужим и новым условиям, процедурам и культурам; характерологические компетенции; эмпатия, умение вести переговоры в соответствии с иерархическими и функциональными уровнями управления; способность распознавания и разрешения конфликтов; способность к кооперации, владение «языком тела», способность к групповой и командной работе
6	Компетенции «самоменеджмента»		Характерологическая компетентность, компетенции в построении карьеры, конфликтоустойчивость и способность к разрешению конфликтов, навыки саморефлексии, владение менеджментом времени

Это также умение проводить комплексный компетентностный анализ, под которым понимают инновационную технологию, способствующую значительному повышению уровня кадрового потенциала организации и

аккумулирующую лучший мировой и казахстанский опыт оценки управленческих и профессиональных компетенций.

Данная технология интегрирует междисциплинарные подходы имитационно-деятельностной игропрактики, элементы Ассесмент-центра, мезоэкономического и микроэкономического моделирования. Одновременное применение различных инструментариев оценки, различие форм проявления компетенций, разделение процессов наблюдения и оценки во времени, перекрёстность наблюдений призваны обеспечить высокую валидность всей процедуры, создавая при этом возможность оценить потенциал управленческих команд и спрогнозировать их поведение при решении реальных стратегических и текущих рабочих задач.

Проведение комплексного компетентностного анализа предполагает разработку многоуровневой модели управленческих компетенций и профессионально-значимых навыков для различных групп руководящих должностей, включающая подробное описание индикаторов компетенций и учитывающая специфику деятельности предприятия.

На основе многоуровневой модели компетенций разрабатываются научно-методические материалы по проведению очного этапа комплексного компетентностного анализа, которые учитывают особенности деятельности целевой аудитории процедуры.

Они формируются путем стратегического моделирования ситуаций со структурированными проблемами и имеют многовариантность решений в формате многофазовой имитационно-деятельностной игропрактики; при этом используются только валидизированные ситуационные модели, обеспечивающие объективность оценок, точность прогнозов потенциальной эффективности руководителя и наиболее полное раскрытие кадрового потенциала участников процедуры.

При этом в ситуационно заданной модели системы, являющейся основой проблемного контекста имитационно-деятельностной игропрактики, формируется многофакторная конфигурация взаимосвязанных подсистем, локализирующих историко-культурную, ментальную, этноконфессиональную надстройки, экономический и общественно-политический базис, а также институциональную среду, обеспечивающую функционирование системы.

Менеджер среднего звена также должен быть компетентным в сфере использования и проведения технологии Ассесмент-центр - как одного из методов комплексной оценки персонала организации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, уточним понятие профессиональная компетентность менеджера среднего звена - это интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности компетенций в профессиональной области знаний; способности оказывать активное влияние на процесс развития и саморазвития социально-ценностных характеристик личности, позволяющее выполнять социально-ценностные функции в коллективе, предупреждать и устранять негативные проявления поведения.

Литература:

- 1) Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
- 2) Гапоненко А. Теория управления / А. Гапоненко, А. Панкрухин. - Москва, РАГС, 2003. - 568 с.
- 3) Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами/перевод с англ. - М.: Смысл, 2012.
- 4) Armstrong M. (2006). Strategic human resource management. Typeset by Saxon graphics Ltd.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО ПОЛА

Алёшичева А.В. (г. Рязань)

Аннотация. Сообщение посвящено анализу влияния общественных трансформаций на социальное и психологическое здоровье спортсменов, на личностные новообразования спортсменов женского и мужского пола.

Ключевые слова: общественные отношения, социальное влияние, личность спортсменов, социальное и психологическое здоровье.

Социально-экономические и политические трансформации в государстве находят отражение как в отношении общества к спортсменам, так и в их психологической сфере.

Психика спортсменов отражает отношение общества к выступлениям спортсмена или команды, взаимодействие его с тренером, федерацией, корреспондентами, телевидением, что, безусловно, влияет на личностные качества, психологические состояния и на их психологическое и социальное здоровье.

В последние годы негативное влияние на психику спортсменов оказывает коммерциализация спорта (возможность "покупать" спортсменов и целые команды). Значительную роль в спортивной деятельности играет социально-психологическая добросовестность, которая основывается на единстве желаний, установок, целей и интересов членов спортивных команд. Взаимодействие спортсменов с обществом часто имеет противоречивый характер. С одной стороны, это слава, популярность, награды, хвалебные статьи и преклонение, а с другой - необъективность судейства, финансовые махинации федераций, зависть и презрение соперников, несправедливая критика и действия тренеров и руководителей в случае проигрыша.

Известно, что степень привлечения внимания общества к спортсменам занимает одно из первых мест. Противоречия взаимодействия окружающих, общества со спортсменом порождают негативные изменения в его психике (агрессивность, раздражительность, эмоциональные вспышки, тревогу). Они

интериоризируются в структуру личности, являясь ее негативным новообразованием, отрицательно влияющим на его душевное и социальное благополучие. А как указано в Уставе Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье - это не только отсутствие заболеваний или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие». То есть вместе с ростом спортивного стажа и мастерства обостряются социально-психологические противоречия, детерминирующие ухудшение здоровья спортсменов.

Итак, отношение общества к личности и деятельности спортсменов является актуальной проблемой, а ее решение необходимо для обеспечения сохранения их здоровья.

Не вызывает сомнения утверждение, что личность формируется под влиянием общественных отношений, которые обостряются в условиях трансформаций. Формирование личности спортсменов не является исключением. Влияние отношений между тренером, обществом и спортсменом на его личность освещается в небольшом количестве исследований, в частности, в работе Р. М. Загайнова [2]. В исследовании М.В. Китаевой осуществлен анализ психологической «цены» победы в спорте и общественных отношений к этому феномену [3]. Автором отмечается необходимость борьбы спортсменов не только с соперниками, но и с давлением общества на их психическое состояние. В исследовании Г. Б. Горской также подчеркивается, что спортивная деятельность вызывает много противоречий с общественным окружением и без умелой психологической подготовки обеспечить многолетнюю деятельность спортсмена крайне сложно [1].

Даже у студентов-спортсменов, которые только начали свою спортивную деятельность выявленные нарушения психического здоровья, неврозоподобные состояния в результате воздействия на их психику личностной и социальной депривации [4]. Существенную роль в состоянии социального и психического здоровья и в структуре личности спортсменов имеет их социальная надежность. Так, выявлено, что негативное влияние на спортсменов окружения, общественного отношения и тренера в значительной мере меняет регуляцию психофизиологических функций, может вызвать ухудшение спортивных результатов и эмоционально-волевой устойчивости на соревнованиях. То есть социальная надежность является полноценным и важным компонентом соревновательной надежности спортсмена [5].

Вместе с тем анализ литературы свидетельствует о недостаточности исследований, касающихся влияния общественных отношений на личность спортсменов различной квалификации и пола. Известно, что маркером состояния психологического и социального здоровья личности является эмоциональная устойчивость. Именно поэтому одним из аспектов в исследовании рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, должен быть анализ эмоционального дискомфорта, который возникает в условиях

взаимоотношения спортсменов с окружением и усиливается в периоды социальных трансформаций.

Цель исследования: выявить социальные факторы, вызывающие эмоциональный дискомфорт и ухудшение психологического и социального здоровья и новообразования личности у спортсменов.

В исследовании приняли участие спортсмены-дзюдоисты высокой квалификации (кандидаты в мастера спорта, мастера спорта и мастера спорта международного класса). Было сформировано две группы спортсменов: первая - женская (n = 25), вторая - мужская (n = 25).

Кроме того, из лиц, которые совсем не занимаются спортом, была сформирована контрольная группа (женщины - n = 15; мужчины - n = 15).

Для диагностики эмоционального дискомфорта применялась методика Л. В. Куликова. Оценка уровня психологического и социального здоровья исследуемых спортсменов осуществлялась путем использования методик С. Степанова [9, С. 37-43].

Полученные результаты позволяют отметить, что между спортсменами высокой квалификации, занимающимися одним и тем же видом спорта, есть существенные различия в эмоциональном дискомфорте, который проявляется у женщин и мужчин.

Так, из выделенных спортсменами и отмеченных нами 12 причин эмоционального дискомфорта, десять в большей степени волновали женщин и только две - мужчин. К ним относятся следующие: проблемы в общении с обслуживающим персоналом (врачи, массажисты) и размышления о неизбежности оставления занятий спортом.

Выделенные двенадцать причин, вызывающих эмоциональный дискомфорт у спортсменов высокой квалификации, имеют социальную природу. То есть источником их возникновения являются общественные трансформации, которые ухудшают отношения в обществе и, в свою очередь, негативно влияют на личность спортсменов.

Наиболее уязвимыми, на наш взгляд, являются следующие причины: недобросовестность арбитров (засуживание), негативное отношение семьи к занятиям спортом, проблемы с обслуживающим персоналом, столкновения с тренером, президентом федерации, руководством спортивного клуба, осуждение и дискриминация со стороны других, беспокойство относительно обстоятельств в государстве, ухудшение социально-экономических условий.

Перечисленные причины негативного психологического состояния спортсменов являются следствием сложностей в системе общественных отношений и, безусловно, отражаются на их личности и уровне проявления социального и психологического здоровья. Непосредственное определение уровня психического и социального здоровья исследуемых спортсменов разного пола является подтверждением сказанного.

Причем у женщин показатели этих видов здоровья хуже, чем у мужчин, что тоже является результатом большей степени проявления у них эмоционального дискомфорта.

Особенно поражает значительное расхождение в показателях между группами спортсменов и лиц, не занимающихся спортом. Так, по показателям психологического здоровья эти отличия составляют 23,12 балла у женщин и 22,39 балла - у мужчин. Социальное здоровье имеет меньший уровень различий между сравниваемыми группами спортсменов и не спортсменов. У женщин он равен 5,74 баллов, а у мужчин - 6,8 баллов. Это означает, во-первых, что сложности в общественных отношениях в большей степени в отрицательную сторону меняются по показателям психологического (чем социального) здоровья спортсменов, а, во-вторых, что женщины хуже переносят упомянутые сложности, чем мужчины. Следовательно, социальные трансформации современного российского общества являются одним из источников негативных новообразований в личности спортсменов.

Выводы:

1. Установлено, что источником возникновения у спортсменов высокой квалификации эмоционального дискомфорта, кроме влияния тренировок и соревнований, есть сложности отношения к ним окружающих и в целом общества, которые негативно влияют на их личность.

2. Психологическое и социальное здоровье высококвалифицированных спортсменов находится в худшем состоянии, чем у лиц, не занимающихся спортом. В то же время трудности в общественных отношениях спортсменов с социумом являются первоисточником негативных изменений в этих видах их здоровья и отрицательно влияют на структуру их личности.

3. Гендерные особенности восприятия отношения общества к спортсменам разного пола возникают вследствие различий в эмоциональном восприятии социальных факторов и общественных обстоятельств, которые по-разному действуют на мужчин и женщин, что выражается в сильном эмоциональном переживании их женщинами, поэтому у них показатели психического и социального здоровья хуже.

Литература:

1. Горская Г. Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов / Галина Борисовна Горская. – Краснодар, 1995. – 186 с.
2. Загайнов Р. М. Психологическое мастерство тренера и спортсмена: статьи и интервью / Рудольф Максимович Загайнов. – М. : Советский спорт, 2006. – 106.
3. Китаева М. В. Психология победы в спорте : учебное пособие / Марина Витальевна Китаева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 208 с.
4. Козловский А. В. Нервно-психическое здоровье студентов-спортсменов : материалы II всероссийской научно-практической конференции [«Спортивная медицина, здоровье и физическая культура»] / Козловский А. В., Прокопович В. К., Бардин А. Р. – Сочи, 2011. – С. 177-180.
5. Рощин И. Г. Социальная надежность спортсмена и ее роль в спортивной деятельности / И. Г. Рощин // Слобожанський науково-спортивний вісник: науково-теоретичний журнал. - № 3. – Харків : ХДАФК, 2013. – С. 226-231.

6. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Елена Васильевна Сидоренко. – СПб.: «Речь», 2001. – 350 с.
7. Степанов С. Самооценка психического здоровья. Самооценка социального здоровья / С. Степанов // Практикум по психологии здоровья (под ред. Г. С. Никифорова). – СПб.: Питер, 2005. – С. 37-43.

МОТИВЫ УХОДА В РАДИКАЛЬНЫЕ ИСЛАМСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ИЗ СЕМЕЙ ТРАДИЦИОННО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕССИИ (РУССКИЕ, УКРАИНКИ, АРМЯНКИ И Т.Д.)

Алина К.Ж. , Фесенко Н.Ф. (г. Павлодар)

В статье рассматривается социально-психологический портрет женщин, вовлеченных в деструктивные религиозные организации: анализируются демографические данные, мотивы принятия радикального религиозного вероубеждения. Приводятся данные опасности увеличения радикальных религиозных семей.

В Республике Казахстан признаны две религии: ислам ханафитского мазхаба и христианство православного толка. Наряду с зарегистрированными религиозными организациями действуют множество радикальных религиозных организаций, которые вовлекают в свои сети людей, преследуя корыстные цели. В Казахстане в последнее десятилетие наибольшее распространение получили идеи нетрадиционного для Казахстана ислама и протестантского христианства.

В практике своей работы авторы данной статьи столкнулись с участвовавшими случаями обращения родителей девочек/девушек в возрасте от 16 до 23 лет с проблемами, возникшими на религиозной основе. А именно, демонстративного принятия идей радикального религиозного ислама в противовес христианским взглядам и демократического светского устройства государства.

В ходе психологического консультирования с использованием феноменологического подхода был составлен социально-психологический портрет женщин, вовлеченных в деструктивные исламские религиозные организации. С этой целью были проанализированы показатели социального положения, такие как возраст, национальность, образование, семейное положение, наличие детей, трудоустройство; а также мотивы принятия радикального религиозного вероубеждения.

В течение 2015 года за консультацией с подобными проблемами обратились 68 семей, из них – 61% семьи традиционного исламского направления (ханафитский мазхаб) и 39% семьи традиционного христианского направления (православие, католицизм и лютеранство). Как можно заметить уход молодежи в радикальные исламские организации наблюдается как в мусульманских, так и в христианских семьях. Проблема

ухода девушек-казашек в радикальный ислам является не менее острой проблемой, но в данной статье мы рассмотрим мотивы выбора идей радикального ислама девушек из славянских семей, немцев и армян, традиционно принадлежащих христианской конфессии.

Уровень образования: 67% - это девушки, не имеющие законченного специального образования, что вполне понятно учитывая их возраст. Среди девушек высок процент учащихся в колледжах, что обусловлено нежеланием заканчивать выпускные классы средней общеобразовательной школы. Колледж является для них способом демонстрации утверждения своей «взрослости» перед родителями и сверстниками не более того. Об этом свидетельствует факт отказа ходить на занятия в колледж, нежелание заканчивать обучение и в дальнейшем работать по выбранной специальности. Отказ посещать занятия в колледже они объясняют запретом посещения учебного заведения в религиозной одежде (хиджаб, никаб). Проблемы с трудоустройством – отсутствие условий для совершения религиозных ритуалов, наличием «чужих» мужчин в коллективе и т.д.

В действительности, при проведении дальнейших консультаций выяснилось следующее: полное отсутствие у девушек интереса к учебе, работе, по-настоящему самостоятельной взрослой жизни, но есть желание «поиграть» в эту взрослую жизнь, не неся ответственности (за появившуюся семью, за материальное обеспечение, за детей).

Среди исследуемой группы - 38% женщин считают себя замужними, независимо от того, является ли брак зарегистрированным в государственных органах Записи Актов Гражданского Состояния, а также наличие другой семьи у «мужа», что является нарушением закона Республики Казахстан «О браке и семье». Эти девушки считают себя замужними, так как находятся в «религиозном» браке. Данные браки нигде не регистрируются в отличие от браков, которые фиксируются в традиционных культовых учреждениях (мечети, церкви). Они совершаются, как правило, на квартирах где обряд совершает малознакомый или незнакомый молодой «священнослужитель». Более того, молодожены сочетаются браком, используя не свои настоящие имена, а имена, выбранные себе при принятии новой веры. Таким образом, брак не имеет никакой юридической силы, тем более, что «жених» может уже состоять в официальном браке.

Девушки уверены, что даже такой брак будет более крепким, чем традиционный, в силу того, что «мужья-мусульмане» не злоупотребляют алкоголем, никотином, наркотиками и т.д., проповедуют ценность семьи, демонстрируют готовность защищать свою семью, материально ее обеспечивать (предполагается, что жена работать не будет) и т.д.

На самом деле, молодые семьи, возникающие при этом, как правило, существуют за счет родителей: так называемая жена живет со своими родителями, а муж со своими. Свой брак они зачастую скрывают, встречаясь для удовлетворения своих сексуальных потребностей. Данные браки

обнаруживаются родителями при возникшей беременности у зачастую несовершеннолетней дочери.

23% девушек находящихся в религиозном браке имеют 1-2 детей. Все дети, рожденные в подобных браках, усыновлены своими отцами. В данной ситуации девушки впадают в полную зависимость от своих мужей: материально, физически, эмоционально. Не имея работы и образования, они не способны содержать своих детей. Мужья к этому времени теряют к ним интерес, ищут себе следующую жену, угрожают отобрать детей через суд т.к. мать не способна их содержать. Многие мужчины начинают применять физическое и эмоциональное насилие.

Уровень безработицы среди респондентов чрезвычайно высок и составляет 80%. Работают, в основном, разведенные женщины или студентки, которые подрабатывают во внеучебное время.

Мотивом принятия радикального религиозного вероубеждения является желание одобрения референтной группы - это братья, сестры, друзья, уже вовлеченные в экстремистские организации. Особенно легко это удается с людьми, склонными к религиозной аддикции, поддающимися давлению, находящимися в духовном поиске или просто в социально-неблагополучной ситуации.

Бывают случаи, когда молодые девушки вовлекаются в террористические организации из-за своих молодых людей - любовная мотивация. Интересным фактом является то, что, как правило, у таких девушек либо отсутствует, либо слабо выражена фигура отца в семье (отцы страдающие алкоголизмом, наркоманией, либо живущие в другой семье). Молодые люди, являющиеся членами религиозных организаций, а по совместительству вербовщиками, намеренно проникая в доверие к девушкам, ставят их перед выбором, либо принять радикальные религиозные вероубеждения и одеть несвойственную для их жизненного устоя религиозную одежду, хитжаб, либо расстаться.

Таким образом, проблема вовлечения женщин независимо от возраста, социального положения и вероисповедания остро стоит на повестке дня практически любого государства. Современные психотехнологии способны изменить мировоззрение, поведение женщины. Привычный образ женщины-матери хранительницы мира, нежной и любящей дочери превратится в либо запуганное, неспособное постоять за себя существо, либо в монстра с оружием в руках, способное уничтожить даже самых близких ей людей: детей, родителей, мужа и т.д.

Женщины, вовлеченные в радикальные религиозные организации, представляют угрозу подрыва государственного строя, законодательства Республики Казахстан: они будущие и настоящие мамы, которые прививают радикальные идеи своим детям. Может вырасти поколение детей изначально радикализированных с молоком матери, настроенных против государства, преподавателей, служителей веры и общества в целом.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11.10.2011 года 483-IV.
2. «О браке (супружестве) и семье» Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Антипенко О.Е. (г. Витебск)

Во все времена у человечества были примеры: религиозные деятели, мифические и реальные герои, великие мыслители, которым подражали и у которых учились. Самыми яркими примерами являются религиозные верования. Пример в обучении и воспитании широко использовался и в советской педагогике. После «революционных» 90-х данный метод был незаслуженно забыт.

По нашему мнению, источником обучения формированию метакогнитивных стратегий, особенно у студентов, могут стать биографии, дневники, письма и другие источники, связанные с жизнью наиболее выдающихся представителей той или иной области социальной сферы. Знакомство со стратегиями принятия решений наиболее выдающимися мыслителями является важным средством мотивации обучающихся.

На протяжении ряда лет мы занимаемся изучением научного творчества великого мыслителя эпохи кватроченто **Леонардо да Винчи**. Исследования показывают, что Леонардо с полным правом можно назвать прообразом человека будущего – универсального и системно мыслящего [3].

На основании философско-эклектического анализа личности Леонардо да Винчи, который включал в себя анализ его научных трудов и комментариев к ним, нами были выделены интегративные характеристики его личности, которые мы рассматриваем как метастратегии, детерминирующие его универсальность и холистический взгляд на мир. Леонардо постоянно работал над собой, формируя данные стратегии. Полученный нами список можно рассматривать как алфавит метастратегий, сформированность которых непосредственно влияет на развитие творческого мышления. Данный список включает в себя следующие категории:

curiosita – неистощимая любознательность, страстное стремление к познанию и пониманию;

lunga intensivo concentrazione attenzione – способность к длительной интенсивной концентрации внимания;

impressive, memoria – запоминание большого объема информации в виде связного целого и обобщенного чувственного образа;

arte/scientia – синтез науки и искусства(целостность мышления);

discorso mentale – обдумывание каждой детали собственного замысла, развертывание «умственного рассуждения»;

fantasia imaginative – творческое воображение;
sperienza – непосредственно-опытное познание природных явлений;
compositionist et resolutions – движение от причин к следствиям и от следствий к причинам;

dimonstrazioni – приемы демонстрационного эксперимента и моделирования;

contraposto – метод аналогий и противопоставлений;

farsi universale – системное мышление.

(Названия взяты из работ Леонардо, перевод автора)

На основании выделенных нами категорий была построена и апробирована модель формирования метакогнитивных стратегий, которая выглядит следующим образом:

Как видно на схеме, овладение отдельными навыками носит постепенно нарастающий характер, и на каждом этапе одни навыки дополняют другие и в конечном итоге перерастают в универсальную систему знаний и навыков умственной работы, имеющую в своей основе творческую направленность [4].

Наша система «**Curiosita** или путь к Леонардо» имеет направленность не только на развитие творческого (универсального) мышления, но в целом на формирование личности. Она предусматривает формирование таких качеств, которые должны быть базовыми у творческой личности XXI века, а именно: универсализм, широта взглядов, высокий уровень познавательных способностей, научное мышление, творчество, желание познавать и изменять окружающий мир во благо этому миру.

В результате анализа работ Леонардо и комментариев к ним различных авторов мы пришли к определенной технологической схеме работы, включающей в себя следующие методы научного поиска Леонардо:

1. Метод рефлексивно-личностных вопросов, возникающих из наблюдений.

2. Метод записных книжек (систематизация материала для эффективного запоминания и последующей работы с ним).

3. Метод зарисовки (совр. фотографирование, визуализация).

4. Метод эксперимента.

5. Метод моделирования.

6. Метод аналогий (сравнений и противопоставлений).

7. Думанье вслух и объяснение для себя.

8. Оценивание себя.

На протяжении 2013-2014 нами проводилось экспериментальное обучение по нашей программе «**Curiosita или путь к Леонардо**» студентов третьего курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Нами были получены результаты, свидетельствующие о том, что метакогнитивные стратегии необходимо рассматривать как интегративный фактор в структуре творческих способностей студентов. Можно предположить, что развитие метакогнитивных стратегий у студентов в учебном процессе обеспечивает управление и прогнозирование их интеллектуальной и творческой деятельностью. Выход в метакогнитивную позицию позволяет студентам преодолевать трудности своего развития и дает им возможность управлять собственными интеллектуальными ресурсами.

Через метакогниции в обучении закладываются основы преодоления трудностей собственного развития, проявления своего познавательного ресурса. Исходя из этого, можно предположить, что знание факторов собственного самосовершенствования должно стать частью профессиональной подготовки специалиста любого профиля. Оно позволяет субъекту образования обогащать собственную аксиосферу и корректировать те убеждения, которые стали результатом неадекватного обучения и воспитания, которые впоследствии затрудняют процесс самореализации личности. Таким образом, метакогнитивные стратегии становятся условием для саморазвития личности [5].

Литература:

1. Антипенко, О.Е. Интеллектуальная среда учреждения образования: монография / О. Е. Антипенко // Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. - 204 с.: ил.
2. Антипенко, О.Е. Невербальные средства взаимодействия старших школьников в процессе совместной трудовой деятельности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07.- Минск, 1993.- 16 с.: ил.
3. Антипенко, О.Е. Homo-universale – прообраз человека будущего / О. Е. Антипенко // Психология, социология и педагогика. 2014. № 7
4. Антипенко, О.Е. Формирование творческого мышления у одаренных детей: принцип Леонардо да Винчи Curiosita. / О. Е. Антипенко // Образование личности. 2012. №2. С. 82-93.
5. Антипенко, О.Е. Роль метакогнитивных процессов в развитии творческого мышления у студентов-психологов. / О. Е. Антипенко // Право. Экономика. Психология. - 2015. - № 1. - С. 79-84.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ахметзакиров Н.Р. (г. Астана)

Происходящие в Казахстане преобразования в социально-правовой сфере актуализируют внимание к молодежи, как наиболее динамичной части казахстанского общества, обладающей мощным потенциалом развития, для реализации которого необходима выработка специальной целостной, научно

обоснованной программы правового воспитания и правового образования. Основной проблемой рассматриваемого вопроса является то, что, несмотря на все предпринимаемые попытки в этой сфере, долгосрочной программы правового воспитания в нашей стране по-прежнему нет, что негативно сказывается в целом на уровне правосознания молодежи, которое в основном характеризуется как низкое. В последнее время с высоких трибун государства часто произносятся призывы к искоренению таких негативных явлений в жизни общества, как правовой нигилизм и формированию здорового, цивилизованного правового сознания.

По различным аспектам правового сознания проводятся исследования в философии, социологии, педагогике, психологии, юриспруденции. Особенностью современных научных разработок является попытка изучать проблемы правосознания на стыке наук.

Актуальность исследования проблем правосознания диктуется потребностями современного Казахстанского общества, осуществляющего путь к правовому государству. Значимость исследований проблемы становления правосознания обусловлена как необходимостью осознанного и ответственного принятия людьми новых социальных реалий, так и необходимостью противостоять трудностям переходного периода.

Создание правового государства и гражданского общества в РК невозможно без целенаправленного формирования правовой психологии и культуры граждан. В свою очередь, действия законодателя, не принимающего во внимание специфику правосознания граждан, не могут привести к созданию совершенной системы правового регулирования. В силу этого изучение закономерностей формирования правосознания граждан - одна из актуальнейших и сложнейших задач, стоящих перед юридической психологией.

В настоящее время неотрегулированность государственной и правовой жизни, постоянное изменение законов, многие из которых выступают в противоречие с Конституцией РК и друг с другом, неконтролируемое производство подзаконных актов, не учитывающих специфику отношения людей к правовым предписаниям — все это, с одной стороны, ведет к дестабилизации общества, росту преступности, а, с другой, деформирует отношение современного человека к праву, общественным ценностям, что негативно влияет на личность в целом, которая, по сути, «выступает как совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» (С.Л.Рубинштейн).

Длительное время общетеоретические аспекты правового сознания разрабатывались преимущественно в работах юристов: С.С.Алексеев, К.Г. Вельский, Р.С. Байниязов, А.И. Долгова, В.И. Каминская, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Е.А. Лукашева, А.В. Мицкевич, Г.С. Остроумов, И.Ф. Покровский, В.П. Сальников, И.Е. Фарбер и другие. Чуть позднее проблема отношения к правовой действительности стала объектом изучения психологии, педагогики, философии, социологии, этики (К.А. Абульханова-

Славская, В.С. Агеев, Г.М. Андреева, В.Г. Асеев, М.И. Бобнева, Ю.Е. Волков, Г.Х. Ефремова, Г.Е. Залесский, Е.С. Кузьмин, В.Б. Ольшанский, Б.Д. Парыгин, Б.В. Поршнев, А.Р. Ратинов, Т.Г. Шавгулидзе и пр.).

Конкретных психологических работ, направленных на изучение индивидуального правосознания и его роли в формировании поведения в сфере правового регулирования, то есть юридически значимого поведения, немного. Преимущественно проблемы формирования индивидуального правосознания рассматриваются в рамках исследования психологических предпосылок преступлений, прежде всего, насильственных (Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан, Л.П. Коньшева, И.А. Кудрявцев, М.В. Морозова, Н.А. Ратинова, О.Д. Ситковская, А.М. Яковлев и другие). Достаточно активно разрабатываются проблемы становления правосознания у несовершеннолетних и молодежи (С.А. Беличева, В.Е. Доброхина, Г. Дозорцева, И.С. Кон, Г.М. Миньковский, В.В. Панкратов, О.В. Пристанская, Ф.С. Сафуанов, Т.В. Шипунова и т.д.). В последние годы внимание исследователей привлекает проблема формирования правосознания у сотрудников правоохранительных органов (П.П. Баранов, А.В. Мещерякова, М.Ю. Попов, А.М. Столяренко и другие).

Однако многие аспекты правосознания современного человека, живущего в период общественного переустройства, остаются пока вне поля зрения научной психологии. Исследования же специфики индивидуального правосознания граждан в сочетании с анализом психологических факторов, определяющих формирование предполагаемых негативных отклонений в сознании и поведении личности, нам неизвестно вообще.

В связи со сказанным особую актуальность приобретает задача изучения закономерностей становления индивидуального правосознания, и факторов, влияющих на его деформацию. Представляется, что такой подход к исследованию проблемы позволит вскрыть некоторые закономерности, лежащие в основе становления индивидуального правосознания и формирования юридически значимого поведения.

Классиками отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, В.М. Мясищев и др.) показано, что в основе становления личности, ее сознания, в том числе и правосознания, лежит сложившаяся система отношений личности, прежде всего, отношения к другим людям, к себе и к миру.

В научной литературе получили освещение вопросы правовой социализации, криминализации, деформаций правосознания и формирования правовой культуры молодежи (Б.Н. Алмазов, М.Л. Гайнер, Н.Л. Гранат, О.А. Гулевич, А.И. Долгова, Н.Ю. Евплова, И.Б. Михайловская, Г.В. Муслумова, В.Б. Ткаченко, О.Е. Томазова, В.П. Федяшин, А.А. Шайдуров, Л.А. Ясюкова и др.).

В педагогических исследованиях дан анализ отдельных аспектов правового обучения и воспитания студентов в вузе (работы И.Г. Кантиевой, Т.М. Почтарь, М.В. Сакуновой, В.Н. Цыганаш и др.).

Высоко оценивая значимость имеющихся в науке исследований в

области правосознания, следует отметить, что проблема развития правосознания не нашла должного изучения в психологии.

Правовое сознание как вид общественного сознания формируется в процессе совместной практической деятельности людей и является по содержанию социальным феноменом. Системообразующим фактором правосознания является отношение индивида и общества к праву. В содержание правового сознания входят также правовые представления, идеи, чувства, ценности, оценки значимости права в обществе.

Отношение к праву как основное содержание правового сознания может проявляться в позитивной, негативной и индифферентных формах, может быть нормальным либо деформированным.

Исключительное значение в деле развития правосознания студентов имеет выработка такого компонента, как отношение (в форме убеждений, ценностных ориентации и установок), ибо на его основе составляется модель поведения, выражающаяся в высказываниях, действиях и поступках. Ядром правосознания являются правовые убеждения, основанные на разумном понимании необходимости лично следовать тем или иным нормам права.

Существуют факторы, способствующие повышенному уровню правосознания, такие как низкая склонность к аддиктивному поведению, приятие себя, высокий уровень внешнего контроля, низкий показатель ведомости и сотрудничества. Высокоразвитое правосознание коррелирует с сознательностью человека, отсутствием стремления уйти от проблем, наличием собственного мнения, личной ответственностью за осуществляемые им действия и происходящие события. Внешний же контроль за соблюдением норм и правил осуществляется уже со стороны самого социума и в частности государства.

Изучение и диагностика отношения к праву позволяет:

- выявить закономерности и роль отношения к праву в формировании правового сознания;
- выработать рекомендации для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся воспитательной работой,
- постоянно осуществлять своевременную коррекцию негативного отношения к праву, формируя нормальное зрелое правовое сознание, преодолевая правовой нигилизм, улучшая таким образом морально-психологический климат в подразделениях правоохранительных органов.

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ

Аялбергена Г.Б. (г. Шымкент)

Именно на выпускников вузов ложится большая ответственность за развитие экономики, образования, науки страны. Что обусловлено не только профессиональными, но и личностными качествами людей, создающих, эксплуатирующих, обслуживающих, управляющих производственными

процессами и коллективами. Действие многочисленных социальных, психологических факторов вызывает ряд трудностей, что сказывается на активности и эффективности деятельности студентов. Результатом этих процессов является снижение психологической и социально-психологической адаптации студентов. От того, насколько изучен мир ценностей современной молодежи, ее установки, жизненные планы, во многом зависит эффективность разрабатываемых мероприятий в области образования, в сфере труда и занятости. В том числе по вопросам психологической и социально-психологической адаптации студентов к обучению.

Ценностные ориентации – понятие, выражающее положительную или отрицательную значимость для индивида предметов или явлений социальной действительности. Существует множество подходов к изучению ценностных ориентаций, но, несмотря на их многообразие и наличие целого ряда работ, посвященных разным аспектам этой проблемы (В.Д.Сайко, С.С.Бубнова, Н.А.Кириллова, и др.), она по сей день остается острой и актуальной. Это связано в первую очередь с тем, что общая ситуация развития общества оказывает влияние как на общество в целом, так и на отдельную личность: происходит переоценка жизненных ценностей, изменение норм поведения, психологической и социально-психологической культуры в целом.

Весомый вклад в изучение ценностных ориентаций молодежи был внесен работами таких известных отечественных психологов, как С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Л.И.Божович, Д.Н.Узнадзе, И.С.Кон, В.Н.Мясищев, социологов В.А.Ядов, А.Г.Здравомыслов, В.Б.Ольшанский. В Казахстане это такие ученые как А.Н.Нысанбаев, Г.С.Абдыраимова, А.К.Абишева, М.М.Бозжигитова, К.Ж.Нугманова, А.Х.Кукубаева. Специалисты указывают на то, что современная ситуация в сфере труда и занятости ставит молодежь в очень сложные психологические и социально-психологические условия. Так, если раньше система распределения выпускников учебных заведений гарантировала им занятость по специальности, то теперь распределение проводится в резко ограниченном масштабе, ставя молодых специалистов в систему жесткой конкуренции с людьми, имеющими опыт работы.

Значение исследования ценностных ориентаций индивида определяется тем, что они представляют собой основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы поведения людей. Их формирование во многом способствует процессу развития личности в целом.

Именно через ценностные ориентации раскрывается активная позиция, являясь высшим диспозиционным уровнем личности как системы ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения. Их формирование отвечает высшим социальным потребностям личности в саморазвитии и самовыражении в конкретных социально-исторических формах деятельности. Отсюда вытекает, что данный уровень играет

решающую роль в саморегуляции поведения личности, что немаловажно в связи с рассматриваемым нами вопросом о детерминантах адаптации студентов к обучению.

Включение ценностных ориентаций в структуру личности позволяет понять социальные детерминанты мотивации поведения, истоки которой следует искать в социально-экономической, нравственной, психологической и социально-психологической, культурной природе общества. Вместе с тем духовные ценности обладают относительной самостоятельностью, активно воздействуют на развитие общества. При этом вся система ценностей не является чем-то раз и навсегда данным, неизменным, она подвержена процессу непрерывного развития. Поэтому можно утверждать, что ценностные ориентации, являясь сложным образованием, формируются и изменяются на протяжении всего процесса психологической и социально-психологической социализации индивида.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Баратова Д.Ш. (г. Бухара)

Основываясь на изучении отечественной и зарубежной литературы по проблемам детства, на анализе основных проблем, трудностей, практических психологов, можно утверждать, что целью психологической службы, а, следовательно, и практического психолога является психическое и психологическое здоровье детей.

Практический психолог оценивает современное образование, любую учебно-воспитательную программу и систему с точки зрения того, обеспечивают ли они условия, необходимые для сохранения и укрепления психического и психологического здоровья детей и школьников начального класса. Только в этом случае он действительно представляет и защищает интересы ребенка как развивающейся личности и индивидуальности.

Здоровье ребенка зависит от многих факторов: правильное питание, режим дня, генетика ребенка, пребывание на свежем воздухе, двигательная активность, закаливающие процедуры, психологический комфорт в семье и детских образовательных учреждениях и многое другое. Поэтому проблема здоровья детей – проблема комплексная и многоаспектная. Научкой доказано что, развитие детей 1-3 лет составляет 50 процентов, от 4-8 лет - 30 процентов и остальное время развитие человека на всем протяжении его жизни составляет 20 процентов. И поэтому это проблема привлекала и привлекает внимание исследователей из самых разных областей науки и практики: медиков, философов, социологов, экологов, педагогов, психологов, физиологов и др. Существуют разные подходы к пониманию и решению этой проблемы. В целом все признают, что здоровье человека характеризуется

полнотой проявления жизненных сил, радостного ощущения жизни, всесторонностью и долговременностью социальной активности и гармоничностью развития личности.

Сам термин "психическое здоровье" неоднозначен, он как бы связывает две науки и две области практики - медицинскую и психологическую. В одних случаях психические состояния становятся причиной заболевания, в других - они являются как бы толчком, ведущим к болезни, иногда особенности психики воздействуют на протекание болезни, иногда физические недуги вызывают психические переживания и психологический дискомфорт.

В медицинской литературе и в медицинской практике широко употребляется термин "психическое здоровье". При этом состояние психического здоровья объясняется условиями психосоциального развития детей. В "Кратком словаре по социологии" (1989, с. 76-77) дается подробное толкование термина "здоровье населения", который означает:

1) Состояние, противоположное болезни, полноту жизненных проявлений человека.

2) Состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов.

3) Естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений.

4) Состояние оптимальной жизнедеятельности субъекта (личности и социальной общности), наличие предпосылок и условий его всесторонней и долговременной активности в сферах социальной практики.

5) Количественно-качественную характеристику состояния жизнедеятельности человека и социальной общности.

Здоровье отдельного человека характеризуется полнотой проявления жизненных сил, ощущения жизни, всесторонностью и долговременностью социальной активности и гармоничностью развития личности.

У большинства детей в те или иные периоды под влиянием определенных ситуаций могут появиться нарушения эмоциональной сферы или поведения. Например, могут возникнуть беспричинные страхи, нарушения сна, нарушения, связанные с приемами пищи, и пр. У некоторых же детей эти нарушения проявляются часто, упорно и приводят к социальной дезадаптации. Такие состояния могут быть определены как психические расстройства.

Установленным считается факт, что в основе патогенеза невроза у детей и подростков лежит деформация системы отношений развивающейся личности. Это приводит ее к невротическому развитию, понимаемому в рамках концепции неврозов В. Н. Мясищева как нарушение особо значимых отношений личности, образующих целостную систему. А. И. Захаров подчеркивает: "Успешно лечить невроз ребенка можно, только поняв источники его происхождения, которые неразрывно связаны с личностными

особенностями родителей, неправильным воспитанием и нарушенными отношениями в семье".

В психологическую литературу понятие психического здоровья стало входить сравнительно недавно. Психическое здоровье рассматривается как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности.

В ряде психологических работ психическое здоровье соотносится с переживанием психологического комфорта и психологического дискомфорта. Психологический дискомфорт возникает в результате фрустрации потребностей ребенка, приводящей к депривации. Фрустрация одной или нескольких детских потребностей лежит в основе так называемых школьных неврозов, проявляющихся в виде различных заболеваний психосоматического генеза (бронхиальные астмы, приступы рвоты, головные боли и т. п.).

Определяющую роль в патогенезе играет психологический, т. е. внутренний, конфликт, который представляет собой несовместимость, столкновение противоречивых отношений личности. Присущие конфликту переживания становятся источниками заболевания лишь в том случае, когда занимают центральное место в системе отношений личности и когда конфликт не может быть переработан так, чтобы исчезло патогенное напряжение, и был найден рациональный, продуктивный выход из возникшего положения. Чешские психологи И. Лангмейер, З. Матейчик подчеркивают, что лишь в виде исключения депривация может вызываться воздействием всего одного фактора, практически для каждой депривационной ситуации характерно неудовлетворение нескольких важных потребностей ребенка, которые у разных детей и в разные периоды развития находятся в различных взаимоотношениях. Поэтому важно установить, какие психические потребности являются в определенный период развития ребенка особенно сильными и каковы те потребности, недостаточное удовлетворение которых является особенно вредным. При этом следует помнить, что разные дети, испытывающие воздействие одной и той же "депривационной ситуации", будут вести себя различно. Каждый ребенок для своего здорового развития нуждается в первую очередь в теплоте чувств, в любви. Если он окружен достаточной симпатией и обладает эмоциональной опорой, то это возмещает отсутствие иных психических элементов. Основное патогенное значение для нарушений развития и характера имеет недостаточное удовлетворение аффективных потребностей, т.е. эмоциональная, аффективная депривация.

Научные данные последних лет и анализ опыта практической работы психологов в учреждениях образования свидетельствуют, что основным фактором, предупреждающим различные психические нарушения в развитии ребенка, является полноценное психическое развитие детей на каждом этапе

онтогенеза. Реализация потенциальных возможностей развития детей зависит от создания условий, соответствующих сензитивности возрастного периода.

Почему же психическое развитие ребенка имеет такое значение для его психического здоровья? Потому что в каждом возрастном периоде жизни у ребенка возникают определенные потребности в деятельности, общении, познании и пр. Нарушения в развитии его психических способностей мешают удовлетворению этих потребностей, так как тормозят поступательное взаимодействие ребенка с окружающим миром людей, культуры, природы и этим провоцируют депривационную ситуацию.

Условия для здорового развития детей - это целостная медико-психолого-педагогическая система, включенная в социальный и культурный контекст эпохи. Основной характеристикой такой системы является понятие социальной ситуации развития. Основу составляет переживание ребенком среды своего обитания и себя в этой среде. Если эти переживания позитивны, среда обладает развивающим эффектом и в ней возможна реализация потенциального психического здоровья ребенка.

Таким образом, основу психического здоровья составляет полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах онтогенеза. Именно развитие высших психических функций обеспечивает психическое здоровье. Нарушения психического здоровья а, следовательно, и необходимость в коррекционной работе возникают тогда, когда своевременно не реализуются возрастные и индивидуальные возможности, не создаются условия для формирования возрастных психологических новообразований и ярких индивидуальных особенностей у всех детей и школьников, находящихся на том или ином этапе онтогенеза. Поэтому создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих такое развитие, является целью психологической службы образования, но не единственной.

Психическое здоровье детей требует постоянного анализа и в случае необходимости корректировки окружающей среды, имеющей специфические особенности для каждого возрастного периода и для каждого конкретного ребенка, вступившего в данный период.

Если термин "психическое здоровье" имеет отношение прежде всего к отдельным психическим процессам и механизмам, то термин "психологическое здоровье" относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы здоровья человека в отличие от медицинского, социологического, философского и других аспектов.

Психологическое здоровье заключается в том, что человек находит достойное с его точки зрения, удовлетворяющее его место в познаваемом, переживаемом им мире, отношения с которым гармонизируются на каждой возрастной ступени.

Так, для здоровья ребенка важно не только то, что удовлетворяются его познавательные потребности, но и социальные потребности в общении,

психологические потребности в уважении к своему человеческому достоинству, к его чувствам и переживаниям, интересам и способностям.

Психологическое здоровье позволяет личности стать постепенно самодостаточной, когда она все больше ориентируется в своем поведении и отношениях не только на извне задаваемые нормы, но и на внутренние осознанные самоориентиры. Оно предполагает интерес человека к жизни, свободу мысли и инициативу, увлеченность какой-либо областью научной или практической деятельности, активность и самостоятельность, ответственность и способность к риску, веру в себя и уважение другого, разборчивость в средствах достижения цели, способность к сильным чувствам и переживаниям, осознание своей индивидуальности и радостное удивление по поводу своеобразия всех окружающих людей, творчество в самых разных сферах жизни и деятельности.

Однако принципиальная ориентация ребенка на развитие активности, самостоятельности, а не на следование внешним рекомендациям сама собою не возникает, а требует специальной работы взрослых в этом направлении.

Таким образом, главной целью деятельности психологической службы образования является психологическое здоровье детей дошкольного школьного возраста. Психологическое здоровье предполагает здоровое психическое, основу которого составляет полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах онтогенеза.

Задачи психологической службы образования

Ориентация на развитие ребенка определяет основные задачи психологической службы образования:

1) Реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития ребенка каждого возраста.

2) Развитие индивидуальных особенностей детей - интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, увлечений, жизненных планов и др.

3) Создание благоприятного для развития ребенка психологического климата (в детском саду, интернате, школе и пр.), который определяется, с одной стороны, организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками, с другой - созданием для каждого ребенка на всех этапах онтогенеза ситуаций успеха в той деятельности, которая является для него лично значимой.

4) Оказание своевременной психологической помощи и поддержки как детям, так и их родителям, воспитателям, учителям.

Основными средствами достижения главной цели психологической службы образования являются создание и соблюдение психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка. Нарушение этих условий мешает своевременной реализации возрастных и индивидуальных возможностей детей, что ведет к ухудшению их психологического здоровья и вызывает необходимость коррекционной или специально развивающей работы с ними.

Таким образом, психологическая служба образования - один из компонентов целостной системы образования страны. Целью ее деятельности является психологическое здоровье детей дошкольного и школьного возраста.

Основной задачей - содействие психическому, психофизическому и личностному развитию детей на всех возрастных ступенях дошкольного и школьного детства. Основным средством - создание благоприятных психолого-педагогических условий для полноценного проживания ребенком каждого возрастного периода, для реализации заложенного в соответствующем этапе онтогенеза возможностей развития индивидуальности.

Практический психолог работает в конкретном учебном заведении - детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, детском доме и др. Здесь он осуществляет в первую очередь следующую работу: психологическое изучение детей для индивидуального подхода к ним на протяжении всего периода обучения, обеспечения полноценного развития каждого ребенка, раннего выявления, преодоления и профилактики неуспеваемости и недисциплинированности детей; консультирует воспитателей, учителей, администрацию образовательного учреждения, родителей по проблемам обучения и воспитания; повышает уровень психологических знаний, помогает решению проблем педагогов как профессионалов.

Основными средствами достижения главной цели психологической службы образования являются создание и соблюдение психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка.

Литература:

1. Бункина М., Семенов В. Экономика и психология. – М.: “Дело и сервис”, – 1998.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М.: – 1984.
3. Климов Е.А. Основы психологии. – М.: – 1997.
4. Куликов Л. В. Психология настроения. – М.: СП б, – 1997
5. Немов Р.С. Психология. В 3-х книгах. – М.: – 1998.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: – 1990. 2-том
7. Психология. Учебник. Под ред. В.Крилова. - М.: Просвещение. – 1998.
8. Ғозиев Э. Психологический онтогенез. – Т.: – 2010.
9. Ғозиев Э. Общая психология. – Т.: – 2010.

КАБИНЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В СОМАТИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ *Батогов Д., Вотинцев А., (г. Киров)*

Проблема психологического сопровождения личности в период болезни, которая зачастую приводит к инвалидизации, социальной дезадаптации является многогранной, нуждается в современном исследовании и

разработке. В НУЗ «Отделенческая клиническая больница на станции Киров ОАО РЖД» решение данного вопроса прописано в концепции развития учреждения на ближайшие годы.

Знаменитый врачеватель древности Авиценна говорил: «У врача есть три средства в борьбе с болезнью - слово, растение и нож». Однако современные врачи используют в своей работе только последние два. Сегодня часто можно услышать от пациентов жалобы на невнимательность врачей, на неумение и нежелание объяснять. Пациент не всегда доверяет врачу, что приводит к снижению эффективности лечения. Отметим тот факт, что современной медицинской наукой принимается теория о влиянии психического компонента на развитие и патогенез многих заболеваний. Обращает на себя внимание и то, что работы Ганса Селье по адаптационной теории стресса, его влиянии на организм всемирно признаны более полувека назад. Как же реагирует на это медицинская общественность? Студенты медицинских вузов получают подготовку по медицинской психологии в рамках психиатрической парадигмы, около 100 академических часов, по мнению социологов этого недостаточно.

По причине недостаточной психологической подготовки в ВУЗе, современный врач не может отреагировать на жалобу пациента о душевной боли. А как такой специалист отличит душевную боль от физической?

Анализ развития современной медицины убеждает в том, что эмоциональным нарушениям в клинике проявления болезней должно уделяться не меньшее внимание, чем соматическим повреждениям. Давно известная истина свидетельствует, что нет соматических болезней без вытекающих из них психических отклонений, как и психических заболеваний, изолированных от соматических симптомов.

Исходя из этого, в НУЗ «Отделенческая клиническая больница на ст. Киров ОАО «РЖД» совершенствуется база нормативных документов, регламентирующих функциональные обязанности по оказанию медицинских услуг населению, в том числе, психологической службы в медицинских стационарах.

Администрация «Отделенческой клинической больницы» признаёт необходимость открытия служб психологической и психореабилитационной помощи. Понимание со стороны руководства развития на своей базе психологической службы – это половина успеха. Поэтому в НУЗ «Отделенческая клиническая больница на ст. Киров ОАО «РЖД» создаются необходимые условия для развития направления психофизиологической помощи. Опираясь на законодательную базу Российской Федерации на основании приказа Минздравсоцразвития России от 01.06.07 г. N 389 "О мерах по совершенствованию организации медико-социальной помощи в женских консультациях" и методического письма Минздравсоцразвития России от 13.10. 2010 N 15-0/10/2-9162 "Психологическое доабортное консультирование", требуется организовать прием психолога для женщин,

обращающихся в женскую консультацию для искусственного прерывания беременности.

Любое хозрасчетное медицинское учреждение, вынужденное в современных условиях привлекать дополнительное внешнее финансирование для оказания качественной помощи населению, не может себе позволить организацию социальных услуг. Организация платных медицинских услуг на базе стационара играет немалую роль в современных экономических условиях для развития учреждения. Такая практика на базе терапевтического, кардиологического, неврологического, гинекологического и хирургического стационаров вполне уместна. Так же, как платный прием гастроэнтеролога, невролога, хирурга и других специалистов.

При введении экономически выгодной услуги в сфере психофизиологической помощи необходимо учитывать возможность объединения лечебной и психологической помощи. Другой важной составляющей успеха при создании психореабилитационной помощи в соматическом стационаре является сам специалист, практикующий психолог. В НУЗ ОКБ на ст. Киров ОАО «РЖД» их сменилось немало, прежде чем появился человек, который сумел заинтересовать своим профессиональным мастерством и самоотдачей не только коллег-врачей и администрацию, но и пациентов.

Для успешного внедрения психологической помощи необходимо многое: оснащение кабинета (даже на элементарном уровне: цветные карандаши, фломастеры, бумага), музыкальное оборудование, компьютер, интерьер, реклама, листовки, брошюры, буклеты. Требуются беседы с врачами, направляющими (или не направляющими) пациентов на консультации психолога. Необходимы маркетинговые предложения в рамках комплексных программ «Мужское здоровье», «Женское здоровье», «Здоровая спина», также необходимо материальное стимулирование специалистов, осуществляющих работу. Но, в первую очередь, необходимы неравнодушные люди.

Итогом всего этого для руководства организации является внедрение новой рентабельной услуги. Услуги, приносящей доход! Что очень важно, особенно в наше непростое время. Для врачей главным результатом подобной инновации является снижение профессионального выгорания, эмоциональная и душевная поддержка (особенно, в неврологическом отделении), потому что «сложных» в общении пациентов они имеют возможность сразу направить к психологу. Выгода же пациентов еще более очевидна! Своевременная психологическая помощь помогает им преодолеть или хотя бы принять болезнь, упрощая работу врача и повышая эффективность лечебного процесса. Таким образом, выстраивается качественная работа в триаде «врач-пациент-психолог».

Любой руководитель желает, прежде всего, заработать деньги, а не потратить их. Однако социальные консультации не приносят прибыли. Деньги можно заработать на консультациях пациентов, получающих в

стационаре платные медицинские услуги. Кардиологическое отделение, терапевтическое отделение с гастроэнтерологическим профилем, урологическое, хирургическое и неврологическое отделения. Перед практикующим психологом открывается обширное поле деятельности.

Врачи практики, а в частности неврологи, кардиологи, акушеры-гинекологи и другие специалисты получают профессиональные психологические заключения с информацией об эмоциональном состоянии пациента, которые позволяют выстроить эффективный подход при лечении и сопровождении больного. Диагностические данные о состоянии процессов памяти, мышления, внимания и воображения позволяют врачу организовать адекватное общение в системе «врач-пациент» и решить множество вопросов в рамках лечебного процесса.

В результате взаимодействия «врач-психолог-пациент» выстраивается качественная доверительная атмосфера, что благоприятно сказывается на лечебном процессе, повышается эффективность выздоровления больного.

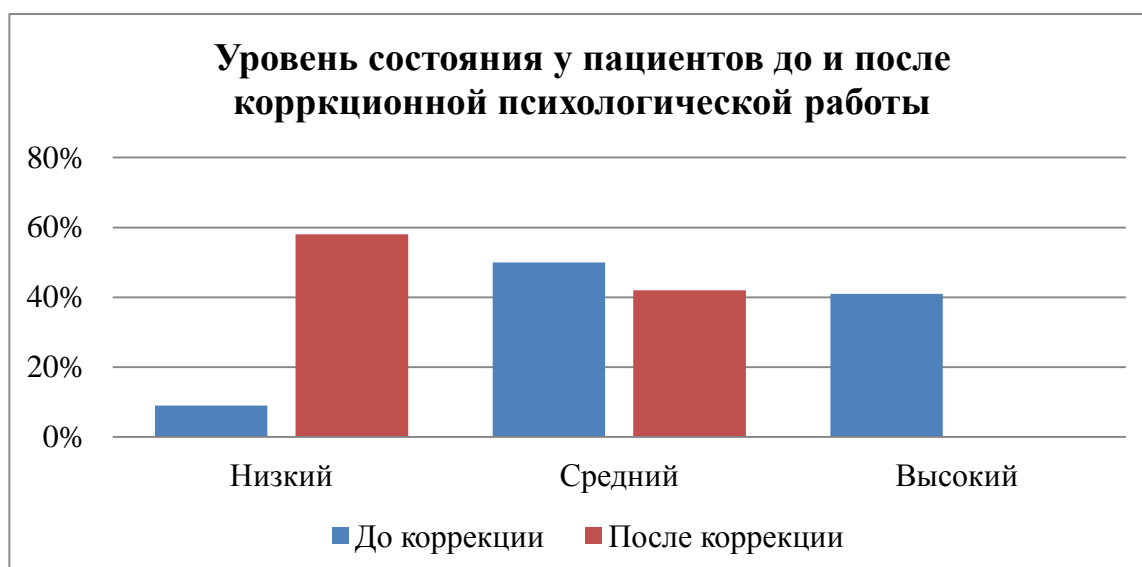
Применение в клинической практике современных психотерапевтических технологий, таких как релаксация, транзакционный и юнгианский анализ, аутотренинг, медитация, эриксоновский гипноз, помогают пациенту справиться с болезнью, принять свой недуг, научиться жить полной жизнью, и даже побороть болезнь.

В НУЗ «Отделенческая клиническая больница на станции Киров ОАО «РЖД» совместная работа клинического психолога и врача активно проводится в неврологическом отделении. Пациенты, с неврологическими расстройствами требующие особого подхода в лечении отмечают улучшение уже после второй консультации. По результатам проведенного анализа психологической работы за период 2015-2016 год с пациентами неврологического отделения (диагностика психоэмоционального состояния пациентов при помощи: методики Демо-Рубинштейн, теста Люшера, методики «Шкала тревожности» Дж. Тейлора, тест тревожности Спилберга-Ханина) получены следующие результаты.

Таблица 1. Уровень психоэмоционального состояния у пациентов до и после коррекционной психологической работы в процентах

Группа пациентов	Низкий уровень раздражительности	Средний уровень раздражительности	Высокий уровень раздражительности
До коррекции	9%	50%	41%
После коррекции	58%	42%	0%

Диаграмма 1 Уровень психоэмоционального состояния у пациентов до и после коррекционной психологической работы в процентах

Психологическое сопровождение в НУЗ «Отделенческая клиническая на станции Киров ОАО «РЖД» построено с учётом индивидуальных особенностей и потребностей пациентов. Это комплексная психологическая помощь, направленная на регуляцию психического состояния в период госпитализации и оптимизацию дальнейшего функционирования человека в семье и обществе.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИНСТВА КАК КРИТИЧЕСКОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН

Бачурова С. Е. (г. Ярославль)

Материнство в психологической литературе рассматривается с двух основных позиций: как обеспечение условий для развития ребенка (О.А. Баженова, Л.Л. Баз, Г.В. Скобло, О.Ю. Дубовик и др.) и как часть личностной сферы женщины (И.А. Захаров, Г.Г. Филиппова, С.Ю. Мещерякова, И.В. Завгородняя и др.). При втором подходе материнство анализируется с точки зрения личностного развития женщины, психологических и физиологических особенностей разных периодов репродуктивного цикла.

Г.Г. Филиппова выделяет 6 стадий онтогенеза материнства [7]: (1) этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе; (2) игровой этап и взаимодействие со сверстниками; (3) этап нянчения; (4) этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской (материнской) сферы поведения; (5) этап конкретизации онтогенетического развития материнской сферы в реальном взаимодействии с ребенком; (6) завершающий этап развития материнской сферы.

Пятый этап включает несколько самостоятельных периодов: беременность, роды, послеродовый период, младенческий возраст ребенка и

период перехода к шестому, завершающему, этапу развития материнской сферы.

Одной из наиболее важных фаз считается беременность, которая рассматривается как критический период жизни женщины, нередко сопровождающийся кризисными переживаниями. Фактически, это ключевая точка в развитии женской идентичности (Э.Эриксон, А.С. Батуев, О.Н. Безрукова, И.В. Добряков, А.И. Захаров, Н.П. Каваленко, Г.Г. Филиппова и др.). Во время беременности существенно изменяется сознание и взаимоотношения с миром: женщина должна решить целый ряд внутренних и социальных задач для достижения зрелой личностной позиции. Происходят существенные изменения образа Я, обретение новой идентичности при успешном прохождении кризиса, перестройка личностных смыслов, при этом включаются механизмы защиты и актуализируются стратегии совладания с трудной жизненной ситуацией. И.Ю. Хамитова отмечает, что исход беременности может быть громадным сдвигом к подлинной зрелости и возрастанию самоуважения [6]. К аналогичному выводу приходит Бежина Х.В. [1]: социальная идентичность женщины в ситуации нарушения репродуктивной функции характеризуется негативными изменениями в эмоциональной сфере, рефлексивных процессах, смысловых образованиях и временных отношениях личности, что подчеркивает центральную позицию материнства в структуре идентичности женщины репродуктивного возраста. Через материнство, словно призму, преломляется ценностно-смысловая составляющая идентичности в других сферах жизни: отношение к себе, партнеру, близкими родственникам, карьере, самореализации, друзьям и др. Фактическое искажение пятого этапа материнства, предполагающего приобретение опыта реального взаимодействия с ребенком, приводит к деформации нормативного протекания кризиса идентичности и имеет социальные последствия, инициируя конфликты в семейной и профессиональной жизни, провоцируя состояние, близкое к депрессивному.

По данным исследования, проведенного М.Е. Воробьевой [2], при благополучном протекании беременности структура социальной идентичности, включающая в себя ролевой, когнитивный, ценностно-смысловой и эмоциональный компоненты, формируется к III триместру беременности и остается устойчивой до достижения ребенком шестимесячного возраста. В работе Е.Г. Руновской [5], отмечается, что беременная воспринимает себя как уже имеющая ребенка, но ряд ее представлений еще схож с позициями бездетных женщин.

Не менее важным считается этап после рождения, в который происходят психологическое принятие ребенка как независимой личности и адаптация к нему. В период младенчества, в связи с актуализацией задач по уходу за новорожденным, протекание кризиса замедляется. Эти тенденции можно отнести к реализации моратория – психосоциальной отсрочки принятия ответственности, предоставляемой обществом в период между

юностью и взрослостью, когда возможен эксперимент с ценностями и убеждениями для обретения собственной взрослой идентичности[8].

Период раннего материнства характеризуется образованием эмоциональной привязанности к ребенку, личностного принятия и интереса к его внутреннему субъективному миру и его развитию. В результате происходит модификация содержания потребности в заботе о ребенке, что стимулирует в дальнейшем успешность фазы сепарации и установление оптимальных детско-родительских отношений в более старшем возрасте. По мнению Эриксона, присутствие ребенка создает постоянную и устойчивую доминанту во внешней и внутренней жизни каждого члена семьи: они должны “вырасти” и как отдельные индивиды, и как группа [8]. В рамках исследований раннего и младшего дошкольного возраста разработано представление о том, что критерием оценки успешности материнства является общее эмоциональное благополучие ребенка. Таким образом осуществляется переход к шестому, завершающему этапу формирования материнства[7].

Окончание моратория инициирует согласование формирующейся материнской роли и других социальных ролей, но уже не в пространстве семьи, а в обществе. За этим стоит важное для женщины экзистенциальное переживание, связанное с определением своего предназначения. В этот период необходимо сохранить индивидуальность, обрести внутреннее осознание себя и актуализировать творческие способности. Но влияние западных ценностных установок, смешивание их с традиционными для отечественного менталитета этическими нормами и ценностями вызвали появление социокультурных и психологических противоречий, изменивших устоявшиеся представления российской женщины-матери о себе. В информационном обществе никого не удивляет ориентация женщин на материальное благополучие, на высокий социальный статус – это позволяет им стать независимыми в жизни, избегать затруднительных положений и обеспечить себе и своему ребенку безопасность и стабильность. При этом невозможно напрямую заставить женщину выбрать карьеру или материнство – единственное, что можно сделать общество и его институты – это поставить женщину в такое положение, при котором выбор ее будет ограничен[7, 9].

На этом фоне вновь обостряется кризис идентичности, но уже на другом уровне: как проблема самоопределения и выбора жизненных приоритетов. При этом может наблюдаться нереализация собственных ценностно-смысловых установок, причиной которой становится отказ от них в пользу устремлений других. Женщина пытается сохранить столь нелегко сформировавшуюся идентичность, поскольку осознание своих истинных желаний и потребностей влечет очередные изменения и угрозу едва обретенной стабильности[4].

Разрешение кризиса сопровождается появлением осмысленности жизни, переживанием большей удовлетворенности, улучшением состояния

здоровья, повышением продуктивности деятельности и ее творческим характером, развитием межличностных отношений и качества общения с окружающими[3].

Литература:

1. Бежина Х. В. Структура социальной идентичности женщин с нарушениями репродуктивной функции : Автореф. дис. канд. псих. н. – Ярославль, 2012. – 27 с.
2. Воробьева М.Е. Особенности социальной идентичности женщин до и после рождения ребенка: Автореф. дис. канд. псих. н. – Ярославль, 2015. – 24 с.
3. Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М.: Жизнь и смысл, 1999. – 166 с.
4. Овчинникова, Ю. Г. Роль конструктивного кризиса идентичности развитии личности: Автореф. дис. канд. псих. н. – М., 2004. – 29 с.
5. Руновская Е.Г. Ценностно-смысловые детерминанты отношения женщин к аборту: Автореф. дис. канд. псих. н. – Ярославль, 2014. – 21 с.
6. Системная семейная терапия: Классика и современность/ Составитель и научный ред. А.В. Черников. — М: Независимая фирма «Класс», 2005. — 400 с.
7. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал, 1998, №5, С. 81 - 88.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
9. Яныкина А.Н. Материнство как кризис идентичности современной женщины // Альтернативная медицина. – 2006. - №2. – С. 15-18.

РОЛЬ МЕТАПОЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Башкин М. В. (г. Ярославль)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-06-10823а)

Обучение умениям достигать соглашения в условиях совместной деятельности является чрезвычайно значимой областью современного образования. Особую актуальность данный вопрос приобретает в настоящее время в условиях многоуровневого образования при реализации компетентностного подхода в обучении. Наиболее востребованными становятся профессионалы, обладающие высоким уровнем развития конфликтной компетентности. Конфликтная компетентность представляет собой способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать [1].

Метапознание представляет собой знание личности о собственных мыслительных процессах и стратегиях, способность к их сознательной рефлексии, изменению и осуществлению действий, основанных на этом знании. Сущность метапознания можно раскрыть через анализ содержания понятий «Метакогнитивные знания» и «Метакогнитивная активность» [2]. Метакогнитивные знания относятся к приобретаемым личностью знаниям о собственных познавательных процессах, которые могут быть использованы

для контроля когнитивных процессов. Метакогнитивная активность характеризует личность с точки зрения активности использования ею различных приемов структурирования информации, планирования своей когнитивной деятельности, навыков управления своими познавательными процессами.

Способность личности осуществлять регуляцию своего интеллектуального состояния напрямую связана с возможностями управления ею ситуацией межличностного конфликта. Высокий уровень развития метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности позволяет воспринимать конфликт не как преграду и барьер, а как важный инструмент личностного развития.

В исследовании приняли участие 160 студентов, получающих педагогическое и техническое образование. Психодиагностический инструментарий исследования составили следующие методики: опросник «Диагностика личности на мотивацию к успеху и к избеганию неудач» Т. Эллерс; личностный опросник «Диагностика уровня субъективного контроля» Дж. Роттера; методика «Шкала оценки эмоциональной возбудимости» V.A. Braithwaite в адаптации А.А. Рукавишникова, М.В. Соколовой; опросник «Оценка уровня волевого самоконтроля» Е.В. Эйдмана, А.Г. Зверкова; методика диагностики типа реагирования в конфликте М.М. Кашапова, Т.Г. Киселевой; опросник «Диагностика личностной креативности» Ф. Вильямса в адаптации Е.Е. Туник; методика «Шкала оценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности» Ю.В. Пошехоновой, М.М. Кашапова.

В структуре конфликтной компетентности, как сложной структурно-функциональной системе, можно выделить три основных компонента: когнитивный, мотивационный и регулятивный [1].

В результате корреляционного анализа (по коэффициенту корреляции Пирсона) была установлена связь метапознания, как когнитивной характеристики конфликтной компетентности студентов, с мотивационной и регулятивной характеристиками данной компетентности.

Выявлено, что мотивация стремления к успеху студентов имеет прямые связи со шкалами «Метакогнитивные знания» ($r=0,46$; $p>0,001$) и «Метакогнитивная активность» ($r=0,27$; $p>0,05$), а также с такими показателями, как «Приобретение информации» ($r=0,47$; $p>0,001$) и «Управление временем» ($r=0,26$; $p>0,05$). Таким образом, чем больше студент ориентирован на достижение успеха, тем эффективнее он умеет организовывать и распределять собственное время и лучше владеет навыками приобретения и сохранения знаний, что является важным условием оптимального поведения в конфликте.

Связь показателей «Субъективный локус контроля» и «Метакогнитивные знания» ($r=0,28$; $p>0,05$) свидетельствует о том, что сформированность у студента умения оценивать свои интеллектуальные способности соотносится с наличием у него высокого уровня

интернальности. То есть имеется связь между когнитивной и регулятивной характеристиками конфликтной компетентности личности.

Нами установлены связи метакогнитивной активности с волевыми качествами студентов: настойчивостью ($r=0,51$; $p>0,001$), самообладанием ($r=0,23$; $p>0,05$), общим самоконтролем ($r=0,48$; $p>0,001$). Аналогичные связи с показателями «Настойчивость» ($r=0,59$; $p>0,001$) и «Общий самоконтроль» ($r=0,50$; $p>0,001$) имеют и метакогнитивные знания. То есть с повышением способности личности осуществлять регуляцию своего интеллектуального состояния возрастают и ее возможности, связанные с волевой саморегуляцией.

Обнаружены обратные связи метакогнитивной активности студентов с параметрами «Отсутствие контроля над эмоциями» ($r=-0,44$; $p>0,001$), «Робость» ($r=-0,27$; $p>0,05$), «Эмоциональная возбудимость» ($r=-0,26$; $p>0,05$). Полученные данные позволяют отметить, что для студента, обладающего навыками сознательного управления и регуляции собственного интеллектуального поведения, характерна эмоциональная устойчивость.

Рассмотрим далее связь показателей, характеризующих информационный и креативный элементы конфликтной компетентности студентов. Нами выявлено, что чем выше у личности уровень метакогнитивной активности, тем более креативной она является ($r=0,26$; $p>0,05$). Установлены также прямые связи метакогнитивной активности студентов с показателями «Сложность» ($r=0,34$; $p>0,01$) и «Склонность к риску» ($r=0,29$; $p>0,01$). Шкала «Метакогнитивные знания» также связана с показателями «Сложность» ($r=0,19$; $p>0,05$) и «Склонность к риску» ($r=0,23$; $p>0,05$). Доказано, что чем лучше студент владеет навыками приобретения знаний, тем выше уровень ее общей креативности ($r=0,27$; $p>0,05$), ярче выражена готовность к решению сложных задач ($r=0,29$; $p>0,05$).

Определена связь метакогнитивных знаний с поведением студентов в конфликте. Тип реагирования, направленный на оптимальное разрешение конфликта, имеет прямые связи с параметрами «Метакогнитивные знания» ($r=0,23$; $p>0,05$) и «Приобретение информации» ($r=0,20$; $p>0,05$). На основании этого можно сделать вывод о том, что чем выше студент оценивает свою способность приобретать и сохранять новые знания, справляться с различными ситуациями, тем выше вероятность выбора им в конфликте конструктивной стратегии поведения.

Анализ достоверности различий (по критерию Т-Стьюдента) позволил выявить, что у студентов, получающих педагогическое образование, по сравнению со студентами технического вуза, значимо выше метакогнитивная активность ($r=2,67$; $p<0,01$). Можно предположить, что данное различие обусловлено спецификой обучения будущих педагогов - необходимостью осуществления рефлексии и обращения к самопознанию в процессе профессиональной подготовки.

Таким образом, изучение роли метапознания в структуре конфликтной компетентности студентов позволило нам четко определить связь

когнитивной, мотивационной и регулятивной характеристик данной компетентности личности на этапе вузовского обучения.

Литература:

1. Кашапов М.М. Психология конфликтной компетентности / М.М. Кашапов, М.В. Башкин // Учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2010. - 97 с.
2. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М.М. Кашапова, доц. Ю.В. Пошехоновой; ЯрГУ. – Ярославль, 2012. – 384 с.

ИНТЕРНАЛЬНЫЙ ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВЗРОСЛОСТИ

Башкин М.В., Огнева И.В. (г. Ярославль)

Современное общество предъявляет к личности новые требования. Для того, чтобы быть успешным или хотя бы адаптированным к современным реалиям жизни, человек должен быть взрослым не только с точки зрения его паспортного возраста. Личности требуется иметь в своем арсенале запас свойств и качеств, которые позволяют говорить об её зрелости. Часто специалисты относят к этим качествам интернальный локус контроля.

Понятие локуса контроля ввел Дж. Роттер в середине прошлого века. Оно отражает мнение индивида о том, что его поведение детерминировано преимущественно либо им самим (интернальный локус контроля), либо его окружением и обстоятельствами (экстернальный локус контроля). В дальнейшем исследователи локуса контроля обратили внимание на неоднозначность понятий, в результате чего вместо термина «локус контроля» всё чаще стал использоваться термин «воспринимаемый контроль», чем подчеркивалась относительность самого понятия «контроль». Анализ уровня субъективного контроля как теоретического конструкта привело к пониманию его многофакторности. Были выделены зоны или области, в которых личность приписывает контроль над ситуацией себе, другим или судьбе. Были изучены факторы воспитания, влияющие на тип локуса контроля. Формируясь в процессе социализации, тип локуса контроля становится устойчивым личностным качеством.

Российских исследователей чаще всего интересовало влияние экстернальности-интернальности локуса контроля на различные стороны жизни личности. В практике исследований Е.Г. Ксенофонова обнаружила, что интерналы чаще достигают успеха в творческой и профессиональной деятельности, менее тревожны и агрессивны, способны более стойко защищать свои принципы, чем экстерналы, менее подозрительны во взаимоотношениях, чаще вызывают доверие, добиваясь своих целей.

Исследования Н.П. Фетискина показали, что от типа субъективного контроля зависит самооценка человека. Люди с низким общим уровнем субъективного контроля (экстерналы) характеризуют себя как эгоистичных,

зависимых, нерешительных, несправедливых, суетливых, враждебных, неуверенных, неискренних, несамостоятельных, раздражительных.

Люди с высоким уровнем субъективного контроля (интерналы) считают себя, наоборот, добрыми, независимыми, решительными, справедливыми, способными, дружелюбными, честными, самостоятельными, невозмутимыми. Заметим, что речь идёт о субъективном оценивании своих особенностей. Это подтверждает точку зрения о том, что уровень субъективного контроля связан с ощущением человеком своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с его самоуважением и социальной зрелостью.

Анализ особенностей локуса контроля несовершеннолетних правонарушителей, проведенный Смолевой Е.О., позволяет выявить проблемные ситуационные области формирования и реализации ответственного поведения.

Дальнейшие научные разработки проблемы локуса контроля расширили зону поиска и привели к пониманию локуса контроля как качества, определяющего способы поведения. Большинство авторов склонны приписывать интернальному варианту локуса контроля полезный приспособительный эффект: интернальный вариант локуса контроля позволяет личности вести себя независимо от внешних обстоятельств, обоснованно принимать решения, добиваться преодоления трудностей, возникших на жизненном пути.

Люди, обладающие внутренним локусом контроля, более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении поставленной цели, уравновешены, доброжелательны и независимы. По сути дела это характеризует личность как зрелую, соответствует понятию зрелости.

На наш взгляд, зрелость - это категория психологическая, учитывающая собственное отношение человека к возрасту, переживание себя относящимся к определенной возрастной когорте. Понятие зрелости связано с исследованием отношения человека к собственной жизни среди людей; не только к себе самому, к своему "Я", но и к более широкому контексту осуществления жизни, возможности повлиять на мир и изменить его.

В приведенных исследованиях обращает на себя внимание понимание взаимосвязи интернального локуса контроля с положительно оцениваемыми личностными характеристиками как линейной, что, скорее всего, неточно отражает положение дел. Восприятие себя как взрослой, зрелой личности может привести к гипертрофированному чувству контроля над ситуацией, необоснованности интернального локуса контроля. Принятие ответственности может касаться не только себя и своего собственного поведения, но и переживания ответственности за чужие поступки. Примером интернального локуса контроля может быть гиперопека родителей по отношению к относительно взрослым детям.

Чрезмерность интернального локуса контроля может проявиться и по отношению к самому себе в необоснованном преувеличении значимости

собственной независимости, самостоятельности. Такое поведение граничит с эгоизмом, переоценкой собственной значимости, необъективно высокой оценкой собственных возможностей.

Исходя из вышесказанного, есть необходимость говорить об оптимуме интернальности контроля личности в каждой жизненной ситуации. Показателем зрелости личности будет являться, на наш взгляд, выбор адекватного ситуации уровня интернальности контроля собственного поведения, а также обоснованность контроля чужого поведения. Предполагаемое в дальнейшем обучение интернальному варианту локуса контроля будет опираться на формирование навыка объективной оценки собственных ресурсов поведения. Оптимум интернальности локуса контроля будет способствовать продвижению личности к вершинам её зрелости.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МАЛЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАРНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Бережнова Н.Д.

Российское общество испытывает острую необходимость в защите от преступности, что усиливает осознание необходимости эффективных профессиональных групп, ограждающих социум от криминальных сообществ. По мнению Андреевой Г.М., в борьбе с преступностью достаточно четко обозначился социально-психологический угол зрения на основании разделения труда между юриспруденцией и социальной психологией, где профилактика противоправного поведения является областью, в которой социальная психология может сказать свое слово, так как близка к острым социальным проблемам [2]. Поэтому актуально осознание социальной психологией собственных возможностей в области изучения влияния социальных явлений на профессиональные малые группы.

В качестве дополнения содержания принципа деятельности должны быть включены понятия: «реальные» группы; «социальный контекст» общественных отношений (Московичи С., 1984); малая группа как звено общественной системы (Буева Л.П., 1968); детерминация групп общественными отношениями (Агеев В.С., 1983). Для исследования природы групповых процессов в социальной психологии уже определены различные характеристики деятельности: зависимость эффективности от сплоченности группы, стиля руководства; эффективности способа принятия групповых решений; нацеленности на производительность и удовлетворенность трудом и т.д. Однако они не дают полной картины процесса влияния содержания деятельности на эффективность функционирования групп во взаимосвязи с внешними группами и событиями [1]. Важным является оценка статуса

групп, определяющая функционирование и развитие института (Башмаков В.И., 2013).

Существует мнение, что новые условия диктуют новые отношения не только руководителей к подчиненным, но и подчиненные тоже предъявляют новые требования к руководителям (Ионцева М.В., 2002) [4]. Поэтому помимо психологических связей и отношений актуальным является исследование взаимосвязи с другими группами в условиях нестабильности.

Основная черта современного российского общества – его нестабильность, а методы и средства социальной психологии сформированы для анализа стабильных ситуаций, поэтому перед профессиональной социальной психологией обозначена проблема недопустимого игнорирования социальных изменений и вопросов, которые ставит общество (Андреева Г.М., 2001).

Индикаторами общественных проблем являются многообразные векторы преступлений. Преступников общество ограждает от себя, изолируя их в учреждения пенитенциарной, уголовно-исполнительной системы (УИС), которая имеет свою историю и современные проблемы (Поздняков В.М., 2000) [9]. Данная система призвана исполнять наказание, поэтому деятельность профессиональных малых групп (структурных подразделений) обусловлена не только экстремальными условиями работы, жестким регламентом и режимом, тюремной субкультурой, но и сводом локальных актов, определяющих функциональную обособленность.

Учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества, изолированы по периметру территории, а профессиональные малые группы, работающие внутри данных учреждений фрагментарно (частично) изолированы и в рамках взаимодействия с другими социальными группами. Кодекс этики и служебного поведения гласит: «быть независимыми от влияния профессиональных или социальных групп», «исключать возможность влияния на служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений»; «сохранять конфиденциальность о профессиональной деятельности». В организациях подобного типа существуют формализованные отношения, предписанные их назначением и уставом, а общению отводится подчиненная роль. Это провоцирует дискомфорт и конфликты, усиливает потребность в креативном поведении, а общение, вызванное креативной потребностью, становится пусковым механизмом в усилении социально-психологических факторов «открытия» людей людьми (Филиппов А.В., 2013) [10, 11].

Фрагментарность изоляции профессиональных малых групп ограничивает возможные взаимосвязи с «большими группами, которые отражают потребности общества в целом и отдельных социальных групп» (Журавлев А.Л., 2002). В профессиональных малых группах, находящихся в изоляции, в экстремальных условиях работы, все групповые процессы ускоряются (Московичи С., 1983) [7], развиваются

«неинституционализированные формы социального взаимодействия» (Новиков М.А., 1981) [8], выявляются качества малых групп, которые отличаются от групп, находящихся в размеренных ситуациях повседневной жизни (Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М., 1991).

В отечественной психологии разработан ряд моделей развития групп, которые фиксируют закрепленную последовательность различных стадий (Гайдар К.М., 2012; Залужный А.С., 1930; Кирпичник А.Г., 1977; Петровский А.В., 1979; Сидоренков А.В., 2010; Уманский Л.И., 1975, 1980; и др.). Рассмотрена совместная деятельность как главная детерминанта развития группы (Донцов А.И., 1977; Петровский А.В., 1979; Платонов К.К., 1975 и др.). Стратометрическую теорию, разработанную Петровским А.В., продолжили развивать его последователи (Будасси С.А., Донцов А.И., Кондратьев М.Ю., Морозов А.С., Немов Р.С. и др.). Основные идеи параметрической теории представлены Уманским Л.И., Чернышевым А.С., Подорога В.А. и др. Дальнейшее развитие было связано с учеными нового поколения (Антопольской Т.А., Елизаровым С.Г., Корневым А.В., Луневым В.А., Сарычевым С.В. и др.).

Развитие группы в социальной психологии понимается как постепенный и длительный процесс перехода группы от одного ее качественного состояния к другому под влиянием внешних и внутренних условий. В стратометрической теории используются критерии – степень опосредствования межличностных отношений содержанием групповой деятельности и общественная значимость этой деятельности. В параметрической теории особое значение придается социальной направленности группы – социальной ценности, содержанию совместной деятельности и её результатов. В микрогрупповой теории в качестве критериев развития группы рассматривается степень сложности и мера соответствия стандартам деятельности (Сидоренков А.В., 2010; Ульянова Н.Ю., 2011), теория ориентирована на анализ микрогрупп в контексте всей группы и внешних условий ее жизнедеятельности.

Межгрупповое взаимодействие представлено как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия множественных субъектов (объектов) друг на друга, порождающий взаимную обусловленность и своеобразный характер отношений, выступающий как интегрирующий (или дестабилизирующий) фактор развития общества (Крысько В.Г., 2006) [6]. В рамках деятельностного подхода (Андреева Г.М., Агеев В.С., 1990 и др.) межгрупповое взаимодействие связывается с когнитивными процессами (социальная идентификация, социальная категоризация и т.п.) и с объективными условиями, в которых существуют и взаимодействуют социальные группы. Выделены этапы развития взаимоотношений: самокатегоризации, групповой идентификации, поддержания эффективного обмена отношениями, саморегуляции взаимоотношений, межгруппового конфликта. Проблема межгрупповых отношений с точки зрения когнитивного направления также затрагивается в

исследовании межгрупповой дифференциации, в том числе в связи с конфликтным взаимодействием и феноменом справедливости (Агадуллина Е.Р., Гулевич О.А., 2013).

Другой подход связан с изучением межгрупповой адаптации (Булгаков А.В., 2007), которая определяется как процесс приспособления друг к другу групп с различными субкультурами на основе понятий межгруппового взаимодействия «своей» и «другой» группы, а также ситуации межгрупповой адаптации как системы отношений человека с окружающим миром. Обеспечение эффективной совместной деятельности рассматривается с помощью феномена – доверие (Антоненко И.В., 2004) [3], которая также отмечает, что психологическое содержание самого процесса социального взаимодействия включает в себя американский (социальное влияние) и западноевропейский (социальное поведение) варианты.

С эффективным функционированием связывают ряд центральных факторов организационной культуры, которая представляет собой организационно-психологическую среду жизнедеятельности сотрудников организации (Воронин В.Н., 1999). Видение «поля» проблем организации рассматривается посредством изучения социально-психологических макроусловий, профессионально-должностных позиций и индивидуально-личностных характеристик сотрудников (Князев В.Н., 1998) [5].

Такой показатель как групповая эффективность рассматривался с позиции различных детерминант: структура коммуникации группы (Новиков М.А., 1970); совместимость членов группы (Авдеев В.С., 2009; Спасенников В.В., 1990); психологический климат (Семенов Е.В., 1977); готовность группы к риску (Вайнер А.В., 2008); установка руководителя на подчиненных (Базаров Т.Ю., 1987); надежность группы (Сарычев С.В., 2007, 2011) и т.д. Отдельно можно отметить работы, выполненные в русле исследования совместной деятельности (Журавлев А.Л., 1987, 2005) и повышения групповой эффективности (Асеев В.Г., Рыжов А.В., 1983; Богданов В.А., 1983; Лебедев А.Н., 1990 и др.). В подавляющем большинстве исследований эффективность рассматривалась преимущественно как продуктивность, результативность групповой работы.

В экстремальных условиях жизнедеятельность групп, систему норм и ценностей, конструирование методов прогнозирования поведения личности внутри группы, эмпирическое изучение малой группы как элемента более крупной социальной общности рассматривал Ломов Б.Ф. (1984). Согласно Law (1960), Natani, Shurley (1974), принадлежность к таким группам рода позволяет: полностью погрузиться в работу; быть оцениваемым по результатам деятельности, а не по внешним факторам (раса, возраст); повысить самооценку и получить социальное признание; удовлетворить страсть к приключениям.

Под влиянием экстремальных условий в группе могут возникнуть элементы единообразия, взаимоидентификации, развиться специфический групповой язык (Кричевский Р.Л. и Дубовская Е.М., 2001). Новиков М.А.

(1981) указывает на такие негативные аспекты изоляции как принудительный характер общения, ограниченность и вынужденность социальных контактов, привычных шаблонов поведения, снижение социального контроля, «витринность» проживания, неизбежность вторжения в «территориальные воды» друг друга. По данным Альтман И. (1965), изоляция усиливает дистанционное поведение и избегание; на пространственное расположение членов группы оказывает влияние тип взаимодействия (Соммера Р., 1983).

Фестингер Л. (1952) вводит понятие «деиндивидуализация», когда при определенных условиях ответственность в группе размывается, отсутствует самоосознание, действия варьируют от легкого нарушения запретов до импульсивного самовыражения и разрушительных социальных взрывов. Поэтому в условиях относительной социальной изоляции, в которых находится группа, выявлено три стадии развития межличностных отношений: ознакомления, дискуссий и ролевых ориентаций (Новиков М.А., 1981) [8].

Таким образом, состояние научной разработанности характеризуется недостаточностью исследований в области функционирования и развития реальных профессиональных групп (не лабораторных и не учебных), деятельность которых характеризуется наличием постоянной экстремальности и фрагментарной изоляции (физической и социальной). В результате данного анализа определены противоречия: между потребностями общества в эффективных профессиональных группах и недостаточной их изученностью в психологии; между наличием в обществе нестабильных ситуаций и сформированностью методов и средств социальной психологии для стабильных ситуаций; между потребностью дальнейшего развития психологии групп и недостаточными исследованиями реальных профессиональных малых групп; между определением группы как звена общественной системы и изучением природы групповых процессов без учета влияния содержания деятельности на эффективность функционирования групп во взаимосвязи с внешними событиями и другими группами; между возможностью социальной психологии осознать собственные силы в исследовании межгруппового взаимодействия и самоизоляции – уходом в исследование внутренних групповых процессов.

Поэтому научная проблема исследования заключается в выявлении социально-психологических особенностей влияния внешних факторов (групп и событий) и внутренних факторов (содержание, характер, условия деятельности, субкультура) на функционирование и развитие профессиональных малых групп.

Литература:

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. / Г.М. Андреева. – 5-е издание испр. и доп. – М.: «Аспект-Пресс», 2003. – 364 с.

3. Антоненко И.В. Доверие: социально-психологический механизм. Монография. – М.: «Социум»; ГУУ, 2004. – 320 с.
4. Ионцева М.В. Стиль руководства как системно-образующий фактор социально-психологического климата. Автореферат дис...докт. психол. наук... – Москва, 1999.
5. Князев В.Н. Психологические основы ситуационного подхода к управлению персоналом. Автореф. дис... докт. психол. наук... – Москва, 1998.
6. Крысько В.Г. Социальная психология: Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб.: «Питер», 2007. – 432 с.
7. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Изд-во «Центр психологии и психотерапии», 1996. – 478 с.
8. Новиков М.А. Психофизиологические и экпсихологические аспекты межличностного взаимодействия в автономных условиях. // Проблемы общения в психологии. / В кн. Проблемы общения в психологии. – М.: «Наука», 1981. – С. 178-212.
9. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. – М.: Изд-во Академия управления МВД России, 2000. – 270 с.
10. Филиппов А.В. Человек в организациях. – М.: «Социум», 2013. – С. 49-50, 208 с.
11. Филиппов А.В. Очерки психологии бюрократии. – М.: «Социум», 2014. – 318 с.

МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПОЛУЧАЕМОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗНЫХ ЕГО ЭТАПАХ

Березуцкий В.И. (г. Днепрпетровск)

Аннотация. Статья посвящена изучению мнения студентов медицинского ВУЗа о практической значимости получаемого образования, а также о профессиональных качествах преподавателей. Анкетирование целенаправленно проводилось в критические периоды профессионального становления будущих врачей. Результаты исследования выявили закономерности динамики восприятия студентами эффективности образовательного процесса.

В течение всего периода получения высшего медицинского образования будущие врачи переживают несколько критических периодов, в которые они вынуждены проводить переоценку своего профессионального выбора, анализировать достигнутое и строить планы на будущее. При этом анализируются и те условия, в которых они формируются как специалисты. В ходе такого анализа особую роль играет оценка практической значимости получаемых ими знаний. Поскольку результат обучения во многом зависят от преподавателя, его роль также подвергается анализу. Выводы, которые будущие врачи делают в результате такого анализа, определяют их дальнейшее отношение к учебе. Как минимум – до следующего ключевого периода переоценки жизненных или профессиональных ценностей. Именно поэтому изучение оценки студентами эффективности учебного процесса, а также роли педагога очень важно. Результаты такого исследования позволят

провести реорганизацию психолого-педагогического обеспечения образовательного процесса для достижения роста его эффективности.

С целью изучения мнения будущих врачей было проведено анкетирование студентов первого, третьего, шестого курса медицинского факультета и интернов Днепропетровской медицинской академии. Каждая из групп опрошенных состояла из 100 человек, каждый из которых поступил в медицинский ВУЗ «со школьной скамьи» (не включались студенты, имеющие среднее медицинское образование и опыт работы). Анкета содержала всего два пункта: первый пункт предлагал оценить практическую значимость получаемых знаний в процентах. Как в последующем выяснилось, студенты верно восприняли этот показатель как ценность практически получаемых ими реальных знаний, а не вероятную ценность изучаемых дисциплин вообще. Второй пункт предлагал оценить в процентах важность качеств преподавателя - человеческих, профессиональных педагогических и профессиональных врачебных.

Для оценки степени адаптации определяли уровень тревоги при помощи опросника «Госпитальная шкала тревоги и депрессии». При нормальном уровне тревоги сумма баллов не превышает 7; при «субклинически выраженной» тревоге сумма баллов составляет 8-10; «клинически выраженной» – 11 и выше [1].

Этапы медицинского образования были выбраны не случайно, каждый из них является по-своему переломным, характеризуется наиболее высокой степенью дезадаптации и тревоги. Этот феномен хорошо известен, в связи с чем при исследовании профессиональной мотивации студентов-медиков опросы проводят вне этих периодов – на втором и четвертом-пятом курсах обучения [2].

Процесс адаптации вчерашних выпускников школ к обучению в медицинском ВУЗе простым не назовешь, статистика свидетельствует о большом отсеве первокурсников. Многие школьные медалисты и отличники едва успевают на «удовлетворительно». Непривычные формы ведения учебного процесса, большое количество новых дисциплин, отрыв от семьи у иногородних студентов создают серьезные объективные трудности. Поэтому результаты опроса по «шкале тревоги и депрессии» оказались вполне ожидаемыми: у первокурсников показатель тревоги составил $10,23 \pm 0,7$ балла и свидетельствовал о субклинической депрессии. Практическую ценность получаемых знаний для будущей врачебной работы первокурсники уверенно оценили в $95,4 \pm 5,6\%$. Представление о своем профессиональном будущем, как и о вероятной ценности получаемых знаний, у первокурсников медицинского ВУЗа основывается только на впечатлениях от медицинских сериалов, бесед с родственниками-больными и родственниками-врачами (если таковые имеются). У вчерашних выпускников школ нет знаний и практического опыта для объективной оценки. Однако это несколько не снижает значение такой оценки как для самих исследуемых, так и для исследователя. Для студентов такая высокая оценка – мощная мотивация.

Знание мотивирующих факторов образовательного процесса позволяет управлять его эффективностью. Значимость качеств преподавателей первокурсники оценили следующим образом: человеческие качества – $78,6 \pm 2,8\%$, педагогические – $20,3 \pm 1,5\%$ и врачебные – $1,1 \pm 1,2\%$. Такие результаты свидетельствуют о том, что особую важность для новоиспеченных студентов приобретают человеческие качества преподавателей, являющихся живым олицетворением новой жизни, к которой первокурсники напряженно адаптируются [3]. Пояснения при оценке конкретных педагогов очень четкие и подчеркивают важность человеческих качеств педагога для первокурсника: *«относится с пониманием и идет на встречу»*, *«уважает только себя»* или вовсе *«ненавидит студентов»*. Поскольку клинические дисциплины на первом курсе не изучаются, студенты своих преподавателей в качестве врачей вообще не видят. И это тоже закономерно: большинство преподавателей кафедр первого года обучения не имеют медицинского образования, они – биологи, химики, физики, филологи и т.д.

После двух лет обучения студенты адаптируются к требованиям теоретических кафедр и напряженному режиму занятий с ежедневными неоднократными переездами между «парами». Однако учебная нагрузка по-прежнему велика - 48 часов в неделю, в отличие от 32 в технических и гуманитарных ВУЗах, студенты которых в течение рабочего дня не покидают один корпус [4]. Поэтому уровень тревожности у третьекурсников достоверно снизился, но не до нормы - $8,2 \pm 1,7$ баллов (начало шкалы «субклинической депрессии»). Третий курс знаменуется приобщением студентов к клинике, они получают свои первые и поэтому очень яркие впечатления от общения с пациентами, практикующими преподавателями кафедр «введения в специальность» (общая хирургия, пропедевтика внутренних и детских болезней). Тогда же студенты проходят «медсестринскую практику» и получают юридическое право работать в качестве среднего медицинского работника. Такие перемены в их профессиональном становлении вызвали переоценку ценностей. Показатель «ожидаемой практической ценности» получаемых знаний студенты определили в $52,2 \pm 3,4\%$. Незыблемая, казалось бы, вера в практическую значимость базовых знаний при первых же косвенных контактах с практическим здравоохранением в «тепличных условиях» клиники, начала не только подвергаться сомнению, а просто рухнула. Студенты третьего курса только начинают изучать клиническое мышление – искусство постановки диагноза, и пока что не умеют использовать полученные ими теоретические знания, не видят междисциплинарных связей. Получаемые знания они теперь оценивают именно с позиций их практической применимости и при формулировке своего мнения о предполагаемой ценности того или иного раздела изучаемых дисциплин не испытывают ни малейших затруднений: «семейному врачу это - как зайцу стоп-сигнал» - про химию и физику, «в травматологии без этого никак» - про десмургию (наука о повязках).

Изменилась и оценка преподавателей: для третьекурсников значимость человеческих, педагогических и врачебных качеств стала почти одинаковой – $31,2 \pm 1,8\%$, $34,7 \pm 2,1\%$ и $35,5 \pm 2,2\%$ соответственно. На фоне сохраняющейся «субклинической депрессии» они по-прежнему испытывают нужду в человеческой поддержке, но уже разобрались в эффективности работы преподавателей. Оценку педагогам студенты формулируют достаточно четко: «*раскладывает все по полочкам*», «*дает очень много полезного*», «*очень понятно объясняет*» или «*только тесты, объяснить ничего не может*». Студенты впервые стали заниматься под руководством педагогов-врачей: хотя оценить их лечебно-диагностические таланты они пока не могут, впечатления от этого менее яркими не становятся. Для третьекурсников характерно разделение качеств преподавателя: «*как человек он не очень, но как препод – супер*» или наоборот – «*добрый дядька, но препод никакой*».

Шестой год обучения состоит из длительных, но неустойчивых и интересных клинических циклов, преподаватели на которых относятся к выпускникам доброжелательно. В то же время последний год сопровождается атмосферой напряжения предстоящих выпускных экзаменов и распределения. Уровень показателя тревожности на фоне некоторой неопределенности ближайшего будущего вновь поднимается до верхней границы «субклинической депрессии» - $10,13 \pm 1,1$ балла. Преобладание клинических дисциплин на 4-6-м курсах и предметный взгляд со стороны на проблемы врачей в практическом здравоохранении заставляет субординаторов (шестикурсников) считать себя заправскими клиницистами, мол «*сами все знаем, плавали*». Как следствие – практическую применимость получаемых знаний они оценили просто презрительно - $15,5 \pm 0,9\%$. При оценке преподавателей шестикурсники определили бесспорный приоритет врачебным качествам – $78,6 \pm 2,7\%$, в чем также выразилось желание подчеркнуть свою принадлежность к профессиональной касте. Значение педагогических качеств сильно понизилось в глазах студентов - $14,5 \pm 0,9\%$, а человеческих - почти утратилось: $8,3 \pm 1,0\%$.

Интернатура, которая начинается после получения диплома, превращает вчерашнего матерого и почти беспечного студента в молодого неопытного врача, несущего ответственность за жизнь и здоровье людей. Такое резкое изменение позиции в профессиональной карьере определяет переломное изменение взглядов. Попытки самостоятельно применить на практике приобретенные знания тут же выявляют пробелы в подготовке и приводят к разочарованию. Уровень тревожности достигает показателя «клинически выраженной депрессии» - $11,3 \pm 1,2$ балла. Дефицит знаний и опыта определяет высокую ценность получаемых (главным образом – недополученных) знаний – $85,4 \pm 3,1\%$. Переоценка ценностей коснулась и отношения к преподавателям. Значимость человеческих качеств повысилась до $52,5 \pm 1,4\%$ и не только потому, что вчерашние студенты вновь испытали необходимость в поддержке и участии старших. Самостоятельная работа в

качестве врача позволяет понять важность человеческих качеств для профессионала: хороший врач не может быть плохим или «не очень хорошим человеком». Педагогические и врачебные качества преподавателей были оценены интернами примерно одинаково: $24,4 \pm 1,3\%$ и $23,1 \pm 1,1\%$ соответственно.

Семилетний опыт профессионального обучения позволяет интернам прийти к верному выводу о том, что и хороший педагог тоже не может быть плохим человеком. Кроме того, интерны уже четко понимают, что любой врач для своих пациентов – лидер с соответствующими требованиями к психологическим и педагогическим качествам. То есть – хороший врач не может быть плохим педагогом.

Подводя итог анализу результатов проведенного исследования, можно сделать несколько выводов.

Первый: на протяжении большей половины периода обучения в медицинском ВУЗе студенты испытывают довольно высокий уровень тревожности.

Второй: динамика отношения к практической ценности получаемых в медицинском ВУЗе знаний, а значит и отношения к обучению, выглядит следующим образом. Первокурсник считает, что для успешной работы врачом *«надо учиться, учиться и еще раз учиться»*. Третьекурсник считает, что *«не очень то и надо учиться, учеба начнется после получения диплома»*. Студент шестого курса считает, что *«учиться вообще не надо»*. Мнение интерна: *«надо было учиться в течение всех шести лет»*.

Третий: за период обучения в медицинском ВУЗе в ходе приобретения профессионального опыта у будущего врача формируется мнение о необходимости высоких человеческих и педагогических качеств наряду с медицинскими знаниями и специальной подготовкой.

Литература:

1. Zigmond, A.S. The Hospital Anxiety and Depression scale / A.S. Zigmond, R.P. Snaith // Acta Psychiatr. Scand. – 1983. – Vol. 67. – P. 361–370.
2. Соколовский А.С. Исследование факторов адаптации современных студентов к обучению в вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения . 2015. №42. С.41-48.
3. Смирнова С. В., Сиднева Е. Н. Социальная идентификация как фактор адаптированности студентов медицинского вуза к профессиональной деятельности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика . 2015. №3. С.64-68.
4. Костина Л. А., Миляева Л. М. Социально-психологическая адаптация студентов к обучению в медицинском вузе // Фундаментальные исследования . 2014. №11-2. С.433-437.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Березуцкий В.И. (г. Днепрпетровск), Баротов Ш. (Узбекистан)

Социальная ценность моделей психологической службы зависит от степени адекватности и полноты их соответствия основным требованиям, предъявляемым самой жизнью на данном этапе общественного развития. Настоятельная необходимость организации такой службы обусловлена как возрастанием роли человеческого фактора, так и развитием самой психологической науки, которая все более активно включается в решение практических задач, возникающих в различных сферах общественной практики.

Важные вопросы, требующие для своего решения психологической компетенции, а следовательно, обращения к психологической службе возникают в рамках экономической инфраструктуры в энергетике на транспорте, в области связи, сельского хозяйства, управления, бытового обслуживания и т.д.

Видное место психологическая служба должна также занять в сфере здравоохранения, культуры, спорта в открывающихся Центрах восстановления здоровья и работоспособности, других областях общественной практики. Эффективное решение важных задач, постоянно возникающих в каждой из указанных и других сферах жизни общества, с необходимостью требует не только прогрессивного развития и совершенствования всей системы государственных, общественных и экономических отношений, но и активного использования многоплановой психологические службы. Чем шире и активнее будут применяться психологические знания и достижения психологии для решения практических целей и задач общества, тем больше это будет способствовать социально-экономическому развитию.

Необходимость психологической службы обусловлена запросами общества, заинтересованного во всестороннем развитии каждого человека, в оптимизации и повышении эффективности деятельности коллективов и отдельных личностей. Многие психологи и социологи (.Э.А.Фарапонова,1966; Д.И.Фельдштейн, 1989; Е.В.Шорохова, 1974; Г.Б.Шоумаров, 1994; Д.Б.Эльконин, 1972; В.А.Ядов, 1979; Б.Р.Кодиров, 1990; Н.С.Smith,1955; S.M.Sayles,1972; Heins Heckhausen,1980; G.Ollport, 1980; D.O.Hebb, 1955; А.Н.Maslov.,1954; С.R.Rogers,1951; E.Stones, D.Anderson, 1972; С.Witzlack, 1982 и др.) своими теоретико – экспериментальными исследованиями внесли определенный вклад в развитие практической психологии, который служит фундаментом для определения социально-психологических и научно-практических основ организации психологической службы. Особенно значимыми являются результаты многолетних исследований, проведенных под руководством И. В.Дубровиной (Москва) и Х.Й. Лейметса, Ю. Л. Сызрда (Таллин) по психологической службе в общеобразовательных школах. Опыт внедрения психологической

службы на промышленных предприятиях (Ю.М.Забродин, В. В.Козлов, В.В.Новыков Е. В. Шорохова Л.Чупров И.Н. Карицкий, С.Б.Малых и др.) занимает особое место в странах СНГ.

Социально-психологические и научно-практические особенности системы психологической службы - ведущая роль в ней человеческого фактора - обусловлены неизбежностью обращения к психологии, поскольку никакое усовершенствование управления учебным и трудовым процессами без учета индивидуальных, интеллектуальных и эмоциональных резервов человека невозможно. Следовательно, изучение потенциальных возможностей психики человека, создание на этой основе программ оптимизации совместной деятельности и деятельности отдельных личностей, внедрение этих программ в практику управления учебным и трудовым процессом, проверка их социально-психологической эффективности являются ключевой задачей организации психологической службы.

Наша работа заключается в том, что в ней разработана модель социально-психологических критериев эффективности психологической службы.

-Психологическая служба впервые рассматривается и экспериментально изучается как системное, иерархически организованное образование, включенное во множество связей и отношений с другими факторами социально-психологического развития, функционирующее в качестве личностного феномена и компонента психологической защиты, все элементы которого развиваются во взаимодействии и взаимообусловленности и вместе с тем имеют качественную специфику, задающую каждому из них собственную логику развития.

-Сформулирована и экспериментально доказана совокупность гипотез, по-новому объясняющих взаимосвязи между личностью и успешностью психологической защиты человека в зависимости от уровня социально-психологического развития человеческой деятельности. Предложен ряд новых методических приемов, позволяющих оценивать, уровень успешности психологической защиты и эффективность психологической службы, в частности методики "Индивидуальный стиль", "Отношение", "Нормально-эмоциональная активность»

В работе определены основные направления психологической службы в Узбекистане, модели такой службы, применяемые в учебных заведениях и трудовых организациях.

Были выявлены критерии, с помощью которых можно прогнозировать в социально-психологическом аспекте продуктивность (или непродуктивность) применяемой организации психологической службы.

-Выделены иерархические системы социально-психологической защиты, обеспечивающие гармоничное соотношение между личностью и деятельностью, выявлены их показатели в процессе психологической службы.

-Предложена и разработана структура психологической службы в трудовых учреждениях, отвечающая задаче максимального содействия социально-психологическому развитию личности.

Изучение архивных материалов и соответствующих публикаций периодической печати, а также анализ работы ныне действующих центров психологической службы свидетельствуют о том, что в Узбекистане к настоящему времени накоплен интересный опыт организации и использования такой службы

Анализ социально-психологической и психолого-педагогической литературы показал, что психологическая защита человека и деятельности тесно связана по критериям "отношений", "удовлетворения от совместной деятельности", "социально-психологической удовлетворенности эмоциональными состояниями", "нормально-эмоциональных возбуждений" и прочим.

В процессе исследования нами были выявлены показатели этих критериев, которые проявляются у личностей в некоторых трудовых и учебных организациях. Так, по критерию "отношение" были определены такие его психологические особенности, как осознанность (или неосознанность), устойчивость (или неустойчивость), активность (или пассивность), а также наличие эмоционального, когнитивного и оценочного компонентов отношения. Нам представляется целесообразным выделить виды "отношения" именно по сочетанию этих признаков: активно-положительное, положительное, индифферентное. Следует отметить, что активно-положительное, положительное и индифферентное отношения личности к той или иной деятельности широко описаны в социально-психологической литературе. Однако, в нашем исследовании отношение рассматривается как фактор социально-психологической защиты человека. По критериям "удовлетворение от совместной деятельности" были изучены 2000 учеников из общеобразовательных школ и 865 человек из трудовых коллективов показали, что от 45,55 до 58,85 %% учащихся из учебных заведений и от 60.1 % до 72.4 % работников трудовых организаций были социально удовлетворены совместной работой, но вместе с тем 41,2 - 55,0 %% учащихся, 27.6 - 39.9 %% работников трудовых организаций не были удовлетворены совместной деятельностью, партнёрами которой являлись ученик-ученик, рабочие-рабочие, ученик-группа, рабочие - коллектив, ученик-учитель, рабочие руководитель'. Оказалось, что причина неудовлетворения совместными действиями заключается в социально-психологической несовместимости и непонимании людьми друг друга.

В связи с критерием "социально-психологической удовлетворенности эмоциональными состояниями" респонденты обследовались по методика Уэссмана- Рикса "Самооценка" эмоциональных состояний" по следующим шкалам : 1) Спокойствие – тревожность, 2, Энергичность, бодрость – усталость, 3)Приподнятость - подавленность.4) Уверенность в себе - чувство беспомощности.

Как показали результаты исследования, по первой шкале - спокойствие в процессе деятельности проявили только 44,0 % учащихся и 38,7 % работников трудовых организаций; вместе с тем, тревожное состояние было обнаружено у 68,6 % учащихся и 61,3% работников трудовых организаций.

По второй шкале - энергичность, бодрость были обнаружены у 50,8 % учащихся и у 45,0 % работников трудовых организаций, а проявление усталости соответственно у 49,2 % и 45,9%. С приподнятым настроением (третья шкала) относились к учебе 61,0% детей и к труду 54,1 % рабочих, при этом подавленность отмечалась у 39,0% детей и 45,9 % рабочих. По IV шкале - уверенность в себе проявили 31,4 % учащихся и 47,4% работников трудовых организаций, а чувство беспомощности было обнаружено в процессе учебной деятельности у 68,6 % детей и у 52,6 % работников трудовых организаций в процессе выполнения трудовой деятельности.

Приведенные цифры показывают, что у большинства учащихся и работников трудовых организаций в процессе деятельности проявляются тревожность. Озабоченность, изведенность страхом, беспокойство или неопределенность, неврозы, большая усталость, подавленность, угнетенность, т.е. они чувствуют себя довольно неспособными иногда несчастными, некомпетентными и т.д. Указанные и другие данные, обнаруженные в эмпирическом обследовании нашей выборки, говорят о необходимости создания психологической службы в этих организациях и выявления определённых критериев её эффективности, связанной с психологической защитой человеческой деятельности.

Анализ наиболее значимых результатов методики “Отношения”, посредством которой выявляется уровень сформированности основных критериев, позволил установить, что успешно отношение к деятельности имеет важное значение для социально-психологического развития личности. Как уже отмечалось, на первом и втором этапах исследования для успешного выполнения учебных задач по программе обучения и развития в процессе активно-положительного отношения школьников к деятельности требуется достаточная сформированность всех указанных критериев в их взаимодействии. Если отсутствует или недостаточно развит один из компонентов при выполнении учебных заданий, общая активность и успешность учебной деятельности, уровень проявления и развития успешного отношения к ней в значительной мере снижаются в условиях экспериментальных и контрольных школ.

Иную картину мы видим в экспериментальных школах, в которых регулярно функционировала психологическая служба, где центр тяжести падает на активизацию школьника как субъекта учения, на увеличение роли социальных и интеллектуальных компонентов деятельности. Привлекая школьников к активной самостоятельной деятельности, напряжённым поискам решения, давая им возможность (учитывая их индивидуальный и интеллектуальный потенциал) находить; различны?! варианты организации, и исполнения, наиболее оптимальные, с точки зрения социальных факторов,

простоты и оригинальности, использование психологической службы приводит к тому, что школьники подходят к своей работе как к своеобразному виду творчества, а это в свою очередь активизирует их личность и в достаточной степени стимулирует их деятельность.

Специальные исследования, проведенные под нашим руководством, и социально-психологический анализ процесса организации трудовой деятельности работников трудовых организаций показали, что, как правило, без психологической службы не обеспечивается в достаточной мере социальное развитие личности. Так, в комплексном лонгитюдном исследовании тружеников организации и их деятельности нами обнаружена неравномерность в темпах и уровнях эффективного использования своих потенциальных возможностей, что приводит к дисгармонии требований деятельностных и личностных возможностей и является одной из причин психической перегрузки людей, которая вызывается продолжительной, напряженной работой в силу либо малоэффективных приемов трудовой деятельности, либо недостаточной сформированности когнитивной и операциональной мотивации и низкого уровня факторов психологической защиты - нормально-эмоциональной активности, успешного отношения, успешного индивидуального стиля в сочетании с чувством когнитивного, эмоционального и личностного дискомфорта в процессе труда.

Так, рабочие тех трудовых организаций, где функционировала психологическая служба, проявляли удовлетворение самим собой и умение приспособиться к деятельности.

Таким образом, использование психологической службы создает благоприятные условия для проявления у человека нормально-эмоциональной активности в процессе деятельности, для развития личностных и операциональных качеств.

Анализ полученных в ходе исследования данных позволяет говорить об эффективности влияния психологической службы на развитие межличностных отношений, которые связаны, как правило, с благоприятным самочувствием в коллективе, приподнятым настроением, удовлетворенностью и психологическим комфортом.

Положительный или отрицательный опыт взаимоотношения с людьми однозначно формирует и соответствующую систему внутренних отношений личности, которые без психологического подхода, без учета индивидуальных возможностей, изучения способностей рабочих, как нам представляется, не могут проявлять на достаточном уровне успешное сотрудничество. Это подтверждается и известным постулатом социальной психологии о том, что система отношений определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние социально-психологические воздействия. Это объясняется тем, что составляющие психическую организацию человека от самых низших до высших ее подструктур связаны так или иначе с отношениями, причем функциональные возможности человека в организации деятельности могут

быть определены лишь на уровне активно-положительного отношения к ее задаче.

Анализ высказываний респондентов, данных анкетирования, беседы и результатов дополнительных исследований показал, что потребность в труде, получение удовлетворения от деятельности, развитие мотивов отношения к выполнению трудовых заданий и формирование социально-психологических качеств расширяются в процессе психологической службы.

Основной вывод, который следует из материалов исследования, состоит в том, что влияние трудовой деятельности предприятия на развитие активности личности не путем "жесткости", а за счет большей гибкости управления, формирования способности к самоуправлению, повышает относительную автономность развития индивидуального стиля деятельности для каждого человека. Все это заставляет пересмотреть отношение к процессу самой деятельности в трудовых коллективах в рамках социальной психологии, поскольку именно она предоставляет средства познания основных закономерностей межличностных отношений, поведения и состояния.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы, имеющие значение для развития теоретического и эмпирического направления в социальной психологии:

Психологическая служба необходима для обеспечения социально-психологического развития человека и его деятельности в обществе. Человеческая деятельность оказывается более эффективной при соответствующей организации психологической службы, при которой чаще всего создаётся комплекс социально-психологических условий, благоприятно влияющих на развитие успешной деятельности и формирование иерархических систем социально-психологической защиты, обеспечивающей гармоническое соотношение между личностью и деятельностью.

Изучение и анализ научной литературы по социальной психологии свидетельствует о недостаточности специальных исследований, в которых бы определялись и разрабатывались критерии психологической защиты, оптимально влияющие на социальный процесс деятельности человека. По итогам проведенной нами научно-исследовательской работы было установлено, что о проявлениях социально-психологической защиты в процессе деятельности можно судить по следующим показателям: а) по сформированности успешного индивидуального стиля деятельности человека; б) по проявлению успешного отношения, раскрывающего определенные социально-психологические параметры отношения к саморазвитию, совместному труду, в целом к социальному процессу деятельности; в) по нормально-эмоциональной активности (успешная саморегуляция, приспособление самого себя к деятельности, удовлетворение самим собой).

Выделение и обоснование факторов психологической защиты как средства психологической службы, на определенном уровне выявляющей её социальный продукт в системе учебных и трудовых организаций позволяют рассматривать данную работу как разработку нового подхода к исследованию проблем социальной психологии. В рамках этого подхода решаются такие фундаментальные теоретические проблемы, как раскрытие социально-психологических основ психологической защиты, её факторов, обеспечивающих гармоническое соотношение между личностью и деятельностью, а также вопросы диагностики социально-психологических возможностей, связанные с решением задач школьной практики, прежде всего в проведении коррекционной работы с учащимися, в определении социально-психологической эффективности действующей системы обучения.

Значимость полученных в ходе нашего исследования данных обусловлена тем, что на основе предложенных нами критериев психологической защиты человеческой деятельности, во-первых, можно определить специфические показатели эффективности психологической службы в системе образования (причём в разных типах образовательных учреждений) в системе производства и во многих других сферах общественной практики; во-вторых, в дальнейшем разработать критерии психологической реабилитации для отдельных учащихся и рабочих, в-третьих, определить специфические критерии эффективности психологической службы в области психологии обучения и психологии труда.

Литература:

1. Дубровина И.В. и др. Рабочая книга школьного психолога – М.: - Просвещение 303с.
2. Козлов В.В. Истоки осознания: теория и практика интегративных психологий – М.: Междунар. акад. психолог. Наук. 1995 – 304 с.
3. Руководство по психотерапии. –Т.: Медицина, 1985. – 719 с.
4. Баратов Ш.Р. Социально – психологические и научно – практические основы психологической службы в Узбекистане. Автореф. Докт. дисс. – Т.: 196 – 38 с.

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА НА ТРЕНИНГАХ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА: БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ Т-ГРУППЫ

Богушевич А. А. (г. Ярославль)

В рамках современной психологии феномен групповой динамики мы понимаем как совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов и явлений, характеризующих весь цикл жизнедеятельности малой группы; групповая динамика включает в себя процессы (элементы), фиксирующие и обеспечивающие её психологические изменения. Таким образом, данный феномен целенаправленно используется при групповых формах работ и направлен на личностный рост и развитие участников психологических тренингов.

Мной было проведено исследование особенностей феномена групповой динамики на примере Т-групп. В рамках данной работы был использован метод социометрических измерений (социометрия) Дж. Морено, т. к. социометрия является наиболее удобным приемом для отслеживания динамики при групповой форме работы. Методика позволяет сделать моментальный срез с динамики внутригрупповых отношений и определить коэффициент групповой сплоченности и групповой экспансивности, положение членов группы (лидеров и аутсайдеров).

Исследование проводилось на участниках групп тренинга личностного роста «Инсайт». Первая группа включала в себя 24 человека (7 мужчин и 17 женщин), вторая группа 10 человек (3 мужчин и 8 женщин). Продолжительность работы тренинговых групп составила 7 дней. Были выдвинуты предположения (гипотезы), гласящие, что: а) тренинговые группы претерпевает ряд динамических изменений в процессе своего развития и становления; и в) динамические процессы группы с небольшим количеством участников протекают интенсивнее и на более высоком уровне, нежели процессы в большой группе.

Было проведено три социометрических замера в обеих группах (первый, третий и шестой день тренинга). При обработке результатов, полученных методом социометрии, были применены: табличный способ обработки – построение социометрических матриц, графический – построение социограмм и индексологический – расчёт групповых индексов.

Первый замер был произведён на стадии рождения группы (стадия знакомства) в первый день тренинга. Результаты показали, что в малых группах коэффициент как выборов, так и отклонений (в том числе взаимных) значительно выше, нежели в группах с большим количеством участников, что может быть связано с возможностью более тесного взаимодействия ее участников. Большая и малая группы имеют схожую динамику развития сплоченности с тенденцией к возрастанию. Однако показатели индекса групповой сплоченности в целом выше у малой группы. Эмоциональная экспансивность в малой группе с каждым замером возрастает, тогда как в большой группе неустойчива и к окончанию тренинга, на третьем замере идет на спад.

Исходя из полученных данных, мной был сделан вывод, что динамические процессы в группах с небольшим количеством участников протекают более явно и интенсивно, индексы и результаты замеров имеют более высокие показатели по сравнению с большой группой. Все процессы имеют тенденцию к возрастанию, спадов и критических точек не наблюдается. Работа в больших тренинговых группах осложняется тем, что участники могут разбиваться на подгруппы, сужая круг своего взаимодействия, что приводит к спаду динамики в целом.

По итогам проведенного исследования, можно сказать, что многодневные тренинговые группы подвержены динамическим изменениям: изменения происходят как на уровне функционирования всей группы, так и

на личностном и межличностном. Процесс групповой динамики является фактором, способствующим положительной работе группы, а также положительно влияющим на личностный рост её участников.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ СРЕДЫ ВЫСОКОТРЕВОЖНЫМИ ЖЕНЩИНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Большевидцева И.Л., Кэрэуш Я.В. (г. Архангельск)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области в рамках научного проекта № 16-16-29005 а(р) «Стратегии поведенческого реагирования женщин пожилого возраста с высокой тревожностью, проживающих в условиях Крайнего Севера».

Проблема постарения населения в современном мире подчеркивает необходимость максимального сохранения функциональных возможностей организма в период геронтогенеза (Плакуев 2011). Одним из факторов, оказывающих серьезное влияние на нервно-психическое состояние человека в пожилом возрасте, является тревожность. Известно, что высокая степень тревожности может оказывать негативное влияние на поведение в пожилом возрасте - подавлять исследовательскую активность и социальное взаимодействие. Следствием этого будут являться трудности в усвоении новых стратегий поведения и снижение адаптации к окружающей среде у женщин пожилого возраста. Поэтому, анализ особенностей принятия решения при высоком уровне тревожности у женщин пожилого возраста в настоящий момент является весьма актуальным (Ворошилова и др. 2009, Крапивина 2011).

Целью исследования явилось выявление особенностей принятия решения в стохастической и вероятностной средах у женщин пожилого возраста с высоким уровнем тревожности.

В исследовании участвовало 50 женщин пожилого возраста (55-74 лет). 1 группу составили 25 человек 55-64 лет (средний возраст 60 лет), 2 группу - 25 человек 65-74 лет (средний возраст 71 год).

Уровень личностной тревожности определялся с помощью «Интегративного теста тревожности». Структуру субтеста «Личностная тревожность» составляют вспомогательные шкалы: «Эмоциональный дискомфорт» (ЭД), «Астенический компонент» (АСК), «Фобический компонент» (ФОБ), «Тревожная оценка перспективы» (ОП), «Социальная защита» (СЗ).

Для изучения психофизиологических особенностей поведенческого реагирования у обеих групп использовалась тестовая компьютерная система «Бинатест», НИИ медицинского приборостроения ЗАО «ВНИИМП – ВИТА»

РАМН (Москва). Исследование проводилось в режимах «Свободный выбор» и «Вероятностный выбор».

Полученные данные подвергнуты статистической обработке с применением пакета Statistic и пакета прикладных программ SPSS 21.0 for Windows.

При анализе общего уровня личностной тревожности была выявлена тенденция к более высоким показателям в группе 55-64 лет. В этой группе наибольшее число баллов соответствовало шкале «Тревожная оценка перспектив», а во второй группе шкале «Астенический компонент». В первой группе показатели по шкале «Опережающая оценка перспектив» оказались выше ($p=0,04$). Вероятно, данные результаты можно объяснить этапом возрастного кризиса. Женщины 55-64 лет находятся в социально-психологической ситуации стресса, где тревожащие факторы носят социальную направленность, в то время как женщины старшего возраста больше озабочены своим соматическим состоянием.

При изучении особенностей поведенческого реагирования в режиме «Свободный выбор» было выявлено, что испытуемые в возрасте 65-74 лет затрачивали больше времени как на выбор ($p=0,041$), так и на смену ответа ($p=0,009$). Увеличение времени выбора ответа возможно, обусловлено снижением интегративных возможностей и повышенной утомляемостью. Замедленные или слабо выраженные операции процесса обработки информации могут расцениваться как проявления нарушений в области восприятия (Фейгенберг 2008), что в свою очередь увеличивает время поисковой активности и время выбора ответа.

По сравнению с женщинами в возрасте 55-64 лет среднеквадратическое отклонение времени выбора ответа статистически достоверно больше у женщин в возрасте 65-74 лет ($p=0,017$), что вероятнее всего связано с возрастными изменениями, в частности с проявлением эмоциональной лабильности. Устойчивость скорости выполнения сенсомоторных тестов во времени в различных источниках принято связывать с эмоциональной устойчивостью (Фейгенберг 2008, Шаповаленко 2005).

Анализ стратегий поведенческого реагирования в режиме «Вероятностный выбор» показал, что пожилые женщины обеих групп, как с низким, так и с высоким уровнем тревожности, достоверно чаще использовали повтор правой кнопки, чем повтор левой кнопки на фоне ошибки. Характерный повторный выбор и чередование выбора только правой кнопки и в первой и во второй группе говорит о неполном усвоении вероятностной структуры.

При рассмотрении оперативности принятия решения в ситуации успеха и неуспеха было выявлено, что у пожилых женщин с высокой тревожностью время смены кнопки при успехе больше времени повтора ответа в ситуации неудачи ($p=0,019$), а также время повтора при неуспехе больше, чем время повтора ответа в ситуации успеха ($p=0,033$). Тот факт, что наблюдалось удлинение времени реагирования, как в ситуации успеха, так и в ситуации

ошибки, говорит о наличии страха перед неудачей и о сомнении в правильности выбора на фоне любой ситуации.

Таким образом, обобщая результаты исследования, мы пришли к выводу, что в структуре личностной тревожности женщин первой группы наблюдается тенденция к более высоким баллам общей личностной тревожности.

Анализ оперативности принятия решения показал, что с возрастом у высокотреховных женщин отмечается удлинение времени реагирования в условиях «Свободного выбора». В ситуации вероятностного прогнозирования у высокотреховных пожилых женщин наблюдалось увеличение частоты повторений в ситуации неуспеха, что вероятно, свидетельствует о негативном влиянии стрессовых факторов. В целом, на пожилых женщин с высоким уровнем тревожности в большей степени влияла ситуация успешности и неудачи, что свидетельствует о наличии страха перед неудачей и о сомнении в правильности выбора на фоне любой ситуации. При этом в структуре личностной тревожности обращает на себя внимание высокая степень озабоченности будущим на фоне повышенной эмоциональной чувствительности.

Литература:

1. Ворошилова И.И., Ефанов В.Н. Возможные направления психологической адаптации лиц пожилого возраста. Успехи современного естествознания. № 3. 2009. С. 33-35.
2. Крапивина О.В. Особенности самоотношения у женщин, переживающих кризис пожилого возраста. Вестник ТГУ. № 1. 2011. С. 389-390.
3. Плакуев А.Н., Юрьева М.Ю., Юрьев Ю.Ю. Современные концепции старения и оценка биологического возраста человека // Экология человека. 2011. № 4. С. 17-25.
4. Фейгенберг И.М. Быстрота моторной реакции и вероятностное прогнозирование // Физиология человека. 2008. Т.34. № 5. С. 51-62.
5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). М.: Гардарики. 2005. С. 349.

ФЛОАТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ

Борисова Е.В., Жохова М.С. (г. Москва)

Сегодня можно говорить о том, что разнообразные новые методики работы с сознанием появляются как грибы после дождя. Одни из них оказываются малоэффективными и быстро прекращают своё существование, другие же – оказываются неожиданно эффективными и завоевывают свое место в ряду зарекомендовавших себя методов. Флоатинг – погружение тела в закрытую свето- и звуконепрозрачную камеру, наполненную раствором сульфата магния, появился среди психокорректирующих методов не так давно, хотя уже многие годы используется в спорте и медицине, благодаря доказанной эффективности в направлении восстановления сил и других физиологических аспектах. Со временем было установлено, что флоатинг имеет довольно сильное влияние на сознание и бессознательное.

Со времени появления первых флотационных кабин было проведено довольно большое количество исследований о воздействии флоатинга на организм человека. Хорошо исследовано влияние на здоровье, физические возможности, скорость восстановления после больших физических нагрузок. Также проводились исследования, дающие понимание того факта, что флоатинг затрагивает и психическую сферу. В частности, имеется подтверждение того, что пребывание во флотационной кабине помогает снять стресс, возникший в условиях напряженной психологической ситуации. Но, к сожалению, в нашей стране исследован преимущественно физиологический аспект воздействия флотационных камер. Возможность использования флоатинга как способа психотерапевтического воздействия рассматривалась фрагментарно. Существует совершенно незначительное количество публикаций, посвященных флоатингу. Это Tanks for the memories (J.C. Lilly, E.J. Gold), The book of floating (M. Hutchison) и изданная на русском языке книга Дж. Лилли «Центр циклона», в которой небольшая часть посвящена исследованию опыта изменения сознания во флотационной кабине.

Данная статья посвящена первой части небольшого исследования о психологическом воздействии сеансов флоатинга. Целью нашего исследования является проверка возможности использования флоатинга как метода психотерапии. Конкретной задачей было поставлено определение влияния ограниченного количества сеансов - 5 и эффективность процесса в такой форме. Это первая часть исследования, предполагающая непосредственный флоатинг без каких-либо дополнительных средств. Методическая часть наблюдения представлена методикой «Самооценка психического состояния: самочувствие, общая активность, настроение (САН)» и шкалой Спилберга – Ханина для определения ситуативной и личностной тревожности. Тесты проводились до и после сеанса. Также, до и после сеансов проводились опросы в виде свободного интервью, дающие возможность отметить наиболее общие черты, отмечаемые участниками эксперимента. В исследовании участвовало 7 человек: мужчины от 25 до 45 лет, каждый прошел 5 сеансов флотации.

Результаты теста Спилберга-Ханина показывают снижение уровня как личностной, так и реактивной тревожности. При этом было выявлено значительное снижение показателей личностной тревожности. Максимальная эффективность воздействия проявилась после 3 сеанса. В отношении же реактивной тревожности стоит отметить, что, несмотря на снижение уровня после каждого сеанса, в целом наблюдался постепенный рост, на уровне снижения показателя до сеанса. Исходя из последующего опроса, это явление может быть объяснено процессами переосмысления сложных ситуаций и в целом жизненного опыта испытуемых, инициируемых в сознании во время сеанса.

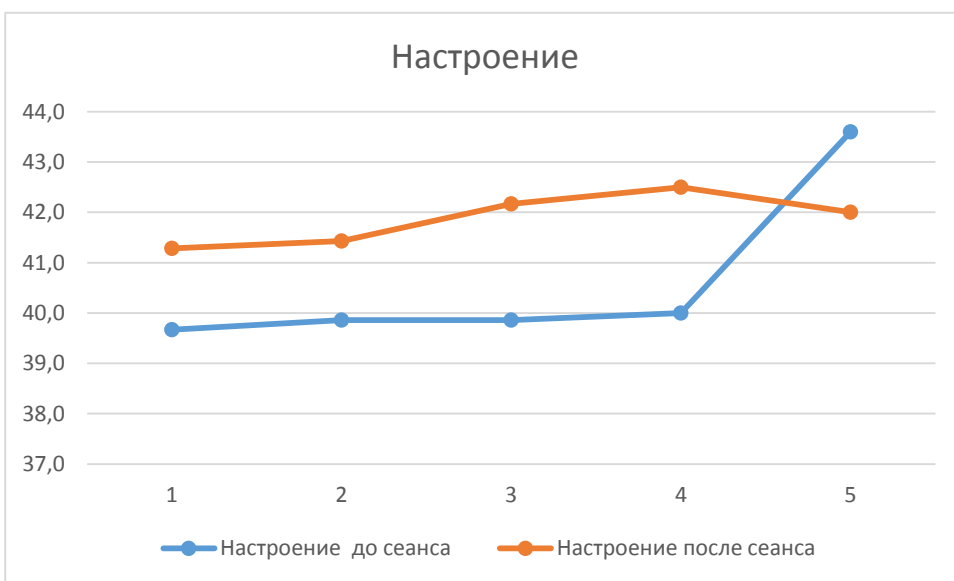
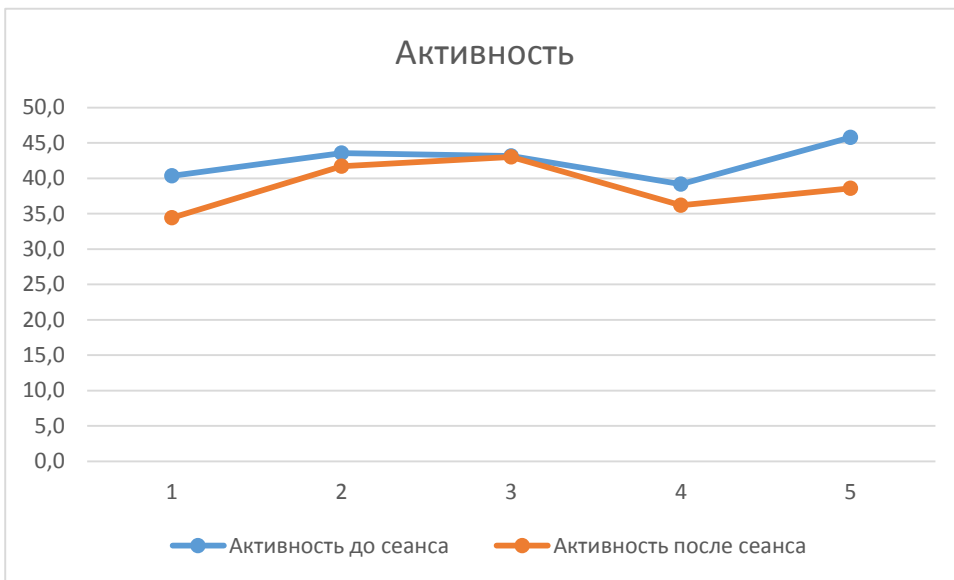
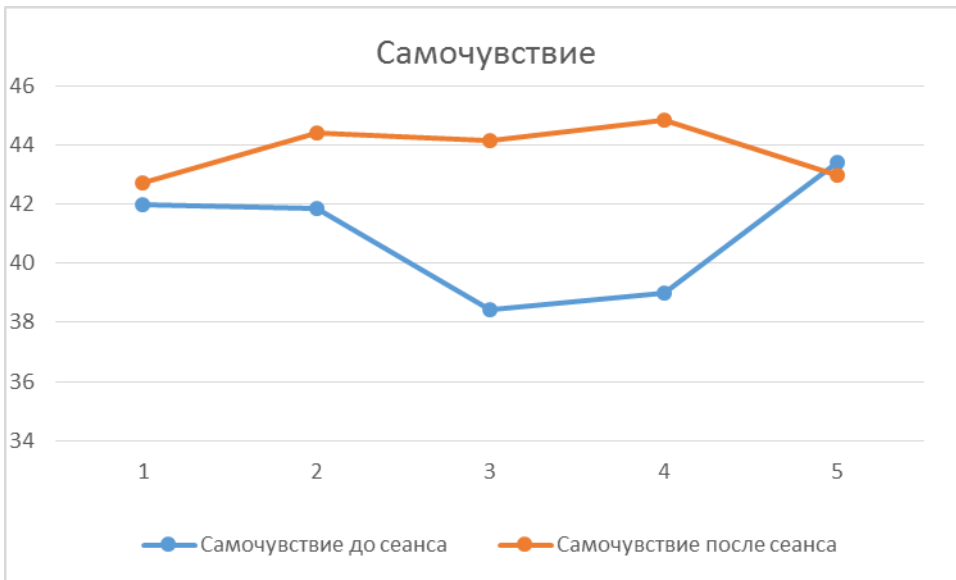
По показателям теста САН отмечается устойчивое улучшение в части самочувствия и настроения. Активность большинства испытуемых

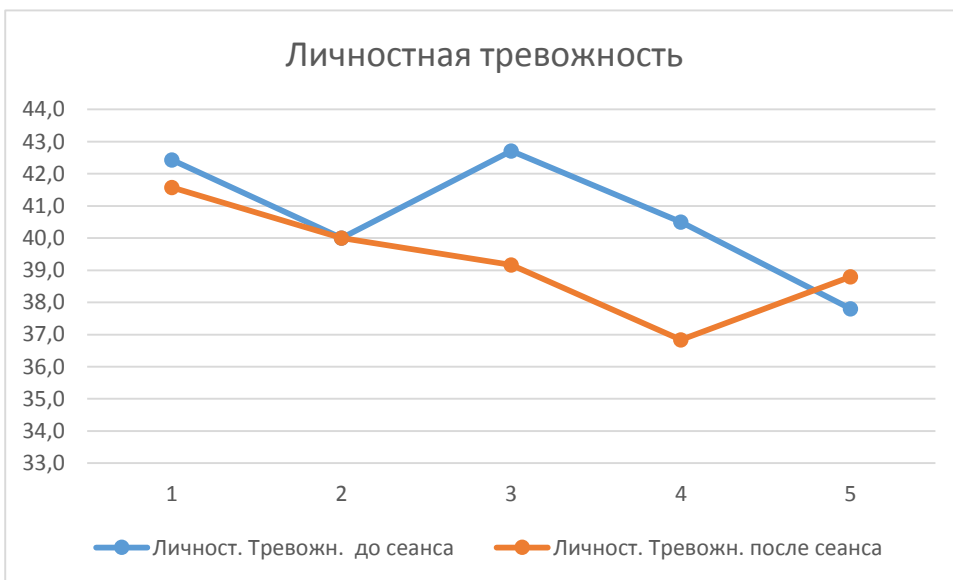
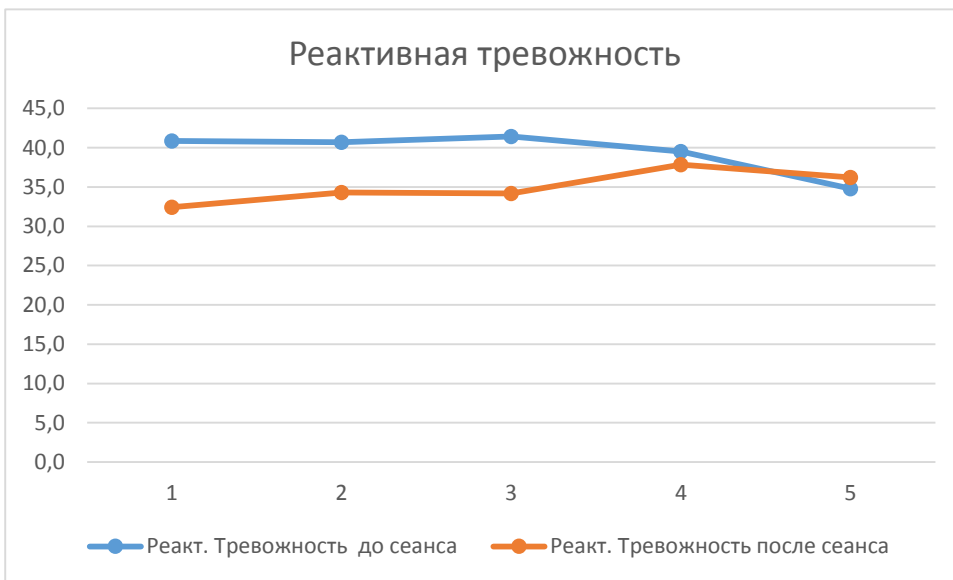
снижалась, что объяснимо общим расслабляющим действием процесса флотации. Следует отметить, что наибольший положительный эффект, по субъективному мнению испытуемых, приходился на 2-3 сеансы, далее мог последовать спад улучшения с последующим восстановлением по субъективным ощущениям. В ходе интервью было отмечено, что после сеанса многие испытуемые чётче могли формулировать свою мысль, придерживались более строгой линии беседы, в целом пребывали в довольно спокойном и расслабленном состоянии.

Представляется немаловажным, что по большинству показателей к 5 сеансу у испытуемых произошло уравнивание показателей до и после сеанса.

Перед началом исследования был проведен опрос, в ходе которого было установлено наличие у некоторых испытуемых запроса для проработки. Другие же предпочитали погружаться в процесс без каких-либо предварительных установок. Следует отметить, что имеющие запрос испытуемые преимущественно достигли поставленных целей. Один испытуемый, воодушевленный прочитанным материалом, ожидал от сеанса новых идей в плане работы, носящей творческий характер. Идеи были сгенерированы во время сеанса, но вместе с тем, он отметил, что сформированное знание трудно поддается вербализации. Другой испытуемый в процессе флоатинга испытал перинатальные переживания, проживая психологические переживания своей матери перед его рождением. Большинство испытуемых отметили регрессивное погружение в детские воспоминания, по-новому переживали ранее полученный опыт. Отмечали изменение своего отношения к некоторым жизненным ценностям и смыслам, а также изменения в жизненном процессе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что флоатинг имеет достаточный и устойчивый потенциал в качестве помощи при психотерапевтическом воздействии. После сеансов у всех испытуемых отмечалось улучшение настроения, самочувствия, снижение общего уровня тревожности. Учитывая, что наибольший результат был отмечен на 2-3 сеансе, можно заключить, что ограниченное количество сеансов (менее 5) также оказывает благотворный эффект на психическое состояние, как и длительное воздействие больше часовой продолжительности. Можно предположить, что флотационные камеры найдут в будущем довольно широкое применение в программах психокоррекции, в программах поддержания психического здоровья и в целом могут быть рекомендованы как практическая помощь для разрешения смысложизненных кризисов или просто для более глубокого анализа своего внутреннего мира.

**КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ПСИХОКОРРЕКЦИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ**

Ведерникова Н.А., Сеницына Л.В. (г. Хабаровск)

Психологическая подготовленность военнослужащих Министерства обороны России является одним из основных критериев их успешной адаптации к служебно - профессиональной деятельности. В структуре профессионально-психологической подготовки личного состава должны быть: психологические знания, сформированные профессионально значимые качества, психологическая (особенно эмоциональная) устойчивость.

В ходе проведения исследования нами были изучены и проанализированы проблемы эмоциональных переживаний у военнослужащих, проведено сравнение выбранных средств используемых

для коррекции эмоциональных переживаний, разработана эффективная комплексная программа психокоррекции эмоциональных переживаний военнослужащих Министерства обороны России.

Необходимо подчеркнуть, что подбирая диагностические методики, психолог учитывает то, что они должны быть «чувствительны» к тем изменениям, которые происходят в результате воздействия выбранных средств коррекции. В таблице 1, представлен следующий диагностический комплекс.

Таблица 1.

Комплекс методик для диагностики динамики эмоциональных переживаний

Уровень проявлений эмоциональных состояний	Методика	Информативные показатели	Интерпретация	Зона оптимальных значений
Субъективное отражение состояния	Шкала дифференциальных эмоций по К. Изарду	Оценка качественного многообразия эмоциональных состояний	6 баллов – уровень пробуждения эмоций; 8 баллов – выраженное, заметное эмоциональное переживание	I – до 18 баллов II – до 24 баллов III – до 18 баллов
Субъективное. Упорядочение стимульного материала	Цветовой тест Люшера (проективный метод)	Выбор наиболее предпочитаемого цвета	Эмоциональное состояние	Желтый, синий, зеленый
Субъективное отражение состояния	Шкала реактивной тревожности Спилбергера-Ханина (РТ)	Индекс реактивной тревожности	Степень эмоциональной напряженности	35-38 баллов
Субъективное отражение состояния	Тест САН (самочувствие, активность, настроение)	Оценка степени владения вниманием	Степень самочувствия, активности, настроения	44-53 балла
Субъективное отражение состояния	Экспресс-диагностика эмоциональных переживаний (ЭДЭП)	Количественные оценки факторов	Степень эмоционального переживания	8-15 баллов

Данные методики и анализ полученных результатов предполагает решение двух важных задач: 1) выявление эмоциональных переживаний; 2) определение причин возникновения эмоциональных переживаний.

На основе анализа научных работ ученых, рассматриваются классификации эмоциональных переживаний и средств коррекции, специфические особенности организации и возможности прикладного применения выбранных средств. В ходе проведенного исследования выяснилось, что военнослужащих необходимо распределить на две группы, по степени выраженности эмоциональных переживаний. Данные группы условно названы: «риск» и «норма».

«Норма» - группа со средне выраженными эмоциональными переживаниями, спокойные, общительные, внимательные, выдержанные, работоспособные, уверенные в себе. Нервное утомление отсутствует. Доминируют эмоции: интерес, радость, удивление.

«Риск» - группа со слабо выраженными эмоциональными переживаниями, замкнутые, пассивные, тревожные, мрачные, застенчивые, не уверенные в себе, с подавленным настроением, погруженные в собственные переживания, нерешительные и ненастойчивые. Слабо выражена потребность в контактах с людьми, обидчивые, чувствительные, подозрительные, трудно меняющие свою точку зрения, с противоречивой самооценкой, склонные к невротическим расстройствам. Доминируют эмоции: робость, застенчивость, страх, стыд.

Считаем, что задача формирования позитивных эмоциональных переживаний у военнослужащих может быть успешно решена только при условии целенаправленного использования в служебном и воспитательном процессе, а так же в специальной системе психолого-педагогических воздействий психокоррекционной программы. Важным условием формирования позитивных эмоциональных переживаний является достаточное освоение военнослужащими средств коррекции.

В таблице 2 представлен комплекс методов и средств коррекции эмоциональных переживаний военнослужащих для каждой из групп в отдельности.

Таблица 2

**Психологический комплекс методов и средств коррекции
эмоциональных переживаний**

Группы	Стадии	Цель стадии	Основные средства коррекции	Вспомогательные Средства коррекции
«норма»	I 6 дней	Знакомство с субъективными проявлениями состояния релаксации. Приобретение	Нервно-мышечная релаксация (НМР) (20 мин)	Функциональная музыка (в течение всего занятия); дыхательная разминка по К. Рудестам (10 мин);

Группы	Стадии	Цель стадии	Основные средства коррекции	Вспомогательные Средства коррекции
		навыков произвольной регуляции эмоционального состояния и настроения.		самомассаж головы, шеи (10 мин); аромотерапия: эфирные масла шалфея, туи, розы, чабреца – по выбору (в течение всего занятия).
	II 6 дней	Усвоение формул самовнушения с опорой на систему образных представлений.	Аутотренинг (АТ) с использованием приемов гетеропсихического воздействия (20мин)	Функциональная музыка (в течение всего занятия); самомассаж головы, шеи (10 мин); ионизация воздуха (в течение всего занятия); фитотерапия.
	III 6 дней	Построение зрительных образов	Мышечная релаксация и упражнение по визуализации (по Дж. Рейнуотер)	Функциональная музыка (в течение всего занятия); аромотерапия: запах лимона, апельсина – по выбору (в течение всего занятия); фитотерапия.
«риск»	I 6 дней	Знакомство с субъективными проявлениями состояния релаксации. Приобретение навыков произвольной регуляции эмоционального состояния и настроения.	Нервно-мышечная релаксация (НМР) (20 мин)	Функциональная музыка (в течение всего занятия); дыхательная разминка по К. Рудестам (10 мин); самомассаж головы, шеи (10 мин); аромотерапия: эфирные масла душицы, можжевельника, пихты, сосны,

Группы	Стадии	Цель стадии	Основные средства коррекции	Вспомогательные Средства коррекции
				тысячелистника, фенхеля, эвкалипта – по выбору (в течение всего занятия).
	II 6 дней	Усвоение формул самовнушения с опорой на систему образных представлений.	Аутотренинг (АТ) с использованием приемов гетеропсихического воздействия (20мин)	Функциональная музыка (в течение всего занятия); самомассаж головы, шеи (10 мин); ионизация воздуха (в течение всего занятия); фитотерапия.
	III 6 дней	Построение зрительных образов	Мышечная релаксация и упражнение по визуализации (по Дж. Рейнуотер)	Функциональная музыка (в течение всего занятия); ароматерапия (в течение всего занятия); фитотерапия.

Следует подчеркнуть, что эффективность действия средств коррекции эмоциональных переживаний различна для каждой категории военнослужащих. В данном исследовании нами подобрана группа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, входящих в состав группы динамического наблюдения и военнослужащих с хорошими показателями адаптированности и нервно- психической устойчивости.

В каждой экспериментальной группе предполагалось использование комплекса методов и приемов, включающих различные средства коррекции. Подбирались и использовались 1) несколько методов коррекции, позволяющих обучить военнослужащих использовать какого-либо одного типа средства из представленных, либо 2) единая комплексная программа, последовательно обучающая разным методам и средствам коррекции. Второй вариант наиболее целесообразен, поскольку при его использовании значительно сокращается время обучения.

В таблице 3, наглядно представлена схема сеанса психической релаксации.

Таблица 3

Схема сеанса психологической релаксации

Вспомогательные средства: 1) самомассаж 2) функциональная музыка; 3) аромотерапия	Внушение в форме гетеротренинга	Словесная инструкция
Начальный этап: <ul style="list-style-type: none"> • формирование адекватной мотивации на отдых; • переключение внимания и общее расслабление 		

Дыхательная разминка по К. Рудестам (успокоительный цикл)

Формирование состояния релаксации. Погружение.

Выход из состояния релаксации

Специализированные восстановительные процедуры

Фитотерапия

Наряду с регулярными занятиями психолога, участники психокоррекции тренируются самостоятельно, повторяя упражнения в казарменном расположении или в перерывах на боевом дежурстве, по пути в казарму или штаб. Время, затрачиваемое на самостоятельную тренировку, ограничивается 4-8 минутами.

Не подлежит сомнению, что внедрение психокоррекционной программы в деятельность процесс значительно повысит психическую (эмоциональную) устойчивость военнослужащих, снимет у них усталость и раздражение, что в свою очередь окажет влияние на служебную деятельность и дисциплину.

С учетом приведенной динамики, абсолютно во всех воинских частях должны планироваться профилактические мероприятия по предупреждению негативных состояний и срывов в деятельности. К числу таких мероприятий, проводимых психологом и другими должностными лицами, рекомендуем отнести следующие:

- Планирование и организация эргономических условий, способствующих сохранению оптимального уровня работоспособности личного состава.

- Организация оптимального режима труда и отдыха в процессе несения службы.
- Нейтрализация негативных явлений способствующих проявлению сенсорной депривации.
- Психологическое просвещение, направленное на разъяснение условий и особенностей несения боевого дежурства и караульной службы, влияния данных условий на психику человека, показ психологической природы трудностей деятельности и возможных ошибок.
- Обеспечение оптимальной системы взаимодействия военнослужащих при несении службы, подбор и расстановка по сменам и постам с учетом их психологической совместимости.
- Проведение в период подготовки к несению службы групповых психологических тренингов.
- Обучение военнослужащих методами и приемами психической саморегуляции.

Подводя итог, следует отметить актуальность и важность выполняемых мероприятий. Указанные методы коррекции эмоциональных переживаний у военнослужащих проводятся на всех этапах службы и зависят как от организации взаимодействия в целом, так и от уровня профессиональной подготовки всех должностных лиц, отвечающих за сохранение психофизиологического здоровья военнослужащих.

Разработанная комплексная программа психокоррекции эмоциональных переживаний военнослужащих Министерства обороны России может быть эффективно и продуктивно использована в практике военного психолога. Программа предназначена военнослужащим всех категорий, учебно-воспитательному отделу и психологам Вооруженных Сил Министерства Обороны Российской Федерации.

Литература:

1. Караяни А.Г. , П.А. Корчемный. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Учебное пособие, М., 2010 г.
2. Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Военно-психологический словарь-справочник. М., 2010.
3. Корчемный П.А. Военная психология: методология, теория, практика М., 2010 г.
4. Мандель Б.Р. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М., 2015 г.
5. Митасова Е.В. Основы психотерапевтической помощи военнослужащим, учебное пособие. М., 2011.
6. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. Москва, 2003., С. 344.
7. Руководство по психологической работе в вооруженных силах Российской Федерации. Москва, 2006 г.
8. Сеницына, Л. В. Концепция психолого-акмеологической профилактики делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел: монография. В 2 ч. / Л. В. Сеницына; под ред. д-ра психол. наук, профессора В. В. Козлова. – Хабаровск: ДВИ – филиал РАНХиГС, 2012. – С. 10.

ТАНЕЦ КАК ПРОФИЛАКТИКА КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ

Верещагин И.В. (г. Магнитогорск)

В современном мире, понятие кризис пронизывает все сферы человеческой активности: экономику, политику, социальную среду, духовную и личностную. В каком-то смысле, именно состояние кризиса подталкивает человечество на поиски новых решений во всех сферах своей жизнедеятельности в условиях быстро меняющегося мира. Кризис – двигатель прогресса и эволюции человека.

Само понятие «кризис» происходит от греческого слова *krineo*, буквально означающего «разделение дорог». «В китайском языке слово «кризис» состоит из двух иероглифов. Один означает – «опасность». Другой – «благоприятная возможность». Какой из этих двух иероглифов будет написан ярче – зависит от Вас» (Из речи президента Кеннеди во время Карибского кризиса).

В рамках этой статьи мы не будем останавливаться на самой структуре кризиса и причинах его появления. Кратко рассмотрим наиболее близкий для каждого человека – кризис личности и его профилактику. Ведь каждый из нас рано или поздно сталкивается с ним лицом к лицу. При этом следует заметить, что кризис не обязательно возникает в условиях упадка или недостатка. Принц Сиддхартха, будучи наследником самой богатой и влиятельной части Индии выбрал путь аскетизма, столкнувшись с коаном Старости, Болезни и Смерти.

Любопытно, что несмотря на свою актуальность и значимость, понятие кризис не находит четкого определения в современной психологии. Зачастую, кризис личности понимается как состояние внутренней дезинтеграции личности, вызванное ситуацией невозможности решить важнейшие жизненные проблемы привычными способами, в результате которого возникает дисбаланс в жизни и деятельности человека, неразумное с точки зрения личности и неадекватное в социальном аспекте поведение, срыв нервно-психического и соматического состояния, предполагающее существенную перестройку личности и ее связей с окружающим миром. (В. Козлов, 2014 г).

Суть кризиса – испытание личности на соответствие новой ситуации, новым социальным требованиям, новым пониманиям мира. По мнению Л.С. Выготского, кризис представляется кульминацией микроизменений, накапливаемых на протяжении предшествующего стабильного периода. В свою очередь Э. Эриксон говорит о том, что кризис есть потенциальный выбор, который осуществляется в процессе онтогенеза между благоприятным и неблагоприятным направлением развития.

Психологический кризис требует концентрации всех сил человека (эмоциональных, психических, когнитивных, физических) для решения задач, которые ставятся перед личностью.

Но понимает ли современный человек природу кризиса и умеет ли преодолевать его? На мой взгляд, нет. А ведь именно кризисное состояние, а точнее неправильное его прохождение и неспособность находить инструменты, помогающие пройти пиковые фазы, зачастую приводят человека к сложнейшим серьезным заболеваниям. Существуют случаи, когда совершенно здоровые люди, узнав о предательстве близких, за недели умирали от рака. Известно, что супруги, прожившие в браке много лет, довольно часто уходят из жизни в течение короткого времени после смерти первого. Отдельная, еще более серьезная проблема, это проблема суицида. Как сообщается на сайте Росстата, с января по октябрь 2015 г. покончили с собой 21,3 тыс. человек.

В прежние времена роль психолога выполняли служители религии. Заповеди имели роль некоего жизненного устава, определяя что есть хорошо, а что плохо. Слово Божье выступало в качестве мудрого отца и давало направление пути, который следовало выбрать. Человека не разрывал выбор между «Так», «Не Так» и «Так тоже». Такое устройство общества способствовало естественной позитивной интеграции личности.

Традиции наших предков, строились на возможности преодоления тяжелых личностных переживаний всем сообществом. Век индустриализации и капитализма устроен по принципу разобщенности общества в борьбе за личное выживание. Вера для многих заменена идеями «Хозяина своей судьбы». Бог умер! – провозгласил Ницше, но взамен не рождено ничего, что могло бы помочь человеку находить смыслы и, опираясь на какие-то ориентиры, делать правильный выбор на перекрестках дороги жизни. «Человек остается в полном одиночестве со своими проблемами. Современный человек не понимает, насколько его «рационализм» (расстроивший его способность отвечать божественным символам и идеям) отдал его на милость психической «преисподней». Он освободил себя от суеверий (как он полагает), но при этом до опасной степени утратил свои духовные ценности. Его моральная и духовная традиция распалась, и теперь он расплачивается за это повсеместное распадение дезориентацией и разобщенностью.» (К.Г. Юнг.)

Существуют ли способы профилактики, позволяющие человеку укреплять и повышать уровень осознанности, тем самым помогая более спокойно проживать неизбежные моменты встречи с кризисными состояниями? Ответ на этот вопрос мы можем найти в методах интегративной психологии. «Человеческое сознание прискорбно расщеплено и диссоциировано на конфликтующие фрагменты. Для их интеграции необходимо создание определенных условий, что становится возможным в контексте интегративной психологии» (В. Козлов. 2015 г).

Наиболее привлекательным и доступным методом, на мой взгляд, является Танцевально-двигательная терапия. Танец издавна сосуществует рядом с человеческой природой. Мы даже не можем точно определить, когда возник танец до или после появления самосознания.

Многие важные события в жизни людей отражались в танце: рождение, смерть, война, избрание нового старейшины, исцеление больного. С помощью танца люди общались с богами и молили их о дожде, плодородии, защите и прощении. В славянской традиции есть множество обрядов помогавшие человеку «выплясаться» и тем самым прийти к внутреннему равновесию.

Существует несколько стереотипов восприятия танца в современном обществе: танец как профессиональная деятельность, развлечение или как ритуальное действие определенных кругов общества. Мало кто рассматривает танец как терапевтический процесс, способный восстанавливать нарушения, возникающие в процессе жизненной активности. В то же время применение таких направлений танцевально-двигательной терапии как аутентичное движение, контактная импровизация, джаз тела, пять движений и многие другие полностью удовлетворяют методологическим принципам, которые лежат в основе интегративных психотехнологий:

1. Принцип целостности;
2. Принцип обусловленности;
3. Генетический принцип;
4. Принцип позитивности;
5. Принцип соотнесенности;
6. Принцип потенциальности;
7. Принцип многомерности истины (В. Козлов, 2001.)..

Применение и развитие танцевальных практик в качестве профилактики кризисных состояний видится мной возможным по следующим причинам:

1) **Универсальность.** Для того, чтобы начать танцевать от человека не требуется наличия специальных знаний, навыков, инструментов, оборудования, помещения и т.д. («в танце нет посредника для выражения, такого как краски и холст для художника, или муз. инструмент для музыканта; само тело является инструментом и создателем» В. Козлов, А. Гиршон. 2005) . В практике аутентичного движения вовсе отсутствует музыка, и танец рождается внутри как импульс, который выражается через форму физического действия. Одновременно с этим танец доступен в любом возрасте.

2) **Ресурс.** Танец как способ подключения к бессознательным пластам психики и ресурсным состояниям, в основе которых лежат юнгианские архетипы. «Бессознательное содержит источники сил, приводящих душу в движение, а формы и категории, которые все это регулируют, - архетипы, являющиеся своего рода осадком от первоначального душевного опыта человечества» (К.Г. Юнг).

3) **Переобучение.** С помощью регулярной практики свободного танца формируются механизмы поиска движения в условиях «непонятного» или «неудобного» для человека ритма, отсутствия каких-либо указаний к тому, как нужно двигаться, а также умение слушать себя и свое тело. В

дальнейшем эти же механизмы позволяют находить возможности для выхода из любой сложной жизненной ситуации, при этом оставаясь в гармонии с собственными жизнеобразующими принципами. Умение слушать свое тело позволяет обнаружить и трансформировать дисфункциональные паттерны в движениях. Как следствие этого, происходит изменение взаимодействия человека с собой и окружающим его миром. Данные связи в своих работах довольно подробно рассматривали В. Райх, Ж. Далькроз, М. Фенделькрайз и другие.

4) **Катарсис.** Танце – двигательные практики способны предотвратить психосоматический удар путем снятия эмоционального и физического напряжения тела, также высвободить сложные и негативные эмоции, проживаемые человеком, намного более эффективней, чем длительное посещение психотерапевта.

5) **Укрепление физического здоровья.** Следует отметить, что занятия танцем укрепляют самочувствие, увеличивает уровень совокупной физической активности человека, способствует улучшению работы сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной системы, усиливает процесс обмена веществ, значительно повышает функциональную подготовку человека.

6) **Творчество.** Творческий поток в современной психологии рассматривается как один из наиболее важных процессов для развития и самосовершенствования личности. «Именно способность личности к творчеству как процессу, имеющему определенную специфику и приводящему к созданию нового, является важным условием успешного самовыражения и адаптации личности в современном мире. При этом внутренним ресурсом, потенциалом, обеспечивающим этот процесс, является такое свойство личности, как креативность» (Н. Хрящева, 2000 г.). Танец – это поиск, раскрытие, расширение, легкость и полет, освобождение и трансформация, индивидуальность и неповторимость, возможность выбирать и экспериментировать, разрешение себе быть другим. Тем самым танец, как часть творческого процесса способствует раскрытию и движению творческой энергии, возможности находится внутри этого потока и направлять его на улучшение качества жизни.

7) **Трансцендентность.** Танец возможен и как медитативная, духовная практика, которая посредством интеграции ума, тела и души приводит к развитию сознания. Через практику свободного танца открыта дверь в измененные состояния сознания. Это область, которая находится за пределами ума. «Сфера действия и содержание этого опыта беспредельны, а его отличительной особенностью является выход за пределы вербальных понятий и пространственно-временных измерений, за пределы Эго или личности» (Т. Лири, 1964).

Одна из центральных идей интегративной психологии рассматривает человека как уже целостную систему, в которой в каждый момент времени присутствует полнота. И для раскрытия этого потенциала необходимо запустить процессы, позволяющие человеку постоянно находиться в

творческом потоке, и справляться с деструктивными силами внутри себя. «Человек все время преодолагает хаос и безразличие мира, все время преодолагает свою никчемность и бессмысленность бытия, сущностную пустотность своих целей и смыслов перед неотвратимостью болезни, старости, смерти и забвения» (В. Козлов, 2015.). С полной уверенностью можно сказать, что танец является одним из ключей, позволяющим запустить и поддерживать процесс гомеостаза и открывает двери в безграничный мир реализации и полноты бытия.

В конце хотелось бы добавить, что в современном обществе прослеживается запрос к применяемым практикам: ясность, универсальность, быстрота достижения результата. Танцевально-двигательная терапия полностью удовлетворяет этим запросам, и является не просто теорией, но и обладает большой практической базой.

Являясь частью интегративной психологии, Танцевально-двигательная терапия видится мне как перспективное направление в области профилактики кризисных состояний, позволяющее создать более здоровое общество способное эффективно преодолевать кризисные моменты жизни.

ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ В СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НЕЙРОНАУКИ

Власов Н. А. (г. Москва)

Социальная нейронаука – это интегративная наука, изучающая нейронные процессы, лежащие в основе социального поведения человека. Как дисциплина она возникла в конце XX века на стыке неврологии, физиологии, нейропсихологии, социологии и социальной психологии. «Годом рождения» этого направления многие ученые считают 1992 год, когда итальянский нейробиолог Дж. Риццолатти вместе с коллегами открыл зеркальные нейроны [1, с. 17]. Но велик вклад в изучении нейросоциальных механизмов и отечественных ученых.

Современная психология, как и более столетия назад, отличается дуализмом: с одной стороны, она представлена точкой зрения материалистов, которые считают психическую сущность человека результатом функционирования головного мозга, а, с другой, точкой зрения идеалистов, видящих психику не зависимой от мозгового субстрата. Особенно ожесточенной борьба этих двух течений была на рубеже XIX и XX веков [2, с.3], т.к. проблемы чисто онтологического характера здесь усложнялась начавшимся «расщеплением парадигм» в только что зародившейся психологии. Можно сказать, что вся психология в той или иной степени расположилась на этом континууме материализм-идеализм.

Проблема материализма и идеализма в психологии не может быть понята исключительно как философская, скорее, речь идет о некотором видении мира во всей его полноте. Материализм подразумевает

онтологическую первичность материи над идеей, ставя во главу угла «объективную реальность», которая может быть измерена при помощи научного метода; представителями такого подхода являются Анаксимандр, Анаксимен, Аристотель, Л. да Винчи, Дж. Бруно, Р. Декарт, К. Маркс, Ф. Энгельс и многие другие. Идеализм подразумевает онтологическую первичность идеи над материей, ставя во главу угла «субъективную реальность», которая практически не может быть изучена при помощи научного метода, не считающимся в данном направлении мерилom истины; представителями данного направления являются Платон, Дж. Беркли, Г. Гегель, И. Фихте, а также, с некоторыми оговорками, сторонники феноменологии (Э. Гуссерль) и экзистенциализма (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др.).

Отечественная психология практически с самого начала своего существования носила отчетливо выраженный материалистический характер. Это связано с «физиологической традицией», берущей свое начало, по всей видимости, от И.М. Сеченова, если не ранее. Автор рефлекторной теории предвосхитил более поздние достижения отечественной психологии, создав «объективный» философский базис для нее. Наиболее значимым этапом развития психологии, основанной на физиологии, стала теория высшей нервной деятельности, в окончательном варианте сформулированная И.П. Павловым [3, с. 451] и развитая В.М. Бехтеревым. В основе этой теории автором было положено учение о рефлексах, являющихся простейшими из реакций организма на раздражение. Такие взгляды были в духе того времени, когда диалектический материализм являлся основой государственной идеологии, поэтому неудивительно, что именно в СССР «объективное» направление в психологии развилось столь активно.

Особенно важен вклад в становление социальной нейронауки А.Р. Лурия, который смог не только экспериментально доказать культурно-историческую концепцию Л.С. Выготского [4, с. 7], но и создал целое направление в клинической психологии – нейропсихологию. Созданная им теория системной динамической локализации высших психических функций на данный момент лучше других объясняет связь между психикой и мозговым субстратом. Сейчас его дело продолжают ученики и последователи – Ю.В. Микадзе, Т.В. Ахутина, Б.М. Величковский и другие.

Социальная нейронаука – относительно новая дисциплина, находящаяся в процессе становления. По мнению ряда ученых [5, с. 105] именно она может стать идеальной основой для психиатрии, социальной психологии и социологии. У этой науки, на наш взгляд, большое будущее.

Литература:

1. Рицоллати Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания. — М.: Языки славянских культур, 2012.
2. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке. — М.: из-во Академии наук СССР, 1960.
3. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. — М.: Эксмо, 1999.

4. Смирнов А.А., Лурия А.Р., Небылицын В.Д. Естественнаучные основы психологии. — М.: Педагогика, 1978.

Мадж М. Социальная нейронаука в качестве идеальной основы для психиатрии. // Всемирная психиатрия, 2014, Т. 13, №2, с. 105-107

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ С КОГНИТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ

Волченкова А.А., Филатова Ю.С. (г. Ярославль)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а)

Актуальность темы толерантности сегодня трудно переоценить. К изучению проблем, связанных с формированием толерантного сознания, толерантного поведения и толерантной личности, обращается все больше исследователей. Реформы в сфере образования в нашей стране характеризуются высокой гуманистической направленностью. Согласно статье 5 Федерального закона «Об образовании» [5] – в целях реализации права каждого человека на образование создаются условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Таким образом, создаётся нормативная база, необходимая для успешного функционирования инклюзивного образования. Однако возникают психолого-педагогические проблемы, связанные с созданием в школах условий для комфортного пребывания и обучения детей с ОВЗ. На решение данных проблем направлена государственная программа «Доступная среда».

По данным ЮНЕСКО, инклюзия понимается как реформы, поддерживающие и приветствующие различия среди всех учащихся [7]. В соответствии с этим определением инклюзии, должны быть осуществлены действия, направленные на ликвидацию дискриминации, повышение толерантности и обеспечение размещения для всех обучающихся, имеют они нормальное развитие или нет. R.Gillies пишет о том, что инклюзивное образование может быть полезным для всех обучающихся в классе, а не только для школьников с особыми потребностями [6].

В современной психологии образования актуальной является проблема толерантности – важного качества, которое обеспечивает эффективность инклюзивного образования. В отечественной психологии феномен толерантности не изучался в должной степени, ее исследования ограничивались изучением эмоциональной устойчивости (Ю.М. Блудов, П.Б.Зильберман, В.Л.Марищук, Е.А.Милерян, Н.И.Наенко, В.М.Писаренко, К.К.Платонов, В.А.Плахтиенко, Е.А.Плетницкий, О.А.Сиротин, О.А.Черникова и др.).

Понятие толерантность в современных исследованиях трактуется в двух значениях: во-первых, как способность быть терпимым к индивидуальным проявлениям другого; во-вторых, как способность

противостоять неблагоприятным внешним факторам, приспосабливаться к ним за счет снижения эмоциональной чувствительности. В первом случае толерантность проявляется как терпимость (принятие, понимание, эмпатия), во втором – как эмоциональная устойчивость (выдержка, самообладание, самоконтроль) [2].

Соответственно, очень важно чтобы дети принимающей стороны были готовы к этому событию. На наш взгляд крайне важно усилить внимание формированию толерантности как терпимости. В случае проявления терпимости, ведущим механизмом является принятие – способность к пониманию другого, умение замечать и откликаться на его эмоциональные переживания. Личность является тем более зрелой, чем в большей мере она способна к принятию других такими, какие они есть, к уважению их своеобразия и права быть собой. Принятию других способствует понимание, которое представляет собой способность выявлять причины поступков другого человека [2]. Для более эффективного формирования толерантности важно учитывать ее взаимосвязь с процессами психической регуляцией личности, поскольку она является своего рода «вертикалью», структурирующей различные качества личности [3].

Опираясь на разработки Г.У. Солдатовой [4], Т.Н. Гущиной [1], мы разработали программу занятий «Формирование толерантности у детей, имеющих нормальное развитие к людям с ОВЗ и инвалидностью» (далее коррекционная программа).

Цель исследования: оценить возможное влияние типа психической регуляции личности (понимаемой через конструкт «автономность–зависимость» [3]) на способность к формированию толерантности у учащихся.

В качестве *гипотезы* исследования мы выдвинули предположение о том, что изменение уровня толерантности будет зависеть от типа психической регуляции личности – в группе «зависимых» субъектов толерантность повышается значимо выше, в сравнении с группой «автономных» субъектов. Также мы предположили, что целенаправленное и систематическое использование занятий коррекционной программы создает условия повышения толерантности у испытуемых к людям с ОВЗ и инвалидностью.

Методика и процедура исследования

Организация исследования. Исследование проводилось на базе школ г. Ярославля. В качестве испытуемых приняло участие 263 школьника – учащиеся 7 и 8 классов (135 девочек и 128 мальчиков).

Методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» [4], опросник «автономности-зависимости» для подростков (13-15 лет) [3];.

В качестве *плана исследования* использовалась двухфакторная схема планирования. Внутригрупповой фактор «Повторное измерение» – обследование испытуемых до начала занятий, после их окончания и отсроченный замер (спустя 2 месяца). Межгрупповой фактор «Группа

испытуемых» – принадлежность испытуемых к группе «автономных» и «зависимых» субъектов оценивалась по опроснику «автономности-зависимости» Г.С. Прыгина [3].

Процедура. По результатам предварительного тестирования учащиеся были разделены на 3 группы – «автономные», «зависимые», «смешанные». В соответствии с гипотезой исследования, интерес представляют группы «автономных» и «зависимых» субъектов – данные этих испытуемых будут анализироваться. Со всеми учащимися было проведено 12 групповых занятий, включающих элементы психологического тренинга, деловые и ролевые игры. В процессе работы мы стремились развивать познавательные, личностные, коммуникативные и регулятивные универсальные учебные действия школьников:

- познакомили учащихся с особенностями людей с ОВЗ и инвалидностью.
- обеспечили учащимся знание о важности проблемы толерантности к данной категории людей.
- формировали навыки общения с определенными категориями людей с ОВЗ.
- создали условия для развития у обучающихся рефлексивной деятельности.

Обработка полученных данных и статистический анализ результатов проводился в системе IBM SPSS 22.0. Использовались процедуры t-критерия Стьюдента для независимых выборок и двухфакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями, процедура ОЛМ-повторные измерения.

Результаты

Результаты дисперсионного анализа обнаружили статистически достоверный эффект фактора «Повторного тестирования» на изменение величины индекса толерантности ($F(1,261)=149,545$, $p=0,000$). На рис. 1 представлены изменения индекса толерантности в группах «автономных» и «зависимых» субъектов до начала занятий, после их окончания и спустя 2 месяца. Видно, что индекс толерантности увеличился после повторного тестирования и после отсроченного замера статистически достоверно не угасает.

Фактор «Группа испытуемых» оказал статистически значимое влияние на изменение индекса толерантности ($F(1,261)=2,874$, $p=0,091$). Изменение индекса толерантности в группе «зависимых» субъектов показало преимущество в сравнении с испытуемыми группы «автономных» субъектов.

Установлен высоко достоверный эффект совместного влияния этих двух факторов на изменение в двух группах индексов толерантности ($F(1,261)=36,733$, $p=0,000$).

Анализ результатов дисперсионного анализа позволил установить отсутствие эффекта фактора «Отсроченного тестирования» на изменение величины индекса толерантности по сравнению с предыдущим замером ($F(1,261)=1,658$, $p=0,199$). Это значит, что занятия коррекционной программы

оказали эффект на изменение индекса толерантности, и он статистически достоверно не угасает.

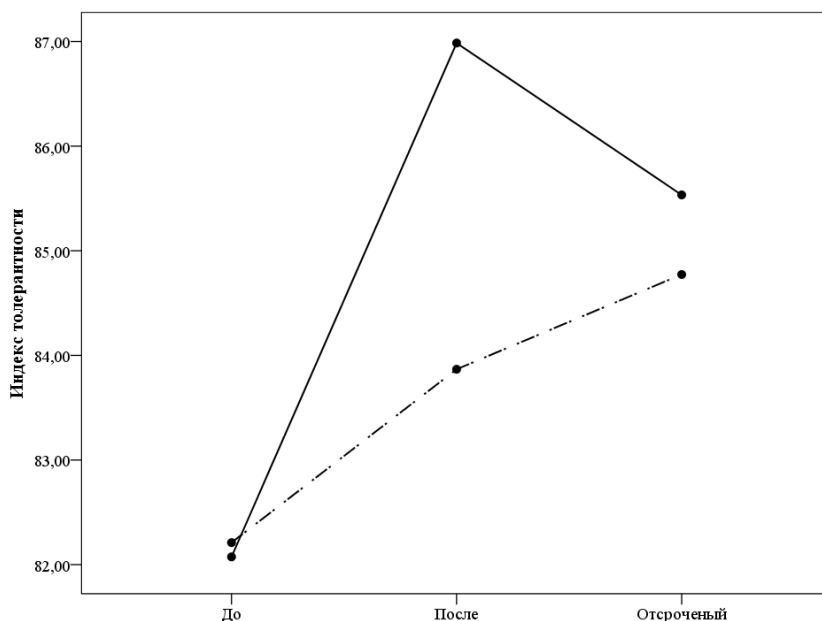

Рис. 1. Величины индексов толерантности в группе «зависимых» субъектов (сплошная линия) и «автономных» субъектов (пунктирная линия) в трех последующих замерах.

Обсуждение

Выдвинутое нами в качестве гипотезы предположение о том, что изменение уровня толерантности будет зависеть от типа психической регуляции личности – подтвердилось.

Действительно, изменение уровня толерантности в группе «зависимых» субъектов показало преимущество в сравнении с группой «автономных» субъектов. Поскольку «зависимым» субъектам в силу своих личностных особенностей проще подстроиться под внешние требования, в регуляции своего поведения они опираются на «внешнюю стимуляцию», на внешние условия и требования. Деятельность же «автономных» субъектов основана на «внутренней стимуляции», на доминирующем учете внутренних, субъективных факторов. Эти данные эмпирически подтвердили взгляды Г.С. Прыгина на континуум психической регуляции личности [3].

Полученные в исследовании результаты подтвердили наше предположение о том, что целенаправленное и систематическое использование занятий коррекционной программы создает условия повышения толерантности у испытуемых к людям с ОВЗ и инвалидностью.

Действительно занятия, нацеленные на повышение и укрепление толерантности у школьников, имели свой результат. Наши данные эмпирически подтвердили предположения Г.У. Солдатовой о формировании толерантной личности [4] о том, что это возможно через отработку жизненно

необходимых социальных навыков, позволяющих подростку жить в мире и согласии с собой и другими. На занятиях мы создали условия для многократной отработки учащимися таких навыков, как позитивного взаимодействия, решения конфликтных ситуаций, корректировки самооценки, самоутверждения, самопознания своего «Я» и «Я» среди других. Через приобретение полезного и жизненно необходимого опыта, который подросток получает в процессе групповой работы, понятие толерантности наполняется не абстрактным, а конкретным личностным смыслом, и только так оно может стать реально действующим конструктом, определяющим поведение человека.

Более того, эффект занятий коррекционной программы на изменение индекса толерантности статистически достоверно не угасает, спустя 2 месяца после окончания занятий.

Результаты выполненного нами эмпирического исследования позволяют надеяться, что дальнейшее использование предложенных нами занятий коррекционной программы или аналогичных психологических технологий может и должно быть перспективным в воспитании детей и построении инклюзивной культуры образовательной организации. Это задача для педагогов, психологов, педагогов-психологов и руководителей образовательных организаций, которые могут и должны попытаться внести свою лепту в процесс формирования гуманной толерантной личности при помощи специальных психологических технологий. При этом важно учитывать индивидуально-психологические особенности учащихся такие как, ригидность личности, которая характеризуется затрудненностью в изменении намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих её перестройки [2].

Литература:

1. Гущина Т.Н. Я и мои ценности: Тренинговые занятия для развития социальных навыков у старшеклассников. – М.:АРКТИ, 2008. – 128 с.
2. Кашапов М.М. Когнитивные основы формирования толерантности школьников в контексте инклюзивного образования / М.М. Кашапов, А.А. Волченкова // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 75-80.
3. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: Монография. - Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. - 408 с.
4. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Разные, но равные: большие психологические игры / Под редакцией Г.У. Солдатовой. М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – 336 с.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе».
6. Gillies, R. M. (2004) The effects of cooperative learning on junior high school students during small group learning. *Learning and Instruction*, 14 (2): 197-213.
7. UNESCO (2009) Policy Guidelines on Inclusion in Education.

ЗАПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Герасимова В. В. (г. Казань)

Проблема аутоагрессии у обучающихся образовательных организаций в последние годы приобретает все большую актуальность в связи с ее широким распространением от суицидального поведения до отсроченного во времени саморазрушения в виде злоупотребления алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами.

Согласно данным Центра по исследованию самоубийств ВОЗ самый высокий уровень самоповреждающего поведения среди женщин отмечается в 15-24 лет, а среди мужчин – в возрасте 12-34 лет. В эти возрастные границы включены учащиеся образовательных организаций. Кроме того, ежегодно в России наблюдается появление более 50 новых психоактивных веществ, появляются тысячи потребителей с тяжелыми медицинскими и социальными последствиями. Отмечено, что употребление новых ПАВ сопряжено с суицидальными попытками.

Аутоагрессивное поведение признано на всех уровнях управления нашей страной угрозой национальной безопасности.

В ряде предыдущих наших исследований, посвященных проблемам аутоагрессии, было определено, что аутоагрессивность – это готовность человека к аутоагрессивным действиям, а аутоагрессия (аутоагрессивное поведение) – действия, направленные на самоуничтожение, саморазрушение, в том числе эпизодическое употребление алкоголя, наркотиков. Отметим, что эти действия являются проявлением глубочайшего конфликта, разрушения всех жизненных конструкций – биологических, психологических, социальных и духовных.

Для определения степени осведомленности педагогических работников об аутоагрессии, нами был проведен экспресс-опрос 100 педагогов общеобразовательных организаций Республики Татарстан, средний возраст респондентов – 43 года. Результаты экспресс-опроса позволили нам сделать выводы о том, что 78% респондентов задумывались о том, что аутоагрессивное поведение стало масштабным явлением в обществе. Это свидетельствует о том, что 3/4 части опрошенных это явление видят и осознают.

Среди причин аутоагрессии наибольшее количество выборов получили следующие варианты ответов: вспыльчивость – 52% выборов, низкая самооценка – 50% выборов, нерешительность – 38%, одиночество – 30%. Это является отражением собственной проекции на вышеуказанное явление и достаточно конгруэнтно психологическим характеристикам педагогов.

При определении аутоагрессивных форм поведения педагогами был проведен следующий выбор: суицид- 68% выборов, самоуничтожение – 60%, наркомания – 54%, алкоголизм – 46%, ограничение социальных контактов –

38%, табачная зависимость – 30%; голодание – 28%, татуировки, пирсинг и ограничение двигательной активности получили по 14% выборов. Это может свидетельствовать о том, что педагоги понимают суицид как крайнюю форму аутоагрессии, что совершенно соотносится с научными исследованиями этого феномена и негативными тенденциями снижения ценности жизни у подростков и молодежи. Другие формы саморазрушения посредством ПАВ ими совершенно отчетливо относятся к аутоагрессии, так как это формы пассивного, отсроченного во времени саморазрушения и самоуничтожения. Однако, обращает на себя внимание проявившиеся деформации в биопсихосоциальной структуре участников опроса, так как явные формы психо-физиологической и социальной деградации: голодовки, татуировки, пирсинг и ограничение двигательной активности получили наименьшее количество процентного выражения. Следовательно, они приближены к статусу нормативных форм поведения.

На вопрос, «какие формы аутоагрессивного поведения преобладают в подростково-молодежной среде», респондентами было отмечено, что наркомания – 72% выборов, суицид – 66%, алкоголизм и табачная зависимость по 52%, самоуничтожение – 38%, татуировки – 32%, пирсинг и ограничение контактов по 26% выборов, голодание – 24%, ограничение двигательной активности – 16%. Это распределение ответов может свидетельствовать о том, что либо активно ведется работа государственными и общественными организациями по профилактике зависимостей, суицидов и педагоги хорошо осведомлены об этом, активно работают сами в этом направлении с учащимися, либо, масштабы этих явлений очевидны в подростково-молодежной среде, что не может не беспокоить и оставлять равнодушными педагогов. Также отмечается некое вытеснение ограничения двигательной активности, хотя для большей части учащихся и их родителей это существенное явление, так как значительное время современные подростки проводят за компьютерами и перед телевизорами.

В целях удовлетворения адресных запросов педагогического сообщества и совершенствования ряда профессиональных компетенций педагогических работников для осуществления профессиональной деятельности по профилактике аутоагрессивного поведения обучающихся образовательных организаций, сохранения и укрепления их психологического здоровья ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан» в 2015 году была разработана программа дополнительного профессионального образования «Психолого-педагогические основы профилактики аутоагрессивного поведения у учащихся образовательных организаций (профилактика наркотизации, суицидов)».

Программа «аккумулирует в себе психолого-педагогические основы профилактики различных форм аутоагрессивного поведения. В ней отражена модель профилактики саморазрушения в форме самозащиты на основе

разумного эгоизма, которая на государственном уровне РФ признана Российской моделью профилактики.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Гирфатова А.Р. (г. Уфа)

В статье анализируются проблемы межкультурной коммуникации руководителей.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, речевое поведение, руководитель.

В современных условиях глобализации и интеграции эффективность межкультурных коммуникации руководителя предопределяет успешность его деятельности. В последние годы особенно заметен рост количества международных контактов руководителей различных уровней. Различия в интерпретации иностранных слов, порой даже контекстов в понимании речевого поведения вызывают противоречия и даже конфликты. Безусловно, недоразумения часто бывают от того, что люди не понимают друг друга вследствие несовпадения логики речевой деятельности инокультурного собеседника. Такие трудности во взаимопонимании, несомненно, вызывают проблемы в процессе переговоров сторон.

Речевое поведение непосредственно отражает культуру, образ мира руководителя как представителя определенной страны, этноса или региона.

При рассмотрении процесса межкультурной коммуникации целесообразно учитывать, осуществляется ли она при сохранении каждой участвующей в нем стороной того, что можно назвать собственным этнокультурным пространством (например, долгосрочной командировки, при обмене делегациями и т.п.) или же взаимодействие происходит в результате перемещения представителей одной культуры в пространство, занимаемое носителями другой, и их закрепление в этом пространстве (например, миграция, вызванная политическими, экономическими, культурными и т.п. причинами, формирование устойчивых диаспор и др.). В первом случае можно постулировать в целом относительное равноправие участвующих в диалоге коммуникантов и добровольный характер взаимодействия, что если не исключает, то во всяком случае уменьшает риск возникновения этнокультурного конфликта. Во втором случае оно во многом воспринимается как вынужденное, причем не только для «принимающей», но и для «прибывающей» стороны, а ситуация «хозяева» // «гости» (отнюдь не всегда желанные) придает ему ярко выраженный неравноправный характер[2].

Культура включает в себя регулятивные элементы: идеалы, нравственные нормы, традиции, обычаи и т. п., в совокупности они и

составляют социальные нормы поведения, соблюдение которых является неременным условием сохранения общества как интегрированного целого.

Особую роль в этом играет язык (и другие знаковые системы), так как язык, вернее речь (речевое поведение, речевая деятельность), является средством передачи социального опыта индивидам, и в рамках этого опыта социальные нормы поведения, являясь одним из устойчивых фрагментов культуры, представляют собой специфически национальную форму проявления универсальной и «организационной» функции культуры[4].

Для психолингвокультурологического подхода признание и учет данного сложного, многокомпонентного, многомерного единства является методологическим основанием и в силу этого необходимо обязательным условием.

При этом в качестве основного / центрального звена и, следовательно, в качестве базовой категории данный подход рассматривает человека говорящего. Особо подчеркнем, что данное положение выросло, по сути, из идеи В.Н. Телия, считавшей и неоднократно говорившей, что базовой категорией культуры является человек, а базовой оппозицией – достойно / недостойно личности.

С одной стороны, человек говорящий формируется как личность, как носитель сознания, как полноправный член некоторого сообщества (некоторых сообществ) именно в коммуникации, впитывая в себя культуру данного сообщества с помощью (в том числе) языка и лингвокультуру с помощью (именно) языка данного сообщества. Следовательно, можно утверждать, что человек говорящий есть объект (творение) языка, культуры, лингвокультуры, коммуникации. При этом крайне важно всегда иметь в виду следующее:

- во-первых, социализованная личность – это отнюдь не окаменевшее образование, напротив, человек говорящий постоянно претерпевает определенные изменения в процессе бесконечного накопления прижизненного опыта;
- во-вторых, человек говорящий, будучи всегда представителем своей культуры и лингвокультуры, носителем своего языка и т. д., не перестает быть ни представителем рода человеческого, ни отдельной личностью[3].

«Зная важнейшие черты стиля коммуникации, а также факторы, которые их формируют (а это, прежде всего, тип культуры, горизонтальная и вертикальная дистанция, культурные ценности, которыми руководствуются ее носители, стратегии вежливости), мы получаем возможность ориентироваться в другой культуре, более точно интерпретировать поведение своих инокультурных собеседников и самим более осознанно действовать по их правилам, что снижает возможность коммуникативных неудач» [цит. по1].

По мнению Петренко В.Ф, нет мира вне языка и культуры, и семиотическая знаковая форма человеческого бытия дает не только радость

познания и понимания мира, но и возможность участвовать в его построении и развитии[5, с. 134].

В целях уточнения вышеназванных проблем межкультурных коммуникаций нами начато исследование.

В проведенном нами исследовании на выборке руководителей из 34 человек выявлено следующее: на вопрос: «Как Вы думаете, национальный характер оказывают влияние на речевое поведение руководителя?» только 5% опрошенных ответили отрицательно. Это подтвердило наше предположение о влиянии ментальности на речевое поведение.

На вопрос: «Целесообразно ли сохранять собственные этнокультурные особенности при межкультурной коммуникации?» также большинство(88%) ответили утвердительно (См. рис. 1)

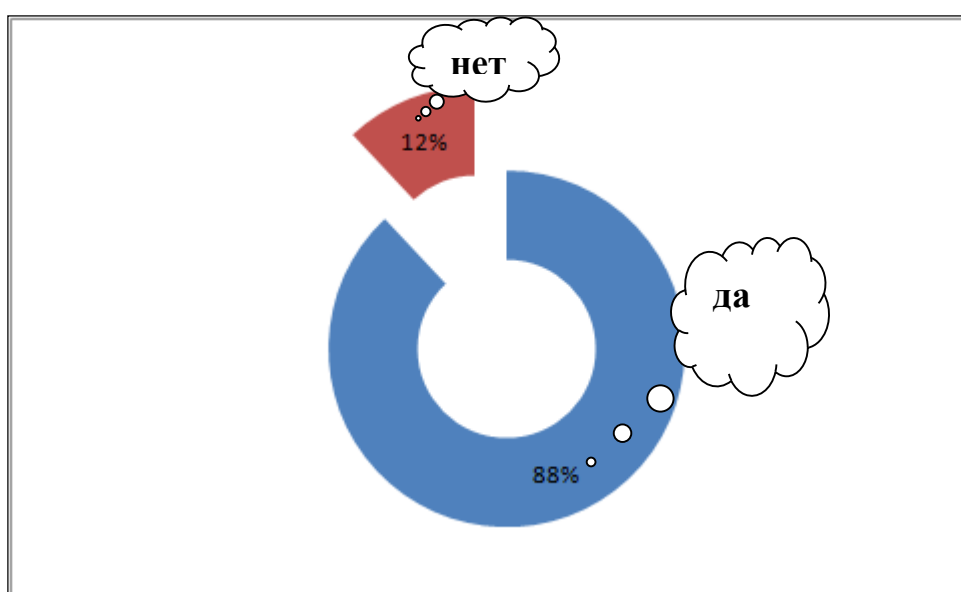

Рисунок 1. Оценка целесообразности сохранения собственных этнокультурных особенностей.

Таким образом, считаем необходимым, обратить внимание на такую особенность межкультурного взаимодействия. В современных условиях глобализации необходимо учитывать, что большинство руководителей намерены сохранить собственное этнокультурное составляющее межкультурной коммуникации. Все это потребует дальнейшего анализа и перспектив изучения темы.

Литература:

1. Балясникова О.В. Возможности и перспективы этнопсихолингвистического исследования конфликта психолингвокультурологии / О.В. Балясникова // Вопросы психолингвистики. 2015. 4 (26)Москва с.12-22
2. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Диалог или борьба культур?(О некоторых аспектах межкультурного общения)/ И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни// Вопросы психолингвистики. 2015. 2 (24) Москва С. 153-160

3. Красных В.В., Бубнова И.А. Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии/ В.В. Красных, И.А. Бубнова// Вопросы психолингвистики. 2015. 3 (25)Москва с.168-175
4. Национально-культурная специфика речевого поведения. Под ред. А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. - М. "Наука", 1977
5. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. — 2-е изд., доп. — М. : Эксмо, 2013. — 448 с. — (BTL-проекты).

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

Градова Н. (г. Санкт Петербург)

Думая о детях мы увидели, что большинство детских проектов очень скучные и сложные именно тогда, когда они действительно полезные. И очень интересные и понятные, когда они в лучшем случае бесполезные, в худшем вредные.

Причиной организации наших работ по созданию Альбомов для раскрашивания стали неутешительные выводы о смешениях акцентов образования и воспитания детей, в первую очередь, дошкольного возраста. Эмоциональное воспитание и формирование в этот период или исключается путём использования различных технических приспособлений, либо практически полностью заменяется на интенсивные занятия предметами начальной школы: языки, математика и т.д.

В процессе проведения занятий с детьми, их родителями и педагогами стало очевидно, что эмоциональная самореализация на основе предложенных рисунков снимает стресс и невротические реакции взрослых.

Сейчас очень часто можно услышать, что «дети главные в семье». Главные в семье те, кто её создал, Муж и Жена. И их самореализация являются целью существования семьи. Дети – члены семьи. До 18 лет. Хотя регулярно приходится слышать: «Я воспитываю сына. Ему 25 лет». Дети перенимают опыт, навыки и цели родителей. Работа с родителями положительно сказывается на детях.

Люди старшего поколения, в первую очередь не творческих профессий и со средним образованием, оказавшись перед лицом старости, болезней и одиночества, не знают и не умеют понять себя и принять.

Так и получилось – Альбомы для детей стали Альбомами для всей семьи, всех семей любого состава и возрастов.

Простым, экономичным и действенным способом психокоррекции, реабилитации, образования и организации досуга.

Некоторые детали по обозначенным направлениям.

Человек, его психофизиология, психология остаются неизменными на протяжении не только столетий, но и многих тысяч лет. Философия, литература, мифы Древней Греции, Древнего Египта, всемирно известные

тексты Ветхого завета понятны современному человеку, отражают суть его мыслей и чувств.

За последние десятилетия технический прогресс не оспорим. Но его результаты необходимы как способ организации рабочего процесса и быта уже сформированных людей. Для развития ребенка они не нужны. Как одно из возможных доказательств – ребенок без труда (!) овладевает навыками использования гаджетов.

Вопрос один – почему мы так молниеносно отказываемся от накопленного веками опыта развития человека.

Уже сейчас очевидно, что эмоциональная бедность, перенесение основной нагрузки в интеллектуальную сферу дает страшный сбой.

Дети, лишённые эмоционального тепла и развития в отведенные для этого годы с рождения до шести лет, всю жизнь через различные практики ищут «себя». Наличие знаний и профессиональных знаний обесцениваются отсутствием радости от ежедневного труда, процесса работы. - Лишённые творческого образования и развития в детстве, выросшие «дети» не любят работу, которую «вынуждены» выполнять. Следствие – неврозы, стрессы, семейные и финансовые проблемы и т.д.

Причина родом из детства: человек с рождения учится любить окружающий мир и себя, познавать его всеми органами чувств, создавать его своими руками – рисовать, лепить, пробовать на вкус, на звук, на движение.

По мнению Леонардо да Винчи изобразительное искусство выше, значительнее, понятнее и важнее поэтического, потому что обращается к каждому человеку напрямую, минуя слова и их смыслы.

Первоначальные смыслы доступны ребенку через познание природы, себя, окружающего мира через традиционное искусство и ремесла.

Стремление родителей к созданию успешной карьеры для своих детей погубило уже не одно поколение. На смену традиционного многогранного поступательного развития пришла непропорциональная вербально-интеллектуальная нагрузка на эмоционально и социально не развитых не сформировавшихся детей уже с 2-х лет.

За последние 25 лет - вместо нормального полноценного поэтапного развития согласно природе человека, его психофизиологических особенностей, десятки тысяч родителей взялись за создание «вундеркиндов». Делается это исключительно путем заучивания бесконечного количества предметов (языки, математика) раньше положенного срока.

При этом у детей полностью или в большой степени отсутствует формирование социальных, эмоциональных, функциональных навыков.

Бедность эмоциональной сферы приводит к несформированности личности, неполноценности образа внутреннего я, отсутствию смысла жизни и смысла деятельности.

Уметь делать и хотеть делать это совсем разные вещи.

Психологи и педагоги это знают, да и любой желающий может ознакомиться с мировым опытом.

Отсутствия времени и умения заниматься со своими детьми самостоятельно приводит к приглашению педагогов, использованию технических средств.

Это во многих случаях удобно, но во всех – губительно.

Нарушения в эмоциональном развитии приводят к нарушениям формирования речи, навыков общения.

Необходимо не просто информировать родителей и всех членов семьи и специалистов о необходимости полноценного эмоционального развития детей, но и создавать методики и способы работы с детьми и родителями. Методики интересные именно детям, а не специалистам.

Так, чтобы полезное и важное было действительно интересным!

Из книги Е.Н. Водовозовой 1901 год:

«Дайте разумное содержание жизни детей дошкольного возраста, и они у вас не будут ни тупыми, ни вялыми, ни безнравственными... Но что значит дать разумное содержание жизни ребенка дошкольного возраста? Это означает умение подыскать... материал, пригодный для разнообразных занятий ребенка... Этот материал должен быть доступен для его ума и сердца и должен укреплять его здоровье».

Важным вопросом жизни человека был и остаётся вопрос: Я и Мир.

Богатство Мира вокруг в свою очередь нас делает интересной, насыщенной и наполненной смыслом нашу жизнь.

Разнообразие и богатство смыслов Мира в детском возрасте формирует многогранного всесторонне развитого человека в дальнейшем.

Много ведется исследований и споров вокруг творческого воспитания детей особенно последнее время.

Мировой опыт возрастной психологии изучил основные закономерности формирования и развития человека.

И, может быть, наполнение этого процесса в соответствии с психосоматическими особенностями развития и приносит максимальный результат.

Творческие подходы в воспитании детей. На примере применения Альбомов для раскрашивания.

1. Воспитание до 6 лет – эмоциональное воспитание детей, формирование навыков принятия и контроля эмоций своих и окружающих, эмпатии, самовыражения, творческого осмысления окружающего мира. Роль сказок, музыки, театров, танцев, живописи, пассивного и активного потребления художественных, раскрытие архетипических и наполнение эмоциональных образов.

Мы предлагаем рассмотреть психологию искусства не как объект деятельности отдельных «творческих» личностей, а как неотъемлемую часть жизни каждого индивида с самого рождения и до самой смерти.

Познавая мир в первые 6 лет своего пути, ребенок познает его в первую очередь через творчество – игру, музыку, танцы, живопись, литературу.

Психологии творчества посвящено много работ, но основная особенность восприятия продуктов творческой деятельности, эмоции и чувства, неотъемлемая часть жизни каждого человека.

Именно в возрасте до 6 лет ребенок учится сопереживать, радоваться, огорчаться, любить и ненавидеть. Все формы творчества необходимы в этот период для познания себя и окружающего мира.

Важно быть не только пассивным наблюдателем, но и активным участником творческого процесса – и дети это знают.

Творческое развитие и формирование творческого мышления в раннем детстве совершенно не означают, что ребенок станет художником, музыкантом или балериной. Творческое мышление, сформированное в этот период, ведет к его применению во взрослой жизни во всем – наука, промышленность, услуги, образование и в личной жизни.

Детское творчество в музыке и живописи в первую очередь это разучивание на доступных музыкальных инструментах простых детских мелодий и раскрашивание контурных рисунков как ориентира композиции и сюжета. Чтобы сразу воспитывать художественный вкус детей их с самого раннего детства приглашают в Детские Филармонии, музыкальные театры, музеи.

Простой вариант работы с детьми – альбомы для раскрашивания с использованием в качестве эталонных рисунков лучших работ мировой коллекции живописи. Ребенок вступает в прямой эмоциональный и творческий контакт с информацией, она воспринимается и анализируется на качественно новом уровне. Пример – Альбом «Рисуем вместе с великими художниками» с использованием известных произведений из коллекции Государственного Эрмитажа. В таком формате коллекция живописи, собранная в Санкт-Петербурге становится доступной детям всей страны и всего мира.

2. Готовность ребенка к школе.

При оценке готовности детей к школе родители и воспитатели чересчур озабочены интеллектуальной готовностью ребенка к школе, совершенно забывая о важности эмоциональной, социальной и функциональной готовности ребенка к школе.

«Известно, что в развитии ребенка существуют оптимальные сроки для каждого вида обучения. Это значит, что только в определенные возрастные периоды обучение данному предмету, данным знаниям, навыкам и умениям окажется наиболее легким, экономным и плодотворным». (Л.С. Выгодский)

Сделав упор на интеллектуальное образование в дошкольный период, родители не только нарушают естественный ход развития, но деформируют эмоциональные и социальные аспекты развития личности. Результат – отсутствие принятых индивидуумом и «проигранных» многократно в воображении и в игре эмоциональных и социально-поведенческих навыков - не умение дружить, любить, стремление к манипулированию и

доминированию, отсутствие эмоциональной лабильности, способности к сопереживанию и сочувствию. Отсутствие интереса к жизни и деятельности в контексте творческого познания и созидательного труда приводит к механистического бессмысленном отображению и накоплению фактической бесцельной информации, потере смысла жизни, депрессиям, нарушениям познавательного процесса.

Функциональная готовность к школе включает набор психофизиологических навыков подразумевающих уровень работы нервной системы, процессов возбуждения и торможения, формирования приобретенных условных рефлексов, тренированности мышц. Речь идет о следующих навыках: Копирование образца (координация «глаз-рука» + моторика), удержание в памяти и последовательное выполнение заданий, то есть школьно-необходимые функции.

«Корявые каракули огорчают до слез ребенка, доставляют немало невеселых минут их родителям: Сможет ли ребенок, который не умеет копировать образец успешно повторить элемент письма в прописи (а пропись построена на копировании) или списать правильно с доски?»

А всем ли легко удерживать в голове сразу несколько заданий: записать домашнее задание и убрать дневник, а затем открыть букварь на 25 стр. и прочитать текст».

Л.С. Выгодский: «...только то обучение в детском возрасте хорошо, которое забегает вперед развития и ведет развитие за собой ...но обучать ребенка, возможно только тому, чему он способен обучаться». И это существенно. Обучаем не письму, а вырезанию ножницами, шнуровке, нанизыванию, рисованию, раскрашиванию, танцу, лепке и т.д.

3. Воспитание детей от 6 до 9 лет – интеллектуальное воспитание. Осмысление многообразия образов окружающей действительности на качественно новом уровне. Новые этапы самореализации. Формирование понятие Родина. Патриотизм.

Новый уровень развития ребенка, потребность именно интеллектуального образования – особенности нового периода. На этом этапе формирования личности отдельное значение приобретает сохранение творческой активности и творческого поиска в комплексе с вербальным и интеллектуальным развитием ребенка. Потребность в фактическом наполнении процесса творчества, анализа направлений его развития, истории искусства, познавательных процессов в общем.

На этом этапе процесс раскрашивания работ мастеров может и должен нести дополнительную интеллектуальную и информационную нагрузку. Необходимо создание альбомов по самым актуальным направлениям. В первую очередь, учитывая размывание в период глобализации границ не только государственных, но и культурных, усиленную компенсаторную работу психики по национальной и культурной самоидентификации или при нарушении развития эмоциональной и социальной функций на предыдущем этапе, или даже полное отсутствие национальной самоидентификации

личности. Понятие «Родина», а с ним и основы патриотизма формируются именно в возрасте до 9 лет. И при необходимости прибегать к их формированию в дальнейшем крайне сложно, затратно во всех смыслах, – так как всегда будет отсутствовать эмоциональная наполненность образов дома, родной культуры.

Проекты для этого возраста тема отдельной работы.

Современные гаджеты и традиционное искусство и ремесла.

Сохранение и развитие традиционных навыков необходимо не как самоцель и не как сохранение определенной культурной составляющей. Но, в нашем контексте, как часть психической, творческой, поведенческой активности, характерной для региона, национальных и социальных групп на протяжении длительного периода, что несомненно (не тема данного доклада) влияло и влияет на сохранение и развитие национальной культурной самоидентификации.

Классические образы мирового искусства.

Очень важно с самого раннего возраста знакомить детей с лучшими образцами мировой культуры. Творческое и эмоциональное осмысление работ великих мастеров прошлого – качественно новый интерес к истории искусства, искусству живописи, возможность развития вкуса детей.

Мелкая моторика.

Мелкая моторика, как процесс стимулирующий развитие процессов внимания и мышления у дошкольников и школьников, через воздействие на соответствующие зоны коры головного мозга, и сохранение активности этих зон в пожилом возрасте. Гаджеты не дают необходимой активности пальцев рук и тактильного контакта с различными материалами – бумага, краски, карандаши.

То есть видоизменяется, усиливается творческий и, соответственно, эмоционально-познавательный процесс.

Для старшего поколения.

На фоне всеобщего развития творческих способностей ради самих творческих способностей, мы часто забываем о творческом подходе как возможности переосмысления своего пути, способе принятия и преодоления кризиса. И здесь появляется задача пробуждения творческого начала у пожилых людей, в первую очередь одиноких, физически и эмоционально изолированных, то есть оказавшихся один на один с массой нерешенных и не вербализованных вопросов и проблем. Для многих из них творчество всегда было или предметом пассивного восприятия, или вообще чем-то совершенно из другой жизни.

На этапе осмысления жизни, когда большая её часть уже далеко позади и нерешенные проблемы, не реализованные желания душат и разрушают – творческое самовыражение, наверное, самый простой способ принятия происходящего. Принятия без называния.

Мы разработали систему Альбомов для раскрашивания в первую очередь для детей от 4-х до 12 лет, но в процессе занятий, мастер классов, семинаров для педагогов и родителей, стало очевидно их значение для занятий именно со взрослыми и, особенно, пожилыми людьми.

Обращение к сокровищнице мировой культуры не просто посредством пассивного созерцания, а непосредственно в сотворчестве с великими мастерами, положительно влияет на эмоциональное состояние человека. Мелкая моторика непосредственно активизирует деятельность коры головного мозга: Стимулирующее влияние функции руки отмечали все специалисты, изучающие деятельность мозга и психику детей. И.П. Павлов предавал большое значение тактильным ощущениям, отмечая, что: «чем совершенней кора головного мозга, тем совершенней речь, мышление». Исключительную роль движений двигательного-кинетического анализатора в развитии речи и мышления показали исследования И.М Сеченова, А.А. Ухтомского, В.М. Бехтерева. По мнению В.А. Сухомлинского «...исток способностей и дарования детей в кончиках их пальцев». С тем, что движение пальцев и кистей рук имеют особое развивающее значение, были согласны современные психологи, логопеды и педагоги: А.Я. Мухина, Т.А. Ткаченко, Е.С. Анищенкова, М.Я. Аксенова и другие.

Это актуально и для людей преклонного возраста, пациентов, перенесших инсульт и прочие заболевания, требующие длительного периода реабилитации, восстановления, например, нейрофизиологические операции.

С другой стороны, пожилые люди, ограниченные в передвижении и лишённые возможности регулярного очного общения с произведениями искусства в залах многочисленных музеев Санкт-Петербурга и других городов, будут приятно обрадованы альтернативному досугу – созданию собственных произведений в соавторстве с признанными мастерами.

Процесс раскрашивания рисунков в предложенных контурах значительно упрощает задачу даже для самого неуверенного «юного» художника. При этом самостоятельный выбор цвета имеет и дополнительный психо-коррекционный эффект, позволяет выразить свои скрытые болезненные переживания и избавиться от них.

Похожий эффект оказывают медитация, вязание или вышивание, но эти действия требуют определённых специализированных умений. Раскрашивать же картинки умеет или сможет быстро освоить большинство людей. Действия такого рода заставляют нас включать логику, ведь мы раскрашиваем формы по определённым принципам, и креативность, в смешивании и подборе цветов. При этом работают те части головного мозга, что задействованы в координации движений. Например, при раскрашивании мелких деталей, — расслабление, которое при этом происходит, заставляет медленнее работать миндалевидное тело – основную область мозга, задействованную в контроле эмоций, на которые, как известно, влияет стресс. Занимаясь раскрашиванием, люди отвлекаются от проблем, перестают фокусировать своё внимание на негативе. Так как это основная

активность, миндалевидное тело, которое также отвечает за нашу реакцию на страшные события в нашей жизни, немного отдыхает, переключается. Со временем проявляется успокаивающий эффект.

Когда человек знает, что он в итоге получит, он успокаивается. Эта определенность также оказывает позитивный эффект на самых разных людей.

Учёные измеряли параметры работы организма раскрашивающих картинки людей и пришли к выводу, что у них действительно уменьшается частота сердцебиений (что говорит об успокоении) и изменяются паттерны мозговых волн.

Наш Альбом для раскрашивания создан с использованием в качестве эталонных рисунков живописных работ самых известных авторов из собрания Государственного Эрмитажа. Это первый полноценный альбомом для детей и взрослых. Он состоит из 18 репродукций и соответствующего количества контурных рисунков, включает работы различных исторических периодов и школ.

Альбомы для раскрашивания очень простой и доступный способ.

На его базе во всех регионах специалисты смогут быстро и самостоятельно организовать работу с большим числом пожилых людей.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Дегтярёв А. А. (г. Магнитогорск)

При обсуждении психологических проблем с врачами, оказывающими помощь людям, живущим с вирусом иммунодефицита (ВИЧ), всегда имеет место быть проблема «трудного пациента». «Трудным пациентом» в клинической практике Центра профилактики и борьбы со СПИД клиницисты называют людей, которые не выполняют рекомендации врача, пропускают сроки диспансерного наблюдения, не соблюдают рекомендованный порядок приема антиретровирусной терапии (АРВТ).

С какими трудностями сталкивается врач-инфекционист? В первую очередь с вопросами употребления психоактивных веществ (ПАВ). Такой пациент в глазах врача является безответственным и безразличным к своему здоровью, грубым, невнимательным. С трудным пациентом тяжело договариваться, так как он с легкостью может нарушить договоренность. Лечить такого пациента трудно, так как он вполне может исчезнуть из поля зрения врача-инфекциониста на неопределенно долгое время и затем прибыть на прием, а что чаще всего происходит, в стационар, в тяжелейшем клиническом состоянии с низким иммунным статусом и высокой вирусной нагрузкой. Нередко такой пациент, получив неотложную помощь, самовольно прекращает дальнейшее лечение, продолжая потребление ПАВ, и

затем погибает от оппортунистических заболеваний или состояний, связанных с потреблением ПАВ.

Даже если трудный пациент в связи со своим тяжелым состоянием продолжает сотрудничество с врачами, то упущенное время и образ жизни неблагоприятно сказывается на клиническом прогнозе и возможностях лечения ВИЧ-инфекции, уменьшаются возможности инфекциониста при подборе эффективной схемы.

Конечно, клиницист, который видит такие примеры не один год, делает свои прогнозы на исход лечения. Такой прогноз делает возможным неосознанный выбор врача в пользу назначения менее дорогостоящих и/или менее эффективных схем препаратов. Ведь пациент «сам не заинтересован» в своем здоровье и своей жизни. Кроме этого раздражение, которое врач испытывает при общении с трудным пациентом, накапливается из-за необходимости соблюдения деонтологических норм, проявляется эффект «эмоционального выгорания». Эти проявления носят неосознанный характер. Вот некоторые примеры:

- нежелание идти на работу
- сарказм в отношениях на работе, в семье, нередко переходит в грубость.
- учащающиеся соматические заболевания и т.д.

Врач получает эффект «самореализующихся пророчеств», когда пациент грубит, не соблюдает прием «даже простых схем» (куда уж ему и зачем сложные и дорогие), динамика лечения трудного пациента идет по спирали ухудшения.

Такой подход к трудному пациенту вполне объясним. Мы живем в мире, где обучение проходит в соответствии с бихевиориальным подходом. В начале 20 века был разработан бихевиориальный подход, в основе которого лежит понимание поведения человека как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внешней среды (В.М. Бехтерев, И.П. Павлов). Во второй половине 20-го века бихевиоризм был замещен когнитивной психологией, которая с тех пор доминирует в психологической науке. Однако многие идеи бихевиоризма до сих пор используются в определенных направлениях психологии и психотерапии. Одной из распространенных моделей является теория социального научения. Теория социального научения (ТСН) Роттера (1954) и Бандуры (1977), или, как назвал ее Бандура, социально-когнитивная теория (СКТ), объединяет теорию стимула-реакции и когнитивные теории.

Теория социального научения (ТСО), в парадигме которой мы все проходили обучение в школе, в институте, в университете и т.д., очень прочно заняла позиции ведущей в нашем осознании механизма принятий решений и действий человека. Кроме этого традиционно наше осознанное отношение к своему здоровью формируется в соответствии с теорией

освобождения (ТО, Freire, 1973, 1974). Эта теория направлена на уполномочивающее образование.

Первым, кто нашел применение этой теории к проблемам укрепления здоровья, был Гринберг. Он утверждал (1978), что задача санитарного просвещения заключается в том, чтобы "освободить людей таким образом, чтобы они могли принимать решения, касающиеся здоровья, основываясь на собственных нуждах и интересах, если только эти нужды и интересы не причиняют вреда окружающим" (Walker & Vibeau, 1985/1986, p.5).

Абсолютное большинство клиницистов, принимая эти постулаты для себя как естественные, переносят этот подход на пациентов - «обычные» пациенты, как и мы, полностью или не совсем, но все-таки отдают себе отчет о заболевании и принимают решение, так же как и мы, основываясь на ценности здоровья.

Однако, посмотрев более внимательно и на врачей, и на учителей, и на остальных людей, мы увидим, что в настоящее время такой подход все чаще дает сбой. Смена ценностей в эпоху потребления, перевод фокуса нашего внимания в сторону материального благополучия и комфорта, уменьшают значимость здоровья.

Мы все меньше заботимся о личном здоровье, отдавая приоритет высоким нагрузкам на рабочем месте перед здоровым стилем жизни. Перекося ценностей в сторону высоких материальных потребностей, и практическая невозможность получения пропагандируемого материального уровня жизни, делает все менее ценными в глазах людей не только здоровье, но и саму жизнь (без материальных благ).

Потребители наркотиков имеют большой спектр проблем - психологические, социальные, духовные и морально-нравственные, материальные, проблемы с законом, отсутствие здоровых семейных отношений. Абсолютное большинство этих проблем мешает пациенту выполнять рекомендации врача.

Если разложить проблемы пациента, применив технику «дерево проблем» (рис 1), то мы увидим структуру проблем. Несложно представить себе, что если мы будем дальше детализировать проблемы, то мы сможем идентифицировать элементарные проблемы, которые мы называем «риски». С этими рисками можно уже работать, управлять ими, снижать их влияние на достижение нашей цели – приверженность к лечению. Для этого необходимо переформулировать риски в формате «цели-задачи». Такой подход позволяет достигать большие цели, выполняя малые задачи по принципу «одна задача – одна консультация».

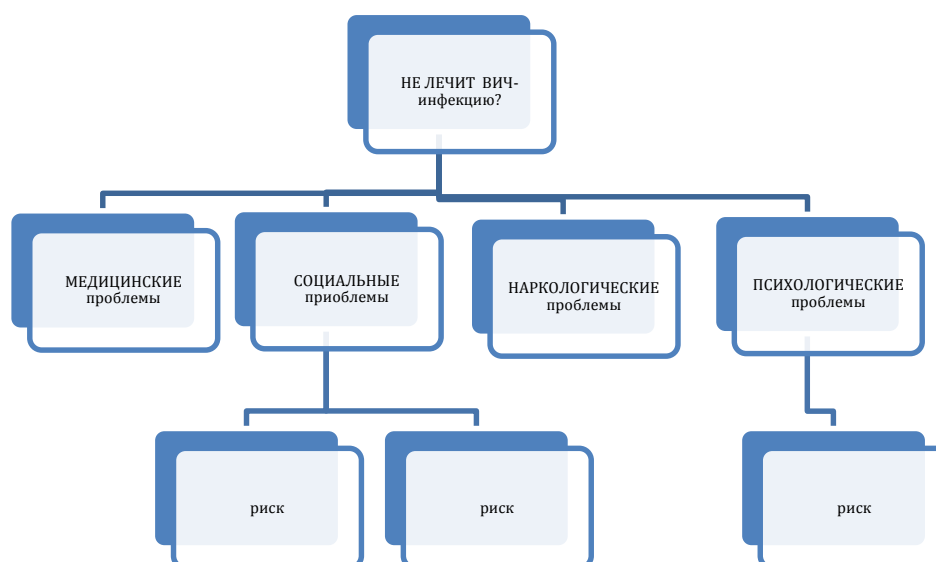

Рисунок 1. Дерево проблем трудного пациента

Современная парадигма помощи наркозависимым лицам в настоящее время приближается к интегративному пониманию - достижение био-психо-социо-духовной целостности человека в основе организации помощи больному.

Основываясь на системном подходе, предложенном академиком Анохиным П.К. в своей теории функциональных систем, мы рассматриваем человека как сложную комплексную био-психо-социо-духовную открытую функциональную систему. Академик Судаков К.В. в своих работах пишет «П.К.Анохин сформулировал оригинальную теорию функциональных систем, которая, по существу, явилась основой новой интегративной физиологии и медицины».

Смещение фокуса профессиональной помощи:

Традиционная	Интегративная
Модель зависимости – биологическая Помощь - Медикаментозная	Модель зависимости – био-психо-социо-духовная Помощь – медикаментозная, социальная, психологическая, духовное восстановление

Изменение парадигмы от исключительно медикаментозной к медико-социальной и социальной, на наш взгляд, является закономерным.

С другой стороны, в настоящее время мы видим развитие идеи интегративного подхода в психологии. Основатель интегративной психологии доктор психологических наук, профессор Козлов В.В. формулирует мысль о том, что «согласно интегративному подходу, высшая конкретная форма органической целостности — человеческая личность, а стержень ее функционирования — индивидуальное свободное сознание». Мы считаем, что именно интегративный подход дает методологическую основу для решения такой сложнейшей многомерной проблемы, как лечение и реабилитация зависимых от психоактивных веществ, отягощенных ВИЧ-инфекцией.

Понимание специалистами вышеизложенных аспектов и особенностей позволяет сочетать и опекающие и развивающие подходы, интегрируя их в индивидуальном порядке для каждого пациента.

При консультировании наркозависимых лиц мы используем следующие стратегии, подходы и методы:

- стратегия помощи конструктивному выходу из кризиса взросления (психологическому взрослению).
- структурирование специалистами времени и интенсивности интервенций
- опекающие и развивающие подходы по потребностям личностного развития пациента.
- пациент-центрированный стиль профессиональных и межличностных коммуникаций
- кейс-менеджмент (управление случаем)
- мониторинг приема препаратов и диспансерное наблюдение
- оценка и управление локусом контроля
- управление рисками разрушения приверженности к лечению
- поиск и управление ресурсами поддержания приверженности к лечению

Как мы видим, объединение и интеграция техник и методов в сфере формирования приверженности к АРВТ направлена на своевременный прием предписанных доз АРВТ, на своевременное диспансерное посещение врача, на безопасное сексуальное поведение и т.д.

Безусловно, использование такого широкого спектра стратегий, подходов, техник и методов, невозможно возложить на врача-инфекциониста. Мы проводим эту работу в формате «мультипрофессиональная команда» (МПК). МПК по оказанию помощи по формированию и поддержанию приверженности к АРВТ состоит из пациента, врача-инфекциониста, врача-нарколога, психолога, специалиста по социальной работе, медсестры. Каждый член МПК несет ответственность за итоговый результат и имеет свою зону ответственности в рамках своей профессиональной компетенции. Отличительной особенностью коммуникации внутри МПК является целостный холистический взгляд на пациента как на субъекта реализации программы медицинской, психологической, наркологической, социальной помощи. Внедрение модели МПК в Центр профилактики и борьбы со СПИД возможно с минимальными затратами, так как в большинстве Центров профилактики и борьбы со СПИД в настоящее время кроме врачей и медсестер уже работают психологи и специалисты по социальной работе. Кроме того имеется кадровый дефицит врачей-инфекционистов и остро стоит вопрос чрезмерной нагрузки на врача. Передача непрофильной ответственности врача-инфекциониста (психологический кризис, проблемы в семье, проблемы с работой и т.д.) в

рамках МПК профильное профессиональное поле психолога, специалиста по социальной работе позволит существенно снизить нагрузку на врача-инфекциониста. Однако такое перераспределение будет эффективным только при интеграции работы врача, психолога, специалиста по социальной работе, медсестры и пациента.

Таким образом, внедрение интегративного подхода и модели мультипрофессиональной команды в Центрах профилактики и борьбы со СПИД при организации помощи ВИЧ-инфицированным пациентам, имеющим зависимости от ПАВ, позволяет решить государственные задачи по расширению охватом лечением АРВТ и реализации концепции «Лечение как профилактика» в кратчайшие сроки с наибольшей эффективностью.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Демидова Д.А., Пошатылюк В.А. (г. Алматы, г. Астана)

Актуальным направлением в формировании социально-экономических перспектив для обеспечения стабильного жизненного уровня населения Республики Казахстан остается поддержка сферы науки и образования. 1-го марта 2016 года была принята новая государственная программа по развитию образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы, основной целью которой является повышение конкурентоспособности данной сферы и развитие человеческого капитала для устойчивого роста экономики¹. Однако, несмотря на высокий уровень разработанности изменений, вносимых в систему образования и науки, отрасль психологии по-прежнему остается проблемным аспектом. С одной стороны, это связано с относительной молодостью научной психологической школы в нашей стране, с другой стороны, с отсутствием единого научно-образовательного психологического пространства.

Поступивший в ВУЗ студент-психолог начинает активно осваивать теоретическую программу по психологии. Формирование же практических навыков ведения психологической консультации, психологического тренинга и – в меньшей степени – психологической диагностики несколько затруднено тем, что сами условия организации обучения в ВУЗе лишь отчасти позволяют создать соответствующую среду. Это вызывает у студента необходимость в дополнительном образовании, получение которого на базе различных психологических центров (как правило) становится исключительно инициативой самого учащегося. К сожалению, эти знания и навыки зачастую не только не имеют достаточной научной и практической ценности, но и требуют значительных финансовых вложений, что не всегда соответствует материальным возможностям студента. Поэтому, учитывая и разнообразие направлений и школ психологии, актуальной проблемой становится создание единой научно-образовательной базы, предоставляющей

более полную информацию о центрах и институтах в рамках каждого отдельного взятого города, с подробным описанием предоставляемых образовательных услуг. Такая база может обеспечить возможность ознакомить студентов с перспективными и актуальными направлениями психологической науки, что позволит повысить их конкурентоспособность. Кроме того, это даст возможность выбирать направление, которое в большей степени отвечает интересам, способностям и личностным особенностям будущего психолога.

В отсутствии же централизованной системы координации повышения квалификации после получения диплома о высшем образовании молодой специалист первые годы работы вынужден методом проб и ошибок восполнять пробелы в практической сфере. Общественный спрос при этом требует от системы образования выпускника-психолога уже готового к деятельности и не требующего дополнительных временных и материальных затрат. Способом решения этой проблемы может стать создание Ассоциации начинающих специалистов-психологов Республики Казахстан. Основной целью ассоциации при этом должно стать как формирование единого информационно-обучающего пространства, так и создание среды для получения практических и теоретических знаний. Членство в ассоциации студентов-психологов со всего Казахстана обеспечит высокий уровень социального взаимодействия и позволит активно продвигать межрегиональное сотрудничество, даст возможность осуществлять своевременную и регулярную супервизию. Кроме того, это обеспечит взаимодействие между студентами и практикующими психологами, в том числе из других городов и регионов.

За последнее десятилетие все чаще поднимается вопрос о лицензировании психологической деятельности. Ассоциация начинающих специалистов-психологов Республики Казахстан может способствовать безболезненному внедрению системы аккредитации, формируя правильное отношение к лицензированию у студентов и участвуя в постепенной разработке, апробации и внедрении этапов, способствующих улучшению качества оказываемых психологических услуг. Используя опыт зарубежных коллег, можно смело говорить о том, что лицензирование будет успешным только в том случае, если оно будет проходить параллельно с обучением будущих специалистов.

На данном этапе становления психологии основное развитие получают объединения уже практикующих психологов, которые, в свою очередь, делятся на ассоциации, объединившиеся по различным психологическим направлениям и общепсихологические ассоциации. К сожалению, ассоциации, которые бы объединили молодых и начинающих специалистов, не получили должного развития. Учитывая все вышеизложенное, работа по созданию Ассоциации начинающих специалистов психологов Республики Казахстан является весьма актуальной. Она соответствует плану развития государства «Казахстан – 2050»², способствует реализации новой

экономической политики «Нұрлы жол – путь в будущее»³, выполняет План нации «100 конкретных шагов: современное государство для всех»⁴, а так же органично дополняет государственную программу развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы. Об уникальности создания подобной ассоциации говорит тот факт, что подобного объединения нет ни в одной стране на постсоветском пространстве. Это в будущем обеспечивает возможность расширения границ ассоциации до пространства Евразийского Экономического союза, что, в конечном счете, содействует в будущем укреплению политической и экономической безопасности, через более тесное межгосударственное сотрудничество в сфере психологической науки и может перерасти в Евразийскую Ассоциацию начинающих специалистов-психологов.

Литература:

1. Государственная программа по развитию образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы [Электронный ресурс]:// Официальный сайт Министерства Образования и Науки Республики Казахстан// Режим доступа: <http://www.edu.gov.kz/ru/documents/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki-kazahstan-na-2016>
2. Стратегия развития «Казахстан - 2050» [Электронный ресурс]:// Официальный сайт программы «Стратегия развития «Казахстан - 2050» наша сила»// Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/>
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 30 ноября 2015 года [Электронный ресурс]:// Официальный сайт Президента Республики Казахстан// Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-30-noyabrya-2015-g>
4. 100 конкретных шагов: современное государство для всех [Электронный ресурс]:// Служба Центральных Коммуникаций при Президенте Республики Казахстан// Режим доступа: <http://ortcom.kz/ru/flickr/album/72157654040703342>

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В РАЗВИТИИ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРОФЕССИЯХ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА

Деревянко О.И., Финькевич Л.В. (г. Минск)

На современном этапе большое теоретическое и практическое значение приобретают исследования, направленные на поиск психологических средств, обеспечивающих эффективность деятельности управленческих кадров во всех отраслях экономики. Одним из вопросов при формировании кадрового управленческого резерва и его рационального использования является вопрос гендерных предпочтений при назначении на руководящую должность.

Основными характеристиками содержания управленческой деятельности являются: высокий уровень ответственности, разнообразие и интенсивность рабочих перегрузок в условиях дефицита времени, большой объем получаемой и перерабатываемой информации, ненормированность

рабочего дня, одновременное решение управленческих задач разного уровня, сложность и неопределенность возникающих ситуаций, необходимость осуществления частых контактов. При этом возможна нескоординированность деятельности отдельных объектов и/или субъектов управления, что способно приводить к расхождению в ожиданиях и к противоречивости требований к руководителю, как ролевому исполнителю должностной позиции [2]. Обозначенные условия создают предпосылки к возникновению и развитию ролевого конфликта личности руководителя (РКЛР), под которым следует понимать состояние психической напряженности, которое возникает у руководителя в ситуации противоречивой и/или несовместимой системы ожиданий и требований, предъявляемых к нему как исполнителю социальной роли, оказывающее определенное воздействие на его личностные характеристики и систему его межличностных отношений [2].

Однако, логично предположить, что преобладание того или иного гендера в определенной профессиональной среде в большей степени способствует развитию РКЛР. Например, в профессиональных средах социономического типа, где подавляющее количество руководителей – женщины. В ряде исследований проблемы РК в управленческой деятельности установлена связь РК с психологическим полом женщины. В частности, андрогинные женщины, по сравнению с другими группами, имеют наименее выраженный РК, т.е. они наиболее успешны в совмещении ролей [1]. В тоже время, существующие исследования свидетельствуют о том, что черты андрогинного типа – высокая адаптивность, гибкость, высокая фрустрационная толерантность, стрессоустойчивость являются стержневыми личностными характеристиками необходимыми для успешного выполнения широкого круга задач [4]. С другой стороны, достаточное количество научных исследований указывает на то, что женщины в большей степени подвержены стрессу, депрессиям, они более тревожны, боязливы и застенчивы, более конформны, легче подвергаются фрустрациям и т.д. [3].

В нашем исследовании при выявлении и описании специфики РКЛР на примере профессиональных сред социономического типа (образование, здравоохранение) была выдвинута гипотеза о том, что специфику РКЛР определяет именно профессиональная среда, а не гендер, что и нашло свое подтверждение. А именно, нами установлено, что статистически значимых различий в уровне выраженности ролевого конфликта в зависимости от гендера не обнаружено не в медицинской профессиональной среде ($\chi^2=3,71$, $p=0,294$), не в сфере образования ($\chi^2=0,41$, $p=0,816$). Анализ результатов свидетельствует о том, что тип ролевого противоречия (образование – $\chi^2=5,76$, $p=0,123$; здравоохранение – $\chi^2=0,96$, $p=0,616$) и локус ролевого конфликта (образование – $\chi^2=0,91$, $p=0,635$; здравоохранение – $\chi^2=2,38$, $p=0,496$) в обеих профессиональных средах не имеют зависимости от гендера. При этом, полученные данные позволяют сделать вывод, что существуют статистически значимые различия в степени выраженности

РКЛР в зависимости от наличия преобладающего типа организационной культуры ($\chi^2=13,81$, $p=0,003$). Усиливающими РКЛР являются стрессогенные факторы: конфликтность коммуникаций, информационный стресс, стресс рабочих перегрузок, стресс вертикальных коммуникаций. Более детальный анализ показал, что разные стрессогенные факторы выражены в разных средах по-разному ($F(1,297)=36,71$; $p<0,00001$).

Таким образом, полученный фактологический материал убедительно подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Литература:

1. Гаврилица, О.А. Ролевой конфликт работающей женщины: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / О.А. Гаврилица. – Москва. 1998. – 185л.
2. Деревянко, О.И. Ролевой конфликт в управленческой деятельности: теоретические подходы, психодиагностические методы измерения, современное состояние / О.И. Деревянко // Сб. «Научные Труды РИВШ. Истор. и псих.-пед. науки»: сборник научных статей. – Минск. РИВШ, 2013. – Ч.2, – 427. – С. 102-110.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 432 с.
4. Селезнева, Е.В. Лидерство: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.В. Селезнева. – М.: Юрайт, 2015. – 429с.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Деркач А. А. (г. Иркутск)

В настоящее время возникло новое общество, которое предъявляет к человеку особые требования для успешной адаптации к постоянно меняющимся условиям. В связи с постоянными изменениями от человека требуется высокая чувствительность и гибкость, а так же сила и воля для реализации своих целей и для возможности справляться с трудностями. На данный момент в разных сферах науки актуальным становится понятие «кризис». Кризис распространяется на все сферы жизни общества, затрагивая экономическую, политическую, социальную, психологическую и другие стороны. Справляться с кризисами, в первую очередь с личностными, во многом, помогает такое качество, как жизнестойкость. Поэтому проблема жизнестойкости личности становится особенно актуальной и выходит на передний план научного исследования. Жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности.

Жизнестойкость (*hardiness*) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых

ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых.[5]. Как известно, понятие жизнестойкости было введено Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди и разрабатывалось на пересечении экзистенциальной психологии, психологии стресса и психологии совладающего поведения (Д.А.Леонтьев, 2006). Исходя из междисциплинарного подхода к явлению жизнестойкости человека, Д.А. Леонтьев считает, что данное свойство личности характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности.[5].

В теоретическом отношении понятие жизнестойкости можно сравнить с таким изречением экзистенциального философа П. Тиллиха как «отвага быть». Эта экзистенциальная отвага предполагает принимать риск, быть вовлеченным в деятельность и принимать ответственность за происходящее на себя. Таким образом, личность сохраняет внутренний баланс и остается успешной в реализации. Каждый человек обладает разнообразием психологических черт характера. Некоторые черты являются как бы «бесполыми», универсальными, а некоторые черты традиционно связываются с принадлежностью к той или иной гендерной идентичности.

Термин *gender* в современной науке трактуется по-разному. Мы будем придерживаться определения гендера как социально-биологической и культурной характеристики, с помощью которой личность самоопределяется как «мужчина» или «женщина». Именно ожидания и убеждения по поводу распределения и исполнения ролей влияют на поведение мужчин и женщин. Такие убеждения закреплены во многом социальными стереотипами об истинных мужских и женских реакциях поведения.

По данным дифференциальной психологии, женщина субъективнее и чувствительнее к человеческим взаимоотношениям и их мотивам, чем мужчины. Мужчины больше тяготеют к предметной деятельности, связанной с преодолением физических трудностей, либо к теоретической, связанной с развитием абстрактных идей, тогда как у женщин сильнее выражены гуманитарные склонности.

Остановимся коротко на трех основных понятиях, о которых принято говорить в связи с феноменом гендер – маскулинность, фемининность, андрогинность [1].

Маскулинность. К типично мужским чертам традиционно относятся такие, как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и др.

Фемининность. К типично женским чертам традиционно относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Социальные стереотипы феминности меньше касаются полевых сторон личности и успешности деловой карьеры, но при этом уделяют значительное внимание эмоциональным аспектам [1].

Андрогинность. В соответствии с существующими представлениями индивид не обязательно является носителем четко выраженной психологической маскулинности или фемининности. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов. При этом предполагается, что у андрогина эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая гармоничная интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив, проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия.

Таким образом, говоря о том, что жизнестойкость это система убеждений о себе, о мире, о других, мы можем работать с подобного рода убеждениями о себе как о мужчине, либо как о женщине путем интеграции маскулинных и фемининных черт. Интеграция мужских и женских характеристик способствует повышению жизнестойкости, успешной реализации в современном меняющемся обществе. Основная задача современных психологов нейтрализовать так называемые полярности, расколы, приводя современную личность к состоянию внутренней сбалансированности.

Литература:

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003 - 544 с. (Сер. "Мастера психологии")
2. Козлов В.В. Социальная работа с кризисной личностью. Методическое пособие. – Ярославль, 1999. – 303 с.
3. Козлов В.В., Бызова Л.В. Тест «Анима». Опросный метод исследования глубинных личностных сценариев женщины. Методическое руководство. -Иркутск, 2008
4. Кон Игорь Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире – Kon1 – 7.htm
5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова — М.: Смысл, 2006. - С.26

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Добродеева Л.В., Сеницына Л.В. (г. Хабаровск)

*Никто не знает,
«к чему способно тело»
Б. Спиноза*

Современные социально-демографические процессы в мировом сообществе характеризуются старением населения. По данным ООН, к 2050

году число пожилых людей в мире превысит количество детей до 15 лет. В Российской Федерации старение населения сопровождается высоким уровнем смертности, низкими показателями рождаемости, что определяет его естественную убыль [2; С. 4].

Необходимо подчеркнуть, что негативные социально-демографические тенденции напрямую связаны со значительным оттоком трудоспособного населения с территории Дальнего Востока России, а как следствие, доля лиц пенсионного возраста в регионе превышает общероссийские показатели и имеет тенденцию к росту. Обострение противоречий в социальной сфере, ухудшение социального самочувствия лиц пенсионного возраста и их эмоциональных переживаний - с неизбежностью актуализирует необходимость научных исследований в этой области, разработки и реализации действенной комплексной психокоррекционной программы эмоциональных переживаний для лиц пенсионного возраста с разным профессиональным статусом [1; С. 124].

Следует подчеркнуть, что старение создает для лиц пенсионного возраста ряд психологических трудностей:

1. уход на пенсию в нашей стране – это шаг в нищету;
2. начинают доминировать негативные эмоциональные переживания;
3. ухудшается настроение;
4. ухудшается самочувствие;
5. наступают годы «вынужденной праздности» (отрыв от прежней и столь привычной работы);
6. ощущение контраста «той» (до ухода на пенсию) и «этой» жизни (когда уже находишься на пенсии);
7. многие пенсионеры данный контраст воспринимают как унижительный период в их жизни;
8. вынужденное безделье зачастую становится патогенным фактором в соматическом и психическом отношении.

Многие пенсионеры стремятся продолжать работать, хотят трудиться и приносить посильную пользу окружающим. Следует отметить, что данная тенденция характерна для городов, в сельской же местности трудности с трудоустройством существуют даже для лиц не пенсионного возраста. Однако, острее проблема снижения социальной активности и одиночества переживается стариками, живущими в городах, чем в сельской местности, в силу специфичности самих жизненных укладов города и села.

Исследование показало, что вовлеченность лиц пенсионного возраста в общение неизбежно убывает с возрастом, что обостряет проблему их одиночества. Старые люди со здоровой психикой, соматически здоровые и активные, жизнерадостные, дольше стараются сохранять и поддерживать имеющиеся социальные связи. Зачастую придают социальным связям своеобразный характер ритуала. Например, ежевечерние встречи с соседями (обсуждение новой информации – особенно характерно для лиц, проживающих в сельской местности). Ежедневные звонки по телефону,

еженедельный поход по магазинам, ежемесячные встречи с друзьями и знакомыми. Женщины чаще имеют друзей, чем мужчины. Женщины более активны, общительны, они сохраняют больше социальных контактов (у них больше социальных ролей). Однако, практика показывает, что пожилые женщины чаще чем мужчины жалуются на одиночество и дефицит социальных контактов.

Байков Н.М. подчеркивает, что доля лиц пенсионного возраста на Дальнем Востоке увеличилась за период с 1989 - 2010 годы почти в два раза (с 10,4% до 18,2%). Старение общества серьезно осложняет проблемы социальной поддержки лиц пенсионного возраста (актуальны вопросы страхования). Возможности обеспечения достойного уровня жизни лиц пенсионного возраста, разумного использования их жизненного потенциала, с учетом специфики их эмоциональных переживаний, представляют сложную научную и практическую задачу в современных условиях.

Однако, уход на пенсию сопровождается появлением у лиц пенсионного возраста характерных положительных новообразований:

1. чувство принадлежности к группе или группам;
1. чувство, что «ты здесь дома» – личностный комфорт во взаимодействии с людьми;
2. чувство общности с другими людьми, переживание похожести на них;
3. вера в других – чувство, что в каждом человеке есть что-то хорошее;
4. мужество быть несовершенным – ощущение того, что ошибки делать естественно, что совсем не обязательно быть всегда и во всем «первым» и «правильным», «лучшим» и «непогрешимым»;
5. ощущение себя человеком – чувство, что ты часть человечества;
6. оптимизм – чувство, что мир можно сделать лучшим местом для жизни.

Считаем, что исследование эмоциональных переживаний для лиц пенсионного возраста с разным профессиональным статусом является не только важной научно-теоретической, но и практической задачей, имеющей особое значение для социального и экономического развития большинства российских регионов. Познание эмоциональных переживаний лиц пенсионного возраста, их ресурсных возможностей, социального положения, адаптационных стратегий может способствовать улучшению их самочувствия.

М.М. Бахтин констатировал, что старость – это самый противоречивый периодов жизни человека, когда «последние вопросы бытия» встают перед человеком во весь рост, требуя разрешения неразрешимого: совместить возможности старого человека в понимании мира и его жизненный опыт с физической немощью и невозможностью активно воплотить в жизнь все понимаемое.

Ученые выделяют три градации периода геронтогенеза:

- 1) пожилой возраст (для мужчин – 60-74 года, для женщин – 55-64 года);

- 2) старческий возраст (75-90 лет);
- 3) долгожители (90 лет и старше).

Старение внутри указанных фаз не является однородным. Есть лица, которые устают от жизни к 50 годам, а есть те, кто в 70 лет могут быть полными сил, ставят перед собой новые цели, строят жизненные планы. Есть пенсионеры, которые к 55-60 лет совершенно не ощущают себя старыми и немощными. Они ведут активный образ жизни, энергичны, бодры, жизнерадостны. По социальным функциям они находятся среди взрослых, зрелых людей и сами себя такими ощущают.

Старение – это неизбежный биологический факт, однако социально-культурная среда, окружение в котором они находятся, атмосфера, в которой происходит старение, оказывает на пенсионера особое влияние. Душевное и личностное здоровье современного человека на любой фазе его жизнедеятельности во многом определяется его социальной активностью, выбранной жизненной позицией, вовлеченностью в общение. Чем старше становится человек, тем больше сужаются его социальные связи и снижается социальная активность, очень немногие лиц пенсионного возраста продолжают активно участвовать в деловой жизни (как правило, это те, кто избегает зависимости, и ценят уверенность в собственных силах и самостоятельность). Постепенно «вымывается» его привычное окружение (многие близкие люди и друзья умирают). Отсутствие привычных контактов с обществом способно вызвать у лиц пенсионного возраста эмоциональные изменения: грусть, печаль, жалость, сожаление, упадок духа, пессимизм, обеспокоенность и страх перед будущим. Лиц пенсионного возраста почти всегда сопровождает мысль о смерти (особенно в ситуациях утраты близких и знакомых).

Таким образом, следует отметить, что в результате социальных изменений происходящих в нашей стране проявились многие социальные проблемы старшего поколения. Исследования показали, что произошло значительное ухудшение здоровья и качества жизни лиц пенсионного возраста на фоне явно недостаточного для полноценной жизни среднего размера пенсии. Коммерциализация социальной сферы, особенно в здравоохранении, растущее имущественное расслоение, снижение жизненного уровня привели к образованию среди лиц пенсионного возраста значительного слоя, находящегося на грани или за чертой бедности, к принципиальным изменениям их социального самочувствия и эмоциональных переживаний [2; С. 7]. В связи с обозначенными выше тенденциями проведенное нами исследование: специфика эмоциональных переживаний лиц пенсионного возраста с разным профессиональным статусом, является актуальным и значимым. Разработка и реализация комплексной психокоррекционной программы эмоциональных переживаний для лиц пенсионного возраста с разным профессиональным статусом своевременна и необходима.

Литература:

9. Синицына, Л. В. Концепция психолого-акмеологической профилактики делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел: монография. В 2 ч. / Л. В. Синицына; под ред. д-ра психол. наук, профессора В. В. Козлова. – Хабаровск: ДВИ – филиал РАНХиГС, 2012. – С. 10.
10. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Н. М. Байкова и д-ра психол. наук, проф. Л. В. Кашириной. – Хабаровск : ДВАГС, 2012. – 186 с.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ДЕСТРУКТИВНО-АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Донскова Н.В., Федорова Е.М. (г. Москва)

Проблема агрессивности человека является крайне актуальной для современного общества. Особое значение она имеет для мест лишения свободы, где наиболее полно и весьма вариабельно представлены все известные формы и варианты проявлений агрессивного поведения у лиц, отбывающих наказание. Это явление имеет место и в среде несовершеннолетних осужденных, которые являются особенно социально уязвимой категорией (являются «группой риска» в плане совершения суицида). Основными формами деструктивных изменений личности являются: патологическая деформация личностных потребностей и мотивов, нарушение волевой регуляции поведения, формирование неадекватной самооценки, нарушение межличностных отношений и др.

Агрессивность осужденных имеет очень широкий диапазон своих проявлений: от явных и открытых форм, характеризующихся грубым физическим насилием над личностью, до скрытых, специфических для мест лишения свободы (злобные сплетни, слухи, издевательства, насмешки). В связи с этим, назрела необходимость проведения исследования по данной проблеме и разработки программы психокоррекционной работы с осужденными подростками, склонными к деструктивно-агрессивному поведению. В проведенном нами исследовании приняли участие 64 несовершеннолетних правонарушителя в возрасте 14–18 лет, содержащихся в одном из следственных изоляторов г. Москвы. В процессе исследования были выявлены сущность, детерминанты и механизмы агрессивных проявлений у несовершеннолетних осужденных, описаны контрастные типы поведения осужденных с различными особенностями личности и пенитенциарным статусом, склонных к агрессивному поведению.

В целях выявления влияния личностных особенностей на проявление осужденными деструктивно-агрессивного поведения подобран и апробирован комплекс психодиагностических методов, позволяющих дифференцировать осужденных по группам пенитенциарного риска и применять к ним адекватное исправительное воздействие. В психодиагностический комплекс вошли следующие методики: восьмицветовой тест Люшера; опросник Шмишека для выявления

акцентуации характера; 16-факторный личностный опросник Кэттелла (187 вопросов, форма «А»); арт-тест и др.

В результате проведенного исследования разработаны теоретическая модель деструктивно-агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных и психокоррекционная программа по управлению гневом для профилактики агрессивного поведения и коррекции личности осужденных подростков. Анализ результатов, полученных в эксперименте по применению психокоррекционной программы с элементами арт- и когнитивно-поведенческой терапии, показал значительное снижение уровня деструктивности по различным параметрам личности осужденных подростков, положительное воздействие на эмоциональную и волевую сферы, снижение уровня тревожности и агрессии, улучшение коммуникативного общения в группе. Практические результаты исследования рекомендуются для применения психологами в пенитенциарной практике воспитательных колоний.

Литература:

1. Железная Ю.Ю., Федорова Е.М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних осужденных // Научные дискуссии: тенденции и перспективы развития современного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции (3 апреля 2015 г., г. Воронеж, НИК ООО «Вэлборн»). – Воронеж: Вэлборн, 2015. – С. 50-54
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
3. Психологическая диагностика: учебное пособие / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. – 2-е изд., испр. – М: Изд-во УРАО, 2000.
4. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. – Рязань, 2000.
5. Хачатурян С.Д., Галич Т.В., Ткаченко Е.С. Когнитивно-поведенческая программа по коррекции криминально значимых свойств личности осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (несовершеннолетние осужденные): учебно-методическое пособие. – Владимир, 2007.
6. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1979.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дунаева О.Н. (г. Челябинск)

Активные социально-экономические преобразования отложили отпечаток на все спектры социальной жизни, произошла революция притязаний, которая характеризуется сменой ценностной парадигмы как общественного, так и индивидуального развития в основных сферах жизнедеятельности человека: общественной, профессиональной, семейной. В настоящее время наблюдается яркая динамика трансформации социальных ролей женщины в обществе, что отражает согласованность этого явления с мировыми тенденциями: выход женщин на политическую арену; активное включение в свободное предпринимательство и бизнес, изменение гендерных

практик поведения, возрастающие ценности профессиональной карьеры и самореализации. Современные требования индивидуального подхода к формированию и развитию личности и ее эффективности в обществе не могут осуществляться без учета гендерной специфики.

В работах С.И. Голода, Е.П. Ильина, И.С. Клециной, И.С. Кона отмечается, что гендерный репертуар социальных ролей проявляется в трех основных сферах: **1) общественной, 2) профессиональной, 3) семейной.** Понятие гендер (социальный пол, от англ. gender - род) подразумевает, что личностные и деловые качества мужчин и женщин детерминированы социально. В исследованиях также отмечается, что на основе андрогинности вырабатывается установка на более гибкое поведение, происходит согласование паттернов поведения мужчин и женщин, как в общении, так и деятельности во всех сферах жизни. Гендерные модели (социальный конструкт) «подобающего» поведения мужчин и женщин изменчивы и зависят от исторического этапа и социально-экономических, религиозных, культурных факторов развития общества.

Личностный потенциал общественной и политической активности предполагает активацию лидерского потенциала. Гендерные аспекты лидерства, как отмечает Т.А. Бендас, в большей степени изучены в сфере политической психологии и психологии управленческой деятельности. В современной России женщины активно работают в высших эшелонах власти – в Государственной Думе РФ, в Правительстве РФ (В. Матвиенко, Т. Голикова, Э. Набиуллина) – но общий список женщин, имеющих заметное политическое влияние несоизмеримо меньше аналогичного списка мужчин. В сфере бизнеса женщины больше представлены в среднем бизнесе и предпринимательстве. Научные публикации, посвященные вопросам гендерного менеджмента, свидетельствуют о том, что кардинальных различий между мужчинами и женщинами с точки зрения эффективности руководства нет, однако выявляют ситуационную специфику (условия) его проявлений - в одних ситуациях и ролях более эффективны мужчины, в других – женщины: 1) лидерская и гендерная роль – мужчины более эффективны, если роль лидера требует способности к «решению» задач, а женщины - в ситуациях, где требуется проявлять межличностные способности; 2) пол подчиненных и руководителя – мужчины лидеры более продуктивны, когда их подчиненные мужчины; женщины лидеры эффективны и когда их подчиненные женщины, и в смешанном коллективе; 3) сфера деятельности, тип организации – значительное превосходство мужчин по лидерской эффективности наблюдается в военных организациях, в роли спортивного лидера, а некоторое преимущество женщин наблюдается в сфере образования, на государственной и социальной службе, в среднем бизнесе (реклама, индустрия красоты и др.) 4) уровень управления – на низшем, или линейном уровне, требующем, по мнению экспертов, конкретных «технических» способностей, лучше работают менеджеры-мужчины, а на среднем уровне, где руководителю необходимо

проявлять межличностные умения, преимущество на стороне менеджеров-женщин.

Изменяющаяся ткань общественной жизни приводит к изменению ценностей и ценностных ориентаций, в том числе и в семейной сфере. Институт семьи как социальное явление – самый чувствительный индикатор социального здоровья любого общества, в семье, как в маленьком зеркале, отражены все достижения и проблемы современности. Современные динамические условия социума делают семью нестабильной, а ориентация на социальный успех превращают семейную жизнь в технологический комплекс: технологии счастья, технологии взаимоотношений, технологии общения, технологии воспитания. Основным следствием гендерных практик поведения является сближение мужских и женских ролей и статусных позиций как в общественной, так и семейной жизни. «Семья», «брак», «рождение и воспитание детей», «вовлеченное родительство» – все больше становятся локальными ценностями, современного модернизированного мира, в котором зафиксировано предпочтение к одиночно-холостяцкому образу жизни (например, в Германии 30% домохозяйств) и переход к формам малодетности или бездетности в браке.

В современном социокультурном научном контексте происходит переосмысление таких понятий, как супружество и родительство. Выделение супружества как структурной единицы произошло в историческом аспекте семейно-брачных отношений сравнительно недавно. Супружество следует рассматривать, прежде всего, как личностное, а не функциональное взаимодействие мужа и жены, регулируемое морально-нравственными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями. Как элемент структуры личности, ценностные ориентации на супружество представляют собой единство мыслей, чувств, практического поведения. «Родительство» реализуется через персонифицированное «материнство» и «отцовство», модели которых в истории общества эволюционируют и вплетены в социокультурную реальность бытия. В прогрессивных кругах современного общества успешное родительство (как воспитательная функция и как социальная роль) рассматриваются значимой частью самореализации личности, и согласуются с другими личностными характеристиками, такими как ответственность, заботливость, альтруистичность. Формируется новое поколение, которое стремится к созданию гармонизации между динамичной включенностью в профессиональную сферу и полноценной семейной жизнью, созданию своего уникального образа жизни.

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЙ БАЗИС НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ В АСПЕКТЕ ДЕТСКО-МАТЕРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ермалинская Е.Ю. (г. Москва)

Ключевые слова: психосоматические расстройства, детско-материнские отношения, психология детей дошкольного и младшего школьного возраста, новые информационные методы оценки

Работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, испытывающими трудности в процессе подготовки и обучения в школе, является сегодня одной из наиболее актуальных задач для специалистов-нейропсихологов. Большинство таких детей имеют особенности в считывании и обработке информации, связанные с нарушениями мозговой организации психических процессов, что находит свое отражение в диагнозах СДВГ, ММД, ЗПР, нарушение сенсорной интеграции и ряде других. Существующие коррекционные методики, в основном, направлены на то, чтобы дозапустить несформировавшиеся у ребенка в полном объеме функции и сформировать адаптивные связи между различными зонами мозга в соответствии с течением нормального онтогенеза. При этом психосоматическим аспектам коррекции уделяется меньше внимания, в то время, как именно они весьма важны в развитии когнитивной сферы ребенка.

В психосоматическом развитии ребенка взаимодействие с матерью и ее поведение по отношению к нему является фактором особой значимости. Поскольку каждая мать – это уникальная личность с присущими ей индивидуальными психологическими и психосоматическими особенностями, при работе с ребенком и его матерью важно выделить именно те из них, которые пагубно влияют на здоровье ребенка и развитие детской психосоматики. Ребенок непроизвольно перенимает паттерны эмоционального реагирования матери, наблюдая за ней и подражая ее поведению. Психосоматические расстройства матери инстинктивно «отзеркаливаются» психикой ребенка по механизму эмпатического резонанса.

Среди важных факторов риска - высокая степень тревожности матери, постоянно сопровождающее ее состояние беспокойства, часто совсем не обоснованного, наличие внутренних конфликтов, разногласий между тем, что хочет сделать мать и тем, что действительно делает, постоянное стремление матери сдерживать свои эмоции, подавлять отрицательные переживания или вообще на них не реагировать. Часто собственный детский телесный опыт психосоматической матери имеет негативную окраску, могут присутствовать феномены отвержения от своего тела или его частей, вызванных травматическим ранним опытом общения с собственными родителями.

В ходе диагностической работы нами был проанализирован вегетативный психосоматический статус 17 женщин, не имевших на момент обследования клинически выраженных проблем с физическим здоровьем. Дети этих женщин проходили курс нейропсихологической психокоррекции в связи с трудностями обучения и психосоматическими дисфункциями. В контрольную группу вошли 159 здоровых женщин детородного возраста (Сандомирский М.Е., 2005-2013). При анализе вегетативного статуса (по тесту ПВО) у обследуемой группы женщин обнаружены астенические проявления дистонии по парасимпатическому типу, как в отношении физического тонуса/работоспособности ($2,563 \pm 0,305$ балла в сравнении с $1,505 \pm 0,095$ в контрольной группе, $p < 0,001$), так и эмоционального тонуса ($1,188 \pm 0,131$ в сравнении с $0,724 \pm 0,003$, $p < 0,001$). Эти нарушения коррелируют с соматизацией; соматоформный показатель (по тесту SOMS) достоверно выше, чем в контрольной группе ($25,50 \pm 2,652$ против $20,130 \pm 0,933$, $p < 0,05$). Можно предположить, что источник соматизации – длительный латентно протекающий дистресс: индекс выраженности дистресса PDSI (по тесту SQL-90-r) $0,025 \pm 0,003$ в сравнении с $0,018 \pm 0,001$ в контрольной группе ($p < 0,05$).

Данные результаты исследования свидетельствуют о необходимости длительной параллельной психосоматической коррекционной работы с матерями, дети которых проходят систематический курс нейропсихотерапии.

Литература:

1. Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С. Лечение детей с психосоматическими расстройствами. СПб, 2002
2. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике. Москва, Когито-центр. 2012
3. Вейн А. М. Вегетативные расстройства. Клиника, диагностика, лечение М.: Медицинское информационное агентство, 2000.
4. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия. Практическое руководство. М., 2005
5. Сандомирский М.Е. Перечень психосоматических симптомов // Вестник интегративной психологии. – 2014. – Вып. 12
6. Сандомирский М.Е. Интеграция клинических и психологических подходов в психотерапии: диагностический аспект // ПСИХОТЕРАПИЯ. Международный конгресс «Отечественные традиции и новации в психотерапии, практической и консультативной психологии» Москва, 17—19 октября 2014. - 2014. - № 9 (141).
7. Шпиц П.Р. Психоанализ раннего детского возраста. М., 2001
8. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. - Ленинград "Медицина" Ленинградское отделение, 1990.
9. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и неврозоподобных состояниях: Методические рекомендации / Э.Г. Эйдемиллер. - М.: 1980.

МЕТОДИКА «РЕКЛАМА» В АРТ-ГЕШТАЛЬТ ПОДХОДЕ

Ефимкина А. О. (г. Новосибирск)

В статье описана авторская арт-гештальт методика, используемая для разогрева в группе, в качестве иллюстраций приведены индивидуальные сессии участников группы в арт-гештальт подходе.

В арт-гештальт терапии особую важную роль следует уделить механизму проекции, так как с его помощью можно глубже понять клиента. Неважно, что происходит вокруг, человек проецирует вовне свой внутренний мир, свои личные установки, настроение, актуализируя свою внутреннюю потребность. Мир для индивидуума не такой, какой он есть, а такой, каким он его воспринимает. Поэтому, озвучивая собственное восприятие окружающей действительности, клиент дает терапевту необходимую информацию о себе самом.

Методика, описанная в данной статье, родилась на одной из женских групп. Она ярко иллюстрирует бессознательное проецирование клиентками своих актуальных проблем на внешние объекты, позволяя в дальнейшем осознать с помощью психотерапии собственную жизненную ситуацию, изменить ее в желательном для себя направлении.

Инструкция

Участницам было предложено выбрать себе из стимульного материала столько предметов, сколько хотелось, и приготовить за пять минут рекламу. Стимульным материалом послужили игрушки из шоколадных яиц: персонажи различных известных мультфильмов, детских реклам, разные зверушки и человечки и просто разные мелочи. Что именно рекламировать, как, сколько использовать персонажей – инструкция не ограничивала.

Реклама – это то, как мы презентует себя человек. При анализе важно все: и то, что он выставляет напоказ, и то, что прячет от других. И то, как человек при этом воспринимает тех, с кем контактирует. Он как бы заставляет людей «купить» то, что ему нужно самому, при этом не освещая те части «товара», которые следует утаить. То есть, говоря языком Юнга, он презентует миру свою Персону, бессознательно скрывая при этом Тень.

Далее приводятся две психотерапевтические сессии участниц, чтобы проиллюстрировать то, как «рекламный» текст связан с реальной жизнью женщин. Имена и узнаваемые детали сессий изменены.

Индивидуальная сессия «Чебурашка»

Юлия, 28 лет. Группу посещала в течение года два-три раза в месяц. Ее постоянный запрос – отношения с партнерами. За несколько месяцев, в течение которых она посещала группу, она сменила несколько партнеров, среди которых была и одна женщина. Она прорабатывала тему отцовского домогательства, тему ранней смерти матери и множество других тем детства. В отношениях с партнерами она бессознательно копировала отношения с родителями. Когда в упражнении она начала анализировать свою рекламу, то

пришла к осознанию, что ее основная стратегия взаимодействия с другими людьми – очаровывать и соблазнять сексуально.

Юлия выбрала 4 игрушки: Чебурашка в ящике от мандаринов, мама Муми-Тролля в переднике с сумкой, Голубой кенгуру в солнечных очках и Крош, кролик из популярного мультфильма. Рекламировалась сумка. Текст произносился от имени Кроша и кенгуру. Мама Муми-Тролля была моделью. Она стояла посередине на ящике и крутилась. Чебурашка же, скукоженный в ящике, был совершенно незаметен.

Вот как разворачивался диалог Юлии и психотерапевта в ее сессии.

Терапевт (Т): Озвучь персонажей своей рекламы от первого лица, пожалуйста.

Юля (Ю): Я большая, белая Муми-троллиха. У меня есть красивая, яркая полосатая сумка, в которую вмещается все, что я захочу туда положить!

Т.: И кому ты, крутясь на пьедестале, демонстрируешь свою сумку? Что это за животные с длинными ушами?

Ю.: Мы какие-то левые зайцы, развесили уши и любимся...

Т.: А теперь озвучь от первого лица Чебурашку, который сидит в ящике.

Ю.: Я маленький испуганный Чебурашка, меня подкинули в ящике, я прячусь, но уши я держу остро, на меня давит какая-то бегемотиха, я сижу в ящике... в гробу?

Здесь клиентка начала плакать.

Т.: Про что плачешь?

Ю.: Про детство...

Т.: Что это за толстая бегемотиха на ящике, в котором ты сидишь, скукожившись?

На этом месте произошел пиковый момент сессии и отреагирование чувств к маме.

Анализ сессии

Мать клиентки была строгой и в своем воспитании дала клиентке ряд установок, которые та реализует в своей жизни, повторяя сценарий матери, в буквальном смысле слова «загоняет себя в гроб» так же, как когда-то сделала ее мать. Мама клиентки умерла от рака несколько лет назад, и девушка испытывала множество чувств к ней, которые часто не может выразить, ссылаясь на обычай, что «о мертвых либо хорошо, либо никак». Среди этих чувств и вина, и злость, и любовь. Но невозможно выразить любовь, пока не пройдешь через слой негативных чувств. Что и произошло на данной сессии.

Ведущую роль в своей рекламе Юлия отдала Муми-троллихе с сумкой, которую, собственно, и рекламировала. Психоаналитическая символика сумки – вагина. Я рассказала об этом клиентке. Таким образом, она осознала, что в первую очередь старается привлечь окружающих сексуально (то есть, метафорически говоря, своей вагиной). Вторую субличность, которую она подавляет и не принимает, в рекламе представил Чебурашка, который, мало того, что был спрятан с глаз долой, но и помещен в ящик, под Муми-троллихой.

Как уже отмечено выше, человек, «рекламируя» себя, презентует миру ту часть, которой гордится, то, каким он хочет сам себя видеть и каким он хочет, чтобы видели его окружающие. И здесь это Муми-Троллиха. Другая же, ущемленная субличность, прячется. И когда она выходит на поверхность, важно интегрировать, принять ее, чтобы обрести целостность. Таким образом, гипотеза была в том, что клиентка, выставляя на обозрение свою женственность и сексуальность, проецирует свою силу и значимость на фигуру матери и блокирует ту свою часть, которая относится к детству, когда мать подавляла ее женственность и сексуальность.

Когда она озвучивала от первого лица Чебурашку, ответив на вопросы: «Кто загнал тебя в ящик?», «Кто это Мама Муми-Троллиха, которая стоит на ящике?» - она вышла на значимую фигуру матери. Клиентка выразила чувства злости и печали по отношению к матери и к тому, как строго та ее воспитала, но до стадии интеграции она в этой сессии не дошла. В перспективе возможным развитием терапии могло быть выражение благодарности матери за тот опыт и тот сценарий, которым она поделилась с дочерью, благословение дочери из роли матери на самостоятельный путь и интеграция субличностей через выражение чувств любви и приятия. Но этого не случилось. Клиентка, выразив злость и печаль, остановилась, сказав, что еще не готова приблизиться к матери до такой степени, чтобы обняться. Впоследствии она посещала женскую группу в течение трех лет, работая над принятием матери. Вышла замуж, родила ребенка, ожидает еще одного.

Индивидуальная сессия «Котят»

Ирина, 38 лет. Посещала группу в течение года. Работала с проблемой бесплодия, собираясь пойти на операцию искусственного оплодотворения. О ее детстве было известно, что мать растила ее и брата одна. Брат погиб молодым. Мать, которая была очень расстроена его смертью, на похоронах сказала дочери, что лучше бы это она умерла вместо брата. После этого мать стала сильно пить. Проживали они вместе. Ирина очень стеснялась матери перед своими друзьями и кавалерами. Муж Ирины «спас» ее от невыносимой жизни с матерью тем, что женился на ней. Клиентка часто говорила о своей вечной благодарности и большой любви к мужу. В то же самое время о сексе с ним она говорила как о долге, неприятном, но обязательном. На первых группах она сидела с окаменевшим выражением лица, не улыбалась, не смеялась шуткам. Голос ее странно не соответствовал внешности. При том, что внешне она выглядела лет на 38-40, говорила детским «кукольным» голосом с обиженными интонациями.

Для своей рекламы она выбрала четырех маленьких котят.

Т.: Озвучь своих персонажей от первого лица.

Ю.: Мы маленькие хорошие котятки. Возьмите нас кто-нибудь!

Т.: И как это относится к твоей жизни?

Ю.: Понятия не имею.

Т.: Ну, возможно, это не вся твоя жизнь, а лишь небольшой ее аспект?

Ю.: Не знаю... Это что, ты хочешь сказать, что котятки – это я? Меня кто-то должен подобрать?

Т.: Это твои слова.

Ю.: Ну нет, Я не нахожу связи.

Т.: А теперь попробуй сказать все то же самое, но используя положительные конструкции речи.

Ю.: Я теряю связь...

Т.: Котятки тоже потеряли кого-то, к кому были привязаны. Кого?

Ю.: Не знаю.

Т.: Там, в коробке, откуда ты брала котят, есть их мама-кошка. Они продавались вместе.

Ю.: Я не видела.

Т.: Может быть, это они ЕЁ потеряли?

Ю.: Не знаю, хочу закончить упражнение.

На этом месте мы закончили упражнение и начали шеринг. На шеринге речь зашла о том, что клиентке трудно общаться, так как она часто не понимает, чего от нее хотят собеседники, и тогда у нее появляется чувство обиды, она замыкается в себе как капризный ребенок.

Т.: А ты знаешь, что дети рождаются только у взрослых женщин, а у маленьких девочек не может быть детей?

На этих словах она заплакала и рассказала сон о том, как у нее родился ребенок, но он такой непонятный, не ясно, то ли девочка, то ли мальчик. И что у нее к нему было отношение, что она его одновременно любит и что он ей противен.

Т.: Озвучь этого ребенка от первого лица. Как это напоминает тебе твою ситуацию?

Ю.: Моя мама, когда умер брат, на его похоронах сказала мне: «Лучше бы он жил, а ты была бы на его месте!»

Т.: Мальчики тоже не могут забеременеть, только женщины.

Она заплакала.

Т.: О чем ты сейчас плачешь?

Ю.: Жалко себя.

Т.: Жалко себя за что?

Ю.: Потому что я хотела быть девочкой, живой. Чтобы мама меня любила.

Т.: Скажи ей это.

Ю.: Мама, я хочу, чтобы ты меня любила, хочу жить!

Т.: И что она тебе отвечает?

Ю.: Я люблю тебя, но одновременно злюсь!

Т.: Почему?

Ю.: Ты так много двигаешься, не даешь покоя, ты такая беспокойная!

Т.: ...живая?..

Ю.: Да! Живая! Мертвая дочь была бы удобнее.

На этих словах у клиентки случилось осознание того, что модель поведения ее матери по отношению к ней как к ребенку, не позволила ей вырасти взрослой полноценной женщиной и иметь своих детей, зато позволила жить «замерев», чтобы быть удобной. И что сейчас, пытаясь забеременеть, она невольно отыгрывает ту же модель по отношению к своим будущим детям.

В последующем клиентка решила на операцию по искусственному оплодотворению и «временно» перестала посещать группу, мотивировав это тем, что волнения для нее вредны, а на группе она каждый раз очень переживает. На данный момент она не проходит терапию, матерью так и не стала.

Заключение

Действенность данной методики в том, что она позволяет наиболее ярко и живо экстерииоризировать внутренний конфликт клиента, сделать его «видным», объемным, помочь ему осознать свои глубинные паттерны, увидеть свое взаимодействие, как если бы это было показано на сцене, а он был зрителем. Одним из основных преимуществ проективных методик в целом и данного упражнения в частности является то, что оно позволяет безопасно и при этом очень близко подойти к чувственному миру клиента, к тому миру, который надежно укрыт социальной маской и различными психологическими защитами.

Безопасность создается за счет того, что клиент расслаблен, так как не он является частью спектакля, а игрушки, все происходит как бы не взаправду, не с ним. Имеет место двойная диссоциация. Во-первых, история вымышленная, во-вторых, персонаж – не сам клиент, а игрушки. Во время сессии, продолжая разговаривать на языке метафор и поддерживая игровую ситуацию, клиент способен менять сюжет в более продуктивную для себя сторону, пробовать разные варианты сюжетов. Он как бы играет с персонажами сценки, однако, в то же время осознает, что сам является одновременно каждым из участников спектакля.

Задача терапевта – возвращать клиенту каждое из его действий, показывать, как отражается любое изменение в сцене на каждой из субличностей клиента, оставляя, тем не менее, клиенту свободный выбор сюжета его собственной жизни.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ЗАВИСИМОСТЕЙ

Жижин А. А. (г. Екатеринбург)

Проблема современного состояния психотерапии зависимостей в отечественной науке и практике заключается в преобладании физиологической и когнитивно- поведенческой парадигм и недостаточной разработке психоаналитического, гуманистического, трансперсонального и интегративного подходов (Козлов, 1995). Интегративная парадигма дает

возможность более гибко реагировать на запрос клиентов и комплексно решать задачи не только по формированию мотивации к отказу от объектов зависимостей, но и по решению различных личностных и социальных проблем.

Философской базой интегративной психотерапии зависимостей является холистическая философия, позволяющая сочетать все лучшее из различных направлений идеалистической и материалистической философии.

Аддикции можно рассматривать в свете мультипарадигмального и интегративного подходов, что позволяет расширить как теоретическое понимание проблемы, так и гибкость применения практических методик для решения различных задач.

С помощью физиологической парадигмы можно обосновать применение таких методов, как условно-рефлекторная терапия, различные виды гипноза, аутогенная тренировка. При применении этих методов воссоздается защитный рвотный рефлекс, дезактуализируется патологическая установка на влечение к объектам зависимостей.

Бихевиоральная парадигма позволяет понять, как целенаправленно корректировать зависимое поведение пациента, а именно изменение поведения является главным объективным критерием выздоровления от зависимостей.

С помощью психоанализа можно осознать бессознательные причины аддиктивного поведения, связанные как с инстинктами, так и со стереотипными формами поведения (игры и сценарии по Э. Берну).

Экзистенциально-гуманистический подход позволяет эффективно работать с ценностями, чтобы более надежно закрепить позитивные поведенческие изменения, а также осознать, какие реальные потребности скрываются за зависимостями и могут быть удовлетворены другими путями.

Трансперсональная парадигма позволяет анализировать слои психики, находящиеся за пределами автобиографии (архетипы по К. Г. Юнгу, системы конденсированного опыта по С. Грофу), и проводить глубинную психотерапию аддикций.

Интегративная парадигма объединяет вышеперечисленные подходы и позволяет выйти в метасистемную позицию для быстрого, интенсивного и всестороннего решения проблем клиента, микро- и макросоциума, связанных с различными аддикциями (Козлов, 2001).

Методические принципы интегративной психологии позволяют выстроить фундаментальное теоретическое понимание аддикций и на этой основе переходить к конкретным методикам психотерапии.

Принцип целостности позволяет видеть не только отдельно взятую аддикцию у клиента, но и все аддикции одновременно и корректировать их в динамике, актуализируя здоровые потребности и выстраивая более гармоничный образ жизни.

Генетический принцип позволяет анализировать вероятные вектора развития личности и в критических состояниях укреплять мотивацию к лечению от зависимостей и поддерживать личностный рост.

Применение принципа обусловленности приводит не только к анализу линейных причинно- следственных закономерностей развития аддикций, но и значимых совпадений по юнговскому принципу синхронистичности, что расширяет понимание причинности.

Принцип позитивности учит центрироваться на позитивных аспектах опыта клиента, видеть нормативную часть личности, позитивные аспекты зависимостей, что помогает найти выходы из кризисных ситуаций в направлении позитивной дезинтеграции зависимой личности.

Принцип соотнесенности (Козлов, 2001) приводит к гибкому реагированию на запросы клиента, подстройке к его картам реальности, углубленному взаимопониманию между специалистом и клиентом.

Принцип потенциальности (Козлов, 2001) мобилизует имеющиеся ресурсы для выздоровления и личностного роста, способствует всестороннему раскрытию и укреплению имеющегося реабилитационного потенциала.

Принцип многомерности истины (Козлов, 2001) показывает различные аспекты зависимостей в имеющихся теоретических моделях, что способствует максимальной точности и полноте понимания различных явлений.

Конкретные методики позволяют применять вышеописанные методические принципы на практике. Так, в процессе интегративной психотерапии зависимостей применяется специально построенная беседа, направленная как на изменение поведения с помощью информирования через осознанность, так и изменение системы ценностей (причем система ценностей, как правило, эффективно меняется при кризисе). Трансактный анализ применяется с целью диагностики бессознательных игр и сценариев зависимого и созависимого поведения с его последующей психокоррекцией. Юнгианский анализ позволяет заниматься дальнейшей реконструкцией личности в рамках тренингов личностного роста (в амбулаторных и стационарных условиях).

Исходя из принципа соотнесенности, объем помощи при зависимостях должен соответствовать этапу и тяжести заболевания, а также личностным особенностям и социальным условиям пациента.

Так, на первых этапах может помочь амбулаторная психотерапия и реабилитация (даже однократные или кратковременные курсовые мероприятия, например, курсы направленных визуализаций с последующим анализом).

При выраженных зависимостях могут помочь стационарные реабилитационные программы, объединяющие 12- шаговую программу с интегративными психотехнологиями для потенцирования эффекта. При этом интегративные психотехнологии последовательно выстраиваются для

всесторонней проработки личности (Я- материальное, Я- социальное и Я- духовное).

Таким образом, интегративная психотерапия зависимостей является инновационным направлением, синтезирующим различные эффективные технологии и позволяющим решать различные теоретические и практические проблемы. Ее внедрение позволит добиться в относительно короткие сроки значимых практических результатов.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКЦИЙ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ «УРАЛ БЕЗ НАРКОТИКОВ»

Жижин А. А., Поддубный А. В. (г. Екатеринбург)

Актуальность. Зависимости являются большим бременем для общества в материальном, социальном и духовном аспектах.

Материальный аспект: значительный ущерб наносится физическому здоровью граждан вследствие интоксикационных, абстинентных и психосоматических расстройств, связанных с аддикциями, экономический ущерб от различных зависимостей составляет до нескольких процентов ВВП России.

Социальный ущерб связан с искажениями общественных отношений (корпоративных, семейных, дружеских и т. д.).

Духовный аспект: искажение морально- этических норм в обществе.

Проблема профилактики зависимостей относится к трем важнейшим глобальным проблемам, наряду с гонкой вооружений и экологическими проблемами ставит под угрозу само существование человечества, причем зависимости искажают развитие человека изнутри. В области первичной, вторичной и третичной профилактики зависимостей есть лакуны, что приводит к необходимости проведения теоретических и практических научных исследований.

Перспективы научно- исследовательской деятельности на базе реабилитационного центра «Урал без наркотиков» складываются из возможностей эффективного разрешения сложных практических проблем коллективом исследователей. Для создания научной школы интегративной профилактики и психотерапии планируется привлечение финансирования через гранты, создание психологической лаборатории для разработки и внедрения инновационных профилактических психотехнологий.

«Белые пятна» существуют в первичной, вторичной и третичной профилактике зависимости.

Главная проблема в первичной профилактике - это создание прочного морально- нравственного барьера с помощью технологий воспитания на пути формирования болезненных зависимостей. Интегративные психотехнологии, созданные профессором В. В. Козловым, обладают значительным морально-

нравственным потенциалом и могут создать такой барьер, служащий фактором защиты от аддикций.

В области вторичной профилактики важной проблемой является выстраивание качественной групповой и индивидуальной психокоррекционной работы с группой риска по развитию зависимостей с последующей оценкой эффективности. Планируется исследование эффективности курса интегративной психотерапии, базовой психотехнологией в котором являются направленные визуализации.

В области третичной профилактики актуальна разработка эффективных лечебно-реабилитационных психотехнологий и их внедрение со сравнительной оценкой эффективности. Главным «белым пятном» является реабилитация пациентов с зависимостью от новых синтетических наркотиков («соли», «спайсы»). Для заполнения этой лакуны планируется написание докторской диссертации на тему «Психология зависимостей» и нескольких кандидатских диссертаций.

В рамках образовательной деятельности на базе реабилитационного центра «Урал без наркотиков» проводится «Школа консультантов по зависимостям» и планируется профессиональный курс для психологов и психотерапевтов. Базовый курс для консультантов включает 7 семинарских занятий по 16 часов, для специалистов- 7 модулей по 32 или 48 часов.

1 модуль: Психология аддикций и личностного кризиса.

2 модуль: Космос тела.

3 модуль: Психология и энергия денег.

4 модуль: Анима и анимус.

5 модуль: Психология социального успеха.

6 модуль: Древние техники духовного роста.

7 модуль: Современные техники духовного роста.

Данные образовательные технологии отличаются от традиционных единством теории и практики, большей интенсивностью, мультипарадигмальным и интегративным методологическим подходом.

В первом модуле для специалистов рассматривается практическое применение интегративных психотехнологий применительно к первичной, вторичной и третичной профилактике аддикций.

Перспективы совершенствования практической деятельности.

Третичная профилактика- совершенствование лечения и реабилитации аддиктивных расстройств. В программу стационарной реабилитации происходит внедрение инновационных интегративных психотехнологий, их интеграция с 12-шаговой программой, выстраивание командного взаимодействия врачей, психологов, специалистов по социальной работе и равных консультантов.

Амбулаторные программы психотерапии и реабилитации внедряются для коррекции алкогольной и нехимических зависимостей. Стержневыми методиками лично ориентированной психотерапии служат

направленные визуализации, могут использоваться интенсивные интегративные дыхательные психотехнологии.

Вторичная профилактика - актуально внедрение личностно ориентированных и социотерапевтических психотехнологий, препятствующих формированию зависимостей, гармонизирующих личность и образ жизни. Амбулаторный курс психотерапии с применением направленных визуализаций эффективен для работы с группой риска по развитию зависимостей.

Первичная профилактика. Интегративные психотехнологии могут успешно применяться с целью антинаркотического морально- нравственного воспитания, так как обладают большим духовным потенциалом.

Таким образом, перспективы развития профилактической помощи в реабилитационном центре «Урал без наркотиков» заключаются в комплексном подходе, внедрении инновационных научно- обоснованных психотехнологий и доказательства их эффективности.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Захарова Т.Е., Жижин А. А. (г. Каменск-Уральский)

- Существует ли проблема алкоголизации в нашем обществе?
- Сталкивались ли с этой проблемой вы или ваши близкие?
- Опасна ли проблема алкоголя среди молодёжи?
- Может ли повлиять проблема алкоголя на будущее Земли?

На все вопросы можно дать положительный ответ, что и сделали студенты Каменск-Уральского филиала ГБОУ СПО "Свердловский областной медицинский колледж".

Медицинский работник – уважаемая профессия. Представители этой профессии вынуждены работать в стрессовых условиях: внимательно выслушивать жалобы пациента, оказывать необходимую помощь, сталкиваться с вопросами жизни и смерти и т.д. Как и любая другая профессия, работа медиком откладывает свой отпечаток на характер и поведение человека. Изменения личности могут быть как положительными, так и отрицательными. Положительные стороны: гуманность, аккуратность, пунктуальность, внимательность, чистоплотность, терпение. Отрицательные стороны: циничность, хладнокровие, черствость, жесткость.

Врач или медицинский работник – трудная профессия. Каждый день он сталкиваются со страданием и смертью больных, операциями, кровотечениями, психическими заболеваниями и другими тяжелыми впечатлениями. Он очень много общается с пациентами и как никто другой склонен к нервному истощению и профессиональной деформации, вследствие эмоциональных перегрузок и переживаний. В силу специфики профессии, среди медиков много алкоголиков.

Причин для алкоголизма много:

- пациенты нередко, в качестве благодарности, преподносят вознаграждения в виде хорошего спиртного напитка;
- доступность лекарственных веществ, в том числе этилового спирта;
- невнимание к себе, вследствие выполнения профессионального долга;
- работа по сменам;
- эмоциональная напряженность, истощение нервной системы.

Профессия медицинского работника благородна и гуманна. Часто врачи являются примером подражания как для пациентов, которых они лечат, так и для детей, которые еще не выбрали свой жизненный путь и призвание.

Исходя из вышесказанного, будущие медицинские работники нуждаются как в первичной, так и во вторичной профилактике алкоголизма. К первичной профилактике алкоголизма относится предупреждение употребления алкоголя. Вторичная же профилактика направлена на людей, уже пробовавших алкоголь.

Основной литературой при разработке лекции была книга С.Н. Зайцева «Горькая правда о пиве и сигаретах», Москва, 2012.

Также использованы книги:

- С.Н. Зайцева «Мой алкоголизм: Самоучитель отказа от алкоголя», – Н. Новгород, 2004;

- Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский «Профилактика наркомании и алкоголизма», – 5-е изд-е., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009.

В качестве помощника в составлении лекции был сайт <http://www.bibliapтека.ru/>

Группа студентов медицинского колледжа состояла из 23 человек от 15 до 17 лет. Лекция проходила в виде доверительной беседы, и были применены различные методики, подходящие для первичной и вторичной профилактики.

В первой части лекции, для налаживания эмоциональных связей и расположения к себе студентов, использовалось упражнение «Знакомство». Подросткам по очереди нужно было представиться по имени и описать свое настроение в виде погоды. В основном, все находились в солнечном, весеннем настроении.

После чего применен метод информирования о вреде алкоголя. Были приведены факты и доказательства об изменении человека внутренне и внешне, нарушении гормонального фона и отмирании коры головного мозга. В помощь к информации предоставлялся наглядный материал в виде фотографий мужчин и женщин, употребляющих алкоголь. Разговор о гендерной принадлежности и влияния алкоголя на феминизацию мужчин и маскулинизацию у женщин вызвало бурную реакцию у студентов. Они активно помогали перечислять как внешние, так и внутренние признаки пьющего человека.

Далее зашел разговор об этиловом спирте. Он содержится в спиртных напитках и относится к наркотическим веществам, как указано в ГОСТ 5964-82. А родственником главного компонента пива, хмеля, является конопля.

Была приведена статистика о рождаемости и смертности людей в России по причине употребления алкоголя, курения, наркотиков.

Подростковый возраст – это кризисный период. Его еще называют «Трудным возрастом». Подросток чувствует себя взрослым, а в социуме он еще в статусе «ребенок». Он все еще находится под крылом родителей и государства.

В связи с гормональными изменениями, у подростка происходит частая смена настроения. Они очень ранимы к критике. Для них очень важна внешность и заинтересованность противоположного пола. Чувство тревоги о том, как они будут выглядеть во взрослой жизни, не дает им покоя. Это явление, чаще выражено у девушек, психологи называют «синдром Оксаны».

Основная задача информирования состояла в запугивании подростков. Мальчики протестовали, увидев пивной живот и увеличенные грудные железы, так как все ходят в спортивные секции. А многих девушек напугала информация о том, что голос становится грубым, сиплым, лицо приобретает землистый оттенок, также происходит нарушение менструального цикла, что ведет к бесплодию.

Во второй части лекции был использован эмоциональный подход. Некоторые студенты вытягивали карточки, их задачей было описать чувства, связанные с алкоголем. Самым первым чувством, которое называли студенты, было отвращение. Девушки также отвечали, что возникает чувство жалости, желание помочь, поговорить, вразумить (если это знакомый человек). Мальчики же, наоборот, в своих ответах были настроены агрессивно на личность алкоголика.

В третьей части осуществлялся подход укрепления здоровья – альтернатива алкоголю. Студентам было дано задание, написать 5 ассоциаций на слово «Здоровье». Затем были вычислены самые популярные ответы:

- 1) Спорт
- 2) Здоровое питание
- 3) Режим дня
- 4) Радость
- 5) Семья

Также были и нестандартные варианты ответов, например: здоровье – это зеленое поле, кроссовки, плеер и гречневая каша.

Следующим этапом лекции были ответы на вопросы студентов. Студенты говорили существующие в обществе мнения об алкоголе, задачей лектора было их опровергнуть.

Прозвучали такие мнения:

- алкоголь очень хорошо расслабляет после активного рабочего дня;

- пиво, особенно нефильтованное в небольших количествах полезно, как квас;

- выпивая, мы становимся активными и общительными;

- почему алкоголики много рожают?

Проведя дискуссию, мы перешли к заключительному этапу лекции - обратная связь. Каждый студент, держа в руке мяч, должен был ответить, понравилась ли ему лекция, что нового он узнал, какие выводы сделал.

Почти все студенты выразили благодарность. Сказали, что такие лекции необходимы для них. О многом они даже не догадывались. После звонка, ребята еще долго не отходили от лектора, с просьбой прийти в следующий раз с другими важными темами о вредных привычках. Их пожеланием было больше ролевых и ассоциативных игр.

КРИЗИСЫ И КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЕ

Зинова У.А. (г. Магнитогорск)

Несмотря на большое количество эмпирических исследований, посвященных разным аспектам изучения личностного кризиса, проблема изучения кризисных состояний в спортивной деятельности еще далека от окончательного решения.

Осуществление карьеры в спорте престижно. Спортивная карьера характеризуется относительно ранним стартом, кульминацией и финишем, совпадая по времени с возрастными периодами, когда развитие человека как индивида, субъекта, личности и индивидуальности идет наиболее интенсивно.

По-разному складывается жизнь спортсменов в спорте и вне его. Но есть общее: спортивная карьера, охватывающая по времени около половины жизни (а иногда и больше), ни для кого не проходит бесследно, она оказывает существенное влияние на становление и развитие человека, его судьбу.

Кризисы в спорте высших достижений и в детском спорте приобретают в настоящее время все более распространенный характер и становятся неотъемлемой частью соревновательной деятельности. Спорт как модель ответственной деятельности, насыщенной кризисными состояниями, привлекал внимание исследователей достаточно давно и часто. Первым выделил в спорте «особые» ситуации А.Ц.Пуни, который ввел в теорию психологии спорта определение «препятствия различной степени трудности». Но он ограничился описанием особенностей «препятствий» только в одной предстартовой ситуации.

По такому же пути шел П.А.Рудик, который давал психологическим барьерам несколько иное определение, называя их «объективными и субъективными трудностями», но, как и А.Ц.Пуни, не затрагивал вопросов кризисов и преодоления их.

Последователи А.Ц.Пуни Б.Н.Смирнов, Ю.Я.Киселёв, Г.А.Чащина в своих исследованиях подошли ближе к проблеме саморегуляции неблагоприятных психических состояний.

Р.М. Загайнов из всех возможных кризисных ситуаций спортивной деятельности как основных, стандартных и типичных выделяет пять:

1. кризисная ситуация после поражения (имеется в виду значимое поражение);
2. кризисная ситуация после победы (имеется в виду значимая победа);
3. предстартовая кризисная ситуация (имеется в виду ситуация перед очень трудным и значимым соревнованием);
4. кризисная ситуация «застоя» в основном виде деятельности (имеется в виду застой как в соревновательных результатах деятельности, так и в тренировочном процессе);
5. кризисная ситуация перед завершением спортивной деятельности и карьеры (имеется в виду период времени, когда спортсмен принимает исключительно значимое для него и его семьи личное решение о смене основного вида деятельности).

Р.М. Загайнов выделяет 12 переживаний в состоянии кризиса, все они «переживаются» (оживают в тот момент, когда спортсмен оказывается в кризисном состоянии):

1. переживания одиночества;
2. переживания боязни поражения;
3. переживание неуверенности;
4. переживание неудовлетворенности;
5. переживание ответственности;
6. переживание конкуренции;
7. переживание бремени лидера;
8. переживание популярности, публичности деятельности и жизни (бремени славы);
9. переживание несбалансированности основной и неосновной деятельности;
10. переживание "переоценки действительности" (ценностей);
11. переживание психологической усталости;
12. переживание завершения спортивной деятельности и карьеры.

Между тем, выделяют три существенных признака любой карьеры:

- а) карьера - это всегда многолетняя деятельность или поприще, которое человек себе выбирает сам;
- б) человек, делающий карьеру, нацелен на высокие достижения, на успех;
- в) карьера немыслима без самосовершенствования субъекта в данной области.

Таким образом, спортивную карьеру можно определить как многолетнюю спортивную деятельность, нацеленную на высокие спортивные

достижения и связанную с постоянным самосовершенствованием человека в одном или нескольких видах спорта.

Спортивную карьеру как процесс, развертывающийся во времени, подразделяют на определенные этапы.

Этапы многолетней спортивной подготовки (В.П.Филин и др.):

- предварительная спортивная подготовка;
- начало спортивной специализации;
- углубленная тренировка в избранном виде спорта;
- спортивное совершенствование:
 - а) зона первых больших успехов;
 - б) зона оптимальных возможностей;
 - в) зона поддержания спортивных результатов.

В самом широком смысле выделяют два существенных признака любого кризиса (Козлов В.В.):

- а) «поворотный пункт, решающий момент в развитии чего-нибудь»;
- б) «время, характеризующееся большой опасностью или трудностью».

Наложение периодизаций спортивной карьеры позволило выделить семь кризисов-переходов элитарной спортивной карьеры:

- 1) кризис начала спортивной специализации;
- 2) кризис перехода к углубленной тренировке в избранном виде спорта;
- 3) кризис перехода из массового спорта в спорт высших достижений;
- 4) кризис перехода из юношеского спорта во взрослый спорт;
- 5) кризис перехода из любительского спорта высших достижений в профессиональный спорт;
- 6) кризис перехода от кульминации к финишу спортивной карьеры;
- 7) кризис завершения спортивной карьеры и перехода к другой карьере.

Главная особенность кризисов-переходов спортивной карьеры – возможность прогнозирования и подготовки к ним. Карьеры конкретных спортсменов могут включать разное число кризисов-переходов. Ведь именно неспособность спортсмена преодолеть кризис, разрешить породившие его противоречия обычно ведет к преждевременному уходу из спорта и «свертыванию» спортивной карьеры. Знание этих противоречий позволяет заранее подготовиться к ним и облегчить прохождение кризиса.

Знание противоречий, типичных для каждого кризиса-перехода спортивной карьеры, позволяет не только подготовить к ним спортсмена, но и эффективно оказать ему психологическую помощь. В принципе, каждый кризис может быть описан по следующей схеме:

- источники кризиса (проблемы, противоречия);
- симптомы (т.е. особенности субъективного отражения противоречий, которые проявляются в поведении спортсмена);
- возможные обстоятельства, усугубляющие протекание кризиса;
- возможные обстоятельства, облегчающие выход из кризиса;
- пути выхода из кризиса;
- влияние кризиса на успешность деятельности спортсмена;

- формы «расплаты» за невыход из кризиса;
- особенности психологической помощи спортсмену.

Знание предпосылок будущего кризиса имеет исключительно большое практическое значение, так как предпосылки в данном случае выполняют роль ранних симптомов, предупреждающих тех, кто может и должен помочь человеку, своевременно осуществить нужные в каждом конкретном случае профилактические меры, предупреждающие кризис или снижающие его отрицательный эффект. На сегодняшний день проблема предпосылок кризисов и их систематизации разработана на теоретическом уровне крайне слабо. Может быть, это и является одной из причин того, что в практической жизни врачи, психотерапевты и психологи в большинстве случаев направляют свои основные усилия на устранение последствий кризисов, решая фактически проблемы реабилитации и преодоления послекризисных ситуаций.

В своих монографиях Р.М. Загайнов на примере изучения кризисов спортивной деятельности сделал попытку систематизировать предпосылки (ранние симптомы) кризисных состояний, снижения уверенности спортсмена в экстремальной ситуации ожидания значимой деятельности (ответственного соревнования). В числе основных предпосылок были указаны следующие (как данные специального наблюдения и клинико-биографического метода):

а) предпосылки поведения: замкнутость, желание уединиться, избегание в разговорах спортивных тем, потяжелевшая походка, отсутствие реакции на шутки, нежелание общаться с конкурентами, их тренерами и членами группы психологической поддержки;

б) предпосылки отношения: усиление критичности по отношению к окружающим спортсмена людям, условиям жизни (питание, режим, место проживания и тренировки);

в) предпосылки состояния: нарушение сна, аппетита, нервозность;

г) предпосылки "биографии" (имеется в виду прошлое человека и его личная жизнь в настоящем): "оживление" прошлого, в частности, нежелательные воспоминания о поражениях в спорте и неудачах в личной жизни (трудное детство, разочарование в людях, измены, обманы, предательство); "оживление" настоящего, в частности, его отрицательных моментов (например, неблагополучие в семье, нерешенные проблемы жизни вне спорта (учеба и т.д.), поддержка соперника зрителями, прессой и т.д.

Такие полные описания кризисов-переходов спортивной карьеры и предпосылки кризисных состояний в спортивной деятельности, а также описания, учитывающие особенности спортивной карьеры в различных видах спорта, являются основой для построения системы психологического сопровождения спортивной карьеры и находят прямой выход в спортивную практику.

Изучение профессиональной спортивной карьеры как междисциплинарной, является важнейшим условием разработки

необходимого психолого-педагогического сопровождения спортивной деятельности и кризисных состояний в спорте.

ОТНОШЕНИЕ К ПСИХИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ В БУДДИЗМЕ

Зубов А.А. (г. Сыктывкар)

Рассматривая буддийское учение на тему отношения к психическому здоровью, проанализируем основные позиции и мировоззренческие взгляды духовного направления как совокупность системообразующих характеристик и критериев, и тем самым определим сложившееся тысячелетиями традиционное отношение к психическому здоровью и его трактование.

Как правило, понимание тех или иных действий человека лежит через осознание первопричин и изучение основ, заложенных при его воспитании, в детском и младенческом возрасте, и в последующих, при формировании его как личности. В основе любых взглядов человека лежит его сформированная система мировоззрения, его понимание картины мира и отношение к нему.

Касаемо этого утверждения и основоположника одной из основных духовных традиций мира – буддизма. Как не через лидера, его мировоззрение и оставленные им учения и священные тексты стоит рассматривать и понимать концепцию буддизма и Мир его последователей.

Определяя категорично Будду и его учение можно выделить основные принципы и основы мировоззренческой картины принца Гаутамы и его последователей, опираясь на дошедшие через тысячелетия до наших дней тексты и священные откровения различных категорий монахов, передаваемых, как правило, с помощью хорошо продуманной и выверенной системы передачи и сохранения священных знаний, изначально существовавшей как передача из уст в уста при совместном монотонном песнопении (сангинити).

Раскрытие содержания самого учения и его основных мировоззренческих принципов, заложенных и установленных самим Буддой, опирается на некие “столпы”:

- четыре благородные истины;
- восьмеричный благородный путь (арья аштанг марга);
- нирвана.

Четыре Благородные Истины. Истина о страданиях, Истина о причинах страданий, Истина о прекращении страданий и Истина о пути прекращения страданий.

Восьмеричный благородный путь. Правильные взгляды, правильная решимость, правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усилие, правильная направленность мысли и правильная сосредоточенность.

Восьмеричный благородный путь определяется здесь не как сам

маршрут в представлении европейского мышления, а скорее определяет принципы и правила, которые нужно соблюдать, несмотря ни на что, вне зависимости от происходящих событий и явлений. Принципы и правила служат неким маяком, на который надо ориентироваться при движении. Соблюдение данных критериев и является «дорогой», по которой продвигается реальность и сознание человека. То есть сам образ движения или продвижения по жизни человека или пребыванию на Земле у европейского мышления и буддийской традиции разный. В буддийском подходе — важно внутреннее состояние сознания и соблюдение принципов пути и следование истинам.

В буддизме существование ассоциируется с более универсальным эмпирическим принципом, присущим всем живым существам – страданием.

Видеть и мыслить реальность через категорию страдания достаточно не просто, т.к. наше бинарное мышление, опираясь на свой эмпирический опыт, всегда находит противоположность страданию – наслаждение.

Согласно буддизму, страдание непременно и обязательно испытывает любое живое существо, поэтому всякая жизнь – страдание. Рождение есть страдание, расстройство здоровья – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соприкосновение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, необладание желанным также ведет к страданию.

Буддизм учит, что объективная реальность – это лишь бесконечный поток вечно изменяющихся дхарм, поэтому мир земной представляет собой случайную игру возбужденных дхарм, и, следовательно, он иллюзорен, неустойчив, изменчив. Природа, также как и сам человек, находится в процессе постоянного изменения. Возбужденные дхармы образуют пять форм существования – скандх, благодаря которым проявляется привязанность к земному: тело, чувства, восприятия и ощущения, импульсы, акты сознания. В общей сложности эти пять форм и создают то, что называется человеком. Характеристика скандх зависит от деяний человека. Деятельность человека в прошлом (хорошая либо плохая) определяет вид его рождения (его тело), его социальный статус, психологию и сознание. Эта деятельность образует психические и физические совокупности в его новой жизни в соответствии со всей природой. Иначе говоря, положительные или отрицательные деяния человека, его мысли в данной и предшествовавшей жизни определяют лучшее или худшее новое перерождение.

Страдание все время «кормится» тремя качествами самого бытия в мире: анатман (бессамость), аннича (анитья – непостоянство), дуккха (неудовлетворительность). Их можно назвать тремя базовыми механизмами, воспроизводящими страдания, или признаками, свойствами страдания.

В общей совокупности все принципы и взгляды воплощаясь в практической деятельности и реальной жизни последователя (бхигшу) объединяются и имеют следующие особенности.

Правильное сосредоточение в практике бхикшу, приступившего к садхане (практике), имеет четыре ступени. Вне сомнения, оно требует

безупречности в соблюдении указанных 7 принципов пути и освобождении себя от всех страстей и злобных мыслей. Только так он сможет пройти шаг за шагом четыре стадии все более и более глубокого сосредоточения, которые постепенно ведут его к конечной цели длинного и трудного пути – к прекращению страданий и достижению нирваны.

Возможно сказать, что бхигшу достигает нирваны, однако, в основном, в буддизме считается, что нирваны достиг только сам Будда. По этой причине, мы сможем только предположить, что плодом арья аштанга марга является достижение архатства. В главе, посвященной архатам, составитель знаменитой «Дхаммапады» характеризует архата следующим образом: «У него уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел – освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания. Чувства у него спокойны как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордости и лишен желаний. Такому даже Боги завидуют». Одновременно считается, что архатства достигает тот, кто пережил нирвану.

Отсутствие границ между внутренним и внешним миром, слияние индивидуального сознания с сознанием универсума (Дхармакайей). Оно близко к нирване, но не идентично. Аналогом является слияние индивидуальной души с Духом Святым в мистическом христианстве.

Так, по мнению современных специалистов психологии, выглядит изначальный буддизм. Четыре Благородные Истины и Восьмеричный Благородный Путь представляют всю сущность буддизма, т.к. выражают философию и онтологию, психологию и психотехнику движения к нирване.

Сам Путь представляет собой уже полную интеграцию буддийского учения и его четырехчленной формулы.

В основе Восьмеричного Пути лежат три фундаментальных принципа: Мудрость (праджня), Нравственность (шила) и Сосредоточение (самадхи). Правильное Воззрение и Правильная Решимость составляют основу Мудрости, принцип Логоса. Правильные Речь, Поведение и Образ Жизни представляют принцип Нравственности, этику (шила). Правильное Усилие, Правильное Памятование и Правильное Сосредоточение представляют принцип Сосредоточения (самадхи).

Эти три принципа гармонично дополняют друг друга: мудрость, нравственность и сосредоточение являются единым путем совершенствования осознания и процесса познания истины.

Мудрость выражает искреннее стремление к истине, беспристрастное признание законов жизни, которое является Правильным Воззрением (пониманием), первым шагом на пути к освобождению, без которого ни нравственность, ни практика сосредоточения не имеют никакой ценности. Нравственность это практическое выражение правильного понимания в речи, деятельности, поведении и образе жизни. Непротиворечивость между пониманием и действием, словом и делом выражает пик внутренней правдивости и истинный смысл нравственности. Правильное сосредоточение

(самадхи) невозможно без нравственности (шила), т.к. оно не может быть достигнуто без внутренней непротиворечивости, тишины, гармонии.

При этом пути есть 3 авторитета - Будда, Дхарма (учение, закон бытия), и сангхья (последователи).

Правильное действие простого человека заключается не в поклонении Будде или Богам, а в ежедневном соблюдении пяти моральных правил: не убивать живых существ, не лгать, не воровать, не прелюбодействовать, не употреблять одурманивающих веществ. Таким образом возможно их сформировать следующим образом: сохранять жизнь живым существам, быть правдивым к себе и к окружающим, довольствоваться своим - быть честным в работе и достатке, сохранять нравственность во взаимоотношениях, питать тело тем, что придает сознанию ясность и сосредоточенность.

Так человек может создать свою хорошую карму путем ежедневного накопления духовных заслуг, причем основной духовной ценностью являются мысли и дела, которые были направлены на благо сангхьи (окружения или среды).

Буддизм имеет глобальный психотехнический пласт, но направлен он на формирование высшей этики, когда бхикшу, транслируя через свою личность основные экзистенциальные ценности, является хранителем человеческой духовности. На определенной стадии своей этической дисциплины он приобретает брахмавихару – пространство ничем неограниченных четырех прекрасных драгоценных состояний сознания: Любящей доброты (приносящей чистую радость), Сострадания (удаляющего страдание), Радости (счастье в счастье других), Равностности (состояние без рассуждений о приобретении и потере, без хватания, цепляния за веру как за истину, вне отношений, без гнева и горестей). Присутствие этих качеств в человеке является главным социальным достижением буддийской садханы, главным плодом духовного пути, который важен не только для сангхьи, но и для всей социальной общности как эталон человечности, выражение человеческой потенциальности, как праобраз истинного обретенного человеческого психического здоровья.

Если считать, что самая главная цель учения буддизма это достижение нирваны и паранирваны, то есть незыблемого идеального пребывания сознания там, где это есть и как есть. И путь, ведущий к нему, лежит через восьмеричный благородный путь и четыре благородные истины, и в соблюдении правил и сводов, следовательно, в этом и выражается само отношение к психическому здоровью человека. Пробужденный или просветленный, вот кто поистине психически здоров по учению Будды, тот, кто достиг архатства, но что бы этого достичь или дойти необходимо жить и соблюдать определенные предписания данные Татхагатой и его учениками. Значит, сам вектор практик и изучения буддийских знаний лежит от психического нездоровья к психическому здоровью, и сама суть буддийского учения и заключается в психическом здоровье человека и прежде всего его

обретении путем, (методами и способами) предлагаемыми самим Буддой и его последователями. Из чего следует, что вся актуализация действий и событий Будды, и его изучения и познания мира связаны с его стремлением к истинному психическому здоровью себя самого и остальных людей. Но отправной точкой его «неутомимости» и «беспокойства» в поисках являлось отсутствие понимания своей психической реальности и явное чувство психического нездоровья т.е. отсутствия понимания людьми реальности происходящего, а, следовательно, не совпадающего фактического мировоззрения и психической картины мира (что является критерием определения психического здоровья) к реально, истинно существующему в этом мире, вселенной, к истине.

Исходя из чего, можно предположить, что Пробужденный сам пройдя этот путь и придя - дает подробные рекомендации о самом пути, правилах на этом пути и порядку его прохождения, при всем при этом давая многочисленные характеристики особенностей и явлений, которые могут сопровождать движение «послушника» в этом направлении и показывает тем самым отношение свое, а, следовательно, и всей традиции к психической картине мира и индивидуума, и, безусловно, отношение к психическому здоровью и нездоровью человека и окружающей его среды.

И буддистом, по сути ведь можно быть не по принадлежности к сангхе и прошедшему посвящению, буддистом можно быть по мировоззрению, по внутреннему зову и ощущению, даже не зная и не читая учения, ни их толкования, да и словом таким не владея.

Сам Будда сказал, что «поток сознания живых существ индивидуален». Значит индивидуально для каждого и само понятие психического здоровья и его предельные границы, и велика вероятность, что только сам человек как таковой может установить и границы для себя и определить правила определения категорий здоровья и не здоровья в отношении своей психической реальности. Отношение к этому общества и социума это другой вопрос, и как относиться к этому с точки зрения выживаемости социума и благоразвития человеческого рода в европейском мышлении это совершенно другая плоскость. Очевидно, что Будда тем самым признает право на «жизнь» вся и всех, в том числе и индивидов у которых может быть сугубо индивидуальный поток сознания. Тем самым показывая, что границ или правил определяющих психическое здоровье по отношению к индивидууму в настоящий момент его сознания и пребывания в моменте сейчас - нет. А есть только свод правил и предписаний, соблюдение которых в конечном результате приводит к однозначному состоянию психического здоровья. Так называемый призыв, по которому идут последователи буддизма, соглашаясь на это путешествие, цель которого познать нирвану, познать Будду. И путешествие это для каждого индивидуально.

Итак, основная мировоззренческая концепция и отношение к психическому здоровью в Буддизме в целом выражается через самого Будду

(лидера-основателя), Дхарму (знание, учение), Сангхью (последователей), Нирвану (цель), Арья аштанга маргу — Восьмеричный благородный путь и четыре благородные истины (правила и принципы по следованию к цели), а также через архатов и бихгшу, достигших Брахмавихары (пространства ничем необусловленных драгоценных состояний сознания).

Мы предлагаем к использованию следующее определение отношения к психическому здоровью человека с точки зрения буддизма, которое можно изложить в следующем:

это совокупность приобретенных и передаваемых представлений и знаний, характеризующих и повествующих исключительное представление о психической космологии сознания индивида и сред, и направляющих к определенной цели — здоровому психическому состоянию человека при соблюдении определенных принципов и правил, в определенной последовательности, а также с нахождением в среде, функционирующей и действующей в определенных знаниями условиях и традициях, или вне ее.

Кроме того, хочется, несомненно, добавить, что, по мнению авторов, понимание психического здоровья и его обретения в буддизме непосредственно связано с постоянным пребыванием в состоянии и соблюдении правил восьмеричного благородного пути. Это и есть само психическое здоровье - способность. Осознание и действие в независимости от меняющихся скандх. Т.е. процесс соблюдения это норма психического здоровья и сам результат так называемого просветления как конечная цель тоже норма психического здоровья в понимании европейского мышления. Отсюда вывод, хочешь быть психически здоров по буддийскому пониманию – постоянно будь осознан, находишься в состоянии 4х благородных сознаний (равностности, радостности, любящей доброты и сострадания) и соблюдай правила благородного восьмеричного пути. Тогда будешь психически здоров и в этот момент, и в последующие.

Будьте!

СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Измайлова Г.Х. (г. Москва)

Становление и развитие будущего специалиста и профессионала осуществляется в контексте личностно-профессионального развития, подразумевающего ряд прогрессивных структурных изменений личности. Согласно структурно-динамической концепции личности К.К. Платонова, эти изменения затрагивают, прежде всего, направленность личности, в результате чего расширяется круг интересов, актуализируются мотивы достижения, возрастает потребность в самореализации и саморазвитии; повышается креативность личности [7]. Кроме того, развиваются сложные частные способности, акмеологические инварианты профессионализма, а

также профессионально важные качества, определяемые спецификой деятельности, и личностно-деловые качества. Наконец, растёт компетентность; развиваются и расширяются умения и навыки; осваиваются новые алгоритмы решения профессиональных задач; повышается креативность деятельности и психологическая готовность к деятельности в различных, в том числе осложнённых, ситуациях.

В профессиональном становлении практического психолога личностно-профессиональное развитие приобретает особую роль. Это связано с особенностями его профессиональной деятельности. Прежде всего с тем, что эффективность профессиональной деятельности психолога во многом определена качеством его личности, т.к. оказание психологической помощи осуществляется в процессе непосредственного взаимодействия и общения специалиста с клиентами.

Исследователи выделяют различные компетенции, необходимые психологам для овладения своей профессией и достижения в ней вершин. Вместе с тем, наряду с качествами, оптимизирующими развитие профессионализма, учёные выделяют и анти-компетенции – качества, которые препятствуют процессу личностно-профессионального развития, в связи с чем, являются противопоказаниями к выбору профессии «психолог». Среди них следует перечислить, прежде всего, те качества, которые выступают противопоказаниями к выбору профессии «человек – человек», поскольку профессия психолога относится именно к данному типу. Несмотря на выделение различных компетенций, препятствующих процессу личностно-профессионального развития психологов, почти все исследователи отмечают среди них необщительность, равнодушие к людям, излишнюю медлительность, импульсивность, враждебность.

Проводя анализ деятельности практического психолога, мы выявили особую роль личностно-профессионального развития в его становлении как профессионала, где центральное место занимает формирование профессиональных компетенций (далее по тексту – ПК). К компетенциям, оптимизирующим процесс личностно-профессионального развития, большинство исследователей относят эмпатию, рефлексивность и коммуникабельность как умение устанавливать и поддерживать контакт, а к анти-компетенциям – замкнутость, импульсивность (низкий самоконтроль), враждебность. Также, проводя теоретический анализ работ, посвящённых изучаемой нами проблеме, было установлено, что ПК начинают формироваться уже в период профессионального обучения [1-6; 8]. Это позволяет прийти к заключению, что именно профессиональное обучение играет важнейшую роль в процессе личностно-профессионального развития практического психолога.

Таким образом, основной целью нашего исследования стало изучение особенностей динамики личностно-профессионального развития студентов-психологов в период вузовского обучения.

Проведённый нами теоретический анализ позволил определить, что у практических психологов личностно-профессиональное развитие связано с формированием у них ПК и, прежде всего, эмпатии, рефлексии, коммуникабельности. При этом было показано, что процесс активного становления и развития ПК начинается в период профессионального обучения [3].

Опираясь на результаты прикладных исследований и проведённого экспертного оценивания системы ПК практического психолога, были определены следующие критерии оценки личностно-профессионального развития студентов:

- коммуникативная толерантность,
- коммуникабельность,
- рефлексивность,
- эмпатия,
- самоконтроль,
- эмоциональная устойчивость [5].

В процессе анализа результатов исследований, посвященных проблеме личностно-профессионального развития практического психолога, и экспертного опроса практикующих психологов были определены также анти-ПК, т. е. компетенции, затрудняющие процесс личностно-профессионального развития психологов и являющиеся противопоказаниями к данной профессии. Основными анти-ПК, выступившими также в качестве критериев оценки личностно-профессионального развития студентов-психологов явились:

- низкий самоконтроль (импульсивность),
- коммуникативная агрессивность,
- аутоагрессия,
- замкнутость,
- коммуникативная нетолерантность [3].

В проведённом исследовании было выявлено, что процесс продуктивного личностно-профессионального развития психологов в период вузовского обучения связан с прогрессивным развитием мотивационной сферы (ростом мотивации к достижению успеха), а также таких ПК, как самоконтроль, коммуникабельность, коммуникативная толерантность, и регрессивным развитием анти-ПК – коммуникативной агрессивности, замкнутости, коммуникативной нетолерантности. При этом особенностью динамики процесса личностно-профессионального развития студентов-психологов в период обучения в вузе является специфическая динамика изменений выявленных ПК и анти-ПК, а также мотивационной сферы [5].

В течение первых двух лет вузовской профессиональной подготовки имеет место прогрессивное изменение мотивационной сферы в направлении развития мотивации личности к достижению успеха, способствующей её личностно-профессиональному развитию, и регрессивное изменение в

развитии ПК (самоконтроль, коммуникативная толерантность). В то же время, наблюдаются прогрессивные изменения в отношении анти-ПК (коммуникативная агрессивность, импульсивность, коммуникативная нетолерантность), препятствующих процессу личностно-профессионального развития.

В течение последних двух лет обучения в вузе значимые изменения в развитии мотивационной сферы студентов-психологов не обнаруживаются. Однако наблюдается значительный прогресс в развитии базовых ПК (коммуникабельности и коммуникативной толерантности), и регресс в развитии анти-ПК (коммуникативной агрессивности, аутоагрессии, замкнутости, коммуникативной нетолерантности).

Всё это позволяет сделать вывод о том, что период обучения студентов-психологов в вузе является интенсивным процессом личностного и профессионального развития будущего специалиста, который требует особого внимания с точки зрения его организации и контроля.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Типология личности и некоторые задачи психологической службы в вузе // Психологическая служба ВУЗа: принципы, опыт работы: Сб. науч. тр. – М., 1993.
2. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста. – В кн.: Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. – Л., 1974.
3. Измайлова Г.Х., Лазукин А.Д., Морозов А.В. Социально-психологические особенности личностно-профессионального развития будущих психологов // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 3. – С. 91-99.
4. Конюхов Н.И., Шакуум М.Л. Акмеология и тестология. – М., 1996.
5. Манько О.М., Морозов А.В., Измайлова Г.Х. Роль профессионально важных качеств психолога в сохранении его профессионального здоровья // Вестник восстановительной медицины. – 2013. – № 1. – С. 7-9.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.
7. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М., 1986.
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 2010.

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ КРЕАТИВНОСТИ И ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТ НА ВЫБОРКЕ НЕМЕЦКИХ СТУДЕНТОВ

Ильиных А. Е. (г. Новосибирск)

Современные исследования все чаще подтверждают наличие связи между креативностью и психопатологическими чертами личности, в частности шизотипическими чертами.

Понятие «шизотип» впервые было введено американским психоаналитиком Rado (1956) и затем проработано – получив название «шизотипия» – Paul Meehl, который использовал этот концепт, для того чтобы сформулировать теорию этиологии шизофрении [1]. Информация о шизотипическом расстройстве личности содержится в «Руководстве по

диагностике и статистическому учёту психических расстройств» (DSM-IV, 1994), где оно определяется как «широко распространённая модель нарушений социальных и межличностных связей, которые характеризуются острым дискомфортом от близких отношений с окружающими и сниженной способностью к установлению межличностных отношений, а также когнитивными и перцептивными искажениями, странностями поведения; возникают в молодости и проявляются в различных жизненных ситуациях не менее чем пятью симптомами из следующего перечня: 1– Идеи отношения; 2– Необычные убеждения или магическое мышление, оказывающие влияние на поведение; 3– Необычные перцептивные ощущения; 4– Подозрительность или параноидное мышление (параноидные идеи); 5– Неадекватный или суженный аффект; 6– Странность мышления и путаность (сумбурность) речи; 7– Эксцентричное поведение или внешность; 8– Отсутствие близких друзей или близких отношений с окружающими» [2].

Rado (1956) изложил концепцию шизотипии и сделал предположение о том, что многие случаи шизофрении связаны с проявлениями генотипа, взаимодействие которого с воздействиями окружающей среды создаёт комбинацию личностных особенностей, которая получила название шизотипия. Шизотипией называют предрасположенность индивида к психозу [3]. Модель шизотипических черт личности определяется тремя факторами: фактор когнитивно-перцептивного дефицита или «положительные черты» (включает в себя шкалы: идеи отношения, магическое мышление, необычность восприятия, подозрительность); фактор интерперсональных отношений или «отрицательный фактор» (в его составе шкалы: социальная тревожность, отсутствие близких друзей, ограниченный аффект, подозрительность); фактор дезорганизации (со шкалами странное поведение и странная речь) [4].

Говоря о связи шизотипических черт и креативности личности, Nettle (2006) обнаружил более высокий уровень шизотипии у поэтов и художников, и более низкий уровень у математиков по сравнению с контрольной группой [5]. В других исследованиях у творческих людей также обнаруживалась субклиническая симптоматика психопатологических расстройств, таких как гипомания и шизотипия [6,7]. Однако, несмотря на результаты исследований о связи творчества и психопатологии, остается открытым вопрос о том, связано ли проявление шизотипических черт личности с креативностью среди представителей нетворческих профессий.

Целью данного исследования является анализ связи между креативностью, измеряемой по стандартным тестам, и шизотипией у студентов нетворческих специальностей. Мы предполагаем, что эта связь носит положительный характер по отношению к фактору когнитивно-перцептивного дефицита или положительным шизотипическим чертам личности (магическое мышление, необычные ощущения, идеи отношения, подозрительность) и отрицательный характер по отношению к фактору интерперсонального дефицита или негативным шизотипическим чертам

(социальная тревожность, отсутствие близких друзей, суженный аффект), а также к фактору дезорганизации (эксцентричное поведение, странная речь).

Выборку составили студенты Берлинского университета им А. Гумбольдта. ($n=45$, $M_{\text{возраст}}=22.1$) К участию в исследовании были привлечены студенты специальностей «Психология», «Биология», «Математика». Исследование проводилось в соответствии с положениями Этического Кодекса Всемирной медицинской ассоциации (Хельсинская декларация), касающимися экспериментов с участием людей. Участие в исследовании было анонимным.

Методики исследования. Измерение креативности осуществлялось при помощи Теста оценки творческого мышления Торренса (ТТСТ, Torrance; 1966; субтест «Круги») и Теста отдаленных ассоциаций (RAT, Mednick, 1962). Результаты выполнения испытуемыми этих задания оценивались по параметрам: образная беглость, образная гибкость, образная и вербальная оригинальность. Мы анализировали отдельно показатели по вербальной оригинальности, образной оригинальности, беглости, гибкости, а также *общую креативность* как среднее арифметическое значений вербальной оригинальности, образной оригинальности, беглости и гибкости.

Для оценки шизотипических черт использовалась диагностическая методика «Выраженность шизотипических черт» (SPQ, Raine, 1991. SPQ представляет собой опросник, предназначенный для оценки критериев шизотипического расстройства личности при помощи девяти субшкал (идеи отношения, социальная тревожность, необычные убеждения/магическое мышление, необычные перцептивные ощущения, эксцентричное/странное поведение и внешность, отсутствие близких друзей, странная речь, суженный аффект и подозрительность/наличие параноидных идей).

Результаты исследования. Для того, чтобы определить, в какой степени шизотипические черты могут служить предикторами параметров креативности был применен метод множественной регрессии.

Регрессионная модель образной оригинальности включала один значимый предиктор - чрезмерная социальная тревожность, $F(1, 43) = 4,46$, $p < 0,05$ ($R^2 = 0,09$, $\Delta R^2 = 0,09$). Регрессионная модель вербальной оригинальности не содержала ни одного значимого предиктора из шизотипических черт. Регрессионная модель образной беглости включала четыре значимых предиктора, была статистически достоверна, $F(5, 39) = 7,22$, $p < 0,001$, и объясняла 48% от общей дисперсии ($R^2 = 0,48$, $\Delta R^2 = 0,07$). Значимыми предикторами образной беглости были выявлены: отрицательно - странная речь и суженный аффект; положительно - отсутствие близких друзей, необычные убеждения или магическое мышление. Регрессионная модель образной гибкости содержала пять предикторов, была статистически достоверна, $F(6, 38) = 8,64$, $p < 0,001$, объясняя 58% от общей дисперсии ($R^2 = 0,58$, $\Delta R^2 = 0,05$). Значимыми предикторами образной гибкости оказались: отрицательно - необычные перцептивные ощущения, странная речь,

суженный аффект; положительно - отсутствие близких друзей, необычные убеждения или магическое мышление.

Регрессионная модель общей креативности содержала четыре значимых предиктора, была статистически достоверна, $F(5, 39) = 8,28$, $p < 0,001$, и объясняла приблизительно 51% от общей дисперсии ($R^2 = 0,515$, $\Delta R^2 = 0,10$). Основными предикторами общей креативности были выявлены: отрицательно - странная речь и суженный аффект; положительно - необычные убеждения и отсутствие близких друзей.

Таким образом, в результате исследования было показано, что негативные шизотипические черты отрицательно связаны с креативностью, а позитивные черты имеют положительную связь с параметрами креативности. Кроме того, было обнаружено, что у людей, обладающих высокой креативностью, могут проявляться трудности в социальной сфере, в установлении близких межличностных отношений. Эти результаты свидетельствуют о том, что связь креативности и шизотипических черт личности также наблюдается и среди людей нетворческих профессий. Однако, данная связь имеет определенную специфику для позитивных и негативных шизотипических черт личности.

Литература:

1. Meehl P. E. Toward an integrated theory of schizotaxia, schizotypy, and schizophrenia //Journal of Personality Disorders. – 1990. – Т. 4. – №. 1. – С. 1-99.
2. Raine A. The SPQ: A scale for the assessment of schizotypal personality based on DSM-III-R criteria. Schizophr. Bul. 1991. 17. P.556-564.
3. Raine A. et al. Cognitive-perceptual, interpersonal, and disorganized features of schizotypal personality //Schizophrenia Bulletin. – 1994. – Т. 20. – №. 1. – С. 191.
4. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. – 4th ed., text revision. – Washington, DC: American Psychiatric Association. 2000.
5. Nettle D. Schizotypy and mental health amongst poets, visual artists, and mathematicians //Journal of Research in Personality. – 2006. – Т. 40. – №. 6. – С. 876-890.
6. Claridge G., Broks P. Schizotypy and hemisphere function: Theoretical considerations and the measurement of schizotypy. Pers. Individ. Dif. 1984. 6. P.633-648.
7. Jamison K. R. Mood disorders and patterns of creativity in British writers and artists //Psychiatry. – 1989. – Т. 52. – №. 2. – С. 125-134.

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ

Исаева Г.А. (г. Бухара)

Надежды на будущее, которые питает человечество, связаны с сегодняшней молодежью, поэтому многие страны мира уделяют большое внимание образованию. Дореформенная система образования и подготовка кадров перестала отвечать требованиям демократических и рыночных преобразований, осуществляемым в нашей стране. Система образования Узбекистана на данном этапе характеризуется продолжением

преобразовании и реформ, начатых с приобретением независимости и усилившихся с принятием национальной программы по подготовке кадров. Указанная система должна обеспечить формирование нового поколения кадров, способного жить в обществе с высокоразвитой общей и профессиональной культурой, социальной личностной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни.

Формирование самостоятельно и свободно мыслящей личности, способной сознательно участвовать в общественно – политической жизни, активно влиять на социальные процессы, ответственность за судьбу страны, семьи - вот главные приоритеты национальной программы по подготовке кадров. Её осуществление должно быть связано с идеологией национальной независимости, которая по своей сущности и содержанию представляет собой важный критерий духовной жизни общества, действенную программу его ускоренного преобразования, устремленности в будущее, формирования нового мировоззрения у людей, развития общественной мысли.

Речь идет о новом взгляде на образование как систему воспитания компетентного и мобильного человека способного найти своё место в быстро изменяющихся общественных информационных и технологических условиях. Выпасть из общемирового процесса, в данном случае, значит ограничить потенциал развития народа и государства, общества и отдельно взятой личности.

В настоящее время практически все развитые страны мира осознали необходимость реформирования национальных систем образования с тем, чтобы ученик и студент действительно стали центральными фигурами учебного процесса, чтобы познавательная деятельность учащегося находилась в центре внимания педагогов-исследователей, разработчиков образовательных программ и средств обучения, административных работников.

В национальной программе по подготовке кадров многократно отмечается необходимость внедрения и освоения передовых педагогических технологий, разработки мер по обеспечению связи науки с образовательной практикой по созданию и освоению передовых и педагогических технологий».

Что же представляет собой педагогическая технология, и в чем ее особенности? Чем она отличается от традиционных методов обучения?

Исторически понятия **технология** возникло в связи с техническим прогрессом и согласно словарным толкованиям (techno-искусство, ремесло, наука +logos -понятие, учение)- есть совокупность знаний о способах и средствах обработки материалов. Технологический процесс всегда предусматривает определенную последовательность операций с использованием определенных средств (материалов, инструментов) и

условий. Технология в процессуальном смысле отвечает на вопрос: «Как сделать, из чего и какими средствами?»

Понятие «педагогическая технология» не было общепринятым в традиционной педагогике. Этот термин появился в педагогике сравнительно недавно. У многих преподавателей старшего поколения его использование вызывало и вызывает до сих пор такие, например, возражения: воспитание гармонично развитой личности не может быть технологией аналогично промышленной, когда с конвейера сходят идентичные, повторяющие друг друга изделия. Каждая индивидуальность уникальна и формирование из нее личности - это тонкий, деликатный процесс, отличающийся от массового производства.

Появление технологического подхода в образовании не является случайным. Он явился как бы определенной реакцией на «декларативность, неконкретность существовавших педагогических рекомендаций в традиционном подходе к обучению и выражением стремления как можно детальнее определить все, что только поддается определению». К этому можно добавить, что использование педагогических технологий объективно обусловлено тем, что в 20 веке, особенно в его второй половине, образование приняло массовый характер, и потребовались новые подходы к обучению сначала в школе в связи с всеобщим средним образованием, а затем и в высшей школе.

Педагогическая технология – это, прежде всего, новая методология обучения. Известно, что «методология (от греч. методос- путь, исследование, прослеживание) обозначает совокупность способов, приемов и операций практического или теоретического освоения действительности, т.е. путь познания». В практике работы педагогов иногда понятием «педагогическая технология» обозначаются давно освоенные, пусть даже полезные, но не технологически построенные методы обучения.

Между тем **педагогическая технология** – это специфический инновационный подход к обучению и воспитанию. Она является выражением социального инженерного мышления в педагогике, проекцией технократического научного сознания в сферу образования, определённой стандартизацией процесса обучения. Педагогам – профессионалам, уже освоившим педагогическую технологию, ясно, что технологический подход значительно эффективнее традиционного.

Технологический подход рассматривает обучение как полностью спроектированный процесс с жестко заданными результатами, ориентирует преподавателей и студентов *на следование предъявленным эталонам, усвоение заданных образцов на уровне гарантированного минимума.* Средствами достижения этой цели являются диагностичное целеполагание, предъявление учебной информации, стандартизованный контроль и коррекция текущих результатов. Учебный процесс при этом основан, как правило, на эффективной репродуктивной деятельности.

На смену отдельным формам и методам активного обучения, делающим процесс обучения разорванным на части, приходят целостные образовательные технологии вообще и технологии обучения, в частности. Технологичность учебного процесса состоит в том, чтобы сделать учебный процесс полностью управляемым.

Ядром педагогической технологии является использование системного подхода к обучению, чего не было в традиционном учебном процессе. Именно системный подход является отличительным признаком и преимуществом педагогической технологии по сравнению с нетехнологическими подходами к обучению.

Общество информационных технологий, или, как его называют, постиндустриальное общество, в отличие от индустриального общества конца 19-го - середины 20 в.в. гораздо в большей степени заинтересованно в том, чтобы его граждане не были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни.

Какие же это условия? Прежде всего, это условия, которые смогут обеспечить следующие возможности:

- вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс, причем не пассивного овладения знаниями, а активной познавательной деятельности, применение приобретенных знаний на практике и четкого осознания, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены;
- совместная работа в сотрудничестве при решении разнообразных проблем, когда требуется проявлять соответствующие коммуникативные умения;
- широкое общение со сверстниками из других школ своего региона, других регионов страны;
- свободный доступ к необходимой информации с целью формирования собственного независимого, но аргументированного мнения по той или иной проблеме, возможности ее всестороннего исследования;
- постоянное использование своих интеллектуальных, физических, нравственных сил для определения возникающих проблем действительности и умения их решать совместными усилиями, выполняя подчас самые разные социальные роли.

Решение этих задач требует комплексных усилий не только школы, вуза, но и всего общества. Процесс обучения современного человека не заканчивается в школе, колледже, вузе, он становится непрерывным.

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Калачинская А.М. (г. Ярославль)

В современном российском обществе все более актуальной становится проблема одиночества. Это с полным основанием относится к подросткам. В силу своих возрастных особенностей подростки отличаются не только дезадаптированностью, но и психологической незащищенностью в социальной среде. Не менее важны и детско-родительские отношения в подростковом возрасте, ибо именно они в большей мере влияют на настроение, общение и психологическое благополучие подростка.

Особое значение для психологических исследований приобретает чувство отверженности, остро переживаемое подростками как труднопереносимое ощущение несправедливости по отношению к ним. Переживания подростков, вызываемые отвержением в своей среде, приводят к обострению чувства одиночества и усиливают их личностную изоляцию.

Мною было проведено исследование особенностей переживания субъективного ощущения одиночества подростками с разным уровнем качества детско-родительских отношений с использованием опросников:

- Методика «Потребность в общении» Орлова – для диагностики потребности подростков в общении;

- Диагностический опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной;

- Тест «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона;

- Методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР - Подростки о родителях).

Обработка данных производилась путем выявления значимых различий с помощью формулы распределения хи-квадрата Пирсона.

Исследование проводилось на учениках 10 класса гимн. №2 города Ярославля и подростках (14-16 лет), состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Кировского района г. Ярославля.

Исследование было построено на выделении двух групп подростков с нарушением детско-родительских отношений и без нарушения и проведении на них методик на одиночество и потребность в общении. За нарушение детско-родительских отношений были приняты результаты методики ПОР (прил.4), при которых наступают неблагоприятные явления в детско-родительских отношениях между подростками и их родителями.

Гипотезой исследования являлся тезис о существовании значимых различий в субъективном ощущении одиночества у подростков в зависимости от качества детско-родительских отношений.

На основе полученных в ходе исследования результатов, мною были сделаны следующие выводы:

В субъективном ощущении одиночества подростков с нормальными и нарушенными детско-родительскими отношениями существует разница в

сторону более тяжелого переживания одиночества подростками, имеющими затруднения в общении с родителями. Гипотеза подтвердилась. Это может обуславливаться несколькими основными факторами:

1. Нарушение детско-родительских отношений проявляется в отстраненности родителей, что становится причиной объективной изолированности подростка дома.

2. Отстраненность родителей, свойственная семьям, в которых наблюдается нарушение детско-родительских отношений, способствует расширенному поиску общения подростком, но вместе с тем, является причиной более слабо развитых социальных навыков, по сравнению с подростками из семей с нормальными детско-родительскими отношениями.

3. Гиперопека и беспризорность, как полярные явления оказывают большое влияние на чувство безопасности и самостоятельность подростка, которые так же могут становиться причиной негативного переживания одиночества подростком. Ощущая свою ненужность родителям, беспризорный подросток переносит это ощущение на все социальное окружение. С другой стороны гиперопекаемый подросток не всегда может эффективно взаимодействовать с социумом.

4. Излишняя строгость и непоследовательность воспитания и требований, предъявляемых подростку родителям, путем развития страха действовать, ведет к сужению социальной сферы подростка, объективной уединенности и переживанию субъективного ощущения одиночества.

5. Выявлено влияние нарушения детско-родительских отношений на такие характеристики одиночества как: непонимание, ненужность, одиночество, тоска по компании, трудности в дружбе, отвращение к сценам насилия в кино, тревога в одиночестве, что является следствием совокупного действия множества факторов, не только детско-родительские отношения, но и общих психофизиологических свойств и закономерностей.

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ ФРИБРИЗ (FREEBREATH): ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Качанова Н. А. (г. Минск)

Фрибриз (Freebreath ©) – это интегрированная психотехническая система саморегуляции и развития, которая способствует формированию личности с осознанным восприятием окружающей действительности, высокой эмоциональной устойчивостью (за счет увеличения промежутка между стимулом и реакцией), способностью к самоконтролю (без подавления эмоций), а также креативным подходом к решению жизненных задач. Всё это способствует адекватной реакции на происходящее и обеспечивает личности высокую степень адаптивности в быстроменяющейся среде.

Фрибриз (Freebreath ©) основан на использовании:

- практик наблюдения дыхания (для повышения уровня концентрации внимания и осознанного присутствия в переживании настоящего момента).
- специальных техник управления дыханием (для сознательного изменения психофизиологического состояния)

Метод Фрибриз официально родился в 2011 году. Его появление обусловили три базовые предпосылки.

Первая предпосылка – «Инсайт наблюдателя».

Автор статьи практиковала дыхательные практики с 1994 года. Было пройдено множество тренингов в рамках дыхательного направления (Холотропное дыхание, Ребефинг, Вайвейшн, Свободное Дыхание, ДМД). К примеру, только за 2 года (с 1994 по 1996) сформировался опыт порядка 28 программ (продолжительность тренингов – от 3х до 9 дней). Каждый из них имел свою тематическую окраску, различный состав участников и степень профессионализма тренера. Каждый из них был богат на мощные глубокие переживания и вносил свой вклад в личную трансформационную динамику.

Получив соответствующую квалификацию, автор начала проводить тренинги по Свободному Дыханию (продолжая участвовать в профессиональных и личностных программах по дыхательным психотехникам). Это предоставляло широкие возможности для пытливого наблюдателя.

Благодаря частому посещению дыхательных тренингов мы имели возможность наблюдать одних и тех же участников, которые так же часто проходили программы. И постепенно мы заметили, что при различных условиях (разные психотехники, музыкальное сопровождение, продолжительность и контекст процесса) одни и те же люди постепенно переходят на некий свой паттерн дыхания. Это было ошеломляющим открытием! Какая бы техника дыхания не осваивалась на программе, какой бы ритм не задавался, уже к 15-20 минутам многие участники переходили на «свое» дыхание. Однако проблема не в том, что дыхание было индивидуальным (это вполне закономерно и обусловлено разным психо-эмоциональным содержанием каждого процесса), а в том, что оно было однотипным.

Апогей случился на одном из тренингов по ДМД в 2008 году, где сама психотехника предполагает возможность тотального раскрепощения, двигательной экспрессии, эмоционального высвобождения с последующей глубокой телесной и душевной интеграцией. На программе присутствовало 32 человека (12 из которых близко знакомые автору участники). Мы многократно проходили тренинги вместе, а потому, как наблюдателю, нам было известно об «излюбленных» дыхательных тенденциях каждого. Но это тренинг ДМД, а, значит, уникальная возможность пройти за предел стереотипов, которые могли быть спровоцированы в других дыхательных психотехниках ограничивающими условиями их проведения. (К примеру, необходимость лежачего положения, или заданное количество времени для

какого-то типа дыхания). Однако в ДМД условия процесса способствуют проявлению спонтанности, а границы – мягкие и служат для обеспечения безопасности дышащего, но не для его ограничения.

Начался процесс. Дыхание, музыка, движение. Энергия разворачивается, ритм поддерживает, но... уже через 15-20 минут те, кого мы знали, начинают «свой привычный танец» - однотипные движения (порой не согласованные с музыкой, но один в один повторяющиеся из тренинга в тренинг). Словно каждый, закрывая глаза, отключался от внешнего и погружался в некий повторяющийся морок, снова и снова проигрывая привычные сюжеты. Кто-то привычно заплакал навзрыд. Кто-то привычно встал и начал танцевать (и мы знаем, как он будет размахивать руками) – и да, он именно так размахивает ими. Дежавю... Этот мужчина будет бить кулаками по полу и рычать... Да, именно так он и делает. Эта женщина свернётся калачиком и заснёт. Да, вот она подтыкает одеяло со всех сторон (как обычно) и погружается в дремоту.

Кажется, пусть! Пусть продолжают разыгрывать и отыгрывать нечто значимое для себя (а как иначе? Ведь они повторяют этот набор – в движении, в эмоции, в дыхании – постоянно). Однако вспомним, зачем эти люди приходят? За изменениями. Так почему же они не могут взять великолепный трансформационный инструмент (на тот момент это был тренинг по ДМД) и трансформировать себя через проход в новое?

Примерно то же самое происходило и на моих программах, если участники приходили повторно. Мы могли предугадать приемлемый паттерн дыхания, скорость и глубину, которая комфортна для человека, и к которой он возвращается, как только нет личного внимания тренера или ситтера. Но даже в этом случае возможен «уход в повтор», ведь невозможно заставить человека дышать определенным образом, если он сам не прикладывает для этого усилия.

Тогда, в 2008 году, мы наблюдали за участниками и их бессознательным настаиванием на реальности прошлого. Тем самым они отметили предложение настоящего (в виде музыки-проводника) изменить своё будущее.

В тот момент автору вспомнилась фраза Сергея Всехсвятского (одного из самых мощных лидеров дыхательных психотехник начала 90-х годов) – «Я исчерпал возможности связного дыхания»... И нечто внутри нас проникло в суть сказанного, прошло сквозь это, как через морок, и появились силы для самостоятельного и целенаправленного исследования дыхания и его возможностей.

Вторая предпосылка – «Инсайт исследователя».

С 2008 года автор направила своё внимание на оттачивание внимательности, концентрации и осознанности, как инструментов, жизненно необходимых, чтобы исследовать тонкую природу дыхания. Курсы Випассаны (в основном, в традиции С.Н. Гоенка) буквально стали нашим домом, а ежедневная практика наблюдения за дыханием – стилем жизни.

Благодаря прошлой подготовке в технике медитации, которую преподал нам наш учитель и научный руководитель Козлов Владимир Васильевич, мы смогли тренировать своё внимание должным образом. За 3 года нами было пройдено 10 курсов, что благоприятно сказалось на качестве восприятия, концентрации внимания, внимательности, объеме запоминаемой информации, способности перерабатывать информацию (скорость и качество усвоения), что подтверждали проводимые нами тесты до и после курсов. Одновременно в личных опытах мы продолжали исследовать характер своего дыхания как в состоянии покоя, так и в динамике обычной жизни.

Высказывание П.П. Блонского "Мы чувствуем себя так, как мы дышим" (Блонский, 1964) было прожито изнутри: благодаря личному опыту и опыту участников тренингов, которые в этот период мы проводили. Действительно, паттерн дыхания определял характер эмоционального фона, в котором привычно (и незаметно для себя) пребывал человек. Смена хотя бы одного нейтрального параметра дыхания (глубина, скорость, часть тела, участвующая в дыхательном цикле, наличие пауз, расслабленность или напряженность, легкость или тяжесть вдоха и выдоха, ритм дыхания), приводила к смене настроения, ощущения в теле и даже направленности мыслепотока.

Свои наблюдения и озарения мы фиксировали, но допускали, что это личный опыт, возможно, бесполезный для других людей или настолько индивидуальный, что на его основе невозможно произвести экстраполяцию. Однако автор неоднократно замечала, что полученные сведения помогают ей качественно и быстро менять свои реакции на события, не затрачивая для этого каких-либо усилий, кроме смены паттерна дыхания. Мы продолжали исследования...

Третья предпосылка – «Инсайт проводника».

В 2011 году автор в соответствии с выстроенным планом личного исследования, повышения качества внимания и степени осознанности присутствовала на курсе Випассаны в Непале. Мы опишем полученный опыт с помощью выдержки из личного дневника, чтобы максимально точно передать энергетический заряд произошедшего с нами в тот день.

«...День заезда. Идёт организационная часть, где нам зачитывают правила поведения на курсе. Я наблюдаю за дыханием, пока организатор настраивает многонациональную группу на серьёзную работу. За окном дождь, и потому непривычно свежо для Непальского лета. Вдруг ощущение моего присутствия в зале меркнет. Я силуюсь стряхнуть сонливость, но понимаю, что это – не сон. Ощущаю легкость во всем теле, словно приподнялась на несколько сантиметров над полом. Улыбаюсь мысли о возможной левитации, как в голове раздаётся отчетливый голос, беспольный, спокойный, напоминающий группу голосов, виртуозно соединённую в один.

(Замечу, что никогда ранее и после этого ничего подобного со мной не происходило – ни голосов, ни галлюцинаций, ни других явлений, близких к патологическим. Прим. автора).

Вот слова, которые были мной услышаны: «Через тебя придёт школа дыхания. Ты назовёшь её Фрибриз. Участие будет бесплатным. Школа будет существовать на благодарность тех, кто прошёл, прочувствовал и хочет поделиться с другими возможностью. Делай».

Я снова ощутила себя сидящей в зале. Сидящие рядом смотрели на меня с недоумением. Впоследствии русскоговорящая девушка сказала, что я несколько раз пробормотала, что не смогу, что я слишком молода, неопытна, что у меня не хватит сил на подобное. Девушка подумала, что я боюсь випассаны, и мой страх прорвался вовне. Я же не помню, что я говорила и чувствовала сомнения или страх. И когда пришла в себя, ощутила спокойствие и уверенность, что всё придёт в своё время».

Через 9 месяцев после этого инцидента мы провели первый курс Фрибриза. На данный момент существует базовый и продвинутый курс. Программа курса позволяет (при должном техническом оформлении и подготовке инструкторов-учителей) масштабировать курсы Фрибриза.

Система Фрибриз является самодостаточной, не входит в состав и не привязывается к уже существующим системам и школам. Фрибриз как дыхательная психотехнология не противоречит и не заменяет существующие дыхательные психотехнологии. Скорее, дополняет, уточняет и расширяет возможности для практикования. Например, человек, прошедший курс Международной дыхательной школы «Фрибриз» способен глубже и бесстрашнее нырнуть в процесс Холотропного дыхания, прожить более проникновенно процесс Ребефинга, легче – процесс Вайвейшена, ярче и точнее – процесс Свободного Дыхания, более неистово и аутентично – процесс ДМД.

Фрибриз – это подарок людям, это возможность жить в больших энергиях, интенсивно, осознанно и свободно.

КРЕАТИВНОСТЬ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И ПРОФЕССИОНАЛОВ

Кашанов М.М., Солодчук О.Н.(г. Ярославль)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект №16-06-0019а)

В настоящее время в обществе возросла потребность в творческих, креативных людях, способных к самообразованию и неожиданным идеям.

Современное образование требует от студентов, преподавателей и специалистов (в нашем случае врачей) овладения не только определенными знаниями, умениями и навыками, но и творческим подходом к будущей или настоящей профессиональной деятельности, развития устойчивых познавательных интересов и потребности в постоянном самообразовании. Для преподавателей очень важным является осознание того, что процесс, который строится по схеме транслирования определенных знаний и всеобщего формирования профессиональных умений, является

неэффективным, так как не учитывает психологических закономерностей развития личности обучаемого.

Творческие способности индивида характеризуются готовностью к порождению новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления, а также способность решать проблемы, возникающие в процессе профессиональной деятельности. Способность к творчеству проявляется в гибкости мышления. Оригинальность помогает врачу адекватно воспринять пациентов и уметь найти к ним особый подход.

Под «креативностью» подразумевается способность получать ценные результаты нестандартным способом. Креативность - «creative» (англ.) – творчество, creation (лат.) – сотворение. В процессе диагностики креативность подразделяют на вербальную (словесное творческое мышление) и невербальную (изобразительное творческое мышление).

Творческая составляющая профессионализма является определяющей как для непосредственной деятельности (с точки зрения ее эффективности), так и для личности человека. Креативная компетентность способствует профессиональному росту, стремлению к самосовершенствованию, а также препятствует профессиональному выгоранию.

В исследовании использованы методики: тест вербальной креативности (RAT) С. Медника (адаптация А.Н. Воронина, взрослый вариант), диагностика невербальной креативности - методика Е. Торренса (в адаптации А.Н. Воронина, 1994). Обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью многофункциональной (гибридной) компьютерной диагностической системы Psychometric Expert 6.0.

Выборку составили 240 человек – по 30 студентов с 1 по 6 курс педиатрического факультета ярославского государственного медицинского университета, 30 человек работающих врачей и 30 человек преподавательского состава.

Наиболее креативными себя показали студенты 1-го и 6-го курсов (таб. 1), причем выраженный уровень креативности у них был достоверно выше, чем у врачей – педиатров и преподавателей ($p < 0,01$).

Таблица 1

Выраженность вербальной креативности

	Выраженный уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
1 курс	82,4**	8,8	8,8
2 курс	70,9	19,4	9,7
3 курс	66,7	7,4	25,9
4 курс	70	23,3	6,7
5 курс	67	29,7	3,3
6 курс	73,4*	26,6	
Врачи	43,7	25	31,3*
Преподаватели	31,8	41,3	26,9

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

Более половины опрошенных во всех студенческих группах показали, что обладают вербальной креативностью выше среднего уровня. Этот показатель отражает интеллектуальную активность человека, способность предлагать идеи, отличные от очевидных, общепринятых и банальных. Интересным оказался тот факт, что в группе преподавателей педиатрии и врачей четверть и треть показали стереотипное мышление. Это можно объяснить тем, что специфика деятельности приучает специалистов мыслить определенными стандартами и схемами.

Средний индекс оригинальности вербальной креативности, достоверно выше у студентов всех курсов, чем у групп врачей и преподавателей ($p < 0,001$). Индекс уникальности выше у всех студентов, чем в группах врачей и преподавателей, а достоверно выше на 1-м, 2-м (средний индекс уникальности составил 7,53 на первом курсе и 7,45 на втором курсе, $p < 0,05$) и 4 - 6 курсах (соответственно 9,73; 8,76 и 8,07, $p < 0,01$). Достоверно выше среднее число индекса уникальности вербальной креативности обнаружено у студентов 1-го (7,53) и 6-го курсов (8,07), чем у студентов 3-го курса (6,48, $p < 0,05$) и у студентов 2-го курса (7,45), чем у врачей (4,88, $p < 0,01$).

Таблица 2

Выраженность невербальной креативности

	Выраженный уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)
1 курс	94*	6	0
2 курс	77,5	19	3,5
3 курс	79,7	20,3	0
4 курс	75,8	17,1	7,1
5 курс	79,9	16,6	3,5
6 курс	62	27,6	10,4
Врачи	40,7	31,2	28,1**
Преподаватели	73	17,7	7,1

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

Высокий уровень развития невербальной креативности (таб. 2), то есть высокую степень нестандартного образного мышления, продемонстрировали 2/3 опрошенных в группах студентов 1-5 курсов и преподавателей, у 1/2 группы 6-го курса и 1/3 группы врачей. Примечательно, что создаваемые из заданных картинок образы близкие к специальности, связанные с медициной.

Что говорит о формировании профессионального мышления, которое отличается от общих творческих способностей.

При оценке вербальной и невербальной креативности мы изучали как индекс оригинальности, так и индекс уникальности. При статистическом анализе средних показателей индекса уникальности было обнаружено, что студенты 1-го и 4-го, 5-го, 6-го курсов обладают большей творческой способностью (индекс уникальности составил соответственно 3,15; 3,27; 3,57 и 3,23), чем студенты 2-го курса (индекс уникальности составил 2,61, $p < 0,05$). Индекс уникальности достоверно выше был у студентов 1-го, 5-го и 6-го

курсов, группы преподавателей (3,07), чем у студентов 3-го курса (2,11, $p < 0,001$) и группы врачей (2,81, $p < 0,01$). Также отмечено, что индекс оригинальности у студентов 3-го курса ниже, чем в группе преподавателей и составил 0,69 на 3-м курсе и 0,74 в группе преподавателей ($p < 0,05$).

Студенты более креативны, так как креативность может проявляться при дефиците знаний, в процессе включения информации в новые структуры и связи, идентификации недостающей информации, поиска новых решений и их проверки, сообщения результатов. Уровень креативности в студенческом возрасте высокий, однако, как мы выявили в ходе исследования, что без благоприятных условий для развития в процессе профессионализации он снижается. При наличии специальных знаний у профессионала появляется возможность использовать не только шаблонное мышление, но и адаптировать необходимое лечение под конкретного пациента с учетом его анамнестических особенностей. То есть устойчивый интерес к творческой деятельности, ориентированной на познание, преобразование будет способствовать дальнейшей профессионализации специалиста. В связи с чем мы считаем необходимым способствовать формированию и развитию креативности у врачей и преподавателей.

ПОЛИГАМИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Кекина И.Б. (г. Новосибирск)

В современных семьях любовные или сексуальные отношения вне брака, а именно измена одного из супругов является одной из наиболее часто упоминаемых причин разводов и составляет около 19 процентов в общем числе разводов в России (согласно данным Госкомстата РФ).

Даже если развода удаётся избежать, измена оставляет глубокую психологическую травму у одного или обоих супругов и является частой причиной обращения за психологической помощью к специалистам.

Поскольку мужская полигамия является исторически сложившимся феноменом, было решено подробнее исследовать тему мужской полигамии.

В этой статье мы рассмотрим плюсы и минусы мужской полигамии. А также выявим предпосылки, приведшие в ходе истории к исчезновению полигамии, как наиболее распространенной формы брака.

Полигамия (от [греч.](#) πολύς — «многочисленный» и γάμος — «брак»), **многобрачие** — форма брака, при котором супруг одного пола имеет более одного супруга противоположного пола. Имеет две формы — полигиния и полиандрия.

Полигиния (многожёнство) — форма полигамного брака, при которой мужчина состоит одновременно в нескольких брачных союзах. Является одной из исторических форм брака. Наиболее часто полигиния реализовывалась в форме семьи гаремного типа.

С точки зрения установления семейных отношений в полигамной семье есть свои плюсы и минусы. Рассмотрим их подробнее.

На сегодняшний день лишь десять процентов населения земли живет в полигамном обществе. Однако так было не всегда. На протяжении веков полигамия была обычным явлением для всех, практически, народов, не затронутых европейской цивилизацией. Однако по мере расширения границ западного мира и, как это сейчас модно говорить, наступлением глобализации, полигамия все более и более вытеснялась на задворки так называемого «цивилизованного» общества.¹

Из тридцати восьми мусульманских стран на сегодняшний день полигамия узаконена в двадцати двух. Согласно исламу, секс в браке является благом «...Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» (Коран 30:20). Однако, ислам запрещает всякую интимную связь вне брака, но благословляет полигамный брак: «Возьмите в себе в жены из женщин, сколько вам желательно, двух, трех или четырех». «А если вы боитесь, что не будете поступать по справедливости, то возьмите в жены одну». (Коран 4:4). Но только при условии равного отношения ко всем женам.

Итак, плюсом полигамии является равное отношение ко всем женщинам-партнёршам мужчины. Причём, равное отношение касается как физического, так и правового аспектов. Многочисленный опыт наших предков с разных концов света подтверждает это.

Восток издревле считал полигамию добродетелью. В Японии, чем выше положение человека в обществе, тем больше мужчин выбирало полигамную форму брака. При японской модели полигамии, мужчина официально состоял в браке с одной женщиной, а также имел одну или более официально семью. При этом дополнительные семьи тоже участвовали в наследии капитала. В Китае считалось, что чем больше у мужчины жён, тем больше мужчина развивает свою потенцию. В Индии многие до сих пор практикуют полигамию, хотя это и запрещено законом. В Египте полигамия была официально санкционирована при дворе фараона. Египетские законы также разрешали полигамию среди простого населения.

Полигамия существовала и у славян. «Многоженство у всех племен славянских есть явление несомненное; наш летописец говорит о восточных славянах, что они брали по две и по три жены; обычай многоженства сохранялся и долго после введения христианства».²

Наряду с Библией, древняя еврейская традиция (талмудическая литература) официально разрешала полигамию, хотя и стремилась ограничить количество жен: не более восемнадцати для царя и не более четырех для простого смертного. На самом деле человек должен быть состоятельным для того, чтобы содержать нескольких жен. Это и служило, по всей видимости, сдерживающим фактором для распространения полигамии.

Библейское законодательство признает возможность того, что отношения с женами у человека могут быть разные. Тем не менее Библия ставит жен и их детей, наследников в равное положение, устраняя по возможности фаворитизм: «Если у кого будут две жены, одна любимая, а другая нелюбимая, и как любимая, так и нелюбимая родят ему сыновей, и первенцем будет сын нелюбимой, то при разделе сыновьям своим имущества своего, он не может сыну любимой дать первенство перед первородным сыном нелюбимой; но первенцем должен признать сына нелюбимой, и дать ему двойную часть из всего, что у него найдется, ибо он есть начаток силы его, ему принадлежит право первородства» (Втор. 21:15-17).

Ветхозаветная система левирата, согласно которой в случае смерти брата или близкого родственника, не имеющий детей другой брат или родственник должен был взять на себя заботу о вдове и жениться на ней, в некоторых случаях просто обязывала человека вступать в полигамный брак.²

Согласно исследователю полигамии Отвеллу: «полигамия была скорее формой защиты женщины, чем выражением мужского превосходства». В некоторых отношениях статус женщины в полигамной семье был даже выше статуса мужчин, происходящих из той же социальной среды, что и она.

Вторым безусловным плюсом модели полигамии является финансовая защищенность женщины, а также её детей в полигамном браке.

В связи с тем, что на сегодняшний день в большинстве стран Запада преобладает женское население, а среди мужского населения наблюдается большой процент ранних смертей, алкоголизма, наследственных заболеваний и других факторов, негативно отражающихся на репродуктивной функции мужчин, можно сделать вывод о том, что у современных женщин меньше шансов обрести здорового партнёра для продолжения рода, чем у их предшественниц.

Поскольку в основном состоятельные мужчины могли позволить себе более одной жены, мы приходим к еще одному выводу. Полигамия повышает уровень здоровой конкуренции среди мужчин за право обладать большими правами по сравнению с другими представителями сильного пола, что приводит, в конечном счёте, к повышению уровня благосостояния общества в целом.

Мы не можем не отметить еще один плюс полигамии, в случае проживания всех жен совместно. А именно, облегчение периода материнства и его этапов: беременности, родов, вскармливания и ухода за ребёнком, когда другие жены берут на себя все хозяйственные дела, оставляя молодой матери время на себя и ребёнка.

Не секрет, что одной из распространённых причин нежелания иметь детей у современных женщин является отсутствие физической и моральной поддержки в период материнства.

В связи со снижением уровня рождаемости в современном западном обществе, мы считаем этот фактор существенным аргументом в защиту полигамии.

Полигамия была объявлена вне закона в Японии в 1880 году, в Китае в 1953 году, в Непале в 1963 году. Сегодня уголовные кодексы России, большинства стран Европы, а также Америки, Австралии предусматривают уголовное наказание за многоженство и многомужество.

Однако Россияне мусульманской веры, а также жители стран бывшего СНГ: башкиры, ингуши, киргизы и др. продолжают подпольно практиковать многомужество. В США по сей день огромное количество ортодоксальных мормонов (последователи мормонизма, крупнейшей ветви движения святых последних дней) продолжает открыто придерживаться полигамии.

Согласно опросам 46% россиян считают полигамию допустимой для мусульман, а 14% – даже и для русских.

Вернемся к истории. Позиция Римско-католической церкви в отношении полигамии достаточно жестока, что приводит, в конечном итоге, к «серийной полигамии» (брак-развод-брак).

По словам Циммермана: «на Западе сегодня браки с легкостью расторгаются и, по сути, превращаются в серийную полигамию – как в форме полигамии, так и в форме полиандрии. Легко достижимый развод и легкие поверхностные отношения к браку идут бок о бок».

Серьезное этическое исследование полигамии «Телифтора» было проведено Мартином Мэданом (1726 –1790), известным англиканским проповедником, в поддержку полигамии. Мэдан отмечает: «Мы можем хвалиться нашими браками и осуждать полигамию, пишет Мэдан, но под небом нет другого народа, как народ христианский, который бы сегодня так открыто ни практиковал полигамию в ее самом извращенном варианте. Хотя мужчине разрешено иметь только одну жену, он может иметь столько любовниц, сколько ему вздумается, и никогда не будет нести за них ни малейшей ответственности».

В этой связи, еще одним плюсом полигамного брака является более высокий уровень моральной ответственности за отношения с женщиной со стороны мужчины. Это касается как отношений, когда у мужчины есть любовницы, так и «серийной полигамии». Во втором случае страдают еще и дети оставленных жён, которые зачастую не получают должного внимания со стороны отцов и необходимой финансовой поддержки.

Конечно, полигамия обладает рядом неоспоримых минусов, в числе которых можно отметить ревность со стороны женщин; отсутствие равноправия между полами (когда мужчинам разрешается иметь более одного партнёра, а женщинам – нет), отсутствие свободы выбора мужа для женщины.

Но, главным минусом полигамии является, безусловно, необходимость делить партнёра с кем-то другим, что является противоречащим христианской вере.

Главным образом из-за того, что полигамный брак по своей сути являлся прелюбодеянием, христианская церковь не желала признавать

полигамию, что привело в итоге к упразднению такой формы семейных отношений.

Литература:

1. Олег Русов. Полигамия: история и практика.
2. Parrinder, p. 23
3. С.М. Соловьев. История России древнейших времен, 1:91-127
4. Е. Г. Силяева, ред., Психология семейных отношений (Москва, Academia, 2002).
5. D.SRaileg. The Man – Woman Ralationship in Christian Thought (London, 1959).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВВЕДЕНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ
*Климов А.Ю. (г. Ярославль)***

Наша работа посвящена инструментам процедуры медиации, о шагах необходимых для осознания стороной конфликта внесудебного способа его разрешения, и своевременности появления этого процессуально психологического мессии перед собственно боевыми действиями.

В своей работе мы хотим обратить Ваше внимание об инновациях в судебной психологии и состоянии конфликтной части общества, обратившейся за защитой своих интересов в суд, к цивилизованному, консервативному, но радикальному способу разрешения конфликта. Между тем, как ранее и отмечалось в предыдущей работе, медиация, есть иной новый и по моему мнению более успешный способ разрешения такого конфликта.

Начнем с того, как формируется сам понятие медиации, а что является словообразующим корнем этого понятия. В Древней Греции существовала практика использования посредников (proхenetas), римское право, начиная с кодекса Юстиниана (530—533 н.э.), признавало посредничество. Римляне использовали различные термины для обозначения понятия «посредник» — internuncius, medium, intercessor, philanthropus, interpolator, conciliator, interlocutor, interpres, и, наконец, mediator. Использование посредников для разрешения споров отмечается с древних времен, историки отмечают подобные случаи ещё в торговле финикийцев в Вавилоне. В некоторых традиционных культурахк фигуре посредника относились с особым уважением и почитали наряду с жрецами или вождями племени.

Поскольку классическая функция mediatorae (медиатора) фактически предполагает в споре появление наряду со старейшиной, гуру, судьёй нового, третьего лица, которому доверяют судьбу спора как сами стороны конфликта, так и само лицо, призванное своим социальным статусом разрешить этот конфликт, несложно предположить каким значением, доверием, уважением и властью это лицо должно быть наделено. Рассуждая об инструментах воздействия на спорящие стороны, я не предполагаю, что они являются новыми с точки зрения уже имеющегося опыта в психологии.

Я хотел бы остановиться совсем на другом, а именно на моменте, когда и какие инструменты медиативного воздействия и у каких именно субъектов конфликта должны появиться.

Наиболее классическим объяснением начал поиска инструмента является притча Иисуса Христа о сеятеле.

"Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!" - Мф. 13,3-9; Мр. 4,3-9; Лк. 8,5-8.

Слушателям Иисуса Христа было нетрудно понять сущность этой притчи. Но для нас не излишне объяснить некоторые моменты.

Слово "сеятель" на греческом языке употребляется с артиклем. Это говорит о том, что Христос имел в виду человека, хорошо знающего свое дело. Но если все же посеянные зерна не давали плодов, в этом не было его вины.

Иисус Христос окончил эту притчу словами: "Кто имеет уши слышать, да слышит" - Мф. 13, 9, толкование Свое Он начал словами: "Выслушайте".

Мы подошли к концу толкования притчи о сеятеле. Христос не ставил целью разрешить в ней детально каждый вопрос, который может возникнуть. Он не говорит о том, почему люди так по-разному слушают Слово Божие, и каким образом одна категория людей могла бы превратиться в другую. Иисус Христос лишь отмечает, что слушателей, не принимающих Его слова, можно разделить на три категории. Это означает, что человек может остаться вне влияния Евангелия по разным причинам. И что на каждой ступени веры можно упасть. Иной теряет Слово, прежде чем успел принять его, другой теряет жизнь в вере уже вначале. Но ее можно потерять и в конце.

Но ясно также и то, что среди слушателей Христа были и такие, которые приносили плод в Царстве Божием. Сеятель сеет не для того, чтобы были только прекрасные всходы, но он сеет для жатвы. Будем помнить правило плодоносной христианской жизни: слушание, принятие и действия.

Эта притча наиболее эффективно отражает сегодняшнюю проблему в формировании медиативных процессов, к которым декларативно и крайне сухо предлагает обратиться суд уже принявший к своей судебной процедуре конфликт двух и более сторон. Перед началом процесса суд как заученную абракадабру разъясняет сторонам их права, а с недавних времен и о праве обратиться к участию медиатора. С точки зрения притчи Иисуса Христа, судья, - и есть тот первый сеятель, который знает: куда кинуть семя. Между тем, обычай ведения судебного процесса заставляет вести этот процесс слишком стереотипно, консервативно, «по-старинке», что ли. Простые слова судьи о правах конфликтующей стороны воспользоваться услугами медиатора, сказанные в начале процедуры, к которой совсем иначе и с иными

задачами для себя подготовлена сторона конфликта, не будут услышаны никем, как не старайся, поскольку та же притча о сеятеле наибольший акцент делает не на успех зерна, попавшего в разные почвы, а на последние слова Христа: "Кто имеет уши слышать, да слышит", взывая к слышащим: "Выслушайте".

Однако, в современной ситуации простого воззвания судьи будет недостаточно. В моем понимании на данной стадии начала судебной процедуры необходим сам mediator (медиатор), способный разъяснить разницу в способах процедуры прекращения и разрешения конфликта, а так же объяснить разные модели такого разрешения, предложив себя в качестве слушателя, реализуя главный завет Христа этой притче: "Выслушайте". Ведь ни для кого ни секрет, главная проблема судебного процесса: отсутствие у стороны конфликта времени и необходимых слов для разъяснения причин этого спора, а для судьи: отсутствие времени и терпения для понимания причин такого спора, поскольку большинство их них сразу укладывается судьёй в клешу судебной практики, призванной стереотипно и быстро применением закона разрешить конфликт.

Учитывая сложившийся поведенческий стереотип участников конфликта, обратившихся за его разрешением в суд, важно отметить, что появление в России института медиации, изначально было направлено на экономию судейского времени и расширение способов разрешения конфликтных ситуаций. Однако, принимая как данность настоящую ситуацию и патриархальную роль судьи в процедуре разрешения спора, мне кажется: простого декларативного упоминания судьи о правах стороны конфликта воспользоваться медиативными инструментами совершенно недостаточно. Необходимо собственно процессуальное участие медиатора на данной начальной стадии: сторона конфликта обязана произвести выбор слушателя своей проблемы, и с учетом этого обстоятельства постараться представить суду свою способность к иному разрешению конфликта, с любыми конклюдентными уступками и процессуальными отступными шагами.

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ

Козлов В.В. (г. Ярославль)

Кардинальные преобразования, происходящие во всех сферах нашего общества, требуют коренной перестройки системы практического психологического обслуживания населения. В психологической практике, в настоящее время, наблюдается колоссальный наплыв «психотехнологий», которые используются в индивидуальной и групповой формах коррекционной психологической работы. Это НЛП, психосинтез, дианетика, психодрама, гештальттерапия, транзактный анализ, телесноориентированные психотехники, различные дыхательные практики, и т.д.

Интеллектуальный и психологический рынок стран СНГ и России наводнен различными обучающими и профессиональными семинарами, во время которых происходит усвоение "психологических технологий" и дальнейшее их использование на практике. Но многие из этих "психотехнологий" не имеют достаточного научного осмысления. Часто малоизвестно, на каких методологических позициях разработана та или иная психологическая «процедура», в чем ее воздействие на клиента или на группу клиентов, каковы ожидаемые результаты и соответствует ли именно эта психотехника поставленной цели. В результате, использование психотехник превращается в игру со многими неизвестными. В то же время мы четко осознаем, что использование психотехник и целостных психотехнологий без ясного научного понимания содержания, механизмов, степени воздействия их на психику и деятельность клиента, неправомерно (Козлов, 2003).

Важность работы обусловлена еще и тем, что за последнее десятилетие резко возрос научно-практический интерес к проблеме кризисных состояний и профессиональной психологической помощи при различных видах кризисов. Актуальность всей кризисной проблематики не случайна и определяется рядом факторов, как общечеловеческих, так и специфических, характерных для России. К общечеловеческим факторам можно отнести резкое увеличение во всем мире количества антропогенных катастроф и «горячих точек», рост преступлений против личности, частые случаи насилия и жестокости. Политическое, экономическое, социальное и экологическое неблагополучие, нестабильность в стране, ускорение темпа жизни, повышение (или понижение) уровня жизни, потеря всеми слоями населения привычных ценностей и установок - все это вызывает массовое увеличение напряжения с соответствующей симптоматикой. Повышается уровень общей тревожности, страха за будущее, обостряются переживания одиночества и ненужности, появляются ощущения бессмысленности существования. Значительно увеличивается количество людей, попадающих в кризисное состояние.

Непрофессиональное или запоздалое оказание помощи, недостаток методов и технологий практической помощи лицам в кризисных состояниях, приводит к различным формам тяжелой психологической и социальной дезадаптации (Козлов, 2001).

С возникновением и развитием различных направлений в индивидуальной и групповой психотерапии появились научные исследования, связанные с эффективной помощью лицам, находящимся в кризисном состоянии различной этиологии.

Практически все существующие направления психотерапии занимаются изучением кризисных состояний и помощью в кризисных ситуациях. К одному из таких направлений можно отнести бурно развивающиеся в последние годы интегративные психотехнологии.

Интегративные психотехнологии, как современное психотерапевтическое и психокоррекционное направление, обладает рядом специфических особенностей. Изучение социально - психологических характеристик интегративных методов позволяет грамотно использовать данные методы в социальной, социально-психологической и коррекционной работах специалистами разного уровня и профиля.

Эти особенности эффективно способствуют исцелению (т.е. восстановлению целостности личности), давая возможность человеку в кризисном, следовательно, максимально дезинтегрированном состоянии эффективную возможность личностной интеграции. Используя интегративные методики, индивид (группа) получают доступ к личностным ресурсам. Уникальность и ценность интегративных методов в *сознательности, целенаправленности и структурированности*. Это направление соединяет опыт развития психотехник в мире с психологической практикой в современных российских условиях, а так же с методологией и теорией интегративной психологии (Козлов, 2000).

Нами за последние 25 лет сделан теоретический анализ интегративных подходов в применительно к практической психологии, выделены социально-психологические и психологические характеристики интегративных методов и их составляющих. Мы постарались показать многогранность и универсальность этих методов, позволяющих использовать их в индивидуальной и групповой работе различной направленности. Разработанные нами методики могут быть реализованы в практической работе с клиентами и пациентами в кризисном состоянии, а также в работе терапевтических групп. Кроме того, данные методики могут использоваться в качестве глубинного изучения личностных особенностей процесса индивидуации, в целях дифференциальной диагностики кризисных состояний, что является в настоящее время очень значимым для практикующих специалистов (психиатров, психотерапевтов, психологов-консультантов, социальных психологов, социальных работников). Длительная апробация методик на различном контингенте показала широкие возможности их практического использования. Применение интегративных методик в индивидуальной и групповой работе показало их высокую эффективность на практике.

Наши многочисленные исследования показывают, что интегративные методы и технологии, приводят к позитивным изменениям в жизни, личностному развитию, уменьшению общей патологической симптоматики, росту целостности личности, дают ресурс к формированию новых ценностных ориентиров в жизни.

Мы также рассчитываем, что интенсивные интегративные психотехнологии, которые мы разрабатываем в течение последних трех десятилетий, помогут специалистам в освоении новых форм практической работы и передовых теорий, лежащих в их основе.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНИЯ

Колюгло Н.В. (г. Москва)

На протяжении всей жизни межличностные отношения человека развиваются и совершенствуются. Процесс развития межличностных отношений состоит из динамики, механизма регулирования отношений и условий их развития. Содержание отношений включают в себя психологическую близость партнёров, оценку отношений, позиций партнёров, степень знакомства.

Общетеоретический подход к содержанию и психологическим особенностям развития личности в социуме заложен в научных исследованиях Г.М. Андреевой, Л.П. Бугаевой, Н.С. Мансурова, А.В. Морозова, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского, А.К. Уледова, Л.И. Уманского и др.

В работах А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, А.В. Мудрика, В.М. Мясищева и др. исследован процесс общения, его генезис и развитие отношений в межличностном взаимодействии.

Причины и механизмы разрешения социальных конфликтов установлены в исследованиях А.Я. Анцупова, М.В. Дружинина, А.В. Дмитриева, А.К. Зайцева, Б.Н. Краснова, В.Н. Кудрявцева, Н.И. Леонова, А.В. Морозова, Л.А. Петровской, Б.И. Хасана, А.И. Шипилова и др.).

Основанная на общетеоретическом фундаменте особенностей коммуникации (А.А. Бодалев, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев и др.), проблема общения раскрывается в психолого-педагогической науке (Б.Г. Ананьев, А.А. Добрович, В.А. Кан-Калик, А.В. Морозов, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандров, Р.С. Немов, Ю.М. Орлов, В.Н. Панферов, Л.А. Петровская, А.Л. Свенцицкий и др.).

Следует сделать акцент на публикациях, освещающих вопросы формирования и развития коммуникативных способностей (И.А. Алексеев, Л.В. Куликова, В.А. Сонин, В.Н. Снетков, Е.С. Яхонтова и др.), коммуникативной компетентности (А.М. Еропкин, И.Д. Ладанов, И.П. Марченко, Л.А. Петровская, Р.Дж. Штенберг, Т.И. Шульга и др.), эффективности коммуникативного взаимодействия (Н.В. Гришина, В.Г. Гуранов, В. Долохов, В. Зигерт, Д.А. Левел и др.).

В существующих исследованиях в качестве объективных показателей межличностных отношений выступают эмоциональная сплоченность (А.И. Донцов, Б.Д. Парыгин, В.А. Петровский и др.), личностные нормы и ценности (А.Г. Здравомыслов, В.Б. Ольшанский, В.А. Ядов и др.).

С точки зрения междисциплинарного подхода, А.В. Какун считает, что межличностные отношения являются субъективно переживаемыми взаимосвязями между людьми, объективно проявляющимися в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Межличностные отношения, при этом, рассматриваются как система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов

и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга [3].

Г.М. Андреева считает, что межличностные отношения обусловлены объективными общественными отношениями. Существование межличностных отношений внутри различных форм общественных отношений есть как бы реализация безличных отношений в деятельности конкретных личностей, в актах их общения и взаимодействия [2].

Межличностные отношения можно рассматривать как фактор психологического «климата» группы. Эмоциональная основа межличностных отношений означает, что они возникают и складываются на основе определённых чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу [4].

Межличностные отношения рассматриваются через призму общения. Поскольку общение – процесс, несомненно, сложный и многогранный, то он изучается разными науками.

Психология изучает вопросы межличностного взаимодействия, восприятия, взаимопроникновения людей.

Социология рассматривает общение как человеческие контакты, приводящие к социальным результатам и последствиям.

Лингвистика – язык и речь, слова и термины как инструмент коммуникации.

Менеджмент рассматривает вопросы взаимодействия, сотрудничества, конкуренции и партнерских отношений.

Аксиологический подход изучает общение как процесс обмена ценностями.

Нормативный подход выявляет место и роль общения в процессе нормативного регулирования поведения индивидов, а также процесс передачи и закрепления норм в обыденном сознании, реального функционирования стереотипов поведения, социально-практический аспект общения рассматривает его в качестве обмена результатами деятельности, способностями, умениями и навыками.

Специалисты в сфере интенсивных технологий рассматривают общение как предметное содержание обучения, развитие умений и навыков с помощью игр, тренингов, упражнений.

Таким образом, каждая из этих наук имеет свой подход к проблеме общения, уделяет большее внимание тем или иным ее аспектам.

Изучение проблемы соотношения личности и общения в отечественной психологии имеет давнюю традицию (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.Н.Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин) и остаётся актуальным в силу изменений, происходящих в социальной сфере. В соответствии с идеями Б.Г. Ананьева о целостности онтогенеза, единства и взаимосвязи всех периодов человеческого развития можно утверждать, что общение на протяжении всей жизнедеятельности человека является одним из ведущих факторов его развития [1].

Категория «общение» является одной из центральных в психологической науке наряду с категориями «мышление», «деятельность», «личность», «отношения». «Сквозной характер» проблемы общения становится понятным, если дать одно из определений межличностного общения: это процесс взаимодействия, по крайней мере, двух лиц, направленный на взаимное познание, на установление и развитие взаимоотношений, оказание взаимовлияния на их состояния, взгляды и поведение, а также на регуляцию их совместной деятельности.

Общение, так же как деятельность, сознание, личность и ряд других категорий, не является предметом исключительно психологического исследования. Поэтому с неизбежностью встает задача выявления специфически психологического аспекта этой категории. При этом вопрос о связи общения с деятельностью является принципиальным. Одним из методологических принципов раскрытия этой взаимосвязи является идея единства общения и деятельности. Исходя из этого принципа, общение понимается очень широко: как такая реальность человеческих отношений, которая представляет собой специфические формы совместной деятельности людей. То есть, общение рассматривается как форма совместной деятельности. Однако характер этой связи понимается по-разному. Иногда деятельность и общение рассматриваются как две стороны социального бытия человека; в других случаях общение понимается как элемент любой деятельности, а последняя рассматривается как условие общения; наконец, общение можно интерпретировать как особый вид деятельности [5].

Способность общаться друг с другом – одно из величайших, если не самое главное, приобретение человека в ходе эволюции. Как свидетельствуют специалисты, общение – сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека [4].

Таким образом, учёные рассматривают межличностные отношения как социально-психологическое явление, которое вмещает в себя всё богатство многообразных духовных и материальных форм жизнедеятельности человека и является его насущной потребностью.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Изв. АПН РСФСР. – М., 1948. – Вып. 18. – С. 101-124.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2008.
3. Какун А.В. Формирование культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы: Дис... канд. пед. наук. – М., 2009.
4. Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008.
5. Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2005.

ПРИЧИНЫ УВОЛЬНЕНИЯ МОЛОДЫХ ИНЖЕНЕРОВ ПРИ ПЕРВИЧНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Котлярова Л.Н. (г. Москва)

Предприятия промышленного производства заинтересованы в привлечении к деятельности перспективных молодых специалистов, ориентированных на продолжительное рабочее взаимодействие и планирующих связать с отраслью свое будущее профессиональное становление и развитие [1]. Анализ информационных источников позволяет сделать вывод о том, что приток молодых специалистов не удовлетворяет потребностям предприятий, поэтому ими в качестве одной из актуальных кадровых задач выдвигается разработка и применение технологий по привлечению внимания молодых специалистов к выбору приоритетного работодателя и закреплению специалистов в организации.

Знания о причинах увольнения могут использоваться в разработке системных мер, направленных на удержание молодых специалистов в организации, что и определило цель настоящей работы.

Исследование проводилось в течение двух лет. В нем приняли участие 230 респондентов, сначала в статусе выпускников технического университета, а затем – в статусе молодых специалистов. Возраст респондентов - 21 до 25 лет. В выборке - 87% мужчин и 13%-женщин. В течение первого года после трудоустройства уволились 13.0% специалистов.

Психологическое тестирование и интервью с участниками исследования (вся выборка) проводилось один раз в три месяца в течение первого года трудовой деятельности. В процессе опроса определялись различные социально-психологические факторы, характеризующие адаптивные процессы и причины увольнения.

Для выявления мнения молодых специалистов о причинах увольнения и различных факторах, влияющих на вовлеченность в деятельность организации и успешность адаптацию, применялся авторский опросник. Методика также позволяет выявить мнение о позитивном и деструктивном влиянии на процессы профессиональной адаптации/дезадаптации психологических, организационных, эргономических, социальных и экономических факторов (рабочее пространство; информационные потоки, касающиеся содержания деятельности и конкретных служебных задач; график работы; удовлетворенность работой; взаимоотношения с руководителем, наставником и сотрудниками коллектива; самочувствие; управление рабочим временем; удовлетворенность оплатой труда и социальным пакетом; отношение к программам мотивирования деятельности; организационная культура; условия для развития профессиональных компетенций и личностного потенциала; самооценка личностного потенциала и навыков совладающего поведения другие).

С молодыми специалистами, принявшими решение об увольнении,

проводилось развернутое кадровое интервью и консультирование по их дальнейшему профессиональному развитию и трудоустройству.

Полученные в исследовании данные были подвергнуты математико-статистической обработке с использованием программы SPSS 17.0, применялся кластерный и факторный анализ, анализ различий. Исследование основано на сравнительно-лонгитюдном, системном и личностно-ориентированном подходах.

Анализируя результаты опроса в данной группе, сделали следующие выводы. Наиболее важными причинами принятия решения об увольнении молодыми специалистами являются (в ранговом порядке): несоответствие представлений о характере деятельности реальным условиям труда; отсутствие навыков организационного поведения; неудовлетворенность сложившейся в организации системой коммуникаций в целом; недостаточное внимание со стороны руководителя к потребностям и запросам молодого сотрудника; недостаточно четкая постановка со стороны руководства производственных задач. В качестве наименее значимых причин увольнения респондентами были отмечены: размер заработной платы; социальный пакет; организация рабочего пространства.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что главными причинами увольнения являются психологические и организационные, был проведен анализ социальных и кадровых программ предприятия, направленных на обеспечение эффективной адаптации молодых специалистов и нормативно-правовой документации, регламентирующей деятельность отделов по управлению персоналом предприятий в данном направлении. По итогам данного анализа был сделан вывод о соответствии программ по адаптации молодых специалистов управленческим и правовым критериям. В то же время, детально изучая конкретные меры данных программ, было выявлено, что они разработаны на основе социально-экономических и организационно-технологических подходах, без предложения конкретных мер, направленных на учет индивидуально-личностных особенностей адаптантов. Данное заключение о программах объясняет причины того, что все участники исследования отметили высокую удовлетворенность материальным стимулированием деятельности и считают, что экономические факторы не влияют на протекание процессов адаптации/ дезадаптации.

На основе выявленных закономерностей составлены рекомендации для социально-психологических служб университета и предприятий по организации психологического сопровождения студентов и молодых специалистов с целью формирования и совершенствования личностного потенциала, необходимого для эффективной адаптации и включенности в профессиональную деятельность.

Литература:

1. Котлярова Л.Н., Жутиков М.Д. (2013). Инновационные подходы в кадровой политике предприятий высокотехнологичного производства: особенности

взаимодействия с образовательными учреждениями Социально-экономические и психологические проблемы управления //Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции. Москва, 23—25 апреля 2013 г. М.: МГППУ. С. 267-273.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИММИГРАНТОВ-МУЖЧИН НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ПРИ ПЕРВИЧНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Котлярова Л.Н., Кузнецов О.М. (г. Москва)

Современными теоретиками обосновано представление о том, что адаптационный период в жизни иммигрантов характеризуется повышенной напряженностью, а эффективность социальной и культурной адаптации зависит от внешних факторов, личностного потенциала и умений его использовать [1; 5]. Изучение механизмов адаптации, поведенческих стратегий и роли личностного потенциала в процессах социализации мигрантов является актуальной темой, имеющей практическое значение для разработки социальных программ интеграции мигрантов.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей адаптации и личностного потенциала мигрантов-мужчин из стран Ближнего зарубежья.

Характеристика выборки: 46 лиц мужского пола в возрасте от 20 до 35 лет, образование – техническое, место трудоустройства – предприятие промышленного производства. Все участники трудоустроены в соответствии с действующим законодательством РФ.

Исследование основано на сравнительно-лонгитюдном, системном и личностно-ориентированном подходах. Полученные в исследовании данные были подвергнуты математико-статистической обработке, применялся анализ различий, кластерный и факторный анализ.

Для определения степени адаптированности участников исследования к профессиональной деятельности использовался авторский опросник. Для определения личностных особенностей и поведенческих стратегий применялись: многофакторный опросник Р. Кеттелла (16PF), методики Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [3], опросник А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина - «МЛО «Адаптивность»» [4], опросники В.П. Ростовского - «Адаптационный потенциал» и «Механизмы адаптации» [6]. Для выявления восприятия времени и поведенческих стратегий во временной перспективе, использовался тест Зимбардо [2]. По итогам опроса и тестирования составлены личностные профили.

По фактору «адаптированность» к профессиональной деятельности, отражающему итог процесса адаптации в выборке выделены три группы: с высокими (33% от выборки), средними (36%) и низкими (36%) показателями. Третья группа (с низкими показателями) образована из числа респондентов,

увеличившихся в течение первого года работы (22% от выборки) и переведенных на другие должности (менее сложные) в пределах предприятия (16%). Рассмотрим особенности личностного потенциала в полярных группах - с самыми высокими и самыми низкими показателями по фактору «адаптированность».

Анализ результатов опроса респондентов первой группы показал, что все сотрудники довольны своим статусом в организации и результатами деятельности, выстраивают перспективные планы своего профессионального развития в пределах предприятия, положительно оценивают: организацию деятельности и условия труда, организационную культуру, отношения в коллективе и рабочие коммуникации. По мнению респондентов, их успешной профессиональной адаптации в наибольшей степени способствовали экономические (оплата за труд) и психологические факторы, а в наименьшей степени – организационные. Удовлетворенность экономическим статусом можно объяснить тем, что на предприятии выполнялись условия трудового и коллективного договоров.

Эффективному протеканию профессиональной адаптации сотрудников из данной группы способствовали такие личностные черты (выявленные в результате с помощью теста Р.Кеттелла (16PF)), как дисциплинированность, стремление к порядку, ответственность, эмоциональная зрелость, высокий самоконтроль поведения, организованность, развитые навыки и умения планирования, адекватные притязания, самодостаточность. Результаты опроса по методике А.Г. Маклакова, определяющей адаптационный потенциал личности, подтверждают выявленные особенности личностных факторов.

Высокой адаптивности также способствовали: конструктивные поведенческие стратегии, определявшиеся по методике В.П. Ростовского (обращение за поддержкой к группе, стремление к рационализации и накоплению потенциала) и убежденность в том, что выбранный ими собственный путь и высокая вовлеченность в профессиональную деятельность, дают максимальный шанс в реализации своих профессиональных интересов и получении удовольствия от работы (результаты опроса по методике «Тест жизнестойкости»). При опросе по методике Ф. Зимбардо, в профиле временной перспективы (составленном по усредненным показателям данной группы) выявлена центрация опрашиваемых на позитивном времени.

Анализ результатов опроса в группе с низкими показателями по фактору «адаптированность» позволил выявить следующие особенности. Все респонденты данной группы отметили низкую удовлетворенность деятельностью и своим социально-ролевым статусом в организации. К наиболее значимым причинам, влияющим на принятие решения об увольнении, опрошенные относят (в ранговом порядке): несоответствие представлений о характере деятельности реальным условиям труда; график работы; организация рабочего пространства; недостаточно четкая постановка

со стороны руководства производственных задач; неудовлетворенность сложившейся в организации системой коммуникаций в целом; недостаточное внимание со стороны руководителя к потребностям нового сотрудника.

В числе причин увольнения или низкой адаптированности отмечены организационные и личностные факторы. Наиболее слабое влияние на принятие решения об увольнении, по мнению респондентов, оказывают экономические факторы. По мнению респондентов данной группы на процессы дезадаптации значительное влияние оказывает недостаточность личностных ресурсов и отсутствие внешних факторов, способствующих его раскрытию. Влияние организационных и социальных факторов оценивается как умеренное. В качестве фактора, не влияющего на эффективность адаптации, считают экономический.

В результате анализа личностных профилей данной группы выявлены акцентуации следующих личностных черт: повышенная эмоциональность, низкая ответственность, избыточная прямолинейность, ригидность, импульсивность, напряженность, тревожность, склонность к риску.

При опросе по методикам А.Г. Маклакова и В.П. Ростовского, в данной группе выявлена тенденция к снижению показателей по всем составляющим адаптационного потенциала. Наиболее низкие показатели выявлены по факторам адаптации: во внутреннем образе «Я», к информационным потокам, к графику работы и энергетическим затратам, во времени, в системе межличностных отношений. По результатам опроса по методике Зимбардо, в данной группе прослеживаются два типа профиля: с центрацией на негативном прошлом времени и отдаленном негативном будущем.

Результаты исследования показали, что у 64% респондентов мужского пола, являющихся трудовыми мигрантами, работающими на предприятии промышленного производства, профессиональная адаптация на всех уровнях (социально-культурном, профессиональном, личностном) завершается успешно. У 26% участников исследования процессы адаптации во всех сферах характеризуются низкой эффективностью.

На основе выявленных закономерностей составлены рекомендации для службы управления персоналом предприятия по организации психологического сопровождения трудовых мигрантов-мужчин с целью формирования и совершенствования личностного ресурса, необходимого для эффективной социально-культурной и личностной адаптации, способствующей активной включенности сотрудников в профессиональную деятельность.

Литература:

1. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. – 1989. - № 1. – С. 99-100.
2. Зимбардо Ф., Сворд Р., Сворд Р. Время как лекарство. – СПб.: Питер, 2014.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.

4. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях. Психологический журнал, 2001, том 22, № 1, с 16-24
5. Налчаджян А.А. Этнопсихология: учебник для вузов. СПб.:Питер, 2004.
6. Ростовский В.П., Котлярова Л.Н. Педагогика и психология. Уфа:Изд-во БГПУ, 2010.

КОНСТРУИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ТРЕНИНГА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Криулина А.А. (г. Курск)

Проблемам психологического тренинга посвящено достаточно много публикаций, как отечественных, так и зарубежных. И, тем не менее, опыт работы в качестве тренера позволяет открывать новые грани этого удивительного и по форме и по содержанию способа обучения. В данной статье основное внимание уделено вопросам конструирования сценария занятий для слушателей Курской региональной бизнес-школы (в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров) по дисциплине «Тренинг профессионально-личностного развития».

Целостная программа такого тренинга, сконструированная в соответствии с общепринятой в социальной психологии структурой делового общения, обеспечивает эффективность занятий при условии постоянного состава участников тренинга [Криулина, 2013а]. Данные условия возможны и соблюдаются в полной мере при проведении тренинга на самом предприятии или в организации. Слушатели бизнес-школы, как правило, являются сотрудниками разных организаций и овладевают программой без отрыва от работы. В силу различных причин состав группы может меняться от занятия к занятию. В этом случае требуется иной подход к конструированию программы.

Суть подхода заключается в тщательном продумывании и разработке сценария для каждого конкретного дня занятий с учетом состава участников, а также их ожиданий, как высказанных на первом занятии в письменном виде, так и возникающих в ходе проведения тренинга. Сама по себе задача непростая, но если занятия проходят раз в неделю, то у тренера появляется резерв времени, достаточный для конструирования целостного и законченного сценария отдельного занятия.

Важно отметить, что каждая группа участников тренинга обладает своими индивидуально неповторимыми качествами. Эти качества проявляются и на этапе знакомства друг с другом на первом занятии, и в выборе тем для «Конкурса ораторов», и в отношении к домашним и зачетным заданиям, а также к индивидуальным ожиданиям других участников. Часть ожиданий из года в год повторяется. К тому же бывают ожидания, совпадающие у двух или трех участников одной группы. Особый интерес представляют редко встречающиеся ожидания. К числу таких можно

отнести проблему перфекционизма менеджера, появившуюся в ожиданиях слушателей бизнес школы 2015-2016 учебного года.

В качестве примера рассмотрим один из вариантов сценария. Он разрабатывался с учетом следующего ожидания: «Как решать проблемы коллектива с целью увеличения эффективности производства?» Сценарий занятия, ориентированный на этот конкретный заказ, может конструироваться разными способами. Например, можно опираться на подход М. Вудкока и Д. Френсиса, обобщивших ограничения, препятствующие эффективной работе организаций. В их число они включили: непригодность руководителя, неквалифицированные и неразвитые сотрудники, ненормальный микроклимат, нечеткость целей, неэффективность методов подготовки и принятия решений, закрытость и конфронтация, низкие творческие способности коллектива, неконструктивные отношения с другими коллективами [Вудкок, Френсис, 1991]. Обширный перечень требует расстановки приоритетов, так как содержит ограничения, связанные с разными субъектами управления: самим руководителем и его персоналом.

Задача расстановки приоритетов может быть решена с помощью высказывания Е.Л. Доценко: «Высший пилотаж в управлении другими – управление собой». В зависимости от состава участников группы, данное высказывание дается в готовом виде, как основание для обращения к понятию «самоменеджмент», или определяется по результатам работы с незаконченным предложением. С этой целью зачитывается только первая часть высказывания, которую необходимо продолжить. Варианты завершения высказывания обсуждаются всеми участниками. Второй подход предпочтительнее, так как новое понятие воспринимается участниками тренинга более осмысленно.

Далее уместно обратиться к анализу модели двойной регуляции профессиональной деятельности, как со стороны мотива, так и со стороны цели. Обращение к понятию «мотив» задает следующую логику сценария: анализ пирамиды потребностей А. Маслоу и концепции А.Н. Леонтьева о двух функциях мотивов и их иерархии. Уместно также обсуждение восьми способов самореализации по А. Маслоу и методов самомотивирования по А.В. Карпову [Карпов, 2001].

Логика работы с понятием «цель» задается следующими средствами: психотехническое упражнение «Как добиться успеха», обеспечивающее выбор приоритетных целей; анализ мнемотехники для реализации самоконтроля за продвижением к целям; знакомство с понятием «мера» и способами его реализации. Последнее средство вводится в сценарий занятия в соответствии с ожиданиями еще двух участников, пожелавших узнать, «как не заниматься самоедством» и «мешает ли глубокий самоанализ профессионально-личностному росту».

Негативная формулировка первого вопроса требует применения дополнительной техники: постановки позитивных целей взамен негативных,

а также действий по их достижению. Прием дифференциации желаний развивает способность фокусировать внимание на позитивных целях и последовательно продвигаться к ним.

Употребление слова «рост» во втором ожидании указывает на необходимость дополнительного анализа понятий «рост» и «развитие» в их сравнении. Целесообразно при этом опираться на понятие «вертикаль развития», введенное В.П. Зинченко. С его помощью слушателям легче будет осознать, что профессионально-личностный рост возможен только вслед за решением задач экзистенциального уровня. В качестве примера используются жизненные задачи, предложенные Г.С. Абрамовой. Отметим, что они коррелируют с видами жизненного самоопределения Э.Эриксона для нормальной линии развития. Рефлексивный и духовный уровни в модели В.П. Зинченко определены как более высокие по сравнению с экзистенциальным уровнем.

Завершающая часть сценария может быть задана при помощи компонентов рабочего пространства, включающего искусственную рабочую среду, информационную, социальную и внутреннюю среду каждого работника. Далее строится таблица, в которой наряду с компонентами пространства (первый столбик), будут представлены реальные проблемы организации (предприятия), снижающие эффективность работы коллектива (второй столбик) и средства решения выявленных проблем (третий столбик).

Заполнять предложенную таблицу можно на занятиях или дома, но в обоих случаях необходим этап группового обсуждения индивидуально выполненных заданий. По желанию участников тренинга можно оформить новую таблицу, объединяющую индивидуально разработанные решения. На наш взгляд, такой подход реализует замыслы В.П. Зинченко о живом знании, в которое, по его мнению «входят действия (акты, события по его получению и использованию) ... ». В свое время он объявил живое знание вызовом современному образованию [Зинченко, 1998: 47].

Подведем итог. В процессе конструирования сценария можно выделить несколько приемов интеграции: ожиданий слушателей бизнес-школы и теоретических концепций психологов, теоретического анализа психологической информации и психотехнических упражнений, возникающих у слушателей прикладных проблем и конкретных способов их решения. Таким образом еще раз подтверждается высказанная ранее идея о том, что тренинг профессионально-личностного развития является интегративным средством актуализации личностного и профессионального потенциалов, как его участников, так и самого тренера [Криулина, 2013б].

Литература:

1. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер: Для руководителя-практика. – М.: Дело, 1991. – 320 с.
2. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть I.. Живое знание. – Самара: «Самарский дом печати», 1998.
- 3\ Карпов А.В. Психология менеджмента. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

3. *Криулина А.А.* Тренинг профессионально-личностного развития. Рабочая программа для слушателей Курской региональной бизнес школы. – Курск: изд-во «Призма», 2013 а.
4. *Криулина А.А.* Тренинг профессионально-личностного развития как средство актуализации потенциала его участников //Материалы IVМеждународной научно-практической конференции «Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования»: Ростов-на-Дону, 2013 б. - Часть 2. – С. 112-115.

ИССЛЕДОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДРУГОМУ В СЕМЬЕ

Кузнецова А.А. (г. Ярославль)

Сфера отношений представляет собой зону пересечения исследований социального и индивидуального развития, самореализации, межличностных отношений, семейных отношений, а также многих других важных разделов современной психологии. Изучение теорий отношений позволяет понять человеческое взаимодействие с миром и другими людьми и сложность функционирования целостного индивидуума в реальном мире. Отношения между супругами является актуальной темой современности, проблема отношений в семье в нашей стране стоит очень остро и в зависимости от правильного понимания того, как должны строиться отношения между супругами зависит наше будущее. Таким образом, целью данной работы стало: изучение некоторых нравственных и психологических качеств семейных групп и групп, разделённых по признаку пола.

В задачах исследования нужно было проанализировать научные подходы в русле «отношений» и исследовать определенные нравственные и психологические качества с помощью проективного теста «Отношение к другому» Ю.В. Александровой в семейных группах с разным стажем брака, а также в группах с одним стажем брака между мужчинами и женщинами. Гипотеза исследования: в группах, разделенных по признаку пола и стажем брака, существует выраженная представленность разных психологических и нравственных качеств.

В исследовании приняли участие 40 человек, из них – 20 женщин и 20 мужчин города Ярославля. Возраст мужчин - от 27 до 68 лет, женщин - от 24 до 67 лет. Все испытуемые относятся к категории семейных пар со стажем от 3 лет до 46. В работе использовался проективный тест «Отношение к другому» Ю.В. Александровой, направленный на изучение нравственных и психологических качество личности. Результаты, получаемые с помощью данной методики, носят как качественный, так и количественный характер, что позволяет использовать методы математико-статистического анализа. По результатам тестирования выстраивается определенный личностный профиль. При обработке первичных экспериментальных данных использовался метод нахождения среднего арифметического.

Результаты исследования двух групп семей показали, что не существует определенных выраженных нравственных качеств личности, но есть некоторые выраженные психологические качества личности между женщинами и мужчинами: в семьях с большим стажем брака в психологической структуре женщины, в отличие от мужчин, имели большую потребность в общении и интерес к личностной сфере, но имели низкий показатель в потребности к интеллектуальной сфере. В семьях с малым стажем брака в психологической структуре отношения у женщин, в отличие от мужчин, также была повышена потребность в общении.

Анализ полученных результатов показал, что в среднем по выборке различия в нравственной структуре отношения к другому в семьях с большим и малым стажами брака не выявил качественных различий. Основываясь на данных эмпирического исследования, можно сделать следующий вывод: гипотеза о том, что в группах, разделенных по признаку пола и стажа, существует выраженная представленность разных психологических и нравственных качеств личности, подтвердилась наполовину, а именно, существует выраженная представленность лишь некоторых психологических качеств.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Кулжабаева Л.С., Жаманова М. (г. Астана)

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы стрессоустойчивости, рекомендации по ее профилактике. Необходимо исследовать индивидуально – типологические особенности, особенности межличностных отношений в коллективе, обучать людей навыкам саморефлексии и релаксации, что позволит совершенствовать отношение личности к самой себе и окружающим.

В настоящее время проблема стрессоустойчивости стала одной из актуальных в современной психологии. Любой человек сталкивается с физическими, эмоциональными, финансовыми, рабочими и социальными стрессами. Неуверенность в себе, страхи, неудачи, потери, злость и разочарование становятся частью нашего жизненного опыта. И наше поведение в моменты стресса, необходимость действовать на пределе собственных возможностей, определяет наш характер. За последнее десятилетие число исследований стрессоустойчивости у людей резко возросло.

В переводе с английского языка «стресс» обозначает давление, натяжение, усилие, а также внешнее воздействие, создающее это состояние. Предполагается, что английское слово «stress» происходит от латинского «stringere» - затягивать.

По мнению многих ученых, понятие стрессоустойчивости рассматривает адаптационный потенциал организма и психики человека в стрессогенных условиях, и в определенной мере, является показателем общей эмоциональной устойчивости. Исследователь Аболин Л.М. включает в это определение параметры, характеризующие нервную и физическую выносливость — способность человека успешно решать сложные и ответственные задачи в напряженной эмоциогенной обстановке без значительного отрицательного влияния последней на самочувствие, здоровье и дальнейшую работоспособность человека [1].

В общепринятой интерпретации стресс – состояние общего напряжения организма, возникающее при воздействии чрезвычайного раздражителя. Факторы, вызывающие стресс – стрессоры, различны, но они пускают в ход, одинаковую, в сущности, биологическую реакцию стресса. По Селье Г. «стрессор (стресс-фактор, стресс-ситуация) – чрезвычайный или патологический раздражитель, значительное по силе и продолжительности неблагоприятное воздействие, вызывающие стресс. Раздражитель становится стрессором либо в силу приписываемого ему человеком значения (когнитивная интерпретация), либо специфическую эмоциональную реакцию, либо через низшие мозговые сенсорные механизмы, через механизмы физиологических функций организма» [5,С.28].

Ученые Техасского университета провели исследование на мышах и выяснили, почему некоторые подвержены стрессу больше, чем другие. В ходе исследования ученые наблюдали за поведением нескольких миролюбивых мышек и одной драчливой, которых предварительно закрыли в одной клетке. По результатам наблюдения оказалось, что спустя 30 дней сожительства мирных мышек с драчуньей часть мышей испытывала сильный стресс после взаимодействия с агрессивным грызуном. Другая часть же, наоборот, очень быстро восстанавливалась. Сравнивая и тех, и других мышек, ученые обнаружили, что в мозге ранимых грызунов уровень нейротрофического фактора головного мозга (вещества, поддерживающего и стимулирующего развитие нейронов) был повышен. Стрессоустойчивые мышки имели нормальный уровень этого фактора. Чуть раньше ученые обнаружили, что повышенный уровень нейротрофического фактора головного мозга наблюдался у людей со склонностью к депрессивным состояниям. Но не надо думать, что стрессоустойчивость – это только врожденное качество, оно очень хорошо поддается тренировке, чему посвящены многие тренинговые программы.

Также имеется ряд рекомендаций по профилактике и преодолению стрессовых ситуаций:

1. Ставьте перед собой цели! Исследования показывают, что большей истинной устойчивостью к стрессам обладают люди с четко понимаемыми ими целями жизни, т.е. понимающие смысл своей жизни. И, наоборот, отсутствие четких целей повышает степень реагирования на «мелочи жизни» и связанных с этим стрессов.

2. Улыбайтесь! Хорошей профилактикой стресса является чувство юмора. Оно позволяет переоценить значимость событий и помогает преодолеть негативные эмоции.

3. Не бойтесь физических нагрузок! Отрицательные последствия морально-психологических перегрузок усугубляются при отсутствии физических нагрузок. Чем более напряжённый в психологическом плане был день, тем большая физическая нагрузка требуется организму.

Для того чтобы быть более стрессоустойчивым можно выполнять некоторые правила, например, самомассаж области затылка и шеи. Для снятия напряжения можно сцепив руки за головой производить систематическое надавливание на границу шеи и затылка сзади, одновременно сопротивляясь этому мышцами шеи. Чередую упражнение с периодическим расслаблением, можно быстро снять напряжение. Расслабиться и в результате среагировать на раздражитель более спокойно. Опустить моменты самобичевания и истязания самого себя и окружающих и как следствие сохранить самое главное, что у нас есть – наше здоровье. Обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблеме устойчивости к стрессу, выявил высокую степень терминологической и концептуальной несогласованности при изучении данного феномена. Устойчивость к стрессу изучается, например, в терминах обеспечивающих ее частных психологических механизмов («эмоциональная устойчивость»), а также в терминах объективно наблюдаемых параметров успешности деятельности («надежность»). Детерминанты устойчивости к стрессу обнаруживаются на уровне нейродинамических характеристик и особенностей темперамента, на уровне личностных свойств, а также в элементах социальной и материальной среды.

Так, например, педагог, используя методы саморегуляции, получает возможность спокойно проанализировать ситуацию, сохранить в сложных эмоциональных условиях благоприятное для успешной работы психическое состояние[3]. Практика показывает, не последнюю роль играют навыки релаксации (от лат. relaxation – расслабление, сопровождающееся снятием психического напряжения[4]. Формируя навыки релаксации, учитель может встать на позицию наблюдателя в отношении своей системы ценностных ориентаций, осмыслить свой опыт, принять собственное решение, достичь результатов и произвести собственную оценку достигнутого.

Следовательно, путь к формированию стрессоустойчивой личности – это путь к интегральной личности, неразрываемой изнутри конфликтами мотивов, сомнений, неуверенностей в себе. На этом пути важно познавать индивидуально – типологические особенности, особенности межличностных отношений в коллективе, владеть навыками саморефлексии и релаксации, что позволит не только предупредить возникновение болезней, укрепить здоровье, но и совершенствовать самих себя и свое взаимодействие с внешним миром.

Традиционными показателями стрессоустойчивости человека на социально–психологическом уровне являются следующие:

1. Сохранение способности к социальной адаптации.
2. Сохранение значимых межличностных связей.
3. Обеспечение успешной самореализации, достижения жизненных целей.
4. Сохранение трудоспособности и качества выполняемой деятельности.
5. Сохранение здоровья.

По мнению экспертов, концептуальная модель анализа стрессоустойчивости должна соотноситься с определенным понятием стресса и развитием соответствующей парадигмы проведения конкретных исследований. К наиболее прогрессивным разработкам в настоящее время относится комплексный подход для оценки индивидуальной устойчивости к стрессу.

Как показывают современные исследования, стрессоустойчивость не является статическим свойством индивида. В этой связи актуальным представляется обращение к когнитивно–трансактным теориям стресса. В контексте данных теорий устойчивость к стрессу рассматривается как величина, обладающая определенной ситуативной изменчивостью, «эластичностью», которая опосредована когнитивно–аффективной оценкой ситуации и ресурсами человека.

К основным методам повышения стрессоустойчивости относятся:

1. Релаксационные техники.
2. Дыхательные техники.
3. Психокоррекционные методики, использующие специальные приборы и оборудование.
4. Самогипноз.
5. Психотерапия.
6. Медикаментозное лечение.
7. Естественные биоритмы организма.
8. Стресспротективное питание.

Таким образом, стрессоустойчивость личности является основным психологическим фактором, влияющим на оптимизацию уровня эмоционального выгорания, характеризующимся невосприимчивостью к стрессогенным условиям жизнедеятельности и способностью контролировать эмоциональные состояния, обеспечивая тем самым успешное выполнение необходимой деятельности. Необходимо работать над повышением степени развитости эмоциональной устойчивости, эмоциональной зрелости личности (уровня эмоционального интеллекта), повышать уровень силы воли, способность к контролю эмоциональных реакций, сохранять оптимальный уровень личностной и реактивной тревожности.

Литература:

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. – Казань: Издательство Казанского университета, 1987. – 261с.

2. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. - СПб.; 1999. – 86 с.
- 3.Е. М. Семенова. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога, Психотерапия 2006 г, с. 134-165
4. Н. В. Самоукина. Психологический тренинг учителя, психотерапия 2006 г. с. 9.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НЛП В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Кулжабаева Л.С., Жунусова Ж. (г. Астана)

Аннотация. В статье рассматривается сущность метода нейролингвистического программирования, основные техники НЛП, обосновывается необходимость расширения практик использования данного метода в современной науке.

Техники нейролингвистического программирования, разработанные в психологической науке, активно проникают в различные сферы жизни: политику, бизнес, средства массовой информации и оказывают большое влияние на сознание и подсознание людей. Нейролингвистическое программирование означает новый, революционный подход к человеческому общению и саморазвитию и предлагает эффективные и апробированные средства общения между людьми, практические способы изменения мышления и поведения. Основателями и последователями данного подхода являются Дж. Андерсон, К. Андреас, С. Андреас, Р.Бендлер, Дж. Гриндер, М. Гриндер, М.Ф. Вилгсуорт, Р. Дилтс, М.В. Китаева, С.В.Ковалев, И.М. Крохина, А.Л.Крупенин, Л.Ллойд, Л.Камерун-Бендлер, Д. О'Коннор, М.А. Павлова и др.

Используя этот метод, можно научиться делать:

1. Излечивать фобию и другие неприятные ощущения меньше чем за час.
2. Помочь низкообучаемым детям и взрослым преодолеть соответствующие ограничения - часто меньше чем за час.
3. Устранять нежелательные привычки - курение, пьянство, переедание, бессонницу - за несколько сеансов.
4. Производить изменения в интеракциях, имеющих место в супружеских парах, семьях организациях, чтобы они функционировали более продуктивно.
5. Излечивать соматические заболевания (и не только те, которые принято считать «психосоматическими») за несколько сеансов.

Цель НЛП состоит в том, чтобы дать людям больше вариантов поведения, а не просто исключить нежелательные варианты. Обладание только одним способом делать вещи — это отсутствие выбора вообще. Если вы всегда делаете то, что делали всегда, то вы и будете получать всегда то, что получали. Если то, что вы делаете, не работает, сделайте что-нибудь другое. Эта позиция объединяет НЛП с бихевиоризмом, но НЛП работает не просто с навыками, а с теми внутренними схемами переработки информации, которые

определяют реакции. Это сближает НЛП с когнитивной терапией, но НЛП исследует не только мысли, но и любые другие способы переработки информации и старается их менять не в ходе убеждения и тренинга, но с помощью непосредственного изменения в трансовом состоянии.

Трансовое состояние (или измененное состояние сознания) характеризуется тем, что все внимание человека направлено на внутренний мир, и его психика в этот момент наиболее пластична, область бессознательного становится наиболее доступной для изучения и воздействия.

Методам наведения транса и приемам работы с бессознательным НЛП обязано, прежде всего, опыту гениального терапевта М.Эриксона, чей подход получил название недирективного гипноза.

Руководитель «Центра НЛП в Образовании» А. Плигин, анализируя сущность метода НЛП, отмечает, что данный метод работает с проблемами, возникшими в глубоком детстве (реимпринтинг, изменение личностной истории и др.). Использование НЛП в психологической консультации является экологичным и демократичным. Это проявление уважения к клиенту, его мнению и внутреннему миру. НЛП позволяет максимально полно удовлетворять запросы клиента и добиваться осознанности проходящих изменений. Именно это делегирует ответственность за изменения на самого клиента[1].

А. Плигин достаточно чётко обозначил задачу современной психотерапии — научить «ловить рыбку», а не кормить ею на протяжении нескольких лет. Именно НЛП-подход позволяет научить клиента новым стратегиям решения проблемы и достижения результата. Все техники НЛП клиент может проводить на себе сам и использовать их как внутренние стратегии мышления.

Один из лучших российских тренеров НЛП, ректор Института НЛП, бизнес-тренер международного уровня, консультант по развитию более чем 300 компаний России, СНГ и Европы М.Пелехатый подчеркивает, что заслуга НЛП – всё это возможности системного и структурного мышления. «Если в бизнесе начинаешь так мыслить, умеешь вести переговоры, разговаривать с людьми, с моей точки зрения это неизбежно ведет к успеху. В политике то же самое, только еще важно позиционирование, опять же с точки зрения структурного описания НЛП. К примеру, если мы поднимем критерии, по которым позиционируют себя другие политики из окружения. Мы всегда можем выделить такой критерий, которого в окружении нет, и тогда человек становится абсолютно заметным»[2].

Благодаря применению НЛП человек может научиться управлять своей жизнью. Он четко понимает, что ему нужно в личной жизни и может этим управлять: укрепить отношения, или достаточно просто и комфортно для всех разрушить их. Это каждый раз выбор человека.

Перечислим основные техники работы с зависимостями на основе техники внесения ресурсов:

- «Визуально-кинестетическая диссоциация» (работа со страхами)
- «Быстрое лечение фобий»
- «Лечение соматических/приобретенных аллергий»

Работа с сознательными зависимостями от других людей, вещей или событий проводится на основе техник:

- «Работа с навязчивой зависимостью от другого человека»
- «Визуальное сдавливание» (техника договора конфликтующих частей личности)
- Техника «6-ти шаговый рефрейминг»

К способам определения бессознательных причин настоящей проблемной ситуации и создания позитивного изменения относятся техники:

- «Изменение личностной истории»
- «SCORE на линии времени»

Исследователь Э.А.Мусенова с целью теоретического обоснования и разработки техник НЛП как средства личностно ориентированного обучения, провела экспериментальное исследование, оценив влияние техник НЛП на качество личностно ориентированного обучения. В результате проведенного исследования, автор подчеркивает, что техники НЛП являются средством повышения качества личностно ориентированного обучения, т.к. позволяют обеспечить движение к реализации субъект-субъектного способа взаимодействия участников процесса обучения; установить раппорт; усилить взаимопонимание участников процесса обучения.

Сегодня НЛП используется в экспериментальном режиме многими исследователями для улучшения результатов обучения и развития личности в целом. В тоже время реализация НЛП в обучении ряд авторов рассматривает изолированно от концепций личностно ориентированного обучения.

По мнению экспертов, достоинство НЛП, состоит и в том, что клиенту вовсе ни к чему обнажать перед психологом душу, выкладывать «всю подноготную». НЛП изучает структуру человеческого опыта, структуру действий и общения. Иначе говоря, НЛП-консультанту не столько интересно, на какие «болячки» вы жалуетесь, и почему, с вашей точки зрения, «все это вечно происходит именно со мной!», сколько – как вы об этом говорите, как об этом думаете и как при этом себя ведете. Не столько интересна сама так называемая «проблема», сколько – как она закодирована в вашей психике, где и в каком виде вы храните свои мрачные воспоминания (негативный опыт), от которых, чуть подумаешь, становится тошно, а где и как – приятные, ресурсные, такие, что хочется расправить плечи. Ведь чаще всего люди несчастны вовсе не потому, что жизнь беспросветна, а потому, что не умеют увидеть свет. Образы плохого – так уж сложилось – бессознательное неудачника привыкло рисовать выпукло, живо, яркими красками и держать, что называется, прямо под рукой, а образы хорошего задвигать в такие тайники души, где их днем с огнем не сыщешь. Вот отыскать их и вынуть на свет Божий, научить психику кодировать успехи и радости так, чтобы они

были всегда доступны, а неудачи так, чтобы не застили глаза, – важнейшая задача НЛП-консультанта.

Практическая цель специалиста – суггестивным, т.е. скрытым, воздействием помочь бессознательному человеку самому произвести в себе такую перестройку, которая бы позволила клиенту жить – наполненно, активно и, по возможности, счастливо. НЛП дает возможность моментально войти в контакт с любым человеком, с любым собеседником и вызвать к себе его безотчетное доверие, незаметно «пристроиться» и внести в его мысли и действия давно необходимые коррективы. Поэтому эта психотехнология также широко применяется в избирательных и рекламных компаниях, в управлении различными организациями, в образовании, в пропаганде и т.п. В то же время - это простая практика на каждый день, которую может освоить любой человек.

Таким образом, НЛП - это не только психология и медицина, но и образование, управление, а также метод исследования и копирования любого поведения, который можно использовать в любой сфере общественного развития. Необходимо продолжать работу по изучению техник НЛП, внедрять их в практику современных исследований.

Литература:

- 1.Плигин А.А. Метафора как способ передачи познавательной стратегии. /А.А.Плигин. Электрон.ресурс. // Центр НЛП в образовании.- Режим доступа: <http://trenings.ru>
2. По материалам интернет-сайта: www.institutnlp.kz
- 3.Мусенова Э.А. Нейропсихологические детерминанты учебной деятельности современных старшеклассников/ М.А.Ахметов, Д.А.Ешков, Э.А.Мусенова// Научно-методическое обеспечение реализации приоритетного национального проекта «Образование» в регионе: Материалы внутриинститутской научно- практической конференции - Ульяновск: УИПКПРО, 2007.- С. 74-79.

ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПРОБНЫЙ БРАК

Куличкина Е.В. (г. Ярославль)

В современном обществе как никогда актуальными становятся проблемы и вопросы, которые раньше не рассматривались и не затрагивались учеными. Конечно, институт брака появился еще более четырех тысяч лет назад, однако, сейчас происходит его трансформация. Брачные ориентации во многом отличаются от традиционных представлений, идет отказ от устоявшихся норм и обычаев, и это приводит к необходимости исследования института брака, выявлению типов и видов существующих в данный момент брачных отношений, их компонентов и принципов функционирования.

Сходная ситуация наблюдается в сфере гендерных исследований. Трансформации гендерных стереотипов и стандартов приводят к сложностям и самоидентификации, и идентификации с социальными группами. Это говорит о потребности в рассмотрении социальных проблем с учетом гендерной составляющей.

Проблема рискованного поведения в отечественной психологии изучается в основном в рамках трех подходов: в психологии принятия решений (Т.В. Корнилова), надситуативной активности при решении задач в психологии мышления (В.А. Петровский) и готовности к риску в психологии труда (А.А. Деркач, Е.Н. Кирьянова). Всё это свидетельствует о недостаточности исследований в сфере социальной психологии.

Центральным понятием в нашей работе является пробный брак. Для его обозначения в повседневной речи возможно употреблять такие синонимы: неформальный брак и незарегистрированный брак. Все они подразумевают собой совместное проживание индивидов в течение определенного срока с целью проверки сексуальной, бытовой и психологической совместимости (Суспицина, 2011).

Исследуемое нами понятие гендерной идентичности обозначает аспект самосознания личности, описывающий переживание человеком себя как представителя пола, носителя полоспецифических характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности/фемининности. В гендерном подходе под маскулинностью и фемининностью понимаются нормативные социальные представления о характеристиках мужчин и женщин, а также культурно-символические сценарии поведения, включающие в себя не только ожидаемые характеристики, но и сферы деятельности, в которых они должны проявляться, а также приемлемые сексуальные предпочтения. А андрогинность характеризуется как «сочетание традиционно женских и мужских черт» (Клецина, 2004)

Склонность к риску, на наш взгляд, необходимо рассматривать с точки зрения трех составляющих: возраста, пола и личностных качеств. Если говорить о возрасте, то по данным Цуккермана жажда острых ощущений быстро нарастает между 9 и 14 годами, достигает наивысшей точки в юности, после чего постепенно снижается. Молодые люди ориентированы на будущее; они стремятся навязать миру свой собственный порядок, пытаются выйти за границы устоявшихся установок и правил общества. Именно поэтому они склонны к риску и опасным поступкам (Ильин, 2012). Зависимость склонности к риску от биологического пола людей показана отечественными авторами. По данным С. А. Ермолина, лиц с высоким уровнем склонности к риску среди мужчин больше, чем среди женщин, а лиц, имеющих низкую склонность к риску, значительно больше среди женщин. Если же говорить о личностных качествах, то здесь родоначальником можно считать Г. Айзенка. В ходе исследований он обнаружил, что с рискованным поведением связаны такие личностные характеристики, как экстраверсия и психотизм (Ильин, 2012).

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы выявить и объяснить отношение молодежи к пробному браку как социально-культурному феномену. Первый этап был проведен в 2013-2014 гг. в г. Ярославле. Количество участников исследования составило 65 человек. Среди них 17

человек – мужского пола и 48 человек – женского. Второй этап был проведен в 2014-2015 гг. в г. Ярославле. Количество участников исследования составило 40 человек. Среди них 16 человек – мужского пола и 24 – женского.

Для определения типа гендерной идентичности был использован полоролевой опросник Сандры Бем (Бем, 2004) Также была сформирована анкета на выявление отношения к пробному браку, состоящая из 5 открытых вопросов. Для диагностики степени готовности к риску были использованы: методика диагностики степени готовности к риску А.М. Шуберта (Ильин, 2012), а также опросник «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой (ЛФР-25) (Корнилова, 2003).

Цель первого этапа нашей работы состояла в выявлении взаимосвязи типа гендерной идентичности и отношения к пробному браку. Для этого мы провели качественный анализ результатов анкет и, соотнеся их с результатами по опроснику С.Бэм, получили следующие данные: андрогинные испытуемые не отдают предпочтение одному виду брака, а действуют адаптивно, в силу психологической и социальной гибкости.

С помощью качественного анализа ответов респондентов мы выделили мотивы вступления в пробный брак и мотивы отказа от него. Далее с помощью критерия согласия Пирсона мы провели сравнения между ответами испытуемых в зависимости от типа гендерной идентичности и выявили значимые факторы. У андрогинных респондентов значимыми являются факторы: «проверить отношения», «нет ответственности», «нет обязательств». На наш взгляд, это можно связать с отсутствием довлеющих гендерных стереотипов и желанием самостоятельно познать сферу семейных отношений. У феминных респондентов значимым оказался фактор «получить опыт семейной жизни», что согласуется с гендерными стереотипами об обеспечении гармонии и целостности семьи, которые приписываются данной группе. Если говорить об отказе от пробного брака, то здесь значимы факторы: «нет уверенности в будущем», «нет обязательств» и «плохо для детей», что можно связать с важностью общественного мнения, зависимостью от партнеров и с большей чувствительностью данной группы.

Целью второго этапа являлось выявление взаимосвязи склонности к риску и отношения к пробному браку. Для этого была использована Анкета на выявление отношения к пробному браку, опросник «Личностные факторы принятия решений» Т.В. Корниловой и методика диагностики степени готовности к риску А.М. Шуберта. Для проверки наших гипотез мы провели качественный анализ результатов анкет и получили такие данные: есть значимые различия в группе не склонных к риску респондентов, что согласуется с выдвинутыми гипотезами. Большинство респондентов с низким уровнем склонности к риску предпочитают вступить в пробный брак. Данные результаты согласуется с научными исследованиями и первым этапом нашего эксперимента, где было выяснено, что респонденты хотят проверить отношения, партнера и получить опыт совместной жизни, прежде

чем вступить в официальный союз. Мы можем предположить, что низкий уровень склонности к риску усиливает значимость данных факторов. В группе склонных к риску респондентов значимых различий не обнаружено. На наш взгляд, это может быть связано с возрастом респондентов и отсутствием опыта совместной жизни, что приводит к восприятию любого вида брака как одинаково рискованного.

Литература:

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 336 с.
2. Ильин Е.П. Психология риска. - СПб.: Питер, 2012. - 267 с.
3. Клецина И. С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. - СПб.: Алетейя, 2004. - 408 с.
4. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов / Т.В.Корнилова. —М.: Аспект Пресс, 2003. — 286 с
5. Суспицина И.С. Пробный брак как тенденция трансформации института семьи. // Труды СГА. Выпуск 1 (январь). Юриспруденция. Образование. Психология. Социология. Экономика. Информатика. - М.: СГУ, 2011.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПОРОГЕ ХХІ ВЕКА *Курбанов И.Х. (г. Бухара)*

Социальные, экономические, политические духовно-идеологические реформы, осуществляемые в нашей стране в условиях рыночной экономики, привели к определённым изменениям жизненных ценностей профессиональной направленности у представителей различных социальных слоёв населения. Перед большинством организаций Республики Узбекистан остро стоит проблема по привлечению инвестиций в развитие и модернизации производства, для выпуска конкурентоспособной продукции, выведения её на внутренний и внешний рынок сбыта. Они актуальны в одинаковой степени как для новых организаций, так и для приватизированных, то есть образованных на базе бывших государственных структур в их пост приватизационном развитии.

В условиях рыночной экономики деятельность субъектов предпринимательства определяется не только тем, **что и как** они конкретно делают, но и тем, что **думают** о предпринимателях и его деятельности в целом. Именно поэтому создание позитивного имиджа конкретного предприятия и всей предпринимательской сферы является одним из наиболее важных вопросов во всех развитых странах и развивающихся странах мира, в том числе и в Узбекистане

Выявление необходимости использования «повышающего потенциала» имиджа способствующего раскрытию возможностей корпорации.

Изучение научной литературы по социальной и экономической психологии, управленческой и гендерной психологии, в которых освещены процессы достижения высоко технологичности организаций и его представителей.

Выбранная нами проблема формирования имиджа организаций непосредственно связана с предметами психологии, социологии, экономической теории, менеджмента, управления персоналом и тд.

Изучение содержания работ, относящихся к психологии познания людьми друг друга, выполненных известными отечественными и зарубежными психологами в последнее время, позволяет четко увидеть определенные тенденции, характеризующие развитие этого направления. Теоретические основы этого процесса нашли более полное отражение, в первую очередь, в трудах таких известных отечественных психологов, как К.А.Абульханова – Славская, Б.Г.Ананьев, А.А.Бодалёв, А.Н. Леонтьев, Б.Ф.Ломов, В.М.Мясищев, С.Р. Рубинштейн, и многих других.

Человек осознает свою самостоятельность, индивидуальность, своё выделение в качестве самостоятельного субъекта из окружения лишь через свои отношения с окружающими его людьми, и он сам приходит к самосознанию, к познанию имиджа как социального явления. Его познания мы находим в работах известных современных психологов Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, А.В. Петровской и др.

Формирование имиджа организаций осуществляющая в реальном секторе экономики, политики и частном предпринимательстве, социально психологические феномены, связанные, с её формированием.

Методика формирования имиджа предприятия.

- Проведение рекламной компании в регионах с целью расширения известности торговой марки предприятия, включающий размещение рекламной продукции, информации о заявленной миссии и стратегических целях предприятия, в том числе отражающих интересы потребителей общественности, а также информации о разнообразии, технологичности, дизайне выпускаемой продукции, деловой репутации предприятия и его руководителя, участия предприятия в различных социальных программах и акциях.
- Публикация интервью руководителя с целью формирования его позитивного имиджа в глазах общественности. Обеспечение возможности ознакомления партнеров с предприятием. Создание и развитие системы сервисного обслуживания;
- Формирование высокой деловой репутации предприятия путем обеспечения строгого выполнения договорных обязательств;
- Оценка состояния имиджа предприятия в каждой из целевых групп общественности;
- Разработка и реализация плана мероприятий по формированию позитивного имиджа предприятия в сознании целевых групп;

Достигнутые в исследовании теоретические результаты обогатят новыми данными предметы, введенные Министерством Высшего и Среднего

специального образования в программу экономических специальностей «Экономическая психология» «Управление персоналом» «Социальная психология» «Психология управления» «Менеджмент» и т.д.

Также результаты исследования дадут возможность сформированности положительного мотива к имиджированию организаций, компетентность и квалифицированность организаций. Конкурентоспособность и стабильность в рыночной экономике.

Кто занимается формированием имиджа предприятия

Существует несколько путей решения данной проблемы. Одни создают внутри предприятия специальные отделы, которые занимаются созданием и поддержанием положительного имиджа фирмы, или же принимают в штат специалиста по связи с общественностью.

Иногда предприятию достаточно временами проводить небольшие рекламные компании. Однако профессиональные институты «публик релейшенз» всё же намного эффективнее периодических рекламных компаний и главное, как показывает практика, в конечном итоге обходятся предприятию дешевле. Устойчивый позитивный имидж предприятия создаётся постоянной и целенаправленной рекламой, системой взаимосвязанных акций специалистов, направленных на создание в настоящем и будущем благожелательного отношения всех групп общественности к предприятию в целом, к его коллективу и руководству, а также на создания престижа предприятия и его продукции.

Этот вид деятельности PR-специалистов называется: корпоративной рекламой; престижной и институционной рекламой; имидж-рекламой. Суть этих терминов – одна подчеркнуть различными средствами мотив процветания предприятия, прочность его материально финансовых возможностей, высокий профессионализм его сотрудников и технологический уровень производства.

На начальном этапе этими вопросами может заняться пресс-служба предприятия, которая помимо информационных и аналитических функций, также выполняет функции по инициированию и организации специальных PR-акций и мероприятий по изучению общественного мнения, формированию и поддержанию имиджа организаций.

Безусловно, в этом случае пресс-служба предприятия наделяется необходимыми полномочиями и дополнительными возможностями, а её сотрудники должны иметь соответствующую профессиональную подготовку, обладать высокой общей культурой и эрудицией, а также знать отраслевые особенности, конъюнктуру соответствующего рынка, информационную и конкурентную ситуацию вокруг предприятия, осознавать социальную ответственность за результаты своей деятельности и быть лояльными по отношению к предприятию, где они трудятся.

Все принятые меры по умелой разработке и последовательному внедрению в сознание потребителей положительного имиджа, подкреплённого качеством продукции и уровнем сервиса, позволяют

предприятию в достаточно короткий срок занять и удержать ведущее место на рынке.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Курилович М.А. (г. Минск)

Анализ работ А.А. Вербицкого, М.В. Гамезо, Г.Ю. Любимовой и других позволяет дать следующее определение учебно-профессиональной деятельности. Учебно-профессиональная деятельность понимается как специфический вид деятельности, направленный на освоение знаний, умений, навыков, являющихся средствами профессиональной деятельности, в процессе которой происходит развитие необходимых профессионально-личностных качеств [1].

Г.И. Якушева, говоря о содержательной и процессуальной стороне учебно-профессиональной деятельности психолога, выделяет следующие основные задачи профессиональной подготовки:

- 1) реализацию возможностей и личностных потенциалов;
- 2) развитие профессионально значимых качеств, интересов, способностей, чувств, отношений и ценностных ориентаций;
- 3) создание благоприятного для профессионального развития личности психологического климата в учебных группах;
- 4) оказание своевременной помощи в разрешении собственных проблем и расширение возможностей для саморазвития личности [5].

Специфика учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов также может быть выявлена, исходя из особенностей профессиональной деятельности психолога. И. В. Завгородняя, обращаясь к анализу деятельности психолога, рассматривает ее как «вид социальной деятельности, направленной на изучение психологических явлений, оказание квалифицированной психологической помощи в обеспечении психического и психологического здоровья и повышение психологической культуры объекта познания и развития (который во взаимодействии выступает как субъект)» [3].

Согласно В. А. Сластенину, деятельность психолога по своему характеру является полимодальной. При этом автор отмечает, что работа психолога, «в какой бы форме она ни протекала, всегда есть сложный акт, в основе которого лежит не прямое воздействие, а взаимодействие» [4].

Отсюда и основная функция деятельности психолога – создавать условия для наиболее эффективного и гармоничного саморазвития личности. В связи с этим базовой задачей психолога является психологическое сопровождение развития личности. При этом, как подчеркивает Н. Н. Обозов, инструментом профессиональной деятельности психолога является собственная личность, что предполагает большую внутреннюю работу [2].

Г.И. Якушева выделяет три уровня профессионального развития личности практического психолога:

1. Первый уровень – высокий, творческий: психолог – акмеолог характеризуется широким кругозором, высоким уровнем теоретических знаний, глубоким усвоением психологических понятий, осознанием значимости психологической помощи, умением творчески применять различные психотехнологии, умением предугадать последствия воздействия, постоянным личностным ростом и самосовершенствованием.
2. Второй уровень – средний аналитический: достаточный психологический кругозор, владеет специальной психологической терминологией в пределах учебных курсов, осознает значимость практической психологической помощи и поддержки, но оценки психологических ситуаций носят односторонний, рационалистический характер. Владеет, как правило, технологиями, базирующимися на четкой аналитической программе и имеющими четкий алгоритм. Проявления личности в данной сфере профессиональной деятельности ограничены преимущественно копированием образцов других. Самостоятельные творческие проявления отсутствуют.
3. Третий уровень – низкий, ригидный: недостаточный психологический кругозор, владение ограниченным кругом психологических понятий, неумение осознать связи разных ведущих онтологических категорий. Анализ ситуации поверхностный, недоказательный, иногда ошибочный. Может проецировать свои психологические проблемы. Эмпатия не проявляется, стремление к личностному, профессиональному росту и самосовершенствованию выражено очень слабо [5].

В целом профессия «психолог» относится к «социономической» группе профессий. Она ориентирована на общественные проблемы, вопросы социализации личности и предполагает общение с самыми разными людьми.

Рассматривая особенности профессионального становления личности в период обучения профессии, Ю.П. Поваренков пишет, что уровень активности человека, своеобразие его личности определяется системой его потребностей и мотивов. Мотивация является доминирующим, системообразующим компонентом любого вида деятельности (и учебно-профессиональной деятельности в частности). Мотивы конкретизируются в целях, которые ставит студент, осуществляя учебно-профессиональную деятельность.

В связи с тем, что базовой целью учебно-профессиональной деятельности является общее и профессиональное развитие личности, то по мере профессионально-личностного развития студентов-психологов происходят изменения их мотивационно-смысловой сферы, что требует к себе особого исследовательского внимания [3].

При освоении многообразного психологического материала студенты-психологи сталкиваются с различными мнениями и идеями, высказываемыми различными преподавателями, теориями и подходами, часто

противоречащими друг другу. Это ставит перед студентами задачу самостоятельного осмысления психологического материала, выработки собственной позиции. Этому, по нашему мнению, способствует развитие у студентов способностей к диалогу в образовательном процессе.

Другим существенным направлением профессиональной подготовки студентов-психологов выступает коммуникативная составляющая. Она имеет непосредственное отношение к общению с различными людьми и с самим собой. Психолог должен владеть различными видами речевой деятельности, уметь квалифицированно вести беседу и т.п.

В этой связи, по мнению В.А. Янчука, особую значимость приобретают такие психологические категории, как «Я-концепция», социальный опыт, социальное поведение, личностный потенциал, самоконтроль, саморазвитие, самосовершенствование, саморегуляция, самооценка, самоанализ, самопрезентация, рефлексия [6].

Итак, основной проблемой любого профессионального образования является переход от актуально осуществляемой учебной деятельности студента к усваиваемой им деятельности профессиональной. С позиций общей теории деятельности, которую мы разделяем, такой переход идет, прежде всего, по линии трансформации мотивов, поскольку именно мотив является конституирующим признаком деятельности [3].

Таким образом, социально-психологические особенности учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов обусловлены спецификой предстоящей профессиональной деятельности. К ним относятся следующие: мотивационно-целевые (определяют основную направленность учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов); содержательные (характеризуют основные направления учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов); профессионально-личностные (отражают профессионально значимые личностные качества студентов-психологов в контексте их учебно-профессиональной деятельности); организационные (характеризуют формальные аспекты реализации учебно-профессиональной деятельности студентов-психологов).

Литература:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности [Текст] / В.А.Бодров // М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511с.
2. Обозов, Н.Н. Психология межличностных отношений [Текст] / Н.Н. Обозов. – Киев, 1990. – 213с.
3. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека [Текст] / Ю. П. Поваренков – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160с.
4. Слостенин, В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / В.А. Слостенин. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576с.
5. Якушева, Г.И. Пути совершенствования подготовки практических психологов к профессиональной деятельности [Текст] / Г. И. Якушева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 32с.

- б. Янчук, В.А. Перспективы и оценка образовательных инноваций [Текст] / В. А. Янчук // Управление в образовании. – 2005. – №4. – С.11 – 25.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ИЛИ КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ СОТРУДНИКАМ БЫЛО «НЕ ВСЕ РАВНО»

Лаптиева Н. А., Бондаренко О.А.

*«Закономерности, приложенные
к большинству людей, без сомнения,
существуют и приносят громадную пользу
для обхождения с людьми»,*

Ф. У. Тейлор, основоположник научного менеджмента

С начала 21 века, пытаясь справиться с новыми реалиями экономики, мировые корпорации начали переходить от «работы с персоналом» к «работе с человеческими ресурсами» (Human Resources). Очевидно, что функция HR находится на том этапе своего развития, где ее работа заметно влияет на эффективность работы компании. На данный момент самым животрепещущим вопросом для служб, занимающихся работой с человеческими ресурсами, является мотивация сотрудников.

Способные, мотивированные работники ценятся «на вес золота». Корпоративная культура, лидерство, мотивация и развитие сотрудников - все это создает концепцию хорошо организованного и конкурентоспособного рабочего места. Основные требования для получения удовлетворения от работы - это справедливая система оплаты, реальные возможности карьерного роста, тактичное и коллегиальное руководство, разумная степень социальных взаимодействий на работе, интересные и разнообразные задачи и высокая степень независимости (регулирования методов и темпов работы). Создание условий для более полного проявления потенциала сотрудников приобретает ключевое значение при решении проблемы жизнеспособности компании.

В канун предстоящего Фестиваля «Обучение и Развитие», проведение которого запланировано в апреле 2016 года в г. Алматы (Казахстан), организаторы провели опрос потенциальных участников (преимущественно менеджеров и директоров по персоналу крупных компаний) на предмет ожидаемого результата участия в Фестивале, задав им простой вопрос: «Что будет ценным для Вас в мероприятии?». Опрос показал актуальную картину потребностей и что беспокоит тех, для кого обучение и развитие персонала в компании является каждодневной работой и личной зоной ответственности. Итак, согласно полученным результатам, участники опроса отметили следующие темы как приоритетные и чрезвычайно актуальные в настоящее время: «Чем вдохновлять?»; «Мотивация в стиле коучинг»; «Мотивация сотрудников в условиях кризиса»; «Нестандартные подходы к мотивации

персонала»; «Как зажечь людей без привлечения дополнительных затратных инвестиций?». Пожелания, высказанные участниками, показывают, что вопросы мотивации являются первоочередными.

В рамках данной статьи, мы определяем мотивацию как внутреннее состояние, определяющее поведение человека и стимулирующее его к целенаправленным действиям.

«Теории содержания мотивации» и «Теории процесса мотивации»

Существует достаточно большое количество различных теорий трудовой мотивации, пытающихся дать объяснение этому явлению. Они могут быть разбиты на две большие группы. Первую группу составляют теории, концентрирующиеся *на выявлении и анализе содержания факторов мотивации*, вторую — теории мотивации, точкой концентрации внимания которых являются *динамика взаимодействия различных мотивов, т. е. то, как инициируется и направляется поведение человека*. Первая группа теорий обычно называется группой **теорий содержания мотивации**, вторая группа — **теорий процесса мотивации**.

Теории содержания мотивации анализируют факторы, оказывающие влияние на мотивацию. В значительной мере эти теории сфокусированы на анализе потребностей и их влиянии на мотивацию, описывая структуру потребностей, их содержание и то, как данные потребности связаны с мотивацией человека к деятельности. В данных теориях делается попытка дать ответ на вопрос о том, какие внутренние качества человека побуждают его к деятельности. Наиболее известными теориями мотивации этой группы являются: теория иерархии потребностей, разработанная А. Маслоу; теория, разработанная К. Альдерфером; теория приобретенных потребностей Д. Мак Клелланда и теория двух факторов Ф. Герцберга.

Теории содержания мотивации основаны на убеждении, что неудовлетворенная потребность создает напряжение и неравновесное состояние. Всякое поведение, следовательно, мотивировано неудовлетворенной потребностью. Для того, чтобы восстановить равновесие, ставится цель, которая удовлетворит данную потребность и выбирается линия поведения, которая приведет к достижению этой цели.

В современной управленческой мысли и практике существует ряд теорий, которые достаточно подробно описывают процесс мотивации. Мы вкратце рассмотрим теорию ожидания, теорию постановки целей, теорию равенства и теорию партисипативного управления.

Теория ожидания. Поведение человека постоянно связано с выбором из двух или нескольких альтернатив. От того, чему человек отдает предпочтение, зависит, что и как он делает, как он себя ведет и каких результатов добивается. Теория ожидания разработана для того, чтобы дать ответ на вопрос, почему человек делает тот или иной выбор, сталкиваясь с несколькими альтернативами, и насколько он мотивирован добиваться результата в соответствии со сделанным выбором. В самом обобщенном виде теорию ожидания можно сформулировать как учение, описывающее

зависимость мотивации от двух моментов: как много человек хотел бы получить и насколько возможно для него получить то, что он хотел бы получить, в частности, как много усилий он готов затрачивать для этого.

Теория постановки целей. Согласно теории постановки целей, уровень исполнения работы зависит от четырех характеристик целей: сложности, специфичности, приемлемости и приверженности.

Эти четыре характеристики влияют как на цель, так и на те усилия, которые человек готов затрачивать, чтобы достичь поставленную перед ним цель.

Теория равенства. Одним из постоянных стремлений людей является желание получать справедливую оценку своим действиям. Люди, хотя и не в одинаковой степени, желают, чтобы к ним относились справедливо. При этом справедливость здесь выступает как равноправие, оцениваемое посредством сравнения отношения к другим людям. Если человек считает, что к нему относятся так же, как к другим, без дискриминации, оценивают его действия с тех же позиций, что и действия других, то он ощущает справедливость отношения к себе и чувствует себя удовлетворенным. Если же равенство нарушается, если отдельные члены организации получают незаслуженно высокую оценку и вознаграждение, то человек чувствует себя обиженным, и это приводит к расстройству и неудовлетворенности. При этом неудовлетворенность может наступить даже тогда, когда человек получает высокое вознаграждение за его затраты труда.

Концепция партисипативного управления. Человек в организации проявляет себя не только как исполнитель определенной работы или определенной функции, а также демонстрирует заинтересован в том, как организована его работа, в каких условиях он работает, как его работа сказывается на деятельности организации. У него имеется естественное стремление участвовать в протекающих в организации процессах, которые связаны с его деятельностью в организации, но при этом выходят за рамки его компетенции, выполняемой им работы и решаемых им задач.

Концепция партисипативного управления исходит из того, что если человек заинтересованно принимает участие в различной внутриорганизационной деятельности, то, получая от этого удовлетворение, он работает с большей отдачей, более качественно и производительно. Во-первых, считается, что партисипативное управление, открывая работнику доступ к принятию решений по поводу вопросов, связанных с его функционированием в организации, мотивирует человека к лучшему выполнению своей работы. Во-вторых, партисипативное управление не только способствует тому, что работник лучше справляется со своей работой, но и приводит к большей отдаче, большему вкладу отдельного работника в жизнь организации, т.е. происходит более полное задействование потенциала человеческих ресурсов организации.

По нашему мнению, в Теориях процессов мотивации акцент делается на психологические процессы или силы, которые влияют на мотивацию так

же, как на базовые потребности. Мы считаем, что Теори процессов мотивации представляют гораздо более адекватный подход к мотивации, чем теории Маслоу и Герцберга. Теории процессов мотивации, определённо, могут быть более полезными для руководителей, чем Теории потребностей, поскольку они дают более реалистичные ориентиры для мотивации.

Деньги

Деньги сами по себе могут не представлять собой внутреннего стимула, но они приобретают значительную мотивационную мощь, поскольку символизируют большое количество нематериальных целей. При соответствующих показателях деньги могут обеспечить положительную мотивацию не только потому, что они нужны людям и люди хотят их иметь, но также и потому, что это осязаемое средство признания. Однако плохо управляемые системы оплаты могут приводить к снижению мотивации. Важно, чтобы системы оплаты воспринимались как справедливые и беспристрастные. Другими словами, вознаграждение должно следовать непосредственно за усилием или возросшим уровнем ответственности, и люди не должны получать меньше, чем они заслуживают, согласно принципу «воспринимаемой справедливости» (*Jaques, 1961*). Это объясняет, почему внешняя финансовая мотивация, например, премиальная система, работает только, если связь между условиями и наградой четкая, и ценность получаемой награды стоит этих усилий. Внутренняя мотивация, возникающая на основе самой работы, может быть более мощной, чем внешняя; индивидуумы в большей мере контролируют последствия внутренней мотивации, чтобы определить насколько результаты их поступков будут выгодными для них.

Коучинг

Процесс мотивации, также как и развитие сотрудников, поддерживается постоянным коучингом, что означает, что руководитель на постоянной основе проводит беседы со своим сотрудником и обеспечивает ему поддержку, предоставляя обратную связь для того, чтобы сотрудник мог достичь всех поставленных задач. Коучинг – это постоянный диалог и, на самом деле, занимает меньше времени, чем об этом привыкли думать. Процесс коучинга не должен быть формальным. Это может обретать форму от краткого незапланированного обсуждения до более продолжительной и формальной встречи по оценке деятельности, обсуждению мотивации и инструментов развития. Руководитель, при условии проведения постоянного коучинга, безусловно, пользуется определенным преимуществом: а) коллектив становится более сплоченным, крепким, так как сотрудники, с которыми постоянно проводится беседы в стиле коучинга, всегда находятся в курсе деятельности компании, имеют высокий уровень заинтересованности, работают с высокой степенью отдачи и демонстрируют высокие результаты; б) руководитель добивается признания в качестве лидера и успешного коуча, привлекающего в свою команду талантливых сотрудников. Коучинг является процессом, который не всем дается с легкостью и все его принципы не могут

быть полностью освещены в данной статье, но руководители и сотрудники могут овладеть искусством коучинга посредством использования его инструментов, мотивируя тем самым сотрудников, что помогает в построении карьеры внутри компании и в лучшей реализации потенциала сотрудников.

По нашему мнению и по нашим практическим наблюдениям, внедрение принципов коучинга в компании наиболее эффективно в повышении мотивации и вовлеченности сотрудников в работу.

Основные инструменты мотивации или как измерить

В мотивации важно знать, от чего оттолкнуться и как измерить результаты. Оценка результатов деятельности является ключевым элементом процесса управления персоналом и помогает сотрудникам улучшить свои достижения, а, значит, и достижения компании. В этом процессе оцениваются нормы поведения, которые оказывают наибольшее влияние на формирование и следование корпоративной культуре компании. Оценка профессиональных достижений также, помогает выявить приемников на ответственные позиции (кадровый резерв) в компании.

Другим важным измерительным инструментом мотивации сотрудников является Индекс вовлеченности сотрудников (Engagement Index), который определяется по результатам опроса, который проводится в крупных компаниях, как правило, с интервалом один раз в два-три года.

Однако есть ряд компаний, где подобного рода опрос проводится каждый год, и, более того, Индекс вовлеченности сотрудников является одной из ключевых метрик для руководителя наряду с % выполнения своих целей и другими производственным метриками.

Индивидуальный план развития также, является одним из инструментов мотивации. Его составление начинается с целей по развитию, что является важным условием профессионального роста. При постановке целей по развитию следует обратить внимание на то, что их следует наметить не более пяти и определить ожидаемый результат, а также сроки реализации.

Последняя составляющая формулы успеха во всех процессах мотивации является коммуникация. Вы можете мотивировать сколь угодно хорошо, однако, если никто (и высшее руководство, в частности) не узнает об этом, ценность всех мотивационных программ в глазах компании упадет. Справиться с этой потенциальной проблемой можно, применяя все возможные каналы информационного продвижения внутри компании, благодаря чему целевая аудитория поймет, что было достигнуто и оценит эти достижения.

Литература:

1. Майкл Армстронг. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание. Питер. 2007.
2. Жак Фитц-Енц, Барбара Дэвисон. Как измерить HR-менеджмент. Третье издание. М., 2009.

3. Тебекин А. В., Касаев Б. С. Менеджмент организации. Учебник. М.: КНОРУС, 2011.
4. www.hr-zone.net.

СУБЪЕКТИВНЫЙ МИР ЖЕНЩИНЫ ИЛИ СХЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЖЕНСКОГО ГЕНДЕРА И АРХЕТИПИЧЕСКИХ РОЛЕЙ

Ларина Л.Ю. (г. Москва)

Достаточно часто мы сталкиваемся с описанием мужского и женского восприятия, мышления, логики, реагирования как совершенно различных способов восприятия и проживания жизни. Как будто они смотрят на мир разными глазами и воспринимают его каждый по-своему. Что, естественным образом, не может не мешать их взаимопониманию друг друга, радости сосуществования. Почему так происходит? Что влияет на столь отличное восприятие жизни? Интересно взглянуть на данное явление, в поиске ответов на поставленные вопросы с точки зрения схем восприятия.

В созданной Дж. Янгом в 1990-х гг. психотерапевтической модели схема-терапии - новой версии когнитивной терапии, большое внимание уделено ранним дезадаптивным схемам пациентов. «Под схемой Дж. Янг понимал комплекс ригидных представлений о себе и о реальности, сформированных в раннем детстве и оживающих в стрессовой ситуации. Чувства недоверия, покинутости, уязвимости, недисциплинированности, дефективности и т.д., которые овладевают человеком в стрессе и которые неадекватны текущей ситуации, а отражают переживания его раненной или неразвитой внутренней части, которая глядит на жизнь сквозь линзы этих дисфункциональных схем».[1, 6]

Дж. Янг в изложенной теории не придавал этим схемам гендерного значения, однако при ближайшем рассмотрении можно увидеть связь схемы восприятия и гендера, т.е. типичное восприятие, свойственное в большей степени мужчине либо женщине исходя из культурных и социальных норм. Так, например, распространенный стереотип «Мальчики не плачут» делают более подверженными схеме подавление эмоций будущего мужчину, ожидающего, что проявление эмоций повлечет за собой неловкость и стыд. И впоследствии, для мужчины становится свойственно чрезмерно сдерживать и подавлять свои эмоции и импульсы, испытывая затруднения в свободном выражении чувств и потребностей, а также в проявлении своей уязвимости.

Избитая фраза «Посмотри на себя, ты же девочка, должна быть ...» чаще создают в будущей женщине субъективную реальность, воспринятую сквозь линзы схемы поиска одобрения и признания, реальность, в которой она стремится подстраиваться под ситуации и окружение ценой развития своего Я, собственной индивидуальности. Субъективной реальности, в которой самооценка зависит прежде всего от реакций других людей, а не от собственного мнения и предпочтений или удовлетворения собственных потребностей. Безусловно, наличие тенденции не являет собой

универсальных правил и закономерностей. Но вызывает профессиональный интерес сама возможность анализа типичных гендерных схем восприятия, основанных на культурных стереотипах. В данном анализе мы осуществим взгляд на сформированные схемы восприятия не как на патологические, которые ассоциируются только с патологическими эмоциональными переживаниями или симптомами либо с нарушениями социального функционирования, а как на единичные схемы или сочетание схем, которые могут встречаться у любого человека в более или менее выраженной форме.

С опорой на теорию С. Бем о линзах гендера и гендерной социализации, согласно которой между личностью и обществом стоит особым образом разработанная в культуре система познания пола, мы рассмотрим связь схем восприятия с женским гендером в контексте архетипической природы женских качеств. На сегодняшний день не вызывает сомнения что в основе идентификации с полом лежат скрытые предписания в отношении лиц женского и мужского пола, внедренные в культурные дискурсы, которые не только задают ракурс восприятия и осмысления социальной реальности, но и создают саму эту реальность. Линзы гендера усваиваются индивидом в процессе социализации, в результате чего человек начинает воспринимать и оценивать мир, других людей и самого себя культурно–специфическим способом – через призму этих линз, становясь таким образом участником социального воспроизводства и существующей культурной системы. [4]

Для сравнения будут взяты 2 группы схем, приведенные в модели схема-терапии, наиболее свойственные женщинам с точки зрения автора исходя из психологической практики работы с клиентскими запросами женщин и женскими группами, а также их связи с вышеобозначенным архетипическим контекстом.

Это группы схем: нарушенная автономия и направленность на других.

Описание группы схем нарушенной автономии.

Проблемы автономии, согласно модели схема-терапии, возникают в результате подорванного окружением ребенка чувства уверенности в себе и отсутствие поощрения и поддержки уверенного поведения вне дома. Люди, чьи схемы относятся к этой группе, имеют ожидания относительно себя и окружающего мира, что затрудняет их сепарацию от старших (родительских) фигур и мешает им быть независимыми и успешными. Соответственно, они не в состоянии сформировать свою идентичность и научиться жить своей собственной жизнью. Они не научились определять свои личные цели и не смогли овладеть необходимыми для достижения целей умениями.

Вот эти схемы:

Зависимость / некомпетентность: Человек убежден, что без большого количества поддержки от других он не сможет справиться с повседневной жизнью.

Уязвимость / ранимость / болезненность: Человек испытывает страх, что неминуемое, неизбежное несчастье/бедствие/катастрофа угрожает ему и значимым другим и он не в силах предотвратить это.

Запутанность/ неразвитая идентичность: Человек слишком сильно привязан к одному или более людей в его жизни пытается быть близким с ним до такой степени, что не имеет собственных интересов и испытывает трудности в индивидуализации и социальной адаптации, убежден, что не может выжить или быть счастливым без постоянной поддержки со стороны других, без «своей второй половинки».

Социальная несостоятельность/неудачливость: Человек верит, что он социально неуместен и физически непривлекателен и непременно потерпит неудачу во всех своих начинаниях.

Описание группы схем направленности на других. Люди, чьи схемы относятся к данной группе, особое внимание уделяют удовлетворению желаний других людей в ущерб своим собственным. Откликаясь на нужды других людей, они не вполне осознают, что это вызывает у них чувство гнева. Как правило, в их родительской семье имело место условное принятие. Родители считали, что детей нужно держать в строгости, дети должны быть послушными, чтобы их одобряли и любили.

Данная группа состоит из следующих схем:

Подчинение/покорность: Человек предоставляет другим людям право контролировать себя во избежание их гнева или покидания. Он игнорирует собственные нужды и потребности, т.к. боится конфликтов (внешних и/или внутренних).

Самопожертвование: человек сосредоточен на добровольном удовлетворении потребностей окружающих людей, которых он считает слабее себя. Уделяя внимание своим потребностям, он считает себя эгоистичным, испытывая чувство вины за собственный эгоизм; а вследствие неудовлетворенных потребностей, чувствует раздражение и досаду на людей, о которых заботится.

Поиск одобрения/признания: человек направлен на поиск признания, поддержки и внимания, получение одобрения от других людей. Он стремится подстраиваться под ситуацию и окружение ценой развития собственной индивидуальности. Его самооценка в данном случае зависит прежде всего от реакции других людей, а не от собственного мнения и предпочтения или удовлетворения собственных потребностей.

Данный взгляд на тенденцию проявленности вышеперечисленных схем восприятия нарушенной автономии и направленности на других у женщин находит отражение в точке зрения американского исследователя К. Уилбера в его книге «Краткая история всего», где он также затрагивает проблему половых различий и связанных с ней гендерных предубеждений [5].

«Отчасти противоречия между полами в настоящее время заключаются в том, что если различия между мужчинами и женщинами являются универсальными и биологическими и, поэтому не могут значительно измениться, маскулинное и феминное являются во многом продуктом культуры, и эти роли действительно могут быть изменены, по крайней мере, в некоторых важных вопросах» [5, 14].

Он пишет, что мужчины современной культуры «более склонны к индивидуальности, автономии, праву, справедливости и действиям, а женщины более склонны к относительному пониманию, акцентируя внимание на общем, заботе, ответственности, построению отношений. Мужчины подчеркивают свою автономию и боятся отношений, женщины склонны опасаться независимости и уделять больше внимания отношениям» [5, 15].

Безусловно лидирующие роли женщины – супружество, материнство, прописанные самой историей продолжения человеческого рода, являются, однако, недостаточными для сформированной целостности женщины, которая может похвастаться чувством удовлетворенности жизнью. А развитие иных свойств личности, право определять свои личные цели и овладение необходимыми для их достижения умениями, осознание своей потребности в индивидуальном развитии и росте зачастую оказываются за пределами схем восприятия женщины.

Являясь ведущей школы приемных родителей, я наблюдаю определенную категорию женщин-участниц школы, у которых есть дети. Основным их мотивом в теме усыновления-опеки приемных детей является тема отсутствия смысла. Так называемый «кризис» жизни, когда энергии еще много, а дети выросли. И встреча с трудными экзистенциальными вопросами возвращает женщину в привычную ипостась матери, находясь в переживании дефицита собственной значимости и полезности, тумана перспектив и привычного способа (схем восприятия) жизни, эти женщины оказываются в плену прежнего сценария. Я не буду рассматривать негативные эффекты от подобного мотива усыновления, т.к. это не является целью данной статьи, лишь упомяну о печальной статистике возвратов и вторичного сиротства.

Если самореализация – это удовлетворенность человека самовыражением, то в пределах вышеописанной игры схем самовосприятия, этой мечте никогда не быть реализованной, т.к. движение разнонаправлено. Как будто бы одна часть стремится БЫТЬ, другая – по привычке доказывает отсутствие этого права, отнятого по факту рождения женщиной с подкармливаемым комплексом неполноценности – дозволенности самостоятельно выполнять соответствующие возрасту задачи и осознавать свои потребности и нужды. Линза, которая мешает Быть, т.к. воспринимаемая сквозь нее реальность такова, что от нее хочется либо убежать, либо оказать ей сопротивление, либо капитулировать перед ней. Все эти три стратегии лишь варианты ритуальных танцев вокруг костра, всплывшем во внутреннем мире зависимой несформированной личности девочки-женщины с тоской по возможности быть реализованной как личности. Схемы восприятия определяет качество ее мира.

Если пофантазировать на популярную сегодня тему о женщинах – богинях, представив в кабинете психотерапевта каждую из богинь, например,

греческого пантеона, а затем развить фантазию в картах концептуализации схем, то любопытно было бы взглянуть на общую картину, отталкиваясь от идеи Юнга об архетипах, как могучих внутренних схемах, во многом определяющих психическую жизнь человека, его меж- и внутривидовые различия. Разворачивающиеся архетипические схемы отсутствия автономии и направленности на других, легко узнаваемы в образах богини матери – Деметры, жены Геры и дочери Персефоны, трех зависимых богинь.

Дж. Болен в своей работе «Богини в каждой женщине» довольно детально описывает женские и мужские архетипы. Женщины, пишет автор, как и мужчины, бывают очень разными. «При этом в одной женщине или в одном мужчине могут уживаться сразу несколько архетипов». [3]

Каждая из перечисленных богинь имеет определенный набор психологических характеристик.

Архетип экстравертной и чувствующей богини Деметры включает в себя следующие характеристики: депрессивность, поощрение зависимости, а также способность относиться к другим по-матерински и щедрость.

Итак, в кабинет входит Деметра, одетая в голубые одежды, – богиня плодородия и земледелия, дочь Кроноса и Реи, одно из самых почитаемых олимпийских божеств. Она известна как "благостная к людям богиня прекрасного облика, с волосами цвета спелой пшеницы... и с золотым мечом". [3]

Она рассказывает, что жизнь ее началась довольно мрачно. Она была вторым ребенком Реи и Кроноса – и вторым, которого он проглотил в порыве властолюбия и желания вечной власти. Оказавшись спасенной, Деметра стала четвертой царственной супругой Зевса, который также был ее братом. После нее были пятая, шестая и седьмая и последняя по счету – Гера. От союза Зевса и Деметры родился единственный ребенок, их дочь Персефона, с которой Деметра оказалась связана навечно. А теперь ее похитил Гадес и ...держит в темном подземелье. Причина обращения – депрессия. Не столь явные причины обращения – проблемы в отношениях с «бывшим». Чувство, что он ее предал и оскорбил, и нежелание прощать и «возвращаться в этот мир», пока ей не вернут дочь. Клиентские запросы женщин можно структурировать, опираясь на проявленность того или иного архетипа в структуре запроса.

Очень часто причина обращения к консультанту-психологу – детско-родительские отношения, и тогда на сцену выходит архетип Деметры с привязкой всей жизненной энергии к любимому чаду, когда именно ребенок – главное лицо драмы, а мать – лишь жертва сложившихся обстоятельств. Это может быть мать-одиночка либо просто женщина, для которой материнство – главный смысл всей жизни. Вариации тут могут быть не столь разнообразными – от плохой успеваемости, неудовлетворительного поведения до проблем с общением. И чаще всего – несмотря на реально существующие проблемы детей – для женщин – это почти всегда лишь ширма, за которой скрывается иная причина. Причина, на которую женщина

не позволяет себе смотреть, находясь в плену чрезвычайно приукрашенного мифа о прекрасной и заботливой матери, забыв все другие давние истории о великой и ужасной. За ширмой и разнообразие гораздо шире – проблемы в супружеских отношениях, невозможность договориться о едином воспитательном стиле в родительских позициях, нарушенная иерархия, выстраивании коалиций и прочие структурные нарушения семьи. В этих сценах и палитра ролей шире. Здесь работают по совмещению несколько богинь греческого пантеона - Персефона, Гера, Деметра, Афродита во всем континууме возможных проявлений.

Выходя за пределы сцен супружеской и семейной жизни, обнаруживают себя этические проблемы – противоречивые чувства и отношения, которые входят в конфликт с сущностью Деметры, Геры, Персефоны – любящей матери, жены и дочери и кого-то еще, кто обеспокоен вопросами собственной индивидуальности, свободы во времени и пространстве, расширении границ пространства собственного существования. На сцене появляется Артемида, Афина, Гестия с поиском и достижением собственных целей, путей и смыслов. И это всегда удивительно способствует переменам. Когда Женщина оказывается способной отдать им в распоряжение часть сцены, на которой разыгрывается ее жизнь, то проблемы ребенка оказываются чаще всего решенными без дополнительных усилий.

Другой повод обращения Женщин к психологу – супружеские конфликты, чаще всего доведенные до измены. И здесь в кабинете проявляется не Гера, которой снова изменил Зевс с желанием отомстить сопернице и любой ценой вернуть мужа, а некто другой. Попробую описать этот тип клиента. Это женщина, лишенная сил, смысла, себя. «Меня как будто нет. Есть только боль, которая заставляет чувствовать себя еще живой». Приблизительно так она описывает свое состояние. За потерей привычной идентичности, разорванностью привычного «МЫ», - великое отчаяние о неверной ставке на Зеро с иллюзорной застывшей картинкой прекрасной семьи, всей своей жизни и личных помыслов. В процессе консультирования, когда центральное место вновь начинает занимать сама женщина с оживающими собственными потребностями, желаниями и устремлениями, можно вновь увидеть проступающие образы архетипов Артемиды, Афины и Гестии. Однако в предыдущей сцене трудно определить ведущий архетип, т.к. то, что оказалось под грудой собственных жертвоприношений и несбывшихся ожиданий и иллюзий, больше похоже на полую пустоту, в которой страдает живая душа.

Особенно живительным оказывается момент, когда то, что, для того, чтобы быть названным, было поименовано пустотой, начинает вдруг наполняться индивидуальными ценностями, осознанием того, что важно и необходимо для полноценного ощущения жизни не только в социальной роли жены или матери, но и необусловленной этими ролями индивидуальностью, не окрашенной гендерными требованиями.

Когда Женщина за собственным недовольством детьми, мужем, отношениями способна увидеть личную брешь в ощущении собственной полноценности – это становится хорошим импульсом для гармонизации собственной жизни на множестве планов одновременно. Греческим Богиням, образы которых были использованы для лучшего описания женской психики, было гораздо проще, чем современной женщине, т. к. им достаточно было реализовать лишь одну роль, чтобы удержаться на Олимпе, чувствуя себя полноценно проявленными. Современной женщине сегодня требуется овладение искусством осознанной игры ролей, способности переходить из одной роли в другую, разотождествления с навязчивыми состояниями, контактом с множественными потребностями своей личности и способности сыграть пьесу собственной уникальной жизни. И самое позитивное влияние женщины на мир семьи, да и мир в целом, присутствует в том варианте, где она оказывается способной разобраться в своих глубочайших желаниях, снять когда-то против ее воли надетые очки, закрашенные в цвет схемы восприятия себя и мира, через которые она вынужденно воспринимала реальность. И совершать свой выбор вместо примитивного следования негативному повторяющемуся сценарию мифа порабощения собственной жизни только потребностями других. Иметь смелость следовать собственной воле, следовать за незримым индивидуальным развитием в поиске своего призвания. И, как сказал Джеймс Холлис: «... парадокс состоит в следующем: единственное и самое главное, что можно сделать, чтобы улучшить наши отношения с другими – это работать над собой, чтобы освободить других от неприемлемой программы наших ожиданий и таким образом снять с них бремя нашей индивидуации». [2,139] Несмотря на то, что «архетипические силы Великой богини как матери представляют те силы в душе женщины, которые становятся неодолимыми, когда требуют отдать им должное, женщине необходимо сопротивляться, поскольку слепое следование повелениям Афродиты, Деметры или Геры может неблагоприятно сказаться на их жизни. Подобно самим богиням Древней Греции, их архетипы не обслуживают интересы и взаимоотношения смертных женщин. Архетипы существуют вне времени, им нет дела до жизни женщины или ее нужд.» [3,45].

Итак, в предпринятой попытке разобраться в причине различного восприятия жизни мужчиной и женщиной и анализа типичных схем восприятия женщины, во многом культурно и архетипически обусловленных, можно сделать вывод, что расширение диапазона гендерных ролей в сторону увеличения автономии и направленности на удовлетворение собственных потребностей, способствуют росту и развитию женщины, как самореализующегося целостного человека.

«Для современного мужчины важно учиться быть чувствительным, а для современной женщины – проявлять свою автономию, а не свои отношения. [5, 15].

«...и для мужчин, и для женщин, все дело в преодолении и включении. И мы находимся в той точке развития, когда первичная, слишком автономная, роль мужчин и первичная, зависимая, роль женщин начинают преодолевать: мужчины учатся быть более зависимыми от отношений, а женщины учатся быть более независимыми. И в этом трудном процессе оба пола кажутся друг другу монстрами, именно поэтому, я считаю, настолько важны взаимная доброта и понимание с обеих сторон» [5, 17].

Литература:

1. Арнуд Арнтц, Гитта Якоб Практическое руководство по схема-терапии. - Москва: Издательство «Научный мир», 2016. - 317 с.
2. Холлис Дж. Жизнь как странствие. - Москва: Независимая фирма «Класс», 2009. - 178 с.
3. Болен Дж. Богини в каждой женщине. Новая психология женщины. Архетипы богинь. - М.: ИД София, 2005. - 82 с.
4. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. — М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. - 336 с.
5. Уилбер К. Краткая история всего. - М.: АСТ, 2006. - 480 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ – РЕБЕНКА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Лачинян Л. Л. (г. Ереван)

Ключевые слова: дошкольный возраст, обучение и воспитание, взаимоотношение между ребенком и воспитателем и со сверстниками.

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, которые возникают в процессе взаимоотношении между ребенком и воспитателем, между ребенком и его сверстниками, а так же психологические способы их разрешения, так как целью дошкольных учреждений является обучение и воспитание ребенка.

Как известно, обучение двустороннее понятие. В дошкольных учреждениях образование это процесс, в течение которого ребенок с помощью воспитателя приобретает некоторые базовые знания, навыки и умения. В дошкольном возрасте основная функция образования заключается в обеспечении познавательной деятельности. В дошкольных учреждениях образование ребенка осуществляется в группе или во время индивидуальной работы. Первоначально, когда ребенок только входит в дошкольное учреждение, ему очень трудно слушать инструкции воспитателя, выполнять его каждое поручение, усвоить преподаваемый материал. Вот почему в дошкольных учреждениях образовательный процесс соприкасается с игровой деятельностью. Конечно, на практике можно привести много примеров, когда самый умный ребенок не может выполнить простые учебные операции - сравнивать, анализировать, работать самостоятельно. В такой ситуации

необходимо немедленно приступить к процессу обучения, тогда ребенку требуются усилие, воля, а также небольшая самостоятельность в принятии решений.

Сказанное выше не означает изолирование ребенка от общего воспитательного процесса, а напоминает воспитателю о различиях логики воспитательного и образовательного процесса.

Процесс обучения будет более эффективным и даст соответствующие плоды, если воспитатели будут руководствоваться следующим образом:

1. Воспитывать в ребенке любовь к обучению.
2. Следить за равномерным преподнесением знаний.
3. Перед тем, как перейти к следующему материалу убедиться в закреплённости прошлого.

В начальный период необходимо несколько раз повторять один и тот же материал, а затем уже при необходимости.

4. Для усвоения теоретического материала необходимо его преподнести путем практической деятельности.

Для эффективности учебной деятельности она не должна быть прервана. Необходимо применять ее везде. Если в дошкольных учреждениях этой работой занимается воспитатель, то дома это осуществляет мама или кто-либо из взрослых (например, во время прогулки или просто во время игры).

Таким образом, образование это процесс приобретения знаний, умений и навыков, которые играют важную роль в развитии ребенка. Объем знаний, умений и навыков ребенка определяется при помощи образовательной программы учебных заведений. Не будем забывать также, что их объем должен быть усвоен каждой соответствующей возрастной группой, которая определяется задачами обучения и особенностями развития ребенка.

Программа обучения имеет следующие разделы:

- развитие речи,
- ознакомление с внешней средой,
- формирование и развитие начальных представлений,
- осуществление конструктивной работы /рисование, аппликация/
- музыка,
- физкультура / утренняя гимнастика, прогулка/.

Не будем забывать и о том, что, организовывая процесс обучения необходимо его построить, учитывая реальные способности развития ребенка. В противном случае, обучение потеряет свою эффективность.

Как отметил Рубинштейн: «Ребенок не развивается сначала, а затем воспитывается и обучается; он развивается, обучаясь, и, обучаясь, развивается».[2, 227с.]

Теперь представьте, как трудно для воспитателя держать в центре внимания группы детей дошкольного возраста, число которых составляет 30-35 человек. Опытный воспитатель-педагог должен уметь учитывать как

возрастные, так и индивидуально-психологические особенности детей для того, чтобы правильно и продуктивно организовывать учебный процесс. Обучаемая деятельность детей дошкольного возраста мешает также использованию игровых движений. Все преподаваемые программные материалы предварительно утверждаются всеми дошкольными учреждениями. Тем не менее, в настоящее время в дошкольных учреждениях применяется ряд альтернативных программ. Конечно, эти программы реализуются лишь при условии согласия родителей. И как отметил Ушинский, человеческое знание как и дерево, чем глубже корни, тем больше ветвей. [3] К вышесказанному мы можем достичь тогда, когда нашим детям сможем предоставить преподаваемый материал легко и доступно, насколько это возможно.

В рамках исследуемого материала психологическому анализу были подвержены группы, семьи, ряд проблемных ситуаций дошкольных учреждений, в то же время мы приняли во внимание результаты культуры мониторинга воспитателя, которые были сопоставлены с результатами качественных методов анализа с детьми. При завершении анализа пришли к выводу, что, когда есть неполноценные семьи, ненормальные семейные отношения, острые конфликтные ситуации, ребенок автоматически переносит их в дошкольные учреждения, где они рассматриваются как отношения ребенок-воспитатель, так и межличностные отношения между сверстниками, которые не остаются без последствий, это действует на обучение ребенка, теряется интерес к учебе.

Современные психологи считают: «Психосоциальная компетентность учителей косвенно влияет на межличностные отношения – совместные, на поддержку, на отрицательные отношения. То есть, социально-психологический метод в группе не создается самостоятельно, а определенным образом руководствуется со стороны учителя, который, в свою очередь, может содействовать на развитие межличностных отношений, и на развитие мотивации обучения».[1, 84с]

Таким образом, родители ребенка не желают и не пытаются поддержать развитие межличностных отношений между учителем и другими членами группы, группа также постепенно начинает не принимать данного ребенка. В результате, ребенок становится уязвимым и закомплексованным. Такая ситуация является результатом низкой самооценки ребенка, отсутствия самодверия, а также отсутствия мотивации, и интереса к обучению.

Итак, мы можем отметить, что ненормальная семейная атмосфера сильно влияет на обучение ребенка и на взаимодействие со сверстниками в процессе общения, и только при высокой компетентности воспитателя ребенок не вытесняется из сферы социальных отношений, теряя любовь к учебе.

Насколько сильными и самостоятельными не были бы наши дети в последующие этапы их развития, нужно чтобы в нынешних дошкольных учреждениях работающие воспитатели действительно имели высокий

уровень компетентности, будучи вооруженными большими запасами знаний, утолили жажду образования наших детей.

Литература:

1. Геворян С., Варданян Л. Развитие социально-психологической компетентности учителя как фактор межличностных отношений учащихся средней школы. Проблемы педагогики и психологии. Ереван, 2015. стр.82-87.
2. Марциковская Т. Д. История детской психологии: Учебник для студ. пед. вузов. М.; Гуманит. Изд. Вентр ВЛАДОС, 1998.- 272с.
3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений, том 8, Человек как предмер воспитания, изд. Академия педагогических наук. М.; 1950.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Левшунова Ж.А. (г. Лесосибирск)

Изменения, происходящие в современном мире, предъявляют особые требования к подрастающему поколению в области умения организации деятельности и поведения. Поскольку большую часть времени ребенок проводит в условиях школы, актуальной с этой точки зрения является проблема формирования осознанной саморегуляции произвольной активности в школьном возрасте.

Осознанная саморегуляция в отечественной психологии чаще всего понимается как процесс инициации, поддержания цели и коррекции действий в различных условиях.

Основными компонентами саморегуляции, вслед за В.И. Моросановой, принято считать планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов. Основными свойствами личности, лежащими в основе саморегуляции, являются самостоятельность и гибкость (способность перестраивать, корректировать деятельность при изменении условий).

Осознанная саморегуляция в целом, а также регуляторные процессы и свойства, не даются человеку в готовом виде. Они формируются под воздействием факторов внешней среды на основе внутренних качеств.

Современная школа обладает многими возможностями для формирования саморегуляции у школьников для обеспечения их эффективной жизнедеятельности в будущем. Это и реализуемые сегодня ФГОСы, и балльно-рейтинговая система, и различные формы внеучебной деятельности, и школьная психологическая служба и др. Наиболее эффективным фактором влияния является непосредственно учебная деятельность.

Как и любой другой вид деятельности учебная так же имеет свою структуру: учебная мотивация; учебная задача; учебные действия; оценка, переходящая в самооценку и контроль, переходящий в самоконтроль.

Выстраивая учебный процесс, учитель в рамках учебной деятельности способствует развитию осознанной саморегуляции. В начальной школе оценка учителем деятельности ребенка выполняет регулирующую роль. Постепенно школьник, ориентируясь на оценку учителя, учится регулировать свою деятельность и поведение. С возрастом эту функцию берет на себя самооценка, которая определяет адекватность оценки собственных результатов.

Важнейшее для саморегуляции произвольной активности свойство – самостоятельность – рождается в организации как учебной деятельности в частности, так и учебного процесса в целом. Сначала деятельность ребенка контролирует учитель, затем в подростковом возрасте развивается самоконтроль, который способствует правильной организации жизнедеятельности ребенка. Таким образом, у школьника формируется самостоятельность, обеспечивающая в дальнейшем возможность самому выбирать цели и средства их достижения.

Учебная мотивация направлена на формирование желания учиться. Но, в тоже время, благодаря ей у ребенка развиваются целеполагание и планирование, обеспечивающие в процессе саморегуляции индивидуальные особенности выдвижения и удержания цели.

Учебная задача и учебные действия способствуют анализу внутренних и внешних условий, формируют потребность продумывания собственных действий, что приводит к формированию моделирования и программирования у школьников.

Таким образом, современная школа выступает необходимым условием для формирования осознанной саморегуляции произвольной активности у школьников.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГОВ

Леньков С. Л. (г. Москва)

В соответствии с принципом полисистемности профессионализм инновационного педагога может быть представлен в виде системы разными способами, в зависимости от цели выделения той или иной системы. Если главная цель состоит в выявлении в системе профессионализма преемственности и изменчивости – мы получаем систему профессионализма инновационного педагога, включающую инвариантную и вариативную подсистемы.

Общая система профессионализма инновационного педагога включает ряд подсистем: инвариантная традиционная, вариативная традиционная, инвариантная инновационная, вариативная инновационная. Каждая из этих подсистем включает компоненты, отвечающие, соответственно, за проявления профессионализма: непосредственно в процессе деятельности,

при взаимодействиях в профессиональном сообществе, при профессиональном и связанном с ним личностном развитии. Инвариантные подсистемы обеспечивают преемственность, устойчивость, поступательность профессионального и личностного развития, его внутренний, субъектный «стержень». Вариативные подсистемы обеспечивает адаптацию к изменяющейся внешней и внутренней среде, перестройку гештальтов ее целостного восприятия, эффективные механизмы конструктивного взаимодействия с ней, а главное – динамическое целевое соответствие требованиям выполняемой профессиональной деятельности.

Используя выделенные подсистемы, рассмотрим выявленные в ходе исследования психолого-педагогические механизмы, обеспечивающие преемственность профессионализма инновационного педагога.

1. *Реализация культурно-антропологической миссии педагогической деятельности.* Данный механизм связан с базовой ролью инвариантной традиционной подсистемы профессионализма и проявляется, в первую очередь, в самом объективно необходимом ее наличии. В ее состав входят базовые составляющие любого (как традиционного, так и инновационного) педагогического профессионализма:

1) базовые ценностно-смысловые ориентации, определяющие цель и смысл педагогической деятельности;

2) инвариантные педагогические составляющие потребностно-мотивационной сферы (педагогическая направленность личности, направленность на ретрансляцию позитивной духовности, нравственности и коллективизма – соборности, со-бытия), в том числе, стремление к педагогическим и иным (социальным, научным, технико-технологическим и т.д.) инновациям; общее стремление к соучастию в широких инновационных социальных процессах;

3) качества, обеспечивающие соответствие педагога требованиям базовой профессиональной (педагогической) этики;

4) базовое функционально-операциональное и продуктивно-результативное содержание профессиональной деятельности, которое в терминах компетентного подхода можно определить взаимосвязанными, парными в данном контексте терминами «базовые частные компетенции» и «базовые частные компетентности». В состав последних входят, в том числе, базовые педагогические знания, умения, навыки, которые остаются востребованными в процессах общих изменений системы образования.

Действие данного механизма в общем виде можно представить следующим образом. Базовые ценностно-смысловые ориентации (цель и смысл педагогической деятельности) определяют указанную выше базовую педагогическую потребностно-мотивационную сферу, а это, в свою очередь, детерминирует все функциональное, операционально-технологическое и продуктивно-результативное содержание профессиональной деятельности. Потенциальное новообразование профессионализма сравнивается с внутренними эталонами – внутренне принятыми, но при этом, безусловно,

имеющими социальную обусловленность, причем, не регламентированную, например, некими стандартами, нормативами и т.п., а культурно-историческую, основанную на глубинных общемировых и отечественных педагогических традициях, выдержавших проверку временем, а также проверку на «экологическую валидность» по отношению к социокультурному наследию именно нашего, российского народа.

Сама возможность существования данной подсистемы и функционирования рассматриваемого механизма преемственности в полной мере обусловлены преемственностью компетенции педагога: если такая преемственность претерпевает некие принципиальные, революционные изменения, происходит социокультурный «слом» соответствующей инвариантной подсистемы профессионализма. В соответствии с этим, любые реформы образования должны, в первую очередь, обеспечивать указанную преемственность компетенции педагога, состоящую, в первую очередь, в сохранении ее базовой, инвариантной части.

2. Реализация инновационной миссии. Данный механизм связан с базовой ролью инвариантной инновационной подсистемы профессионализма и проявляется в объективно необходимом наличии указанной подсистемы для инновационного педагога: сам его инновационный статус по определению предусматривает обязательное наличие такой подсистемы. Соответственно, если инновационный педагог хочет и может оставаться инновационным – данная подсистема его профессионализма должна по-прежнему быть выражена в составе его профессионализма, а значит, в этом смысле, оставаться относительно стабильной, практически инвариантной. В ее состав входят такие базовые составляющие уже не любого, а именно инновационного педагогического профессионализма, которые являются непреходяще востребованными и в этом смысле инвариантными в инновационном образовании. Это – такие качества, как инновационная направленность личности, креативность, поиск новизны, готовность и способность к изменениям, толерантность к неопределенности. Сюда же относится и такое специфическое, динамическое качество, как позитивный профессиональный маргинализм. Сами его критерии с течением времени могут (и должны) меняться, поскольку он определяется по отношению к социально заданным нормам профессионального педагогического сообщества. Тем не менее, само данное качество как качественно специфическую характеристику субъекта труда инновационному педагогу необходимо «удерживать» в изменяющихся условиях – иначе он перестанет быть инновационным.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ И ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ

Лещинская С.Б. (г. Томск)

В современном мире человек вынужден ежедневно взаимодействовать с различными людьми, и во многом это взаимодействие определяется коммуникативной компетентностью, то есть способностью понимать себя и своего собеседника, выстраивать межличностные границы и однозначно формулировать высказывания [4].

Изучая людей с расстройством аутистического спектра (для которых характерны чрезмерная замкнутость, затруднения в вербальной и невербальной коммуникации, непонимание своих и чужих эмоций) Simon Baron-Cohen [6] выявил, что наличие трудностей в общении не зависит от уровня абстрактно-логического интеллекта. То есть, человек может быть успешным в деятельности, связанной с умственной работой, математикой и логикой, но при этом быть неспособным понимать мотивы окружающих и их эмоциональное состояние. Более того, по данным В.С. Юркевича [5], у 95% интеллектуально одаренных отмечаются трудности в общении и эмоциональной сфере.

Это может быть значимым в студенческой среде, в которой студенты вступают в общение не только со сверстниками, но и с преподавателями, и умение находить контакт с окружающими играет немаловажную роль. В связи с этим было проведено исследование взаимосвязей различных видов интеллекта с коммуникативной компетентностью у студентов гуманитарных факультетов. При этом, помимо методик диагностики невербального и вербального интеллекта, в исследование также был включен опросник эмоционального интеллекта, т.к. понятие коммуникативной компетентности, предложенное В. Н. Недашковским [4], пересекается, по нашему мнению, с этим конструктом.

Выборку составили 69 студентов гуманитарных факультетов НИ ТГУ.

В процессе исследования были использованы следующие методики: 1) Методика «Анаграммы» на оценку вербального интеллекта 2) 6-й субтест (числовые ряды) теста Амтхауэра и тест «Прогрессивные матрицы Равена» (модификация Б. Койчу [3]) для оценки невербального интеллекта 3) Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн (Д.В. Люсин [2]) и 4) «Диагностика особенностей общения» (В.Н. Недашковский [4]). Данные были обработаны с использованием описательной статистики и корреляционного анализа из пакета программ Statistica 6.0

Полученные результаты представлены в Таблице 1 и Таблице 2.

Было выявлено, что коммуникативная компетентность не связана с вербальным интеллектом ($n=57$), невербальным интеллектом по тесту Амтхауэра ($n=33$), однако коммуникативные параметры отрицательно коррелируют с невербальным интеллектом по тесту Равена ($n=52$). Также

были обнаружены корреляции со шкалами опросника эмоционального интеллекта (n=69).

То есть, студенты с более развитым уровнем невербального интеллекта по тесту Равена могут быть менее компетентны в общении за счет сниженной способности к формулированию однозначных высказываний. Иными словами, в процессе коммуникации такие студенты зачастую не могут четко сформулировать свою мысль, что препятствует их пониманию другими людьми. При этом, более высокие коммуникативные способности свойственны студентам, лучше разбирающихся в эмоциях, не только своего собеседника, но и в своих собственных.

Таким образом, можно отметить, что студенты с более высоким уровнем невербального интеллекта склонны испытывать трудности в сфере общения, что может являться причиной возникновения затруднений в обучении и повседневной жизни. Следовательно, такие студенты могут являться целевой группой для проведения тренинговых мероприятий, направленных на развитие их коммуникативной сферы.

Таблица 1. Взаимосвязь коммуникативной компетентности с вербальным и невербальным интеллектом

Показатели	Анаграммы	Тест Амтхауэра	Матрицы Равена (результативность)	Матрицы Равена (продуктивность)
Понимание собеседника	r=0,14 н.з.	r=-0,04 н.з.	r=-0,13 н.з.	r=-0,1 н.з.
Понимание себя	r=-0,08 н.з.	r=-0,09 н.з.	r=-0,05 н.з.	r=-0,03 н.з.
Способность выстроить границы	r=0,05 н.з.	r=-0,12 н.з.	r=-0,17 н.з.	r=-0,35 p=,011
Конгруэнтность	r=-0,01 н.з.	r=-0,3 н.з.	<u>r=-0,48</u> <u>p=,000</u>	<u>r=-0,43</u> <u>p=,002</u>
Индекс коммуникативной компетентности	r=0,04 н.з.	r=-0,2 н.з.	r=-0,34 p=,014	<u>r=-0,37</u> <u>p=,007</u>

Таблица 2. Взаимосвязь коммуникативной компетентности с эмоциональным интеллектом.

Показатели	Понимание чужих эмоций	Управление чужими	Понимание своих эмоций	Управление своими	Контроль экспрессии	Межличностн. ЭИ	Внутриличност н. ЭИ	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Общий ЭИ
Понимание собеседника	r=0,16 н.з.	r=0,29 p=,016	r=0,19 н.з.	r=0,22 н.з.	r=0,11 н.з.	r=0,26 p=,033	r=0,22 н.з.	r=0,22 н.з.	r=0,29 p=,017	r=0,28 p=,019
Понимание себя	r=0,176 н.з.	r=0,08 н.з.	r=0,31 p=,010	r=0,04 н.з.	r=0,11 н.з.	r=0,16 н.з.	r=0,22 н.з.	r=0,31 p=,010	r=0,11 н.з.	r=0,23 н.з.

Способность выстроить границы	r = -0,14 н.з.	r = -0,2 н.з.	r = 0,06 н.з.	r = 0,25 p = ,036	r = 0,20 p = ,018	r = -0,2 н.з.	r = -0,2302 н.з.	r = -0,04 н.з.	r = 0,15 н.з.	r = 0,06 н.з.
Конгруэнтность	r = 0,31 p = ,010	r = 0,03 н.з.	r = 0,14 н.з.	r = 0,17 н.з.	r = -0,13 н.з.	r = 0,2145 н.з.	r = 0,09 н.з.	r = 0,28 p = ,022	r = 0,02 н.з.	r = 0,17 н.з.
Индекс коммуникативной компетентности	r = 0,22 н.з.	r = 0,10 н.з.	r = 0,32 p = ,007	r = 0,31 p = ,009	r = 0,18 н.з.	r = 0,2 н.з.	r = 0,35 p = ,003	r = 0,35 p = ,004	r = 0,27 p = ,023	r = 0,35 p = ,004

Литература:

1. Богомаз, С.А. Степень выраженности и анализ взаимосвязи абстрактно-логического и социального видов интеллекта у школьников / С.А.Богомаз, О.Е. Суднева, А.А. Шекетера // Вестник ТГУ. – 2014. – № 383. – 206-211.
2. Люсин Д.В. 2009 Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН. – С. 264 – 278.
3. Мацута В.В., Суднева О.Ю., Богомаз С.А. Роль интеллектуальных и личностных факторов в достижении высокой результативности в ЕГЭ по математике // Сибирский психологический журнал. – 2014. - №52. – С.52-66.
4. Недашковский В.Н. Методика диагностики процесса общения // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 5: Программы и методики психологического исследования личности и группы: Материалы юбилейной науч.-практ. конф. ИП РАН / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Ин-т психологии РАН. – 2002. – С. 322–348.
5. Юркевич В.С. Проблема эмоционального интеллекта // Вестник практической психологии образования. — 2005 — № 4. –С. 4-10.
6. A Mathematician, a Physicist and a Computer Scientist with Asperger Syndrome: Performance on Folk Psychology and Folk Physics Tests. / Baron-Cohen S. et.al. // Neurocase 5 – № 6 – 1999. – PP. 475

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Лопатина Д.В. (г. Новосибирск)

Те, кто достаточно умен,
чтобы не лезть в политику,
наказываются тем,
что ими правят люди глупее их самих.
(Платон)

Человек впервые знакомится с политической реальностью еще в самом раннем детстве. С малых лет он слышит те или иные мнения взрослых о правительстве. В случае, если для взрослого характерно внешнеобвиняющее поведение, то чаще это будут негативные мнения о правительстве, о политических партиях и политических деятелях: якобы именно они виноваты в неблагополучии всех сфер жизнедеятельности граждан, развале страны, бюрократии. Однако в день выборов многие граждане все же идут в

избирательный участок и опускают бюллетень в урну, отдавая свой голос за определенную политическую партию. В этой ситуации закономерно возникает вопрос о том, чем руководствуется избиратель при выборе того или иного кандидата и из чего складывается его восприятие. Первый канцлер Германской империи Отто Бисмарк говорил: «тот, кто любит хорошую колбасу и хорошую политику, не должен видеть, как делается и то, и другое». Для того чтобы иметь веские основания для высказывания негативных или позитивных мнений и прогнозов по отношению к политическим деятелям, часть которых сформировалась под действием психологического механизма интроекции, логичным было бы для начала хотя бы разобраться в том, что политики могут предложить гражданам, и сделать свой выбор рационально и осознанно. Считается, что электорат выбирает политические партии на определенный срок в зависимости от решения специфических задач, которые стоят перед гражданским обществом. Однако на участие граждан в политических процессах значительное влияние оказывают как те факторы, которые осознаются избирателем, так и – в особенности – те, которые остаются за пределами его осознания.

В настоящее время партийная и избирательная системы являются сложными структурами, которые содержат в себе множество различных компонентов. Граждане мало проявляют интерес к программам политических партий и теряются в их многообразии. Существует определенное рациональное зерно в таком отношении к политическим программам, так как их изучение составляет некоторую сложность для избирателей. Большинство людей, не понимающее реальных, довольно сложных программ, доминирует на выборах над меньшинством, разбирающимся в сути этих программ, голосующих рационально. Популизм политических программ формируется в ответ на запрос большинства, которое хотело бы на выборах простых и ясных решений комплексных проблем, а популистские программы нет необходимости читать – нужно просто доверять их выдвигающему кандидату или лидеру партии. В сложных ситуациях избранный политический деятель может не руководствоваться положениями своей программы, многие ситуации просто в программах не описаны и в таком случае, лучше доверять личности кандидата на выборах – выбирать того, кто в сложной ситуации сможет оказаться победителем [3].

Политическая партия это добровольное объединение граждан, созданное в целях участия в политической жизни общества посредством формирования и выражения политической воли граждан, участия в выборах и представления интересов граждан в законодательных (представительных) органах государственной власти и органах местного самоуправления [6].

Главным составляющим компонентом восприятия партии гражданами является ее имидж [2]. Принятие в расчет интересов различных категорий избирателей, отображение их в программных документах, играет значительную роль в формировании имиджа партии, так как только востребованный идеологический имидж приводит к победе на выборах.

Пропаганда является одним из основных средств политической манипуляции. Для того чтобы занять желаемое место во властных структурах необходимо добиваться репутации человека, который выступает за права и интересы народа, человека, и который не равнодушен к общественным нуждам. Однако чтобы заслужить такую репутацию не обязательно в действительности быть таким человеком. Разнообразные технологии позволяют создать располагающий образ политика в общественном сознании. С этой целью используют различные PR-технологии и рекламу. Объектами воздействия политической коммуникации являются преимущественно граждане, которые не имеют профессионального или экспертного отношения к политике. Политическое воздействие осуществляется на людей с помощью средств массовой информации, прежде всего, посредством телевидения, где тема политики борется за внимание зрителя с другими темами. Пропаганда партий, позиций и лидеров в некоторой степени схожа с формой

рекламной коммуникации, где применяются речевые приемы для завоевывании доверия, интереса, и внедрения в сознание потенциального электората [8].

Главным элементом фирменного стиля, необходимым практически в любой кампании, является слоган. Слоган политической партии является важным инструментом в создании имиджа предвыборной кампании, так как с помощью него кандидаты создают рекламу своей политической партии.

Визуальные элементы стиля политической партии оказывают большое значение на решение электората. В программы не вчитываются, однако слоганы можно увидеть на билбордах по всему городу. Обычно на них изображен лидер партии, название партии и сам слоган. Яркий слоган бросается в глаза, и даже если человек плохо разбирается в партиях и их программах, то на выборах фраза, которая ему запомнилась и понравилась, может оказаться ключевым фактором при принятии решения о том, за кого он отдаст свой голос. Сознание выхватывает и запоминает вызывающий слоган.

Цель любой деятельности человека – это удовлетворение потребностей. В жизни современного человека существует множество факторов, при условии которых достигается желаемый уровень жизни. Политические деятели обещают преобразовать социальные сферы жизни человека для достижения такой цели, а политические слоганы открыто демонстрируют намерения политических партий по улучшению качества жизни граждан. Таким образом, слоганы, которые распространяются пропагандистами, являются частью среды тех, на кого направлено воздействие.

Политический слоган как процесс семантизации относится к одному из видов манипуляций сознанием людей – пропаганде. В повседневном словесном обиходе и средствах массовой информации этот термин представляется как негативное обозначение политической рекламы и PR.

В таком пейоративном употреблении пропаганда является чем-то аморальным и связанным с манипуляциями и ложью. Остается под вопросом, является ли пропаганда самостоятельной формой коммуникации или только как уничижительное понятие, и существует ли она автономно от пиара и рекламы [8].

Пропагандой, исходящей от политических партий, используется ряд психологических приемов, которые оказывают эффект на граждан и вольно и невольно склоняют сделать выбор в их пользу.

1. Фасцинация. Согласно В.Соковнину, фасцинация – это такое воздействие сигнала, принадлежит ли он природному явлению (молния) или целенаправленному человеческому поведению (обольщение), которое вызывает волнение, внимание, захваченность [5]. Фасцинация часто используется в политических мероприятиях для заражения людей в толпе особым эмоциональным состоянием, способствующим к расположению избирателей.

2. Градация. Это фигура речи, состоящая в таком расположении частей высказывания, относящихся к одному предмету, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая [1]. Данный прием, исходящий от лидеров политических партий, обычно сопровождается определенной интонацией голоса с ярким негодованием в адрес, к примеру, по их мнению, виновников неблагополучия страны. Примером градации можно назвать слоганы лидера партии «ЛДПР» В. Жириновского: «Приеду, увижу, посажу»; «Не врать и не бояться!»; «Закрыть Москву от выходцев с Юга!»; «Я подниму Россию с колен!»; «Мы за город с русскими лицами»; «Заставим вернуть украденное!».

3. «Эффект бумеранга», также используется в психологии пропаганды. Данный эффект заключается в том, что при некоторых воздействиях источника информации на аудиторию или на отдельных лиц получается результат, обратный ожидаемому [3]. В 2011 году лидер партии В. Жириновский «ЛДПР» обвинил партию «Единую Россию» в узурпации власти, подкупе людей, работающих в избирательных комиссиях, а также в подготовке Майдана в России в 2015 году. Однако факт высокого рейтинга «Единой России» за все годы существования партии говорит сам за себя и данный эффект только укрепляет ее позиции. Также примером может служить ситуация, когда в конце 1980-х годов итальянская газета «Республика» опубликовала статью о злоупотреблениях Б. Ельцина спиртным в США и его неподобающем поведении, однако в итоге он стал национальным героем и победил в президентских выборах в июне 1991 года [7]. В. Жириновский также был объектом интенсивного осмеяния, и это поспособствовало его бурному успеху на выборах в Думу в декабре 1993 года.

4. «Эффект ореола» основывается на психологическом свойстве человеческой склонности мыслить ложными аналогиями. Человек, имеющий успех в какой-то конкретной области, считается способным на аналогичный успех и в других делах. На сегодняшний день, в политике можно часто встретить знаменитых артистов, спортсменов и других людей, трудящихся на не связанном с политикой поприще. Как, например, телеведущую М. Малиновскую в качестве депутата от партии «ЛДПР», олимпийского чемпиона по фигурному катанию Е. Плющенко, как члена фракции "Справедливая Россия: Родина/ Пенсионеры/ Жизнь" или боксера В. Кличко, создателя партии «УДАР» и многих других.

Таким образом, в условиях подобных манипуляций сознанием избирателей, становится проблематично обойти все психологические ловушки и сделать осознанный выбор в пользу политической партии или деятеля, который действительно способен привнести улучшения в различные сферы жизнедеятельности граждан, и стать достойным кандидатом управляющих структур, не давая пустых обещаний в рамках предвыборной кампании. Однако, все же, утверждать о том, что «свободы воли» нет, и граждане являются лишь объектами манипуляции в политической реальности, также было бы не вполне правильно, так как каждый человек сам делает для себя выбор о положительном или отрицательном ответе на вопрос касательно наличия ее существования.

Суммируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что современному обществу не хватает информированности на тему политики и мало кто хочет разбираться в ее процессах, принципах, предвыборных программах и так далее, ведь очень прочно укрепился стереотип в обществе о том, что политика – «грязное дело». И политики с завидным постоянством «доказывают» нам это вновь и вновь. В ворохе ежедневных забот граждане уделяют недостаточное внимание политическим вопросам и в итоге пожинают плоды своей безалаберности в виде нелюбимых, не выполняющих своих обязанностей представителей власти. Английский актер П. Устинов говорил: «Политика есть искусство удерживать людей от участия в делах, которые их прямо касаются». Однако кажется, что люди и не особо стремятся в них участвовать. Многие граждане верят амбициозным высказываниям и обещаниям политических деятелей, у некоторых из которых «весь пар уходит в гудок». В этом ключе открытым остается вопрос о том, как

научиться голосовать рационально и осознанно. Избиратели позволяют себя одурачить, а затем делегируют ответственность за свое благополучие на институты власти, уничижительно отзываясь обо всей политической системе, ограничиваясь, однако, «разговорами на кухне» и не предпринимая попыток для понятия хотя бы своих собственных мотивов для голосования за определенного кандидата.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. В 30-ти т. / Главный редактор А. М. Прохоров. 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — Т. 7, 12. Статьи: Градация и Климакс
2. Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. - М.: Центр политического консультирования «Никола М» 1999. – 240 с.
3. Краткий психологический словарь. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А.Карпенко, А.В.Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998.
4. Почепцов Г.Г. – Имиджология: теория и практика. 2001. С. 349.
5. Соковнин В. М. – Что такое фасцинация. – Екатеринбург: Авторская Академия фасциологии, 2009. – 56 с.: с ил.
6. Энциклопедический словарь «Конституционное право России». — М.: Юридическая литература. В. И. Червонюк, И. В. Калинин, Г. И. Иванец. 2002.
7. Ельцин Борис Николаевич
<http://www.elitehistory.info/index.files/phisiki/EltsinBN.htm>
8. Klein J., Politische Kommunikation als Sprachstrategie. – Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen/Wiesbaden 1998. s.377

КРИЗИС ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ *Лужецкий Е.С. (г. Новосибирск)*

Существует две стороны общественного развития: производительные силы и производственные отношения. Именно они определяют сложившийся современный мировой уклад.

Известно, что производительными силами являются люди, вовлеченные в процесс производства, средства производства и часть природы, выделенная человеком для целей производства. Результатом производства является произведенный общественно полезный продукт.

Производственными отношениями являются отношения между людьми в процессе производства, основанные на правах собственности на средства производства и на произведенный общественно полезный продукт.

Существует один очень важный критерий, который позволяет сравнить эти совершенно разные стороны общественного развития – динамика их изменения в процессе исторического общественного развития.

За время существования человечества производительные силы развивались по восходящей линии развития от дубины и каменного топора до уровня современных технологий, по мощности сравнимых с космическими силами природы.

Природа производственных отношений за все это время оставалась неизменной – основанной на правах имущественных отношений. Под

воздействием развития производительных сил менялись общественные формации и строи от первобытно общинного строя до капитализма и социализма. Но сама природа производственных отношений людей всех эпох оставалась неизменной.

Производственные отношения, основанные на отношениях прав собственности, являются отношениями социальных прав, а современный мировой уклад, основанный на этих отношениях можно назвать социальным мировым укладом или социальным миром.

Производственные отношения социальных прав разделяют людей по имущественному признаку на различные социальные группы, прослойки и классы. У каждой группы, прослойки и класса свое понимание правды и справедливости, своя психология и философия. По этой причине между ними постоянно возникают противоречия, доходящие порой до антагонизма. Одни борются за социальное господство, другие в условиях социального рабства борются за выживание.

За несколько тысячелетий существования человечества, если сложить вместе время, проведенное человечеством в войнах за социальное господство, получится триста лет непрерывной войны.

Здесь уместно отметить, как созидательную, так и разрушительную природу производительных сил – в зависимости от целей их практического использования: на созидание или на разрушение.

Особенность текущего момента развития человечества в том, что производительные силы человечества приобрели мощь, сравнимую с космическими силами природы и способны десятки раз уничтожить все живое на планете Земля в случае мирового ядерного конфликта.

Другая особенность современного общественного развития состоит в том, что достигнутый уровень развития производительных сил неизбежно переводит человечество в условия постиндустриальной информационной эпохи материального производства и производства услуг, основанной на технологиях пятого (малолюдные автоматизированные производства) и шестого (безлюдные автоматические производства) технологических укладов.

Неизбежное вытеснение людей из сферы производственной деятельности в условиях существующего социального мирового уклада приводит к тотальному нарушению гражданских прав людей на труд и на полноценное существование. Этот фактор обуславливает настоящий кризис общества и личности, является главной причиной социального напряжения в странах с развитыми и развивающимися экономиками, провоцирует «цветные» и религиозные войны в Европе, Африке и на Ближнем Востоке, способные привести к мировому ядерному конфликту и самоуничтожению человечества.

Из теории устойчивого развития систем от «Хаоса» к «Порядку» на пути к «Идеальному Порядку» известно, что системы устойчивого развития неминуемо проходят точку «Бифуркации». Эта точка неравновесного

состояния, вызванного глобально выросшими противоречиями между противоборствующими «Хаосом» и «Порядком».

При прохождении точки «Бифуркации» возможны два сценария: разрушение системы и возвращение к полному «Хаосу» - началу развития или скачкообразное изменение структуры «Порядка», устраняющее глобальные противоречия в системе, и продолжение дальнейшего устойчивого развития системы.

С момента разрешения Карибского кризиса в 1962 году развитие человечества вошло в зону неустойчивого равновесного состояния, когда любой локальный социальный или политический кризис может спровоцировать самоуничтожение человечества в ядерном конфликте.

Человечество не в силах отменить интенсивное развитие производительных сил, но способно перейти на новый уровень производственных отношений, основанных на суверенном (данном человеку от рождения) праве каждого человека на полноценную жизнь, соответствующую достигнутому человечеством современному уровню развития производительных сил и обеспеченную этими производительными силами.

При этом социальные права нивелируются общим равновысоким для всех людей социальным статусом и социальным базисом, соответствующими достигнутому уровню современных производительных сил и обеспеченными этими производительными силами.

Новые производственные отношения являются отношениями полноценных гражданских прав человека. Новый мировой уклад, основанный на производственных отношениях полноценных гражданских прав можно назвать гражданским мировым укладом или гражданским миром.

Кризис общества и личности в условиях социального мирового уклада, вызванный современным уровнем развития производительных сил, является вызовом для мирового научного сообщества и для современной науки Психологии.

Достижения мировой социальной психологии позволяют эффективно бороться с последствиями современного глобального кризиса общества и личности и заложили основы новейших достижений интегративной психологии, позволяющих развитие и укрепление гражданского самосознания личности и сообщества, которое, в конечном счете, позволит устранить причины кризиса путем перехода человечества на новые производственные отношения гражданского мирового уклада.

В эпоху постиндустриального общественного развития новейшие технологии и производства в автоматизированном и автоматическом режимах, безусловно, способны обеспечить равновысокий для всех людей материальный и социальный достаток, соответствующий современному уровню развития производительных сил.

Новые производственные отношения устранят все мыслимые противоречия и барьеры дальнейшего развития производительных сил человечества.

Исчезнут все пороки социального мира: войны, социальное господство, социальное рабство и социальное сиротство, коррупция, воровство и разбой, пьянство и наркомания, произвол законов и беззакония, разброд разномастных правд и политических партий.

Народы и государство, наконец, обретут единый фундамент служения целям общественного развития, единый понятный всем язык общения.

Наконец, народы и государства станут полноценными и очень эффективными партнерами с общими понятными целями развития.

На этом пути Россия способна первой реализовать собственный гражданский проект, сделать нравственный и экономический рывок и за исторически короткое время занять лидирующие позиции в мире.

ВЛИЯНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (СЕКТ)

Лушная С.А. (г. Ярославль)

Категория «направленности личности» напрямую связана с категорией «отношение» - одной из основополагающих в психологической науке. Ее функция носит гносеологический характер, определяет отношение субъекта к окружающей среде. Фактически, направленность личности напрямую влияет на ее адаптацию к жизни в социуме, причем в двух аспектах: процессуальном и результативном. Если направленность личности соответствует «общественным реалиям», то процесс принятия правил поведения в социуме пройдет успешно.[4]

Как можно заметить из описания, направленность личности определяет отношение не только к себе, но и к социальным группам, с которым индивиду предстоит взаимодействовать. Мы предполагаем, что направленность определяет отношения также и к тем социальным группам, с которыми индивид еще не сталкивался в практике общения, имеет о них смутные, шаблонизированные представления. К таким группам относятся и нетрадиционные религиозные организации (секты).

Таким образом, взаимодействие с «незнакомой» группой у молодежи должно строиться в зависимости от направленности личности. В качестве определения направленности личности мы выбрали опросник, предложенный Б.Бассом в 1967 г. и разделяющий ориентации на следующие категории: Я («на себя»), Отношения («на общение»), Дело («решение деловых проблем»).[1]

На основании предыдущих исследований мы можем сделать предположение о том, что восприятие новых религиозных организаций, как

особой социальной группы, не зависит от личностной направленности испытуемых, поскольку представление о ней стереотипизировано, не опирается на личный опыт и информацию из СМИ. [3]

Для подтверждения нашего предположения в октябре 2015 г. – марте 2016 г. было проведено исследование, в котором приняли участие 68 человек, студентов ЛГУ им. А.С. Пушкина (Ярославский филиал) в возрасте от 19 до 25 лет.

В ходе исследования студентам было предложено описать себя, описать представителей новых религиозных организации (сект) и представителей сферы журналистики (данная социальная группа выбрана потому, что каждый из участников опроса имеет сложившееся представление о ней, но часто в реальной сфере с ней не взаимодействует).

При проведении исследования нами были использованы следующие методики: «Определение направленности личности» (ориентационная анкета) Б.Басса и Тест Куна «Кто Я?» (Тест двадцати высказываний.М.Кун, Т.Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой). [1, 4]

Всего при опросе испытуемых было выделено 22 человека с направленностью личности на себя, 20 человек – с направленностью на общение, 26 человек – с направленностью на деятельность.

Результаты проведенного исследования можно представить в виде следующих таблиц:

Таблица 1: самописание представителей молодежи с различной личностной направленностью согласно методике Куна «Кто Я?»

Выраженность компонента образа "Я"							
Направленность личности	1	2	3	4	5	6	7
Направленность на себя	Рефл. Я	Персп. Я	Физич. Я	Мат. Я	Деят. я	Соц. Я	Комм.я
Направленность на общение	Рефл. Я	Соц. Я	Комм.я	Деят. я	Персп. Я	Физич. Я	Мат. Я
Направленность на деятельность	Соц. Я	Деят. я	Рефл. Я	Комм.я	Персп. Я	Физич. Я	Мат. Я

Примечание:

Сокращение категорий самоописания по Румянцевой: рефл. – рефлексивное Я, персп. – перспективное Я, Физич – физическое Я, Мат. – материальное Я, Деят. – деятельностное Я, Соц. – социальное Я, Коммм. – коммуникативное Я.

Как видно из представленной таблицы, результаты самоописания отличаются, мы можем говорить о том, что представление о собственном образе Я зависит от направленности личности.

Таблица 2: описание молодежью представителей сферы журналистики с различной личностной направленностью согласно методике Куна «Кто Я?»

Выраженность компонентов социальной группы "Журналисты"

Направленность личности	1	2	3	4	5	6	7
Направленность на себя	Комм.я	Физич. Я	Соц. Я	Деят. я	Деят. я	Мат. Я	Рефл. Я
Направленность на общение	Комм.я	Соц. Я	Деят. я	Рефл. Я	Мат. Я	Физич. Я	Персп. Я
Направленность на деятельность	Комм.я	Деят. я	Соц. Я	Физич. Я	Рефл. Я	Мат. Я	Персп. Я

Необходимо так же предоставить полученные результаты по описанию представителей новых религиозных организаций (сект).

Таблица 3: описание молодежью представителей сферы журналистики с различной личностной направленностью согласно методике Куна «Кто Я?»

	Выраженность компонентов социальной группы "Журналисты"						
Направленность личности	1	2	3	4	5	6	7
Направленность на себя	Рефл. Я.	Соц. Я.	Комм. Я.	Деят. Я.	Мат. Я.	Физич. Я	Персп. Я.
Направленность на общение	Рефл. Я.	Соц. Я.	Комм. Я.	Деят. Я.	Мат. Я.	Персп. Я.	Физич. Я
Направленность на деятельность	Рефл. Я.	Соц. Я.	Комм. Я.	Физич. Я	Мат. Я.	Деят. Я.	Персп. Я.

Математическая обработка данных: при проведении статистической обработки сырых данных были выявлены значимые различия образа Я и представителей молодежи с различной направленностью личности, различия в представлениях о социальной группе «Журналисты».

Статистически достоверных различий между образами представителей новых религиозных организаций у групп молодежи с различными направленностями личности не выявлено.

Мы склонны объяснять это следующим:

Представление о сектантах как об особой социальной группе складывается на основе самого значения слова секта, которое носит в русском языке «негативный характер» [3]. Соответственно, человек, для сохранения собственного позитивного образа «Я», не ведет сравнение на рациональном уровне познания действительности себя и «сектанта», не приписывает ему противоположных качеств, в создании его образа опирается лишь на стереотипизированные представления.

В противоположность этому, отношение к социальной группе «журналисты», которой можно отождествлять себя, у молодежи с различной личностной направленностью отличается.

Можно сделать следующий вывод: для социального образа, сложившийся в сознании молодежи относительно представителей новых религиозных организаций, свойственна малая динамичность, высокая

степень устойчивости во времени, малая зависимость от самовосприятия и выраженных личностных качеств.

Литература:

- 1) Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Эксмо, 2007. — 416 с.
- 2) Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций / В.Г. Крысько. - М.: Омега-Л, 2006. - 352 с.
- 3) Лушпай С.А. Социальный стереотип представителей новых религиозных организаций в сознании молодежи [Электронный ресурс] / С.А. Лушпай // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. — М.: МАКС Пресс, 2009. — 1 электрон.опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; AdobeAcrobatReader. — 0,24 п.л.
- 4) Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М.Кун, Т.Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой) / Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре – СПб., 2006. С.82-103.

ЗАГАДКА ОТ ВИТГЕНШТЕЙНА: В ПОИСКАХ ОТВЕТА

Мазилев В.А. (г. Ярославль)

Работа выполнена при поддержке РГНФ грант 15-06-10716

В статье поднимается вопрос о некоторых актуальных проблемах современной психологии. В конце 40-х годов XX столетия Л.Витгенштейн писал о концептуальной путанице в психологии и о соблазнительности экспериментов. В статье предлагается интерпретация этого тезиса. Утверждается, что метод эксперимента не самоценен, его "плодотворность" зависит от того, с какими понятиями (в качестве предмета исследования и предмета психологии) он ассоциирован. В статье отстаивается трактовка предмета как внутреннего мира человека, прослеживаются преимущества такой трактовки.

Ключевые слова: психология, наука, Л.Витгенштейн, И.Кант, предмет науки, метод, внутренний мир

Людвиг Витгенштейн (1889-1951), философ и логик, человек удивительной судьбы, своей жизнью и творчеством, несомненно, заслуживший право именоваться Божественный Людвиг (по точному и остроумному выражению В.Руднева). В период с мая 1946 по май 1949 г. Л.Витгенштейн записал свои мысли и соображения о психологии, которые были изданы в России под названием "Заметки о философии психологии" (Витгенштейн, 2001). Было бы слишком просто, если бы Божественный Людвиг сам в точности разъяснил, что в данном случае имеется в виду. Он этого не сделал, поэтому нам придется интерпретировать, точнее, в соответствии с данной ситуацией, толковать это не вполне ясное высказывание. Точнее сказать, фрагмент, о котором идет речь, представляет собой загадку. Отметим, что по

обыкновенно Л.Витгенштейн формулировал для себя, а не для возможного читателя. Поэтому мы имеем дело с загадкой от Витгенштейна. Раздел ответы, как всегда, отсутствует.

Поэтому попробуем предположить, что великий философ имел в виду.

Обратимся к тезису из трактата Л.Витгенштейна "Заметки о философии психологии". Он невелик по объему, поэтому приведем его целиком: "Путаница в психологии не может быть объяснена ссылкой на то, что она является "молодой наукой". Ее состояние нельзя даже сравнить с состоянием физики в ее молодые годы. И тем более — с состоянием некоторых ветвей математики. (Теорией множеств.) Ибо, с одной стороны, существует экспериментальный метод, а с другой — концептуальная путаница; как и в некоторых ветвях математики — концептуальная путаница и методы доказательств. В то время как в математике можно быть уверенным, что метод доказательства может быть полезным, даже если он плохо понят, в психологии плодотворность экспериментов весьма соблазнительна. Напротив, в психологии именно это является проблематичным, и существуют эксперименты, которые, как полагают, решают проблемы, в то время как из них ускользают именно тревожащие вещи" (Витгенштейн, 2001, с. 151).

Тезис, повторим, известный, но содержание нуждается, как представляется, в некотором комментарии. Причем подчеркнем, что возможный и обстоятельный комментарий может оказаться размером с небольшую книгу. Поэтому из всех потенциально возможных направлений комментария выберем, учитывая ограниченность объема публикации, только одно.

Начнем с эксперимента. Исторически получилось так, что эксперимент приобрел особую ценность как метод в первую очередь в естественных науках. Как справедливо отмечает В.С.Степин, естествознание, основанное на соединении математического описания природы с экспериментальным ее исследованием, формировалось в результате культурных сдвигов, осуществлявшихся в эпоху Ренессанса и перехода к Новому времени. "Идея эксперимента как метода познания и проверки истинности научных суждений могла утвердиться только при наличии следующих мировоззренческих установок. Во-первых, рассмотрения результатов эксперимента, которые представляют собой продукт искусственного, человеком сотворенного, как принципиально неотличимого от естественных природных состояний; во-вторых, представление о том, что экспериментальное вмешательство в протекание природных процессов создает феномены, подчиненные законам природы и выявляет действие этих законов. В-третьих, рассмотрения природы как закономерно упорядоченного поля объектов, где индивидуальная неповторимость каждой вещи как бы растворяется в действии законов, которые управляют движением и изменением качественного многообразия вещей и одинаково действуют во всех точках пространства и во все моменты времени" (Степин, 2009, с.564).

"Все эти мировоззренческие установки, предполагающие особые смыслы фундаментальных универсалий культуры (природы, человека, пространства и времени, деятельности, познания), складывались в эпоху становления базисных ценностей техногенной цивилизации. Они не были присущи традиционалистским культурам. Их не было ни в Античности, ни в европейском Средневековье" (Степин, 2009, с.564).

Как известно, осмысление процессов, происходивших в сфере естествознания в Новое время, было осуществлено И.Кантом. Собственно, Кантом и было сформулировано представление о естественных науках, которое, легло в основу понимания психологии как естественной науки. Хотя Кант с известным основанием может считаться и вдохновителем гуманитарного подхода в науке, в данном аспекте его влияние на психологию появилось значительно позже. Как нам представляется, роль Канта в возникновении и становлении научной психологии, как ни удивительно, в полном объеме еще не раскрыта.

Обратим внимание на то, что кантовская критика рациональной психологии в известной мере предопределила дальнейшее развитие психологии *как эмпирической науки*. "Рациональная психология как доктрина, расширяющая наше самопознание, не существует; она возможна только как дисциплина, устанавливающая спекулятивному разуму в этой области ненарушение границы, с одной стороны, чтобы мы не бросились в объятия бездушного материализма, а с другой стороны, чтобы мы не заблудились в спиритуализме, лишенном основания в нашей жизни; она скорее напоминает нам, чтобы мы видели в этом отказе разума дать удовлетворительный ответ на вопросы любопытствующих, касающиеся того, что выходит за пределы земной жизни, его же указание обращать свое самопознание не на бесплодную чрезмерную спекуляцию, а на плодотворное практическое применение, которое, хотя всегда и направлено только на предметы опыта, тем не менее заимствует свои принципы из более высокого источника и определяет наше поведение так, как если бы наше назначение выходило бесконечно далеко за пределы опыта, стало быть за пределы земной жизни" (Кант, 1964, с.382).

В плане дальнейшего развития эмпирической психологии нельзя пройти мимо одного замечания Канта, имеющего для будущего психологии несомненное методологическое значение. В предисловии к "Антропологии" (1798) Кант отмечает, что "учение, касающееся знания человека и изложенное в систематическом виде (антропология), может быть представлено с точки зрения или *физиологической*, или *прагматической*" (Кант, 1966, с. 351). Фактически, здесь речь идет об основаниях эмпирической науки. И хотя Кант строит свою антропологию как прагматическую, возможность систематического изложения антропологии с точки зрения физиологической (и, следовательно, психологии как частной науки) остается. Та возможность, которая "потенциально" содержалась в программе Вольфа, была артикулирована Кантом (правда, пока для

антропологии). Не будем забывать, что психология (эмпирическая) могла рассматриваться как часть антропологии, а следовательно, “перенос” на психологию является достаточно правомерным.

В апреле 1787 года в предисловии ко второму изданию “Критики чистого разума” Иммануил Кант рассуждал о том, как определить, находится наука на верном пути или же движется ощупью. Вслед за математикой верным путем, по мысли Канта, пошло естествознание. “Естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди согласно постоянным законам и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу, так как в противном случае наблюдения, произведенные случайно, без заранее составленного плана, не будут связаны необходимым законом, между тем как разум ищет такой закон и нуждается в нем. Разум должен подходить к природе, с одной стороны, со своими принципами, сообразно лишь с которыми согласующиеся между собой явления и могут иметь силу законов, и, с другой стороны, с экспериментами, придуманными сообразно этим принципам для того, чтобы черпать из природы знания...” (Кант, 1964, с. 84-85). Можно полагать, что судьбу психологии во многом предопределили кантовские слова, которые представляются своеобразным методологическим требованием к психологии, *если она захочет быть наукой*. Действительно, создается устойчивое впечатление, что многие психологи последующих поколений принимали “вызов”, стараясь с удивительным упорством решать именно эти две задачи: экспериментировать и вычислять. Кант пишет в “Метафизических началах естествознания” (1786): “эмпирическое учение о душе должно всегда оставаться далеким от ранга науки о природе в собственном смысле, прежде всего потому, что математика неприменима к явлениям внутреннего чувства и к их законам... Но даже в качестве систематического искусства анализа или в качестве экспериментального учения учение о душе не может когда-либо приблизиться к химии, поскольку многообразие внутреннего наблюдения может здесь быть расчленено лишь мысленно и никогда не способно сохраняться в виде обособленных [элементов], вновь соединяемых по усмотрению; еще менее поддается нашим заранее намеченным опытам другой мыслящий субъект, не говоря уже о том, что наблюдение само по себе изменяет и искажает состояние наблюдаемого предмета. Учение о душе никогда не может поэтому стать чем-то большим, чем историческое учение и – как таковое в меру возможности – систематическое учение о природе внутреннего чувства, т.е. описание природы души, но не наукой о душе, даже не психологическим экспериментальным учением” (Кант, 1966, с. 60). Кантовские слова оказали огромное влияние на последующее развитие психологии. К ним прислушивались и безоговорочно соглашались, кто-то пытался оспорить справедливость того или иного тезиса.

Итак, естественно-научная модель психологии негативно - через критику психологии - задана. Кантовская критика состояла в следующем: 1)

психология не может использовать математику; 2) психология не может экспериментировать; 3) в психологии нельзя выделить устойчивые элементы (как в химии); 4) самонаблюдение нарушает естественное течение душевных процессов. Как известно, полностью ответил на кантовскую критику, разработав *под кантовские требования* свою физиологическую психологию, Вильгельм Вундт. Для темы нашей статьи особенно важно подчеркнуть, что используя метод эксперимента, он дал основания считать психологию экспериментальной наукой...

Впрочем, здесь не время и не место заниматься оценкой метода эксперимента в психологии в целом. Отметим лишь, что сам В.Вундт в работе 1913 года проницательно заметил, что эксперимент без направляющей роли философии не может привести к успеху (Вундт, 1913). Фактически о том же писал уже в 60-е годы XX столетия известный психолог М.С.Роговин: "Каким бы диссонансом это не звучало в настоящее время, когда результаты экспериментального метода представляются чуть ли не единственным критерием научности, этот метод сам по себе дает мало повода для размышления над содержанием научных понятий и над их исторической природой" (Роговин, 1968, с.2). Завершая обсуждение фрагмента о "соблазнительности" эксперимента в психологии, отметим, что метод эксперимента не самоценен, его "плодотворность" зависит от того, с какими понятиями (в качестве предмета исследования и предмета психологии) он ассоциирован.

Не вполне ясно, что имеется в виду под собственно "путаницей" в психологии. Действительно, не надо быть великим логиком и философом, чтобы утверждать наличие путаницы в психологии. При обилии различных психологических путаниц разного ранга и масштаба, рискнем предположить, что речь здесь идет о путанице весьма существенной, притом не являющейся следствием молодости означенной науки. Нам представляется, что эту роль может претендовать главная психологическая путаница - путаница в определении предмета психологии. О предмете психологии написано много, но на наш взгляд, в данном аспекте чрезвычайно важным представляется понимание предмета психологии как уровневого образования. В свое время нами было опубликовано несколько статей, где были сформулированы требования к трактовке предмета, выявлены основные функции, которые предмет науки призван выполнять (Мазилов, 2007, 2008, 2004). Но вместе с тем есть аспекты проблемы предмета, которые до сих пор не получили необходимой разработки. К числу таких значимых аспектов проблемы предмета психологии относится концепт "совокупный предмет". Совокупный предмет, несомненно, является производным от реального предмета, который характеризует сущность понимания психического, но вместе с тем выполняет важнейшую функцию определения пространств психической реальности. Иными словами, совокупный предмет определяет собой рамки и границы психологии. Следует специально подчеркнуть, что это важнейший для психологии вопрос. Дело в том, что предметное пространство

психологии должно представлять собой целостность, позволяющую организовать конструктивную исследовательскую работу. и далеко не каждое широкое психологическое понятие может претендовать на то, чтобы представить собой совокупный предмет.

Примером крайне неудачного определения совокупного предмета психологии, как хорошо известно из истории психологии, может явиться "сознание". При этом причины тотальных неудач на этом исследовательском пути часто остаются без методологического анализа. Проблема в том, что сознание человека явно не представляет собой целостность, способную к "самодвижению" (выражаясь языком философов). Попробуем пояснить этот совсем не простой вопрос.

Как давно и хорошо известно, сознание представляет собой вырванный из ткани души кусок душевного аппарата. И поскольку граница между сознанием и бессознательным крайне нечетка, это провоцирует исследователей на бесконечное выяснение, где эта граница, и как они - сознание и бессознательное - должны соотноситься. "Кровоточащий" след делает неизбежным обращение именно в эту сторону. С фрейдовских времен хорошо известно, что наличие предсознательного делает эту границу принципиально рыхлой, а противопоставление сознательного и бессознательного приводит в тупик. Ибо, сознание - не та целостность, на которой можно конструктивно строить науку. Отметим, что ситуация усугубляется, когда совокупный предмет психологии оказывается оторванным от его физиологической основы (как неизбежно происходит в случае с сознанием). Стойкое желание соотносить сознание и мозг упирается в известные варианты решения психофизиологической проблемы, что абсолютно не продвигает нас на пути постижения законов психики, которые исследователя интересуют в первую очередь.

Впрочем, из истории психологии хорошо известно, что обстоятельства выделения психологии в самостоятельную науку были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета: с одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения), с другой, разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного»).

На наш взгляд, обращение к трактовке предмета психологии как внутреннего мира позволяет удовлетворительно разрешить эти проблемы.

Как справедливо отмечает Д.А.Леонтьев, человека можно рассматривать одновременно как природный объект, индивидуальность, а с другой как личность, которая имеет внутренний мир, который характеризуется через его содержание и через те взаимодействия, в которые надо вступить с миром, чтобы позволить ему раскрыться (Леонтьев, 2008). Биологической основой, реализующей структуру внутреннего мира, является физиологическая функциональная система поведения, в которой выделяются

и морфологически фиксируются отдельные отделы нервной системы человека, и прежде всего головного мозга (Шадриков, Мазиллов, 2015). И если внутренний мир человека может существовать относительно самостоятельно от внешнего мира, то он не может быть отделен от человека. Внутренний мир, как мы уже отмечали, возникает через восприятие субъектом его собственных потребностей и переживаний, и в дальнейшем своем существовании он неотделим от потребностей и переживаний конкретного человека. Проживание жизни (с внутренней стороны) и есть поток изменений внутреннего мира, в каждый момент жизни вплетенный в реальные действия и поступки, обеспечивающий эти действия и поступки. На основе сказанного можно заключить, что внутренний мир человека — это живой мир и потребностно-эмоционально-информационная субстанция, представляющая внутренний мир, — это живая субстанция (Шадриков, Мазиллов, 2015).

Обратим внимание, что такие идеи не вполне соответствуют представлению философии науки об однозначной отнесенности психологии к классу социогуманитарных дисциплин. Стоит подчеркнуть, что в настоящее время мы наблюдаем чрезвычайно бурный рост числа исследований в области так называемых нейронаук. Нейронауки, как известно, представляют собой междисциплинарную область знаний, занимающуюся изучением нейронных процессов. В настоящее время нейронауки включают в себя ряд таких областей как когнитивная наука, химия, информатика, инженерия, лингвистика, медицина, психология и др.

Конечно, здесь не время и не место обсуждать эту глобальную проблему сколь-нибудь подробно. Отметим как итог настоящей статьи, что перспектива развития психологии видится в использовании категории внутренний мир человека как предмета современной психологии. По нашему мнению, это дает возможность сопряженного исследования внутреннего мира человека и мира человеческой жизни. Как можно полагать, возможно создание принципиально новых методов исследования психического, основанных на идеях юнговской амплификации.

Литература:

1. *Витгенштейн Л.* Заметки о философии психологии. Т. 1 / Перевод с нем. С.Д. Латушкина под редакцией В.В. Анашвили — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. — 192 с.
2. *Вундт В.* Психология в борьбе за существование // Новые идеи в философии. Сб. десятый: Методы психологии II. СПб.: Образование, 1913, с. 93–131.
3. *Кант И.* Сочинения в шести томах. Т.3. М.:Мысль, 1964. С. 799.
4. *Кант И.* Сочинения в шести томах. Т.6. М.:Мысль, 1966. С. 743.
5. *Леонтьев Д.А.* Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 2006, С. 134-147
6. *Мазиллов В.А.* Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998
7. *Мазиллов В.А.* Методология психологии. Ярославль, 2007;

8. Мазилев В.А. Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 58-73;
9. Мазилев В.А. Стены и мосты. Ярославль, 2004
10. Роговин М.С. Элементы общей и патологической психологии в построении психологической теории. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М., 1968. 28 с.
11. Степин В.С. Наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009, с.562-566
12. Шадриков В.Д., Мазилев В.А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. / В.Д.Шадриков, В.А.Мазилев. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

ПРОБЛЕМА ФАКТА: ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Мазилев В.А. (г. Ярославль)

(Работа выполнена при поддержке РГНФ грант 15-06-10716)

Как нам неоднократно приходилось отмечать (Мазилев, 2015; 2014), проблема факта занимает особое положение (при этом весьма специфическое) и в отечественной, и в мировой науке, что непосредственно сказывается на качестве и количестве осуществляемых по данной тематике исследований.

В настоящей статье остановимся более подробно на тех работах, которые были выполнены в отечественной философии. Отметим, что специальных исследований по проблеме факта в отечественной философии совсем не много. Объяснение этому удивительному феномену достаточно простое: проблема факта, естественно, затрагивается, когда обсуждаются глобальные вопросы, такие как структура науки, научное исследование, научная теория и т.д., потому что без "фактов" в этих случаях обойтись невозможно - они очевидно представлены в структуре науки и научного исследования. Тем не менее, повторим, что предметом специального анализа "факт" становится достаточно редко. Очевидно, что исследователи полагают, что в структуре науки и научного исследования обнаруживаются более перспективные предметы исследования.

Обратимся к тем философским работам, где проблема факта является предметом специального рассмотрения. Философские работы, посвященные анализу факта, существуют и представляют для психологии значительный интерес (в первую очередь, в плане установления общей архитектоники факта). Речь идет о работах таких исследователей как В.А.Штофф, Л.С.Мерзон, В.С.Швырев, В.М. Капустян, С.Ф. Мартынович, В.С. Степин, Г.Ф. Хрустов, Э.М. Чудинов, А.И.Ракитов, А.Л.Никифоров, С.В.Илларионов и др.

Конечно, нельзя не назвать работы зарубежных представителей философии науки Л.Витгенштейна, Б.Рассела, Р.Карнапа, Л.Флека, Т. Куна, П. Фейерабенда, Н. Р. Хэнсона, Б.Латура, Э.Пикеринга и др. Анализу этих работ будет посвящена специальная статья.

Представляет интерес работа Л.С.Мерзон (Мерзон, 1972). Важно обратить внимание, что в работе Л.С.Мерзон выделены специфические особенности факта науки по его содержанию, т.е. по характеру отраженной в нем действительности, по особенностям его связи с практикой (непосредственная ее действительность), по способам установления (наблюдение, эксперимент). Показано при этом, что факт выступает как резюме опытных данных и, в значительной мере, как их статистическое резюме. Совокупность указанных характеристик факта науки является основой рассмотрения его как отражения эмпирического объекта. По отношению к уровню знания факт — элемент эмпирического знания, по гносеологической функции — научное описание. Автор подчеркивает, что "факт знания Ф2 соответствует факту действительности Ф1. Отражение Ф1 в Ф2 является диалектическим процессом, а истина факта, выступая как специфическая форма достоверного знания (эмпирическая достоверность), представляет сложное диалектическое единство абсолютного и относительного знания" (Мерзон, 1972, с. 178-179).

Вся совокупность указанных моментов составляет специфические особенности факта, которые выступают в тесном единстве. Нельзя отказаться ни от одной из них, не затронув всех остальных, ибо они вытекают одна из другой. Так, стоит снять рассмотрение факта как элемента эмпирического знания, связанного с опытом, практикой, как исчезнет его «данность», непосредственность, связь с чувственным познанием. Если мы снимем такую характеристику факта как его рассмотрение в функции научного описания, исчезнет опять-таки «данность» факта, его рассмотрение как исходного материала науки. Если мы откажемся от рассмотрения факта как отражения эмпирического объекта, — исчезает и непосредственная данность и индивидуализация факта, и его конкретность, и непосредственная связь с практикой. Снимем момент эмпирической достоверности факта — исчезнут все названные его характеристики, — все то, что позволяет на основе фактов «эмпирически начать понимание». Эти цельность и последовательность исчезают, если факт рассматривается как более широкое понятие и, в частности, просто как достоверное высказывание, независимо от объема и логической природы заключенного здесь знания (Мартынович, 1983, с.179).

Интересным представляется исследование С.Ф. Мартыновича (Мартынович, 1983). Автором проведенного исследования был осуществлен анализ гносеологической природы факта науки. Такой подход позволил сформулировать идею о сущности факта и его детерминации. Согласно автору, "сущность факта науки выступает как единство всех практических и познавательных связей, которые обуславливают его содержание, генезис и функционирование в познании" (Мартынович, 1983, с. 178). Изучение отношения фактов науки к фактам обыденного и философского знания, осуществление анализа взаимосвязи фактов и теорий в научном исследовании, выявление структуры детерминации факта науки даст возможность превратить идею о сущности факта науки в достаточно

обоснованное теоретическое положение (Мартынович, 1983). Как отмечает Мартынович, "Понятие о сущности факта науки как системе практических и познавательных связей является методологической предпосылкой разработки концепции детерминации факта науки. Факт науки в своем генезисе обусловлен объектом и субъектом, материально-практически и идеально-когнитивно. Эти общие формы детерминации факта диалектически взаимосвязаны, являются необходимыми условиями формирования элементов объективного эмпирического знания" (Мартынович, 1983, с. 178).

Факт, по С.Ф.Мартыновичу, выступает как основа построения и развертывания знания, движение от факта к его обобщению выражает закономерности не только становления науки, но и знания, рассматриваемого более широко, включающего в себя обобщение практического опыта человека и общества и в индивидуальном сознании и в разных формах общественного сознания. Эту роль основы построения знания, необходимой для того, чтобы «эмпирически начать понимание», факт выполняет потому, что в нем фиксируются отдельные, конкретные, индивидуализированные проявления действительности, «непосредственная действительность», описание которой необходимо для обнаружения общего, момент, сторона которого и выражена в факте. (Мартынович, 1983).

В понимании природы факта в современной философии, в том числе и отечественной, выделяются две основные тенденции: фактуализм и теоретизм. Эти тенденции выступают одной из форм проявления старой дилеммы эмпиризм – рационализм. Если первая подчеркивает независимость и автономность фактов по отношению к различным теориям, то вторая утверждает, что факты полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки (Никифоров, 2010, с.157-158). А.Л.Никифоров справедливо отмечает: «В настоящее время все шире распространяется убеждение в том, что неверно как абсолютное противопоставление фактов теории, так и полное их растворение в теории. Факт является результатом активного взаимодействия субъекта познания с объектом и обладает сложной структурой, одни элементы которого детерминируются теорией и, следовательно, зависят от нее, а другие – особенностями познаваемого объекта. Зависимость фактов от теории выражается в том, что теория формирует концептуальную основу фактов: выделяет изучаемый аспект реальности, задает язык, на котором описываются факты, детерминирует средства и методы экспериментального исследования. В то же время полученные в результате эксперимента или наблюдения данные определяются свойствами изучаемых объектов. Они заполняют содержанием концептуальную схему. Таким образом, научный факт, обладая теоретической нагруженностью, в то же время сохраняет автономность по отношению к теории, ибо его содержание не зависит от теории. Именно благодаря этой относительной независимости факты способны противоречить теории и стимулировать развитие научного познания» (Никифоров, 2010, с.158). В другой работе А.Л.Никифоров

развивает новое представление о научном факте как о некотором сложном целом, состоящем из нескольких элементов, связанных определенными отношениями: можно констатировать, что научный факт включает в себя три компонента: лингвистический, перцептивный и материально-практический, каждый из которых в равной мере необходим для существования факта» (Никифоров, 2008, с.75-76). «Три компонента факта теснейшим образом связаны между собой, и их разделение приводит к разрушению факта» (Никифоров, 2008, с.76). А.Л.Никифоров дает достаточно подробную характеристику компонентам факта. «Всякий факт, прежде всего, связан с некоторым предложением... Будем называть это предложение лингвистическим компонентом факта. Лингвистический компонент, очевидно, необходим, так как без него мы вообще не могли бы говорить о чем-то как о факте» (Никифоров, 2008, с.73). «Вторым компонентом научного факта является перцептивный компонент. Под этим я подразумеваю определенный чувственный образ или совокупность чувственных образов, включенных в процесс установления факта. Перцептивный компонент также необходим. Это обусловлено тем обстоятельством, что всякий естественнонаучный факт устанавливается путем обращения к реальным вещам и практическим действиям с этими вещами. Контакт же с внешним миром осуществляется только через посредство органов чувств. Поэтому установление всякого научного факта неизбежно связано с чувственным восприятием и перцептивная сторона в той или иной мере необходимо присутствует в каждом факте (Никифоров, 2008, с.73). «Не столь очевидно наличие в факте третьего, не менее важного компонента – материально-практического. Под «материально-практическим компонентом» факта мы имеем в виду совокупность приборов и инструментов, а также совокупность практических действий с этими приборами, навыки, умения, используемые при установлении факта» (Никифоров, 2008, с.74).

Представляется важным выделение и описание структуры научного факта, проделанное в работах А.Л.Никифорова. Для психологии, возможно, более важным является то, что факт (по крайней мере, факт психологический, но, представляется, что данная характеристика достаточно универсальна) имеет не только «горизонтальное», но и «вертикальное» строение. Иными словами, психологический факт имеет и уровневое строение.

Не имея возможности дать в рамках настоящего текста развернутого анализа, напомним только характеристику предтеории, так как она чрезвычайно важна для понимания психологической структуры факта. Предтеория представляет собой комплекс исходных представлений ученого, являющихся основой для проведения эмпирического (и даже теоретического) психологического исследования. Предтеория, таким образом, предшествует не только теории как результату исследования, но и самому эмпирическому исследованию. Предтеория имеет сложную детерминацию (образование

исследователя, научные традиции, идеалы научности и т. п.). Может быть описана структура предтеории: проблема, "опредмеченная" проблема, базовая категория, моделирующее представление, идея метода, объясняющая категория, способ (вид) объяснения (Мазилов, 1998).

Вернемся к проблеме факта. В структуре факта могут быть выделены следующие уровни: идеологический, предметный, процедурный. Идеологический уровень связан с трактовкой предмета психологии, предметный и процедурный, соответственно, с базовой категорией и моделирующими представлениями. Не имея возможности здесь останавливаться на анализе уровней научного факта, сделаем лишь одно замечание, важное для истории психологии. Скажем, возьмем классическое исследование М.Вертгеймером «фи»-феномена. Иногда замечают, что стробоскопический эффект был известен до этого, факт не был новым. Это правильно, но лишь по отношению к процедурному уровню. Ценность этого научного факта – в идеологическом и предметном уровнях. На предметном уровне была доказана целостность гештальта («видимого движения»), на идеологическом Вертгеймер показал наличие феноменального поля. Поэтому уровневая трактовка факта, на наш взгляд, открывает новые перспективы в намеченном направлении.

Интеграция структурного и уровневого подходов к анализу факта возможна, но представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу (этого аспекта в настоящем тексте мы касаться не будем). Отметим, что такая трактовка факта позволяет по-новому решить ряд традиционных психологических проблем и объяснить известные факты: почему разными учеными одни и те же факты воспринимались и оценивались принципиально по-разному. С нашей позиции, ответ очевиден: в этих случаях факты воспринимались так потому, что оказались по-разному теоретически нагруженными, так как оценивались с позиции разных предтеорий. Итак, предварительный анализ проблемы факта свидетельствует, что психологический конструкт "факт" нуждается в специальной методологической проработке.

Как нам представляется, этот момент является ключевым для организации дальнейшего исследования. Поскольку для понимания факта столь важна соответствующая предтеория, важно понять, каким образом происходит эта интерпретация. Таким образом, неизбежно актуальным становится исследование более общей структуры, в которую включены разного рода предтеории, имеющиеся в наличии у того или иного субъекта. В этом случае логично говорить о профессиональном сознании, в котором должны быть представлены такого рода структуры. Вероятно, не стоит специально говорить о том, что названные нами структуры исследованы чрезвычайно слабо. Можно сказать, что они вообще не исследованы. Здесь мы сталкиваемся с одной из острейших проблем психологии. Действительно, психологами исследовано много различных видов профессиональной деятельности, в частности, выявлена информационная основа многих видов

деятельности. И, вероятно, никто не станет утверждать, что то же самое можно сказать о деятельности самого психолога. Похоже, очередной случай, когда сапожник оказывается без сапог. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что изучение профессионального сознания связано с большими проблемами. Не будем в данном тексте их обсуждать. Как представляется, более конструктивно рассматривать обсуждаемые вопросы в другом контексте. Речь идет о понятии внутреннего мира человека. Применительно к нашей проблематике, можно говорить о внутреннем мире психолога. Таким образом, ставится задача исследования внутреннего мира психолога-профессионала. Осознавая сложность предстоящей задачи, тем не менее, приступаем к эмпирическим исследованиям структуры этого феномена.

Литература:

1. Козлов В.В. Психология творчества. М., 2009
2. Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998
3. Мазиллов В.А. Методологические проблемы истории психологии // Ярославский педагогический вестник. Т.2. Вып. 1., 2015
4. Мазиллов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. 2013б. Т. 2. № 2. С. 149-155.
5. Мазиллов В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 3, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013а, с. 186-194
6. Мартынович С.Ф. Факт науки и его детерминация. Саратов: СГУ, 1983
7. Мерзон Л.Ф. Проблемы научного факта. Л., 1972
8. Никифоров А.Л. Факт [Текст] // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М., 2010, с.157-158
9. Никифоров А.Л. Философия и история науки. [Текст] / А.Л.Никифоров. М.: Идея-Пресс, 2008. 264 с.

СТИХИЙНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПСИХОЛОГИИ **Мазиллов В.А. (г. Ярославль), Базиков М.В. (г. Москва)**

В статье предпринята попытка проследить развитие взглядов ученого в контексте взаимодействия разных направлений в науке. Такую эволюцию можно рассматривать как проявление стихийной интеграции в психологии. В статье анализируются взгляды на творчество и творческое мышление известного психолога и психоаналитика Лайоша Секея (1906-1995). Прослеживаются основные вехи биографии этого неординарного ученого. Показано, что начинал свою исследовательскую деятельность Л. Секей как представитель школы гештальтпсихологии, разделяющий основные идеи этой научной школы. Сопоставляются работы, выполненные в разные годы, делается вывод об эволюции взглядов автора. Автором выполнены исследования творческого мышления во время творческой паузы, разделенные почти тридцатилетним промежутком (1940 и 1968 годы). Сопоставительный анализ позволяет зафиксировать изменения позиций. Особенно важно отметить органичное соединение идей гештальтпсихологии

с положениями психоанализа и конструктивное использование идей Ж.Пиаже и Дж.Брунера. Секею удалось разработать особый метод. Это использование традиционных психоаналитических процедур для исследования мышления, решения творческой задачи, имеющей практическое значение. Отметим, что творческая пауза это тот этап мышления, который практически невозможно «смоделировать» в лаборатории. Это тот этап, который отличает подлинно жизненное практическое мышление от его лабораторных искусственных моделей. Направление эволюции гештальтистских представлений о мышлении свидетельствует, на наш взгляд, о тенденции к стихийной интеграции: к использованию комплексных описаний, предполагающих заимствования и тесное «взаимодействие», кооперацию, коммуникацию с другими исследовательскими подходами. Эта стихийная интеграция приводит к тому, что психологическая концепция выходит за «рамки» научной школы. Это неизбежно, т.к. постижение психического во всей реальной сложности вступает в противоречие с «узкими» теоретическими установками. На наш взгляд, это один из путей развития психологического знания.

Ключевые слова: мышление, творческий мыслительный процесс, Л. Секей, психоанализ, сознание, бессознательное, репрезентация, творческая пауза.

Интеграция в современных условиях представляется вполне реальной: «существующие в психологии теории не так уж непримиримы и «несоизмеримы» (в терминах Т. Куна) друг с другом, нынешнее психологическое сообщество не поделено на фанатичных адептов этих теорий, большая часть исследований строится на кросс-теоретической основе и воздаёт должное различным аспектам психического. Все это – проявления *естественной* «горизонтальной» интеграции психологического знания, которая, в отличие от его искусственной интеграции путем декларирования объединительных программ и попыток создания соответствующих теорий, выглядит не броско, происходит незаметно, но обусловлена внутренней логикой развития психологического знания и даёт зримые плоды» [15а, с. 387].

По нашему мнению, важно различать стихийную (естественную, по А.В. Юревичу) интеграцию, которая происходит «самопроизвольно» в ходе развития психологического знания и целенаправленную, являющуюся результатом специальной деятельности психологического сообщества. В настоящей статье предпринята попытка проследить развитие взглядов ученого в контексте взаимодействия разных направлений в науке. Такую эволюцию можно рассматривать как проявление стихийной интеграции в психологии. В статье анализируются взгляды на творчество и творческое мышление известного психолога и психоаналитика Лайоша Секея.

Вся жизнь и деятельность Лайоша Секея (1906-1995), замечательного психолога и психоаналитика, прошла в бурном двадцатом столетии. Для

психологии век действительно был бурным: вначале открытый кризис, раскол психологии, а затем мучительный и трудный поиск восстановления разорванных связей, разработка интегративных моделей. Мы хотим подчеркнуть, что научная биография Лайоша Секея шире узких рамок отдельных направлений. Не подлежит сомнению, что он начинал как яркий представитель гештальт-психологии – направления в психологии, которое в первой трети XX века служило образцом научности. В тридцатые годы школа гештальт-психологии почти в полном составе переместилась в США. Секей в силу обстоятельств остался в Европе, и хотя его ранние работы несомненно относились к этому направлению, в исследованиях по истории гештальтпсихологии его чаще всего не причисляют к этому направлению. В скандинавский период жизни Секей активно занимался психоанализом, что нашло отражение в соответствующей литературе [11]. К сожалению, дело представляется так, будто Секей был лишь представителем психоанализа в Скандинавии, способствовал его популяризации и распространению в этом регионе Европы. По нашему мнению, это не вполне так: Секей был прежде всего психологом-новатором, внесшим существенный вклад в исследование механизмов творческого мышления благодаря синтезу научных идей и комплексу различных методов, взятых из разных исследовательских подходов (психоанализа, в частности).

На наш взгляд, оценка Секея лишь как распространителя психоанализа принципиально не справедлива, поскольку этот психолог с удивительной судьбой оказался "между" двух направлений, в результате остался незамеченным и не оцененным его уникальный вклад в мировую психологию, поскольку Лайошу Секею удалось - как никому другому - соединить в своих работах достижения и наработки различных направлений мировой психологии XX столетия. Поэтому когда мы говорим, что Секей - психолог XX века, хотим тем самым подчеркнуть, что его научная деятельность была направлена на преодоление главного препятствия в психологической науке в прошедшем столетии - разобщенности научно-психологических поисков, преодолению узких и одномерных подходов и, как результат, выработке новаторских интеграционных стратегий.

Итак, Лайош Секей (20 октября 1904 - 28 июня 1995). Л.Секей, венгерский психолог, получил биологическое образование, ученая степень присвоена в 1930 году. В 1930 году вынужден был покинуть Венгрию. Как отмечает М.В.Волкова, Секей встретился с Ференци и стремительно погрузился в психоанализ. После 1932 г. переехал в Нидерланды. Знакомство с Ф. Перлзом привело к тому, что Л.С. окончательно переориентировался с биологии на психоанализ. Интересно, что Секей работал "в нескольких самых знаменитых психологических и психиатрических институтах Европы: во Франкфурте-на-Майне у Макса Вертгеймера, в Гейдельберге – у Груле, в Амстердаме – у Гезы Ревеша и в Ленинграде в научном институте им. В.М.Бехтерева» [11, с. 562]. Заслуживает внимания пребывание Л.Секея в СССР: в 1936 г. Секей с женой приезжают в Москву. В первый же день

происходит личное знакомство с А.Р. Лурией, с которым ранее переписывались, приглашение к нему на обед. "Всемирно известный профессор жил в крошечной двухкомнатной квартире". Далее - работа в Бехтеревском институте. Рождение дочери. Чувство счастья, поездка в Крым. И - ощущение политики Сталина, репрессии. В ноябре 1938 г. они отбывают на поезде в Хельсинки. Начав серию экспериментов по психологии мышления в Хельсинкском университете, Лайош Секей становится ассистентом Д. Каца (Стокгольмский университет) (1944-1945). А также членом шведской психоаналитической ассоциации. Жена Л.С., Edith Székely, урожденная Sussmanowitz (1909-2012), известный психоаналитик (Волкова, 2014). «В ранних своих публикациях Шекели (Секей – В.М.) исследовал творческие процессы главным образом в рамках гештальттеории, но и в тех экспериментальных исследованиях уже проявлялся его зарождающийся интерес к психоанализу» [11, с. 567].

Остановимся несколько подробнее на гештальтпсихологии, так как свои первые исследования творческого мышления Секей проводил в русле гештальтпсихологии. Гештальтпсихология как самостоятельное научное направление оформилась в Германии в 1912 году. По праву считаясь одним из основных направлений в мировой психологии в первой половине XX века, гештальтпсихология внесла крупный вклад в решение проблем восприятия, мышления, личности. По точной оценке Поля Фресса, «гештальтисты были блестящими экспериментаторами, их плодотворное влияние сказалось не только на исследованиях восприятия, но и памяти, обучения и мышления. Следы этого влияния мы находим повсюду, хотя гештальтпсихология почти уже не существует как школа» [15, с. 81]. М. Г. Ярошевский справедливо отмечал, что гештальтпсихология – «направление в западной психологии, возникшее в Германии в первой трети XX в. и выдвинувшее программу изучения психики с точки зрения целостных структур (гештальтов), первичных по отношению к своим компонентам. Гештальтпсихология выступила против выдвинутого структурной психологией (В.Вундт, Э. Б. Титченер и др.) принципа расчленения сознания на элементы и построения из них по законам ассоциации или творческого синтеза сложных психических феноменов» [16, с. 44]. Остановимся более подробно на некоторых моментах, характеризующих это направление в психологической науке.

Фактически мышление явилось стержневой проблемой исследований (как теоретических, так и экспериментальных) в этой научной школе практически на всем протяжении ее самостоятельного существования. Выбор именно этой проблемы не случаен: мышление, выступавшее в качестве высшего проявления человеческого сознания, не получило сколь-нибудь удовлетворительного объяснения в традиционной психологии и гештальтпсихологи со всей присущей им решительностью приступили к исследованию продуктивного творческого мышления. Объяснение этого сложнейшего проявления человеческого сознания должно было подтвердить справед-

ливость претензий гештальтистов на создание подлинно научной психологии.

Неверно было бы представлять дело так, что гештальтпсихология являлась единой теорией, основные положения которой разделялись бы всеми представителями данного направления. Вскоре после оформления гештальтпсихологии как самостоятельного научного направления стали возникать разногласия, которые в дальнейшем значительно углубились, а отдельные представители этой школы (Макс Вертгеймер, Курт Коффка, Вольфганг Келлер, Норман Майер, Лайош Секей и др.) [18-22],[27], [23],[24], [28] зачастую оспаривали справедливость положений, выдвинутых коллегами. Существенно, что представления гештальтпсихологов о мышлении исторически претерпели серьезные изменения. Работы гештальтпсихологов неоднократно публиковались на русском языке, теоретические и экспериментальные исследования мышления в гештальтпсихологии многократно анализировались в отечественной литературе, что избавляет от необходимости изложения концепций гештальтистов. Представляется особенно интересным зафиксировать комплекс исходных представлений о мышлении в гештальтпсихологии и попытаться проследить хотя бы в самых общих чертах направление эволюции взглядов на мышление в этой научной школе.

Как хорошо известно, первым объектом изучения в гештальтпсихологии было восприятие, однако довольно скоро в сферу исследования попало и мышление. Возникнув как реакция на ассоцианизм и функционализм, протестуя против подхода к исследованию мышления, сложившегося в формальной логике и используемого многими психологами для описания мыслительного процесса, продолжая традиции феноменологии (в первую очередь, Э. Гуссерля), на первых этапах гештальтпсихология развивалась в острой полемике с Вюрцбургской школой и бихевиоризмом. Традиционно главными чертами гештальтпсихологии считаются целостность (принцип гештальта) и физикализм, что, безусловно, справедливо. Справедливо также и то, что новизна этой теории не столько в декларации принципа целостности и его экспериментальном обосновании, сколько в ином объяснении характера этой целостности. Главный результат классического исследования М. Вертгеймером стробоскопического эффекта (1912) состоял в экспериментальном обосновании реальности феноменального поля, что послужило основой для формирования гештальтистской теории. Полагая в качестве образца подлинной науки физику, гештальтпсихологи предприняли попытку построения психологии «как строгой науки». С помощью понятия феноменального поля (в котором должно происходить «слияние» субъекта и объекта) они попытались снять противопоставление субъекта и объекта, что позволяло уйти от произвола, неизбежно вытекающего из активности субъекта. Повторим, пафос гештальтпсихологии состоял в том, чтобы создать подлинно научную психологию. Справедливости ради следует отметить, что гештальтпсихология именно так и воспринималась современниками: как направление, которое отвечало канонам научности. Не случайно Л. С. Выготский, разрабатывая

собственные концепции, постоянно «соревновался» с исследованиями гештальтистов [9], [10].

Феноменологические традиции, методологические установки и основные оппозиции школы (в первую очередь В.Вундту, Вюрцбургской школе, О. Зельцу, формальной логике и бихевиоризму) обусловили исходные представления о мышлении. В основных чертах они могут быть сведены к следующему:

1. Мышление есть продуктивный, творческий процесс.

2.«Асубъектность» мышления, вытекающая из идеи феноменального поля (как протест против гипотетических тенденций, возникающих у субъекта, и способных направлять процесс мышления), отказ от признания действия факторов «более высокого порядка» для объяснения избирательного и направленного характера мышления.

3.Мышление есть трансформация, переструктурирование ситуации (в соответствии с феноменологической традицией мышление может быть раскрыто через его содержание).

4.Переход от одного структурирования ситуации к другому (от одного гештальта к другому) достигается с помощью инсайта (противопоставление бихевиористам, утверждавшим в качестве основного способа постепенность решения задачи через пробы и ошибки).

5.Ситуативность мышления и отрицание роли прошлого опыта (противопоставление ассоциативной психологии, Вюрцбургской школе и бихевиоризму).

6.«Визуальность» мышления (влияние феноменологических традиций и предшествующих исследований восприятия, реакция на «безобразное» мышление и логицизм).

7.Независимость мышления от культуры, невербальный характер мышления (традиции феноменологии, реакция на логицизм).

8.«Сознательность» мышления, отрыв его от реального поведения, ограниченность сферой сознания (традиции феноменологии, вообще психологии сознания).¹

9.«Нерефлексивность» мышления – мышление принципиально одноуровневый процесс, совершающийся в мыслительном поле.

Итак, согласно исходным представлениям гештальтпсихологов, мышление рассматривалось исключительно с его содержательной стороны как переструктурирование ситуации путем инсайта, как переход от одного гештальта к другому.

Как уже отмечалось, гештальтистские представления о мышлении в историческом развитии школы претерпели значительные изменения. Условно в эволюции гештальттеории мышления можно видеть три этапа:

I. «Классическая» гештальттеория мышления (работы М. Вертгей-

¹ В этом отношении несколько особняком стоит известная работа В. Келера, посвященная изучению интеллекта человекообразных обезьян, где в силу специфики объекта исследования принималось во внимание поведение.

мера, К. Кофки, В. Келера и др., выполненные в 20-х гг.).

II. «Неогештальттеория» мышления (исследования К. Дункера, Л. Секея, Н. Майера и др., посмертно опубликованная работа М. Вертгеймера «Продуктивное мышление», 30-е – 40-е гг.).

III. «Постгештальттеория» мышления (последующие работы Л. Секея, Н. Майера, А. Лачинса и др., 50–70-е гг.).

Если на первом этапе большинство исходных характеристик мышления принимается, то на втором наблюдается отчетливый отход от целого ряда принципиальных положений. Третий этап вообще представляет собой попытки формирования «гибридных» теорий, синтеза с другими научными направлениями.

Если первый и второй этапы развития гештальтистских представлений о мышлении в отечественной литературе получили достаточно подробное освещение, то третий практически отражения не нашел. Поэтому остановимся на некоторых моментах, характеризующих второй и третий этапы.

Развитие гештальтпсихологической концепции мышления шло в направлении отказа от исходных ограничений и принятия положений, противоречащих первоначальным установкам. (Здесь мы не имеем возможности проанализировать два крайне важных взаимосвязанных вопроса: 1) причины, обусловившие принятие тех или иных положений; 2) изменение взглядов на методы, методики и стратегии исследования мышления. Сколь-нибудь подробное освещение этого вопроса требует специальной статьи).

Уже в работах К. Дункера [19] содержится отчетливое признание роли прошлого опыта в мышлении, решении задач (что, в частности, дало толчок для проведения целого цикла специальных исследований, направленных на изучение феномена функциональной фиксированности в решении мыслительных задач), находят отражение операционные и мотивационные характеристики мышления.

Характеризуя книгу М. Вертгеймера [28], В. П. Зинченко отмечает, что «автор выходит за границы гештальттеории» [1, с. 11], «Вергеймер существенно трансформировал исходные понятия гештальтпсихологии» [1, с. 22], использует «непривычный для классической гештальтпсихологии концептуальный аппарат, относящийся к описанию деятельности и действий. Здесь и понятия (или их аналоги) предметных значений или предметных обобщений, функциональных или операциональных значений, здесь есть и прототип описания функциональной структуры действий и даже ее модель, выраженная в абстрактных логических понятиях» [1, с. 23].

Таким образом, работы второго этапа развития гештальттеории мышления сильно отличаются от исходных представлений об этом процессе. Остановимся на концепции Лайоша Секея, одного из наиболее интересных представителей гештальтпсихологии, поскольку его работы (особенно последние) у нас малоизвестны. Первое исследование Л. Секея (1940) посвящено центральному моменту в решении задачи, который особенно интересовал гештальтпсихологов, – возникновению идеи. Секей отмечает, что важней-

шим достижением современной психологии мышления является признание того, что решение задачи состоит в переструктурировании материала [25, s. 79]. Подход Л. Секея к исследованию мышления явно следует традиции, заложенной К. Дункером [19]. Это следует специально подчеркнуть, т.к. представляется совершенно неоправданным мнение (основанное, вероятно, на обстоятельствах жизненного пути ученого), высказываемое некоторыми зарубежными историками психологии, согласно которому Секея не считают принадлежащим этой научной школе. Секей, вслед за Дункером, полагает, что решение задачи представляет собой ряд последовательных фаз, которые закономерно вытекают одна из другой. Он выделяет (впервые описанные Дункером) эвристические приемы мышления: анализ ситуации и анализ цели, выявляет роль направления, которое принимает мышление (в зависимости от того, идет оно как анализ цели – «что мне нужно, чтобы достичь?») или как анализ ситуации – «что нужно изменить в данном?»), в решении (или нерешении) задачи.

Важно отметить, что, по Секею, мышление не представляет собой «единообразного» во всех случаях процесса: переструктурирование мыслительного материала происходит не всегда, более того, эта переорганизация нужна в протекании не каждого мыслительного процесса. Хотя нельзя не отметить и появления новых мотивов. В частности, появляется интерес к неосознаваемым компонентам мышления. Со времен Пуанкаре было известно, что «большое» творческое мышление имеет бессознательные фазы. Секей – в чем его несомненная заслуга – ставит вопрос применительно к мышлению, связанному с решением «практических» проблем. Секей ставит центральный вопрос: к какой области душевного аппарата принадлежит это переструктурирование мыслительного материала, приводящее к решению задачи? Многие указывают на то, что это тесно связано с бессознательным. Цель исследования, предпринятого Л. Секеем, «проследить ускользающее от восприятия и самоконтроля возникновение созидательной идеи и несколько прояснить ее структуру» [25, s. 79]. Испытуемые получали «практическое задание», для решения которого не нужны были специальные знания. Использовалась задача «на равновесие». Испытуемый садился за стол, на котором находились: трехгранная призма; деревянная планка; латунный кружок, который подходит к планке, но его отверстие так узко, что он не может по ней скользить; наполовину заполненный спичками коробок; огарок свечи; маленький игрушечный мышонок и маленькая игрушечная кошка из фетра; семь пар цилиндров различной тяжести. Планку на ее концах нужно загрузить какими-нибудь из имеющихся предметов и установить в положении равновесия на тупом конце призмы. Планка должна быть положена поперек ребра, а не параллельно ему. Задание состоит в следующем: «сделать так, чтобы планка оставалась лежать на призме только примерно две-три минуты, а после истечения этого промежутка времени сама опрокидывалась. «Сама опрокидывалась» означает, что расположения предметов, однажды уже приведенных в равновесие, нельзя касаться ни

прямо, ни косвенно: сооружению предоставляется полная самостоятельность, и оно должно совершенно спонтанно опрокинуться через некоторое время» [25, s. 83]. Правильное решение задачи состоит в том, что планка должна быть уравновешена так, чтобы с одной стороны находился зажженный огарок свечи – потеря веса в результате горения приведет с течением времени к необходимому нарушению равновесия. Задача представляет известную трудность для испытуемых. Анализируя ход решения задачи, Секей отмечает, что в протоколах экспериментов у некоторых испытуемых отмечалось «состояние бесплановых действий, рассеянности, разбросанности, из которого и возникало готовое решение» [25, s. 83].

Согласно Секею, только небольшая часть процесса мышления протекает в вербальной форме, наибольшая же связана с моторным или сенсомоторным кодами. По Секею, мышление имеет выраженный фазный характер: «Процесс мышления можно представить себе как непрерывный переход от вопроса к ответу, затем осуществление на практике, критика, новый вопрос, ответ и т.д.» [25, s. 83]. В этой работе Секей вводит широко известное понятие о «латентных свойствах». Представляется полезным напомнить о трактовке, которой придерживается сам автор: он говорит о свойствах не предмета, а представления о нем. «Мы хотим так выразить это положение: потеря веса при горении – свойство свечи, которое не используется для организации ее структуры в нашем сознании. Поэтому это объективно существующее свойство может быть названо латентной чертой мысленного образа свечи» [25, s. 89]. Испытуемый сообщает: «сначала я манипулировал со свечой как твердым телом». До этого он манипулировал с целым рядом твердых предметов. Когда очередь дошла до свечи, латентное свойство свечи вдруг выдвигалось на передний план, а качества раньше значительные отодвигались «на второй план». Если трудность основана на том обстоятельстве, что необходимое свойство трудно найти в твердых телах, то задача должна решаться гораздо легче, если среди предметов будут легко испаряющиеся, летучие вещества. Чтобы проверить это, вводили вариацию опыта: к семи предметам добавляли восьмой – маленькую бутылочку с эфиром или бензином. Опыты однозначно подтверждают предположение: даже «слаборазвитые паралитики» легко решают задачу в этом случае [25, s. 89]. «Окружающие нас предметы имеют определенное значение и ряд закрепленных за ними свойств» [25, s. 87]. «За предметом в нашем понимании (на нашем уровне культуры, в нашем обществе) закреплены определенные функции, но в зависимости от специальных требований могут обнаруживаться новые свойства и возможности его применения. Обнаружение новых возможностей применения по-разному затруднительно в различных ситуациях. Это зависит от разных факторов, из которых только немногие известны сейчас» [25, s. 88]. Для решения задачи часто необходимо обнаружить именно новое, неявное, латентное свойство предмета. Каким образом возможно обнаружение этого нового латентного свойства? По Секею, переструктурирование связано с бессознательным: «Этот вид переструктурирова-

ния ... принадлежит собственно к арсеналу бессознательных и предсознательных механизмов» [25, s. 94]. Отметим, что в цитированной статье имеются ссылки на публикации Фрейда, в частности, на известную работу об остроумии и его отношении к бессознательному, имеющие, впрочем, чисто вспомогательное значение, но, как мы увидим, это обстоятельство оказывается важным для понимания логики развития концепции ученого.

Проанализируем основные положения этой работы в интересующем нас контексте. Несомненно, что Секей исходит из традиций гештальт-психологии, непосредственно продолжая исследования К. Дункера. Исходное положение, согласно которому мышление – продуктивный процесс, представляющий собой переструктурирование, сохраняется. Но по остальным «позициям» происходит весьма радикальное изменение взглядов:

- признается роль прошлого опыта, причем опыт не только является необходимым моментом в мышлении, но, в свою очередь, обусловлен культурой, общественным опытом;
- признается роль действий субъекта (эвристические приемы, анализ ситуации, анализ цели);
- мышление выступает как обслуживающее реальное поведение, является средством решения в том числе жизненных, практических задач;
- происходит отказ от понятия феноменального поля (в работе речь идет о мысленных образах предметов, в которых должны выявляться новые свойства);
- происходит отчетливое выделение различных уровней мыслительного процесса (осознаваемых и неосознаваемых).

Таким образом, можно видеть, что большинство выделенных исходных характеристик мышления оказались подвергнутыми пересмотру. В цикле последующих работ Секея (40-е – начало 50-х гг.) происходит разработка проблем, поставленных в первых экспериментальных исследованиях: соотношение знания и мышления, влияние способа обучения на возможности продуктивного применения полученного знания и т.п. Это исследования, соответствующие второму этапу гештальттеории мышления.

На третьем этапе (50-е – 70-е гг.) теория мышления трансформируется за счет заимствования объясняющих понятий, выработанных в других научных школах. Л. Секей предпринимает попытку соединить традиции гештальтпсихологии с положениями психоанализа и генетическими концепциями Жана Пиаже и Джерома Брунера. При этом сохраняется традиционная проблематика гештальтпсихологии. Ставится задача объяснить переструктурирование мыслительного содержания, в результате которого достигается решение задачи. Наиболее интересной представляется работа Л. Секея «Творческая пауза» (1968) [26], посвященная выяснению центрального момента в творческом мышлении – зарождения новой идеи, приводящей к открытию, нахождению решения задачи. Фактически, эта работа выполнена на ту же тему, что и обсуждавшаяся выше статья 1940 года. Эти исследования разделяет

почти тридцать лет. Каковы основные отличия в понятийном аппарате и подходе к изучению мышления?

Обратимся ко второй работе Секея [26]. Секею удалось разработать особый метод. Это использование традиционных психоаналитических процедур для исследования мышления, решения творческой задачи, имеющей практическое значение. «Во время изучения одного очень одаренного технолога представился редкий случай проследить интимные подробности мыслительной работы при решении конструкторской задачи. Его мышление иногда теряло самостоятельность и втягивалось в сферу невротического конфликта. Анализ такого конфликта привел к тому, что мыслительный процесс опять восстановился и продвинулся вперед» [26, s. 140]. Свою позицию Секей фиксирует как позицию «когнитивной психологии», противопоставляя ее «психологии факторов».

Он отмечает два основания «когнитивной психологии»: 1) временную характеристику – мыслительные процессы являются изменениями во времени. Это время может быть измерено минутами, часами, днями, неделями, месяцами или годами. В лаборатории поиск решения задачи длится минуты или часы. В «свободной природе» для этого нужно, как правило, более длительное время: от первого изумления до завершения теории относительности Эйнштейн размышлял более двадцати лет; 2) предпосылку внутренней репрезентации. Репрезентация, согласно Секею, есть некая гипотетическая структура, с помощью которой человеческое существо организует свой опыт для будущего употребления (или злоупотребления). Что касается второго основания, то здесь заметно влияние исследований Ж. Пиаже и Дж. Брунера. Пристальное внимание к исследованию организации структур опыта – то новое, чего явно не хватало в работе 1940 года.

Секей подчеркивает, что протекание изобретающего мышления, которое происходит «в жизни», нельзя наблюдать непосредственно, т.к. оно может длиться, как правило, дни, недели, месяцы. При детальном анализе хода решения задачи полезно различать: 1) содержание мышления; 2) этапы (фазы) мышления; 3) механизмы мышления; 4) уровни организации мышления. Под содержанием мышления Секей понимает не только то, что представляет «конечный продукт мышления», готовую мысль, но и мыслительное содержание, которое возникает по ходу развития мышления, возможно, впоследствии отвергается и в конечном продукте больше не заметно. Секей также различает первичные и вторичные элементы содержания: первичными являются слова, зрительные образы, двигательные образы, кинестетические элементы, которые включаются в мыслительный процесс, вторичными – классы и отношения. Под фазами или этапами мышления Секей понимает перерывы в процессе мышления, как они были подробно описаны Дункером. Каждый период представляет (по отношению к предыдущему) преобразование, трансформацию и уточнение решения задачи, по отношению же к последующему – уточнение постановки

проблемы. В механизмах мышления Секей различает манипуляции и операции: манипуляции – это мыслительные действия, которые выполняются на реальных предметах, а операции представляют собой интериоризированные манипуляции, которые производятся не с реальными предметами, а с символами, понятиями, логическими отношениями. Понятие уровня организации относится к таким свойствам протекания мышления как толерантность-нетолерантность к противоречиям, толерантность-нетолерантность к нереалистическим представлениям и предположениям.

Содержание мышления (как и само протекание мышления) могут быть как сознательными, так и неосознанными. Центральным понятием в этой работе является «творческая пауза»: центральный и наиболее загадочный этап мышления. «Выражением творческая пауза мы можем обозначить интервал времени, который начинается, когда размышляющий прерывает свое занятие с нерешенной проблемой, и заканчивается, когда внезапно и неожиданно возникает решение проблемы или идея. В сознании творческая пауза заполняется активностью, не связанной с проблемой. Длительность творческой паузы может сильно варьировать. При продуцировании остроумия, к примеру, она составляет только несколько секунд или даже только доли секунды, так что факт творческой паузы совсем не замечается. В других случаях творческая пауза может длиться часы, дни, недели и годы» [26, s. 145].

Отметим, что творческая пауза это тот этап мышления, который практически невозможно «смоделировать» в лаборатории. Это тот этап, который отличает подлинно жизненное практическое мышление от его лабораторных искусственных моделей. Предварительная гипотеза, формулируемая Секеем: во время творческой паузы мобилизуется как имеющийся у субъекта по различным поводам опыт, так и основанные на нем выводы, они интегрируются, «принимаются во внимание» в общем поле [26, s. 149]. Процесс мышления во время творческой паузы протекает на другом уровне организации, чем сознательный процесс до и после творческой паузы. «Во время творческой паузы учет каузального строения действительности незначителен, а иногда совсем отсутствует. Это мышление фантазирующее. Можно играть с идеей, устанавливать нереалистические, недействительные, неправдоподобные связи, и тогда возникают самые рискованные аналогии. Те аспекты, которые находятся в центре внимания реалистического мышления, могут быть забыты, а другие, которые образуются едва замечаемым фоном, могут быть приняты во внимание и получить четкое освещение» [26, s. 149-150]. Размышляющий, согласно Секею, совсем не осознает этого. Он не знает о том, что он, сознательно занимаясь чем-нибудь другим, удерживается как-то на своей проблеме. Так как каузальное строение той части действительности, которой занимается размышляющий, никогда не может быть полностью известным, то строгие ограничения конвенционального мышления не способствуют решению некоторых задач. Играющее мышление во время так называемой творческой

паузы имеет шанс охватить те связи, которые могут быть применены для решения проблемы.

Для понимания подхода Секея на этом этапе важно понятие «репрезентативный мир». Остановимся на нем несколько подробнее. Секей пишет, что под выражением «репрезентативный мир» следует понимать такие гипотетические структуры, которые организуются и строятся в раннем детстве. Эти структуры организуются из впечатлений. Впечатления происходят, с одной стороны, из действительности внешнего мира, с другой стороны, возникают через ощущения из глубин собственного тела или из самого психического аппарата, как, например, радость, удовлетворение, желание, напряженность потребностей и т.д.

Чрезвычайно интересны рассуждения Секея о рождении репрезентации: «В первые годы жизни автономия Я-функции еще рудиментарна. Построение репрезентативного мира происходит при господстве инстинктов и объективных отношений. Каким образом руководимый инстинктивными желаниями ребенок обогащает свои знания об обстоятельствах внешнего мира, как он экспериментирует, наблюдает, делает открытия и выводы из информации, приобретенной по необходимости, все это оставляет следы в структуре репрезентативного мира. Проблема, как в потоке разнообразных впечатлений вырабатываются «сходство» и «различие», приковывала интересы мыслителей от Аристотеля до Фрейда и Пиаже» [26, 1976, s.154]. «В наброске 1895 г. Фрейд выдвинул гипотезу, что для понимания перцептивного комплекса необходим соматический опыт, особенно кинестетические и моторные образы памяти. В одной из своих работ я продолжил эту линию мысли (Секей, 1952) и подкрепил наблюдениями за детьми. Я ссылаясь на то, что двухлетний ребенок, видя в первый раз дефекацию у птицы, уже может понять, что делает птица. Это основывается не на том, что ребенок открывает сходство между теперешним, зрительным восприятием и каким-либо более ранним визуальным опытом, или образами памяти. Дефекация знакома ребенку исключительно как приятное или неприятное телесное явление, о котором он имеет только кинестетические образы памяти. Актуальный визуальный опыт организуется под влиянием инстинктивных интересов и следов памяти телесного опыта» [26, s.154].

Секей отмечает, что психическая организация мира опыта, главным образом, поиски сходства и различия, протекает у маленьких детей по другим организационным принципам, чем у старших детей. Секей указывает, что различения первичных и вторичных процессов недостаточно, необходимо описать также сенсорные модальности и их доминирование. «Характеристика того, чего могут достигнуть зрительные ощущения, есть то, что они обеспечивают существование константных, идентифицируемых предметов» [26, s.155].

Когда маленький ребенок начинает характеризовать внешний мир, зрительные ощущения еще не доминируют. Впечатления, которые идут из

глубины организма или с поверхности тела, играют основную роль при организации репрезентаций. Когда развитие прогрессирует, кинестетическая часть все более и более отделяется от визуальной и подавляется. Принципиально важно, что «при некоторых фазах творческого процесса такие первоначальные репрезентации возобновляются снова. К этому привлекается соматическая часть репрезентаций, которая принимает важное участие, когда мышление покидает наезженный путь и перерастает конвенциональные границы. Критическое мышление может тогда замечать через обострившийся анализ оригинальное сходство, скрытые аналогии и приходит к поразительному синтезу. В дальнейшем этот гипотетический репрезентативный мир может быть понят через его функции. (...) Первая-то, что объект репрезентируется, т.е. мы пользуемся внутренними репрезентациями вместо объекта. Вторая функция репрезентативного мира в том, что он может служить «путеводителем» [26, s. 155].

Мы знаем, согласно Секею, (или только полагаем, что знаем), что мы можем ожидать от объектов, как они будут вести себя в среднем прогнозируемом мире. По Секею, «некоторые виды ожиданий принадлежат к старейшим функциям душевной жизни. Уже ребенок в возрасте нескольких недель прекращает кричать, когда его поднимает мать. Он ждет: кормление, исчезновение неприятного голода, приятное чувство насыщения. Оптический и тактильный образ матери недифференцированно сливается с впечатлением собственного самочувствия и удовлетворения. Такие архаические или изначальные ожидания возникают задолго до организации собственно репрезентативного мира. Вероятно, дело выглядит так, что архаические ожидания являются первыми зачатками организации, вокруг которых и, исходя из которых, постепенно строится репрезентативный мир. Отсюда ясно, что ожидания являются стабильнейшими, наиболее стойкими элементами структуры репрезентативного мира» [26, s.156].

Секей приводит многочисленные данные, свидетельствующие о том, что такого рода ожидания являются препятствием при разрушении органических основ функционирования психического. Больные агнозической афазией не могут назвать предметы, но могут сказать, для чего они служат и как могут быть применены, пациенты с агнозиями, которые не узнают предметов, могут на время опознать объекты в системе действия, когда намереваются сделать что-то определенное.

Секей в своей работе приводит уникальный материал, представляющий аналитическое толкование процессов, происходивших у господина Тэта. Господин Тэта, талантливый инженер-конструктор, который решал «кристаллографическую проблему», связанную с разработкой метода шлифовки кристаллов алмазов для изготовления точных измерительных инструментов, и одновременно проходил психоанализ у Секея. Автор работы сам характеризует метод своей работы: «Это редкое счастье, когда исследователю удастся выяснить тот мыслительный процесс, который происходит во время творческой паузы, и к концу творческой паузы делает

возможным решение проблемы. Мне повезло. Возможность этого дали сны, которые Тэта видел во время этого периода. Многие элементы проблемы выступали в содержании сна. Желание решить проблему проявлялось как в сознании, так и в инфантильных аспектах бессознательных мыслей во сне. Аналитическое толкование выделило конец творческой паузы. Его реакцией на некоторые толкования было не всплытие вытесненных детских воспоминаний, а то, что он решил свою проблему, продвинулся вперед» [26, s. 156-157].

На протяжении шести недель наблюдалась работа над решением кристаллографической проблемы. Технолог «господин Тэта» пользовался психоаналитическим лечением и автору еженедельно четыре раза предоставлялся случай проследить ход мыслительной работы. Некоторые поворотные пункты в продвижении мышления произошли на аналитической кушетке в связи с толкованиями. Это обстоятельство дало возможность реконструировать предсознательные мыслительные процессы и участие бессознательных конфликтов. Реконструкции хода мышления почти без пробелов способствовало то обстоятельство, что технолог много спонтанно говорил о своей работе, о своих идеях, планах, поисках и неудачах. Это исключение, отмечает Секей, что ученый или техник при анализе заводит такой обстоятельный разговор о своей работе.

Аналитик толковал как «непатогенные» желания, связанные с настойчивым стремлением достичь решения «кристаллографической проблемы», так и инфантильные патогенные конфликты. Они были анально-садистской природы и были направлены против матери. Мыслительная работа оказалась втянута в сферу этого конфликта. Психоаналитическая проработка конфликта привела к тому, что мышление освободилось от рамок патогенного конфликта и смогло двигаться дальше. Секей резюмирует: «Решение задачи представляет собой ряд шагов. Каждый шаг имел двоякий характер: своему предшественнику он предоставлял разрешение проблемы, но своему преемнику он проблему ставил. Весь процесс мышления может быть описан как постепенное преобразование и уточнение проблемы и решения. Каждая постановка проблемы приводит в действие избирательную поисковую активность, направленную на отыскание способов решения в репрезентативном мире. Это может протекать одновременно или по очереди на различных уровнях организации мышления. Во время сознательного и активного занятия с проблемой зона поиска, откуда изыскивается способ решения, определяется преимущественно через знания о каузальном строении действительности. Во время паузы учет рациональных возможностей в большей или меньшей степени отступает на задний план. Зона поиска меняется на инфантильную область репрезентативного мира, привлекаются подсказывающие метафоры. Для решения многих проблем мобилизация детских представлений является необходимостью, но это должно пройти через зрелые механизмы мышления» [26, s.167].

Эти работы Секея показательны во многих отношениях. Стоит обратить внимание на то, гештальтпсихология в лице Л. Секея проделала большой путь. Подчеркнем, что сам Секей предпочитает характеризовать свой подход как когнитивный. Вероятно, это справедливо. Результатом стало соединение «научности» и «жизненности»: представляется, что Секей в значительной степени разработал психологию, которая соединяет науку и жизнь – в этом смысле, несомненно, является продолжением традиции, заложенной в ранних работах М. Вертгеймера. Показательно, что изучается не лабораторная модель, а сама жизнь, то мышление, которое существует в реальной жизни и направлено на решение конкретной проблемы. То, что это проблема техническая, подчеркивает практический, конкретный характер мышления. Это, по-видимому, практическое мышление. То, что это проблема творческая, подчеркивает продуктивный характер мышления. Здесь мы имеем дело с подлинным, настоящим созидающим мышлением. Наконец, мы видим, что мышление действительно «интимно-личностный» процесс, включающий в себя не только рациональный опыт.

Другой важной особенностью работ Секея является то, что для достижения жизненности автор использует комплексный, интегративный подход: как мы видели, активно «применяются», с одной стороны, разработки Пиаже и Брунера, связанные с понятиями «репрезентации» и «операций», с другой, психоаналитические исследования. Это чрезвычайно конструктивный подход. И, представляется, что он выражает «магистральную тенденцию» в современных исследованиях мышления. Система остается принципиально «открытой». В данном контексте уместно заметить, что сам Секей подчеркивает намеренное использование «размытого» понятийного аппарата: «Понятийный аппарат намеренно нечеткий. Например, остается открытым вопрос, как подчинить друг другу понятия «скрытая аналогия», «противоположное применение», фазы мышления, шаги мышления. По мнению автора, наблюдение и описание отдельных процессов мышления должно предшествовать уточнению терминов» [26, s. 167].

Важно, что в работе Секея, фактически, осуществляется идеал «романтической науки», предполагающий конструктивное взаимодействие номотетического и идиографического подходов (см. подробнее [2], [3]).

Изменения взглядов гештальтпсихологов на процесс мышления закономерны. Будучи в начале своего развития «чистым» направлением, не признававшим влияния «посторонних» факторов, гештальтпсихология столкнулась с существенными трудностями в объяснении избирательного и направленного течения мыслительного процесса. Собственный экспериментальный материал оказался значительно богаче исходных схем, что заставило вносить коррективы в концепции. Поворот к практике, в первую очередь к вопросам обучения, также обусловил изменение представлений о мышлении и его основных характеристиках. Направление эволюции гештальтистских представлений о мышлении свидетельствует, на

наш взгляд, о тенденции к стихийной интеграции: к использованию комплексных описаний, предполагающих заимствования и тесное «взаимодействие», кооперацию, коммуникацию с другими исследовательскими подходами [4], [5]. Эта стихийная интеграция приводит к тому, что психологическая концепция выходит за «рамки» научной школы. Это неизбежно, т.к. постижение психического во всей реальной сложности вступает в противоречие с «узкими» теоретическими установками. На наш взгляд, это один из путей развития психологического знания [6-8].

Литература:

1. Зинченко В. П. Вступительная статья // Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1987, с. 5–26.
2. Мазилев В. А. Психология практического педагогического мышления как романтическая наука [Текст] / В. А. Мазилев // Психология педагогического мышления: теория и практика / Сб. статей. – М.: ИП РАН, 1998. – С.66-81.
3. Мазилев В. А. Проблема мышления в гештальтпсихологии [Текст] / В. А. Мазилев // Познавательные процессы: теория, эксперимент, практика. – Ярославль: ЯрГУ, 1990. – С.66-75.
4. Мазилев В. А. Методология современной отечественной психологии //Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 3. С. 9-24.
5. Мазилев В. А. Становление метода психологии: страницы истории (метод интроспекции) // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 61-85.
6. Мазилев В. А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 3-21.
7. Мазилев В.А. О предмете психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 1. С. 55-72.
8. Мазилев В.А. Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 58-73.
- 9.Мазилев В. А. Целостность и интеграция в психологии (Некоторые методологические проблемы психологического исследования) // Вестник интегративной психологии: Журнал для психологов, выпуск 1 (3), 2005, с. 38–40.
- 10.Мазилев В. А. Интегративные тенденции в психологии: гештальтпсихология и проблема целостности // Человеческий фактор: Социальный психолог, вып. 1 (9), 2005
11. Мур Н. Психоанализ в Скандинавии [Текст] / Н. Мур // Энциклопедия глубинной психологии. – Т.2. – М., 2001. – С. 558-585.
12. Секей Л. Знание и мышление [Текст] / Л. Секей // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – С. 343-365.
13. Секей Л. Продуктивные процессы в обучении и мышлении [Текст] / Л. Секей // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – С. 366-386.
14. Секей Л. К проблеме доступности решения задач и магическое тестирование / Л. Секей // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965 – С. 387-396.
15. Фресс П. Развитие экспериментальной психологии // Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. Вып.1, 2. М.: Прогресс, 1966, с. 15–98.
- 15а. Юревич А. В. Методы интеграции психологического знания // Труды Ярославского методологического семинара. Т.3. Метод психологии. Ярославль, 2005, с. 377–397
16. Ярошевский М. Г. Гештальтпсихология // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах: Общая психология. М.: Per Se, 2005, с.44.

17. Bartlett F.C. Thinking: An experimental and social Study. London: Allen and Unwin, 1958. 203 p.
18. Berline D.E. Structure and Direction in Thinking. N.Y.:Wiley, 1965. 378 p.
19. Duncker , K. On Problem-Solving / K. Duncker // Psychological Monographs. – 1945. – Vol. 58, No5. P. 1–113.
20. Koffka K. Principles of Gestalt-psychology. N.Y.: HarcourtBrace & Co, 1935. 720 p.
- 21.Köhler W. Gestalt-psychology today// American psychologist,1959, v.14, № 12, pp.727-734.
- 22.Köhler W. Psychologie de la forme. P.: Gallimard, 1964. 375 p.
23. Radford J., Burton A. Thinking: it's Nature and Development. L.: Wiley, 1974. 440 p.
24. Schulz D.P. A History of modern Psychology. N.Y., London: Acad. Press, 1969. XVII, 346 p.
25. Szekely L. Studien zur Psychologie des Denkens: Zur Topologie des Einfalls. [Текст] / L. Szekely // Acta Psychologica. – 1940. – V.5, № 1. – S. 79-96.
26. Szekely L. Die Schöpferische Pause [Текст] / L. Szekely Denkverlaufs, Einsamkeit und Angst: Experimentelle und Psychoanalytische Untersuchungen über das Kreative Denken: Beitrage. – Bern u. a.: Hüber, 1976. – S. 140-170.
27. Szekely L. Denkverlaufs, Einsamkeit und Angst: Experimentelle und Psychoanalytische Untersuchungen Über das Kreative Denken. [Текст] / L. Szekely Denkverlaufs, Einsamkeit und Angst: Experimentelle und Psychoanalytische Untersuchungen über das Kreative Denken. Bern u. a.: Hüber, 1976. – 358 s.
- 28.Wertheimer M. Productive Thinking. Enl.ed. (First Ed., 1945) L.: Ass. Book Publ., 1966. (First Ed., 1945) 302 p.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ У ЖЕНЩИН СКЛОННЫХ К ЗАВИСИМОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

Г. АММОНА

Майорова Е.Б. (г. Новосибирск)

Актуальность проблемы межличностных отношений в психологии не утрачивает свое значение со временем. Зарождение отношений с другими людьми происходит в детском возрасте. Опыт этих отношений и будет, является фундаментом для дальнейшего развития личности человека и во многом определять особенности его структуры и его отношение к миру, его поведение и здоровье среди людей.

Феномен созависимость сравнительно недавно появился в научных статьях и вошел в психологические словари. Проблема созависимости, одна из часто встречающихся проблем, в особенности у женщин, поднимается разными специалистами (психиатрами, наркологами, психологами, неврологами) и все более актуализируется в связи с расширением и углублением с каждым годом масштабов химической (алкогольной, лекарственной, токсикоманической) зависимости и других видов аддиктивного поведения (гэмблинг, сексуальная аддикция, аддикция

переедания, шопинг и др.). В то же время ни в медицинской, ни в социальной психологии созависимость не классифицируется как самостоятельная нозология, а трактуется лишь как сложное по генезису характерологическое, личностное, аддиктивное расстройство.

Однако нельзя отрицать факт активного изучения и внедрения в России психотерапевтических методов и подходов для работы с созависимой личностью. Для психолога изучение специфики личностной организации созависимых личностей, по сравнению с лицами не склонными к созависимому поведению даёт более глубокое понимание функционирования человеческой личности в различных условиях психологического благополучия.

В то же время в современной психологической диагностике пока не сформирован комплекс методик для выявления созависимости, глубинного изучения личности созависимых.

В отечественной психологической науке темой созависимости занимались такие авторы, как Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Москаленко В.Д., Емельянова Е.В. и тд.

В западной психологии феномен созависимости исследовали В. Менденхолл, Чермак, Уайнхолд Б., Э. У. Шеф, Г. Аммон, М. Малер, М. Битти, Ш. В. Круз, Э. Бёрн, К. Хорни, Р. Норвуд, Д. Холлис, А. Миллер, Кинодо Жан-Мишель, Джон Боулби и др. В основном авторы описывали особенности личности созависимых с точки зрения психоанализа. При этом, методы диагностики, основанные на психоаналитической парадигме появились сравнительно недавно.

Нами предпринята попытка исследования глубинных структур личности у лиц, склонных к созависимости с помощью теста Г.Аммона.

Целью нашего исследования является выявление особенностей структуры личности у женщин, склонных к созависимости.

Объект исследования - созависимость как психологический феномен.

Предмет исследования - особенности структуры личности женщин, склонных к созависимости.

Гипотезу исследования составила проверка следующих положений:

1. У лиц с высоким уровнем созависимости, в отличие от контрольной группы уровень развития конструктивных гуманфункций (агрессия, сексуальность, тревога, нарциссизм) будет ниже.
2. У лиц с высоким уровнем созависимости, в отличие от контрольной группы будут нарушены границы личности (внешние и внутренние)

Для решения поставленных задач использовались следующие методы:

1. Обзорно-аналитический метод.
2. Эмпирические методы, психодиагностические методики сбора и обработки данных: шкала созависимости Спанна-Фишера, методика диагностики склонности к зависимостям Лозовой Г.В., шкала мотивации одобрения Кроуна-Марлоу, Я-структурный тест Г. Аммона.

3. Методы математико-статистического анализа (непараметрический критерий U - Манна-Уитни) полученных результатов.

Для реализации поставленной цели нами было проведено эмпирическое исследование на базе центра развития личности «Открытый путь» с марта по май 2014г. В нем принимало участие 55 человек, женского пола в возрасте от 21 до 57 лет. Профессиональная деятельность, уровень образования, семейное положение, наличие детей у всех различно.

Свое исследование мы проводили в три этапа. На первом этапе мы провели диагностику проявлений склонности к созависимости. В выборке сформировались три группы: женщины с высоким уровнем созависимости (17), умеренно выраженным (24), низким (16). Группу женщин с умеренно выраженным уровнем созависимости мы исключили из дальнейшего исследования. Контрольную группу мы сформировали из женщин с низким уровнем созависимости (16-32балла), и экспериментальную группу из женщин с высоким уровнем созависимости (61-96 баллов).

На втором этапе для чистоты выборки контрольной группы и выявления отсутствия иной зависимости нами проведено дополнительное исследование по методике диагностики склонности к зависимостям Лозовой Г.В.. В контрольную группу вошли респонденты с низкими и средними баллами склонности к зависимостям. По завершению двух этапов было сформировано 2 группы испытуемых: 1) склонные к созависимости, 2) не имеющие склонности к созависимости, а также отсутствуют склонности к иным зависимостям.

На третьем этапе, в сформированных группах, мы провели диагностику центральной Я-функции состоящей из 6 базовых структур: агрессии, тревоги/страха, внешнего Я-отграничения, внутреннего Я-отграничения, нарциссизма, сексуальности, в их конструктивном, деструктивном и дефицитарном вариантах.

Сравнение групп по критерию U Манна-Уитни показало наличие значимого уровня различий по всем гуманфункциям контрольной и экспериментальной групп. По деструктивной тревоги и конструктивной агрессии отличия между группами на уровне тенденций. По всем остальным показателям достоверные отличия. При этом по конструктивным шкалам значения выше в контрольной группе, по деструктивным и дефицитарным – в группе созависимых лиц.

Анализ результатов диагностики по методике Я-структурный тест Г.Аммона показал, что деструктивная и дефицитарная составляющие у группы созависимых находятся в пределах нормативного диапазона, поэтому речь будет идти только о меньшей /большей выраженности характеристик, его конструктивная составляющая по двум функциям находится чуть ниже нижней границы нормы.

В результате проведения эксперимента, полученные данные показали нам достоверные отличия:

- 1) у женщин с низким уровнем созависимости в структуре личности

преобладают конструктивные Я-функции

- 2) у женщин с высоким уровнем созависимости в структуре личности преобладает высокий уровень дефицитарной агрессии, деструктивной и дефицитарной тревоги, деструктивное и дефицитарное Внешнее Я-отграничение, дефицитарное Внутреннее Я-отграничение, дефицитарный нарциссизм и дефицитарная сексуальность.

Таким образом, проведенный анализ позволяет предположить, что почва для развития созависимости в зрелом возрасте - это неразвитые, остановленные в своем развитии, связанные с нарушением личностного функционирования из-за травматического опыта в раннем симбиозе с матерью, гуманфункции структуры личности, что подтверждается в исследовании преобладанием дефицитарных. Можно говорить о своего рода дыре в ядре личности, и попыткам созависимой личности восполнить пустоту другим человеком, что и приводит к компульсивным действиям, направленным на:

- получение внешней референции, мнения других людей позволяющее формировать внутреннюю значимость или концепцию собственного «Я»
- симбиотическое слияние, слиянию интересов и потребностей
- необходимость контроля ситуации и жизни партнёра.

Данные паттерны поведения не дают возможности для самоидентификации, что приводит созависимое лицо к тревожности, а когда партнёр, с которым он идентифицируется, пытается отделиться, тревожность увеличивается и влечет за собой агрессию и попытку еще большего контроля партнёра.

Полученные нами результаты позволяют, с одной стороны, лучше понять природу созависимости и созависимой личности и, с другой стороны, указывают направление работы в психотерапии.

Поскольку наличие неразвитых функций структуры личности являются продуктами социальной системы - семьи, которая не обеспечила на стадии сепарации-индивидуации ребёнку сильную поддержку в сочетании с уважением его личных желаний и потребностей, не сформировав при этом его чувства ответственности и способности успешно функционировать в обществе, то научиться развить уверенность в своих силах и способность опираться на других людей, созависимый человек сможет лучше в рамках социальной системы помогающей и приветствующей это развитие. Такую возможность представляет групповая терапия, в нашем случае мы говорим о психодинамической групповой терапии, поскольку динамика бессознательных групповых процессов следует законам первичного процесса и представляет прямой отпечаток самых ранних форм восприятия и взаимодействия в симбиозе матери и ребёнка. Психодинамическая терапия в группе позволит созависимой личности пройти весь этап формирования и дифференцирования функций «Я», что позволит:

- сформировать гибкие границы личности, тем самым научиться понимать и удовлетворять свои потребности в обособленности и близости

- научиться осознавать свои эмоции переживания чувства и делиться с другими
- научиться включаться в более зрелые отношения характеризующиеся привязанностью, доверием и уважением
- сформировать способность опираться на себя.

Литература:

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия — Спб.: изд. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1995
2. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей/ Пер. с англ. В.В. Старовойтова – 2-е изд. – М., Академический Проект, 2006. – 232с.
3. Джеймс П. Морган-Младший. Что такое созависимость? James P. Morgan Jr. What is codependency/Centers for psychotherapy and NorthShore Psychiatric Hospital Slidell, Louisiana/Journal of Clinical Psychology, Vol. 47, No. 5, 1991// Сборник научных и методических материалов по проблеме созависимости и сопровождения семей с наркологическими больными., 2008
4. Кабанов М.М. Незнанова – Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование/СПб.:Институт им. В.М.Бехтерева, 2003
5. Лейбин В. М. Постклассический психоанализ. Энциклопедия. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.Т.2. — 399-400 с.
6. Малер М., Мак-Девитт Д. Процесс сепарации-индивидуации и формирования идентичности // Психоаналитическая хрестоматия. Классические труды. М., 2005
7. Олифинович Н.И., Малейчук Г.И. Репарация и самовосстановление: от симбиоза к сепарации// Журнал практической психологии и психоанализа, 2009, № 2
8. Рожнова Т.М., Генетические и психосоциальные аспекты алкогольной зависимости и феномена созависимости// Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии, 2014, №2
9. Шварц-Салант Н. Черная ночная рубашка. Комплекс слияния и непрожитая жизнь — М.: Институт консультирования и системных решений, 2008

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ-СТРЕЛКОВ В СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ

Мамаджанов С.С. (г. Ташкент)

Аннотация: Статья С.С. Мамаджанова посвящена раскрытию психологической подготовки спортсменов-стендовиков к стрельбе. Должное уделение внимания психологической подготовке спортсменов, выявление психических аномалий, анализ психологического состояния, устранение недочетов и совершенствование мастерства является путем становления спортсмена более уравновешенным, сдержанным и стойким с психологической точки зрения.

Ключевые слова: спорт, стенд, стрелок, стабильность, психика, подготовка, стойкость.

Современным видам спорта характерны стабильный, а также значительный рост спортивных результатов, вместе с тем и огромная трата как физической, так и психологической энергии. Даже спортсмен с

хорошей подготовкой с физической и технической стороны не может добиться требуемых результатов без должной психологической подготовки. Психологическая подготовка, психологический настрой, мотивация – все это играет важнейшую роль в стендовой стрельбе, от чего зависит результат стрелка.

Известно, что в период соревнований спортсмена сопровождает то ослабевающая, то достигающая максимальных величин, но никогда не исчезающая нервно-психическая нагрузка. Поэтому наряду с неоспоримой важностью совершенствования технической, тактической и физической подготовки особая роль должна отводиться воспитанию собранности спортсмена перед стартом, умения сохранять самообладание в любых условиях, психологической готовности к участию в соревнованиях.

Стрелок по стендовой стрельбе сталкивается в большей степени психологической нагрузки, чем спортсмены других видов спорта, ведь здесь нужна максимальная концентрация и собранность во время всего цикла стрельбы. Малейшие отвлекания - стуки пальцем по дереву, разговоры на трибуне, хруст суставами, сбои в системе во время стрельбы, рваные мишени, затягивание стрельбы из-за ошибок других спортсменов, все это оказывает большую и сильную психологическую нагрузку на спортсмена, с которой он должен научиться совладать. Психически неуравновешенный стрелок может попросту не сдержать эмоций и начать скандал по этому поводу, что замечалось не раз на различных этапах соревнований и чемпионатов. Психологически собранный, стойкий и уравновешенный стрелок ни будет иметь никакого дискомфорта по этому поводу, ведь он благодаря своей психологической подготовке даже не будет обращать внимания на эти детали.

Для целенаправленного формирования психики стрелка, с целью уменьшения вероятности его срывов в трудных соревновательных условиях, необходимо систематически и планомерно, начиная с самого раннего периода обучения и становления стрелка, применять систему психологических воздействий, которая должна пронизывать все разделы тренировки: техническую, физическую, тактическую, а также теоретическую. В практике спорта эту совокупность систем принято называть психологической подготовкой спортсмена. В современной психологической подготовке спортсмена все большее значение приобретает изучение факторов, определяющих надежность выступлений спортсмена в сложных условиях, а также ответственных соревнований.

Психологическая подготовка в настоящее время прочно вошла в систему мероприятий по повышению уровня мастерства спортсменов. Это целенаправленное педагогическое воздействие тренера или специалиста на спортсмена или группу спортсменов с целью совершенствования их специальных способностей и качеств, которые обеспечивают успешное выступление в условиях многочисленных сбивающих факторов.

Процесс психологической подготовки включает в себя, прежде всего формирование высоких моральных качеств. Из них следует особо отметить коллективизм, когда личные цели и цели коллектива (команды) едины, критичность и оперативность мышления, т.е. умение быстро и правильно принимать решения в условиях соревнования, самообладание и выдержку как волевые качества, которые не позволяют страху и растерянности подавить логичность мыслей и правильность действий.

Именно в приобретении спортсменами способности сохранять высокую надежность технических действий в ходе соревнований при любых неожиданностях заключается суть психологической подготовки.

Создание высокой мотивации

Одной из важных задач, которую призвана решать психологическая подготовка, является обеспечение высокой мотивации или активности спортсмена в тренировочном процессе. Решение этой задачи делает спортсмена готовым по собственному желанию в течение длительного времени переносить большие специальные, физические и психические нагрузки, вести строго регламентированный образ жизни, в котором нет места никаким соблазнам, подчинять все одной цели — созданию высокого уровня спортивной готовности.

Проблема мотивации много лет занимает ведущее место в системе подготовки спортсменов. Основной вопрос состоит в том, что и как должен делать тренер, чтобы пробудить в спортсмене, а затем поддерживать максимальную активность, продуктивность работы, полную отдачу сил в тренировочном процессе независимо от его условий и направленности.

Для достижения успеха в этой работе, которая в значительной степени зависит от способностей тренера, его интеллекта, эрудиции, умения заразить спортсменов фанатичной любовью к стрельбе, существует много способов. Один из наиболее доступных и эффективных — это групповые и индивидуальные беседы со спортсменами. В таких беседах тренер должен постараться подвести спортсменов к выводу (желательно, чтобы они делали его сами), что достижение спортивных вершин возможно только при условии регулярных тренировочных занятий. При этом полезно привести примеры из жизни известных спортсменов в стендовой стрельбе или в других видах спорта.

Беседы лучше проводить по вечерам, после разбора итогов работы. Темы бесед могут быть самыми разными: о планах подготовки, объемах тренировочных нагрузок, технике стрельбы лучших советских и зарубежных стрелков, конструктивных особенностях ружей, патронов, метательных машинок, стендов и т.д. Основной формой бесед должно быть общее обсуждение, где каждый может высказать свое мнение, задать вопросы. И к правильному ответу по той или иной проблеме желательно приходить сообща. Участие спортсменов в дискуссиях, разговор о любимом виде спорта способствуют укреплению коллектива, повышению

личной ответственности спортсменов за выполнение задач, стоящих перед командой, расширению знаний, а все вместе это в значительной степени повышает уровень мотивации членов команды. Эти коллективные беседы должны регулярно проводиться в подготовительном периоде. С начала соревновательного периода они организуются реже, но увеличивается число индивидуальных бесед.

Также благоприятно может сказаться беседа с психологом, который прикреплен непосредственно к стрелковой команде. Ведь именно психолог, после наблюдений и анализов со стороны, может подсказать или же мотивировать спортсмена на ту или иную цель. Разумеется, если психолог будет высококвалифицированным, он сможет оказать должное воздействие как и в командной беседе, так и каждому стрелку по отдельности.

Работа по созданию и поддержанию высокого уровня мотивации у спортсменов должна проводиться регулярно и носить комплексный характер. Кроме бесед надо планировать встречи с известными людьми, посещение трудовых коллективов, просмотр идейно-патриотических кинофильмов.

Учет и коррекция психического состояния спортсменов

Общеизвестно, что по мере приближения ответственных соревнований у спортсменов появляется состояние повышенного возбуждения. Накануне соревнований, и особенно в день старта, это состояние может проявляться в виде сильного перевозбуждения или апатии. В стендовой стрельбе соревнования могут длиться до трех дней, и каждая из восьми серий является самостоятельным стартом.

Возбуждение, вызванное приближением соревнования, обычно проявляется в повышенной раздражительности, ухудшении* сна, колебаниях кровяного давления.

Определенный (оптимальный) уровень возбуждения не только не вреден, но является необходимым для успешного выступления. Спортсмены не должны бояться этого состояния, скорее наоборот. Поэтому тренера должно настораживать отсутствие возбуждения у подопечного перед соревнованиями или перед серией.

Достаточно точным показателем уровня возбуждения спортсмена перед стартом является частота сердечных сокращений. У каждого спортсмена есть свое оптимальное, или, как его называют, «боевое» состояние, которое характеризуется определенной частотой сердечных сокращений, манерой поведения, схемой подготовки к старту и рядом других признаков, свойственных только ему.

Работая со стрелками, тренер накапливает эти данные. Сопоставляя показатели текущего наблюдения с имеющимися, оптимальными для данного спортсмена, тренер получает весьма достоверную картину его предстартового состояния.

Существует много методов регуляции предстартового состояния спортсменов. Широко известен метод аутогенной тренировки, который заключается в обучении спортсменов способам саморегуляции посредством внушения или самовнушения. Обучаемым предлагают расслаблять различные группы мышц усиленным акцентированием внимания на этот процесс. По мере освоения этих приемов спортсмены могут научиться регулировать частоту своего пульса.

Видоизменяя под свои индивидуальные особенности этот метод, многие опытные спортсмены освоили регуляцию психического состояния посредством мысленного представления различных жизненных ситуаций. При этом одни, желая повысить уровень своего предстартового возбуждения, уединившись, представляют ситуацию своего провала на соревнованиях и его последствий (осуждение товарищей, исключение из команды и т.п.). Другие, наоборот, желая получить тот же эффект, представляют в деталях ситуацию своей победы, церемонию награждения и торжественного подъема флага, встречу в аэропорту.

Важно также определить и установить, что является для того или иного спортсмена ведущим мотивом: уверенность в победе или боязнь неудачи. При этом те, у кого возникает боязнь неудачи, несколько не слабее тех, у кого ведущим мотивом является уверенность в победе.

Отдельные спортсмены, желая снизить уровень возбуждения, с успехом используют тот же метод, представляя людей и ситуацию, которые вызывают у них чувство успокоенности и душевной уравновешенности. Например, вспоминают свой дом, семью, родителей или любимое занятие и тому подобное.

Следуя рекомендации американского психолога Д. Кретти, для успокоения перевозбужденных спортсменов необходимо проводить с ними беседы, в которых надо постараться снизить действительную значимость соревнований. При этом тренер сообщает спортсмену, что его выступление на данных соревнованиях сильно не повлияет на оценку его спортивной деятельности в сезоне и т.п. И, наоборот, спортсмену со слишком низким уровнем возбуждения надо внушить, что от его результата зависит успех команды, общества, что сотни, тысячи людей ждут от него высокого результата и т.д.

Кроме того, уровень возбуждения перед соревновательной серией можно повысить, проведя короткую энергичную разминку (гимнастика, бег, ОРУ).

Одним из распространенных методов снижения уровня возбуждения (особенно в период длительного ожидания серии) является «отключение» спортсмена от соревновательной ситуации. Для этого используют беседы на темы, не касающиеся данного соревнования и не вызывающие сильных эмоций (о рыбной ловле, охоте и т.п.). Заканчивать «отключение» нужно за время, которое необходимо, чтобы спортсмен успел сделать разминку и настроиться на серию.

Причиной плохого сна для спортсменов бывает чаще всего из-за высокого уровня возбуждения или перенапряжения. Есть вероятность испытания тревоги, волнения или беспокойства того, что перед стартом их сон был плохим или недостаточным. Запас физической и нервной стойкости и прочности будет являться гарантией, что неполноценный сон за пару дней до соревнований не скажется отрицательно на результатах. Это вызвано, по-видимому, тем, что легкое утомление, расслабление в результате полубессонной ночи снимает излишнее возбуждение, доводя его до оптимального уровня.

На психическое состояние спортсмена могут влиять обстановка, в которой он находится при непосредственной подготовке к соревнованиям, а также люди, которые его окружают. Поэтому в течение сезона и непременно на заключительном сборе и в период пребывания на месте проведения соревнований, учитывая ранее накопленный опыт и пожелания спортсменов, надо так подобрать каждому спортсмену товарища или товарищей по комнате, чтобы они оказывали положительное воздействие на состояние друг друга. Отдельных спортсменов предпочтительнее размещать изолированно.

Тщательное продумывание предстоящей стрельбы

Крайне важно убедить каждого спортсмена в необходимости продумывать все действия, связанные с его участием в предстоящей тренировке, соревновании или отдельной серии и даже во время серии перед стрельбой на очередном стрелковом номере. Предварительное продумывание действий перед стрельбой должно стать неотъемлемой частью тренировочной работы на стенде.

Эта мысленная стрельба проводится в той же строгой последовательности действий, что и реальная стрельба. Она помогает прочно закрепить в памяти спортсмена, даже находящегося в возбужденном предстартовом состоянии, отработанные на тренировках действия и их последовательность.

Привычка к постоянному проведению «стрельбы в уме» помогает избежать определенных упрощений или усложнений действий, обусловленных соревновательным волнением.

Являясь важным дополнением к тренировочной работе на стенде, воображаемая стрельба облегчает выработку динамического стереотипа технических действий, повышает психологическую готовность к безошибочному ведению стрельбы.

Поведение спортсмена после неудачного выстрела

В ходе соревнования тренер, как правило, не имеет возможности прийти на помощь стрелку. Поэтому спортсмен должен уметь самостоятельно быстро и безошибочно установить, что явилось причиной промаха и что надо предпринять, чтобы ошибка не повторилась.

Нередки случаи, когда спортсмен в ходе соревновательной серии, сделав промах, начинает проявлять поспешность и, не преодолев

дополнительной волны эмоций, вызванной промахом, и не проанализировав причину неудачи, стреляет в следующую мишень. Такое поведение нередко приводит к повторному промаху.

Чтобы избежать этого, надо после промаха постараться не спешить (насколько это дозволено правилами) с подготовкой к следующей мишени. На круглом стенде для этого стрелку следует покинуть стрелковое место, затем снова занять его; на траншейном стенде — это пауза, связанная с ожиданием очередного выстрела. За этот короткий промежуток времени спортсмен должен сформулировать про себя, что была допущена такая-то ошибка и надо сделать что-то, чтобы она не повторилась, а также, проявив самообладание, постараться не дать страху и растерянности нарушить правильность последующих действий. Стрелок должен убедить себя, что промах был случайным, вспомнить, что на тренировках он сотни раз успешно поражал эту мишень, что ему известна причина неудачи и он не допустит ее повторения. Затем, мысленно сделав два-три правильных выстрела по следующей мишени, он может продолжать серию.

Таким образом, логическая последовательность действий стрелка после промаха должна быть следующей:

- сформулировать причину промаха;
- принять решение, вводить ли поправку и, если надо, то какую именно;
- успокоиться, доведя свое состояние возбуждения до оптимального, боевого;
- мысленно сделать два-три правильных выстрела;
- начать на стрелковом месте подготовительные действия к стрельбе по следующей мишени.

Литература:

1. Алексеев А.В. (спортивный психолог сборной СССР) - "Освоение технических движений"
2. Байковский Ю.В. - "Основы спортивной тренировки"
3. Железняк Я. - "Есть, что вспомнить"
4. Куделин А. - "Примеры концентрации и техника прицеливания сильнейших стрелков мира"
5. Орлов В.А. - "Выносливость стрелка"

6. Поддубный А.П. - "Ефим Леонтьевич Хайдуров - биографическая справка"
7. Поддубный А.П. - "Хохма. Зарисовки со стрелковой природы"
8. Поляков М.И., «Стрельба влет», учебно-методическое пособие по стендовой стрельбе, Министерство обороны СССР, Москва, 1973г.
9. Тасман Б. - "Игорь Бакалов: недолет Стрельца"
10. Юрьев А.А. - "Сваливание оружия"

**ДИНАМИКА САМООЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИНГА
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ
КАК ИНДИКАТОР ПРОЦЕССА
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ**

Мантикова А. В. (г. Абакан)

Тренинг является форматом трансформации участников, нацеленным на приобретение значимых изменений в той или иной сфере в интенсивном темпе и в относительно короткий срок. Поэтому работа в тренинге акцентируется, в первую очередь, на таких образованиях, которые в достаточно непродолжительный период возможно перепрограммировать, скорректировать, оптимизировать. Чаще всего это поведенческие проявления, непосредственно поддающиеся внешней регистрации, а также способы интерпретации собственного поведения и поведения других, работающие через соответствующие установки. Однако, чтобы закрепить какой-либо навык, поведенческую либо ментальную привычку, требуется не менее 40 дней. Не меньше времени потребуется на то, чтобы скорректировать сформированные несколько лет назад и подкрепляемые по сей день аттитюды. Под силу ли такая глубинная задача, как корректировка или оптимизация аттитюдов у старших подростков, 1,5-месячной программе тренинга коммуникативных навыков, можно проверить несколькими способами после её реализации [2].

Тренинг коммуникативных навыков (ТКН), помимо очевидности развития и приобретения в его процессе именно навыков общения, эффективного взаимодействия, может существенным образом повысить у участников уровень социально-психологической адаптации, в целом.

Повышение уровня социально-психологической адаптации подростков – косвенное свидетельство оптимизации их аттитюдов [4]. В качестве ещё одного косвенного свидетельства оптимизации аттитюдов у старших подростков в процессе ТКН использованы данные по динамике эффективности тренинга в результате самоанализа после каждого тренингового занятия. Наконец, в качестве прямого свидетельства изменения аттитюдов в процессе тренинга и отсутствия изменений в других, более базовых личностных образованиях, использована верифицированная концепция ценностно-потребностной сферы личности, положение о двух подструктурах: родовой и общественной, и восьми ценностных зонах в каждой [3, 5].

В ТКН участвовали старшие подростки мужского пола, средний возраст 16,1 лет. Из 60 учащихся профессионального училища г.Абакана старшего подросткового возраста, была случайным образом отобрана экспериментальная группа в количестве 15 подростков. Оставшиеся 45 старших подростков мужского пола вошли в контрольную выборку. Программа ТКН состояла из 12 занятий и была реализована за 1,5 месяца с

периодичностью 2 тренинговых занятия в неделю, продолжительность каждого занятия 1,5-2 часа.

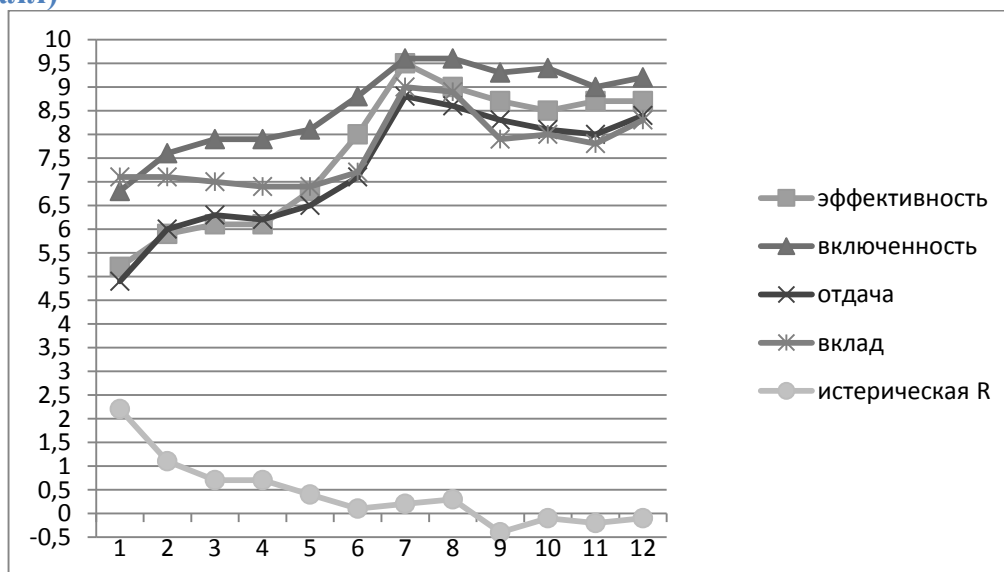
Для развития навыка рефлексии, который в значительной степени способствует социально-психологической адаптации подростка, после каждого занятия, в течение 5-8 минут, участники производили индивидуальный экспресс-анализ посредством заполнения оценочных листов. Каждый ответ представлен в виде 11-балльной шкалы, где подросток делал пометку в континууме от 0 до 10. Вопросы измеряли субъективную оценку 4-х параметров в тренинге: эффективность, эмоциональная вовлечённость (включенность), отдача от группы, вклад в группу. Отдельно вычислялся интегративный параметр: «истерические реакции» [1], представляющий собой разность ответов о личном вкладе участника в группу и отдаче от неё.

Необходимо отметить, что для уменьшения вероятности социально одобряемых ответов, оценочные листы заполнялись анонимно, для снятия эффекта «огруппления мышления» вопросы обратной связи в конце занятия не дублировали вопросы оценочного листа.

Первое заполнение оценочного листа не вызвало затруднений у старших подростков, за исключением большего времени (в среднем, 10 минут), которое они потратили на ответы. По завершению курса тренинга данные субъективных оценок по группе были обработаны в виде средних баллов, проведён корреляционный анализ. Между всеми исследуемыми параметрами самоанализа подростков наблюдается тесная корреляционная связь: прямая связь наблюдается между эффективностью, включенностью, отдачей и вкладом в группу, диапазон [0,97;0,99].

Тесно отрицательно скоррелированы все вышперечисленные параметры с интегративным: «истерические реакции». Диапазон коэффициентов отрицательной корреляции от -0,79 до -0,82.

Таблица. Динамика самооценки эффективности тренинга коммуникативных навыков в процессе реализации тренинговой программы, (ср. балл)

Наиболее выраженными оказались параметры включенности в тренинг, эмоциональная вовлечённость участников в первый день стартовала с позиции 6,8 (ср.балл) и прогрессивно росла вплоть до 7-го дня тренинга, на 8-й день тренинга сохранила позиции, далее, с 9-го до заключительного 12-го дня плавно уменьшалась.

Идентичная тенденция прослеживается и у трёх других параметров оценки: эффективности, вклада в группу и отдачи от группы. Седьмой день тренинга стал пиковым по выраженности данных параметров, после чего наблюдалось их незначительное снижение до предпоследнего тренингового дня и повышение в последний день тренинга. По результатам устной итоговой обратной связи в заключительный день тренинга, все участники высказались, что, осознав, что это «прощальное» тренинговое занятие, они старались работать именно в последний, завершающий день максимально эффективно для себя и для группы, в целом.

Несмотря на это, по фиксации данных в оценочных листах, всплеск активности и вовлечённости в последний день тренинга не смог превысить пиковые показатели работы на 7-й тренинговый день. Вероятно, повышение активности подростков в заключительный тренинговый день также можно связать с проявлением социально-психологической адаптивности и интерпретировать как желание оставить о себе наиболее благоприятное впечатление как у тренера, так и у группы, а также в самоотношении.

Отдельного внимания заслуживает динамика интегративного параметра «истерические реакции», который ввел в оборот и начал измерять в группах литовский психотерапевт А. Алексейчикас. Согласно А. Алексейчикасу, участник тренинга, неоднократно заявляющий, что он дал группе больше, чем получил, проявляет тем самым собственное истероидное состояние. Специфика выборки такова, что в ТКН участвовали подростки профессионального училища, имеющие опыт мелкого хулиганства, а также подростки с различного вида аддиктивным поведением, в среде которых нередки проявления истероидности. Этим обусловлены высокие показатели истерических реакций в начале тренинга, ср.балл 2,2.

Однако, социально-полезные копинги, демонстрируемые на всём протяжении ТКН в сочетании с благожелательной, доверительной атмосферой, способствовали эмоциональному раскрытию старших подростков. Поддержка и подкрепление их попыток апробировать ранее неостребованные ими формы поведения в межличностном взаимодействии, развитие через ролевые игры и рефлексии после упражнений мотивации достижения успеха, в конечном счёте, привели к значимому снижению проявлений истероидности у старших подростков. Начиная с 10-го тренингового дня и до заключительного, проявления истерических реакций в тренинге были нивелированы [2].

В пользу процедуры самоанализа эффективности ТКН старшими подростками свидетельствуют и результаты экспертных оценок преподавателей и психолога училища, проведённые через месяц после

завершения тренинга. На достоверном уровне различий ($p=0,01$) сотрудники, тесно работающие с подростками, отметили повышение уровня осознанности учащихся, участвовавших в тренинге, по сравнению с контрольной группой подростков. Вероятнее всего, не только сама программа тренинга коммуникативных навыков, но и регулярная рефлексия после него, способствовала повышению осознанности, в частности, возможности объяснить мотивы своих поступков, прогнозированию будущего у участников тренинга. Также, статистически значимые различия ($p=0,05$) между экспериментальной и контрольной группами подростков, подтверждающие сохранение навыка рефлексии, полученного в тренинге, выявлены по параметру атрибуции [2]. Участники ТКН чаще стали приписывать причины нежелательного поведения собственным мотивам, особенностям, чем вынужденности действий в данной ситуации. Однако, последний факт может быть следствием не только самоанализа после тренинговых занятий, но и изменением установок, включением социально одобряемых копингов у подростков [2, 3].

Проведение ТКН с выраженным блоком рефлексии как в форме устной обратной связи, так и в формате письменной самооценки эффективности каждого тренингового занятия по заданным параметрам, способствовало оптимизации социально-психологической адаптации у старших подростков, о чём получены сведения из результатов динамики самоанализа эффективности тренинга старшими подростками и экспертных оценок преподавателей и психолога училища. Вместе с тем, при интерпретации причин повышения адаптивности, нельзя ограничиваться влиянием только упражнений в рефлексии, так как ТКН – целостный процесс, воздействующий на подростка холистически, а не отдельными элементами. Помимо акцента на рефлексивный блок и выработку навыка эффективной коммуникации, включающего развитие ассертивности, профилактику конфликтности, повышение стрессоустойчивости и толерантности в процессе межличностного взаимодействия, наряду с осознанием собственных потребностей в процессе общения, программа тренинга содержала элементы образовательной кинезиологии. Вероятнее всего, интегративное влияние задач данной программы на старших подростков и обеспечило, в итоге, повышение уровня их социально-психологической адаптации.

Литература:

1. Жуков Ю. М. Коммуникативный тренинг. М.: Гардарики, 2004. – С. 48-50.
2. Мантикова А. В. Исследование психологической эффективности тренинга коммуникативных навыков у старших подростков // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. - №2 (62) Т.1. - С. 130-134.
3. Мантикова А. В. Ценностно-потребностная сфера личности в качестве индикатора динамики аттитюдов у старших подростков в процессе коммуникативного тренинга // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.
4. Мантикова А. В. Факторы инициации взрослости у современной городской молодёжи // Сборник научных статей по материалам международной научной школы

"Парадигма" Лето-2015 в 8 томах. - Болгария, Варна. - Том 4. Психология. - 414с. - С. 250-254.

5. Морогин В. Г. Идентичность в контексте ценностно-потребностной сферы человека // Ярославский педагогический вестник. Издательство: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. - 2013. - №4. - С. 313-321.

О РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Марданова Ш.С., Байздахманова А.К. (г. Алматы)

Одной из привлекательных особенностей профессии практического психолога является возможность работы (естественно, после прохождения соответствующей специализации) в различных сферах деятельности: в бизнесе, военном деле, в медицине, в системе образования, в сфере обслуживания и т.д.

В настоящее время наиболее востребованными специалистами на рынке труда являются школьные психологи. Поэтому на специальность «5В010300-Педагогика и психология» выделяются наибольшее количество грантов и ежегодно выпускаются специалисты данного профиля. Однако реальность показывает, что выпускники вузов после окончания обучения неохотно идут работать в школу. Так, опрос студентов 4 курса бакалавриата показал, что только 27% выпускников собираются работать в школе, остальные 73% не связывают свою будущую профессиональную деятельность с работой школьного психолога или же считают ее временной. Чем же пугает профессия школьного психолога?

В нормативно-правовых документах Республики Казахстан определяются цель и основные направления деятельности школьного психолога. Согласно данным документам педагог-психолог осуществляет профессиональную деятельность, направленную на сохранение психического, соматического и социального благополучия обучающихся. С этой целью специалист должен проводить психолого-педагогическую диагностику различного профиля и предназначения, анализировать и писать психолого-педагогические заключения, на основании индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся разрабатывать развивающие и коррекционные программы, осуществлять консультативные и реабилитационные мероприятия по профилактике школьной дезадаптации, заниматься психопросвещением и способствовать повышению социально-психологической компетентности педагогов и родителей.

Таким образом, сложности школьного психолога связаны и с полинаправленностью деятельности, и большим объемом рабочей нагрузки, и с необходимостью взаимодействия с различными субъектами профессиональной деятельности (обучающимися, педагогами, администрацией школы, правоохранительными органами, органами опеки,

социальными работниками, медиками). Анализ деятельности психологов образования показывает, что наиболее частыми проблемами специалистов данного профиля являются проблемы школьной неуспеваемости, проблемы взаимоотношения в классном коллективе, детско-родительские отношения и отношения «учитель-ученик», проблемы девиантного поведения (различного рода аддикции), проблемы школьного насилия и суицида. Также требуют внимания школьного психолога проблема профессионального самоопределения выпускников школ и психологическое сопровождение при подготовке к ЕНТ (Единому национальному тестированию). К сожалению, студенты-психологи не всегда готовы к тем трудностям, которая предъявляет к ним будущая профессия.

Решение этих и других проблем требует более высокого уровня подготовки студентов специальности «педагог-психолог», а это предполагает, прежде всего, формирования профессиональной мотивации будущего специалиста.

В психологической литературе профессиональная мотивация определяется как совокупность мотивов, побуждающих к осознанному освоению профессии. Так, Ю.В. Варданян отмечает, что профессиональная мотивация есть «иерархически взаимосвязанная совокупность потребностей, мотивов и целей личности, которая побуждает, направляет и регулирует ее деятельность для достижения профессиональной компетентности» [1]. Развитие профессиональной мотивации включает и создание позитивного образа будущей профессии и позитивной профессиональной Я-концепции, и формирование практических умений и навыков, и интегрированность в профессиональное сообщество. Иначе говоря, профессиональная мотивация предполагает активность субъекта, прилагающего усилия для успешной реализации себя в профессии.

В психологии выделяют внутреннюю и внешнюю мотивацию. Если деятельность для личности значима сама по себе, то говорят о внутренней мотивации, если же значимы внешние атрибуты профессии (признание общества, престижность) - преобладает внешняя мотивация. А.И. Зелинченко и А.Г. Шмелёв, анализируя проблемы мотивации трудовой деятельности и профессионального выбора, все многообразие мотивационных факторов делят на внутренние и внешние. К внешним факторам исследователи относят факторы давления, факторы притяжения-отталкивания, факторы социально-экономического характера. Внутренними мотивационными факторами являются привлекательность содержания самой профессии, наличие практических навыков, желание принести пользу обществу, притязание на общественное признание, присутствие интересов, склонностей, способностей [2]. Поэтому чем больше человек осведомлен о содержании своей профессии, о своих способностях, своих личных и профессиональных качествах, тем больше будет преобладать внутренняя профессиональная мотивация. Естественно, что для успешной реализации личности в профессии необходимо формирование внутренней мотивации.

Профессиональная мотивация является достаточно динамичным образованием. Она тесно взаимосвязана с соотношением ожиданий с ее реальным содержанием. Следует отметить, что у студентов 1-2 курсов бакалавриата профессиональная мотивация недостаточно сформирована. Это связано и с проблемой адаптации к обучению в вузе, и с изучением общеобязательных дисциплин. Однако на 3-4 курсах у студентов проявляется интерес к профессии, вызванный изучением базовых психологических дисциплин, знакомством с психологической теорией и практикой. Помимо освоения профессии в вузе студенты активно начинают посещать психологические курсы, тренинги, семинары вне стен университета. И все же программа обучения психологов образования не всегда соответствует потребностям школы, так как не всегда удается гибко реагировать на запросы и проблемы школьной жизни, тесно связывать теоретическое обучение с практикой.

В настоящее время организация обучения в вузах строится на основе компетентностного подхода. Понятие «компетентный» определяет человека, как обладающего компетенцией, то есть знающего, сведущего, авторитетного в определенной области специалиста. Компетентностный подход включает и интеллектуальные, и навыкивые, и поведенческие, и мотивационно-ценностные, и этические аспекты процесса обучения. Компетентность означает способность специалиста актуализировать полученные знания, умения и опыт в конкретной профессиональной ситуации для достижения высокого результата. В конечном итоге в понятии «компетентность» заложена идея интерпретации содержания образования, формируемого «на результат».

Это предполагает создание такой программы обучения, которая бы гибко и динамично реагировала на психологические запросы школьного обучения и воспитания, формировала практические навыки работы психолога в школе. Реализация такой программы возможна на основе внедрения комплекса элективных дисциплин, легко взаимозаменяемых, направленных на узкоспецифические проблемы школы. Например, в настоящее время достаточно востребованными являются создание таких элективных курсов, как «Работа школьного психолога с неуспевающими детьми», «Работа школьного психолога с детьми «группы риска», «Проблемы школьного буллинга» и др. Такие элективные курсы должны быть практически направленными, ориентировать на приобретение профессиональных навыков, с использованием активных методов социально-психологического обучения: тренингов, методов кейса, деловых ролевых и сюжетных игр. Именно такие элективные дисциплины подготавливают к студентам педагогов-психологов к профессиональной деятельности.

Таким образом, качественно новая подготовка психолога образования подразумевает развитие профессиональной мотивации, как системообразующего фактора профессионализации специалиста.

Литература:

1. Варданян Ю.В. Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога: монография [Текст]/ Ю.В. Варданян – М, 1998.
2. Зеличенко, А.И., Шмелев А.Г. К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора [Текст] /А.И. Зеличенко, А.Г. Шмелев // Вестник МГУ. - 1987. - №4.
3. Смирнова Г.Е. Проблема развития профессиональной мотивации студентов-психологов//Журнал «Педагогика и психология образования». – 2010. -№ 2. С. 73-82.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-КОНТРАКТНИКОВ

Матвеева И.П. (г. Москва)

Под военно-профессиональной компетентностью военнослужащих-контрактников Вооруженных Сил РФ понимается интегративное качество, представляющее совокупность профессионально значимых качеств, готовность и умение решать профессиональные проблемы и задачи, возникающие в реальных ситуациях воинской деятельности, с использованием знаний, навыков, умений, профессионального и жизненного опыта, ценностей и культуры.

Компетентность и компетенция – взаимообусловленные понятия, взаимодополняющие друг друга. Так, сержант-контрактник, как военный специалист с недостаточно развитой профессиональной компетентностью, но обладающий широким кругом компетенций не может, вследствие ограниченности своей подготовки, эффективно исполнять круг функциональных обязанностей. В свою очередь, сержант-контрактник, не обладающий всеми необходимыми компетенциями, не в состоянии в полной мере реализовать свою компетентность. Таким образом, компетентным можно назвать сержанта-контрактника, знающего, осведомленного в какой-либо области, а также обладающего соответствующим «набором» компетенций.

Профессиональная компетентность раскрывается при решении профессиональных задач. Природа компетентности такова, что она может проявляться только в органическом единстве с ценностями военнослужащего, то есть при условии глубокой личностной заинтересованности в данном виде деятельности [2].

Признаками компетентности военнослужащего-контрактника являются обобщенные умения в сочетании с предметными умениями, навыками и знаниями при выполнении служебных обязанностей, проявляющиеся в умении осуществлять выбор с учетом адекватной оценки себя в конкретной ситуации. Отметим, что компетентный военный специалист устремлен в будущее, предвидит изменения, ориентирован на самостоятельное

образование. Таким образом, важная особенность профессиональной компетентности заключается в том, что она реализуется в настоящем, но ориентирована на будущее [4].

Компетентность связана с успехом и проявляется в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации и коммуникации. Сущность военно-профессиональной компетентности выражается в сформированности у военнослужащих-контрактников качеств, отвечающих требованиям воинского труда. Содержание военно-профессиональной компетентности определяется целями, задачами и характером воинской деятельности, имеющей ряд специфических особенностей, закрепленных в законах, воинских уставах и приказах; многосторонность задач воинской деятельности и их экстремальный характер; направленность результатов воинского труда на укрепление обороноспособности нашей страны и др.

Компетентность военнослужащих-контрактников как военных профессионалов образуется системой ключевых, базовых и специальных компетентностей, складывающихся в процессе обучения и развивающихся в деятельности. В общем понимании военно-профессиональная компетентность – это военно-профессиональная подготовленность и способность отдельного военнослужащего, проходящего военную службу по контракту к выполнению боевых задач и обязанностей по несению военной службы.

В военно-профессиональной компетентности выделяются собственные устремления личности военнослужащего, потребности, стремления и интересы, сформированность его морально-психологических качеств, среди которых – нравственная ответственность, самоотверженность, готовность к самостоятельной деятельности, беспристрастность отношения, творчество и инициатива при реализации должностных функций и др. [3].

Структура военно-профессиональной компетентности военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из военно-профессиональных знаний, профессионально важных навыков и умений, военно-профессиональной позиции, личностных качеств, готовности и способности решать разнообразные задачи, возникающие в ходе военной деятельности. Профессионально компетентный военнослужащий-контрактник успешно служит Отечеству, продуктивно осуществляет воинскую деятельность, повседневно общается с подчиненными и командирами, наращивает и реализует свой творческий потенциал, а также достигает результатов, соответствующих целям и задачам военной службы и собственным потребностям [1].

Подчеркивая необходимость формирования и развития профессиональной компетентности военнослужащих-контрактников, отметим, что основным противоречием современного военно-педагогического процесса является несоответствие между требуемым и реальным уровнем подготовки данной категории военнослужащих [5].

В соответствии с полученными нами эмпирическими данными военнослужащие-контрактники заинтересованы в получении хорошей профессии и работе с современной техникой. Среди опрошенных респондентов больше практичных, нежели лиц с развитым воображением, что может свидетельствовать о реалистичности, присутствии духа в экстремальных ситуациях, но, в тоже время, данная категория опрошенных больше внимания уделяет деталям. Опрос показал, что большинство опрошенных лиц консервативны, устойчивы по отношению к традициям.

Следствием оптимизации деятельности должны выступить изменения ее результатов в сторону улучшения. В основе повышения профессионализма военнослужащих-контрактников – планомерное формирование умственных действий, психологическая подготовка.

Резюмируя вышесказанное отметим, что процесс формирования военно-профессиональной компетентности военнослужащих-контрактников сложен, противоречив и неравномерен; для их эффективного формирования необходимо соблюдение ряда психологических рекомендаций и основные психолого-педагогические условия:

- практическое формирование всех компонентов воинского мастерства через действие, поскольку компоненты военно-профессиональной компетентности формируются через организацию опыта и участие в практических действиях по решению конкретных практических ситуаций;
- максимальное обеспечение самостоятельности, инициативы и творческого характера действий военнослужащего-контрактника в процессе повышения его воинского мастерства;
- укрепление сплоченности воинских коллективов;
- развитие у военнослужащих-контрактников военно-профессиональной направленности и стремления к профессиональному самосовершенствованию;
- укрепление эмоционально-волевой устойчивости военнослужащих-контрактников;
- боевая подготовка в условиях, максимально приближенных к боевым.

Таким образом, развитие военно-профессиональной компетентности военнослужащих-контрактников выступает приоритетной задачей, решение которой определяет успешность воинского труда каждого военнослужащего, в отдельности, и подразделения (части), в целом. От компетентности военнослужащего-контрактника, его умения реализовывать на практике наиболее эффективные подходы и задействовать продуктивные модели, алгоритмы и технологии решения поставленных задач, во многом зависит не только уровень боевой подготовленности отдельно взятого воинского подразделения, но и обороноспособность всего нашего государства, в целом.

Литература:

1. Морозов А.В. Креативность как основа инновационной активности и профессионализма современного руководителя // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 125-129.
2. Морозов А.В. Социальная психология. – М., 2008.
3. Морозов А.В. Управленческая психология. – М., 2005.
4. Морозов А.В., Коченко А.А. Актуальные проблемы профессиональной переподготовки современных специалистов // Молодой учёный. – 2012. – № 5. – С. 471-473.
5. Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. Учебник для вузов. – СПб., 2008.

УРОВНИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Миронова Т.И., Фетискин Д.Н. (г. Кострома)

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ

В специальной литературе выделяются следующие три уровня правового нигилизма (А.Н. Зрячкин, В.И. Червонюк):

1. *Общесоциальный* - характерно отрицание идеи господства права на уровне всей социальной системы и ее управленческих структур.
2. *Нигилизм отдельных социальных структур* - государственных и негосударственных, формальных и неформальных.
3. *Правовой нигилизм личности.*

Распространение правового нигилизма на общесоциальном уровне означает, что государство как управляющая система в обществе пренебрегает правом либо использует его как средство ограничения индивидуальной воли. Отношения строятся на основе властных распоряжений, исходящих «сверху». Принимаемые законы не имеют механизмов обеспечения, что позволяет ведомствам корректировать их по своему усмотрению. Произвол чиновников не встречает особого сопротивления граждан. Неотъемлемыми чертами образа жизни личности становятся правовая индифферентность и отчужденность. В такой ситуации, как отмечает А.Н. Зрячкин, население отторгает право как социально ценностный институт. Престиж права падает, теряется интерес к нему со стороны общества. Происходит отчуждение общества от права. Подобное присуще главным образом недемократическим режимам. Это не только порождение, но и необходимый атрибут административно-командной системы. Что касается двух других уровней, то правовой нигилизм на каждом из них также остается распространенным явлением. Правовые аномалии в поведении граждан и должностных лиц стали знаменем времени. Говоря о нигилизме отдельных социальных структур, необходимо отметить, что правовой нигилизм региональных органов власти выражается в несоответствии конституций, уставов и законов ряда субъектов Российской Федерации нормам российской Конституции, а также несоблюдении местными властями законодательства, принятого в пределах компетенции Российской Федерации. Характеризуя личностный

уровень правового нигилизма, следует увязывать его проявления с деструктивной направленностью личности. Негативная реакция на законодательные установки, отрицание общеобязательных правил поведения или грубое их нарушение способны не только затормозить любую прогрессивную тенденцию, но и разрушить то, что уже было достигнуто ценой многих усилий. Одним из основных субъектов правового нигилизма выступает молодежь. Данные, приведенные в работе А.Н. Зрякина (2007), свидетельствуют о том, что молодежи свойственны главным образом следующие качества; агрессивность, максимализм, нетерпимость (50% респондентов), цинизм, неразборчивость в средствах достижения цели (40%), активность и инициативность (38%), образованность (40%). Крайне редко указываются при характеристике молодых людей такие черты, как бескорыстие (1%), искренность (3%) и честность (3%). Умонастроения старшего поколения прямо противоположные. Основными качествами пожилых людей респонденты назвали трудолюбие, честность, патриотизм, душевность, доброжелательность. Наглядно процентные показатели приведены в нижеприведенной диаграмме (А.Н. Зрякин, 2007). Несмотря на убедительность этих данных, необходимо отметить, что в реальной практике «правовой нигилизм» проявляется на всех уровнях правового регулирования. Обычно он употребляется при характеристике неблагоприятной правовой ситуации. И во всех случаях данная категория наполняется отрицательным смыслом. Справедливость сказанного находит подтверждение в работе Р.В. Шагиева (2003), указывающего на ошибочность мнения, будто правовой нигилизм характерен только для маргинальных слоев населения. К сожалению, этим недугом поражено все общество снизу доверху. Им страдает и политическая элита, и интеллигенция, и государственные служащие (чиновники), и высокообразованные профессионалы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Морозов А.В. (г. Москва)

Специфика современного информационного пространства состоит в том, что оно охватывает не только масс-медиа или средства массовой информации, поведение и роль которых также постоянно меняется в зависимости от культурно-исторического контекста. Благодаря появлению Интернета информационное пространство расширилось до беспрецедентных размеров, предоставляя трибуну каждому, кто считает необходимым предоставить информацию или собственное видение окружающих событий всему миру. Возможности, предоставляемые «всемирной паутиной», дают оружие невиданной силы прямо в руки экстремистам и террористам, порождая новейший вид терроризма – «кибертерроризм» [2].

Современные информационные технологии существенно меняют не только структуру отношений, но и образ жизни людей, их мышление, механизмы функционирования семьи, общественных институтов, органов власти. Они становятся действенным фактором развития личности и общества. В то же время, широкое распространение некоторых информационных технологий сопровождается появлением ряда новых угроз конституционным правам и свободам граждан, формированию здоровья, полноценной духовной жизни.

Возникновение новых информационных технологий, изменение роли и места Интернета в жизни современного общества привело к новым проблемам, связанным с обеспечением безопасности. Усиление влияния информационных технологий на общественное сознание потребовало принятия законов, связанных с информационной безопасностью, под которой, согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [1].

Информационно-психологическое оружие обращено, прежде всего, на сознание человека, воздействуя через него на поведение, убеждения, мотивы и потребности, нравственные установки, отношение к тому, что происходит в обществе. В качестве такого оружия могут использоваться все средства массовой информации и, в первую очередь, конечно же, Интернет.

Энергоинформационное оружие воздействует на физиологию и психофизиологию человека, минуя его сознание. Человек не осознает факта воздействия, но в зависимости от его вида начинает ощущать либо бодрость, уверенность в себе, либо подавленность, тревогу, страх, агрессивность на фоне утраты способности контролировать свои действия. В природе подобное психофизическое воздействие могут оказывать, например, солнечные вспышки, влияющие на биоэлектрическую активность мозга и общее состояние человека. В качестве источников энергоинформационного воздействия могут применяться радиолокационные системы, космические аппараты, низкочастотные и высокочастотные генераторы, биолокационные установки, химические и биологические средства и другие устройства.

Именно поэтому в современной практической социальной психологии одной из наиболее актуальных становится проблема психологического здоровья людей. Психологическое здоровье – это та психологическая реальность, которая делает личность самодостаточной, когда она все больше ориентируется в своем поведении и отношениях не только на извне задаваемые нормы, но и на внутренние самоориентиры.

Забота о психологическом здоровье предполагает внимание, прежде всего, к внутреннему миру человека: к его чувствам и переживаниям, увлечениям и интересам, способностям и знаниям, его отношению к себе, к окружающему миру, происходящим семейным и общественным событиям, к жизни, как таковой, поиску и нахождению её смысла для себя [3].

Психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности. С одной стороны, оно является условием адекватного выполнения человеком своих возрастных, социальных и культурных ролей, а с другой – обеспечивает человеку возможность непрерывного развития, самосовершенствования и самоактуализации в течение всей его жизни.

Для практической социальной психологии одной из наиболее приоритетных становится задача создания таких условий жизнедеятельности людей, в которых бы все чувствовали защищенность и удовлетворенность основных потребностей, сохраняли и развивали своё психическое здоровье.

При ведении информационной войны в общественное сознание народа страны, ставшей жертвой агрессии, целенаправленно внедряются такие ложные представления об окружающем мире, которые позволяют агрессору в дальнейшем свободно манипулировать как правительством, так и населением этой страны и осуществлять захват необходимых ресурсов, практически не встречая сопротивления, без применения оружия обычного типа.

Информационное оружие нередко называют более «гуманным», по сравнению с обычными видами вооружения. На самом деле – это очень серьезное и крайне опасное по своим последствиям заблуждение. Такое оружие намного изощреннее и губительнее для людей, чем любое другое средство массового поражения. Оно направлено против самого сложного и трудновосполнимого в человеке – его психики. И поэтому калечит людей без видимых внешних следов, искажая, при этом, и опустошая их внутренний мир. Длительное воздействие целенаправленной высококачественной дезинформацией, хорошо спланированной ложью неизбежно подавляет способность субъекта воздействия к подлинной жизни и порождает преступное поведение, наркоманию, психические расстройства, суициды.

После обычных войн рождаются здоровые, полноценные дети; общечеловеческий потенциал восстанавливается достаточно быстро. Поражённые информационным оружием не способны воспроизвести на свет, вырастить и воспитать психически здоровое поколение. По законам социальной наследственности они могут воспитать только себе подобных. Рядом с нервным, закомплексованным, а то и попросту «зомбированным» человеком, как правило, вырастает такой же невротик или зомби. Печальный итог информационных войн – проигравшее государство обречено на вымирание, оно не способно восстановиться.

Информационное оружие – это новый, страшный и пока ещё не запрещённый вид оружия массового поражения. При нарастающей интенсивности и изощренности его применения у человечества нет будущего. Масштабность и мощь воздействия информационных факторов на психику людей выдвигают обеспечение информационно-психологической безопасности в современных условиях на уровень общенациональной проблемы. Именно поэтому способность защитить себя

от информационной агрессии, обеспечить информационную безопасность населения в современных условиях становится важнейшей задачей любого государства.

Основной угрозой для участников информационного взаимодействия является получение психологической травмы, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психологическому здоровью, отсутствует базовое удовлетворение основных потребностей, возникает препятствие на пути к самоактуализации [4].

К различным формам психологического насилия относятся: публичное унижение, оскорбление, высмеивание, угрозы, принуждение сделать что-либо против своего желания, игнорирование, неуважительное или недоброжелательное отношение.

Так, например, многочасовые трансляции кровавых событий, показ зверски убитых людей, совершаемого насилия могут усугубить не только психические травмы пострадавших и их родственников, но и нанести непоправимый ущерб психическому здоровью огромного числа людей, не имеющих отношения к происходящему.

Литература:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, <http://www.scrf.gov.ru>
2. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 48-59.
3. Морозов А.В. Прикладная психология и психоанализ о поиске смысла жизни как актуальном ресурсе здоровьесбережения. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. научный журнал, 2016. – № 2. URL:<http://ppip.idnk.ru>
4. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Воздействие средств массовой информации на здоровье и воспитание старших подростков. – М.: Изд. И. Балабанова, 2010. – 240 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВРАЧА

Мухтаров Э.М.

Профессия врача - одна из самых древних и почитаемых на земле. Она является выражением свойственной человеку потребности оказывать помощь страждущему. Профессия врача предъявляет требования, связанные с эмоциональными перегрузками, частыми стрессовыми ситуациями, с дефицитом времени, необходимостью принимать решения при ограниченном объеме информации, с высокой частотой и интенсивностью межличностного взаимодействия. По роду профессиональной деятельности врач сталкивается со страданием, болью, умиранием смертью.

Работа врача - особый вид деятельности, характеризующийся состоянием постоянной психологической готовности, эмоциональной вовлеченности в проблемы окружающих, связанные с состоянием их здоровья, практически в любых ситуациях, предполагающих межличностное взаимодействие. С психологической точки зрения болезнь может рассматриваться как ситуация неопределенности и ожидания с дефицитом информации и непрогнозируемым исходом - одна из наиболее трудных психологических ситуаций в жизни, частой эмоциональной реакцией на которую является страх. Эту ситуацию переживает больной, в нее «входит» врач, который может уменьшить степень информационной неопределенности путем тщательной диагностики, но контролировать в полной мере «человеческий фактор» он не может. Существование в подобных условиях требует от специалиста медицинского учреждения высокой эмоциональной устойчивости, стабильности, психологической надежности, умения противостоять стрессу, информационным и эмоциональным перегрузкам, а также сформированных коммуникативных навыков, развитых механизмов психологической адаптации и компенсации, в частности, конструктивных копинг-стратегий. Среди коммуникативных копинг - ресурсов, значимых для формирования профессиональной деятельности врача, выделяют, прежде всего, эмпатию, аффилиацию, сенситивность к отвержению, адекватное взаимодействие которых позволяет личности эффективнее осуществлять разрешение проблемных и стрессовых ситуаций.

Психологическим качеством, обеспечивающим адекватную коммуникацию в системе взаимоотношений «врач - больной», является эмпатия - способность к сочувствию, сопереживанию, состраданию, своеобразная психологическая «включенность» в мир переживаний больного. Современное понятие эмпатии как постижение эмоционального состояния, проникновения, вчувствования во внутренний мир другого человека предполагает наличие трех видов эмпатии: эмоциональной эмпатии, основанной на механизмах отождествления и идентификации; когнитивной эмпатии (познавательной) эмпатии, базирующейся на интеллектуальных процессах (сравнения и аналогии), и предикативной эмпатии, проявляющейся в способности к прогностическому представлению о другом человеке, основанном на интуиции. Эмоциональное соучастие помогает установить психологический контакт с больным, получить более полную и точную информацию о нем, его состоянии, внушить уверенность в компетентности врача, в адекватности осуществляемого им лечебно-диагностического процесса, вселить веру в выздоровление. Эмпатические качества врача могут быть полезны в случаях несоответствия предъявляемых больных субъективных признаков тех или иных симптомов объективной клинической картине заболевания: при аггравации, диссимуляции и анозогнозии, а также в случаях симулятивного поведения.

Однако, при очень высоком уровне эмпатии врачу часто свойственно болезненно развитое сопереживание, тонкое реагирование на

настроение собеседника, чувство вины из-за опасения причинить другим людям беспокойство, повышенная психологическая уязвимость и ранимость - качества, препятствующие выполнению профессионального ролевого поведения, с недостаточной выраженностью таких свойств, как решительность, настойчивость, целеустремленность, ориентация на перспективу. Избыточное эмпатическое вовлечение в переживания больного приводит к эмоциональным перегрузкам, эмоциональному и физическому истощению.

В основе психологического портрета врача лежит такая психологическая характеристика личности, как стремление находится вместе с другими людьми, принадлежать к какой-либо социальной группе, устанавливать эмоциональные взаимоотношения с окружающими, быть включенным в систему межличностных взаимоотношений. В психологической литературе эта психологическая черта обозначается термином «аффилиация». В работе врача, которая отличается длительностью и интенсивностью разнообразных социальных контактов, эта черта помогает сохранить живое заинтересованное отношение к пациентам, стремление помогать им и сотрудничать с ними, а также защищает от профессиональных деформаций, равнодушия и формализма, удерживает от такого подхода к больному, когда он начинает рассматриваться как безличное анонимное «тело», часть которого нуждается в терапии.

Другая важная психологическая характеристика, составляющая психологический портрет врача - эмоциональная стабильность, уравновешенность при отсутствии импульсивности, чрезмерной эмоциональной экспрессивности, с сохранением контроля над эмоциональными реакциями и поведением в целом. Эмоциональная стабильность помогает врачу во взаимоотношениях с больным избегать «психологических» срывов, конфликтов. Интенсивные эмоциональные реакции не только разрушают доверие больного, пугают и настораживают его, но и астенизируют, утомляют. Напротив, душевное равновесие врача, его спокойная доброжелательность, эмоциональная стабильность вызывает у пациента чувство надежности, способствуют установлению доверительных отношений. В ситуации болезни, как правило, повышается уровень тревоги, приводящей к усилению эмоциональной неустойчивости, что проявляется в раздражительности, плаксивости, вспыльчивости и агрессивности. В большинстве случаев наблюдается также астения в качестве одной из наиболее распространенных и неспецифических форм психического реагирования на разнообразные внутренние и внешние психогенные факторы. Больные, с их нестабильной психикой, тревожностью, неуверенностью, беспокойством, лабильностью эмоциональных реакций нуждаются в стабилизирующей уверенности врача.

Психологической характеристикой, участвующей в формировании коммуникативных копинг-ресурсов врача, является и сенситивность к отвержению. Способность воспринимать негативное отношение

окружающих, в частности пациентов, которое может возникать на определенных этапах лечения, предоставляет врачу своеобразную «обратную связь», позволяющую ему корректировать свое поведение во взаимоотношениях с больными. В тоже время чувствительность к отвержению не должна быть слишком высокой. В противном случае она способствует снижению самооценки врача, блокирует его аффилятивную потребность и в целом снижает адаптивные и компенсаторные возможности. Высокая чувствительность к негативному отношению со стороны больного заставляет врача сомневаться в своей профессиональной компетентности. Подобные сомнения, в свою очередь, могут реально отразиться на качестве работы.

С точки зрения больного, наиболее значимыми в образе врача являются такие черты, как уверенность поведения и способность к эмпатии. Уверенный стиль поведения, демонстрируемый в самых безнадежных, шокирующих ситуациях, помогает сформировать у больного «терапевтическую иллюзию» абсолютной компетентности врача, в частности, определяющей способность контролировать текущие события с построением реалистичного прогноза, что способствует появлению веры и надежды на благополучный исход событий.

Имеет значение сформированность приемов и методов психической саморегуляции врача, которые помогают в сохранении собственной эмоциональной стабильности, психологической надежности профессионального «имиджа», устойчивого перед лицом таких разрушительных факторов, как периодические сомнения в правильности выбранного решения, отвержение со стороны коллег и многих других, которые в определенной степени обусловлены ограниченными возможностями современной медицины и невозможностью учесть и предусмотреть воздействие на организм пациента всех факторов - внешних и внутренних, органической и психологической природы.

Итак, успешная деятельность врача определяется такими психологическими особенностями, как высокий уровень коммуникативной компетентности, реализуемой в отношении пациентов, их родственников, а также медицинского персонала; важную роль играют независимость и автономность врача, его уверенность в собственных силах и устойчивость в различного рода ситуациях, в сочетании с гибкостью и пластичностью поведения в изменяющихся нестандартных профессиональных ситуациях, высокая степень устойчивости к стрессу, к эмоциональным и информационным перегрузкам, наличие развитых механизмов адаптации и компенсации с высокой значимостью экзистенциально - гуманистических ценностей.

СЕМЕЙНЫЙ КРИЗИС И ВЛИЯНИЕ ВИДЕО- И КИНОПРОДУКЦИИ НА ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Нелидов С.Н., Дмитриева П.Н. (г. Алматы)

Брак и семейные отношения без всяких сомнений составляют фундамент и основу культурных и нравственных ценностей, психического и физического здоровья людей, представляя собой также важнейший стимул развития производства и потребления в человеческом обществе. Однако, ряд чётко обозначившихся в последнее время тенденций в области пересмотра правовых и сексуальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной говорят о проведении некими деструктивными силами целенаправленной политики по развалу института семьи, как базовой ячейки существования национальных культур и государств. Показательно, что расширение понятия семейных отношений в главную очередь направлено на исчезновение обязательства верности в семье. Об этом недвусмысленно говорят названия новоявленных форм брака: «гостевой», «брак выходного дня», «серийно-моногамный», «параллельный», «веерный». В США число полиаморных семей с идеологией «любой мужчина является мужем всякой женщины» превышает 500 тыс., число транссексуалов в 2014 году перевалило за 700 тыс. человек. Навязывается мнение о «безгрешной» и безопасной возможности личности реализовать свои сексуальные потребности с профессионалами «коммерческого секса». В США и Федеративной республике Германии серьёзной проблемой стала борьба с распространением детской проституции. В скандинавских же странах усиливается пропаганда инцеста, осуждаемого всеми мировыми религиями и цивилизациями, а также считающегося самым страшным грехом. Показателен тот факт, что согласно социальным опросам, за последние 10-15 лет число жителей США, не являющихся приверженцами какой-либо религии, увеличилось с 7% до 14%. Американская псевдохристианская секта «Семья», активно пропагандирующая секс между родителями и детьми, порой успешно находит последователей на постсоветском пространстве. В российском городе Суздале многие годы под видом «автономного православия» существовала секта, культивирующая педофилию (Проект Россия. Кн. 2. Выбор пути, 2007). Значителен процент разводов семейных пар, достигающий в промышленных городах 50%. В Европе ежегодно регистрируется около 1 млн. разводов. По данным Федеральной службы госстатистики, из 42 млн. российских семей 48% не имеют детей, причём лишь 5 млн. – по медицинским показателям. Очень высок процент аборт и растёт число случаев добровольного бесплодия, достигаемого проведением специальной операции – вазектомии.

Анализ складывающейся ситуации выявляет прямую связь психофизических нарушений здоровья людей с кризисом супружеских взаимоотношений в обществе. Отслеживается стратегия «навязанной идентичности», психологии потребителя и внедрения массовой западной

культуры с тенденцией к разрушению традиционного духовно-культурного пространства. Особое значение в этом разрушительном процессе отводится кинематографической продукции. Получившие широкое распространение концепции индивидуалистской свободы и потворство разводам на кинематографическом и масс-медийном рекламных уровнях на 50% увеличили уровень потребления одиночками бытовых товаров и различных услуг (Нелидов, 2015). В мире ежегодно снимается около 13 тыс. фильмов «для взрослых», доступ к которым, при желании, вполне доступен юному зрителю. Так, почти 50% информации в интернете состоит из связанного с сексом или порно контента. В глобальной сети интернета каждую минуту 309 млн. пользователей просматривают порно. В США 10% взрослого населения признают онлайн-порнозависимость и более 30% страдает от заболеваний, передающихся половым путём. В среде порновидеоманов 88% предпочитают сцены с агрессивными насильственными действиями. Особенно настораживает такой факт – в период с 2005 по 2013 гг. количество видео в разделе «подростковое порно» увеличилось в 3 раза (tauplanet.ru). По данным Университета Кингстона, за последние 10 лет число английских студентов, занятых в секс-порноиндустриях, возросло с 3% до 25%. На наш взгляд, это явление вполне объясняет выводы отчёта американского Центра по контролю и профилактике заболеваний, свидетельствующие о поражении половыми инфекциями более половины населения США в возрасте от 15 до 24 лет, с прогнозом инфицирования всех молодых людей к 2030 году (medlinks.ru). Видеосексуальные интервенции дезориентируют молодых людей в области семейных и сексуальных отношений, подвигают их на сексуальное домогательство. Согласно недавно проведённому в Канаде опросу, среди студентов колледжей и университетов 87% занимаются виртуальным сексом через интернет-мессенджеры, веб-камеры и по телефону. Социально-медицинские последствия таких тенденций также не заставили себя ждать. Каждый третий ребёнок в мире рождается вне брака. И как укор одиночкам-родителям – стремление десятков тысяч бесплодных пар к обзаведению детьми с помощью современных технологий зачатия и суррогатного материнства. На планете проживают более 4 млн. детей «рождённых из пробирки», т.е. зачатых экстракорпоральным методом. Понятно, что от подобного явления не защищены и молодые люди на территории постсоветских государств. Сегодня в Казахстане число молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет превышает 29% от населения страны (17,4 млн.). Из них в городах проживают 2,4 млн., в сельской местности – 1,9 млн. человек. Количество неполных семей приближается к 500 тыс. Настораживает ситуация роста суицидальных настроений у молодёжи, провоцируемых депрессиями и тревожными состояниями. Специалисты ЮНИСЕФ и ВОЗ установили, что в 2012-2013 гг. Казахстан занимал первое место в мире по числу самоубийств среди девушек и второе – среди юношей. По данным Генеральной прокуратуры, количество самоубийств детей и молодёжи в возрасте 7-29 лет в 2013 году составило 1101 случай, что на 8,5%

больше, чем в 2012 году. У 70% старшеклассников выявлены симптомы лёгкой и средней степени тяжести депрессии. Тяжёлая депрессия установлена у 20% учеников старших классов. В 30% случаев суицида присутствовали семейные ситуации насилия и жестокого обращения с детьми. Обращает на себя внимание увлечение мелодрамами 41% кинозрителей (russkoeokino.net/festa). Эта явление имеет место и в Казахстане, где из числа подросткового зрителя до 70% девочек и более 60% мальчиков отдают предпочтение мелодрамам, т.е. фильмам индивидуально-событийным, несущим глубокое личностное сопереживание (Нелидов, 2007). Из проведённого в 2015 году в России опроса 91 тыс. посетителей кинотеатров следует, что комедиям отдают предпочтение 15%, боевикам – 13%, детективам – 5,9%, приключениям – 2,7%, мультфильмам – 1,5%. военной тематике 11,5%. По данным Республиканского научно-практического центра медико-социальных проблем наркомании Минздрава, в Казахстане проживают свыше 54,8 тыс. человек с диагнозом психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением наркотиков. Средний возраст приобщения к наркотикам 17 лет. По данным Субрегионального офиса фонда ООН в области народонаселения по странам Восточной Европы и Центральной Азии в Казахстане ежегодно регистрируется свыше 20 тыс. беременностей и 10 тыс. абортот среди девушек-подростков 15-19 лет. Согласно материалам Агентства по статистике, за последние пять лет в Казахстане более 20% детей рождено вне брака – 352,4 тыс. человек. Остаётся высоким уровень числа преступлений на сексуальной почве. В Казахстане ежегодно фиксируется более 28 000 фактов изнасилования. Свыше 68% женщин подвергается насилию в семьях. По данным ОФ «Улагатты жануя» те или иные отклонения в психофизическом развитии имеют свыше 145,7 тыс. детей – 3,13% от общей численности маленьких граждан Казахстана. В январе 2010 года в Казахстане Минздравом было зарегистрировано 295 760 психиатрических больных, что составило 1,9% от населения республики. По данным ОО «Психоаналитическая ассоциация» число больных казахстанцев, признанных инвалидами по психическому заболеванию, составляло 83 129. Сложились опасные медицинская и культурологическая ситуации требующие активного противостояния факторам негативной видео- и кинопродукции. В этой борьбе, на наш взгляд, огромным положительным потенциалом обладает отечественный кинематограф.

Литература:

1. Нелидов С.Н. Телософия сексуальных отношений. Кн. 2 – Алматы, 2007. – 458 с.
2. Нелидов С.Н. Экология жизнедеятельности – Алматы, 2015. – 884 с.
3. Нитченко Ю. Казахстан – в десятке стран с самым высоким уровнем суицида // Комсомольская правда. Казахстан.– 2014, № 108(26286). – С. 7.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ПОСТОЯННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОЛОВНОГО МОЗГА У ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

Нехорошкова А.Н., Депутат И.С. (г. Архангельск)

Старение населения, как глобальное явление в современном мире, привлекает пристальное научное внимание. Период старости характеризуется различными возрастными изменениями организма, инволютивными процессами в нервной системе, вероятностью возникновения когнитивных нарушений (Анисимов 2007, Фролькис В.В. 1991, Яхно, Захаров 2004).

Одним из значимых факторов, влияющих на сохранность когнитивных функций человека в период геронтогенеза, является целостность церебральной сосудистой системы (Фокин В.Ф., Пономарева Н.В., Гаврилова С.И. 1994). При старении церебральный энергетический обмен претерпевает изменения, которые выражаются в снижении мозгового кровотока, в нарушении функции гемато-энцефалического барьера и др. Эти изменения повышают чувствительность мозга к окислительному стрессу и другим повреждающим факторам (Фокин, Пономарева 2003, Гайфутдинова и др. 2012). Сосудистые потенциалы, характеризующие интенсивность энергетических процессов в головном мозге, могут быть оценены посредством измерения уровня постоянного потенциала, который отражает состояние кислотно-щелочного равновесия на границе гематоэнцефалического барьера (Депутат И.С., Нехорошкова А.Н., Грибанов А.В. и др. 2015, Шмырев, Витько, Миронов и др. 2010).

Целью исследования явилась оценка распределения уровня постоянного потенциала головного мозга в пожилом возрасте в зависимости от сохранности когнитивных функций.

В исследовании принимали участие 62 женщины, в возрасте от 60 до 70 лет. Критерием исключения являлось наличие психических расстройств. Участники исследования были поделены на две подгруппы по Монреальской шкале оценки когнитивных функций (MoCA): в первую группу вошли испытуемые с сохранными когнитивными функциями, во вторую группу – со снижением когнитивных функций.

Для оценки распределения уровня постоянного потенциала головного мозга применялся 12-ти канальный аппаратно-программный диагностический комплекс «Нейроэнергометр-КМ» ООО НМФ «Статокин». УПП регистрировали монополярно в 12-ти отведениях (Fz, Fd, Fs, Cd, Cz, Cs, Pd, Pz, Ps, Oz, Td, Ts).

Полученные данные подвергнуты статистической обработке с применением пакета прикладных программ SPSS 21.0 for Windows.

В результате исследования было выявлено, что абсолютные значения УПП в группе со снижением когнитивных функций ниже показателей группы с сохранными когнитивными функциями по всем отведениям. Наибольшее достоверное ($p \leq 0,01$) снижение значений постоянных

потенциалов мозга у женщин со снижением когнитивных функций было зарегистрировано в левом центральном (Cs) и теменном (Pz) отведениях. Также, достоверное ($p \leq 0,05$) снижение выявлено в правом теменном (Pd) и затылочном (Oz) отведениях. Снижение значений потенциалов в данных отведениях отражает значительное понижение энергетических затрат в соответствующих участках мозга. Можно высказать предположение о том, что выявленная картина УПП отражает нарушение протекания модально-специфических процессов и интегративных форм переработки экстероцептивной информации, необходимой для осуществления высших психических функций (рисунок).

Большое количество отрицательных значений УПП по левосторонним отведениям, обнаруженное в исследуемой группе, говорит о понижении энергозатрат в левом полушарии мозга и указывает на снижение функциональной активности данного полушария, что, в свою очередь отражается в трудностях реализации сложных надмодальных видов символической, речевой, интеллектуальной деятельности в группе со снижением когнитивных функций.

Работа выполнена в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ на 2014–2016 гг., № 2025 Северному (Арктическому) федеральному университету имени М.В. Ломоносова.

Литература:

1. Анисимов В. Н. 2007. Горячие точки современной геронтологии. Природа 1, 52-60.
2. Гайфутдинова А.В., Червяков А.В., Фокин В.Ф. 2012. Возрастные особенности энергетической активности мозга у пациентов, перенесших черепно-мозговую травму и инфаркт мозга. Успехи геронтологии 4, 675–679.
3. Депутат И.С., Нехорошкова А.Н., Грибанов А.В, Большевидцева И.Л., Старцева Л.Ф. 2015. Анализ распределения уровня постоянного потенциала головного мозга в оценке функционального состояния организма (обзор). Экология человека 10, 27-37.
4. Фокин В.Ф, Пономарева Н.В. 2003. Энергетическая физиология мозга. М., 288. Фокин В.Ф., Пономарева Н.В., Гаврилова С.И. 1994. Энергетический аспект деятельности головного мозга при нормальном старении и болезни Альцгеймера. Вестник АМН 1, 39-41.
5. Фролькис В.В. 1991. Старение мозга. Л., 277.
6. Шмырев В.И., Витько Н.К., Миронов Н.П., Соколова Л.П. 2010. Нейроэнергокартирование (НЭК) – высокоинформативный метод оценки функционального состояния мозга. М., 21.
7. Яхно Н.Н., Захаров В.В. 2004. Легкие когнитивные расстройства в пожилом возрасте. Неврологический журнал 1, 4-8.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Никитов Н.И. (г. Москва)

Дестабилизационные процессы в политической и социально-экономической сферах российского общества вызвали формирование крайне негативных тенденций, в первую очередь, в детской и подростковой среде. Дети оказались наиболее беззащитными, поскольку в силу своей незрелости не способны защитить себя сами. Возрос уровень насилия в семьях, резко увеличилось количество как физических, так и психических заболеваний среди несовершеннолетних.

Важный социальный фактор, способствующий формированию девиантного поведения, представляет собой неформальная группа с асоциальными и/или антисоциальными тенденциями [5]. Реакция группирования является естественной психологической реакцией в детском и, особенно, подростковом возрасте. На определенном этапе формирования личности ребёнка неформальная группа может стать главным регулятором девиантного поведения. Попавший в «группу риска» быстро приобщается к её образу жизни и групповым «нормам» поведения.

Формирование социально-позитивно ориентированной личности включает в себя широкий круг мероприятий, среди которых, с позиции профилактики девиантного поведения, главное значение имеют нравственно-правовое, антиалкогольное и половое воспитание [7].

Нравственно-правовое воспитание лежит в основе всех видов воспитания. Нравственность, или мораль, – совокупность исторически сложившихся принципов, норм, правил и предписаний, регулирующих поведение человека в различных областях его длительности. Нравственные нормы определяют позиции человека в его отношениях к другим людям, семье, обществу [4].

Антиалкогольное воспитание является составной частью воспитательной работы, направленной на формирование социально позитивно ориентированной личности. Основу антиалкогольного воспитания и просвещения в школе составляют:

- антиалкогольное просвещение как целостная система воспитания, которое призвано сформировать в сознании обучающихся нетерпимое отношение к любым проявлениям пьянства и алкоголизма;
- постепенное, с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся, раскрытие отрицательного влияния алкоголя на здоровье человека и жизнь общества в целом;
- распространение антиалкогольного просвещения на родителей учащихся [3].

Пути и методы полового воспитания должны отличаться широтой диапазона и творчеством. Главное – создать условия, благоприятствующие формированию внутренней позиции, обеспечивающей социально-

нравственное становление личности, и не сводить воспитание к морализированию, внушениям, назиданиям и поучениям, а тем более к принуждению.

Изучение факторов риска девиантного поведения даёт дополнительные возможности прогнозировать отдельные формы отклонений, а, следовательно, планировать и проводить конкретные мероприятия по их профилактике [6].

Наиболее важными факторами риска формирования пьянства и алкоголизма у детей и подростков являются:

- ранний возраст начала алкоголизации (10-12 лет);
- индивидуальный характер реакций организма на алкоголь (высокая изначальная толерантность и др.);
- неблагоприятные микросоциальные условия (семья алкоголиков, асоциальная группа сверстников);
- особенности характера, преимущественно неустойчивого, эпилептоидного и гиперактивного типов;
- отягощенная наследственность;
- пограничные нервно-психические расстройства [8].

Из лиц с повышенным риском к той или иной форме девиантного поведения (пьянство, правонарушения, суициды, сексуальные девиации) формируются «группы профилактического учёта». Эти группы нельзя считать асоциальными, но с ними, как показывает практика, как и с любой другой «группой риска», должна быть усилена профилактическая работа.

В настоящее время в отечественной науке сформировалось устойчивое мнение о том, что отклонения в поведении, особенно такие его формы, как правонарушения, пьянство, половая распущенность, суицидальные действия, могут быть и у здоровых в нервно-психическом отношении людей.

Психологическая коррекция выявленного девиантного поведения является частью более широкой системы психолого-педагогических мероприятий. Наибольшее распространение получил психотерапевтический метод коррекции поведения девиантов.

Беседуя с подростком или молодым человеком, психотерапевт должен убедить его в том, что пьянство, правонарушения или суицид – не лучший способ решения жизненных проблем, что виной его порочного поведения является не столько конфликтная ситуация в семье или школе, сколько он сам. Очень важно совместно проанализировать создавшуюся ситуацию, выяснить истинные причины, приведшие к нарушению поведения, а главное, убедить девианта в необходимости изменить свою жизненную позицию.

Семейная психотерапия – один из важных элементов психологической коррекции поведения ребёнка. Она направлена на изменение межличностных отношений в семье, а также на привитие девианту и членам его семьи социально приемлемых навыков поведения и способов личностного реагирования.

Установлению психологического контакта с ребёнком способствуют знание особенностей его характера, специфических для этого возраста личностных реакций (эмансипации, группирования, самоутверждения и др.), компетентность в вопросах и интересах, близких ему.

Не меньшие трудности встречаются при установлении психологического контакта с родителями девиантов, особенно в негармоничных семьях с порочными формами воспитания. Так, для родителей, воспитывающих детей по типу потворствующей гиперпротекции, характерна активность, «нападающая» манера поведения. Таких родителей, прежде всего, нужно терпеливо выслушать и уже потом, постепенно, включить в обсуждение проблем воспитания. У родителей, воспитывающих детей в условиях гипопротекции: безнадзорности, равнодушия, обычно снижена критика к создавшейся ситуации. Взаимоотношения в семье они считают обычными, а поведение своего ребёнка – нормальным. В семьях, где сформировались условия эмоционального отвержения и жесткого обращения с детьми, нередко приходится встречаться с лицемерием, ложью [1].

Разработке личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии в групповой её форме способствовали работы А.Л. Гройсмана, С.С. Либиха, В.Н. Мясищева, А.С. Слуцкого, В.М. Шкловского.

По мнению Б.Д. Карвасарского, именно этот метод психотерапии предполагает сознательное и целенаправленное использование всей совокупности взаимоотношений и взаимодействий, возникающих внутри группы между её участниками в профилактических целях – как для того, чтобы каждый участник группы имел возможность проявить самого себя, так и для создания в группе эффективной системы обратной связи [2].

Литература:

1. Гарбузов В.И. Нервные дети: Советы врача. – Л., 1990.
2. Клиническая психотерапия в общей врачебной практике / Под ред. Н.Г. Незнанова, Б.Д. Карвасарского. – СПб., 2008.
3. Колесов Д.В. Предупреждение вредных привычек у школьников. – М., 1984.
4. Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.
5. Морозов А.В. Социальная психология. – М., 2008.
6. Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. – СПб., 2008.
7. Трус И. Школьники с девиантным поведением: особенности воспитания. // Воспитание школьников. – 2002. – № 7. – С. 44-46.
8. Хрестоматия. Обучение и воспитание детей «группы риска» / Сост. В.М. Астапов, Ю.В. Микадзе. – М., 1996.

ЖАЖДА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Ничкова Е. (г. Пермь)

Сегодня третий вечер, как я пытаюсь написать эту статью. В голове ничего порядочного, или хотя бы приличного нет, просто хаос. Вспоминаю преподавательницу по иностранному языку в институте, которая однажды бросила фразу в мою сторону: «Лена, у тебя глаза такие умные, а в голове-то ничего нет». Когда это было, лет 30 назад? В тот момент я молча согласилась с ней, подумав: «Как это она заметила?» В следующем семестре иностранный язык я сдала на пятерку.

Это был не первый и не последний вызов в моей жизни.

Сейчас я сижу за компьютером с таким же чувством – вроде бы состоявшийся человек, а волнуюсь, злюсь, и еще бог весть что творится внутри. Одно только понимаю – что нам надо научиться принимать вызовы судьбы и возрождаться.

В частный бизнес 2000 годов пришло поколение людей, действующих по наитию. Время бросило им вызов. Кризис в стране заставил людей выйти за пределы обычной, размеренной жизни. Знания, умения, способности были разные, но всех объединяло одно – жажда возрождения. Немногим повезло выплыть, и совсем единицы смогли действительно возродиться.

С сожалением и грустью они признавались, что не смогли перестроиться, обстоятельства сильно ограничивали их выбор, они оставались на старых заводах, их сокращали. Вспоминаю своего знакомого, который умер от инфаркта прямо на проходной, увидев в списке на сокращение свою фамилию. Отдав заводу 15 лет, он не пережил этой трагедии.

С 2002 года я осознанно стала искать психологов, которые могли бы помогать в таких ситуациях: трансформировать дезинтеграцию в социуме и найти выход из сложной ситуации. Рушилось все – принципы и основы жизни, события плотно наполняли время; не успевая осознавать ситуацию, я погружалась в страшную депрессию. Сделав практически карьеру в Институте технической химии УрО РАН, от рядового инженера-метролога, дойдя до заместителя директора по общим вопросам, в 39 лет я оказалась без работы с двумя детьми. В этот момент психика не выдержала, сознание развернулось, и я очутилась один на один с непонятным мне миром, который пугал и настораживал. Я оказалась на грани физического и морального истощения. По инерции взрослые люди остаются детьми и ждут поддержки, как дети, и я ждала. Это как в детстве: с температурой лежишь в кровати и ждешь, когда придет мама и положит руку на голову, и тебе станет легко и уютно, и боль уйдет – а мама так и не приходит. И не потому что она плохая, а потому что ей просто некогда подойти. Сейчас я понимаю и отпускаю такие ситуации, а тогда мне никто не мог помочь справиться с депрессией, которая расцвела махровым цветом. Тоска и грусть одолевали меня.

В 2002 году, во время моего личного кризиса, на зыбких песках, на грани фола создавалось наше предприятие. Мне повезло – рядом со мной оказались люди, с которыми я работала раньше, и они поддержали. До сих пор удивляюсь, почему они доверились мне? И все-таки я еще была далека от психологии, но искала, где можно дистанционно получить базовое психологическое образование, не отрываясь от основной работы. Таким образом я попала в Институт интегративной психологии профессионального развития. Так, постепенно, год за годом, прорабатывая лекции и отвечая на экзаменационные вопросы, принимая участие в тренингах Владимира Васильевича Козлова, я восстановила не только физическое, но и психическое здоровье, и в это же время развился наш бизнес, выросла команда.

Методы и техники интегративной психологии мы изучили всем коллективом для дальнейшего роста и совершенствования. Понимание своих психических состояний помогло продвинуть компанию на другой уровень развития. Психотехники помогли разобраться в своих необычных состояниях сознания, научили внимательно и адекватно относиться как к своим внутренним процессам, так и к процессам внутри коллектива. В сложный период становления бизнеса, который начался с нуля и на чистом энтузиазме, интегративный подход научил не столько работать со структурами эго, приспосабливаться, адаптироваться к сложным ситуациям внутри компании, сколько противостоять негативным процессам извне. Компания встала на ноги, коллектив окреп, на рынке мы заняли свою небольшую, но устойчивую нишу. Анализ своего внутреннего состояния позволил трансформировать влияние негативных жизненных обстоятельств, справиться с потоком непонятных архетипических образов.

Дальнейший опыт использования различных психотехник позволил активировать внутренние ресурсы, открыть новые горизонты, расширить перспективы как личного роста, так и роста компании. С ростом внутренней свободы расширилось мое сознание и сознание нашего коллектива.

Когда казалось, что все страшное уже позади, обстоятельства (очередной кризис в стране) вновь бросили вызов – 2014 год стал проверкой для всех сотрудников компании.

К счастью, мои опасения не оправдались, вся команда сконцентрировалась, оценила ситуацию и медленно, но верно двинулась вперед. Радовала молодежь. Она привнесла свежую, новую струю в развитие компании. В бизнес пришли уже мои дети, которые принимали участие в тренингах личностного роста Владимира Васильевича.

К нам часто приезжают за продукцией заказчики, и все удивляются комфортному климату у нас на производстве. Мы научились уважать друг друга, независимо от сложностей нашей работы команда старается сохранить комфортную рабочую среду. Я растворилась в своем коллективе, а они – во мне. Видя ошибки других, в первую очередь я замечая, что это моя недоработка.

Нас радует мысль, что мы растем вместе с интегративной психологией. Эта книга стала частью нашей жизни. Я перечитывала книгу «Интегративная психология, или Освещение повседневности» три раза. Как все верно, верно. Читая одну страницу за другой, словноходишь в наполненный светом и голубизной, океан чистой, утоляющей жажду воды. Жизненная мудрость каждой страницы нежно обволакивает, струится по глади твоих мыслей, толща океана держит тебя – но может и поглотить. Но ты тихо радуешься своей глупости и понимаешь, что ты не одна, и много чего еще понимаешь. Тонешь в глубине чувств, эмоций, таких ясных и светлых, не цепляясь за жизнь. И не страшно утонуть в этой глубине, осознавая, что ты тоже частичка этого океана. На каком-то тренинге, сейчас уже и не вспомнить, Владимир Васильевич посетовал, что студенты жалуются, что не понимают учебник по интегративной психологии. В тот вечер я ему ответила, что до него надо дорасти.

Только в этой книге я находила ответы на те вопросы, которые возникали в определенные моменты жизни. В моем окружении эту книгу прочитали люди, принадлежащие к разным возрастным группам, начиная с 21 и до 57 лет. И каждый находил те места, которые подходят именно ему. Лично меня поразила фраза «Как научиться с этим жить?». А правда, ведь можно научиться, что же мы теряемся, когда нам трудно?

В заключение хочется сказать, что интегративная психология может стать «инструментом помощи» не только в сложных жизненных ситуациях. Ее цель, со слов основателя профессора В. В. Козлова, – «это изменение структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать, действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде и на сущностном уровне трансформировать *homo sapiens* и *homo habilis* (человека разумного и умелого) в *homo ludens* и *homo creascificus* (человека играющего и творящего мудрость). Вне сомнения, эта цель, поставленная в конце XX столетия, является идеальной и предельной – вызовом жизни не только для психолога, но и для любого человека».

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДАПТИВНОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Новикова О.И. (г. Ярославль)

На сегодняшний день проблема адаптации студента в вузе является актуальной. Одной из важнейших предпосылок успешной учебной деятельности первокурсников является их своевременная адаптация к условиям обучения в вузе, рассматриваемая как начальный этап включения их в профессиональное сообщество. Первый курс может стать точкой опоры для студента, а может привести к различным деформациям в поведении,

общении и обучении. Неспособность адаптироваться может привести к серьезным проблемам. Успешность адаптации зависит от определенных личностных качеств самого человека, помогающих ему успешно приспосабливаться к новым жизненным условиям.

Мною было проведено исследование, целью которого было изучение влияния степени выраженности экстраверсии на адаптацию к учебной группе и влияние адаптации к учебной деятельности на личностную тревожность.

Выборку составили 30 студентов первого курса ЯГТУ и 30 студентов первого курса ЯГПУ. Возраст испытуемых 17-18 лет. Были выдвинуты гипотезы, гласящие, что: 1) высокая степень экстраверсии прямо пропорциональна адаптации к учебной группе. 2) высокая степень личностной тревожности обратно пропорциональна адаптации к учебной деятельности и адаптации к учебной группе.

Исследование было проведено с помощью трех методик: методики исследования адаптированности студентов в вузе (Т.Д. Дубровицкая, А.В. Крылова); Шкалы Спилбелгера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности; личностного опросника Г. Айзенка.

На основе результатов было выяснено, что адаптация к учебной деятельности и учебной группе в ВУЗах проходит успешно, так как среднее значение в обоих случаях удовлетворяет условиям нормы. Высокие показатели по шкале адаптированности к учебной группе свидетельствуют о том, что студент чувствует себя в группе комфортно, легко находит общий язык с однокурсниками, следует принятым в группе нормам и правилам. Высокие показатели по шкале адаптированности к учебной деятельности свидетельствуют о том, что студент легко осваивает учебные предметы, успешно и в срок выполняет учебные задания. Показатели личностной тревожности, приобретающей поведенческую позицию, которая заставляет человека воспринимать широкий круг объективно безопасных обстоятельств, как содержащих угрозу и ситуативной тревожности, характеризующей состояние человека в данный момент времени, которое характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями, в свою очередь являются низкими и умеренными. В обеих выборках высокая степень экстраверсии, которая проявляется в дружелюбном, разговорчивом, энергичном поведении.

Получившиеся результаты говорят о том, что такая особенность личности как высокая степень экстраверсии играет важную роль в формировании адаптивности студента-первокурсника.

ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РУСЛЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ободкова Е. А. (г. Ярославль)

Непрерывное образование как образование на протяжении всей жизни - это тренд, заданный как государством, так и жизненной необходимостью

общественного развития. Непрерывное образование включает разные виды образования, в том числе и гражданское образование.

Общепринятого определения «гражданского образования» на сегодняшний момент не существует, в качестве рабочего остановимся на следующем. Гражданское образование - это система воспитания и обучения личности, предусматривающая создание условий для становления нравственной гражданской позиции, гражданской компетентности и обретения опыта общественно-полезной гражданской деятельности в контексте непрерывного образования [1].

Гражданское образование невозможно реализовать через отдельную учебную дисциплину, это целостная система, охватывающая все сферы жизнедеятельности человека, предполагающая использование в первую очередь практико-ориентированных и интерактивных методов обучения.

В данном докладе мы коснемся вопроса образования в двух руслах: образование третьего сектора экономики (представителей НКО и их целевые аудитории) и образование преподавателей для обучения гражданского общества в рамках темы «имиджевая политика НКО».

В современных российских реалиях некоммерческого сектора экономики идут изменения, вызванные новыми законами, появлением новых организаций, общественными и экономическими новшествами и т.д., влияющие на деятельность НКО, ее позиционирование в пространстве. В фокусе данного доклада стоит тема имиджевой политики НКО, то есть тема деятельности по управлению отношениями между организацией и целевой аудиторией через имиджи (образы, смыслы, знаки и т.д.).

Полагаем, что главным вопросом, как в жизни общества, так и в гражданском образовании, сегодня является неопределенность роли всего сектора НКО в обществе, что влечет за собой отсутствие и искажение языка коммуникаций, размытость целей и т.д. на уровне конкретной НКО с целевой аудиторией. Наступил момент, когда всему сектору НКО необходимо сформулировать общие ценности и общий взгляд на развитие общества, найти работающие механизмы, которые позволят ввести общие ценности в повседневную практику каждой НКО, а значит и общества в целом. На наш взгляд, на данном этапе роль преподавателя, как профессионала, коуча неопределима.

Имиджевая политика всего сектора НКО (система, образов, смыслов, отношений и т.д. что транслируются целевой аудитории) в настоящий период времени размыта, не определена, носит нейтрально-пассивный характер, что неизбежно влияет на имидж сектора НКО, а соответственно и на имидж и результаты деятельности конкретных некоммерческих организаций.

Специальное экспертное исследование показало, что руководители НКО придерживаются 3-х основных стратегий в позиционировании себя в обществе («выпуклые информационные потоки организации», © Ободкова Е.А., 2015), а именно:

1. «Сотрудничество с властями» (работы с государственным финансированием, проектами и прочее).

2. «Собственное предпринимательство» (независимая работа на благо общества).

3. «Взаимодействие с активом общества» (эксперты, профессионалы и т.д.).

Каждая стратегия имеет свои достоинства и возможности развития, отметим, что стратегии выбираются руководителями неосознанно, скорее интуитивно. Данные три стратегии косвенно описывают основные ценности руководителей НКО (ценности поддержки государства, реализация своих идей, сотрудничество с «экспертно-активным сообществом»).

У самих руководителей есть запрос на обучение, как системам «жизненных стратегий НКО», так и основам имиджевой политики организации, основам «имиджевого влияния», т.к. информационно-смысловые риски в обществе становятся слишком велики, необходимы осознанные способы влияния на систему образов (имиджей, представлений и прочее), сложившихся у целевой аудитории.

Напомним, что все работы со стратегиями, политиками и прочими управленческими процессами начинаются с четкого понимания миссии организации (а лучше и всей отрасли), как всего коллектива НКО во главе с руководителем, так и целевой аудитории (общества), и тут исследование показало, что на бумаге миссия формально присутствует у каждой НКО, а реально 70% сотрудников и руководителей затрудняются описать миссию своей организации), с общественным восприятием и того хуже (ниже приведем результаты исследования).

Говоря про имиджевую политику и понимая под ней конкретную деятельность по формированию отношений с целевыми аудиториями (через передачу имиджей, образов, смыслов), в настоящий острый общественный период видим актуальным создание простых систем взаимодействия НКО и общества, простых систем имиджей (передача смыслов, идей, действий и т.д.), простых систем отношений и т.д., т.к. в период кризиса, опираясь на теорию эволюции, выживают не усложненные, а упрощенные системы [2].

Исследование мнения руководителей НКО показало, что имиджевую политику НКО (деятельность по формированию отношений между субъектом и объектом восприятия через имидж) можно разделить на 3 основные группы:

- Имиджевая политика присутствия (мы есть)
- Имиджевая политика влияния (достижение своих интересов, сила)
- Имиджевая политика доверия (сотрудничества)

Наиболее социально одобряемой имиджевой политикой (по мнению большинства опрошенных), выступает «Имиджевая политика доверия» (ценность для российского человека). Уточним, что имиджевая политика, основанная на доверии, дает ряд дополнительных эффектов для организации:

- коммуникативный эффект (поведенчески: доверие в диалоге целевой аудитории и НКО),
- осведомительный (знание: доверие к информации в диалоге),
- эффект лояльности (эмоциональное доверие: возможность/реализация потребностей целевой аудитории).

Ниже приведем исследование, открывающее представления гражданского общества по отношению в целом ко всему сектору НКО и к отдельным организациям НКО, проанализируем основные закономерности общественного восприятия и сделаем выводы, которые будем использовать для проработки программы повышения квалификации руководителей НКО, преподавателей в перспективе.

Имиджевая политика организации (третьего сектора экономики) основывается («живет») на тех представлениях, что есть у общества (целевой группы) относительно как самой отрасли организации (например, НКО, промышленность, образовательное учреждение и прочее) так и самой деятельности организации (ЯРМОО «Ассоциация молодых профессионалов», «Союз студентов» и т.д.).

Целью данной части доклада является изучение представлений общества относительно сектора НКО в Ярославской области, что бы выявить тенденции, которые можно положить в основу самой деятельности, которая формирует как имидж всей отрасли НКО, так и имидж отдельной организации.

Задачи:

1. Описание целевой аудитории НКО
2. Мотивы и барьеры к вовлеченности в деятельность НКО
3. Популярные формы активного участия в деятельности НКО и региона

Ниже приведем результаты социологического исследования Департамента общественных связей Ярославской области по вопросу отношения и уровня вовлеченности населения Ярославского региона в деятельность некоммерческих общественных организаций и результаты исследования развития гражданской активности в Ярославской области А.В. Соколова [3].

Описание гражданского общества (целевая аудитория имиджевой политики НКО) и изучение отношения граждан к некоммерческому сектору позволит воспроизвести общественные тенденции, которые должны стать опорой для реализации имиджевой политики НКО.

Описание гражданского общества включает следующие критерии:

1. портрет потенциального жителя Ярославской области, готового бесплатно принимать участие в деятельности НКО: (пол, возраст, образование) (позволит более тонко описать целевую аудиторию НКО);
2. мотивы вовлеченности/пассивности, барьеры вовлеченности в деятельность НКО;

3. популярные формы участия в деятельности НКО, популярные формы участия в общественной жизни региона;

4. уровень доверия жителей Ярославской области к общественным объединениям в целом

5. изучение представлений жителей ЯО об НКО ЯО.

Портрет потенциального жителя Ярославской области

Социальный портрет жителя Ярославской области, готового бесплатно принимать участие в деятельности НКО: это, прежде всего, представительницы женского пола, в возрасте 18-29 лет и 40-49 лет, а так же жители малых городов и сельских населенных пунктов Ярославской области

В целом, всю совокупность граждан ЯО, готовых бесплатно принимать участие в деятельности НКО, допускающих для себя возможность безвозмездно работать в каком-либо общественном объединении - условно можно разделить на несколько групп, среди которых доминируют: группа «студентов» и «крепко стоящих на ногах».

Мотивы вовлеченности/пассивности, барьеры вовлеченности в деятельность НКО

Согласно результатам опроса, основные мотивы, по которым респонденты допускают для себя возможность безвозмездного участия в общественной деятельности – благородство (человек должен помогать другим – 19,3%), доброта (11,0%), наличие свободного времени (12,7%), а также гражданская позиция (9,9%).

Среди причин общественной пассивности доминируют две – возраст (27,1%) и занятость людей работой и своими насущными проблемами (22,9%). Каждый десятый из тех, кто отказывается от участия в общественной жизни, ссылается на отсутствие материальной (финансовой) выгоды от данного вида деятельности (11,5%). Практически столько же респондентов объяснили свою безучастность в работе общественных организаций отсутствием у них финансовых возможностей (9,7%) (см. Таблица 1).

Таблица 1. Причины отказа жителей Ярославской области от бесплатного участия в работе общественных объединений, некоммерческих организациях, инициативных группах и др.

Причины	%
Возраст уже не тот (По возрасту. На пенсии)	27,1%
Много работаю, дел. Нет свободного времени	22,9%
Для меня нет никакой выгоды (в том числе финансовой). Готов (а), но только за деньги	11,5%
Нет финансовых и др. возможностей	9,7%
Не хочу, нет желания, не нравится. Я не активный человек, не идейный	8,0%
По состоянию здоровья (своего/родственников)	3,8%
Ценю свое время и себя. Пустая трата времени. Не интересно	2,8%

Нет никакого результата, толка, пользы. Это не серьезно	2,4%
Маленькие дети в семье. Домашние дела. Семейные обстоятельства.	0,7%
Это интересная работа (занятие). Интересно. Полезно. Хорошее дело.	0,7%
Никому ничего не надо. Никто ничего не делает (в том числе власть)	0,3%
Считаю себя активным человеком (я активист). Характер такой. Гражданская позиция	0,3%
Не участвую в таких мероприятиях (работах)	0,3%
Нет таких организаций, объединений	3,5%

Жители Ярославской области обратили внимание на ряд барьеров, мешающих развитию гражданской активности: индивидуализм, безразличие к общим делам, недостаток времени и прочее (см. Рис. 1).

Рис. 1 Барьеры, мешающие развитию гражданской активности.

Популярные формы участия в деятельности НКО, популярные формы участия в общественной жизни региона

Популярными формами участия населения в работе общественных объединений, некоммерческих организаций, инициативных группах и др. в Ярославской области стали: дать деньги, отдать старые вещи, внести пожертвования в организацию, донорство и прочее (см. Рис.2).

Рисунок 2. Популярные формы участия населения в работе общественных объединениях, некоммерческих организациях, инициативных группах и др. в Ярославской области

Среди жителей Ярославской области самые популярные формы участия в жизни общества (без учета института выборов) - сбор подписей под обращениями в органы власти (социальные организации) (23,3%) и благотворительные акции (22,1%). Однако, и эти цифры в два-три раза меньше потенциальных по ЯО, учитывая распространенность (представительность) данных форм гражданской активности на территории Ярославской области (рис. 3).

	Митинги и другие публичные акции	
	Благотворительные акции	
	Сбор подписей под обращениями в адрес властей в сети Интернет	
	Деятельность некоммерческих организаций	
	Другие формы	

Рис. 3. Популярные формы гражданской активности Ярославской области.

Уровень доверия жителей Ярославской области общественным объединениям в целом

В целом, как показал опрос, к деятельности общественных объединений с доверием относятся 43,4% респондентов. Причем 14,8% доверяют полностью, а 28,6% в определенной степени. В свою очередь 10,0% признались, что не доверяют подобным объединениям (в том числе 2% «скорее не доверяют», 8% «не доверяют»).

Необходимо отметить, что значительная часть опрошенных просто не смогли ответить на соответствующий вопрос, и выбрали ответ «затрудняюсь ответить» - 46,7%. Очевидно, это связано с нехваткой информации о деятельности общественных объединений.

За последние несколько лет отношение жителей Ярославской области к деятельности общественных объединений претерпело кардинальные изменения. В три с половиной раза уменьшилась доля респондентов, в различной степени испытывающих недоверие к их работе (с 35% в 2012 году до 10% в 2015 году), при этом значительно возросла доля затруднившихся с ответом участников опроса (с 21,7% с 2012 году до 46,7% в 2015 году). Указанные изменения позволяют сделать предположение о наметившемся в общественном сознании переосмыслении важности и значимости для социума деятельности общественных объединений. Дальнейшее изменение оценочных суждений граждан относительно работы общественных объединений будет зависеть от информационной составляющей, т.е. активности и качества освещения событий происходящих в «жизни» общественных организаций.

Изучение представлений жителей ЯО об НКО ЯО

В Ярославской области созданы условия для реализации человеком его гражданской активности, гражданского потенциала, в том числе по средствам общественной деятельности. Как показал опрос, каждый пятый

житель области использует эти возможности, и с различной регулярностью занимается общественной деятельностью: 4,3% в последний год часто занимались социально значимой работой, 14,7% занимались общественным делом в течение последнего года, но редко. Среди тех, кто включен в общественную деятельность чаще, чем в среднем, можно встретить молодежь и представителей средней возрастной группы. Это позволяет говорить, что молодежь более склонна к участию общественно-полезной работе.

О существовании общественных организаций в Ярославской области знают либо что-то слышали две трети жителей (63,6%). Из них 14,8% не только слышали о таких организациях, но и встречались с их работой и результатами их деятельности.

Принимают участие в деятельности общественных организаций (являются членом таких организаций) 2,7% жителей Ярославской области - это примерно в равной степени мужчины и женщины. Следует отметить, что среди сельских жителей участники общественных организаций и их инициатив встречаются чаще, чем среди горожан (4,6% и 2,2% соответственно).

В ходе опроса респондентов попросили самостоятельно вспомнить и назвать общественные организации, с деятельностью которых они сталкивались или хотя бы слышали. В результате участниками опроса указывались как названия конкретных общественных организаций, так и в целом направления их деятельности (например: благотворительный фонд, молодежные организации, профсоюзные и т.д.).

Как показал опрос, среди всего спектра общественных организаций представленных в Ярославской области наибольшей известностью обладают «Союз / Совет ветеранов». В ходе опроса данные организации назвали 44,6% респондентов осведомленных о существовании и работе общественных организаций, однако при этом из них более половины представители старшей возрастной группы (60 лет и старше). Известность остальных общественных организаций осуществляющих свою деятельность на территории Ярославской области существенно ниже. Так, около 10% назвали «Общество охотников и рыболовов», 5,3% - «Союз студентов», 4,3% - «Союз женщин», 4,1% - «Общество инвалидов», 3,1% - «Наши». Уровень известности остальных общественных организаций Ярославской области не выходит за рамки статпогрешности (по каждой из них известность не превышает 3%).

В ходе исследования выяснилось, что жители Ярославской области не только в целом слабо осведомлены об общественных организациях, но и практически не знают их лидеров как региональных, так и местных. Так лишь 16,4% заявили о том, что им известны лидеры отдельных общественных организаций, смогли назвать конкретные фамилии еще меньше респондентов.

Несмотря на невысокую информированность жителей Ярославской области о формальных признаках общественных организаций (название,

ФИО лидера и др.), в 2014 году наблюдается высокий уровень вовлеченности населения в мероприятия, проводимые им (праздники, семинары и т.п.): в течение последнего года были участниками подобных мероприятий 31,3% респондентов (9,4% - часто и 21,9% - редко).

Если говорить о результативности работы общественных организаций, то здесь согласно данным опроса, порядка 44,2% участников опроса заметили какие-либо результаты, пусть и незначительные. Наиболее запоминающимся и часто отмечаемым респондентами эффектом работы общественных организаций в 2014 году стала «организация праздников, различных праздничных мероприятий (концерты, фестивали и т.д.)» (62,5%) и «уход, материальная поддержка ветеранов, инвалидов, помощь детям, малоимущим» (23,4%). Каждый третий не смог дать ответ на соответствующий вопрос (31,4%).

Заявили, о том, что в населенном пункте их непосредственного проживания не виден результат работы общественных организаций 24,4% респондентов. Это в основном городские жители (ярославцы и переславцы).

Таким образом, гражданское общество имеет свой «портрет» (социологические характеристики, мотивы участия в общественной жизни, барьеры, уровень доверия к сектору НКО, вовлеченность в работу и др.) и изучение его необходимо для построения всей имиджевой политики организации.

Содержание гражданского образования взрослых в современных условиях становления российского гражданского общества на предмет «имиджевая политика НКО» должно исходить из реального анализа потребностей обучающихся, специфики всей отрасли некоммерческого сектора (внешних трендов), особенностей целевой аудитории для которой работает НКО, а так же из принятой научной концепции. При разработке учебных программ мы опираемся на социально-психологическую концепцию имиджевой политики организации – концепцию имиджевого пространства, которое включает три вектора: «рефлексия деятельности», «вовлеченность в отношения», «глубина передачи смыслов».

В целом, методическое и тематическое содержание программ для повышения квалификации преподавателей и членов, руководителей НКО должно быть строго практико-ориентировано, иметь инновационно-проектную основу. Преподаватели в сфере НКО должны понимать проблематику общественную, проблематику самого сектора НКО, реальные тренды развития общества, преподаватель должен быть коучем.

Имиджевая политика НКО зависит от имиджа всей отрасли, от «зрелости» руководящего состава НКО, от готовности и настроения общества по отношению к НКО (различается в различных регионах)

Таким образом, еще предстоит работа с изучением деятельности по формированию, управлению отношениями НКО и целевой аудитории через имидж (образ, основанный на реальных или нереальных характеристиках организации, имеющий социальную значимость для воспринимающего).

Выше приведены краткие заметки из исследования по изучению социально-психологических аспектов имиджевой политики организаций (Е.А. Ободкова, 2014, 2015), исследование департамента общественных связей Ярославской области, исследование развития гражданской активности в Ярославской области (А.В. Соколов, 2014, 2015).

Очевидно, что, сама сфера НКО не имеет четкой имиджевой политики, что несет за собой размытость имиджем самих НКО, отсутствует опора на реальные исследования представлений общества о системе НКО, руководителей, властей и т.д. Необходимы программы, обучающие руководителей построению управленческих основ организации (миссия, цель, задачи, стратегии и т.д.), и программы, обучающие как создавать, как управлять отношениями с целевыми аудиториями, на что полагаться и т.д. (имиджевая политика организации), и преподавателей, которые будут не в роли учителя, а в позиции коуча, помощника в развитии НКО.

Литература:

1. «Актуальные задачи гражданского образования России» //Итоговый документ Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные задачи гражданского образования России», Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2012г., ссылка на документ: <http://un-museum.ru/news/Memo1.htm>
2. Ободкова Е.А., Имиджевая политика: Молодой профессионал [Текст]: коллективная научная монография / общ. ред. Е.А. Ободковой; ЯРМОО «Ассоциация молодых профессионалов». – Ярославль: ООО «Аверс Плюс», 2014. - 276 с.
3. Доклад о развитии гражданского общества в Ярославской области в 2014 году. Ярославль 2015 – 132 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Оспанова Я.Н. (г. Астана)

Студенческие общественные объединения – закономерное социальное явление по своему происхождению, по характеру целей, по их роли в той социально-демографической части общества, которую представляет студенческая молодежь. Все содержание процесса развития общественных объединений несет в себе характерные черты современной социальной жизни. Но, одновременно, студенческие общественные объединения – явление психолого-педагогическое. Социальные и психолого-педагогические начала своеобразно взаимодействуют в жизнедеятельности студенческих объединений.

Одной из особенностей студенческих объединений является интенсивность коммуникативных процессов, которая обусловлена специфической студенческой субкультурой, социально – психологическими особенностями студенчества. Коммуникации будут эффективными, если ведутся на одном и том же «языке», по терминологии Э. Бернса, когда «ребенок» разговаривает с «ребенком», «родитель» с «родителем»,

«взрослый» со «взрослым», причем с учетом изменившихся демократических реалий [1;338-351]. Специфичность студенческой субкультуры заключается в особом характере труда, познания и общения, реализации социальных ролей, организации жизнедеятельности студента. Специфичность микросреды в объединениях создает особый морально – психологический климат, который характеризуется такими показателями как: высокая сплоченность и спаянность студенческого объединения, сравнительно небольшое количество внутригрупповых конфликтов, значительный объем взаимных предпочтений, высокий уровень взаимодействия и т.п. В связи с этим в студенческих объединениях происходит усиление такого признака, как единство нормативно – ценностных ориентаций членов объединения.

Следует отметить, что социализирующее воздействие объединений обусловлено возрастными показателями студенчества, той, по мнению И.С. Кона «возрастной однородностью, которой, как правило, лишены другие социально – профессиональные группы» [2;214]. По существу, студенческое общественное объединение представляет группу сверстников, которая рассматривается в научной литературе как один из самых влиятельных институтов социализации [3;125].

Группа сверстников, в отличие от семьи и школы, является неформальным институтом социализации: его функции, средства и методы действия не нашли выражения в формальных правилах, регулируемых предписанными законами. Однако, как констатируют американские ученые, это достаточно могущественный институт социализации, значимость которого еще до конца не оценена [4;121].

Кроме того, фактор социализации исследователи освещают и в другом аспекте – как особую социальную группу. Таким образом, в изучении группы сверстников используется и социологический, и социально-психологический подходы, объединенные общей педагогической задачей – направить влияние групп в общее русло действий, способствующих как стабилизации общества, так и гармоничному развитию молодежи.

Исследования показали, что за последние сто лет значительно выросла роль сверстников в жизни молодого поколения. Ученые объясняют этот факт урбанизацией и связанной с ней концентрацией большой массы молодежи в городах, удлинением срока обучения и ростом числа молодежных организаций. Все это привело к тому, что молодежь все больше проводит времени в кругу сверстников [5;81].

Способность молодежи к более живой реакции на социальные перемены исследователи считают еще одной причиной, побуждающей молодых людей искать общества подобных себе.

Группа сверстников, считают специалисты, являет собой особый мир, где царят свои обычаи, традиции, манеры, где говорят на своем языке. В лучшем случае его нормы в отношении одежды, речи, поведения, просто отличаются от взрослого мира, в худшем вступают в явное противоречие.

Самым безобидным следствием расхождения норм «двух миров», выступает непослушание – стремление молодого человека утвердиться в соответствии ожиданиям (экспектациям) своих сверстников, а не родителей.

Гораздо реже встречаются ситуации, когда экспектации сверстников принципиально совпадают с экспектациями взрослых и в значительной мере обусловлены последними, например, в молодежных организациях. Но и тогда группа сверстников стремится исключить взрослого руководителя, насколько это в ее силах, из определенных сфер своего общения и взаимодействия, чтобы сохранить иллюзию независимости от взрослых, сколь бы дружески себя взрослые не вели и каким бы авторитетом они не пользовались. Ученые объясняют такое негативное отношение молодежи убеждением в том, что взрослые просто не могут понять и признать какие-то взгляды, ценности и поведенческие образцы членов их возрастной группы.

Термин «возрастная группа» отличается большой емкостью: фактически он означает не одну конкретную группу, а целый ряд разнообразных групп как формальных, так и неформальных: в различное время молодой человек может принадлежать группе досуговой, спортивной, какому-то клубу; может менять приятелей, переходить из одной компании в другую. В каждой из упомянутых групп он встретит особые правила и порядки, особую социальную организацию. Он столкнется с необходимостью (а порой – с невозможностью) соответствовать экспектациям той группы, в которую он входит. Но при всем разнообразии групп, протекающий в них процесс социализации отличается рядом особенностей, специфических для данного социального окружения.

Социальное обучение среди сверстников проходит легче и непринужденнее, чем в мире взрослых, где младший выступает в роли подчиненного, отделенного от наставников возрастом, зрелостью, престижем. Среди ровесников он чувствует себя социально равным, необходимость усвоения «социальных уроков» не выступает столь жестко, а быстрое или медленное их усвоение не поощряется и не наказывается в такой открытой форме, какую применяют к «обучаемым» взрослые.

Второе отличие мира сверстников от мира взрослых в том, что социальное обучение молодежи происходит в гораздо менее эмоциональной обстановке, чем в семье, так как членам группы довольно безразлично, какой вывод из данной социальной ситуации сделает социализируемый. Он не связан с группой какими-то обязательствами, поэтому свободно переходит из группы в группу, от одних приятелей к другим.

Еще одна черта группы сверстников – это кратковременность отношений. Обычно молодой человек завязывает тесную дружбу с одним или несколькими сверстниками или входит в небольшую группу, которую считает «своей». Эти отношения могут быть достаточно прочными, но не обязательно долговременными. Это равно справедливо как для участия в неформальных, так и в формальных группах, где можно посещать собрания

какой-то организации, затем – выйти из нее, вступить в другую, бросить, вернуться к первой или перейти к следующей [6;315].

Следует отметить, что переход от одной неформальной группы к другой и выбор формальной группы (там, где существует невозможность такого выбора) отнюдь не так прост и свободен. Исследования свидетельствуют, что в обществе молодых людей, как и в обществе взрослых граждан, он неизбежно детерминирован социальным статусом.

Третий отличительный признак группы сверстников, выступающий как фактор социализации, - усиление, а не ослабление её влияния по мере повзреления. В отличие от семьи, которая постепенно утрачивает свои когда-то монопольные права на ребенка, группа сверстников приобретает все больше власть над своими членами. Влияние сверстников, по мнению исследователей, уже не идет в сравнение ни с каким влиянием других групп.

По мере того, как продолжается повзреление, слабеет необходимость подчиняться установленным взрослыми нормам: приобретая жизненный опыт, зрелость и уверенность в себе, человек создает вместе с единомышленниками новые нормы и уровень ожиданий, которые исследователи склонны считать его собственными нормами.

Таким образом, студенческие общественные объединения, являясь одним из немногих молодежных социальных институтов, способны своей деятельностью значительно повысить эффективность процесса социализации, предоставив студенческой молодежи, прежде всего, возможность самореализоваться в процессе социально-конструктивной деятельности.

Литература:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М., 1988. – 365с.
2. Кон И.С. НТР и проблемы социализации молодежи. – М.: 1988. -132 с.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов/ Под.ред. В.А.Сластенина.-3-е изд., испр. и доп.-М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 234с.
4. Westby, Gibson, D. Social Perspectives in Education. The society, the student, the school. NY, 1975, 481p.
5. Youth. Transition to adulthood. Report of the panel on youth of the president's science advisory committee. Washington: Office of Science Technology, Executive Office of the President, 1983. - 190 p.
6. Havighurst R.J. Neugarten B.L. Society and Education Boston:Allyn & Bacon Inc. 1966, P.585

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ СОЗНАНИЯ

Павловский Э.О. (г. Архангельск)

В статье приводится ряд теоретических обобщений, сделанных на примере наблюдения за поведением и речью двухлетнего мальчика в

течение июля и августа 2015 года. Сделанные выводы касаются семантической иерархии сознания формирующейся в процессе социализации и усвоения языка. И могут служить основой исследования и выступать в качестве гипотезы для экспериментальной проверки, особенно в области психолингвистики, возрастной психологии и психологии бессознательного.

Ключевые слова: речевая деятельность, мышление, семантика, синкреты, психические образы, бессознательное, сознание.

Предмет наблюдения - двухлетний мальчик N славянской внешности. Физически здоровый, живет со своими родителями в течение полугода в горах, где они ведут довольно простой образ жизни, относительно изолировавшись от общества. В лагере семьи периодически бывают гости. Длительность не дольше двух недель, максимальное количество 20 человек. Мальчик отличается большой независимостью, способен оставаться один без присмотра родителей, при этом общителен и дружелюбен. Не демонстрирует резких перепадов настроения, эмоциональные реакции указывают на привязанность к отцу и матери. Расстраивается, если папа не берет его с собой в долину на работу, просится на ручки к маме. Строгость отца иногда вызывает слезы. Агрессией не отвечает, предпочитая подчиниться воле родителей.

Внимание в поведении ребенка привлекает строй речи. В своем возрасте ему известно небольшое количество слов, которые он активно использует в общении с окружающими людьми не только для того, чтобы добиться нужной реакции, просигнализовав о своих потребностях, но и в качестве передачи сообщения. Так, застав лагерь без взрослых, можно встретить N в хорошем расположении духа и с новостями. Он говорит «мама» и «папа», затем машет рукой в сторону водопада со звуком «э» или «нэ» - значит родители ушли в том направлении.

Дальше мальчик поддерживает разговор, указывая на предмет и говоря «мама» или «папа». Становится ясно, что мальчик обращает внимание на предметы, связанные непосредственно с мамой или папой. Для примера котел на очаге это «мама». Посох или топор – «папа». То есть ребенок изъясняется так называемыми холофразами.

В течение нескольких дней становится также ясно, что мальчик хорошо знает специализацию своих родителей и предметную (инструментальную) область их деятельность. Таким образом огромное количество предметов известных мальчику N распределяются по двум категориям – «мама» или «папа». Такое явление называют семантической генерализацией.

Безусловно на перцептивном уровне эти предметы и родители различаются ребенком. Но в формирующейся речи первыми именами, которые ребенок понимает и начинает обычно произносить, являются слова «мама» и «папа». Которые в свою очередь обозначают категориями

мышления, так как они начинают ассоциативно включать в себя образы других объектов. Объектов, имена которых еще неизвестны, но известно их отношение к папе и маме, как в случае мальчика N. По мнению части исследователей, родители это также первые объекты, обладающие перцептивным постоянством. Что может объясняться близостью контакта и зависимостью младенца от ухода за ним. Можно даже предположить, что во всех языках мира эти слова одинаковы по той причине, что имеют наиболее естественное и раннее происхождение в филогенезе – наиболее простая фонема и наиболее значимая морфема. Мама и папа также «заражают» значимостью объекты. Именно они становятся наиболее важными для познания и овладения с помощью языка и мышления.

Как известно, с точки зрения культурно-исторической концепции развития ВПФ, мышлением в принципе может называться только оперирование словами. Поэтому если процесс адаптации происходит с опорой на мышление, а не на непосредственный опыт, запечатленный в образах, то существующие категории и отношение понятий обуславливают поведение человека. На аналогичных представлениях основаны методы работы с психикой, к примеру, в НЛП, эриксоновском гипнозе, РЭПТ, нарративной психологии. Где анализ речи позволяет установить системы мышления, нарратив или паттерн, который в дальнейшем можно менять через речь, чтобы корректировать поведение человека.

В случае с речью ребенка существует довольно простая система лингвистического структурирования информации. Логично предположить, что усвоенная базовая классификация лежит в основе его представлений. Интересно понять мир ребенка использующего такую модель картирования.

По своей природе, пользуясь терминологией Выготского, эти слова еще не являются понятиями. Это синкреты. Синкреты носят наглядно-образный характер и усваиваются в детском возрасте в спонтанном ассоциативном процессе, который и обеспечивает быстрое усвоение информации и формирование целостных, нелогичных и недифференцированных представлений, однако достаточных для выживания. Известно, что синкретическое мышление совсем не исчезает и формы синкретов в мышлении остаются. Наличие в психике таких форм мышления может находиться в вытесненном состоянии как примитивные подавленные бессознательные образы.

В таком случае «мама» и «папа» являются главными формами реальности N. Он довольно привязан к своим родителям. Как и всякий ребенок зависим от них. В своем возрасте он еще не способен самостоятельно выживать. Для выживания ему требуется понимать своих родителей. Со временем N усвоит другие имена предметов и уменьшит содержание понятия «мама» и «папа». Однако они будут и дальше классифицироваться максимально обще именно по этим двум категориям бессознательно. По той причине, что уже в контексте логичной социализированной системы мышления мама не котел, а папа не топор.

Такую архитектуру сознания можно представить в виде перевернутой пирамиды, на вершине которой находятся первые синкреты, которые в неделимом образе интегрируют все разнообразие явлений. Далее идет новый уровень классификации понятий, более дифференцированный и разнообразный, соответствующий следующему возрасту. С этого уровня уже можно увидеть более сложную реальность. И так далее, следуя за ребенком в процессе усвоения языка и исследования им реальности, формируются новые дифференцированные сложно организованные модели мышления. Логические связи между категориями и понятиями взрослого человека, при этом существуют одновременно с ассоциативным полем синкретов, которое безусловно шире и разнообразнее любой логической последовательной структуры. Являясь частью образа личности ребенка со своим синтаксисом, структурой понятий, классификаторов и т.д., с позиции настоящего сознания (образа личности) не мыслятся и не осознаются. Но примитивное детское сознание символически проявляет себя, к примеру, во снах, неврозах, а также, вероятно, незаметно программирует поведение и судьбу.

Таким образом, моя гипотеза состоит в том, что осознаваемые образы, которые кодируются понятийным социализированным мышлением, содержат ассоциации вызывающие бессознательные образы синкретического до понятийного уровня психики ребенка. То есть, говоря сознательно «топор», в старшем возрасте мальчик N может бессознательно воспринимать образ своего отца и отождествлять не только с настоящим моментом, но и моментами прошлого, так как синкрет в семантической иерархии остается первичным и базовым. Дифференцированное понятийное мышление взрослого социализированного человека может сохранять подчиненное отношение к синкретическому мышлению ребенка. Каждый же из семантических уровней мышления, представляет собой уровни сознания. Механизм вытеснения образов в бессознательное объясняется разным способом описания и кодирования действительности.

Литература:

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т., Т. 6. Научное наследство/ Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
2. Гриндер Д., Сент-Клер К.Б. Шепот на ветру. Новый код в НЛП / Д. Гриндер, К.Б. Сент-Клер. – СПб., М.: прайм-ЕВРОЗНАК, ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 352 с.
3. Крайг Г., Бокум Д., Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. — 940 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЛОШАДИ

Паткина Е.Г., Тихомирова О.В., Фролова О.П.

В знаменитой сказке Р. Кипплинга «Кошка, которая гуляет сама по

себе» лошадь была вторым после собаки животным, пришедшим на службу человеку. Этим автор подчеркивал не только тот факт, что лошадь сыграла важную роль в развитии человеческой цивилизации, но и то, что лошадь - наряду с собакой - всегда была для человека партнером и другом. Все героические личности русского фольклора всегда имели под седлом богатырского коня, такого, например, как Бурушка-косматушка богатыря Ильи Муромца [2].

Да и в эпосе, практически, всех народов мира конь не только обязательно присутствует, но и олицетворяет собой новые возможности для человека – знаменитый Пегас (как полёт к вершинам творчества) или Кентавр (непобедимое существо, соединившее в себе интеллект человека со скоростью и силой лошади). В историческом плане можно вспомнить коня Буцефала Александра Македонского. Эта знаменитая пара также является примером партнерских отношений и особенного взаимодействия.

Небесные Псы, Священные Собаки - так называли лошадей индейцы. А между тем, лошади появились в жизни американских аборигенов только с приходом на материк испанцев, то есть в 15 веке.

Образ лошади входит в число так называемых архетипических символов и носит универсальный характер для всего человечества. Во все времена лошадь воспринималась как помощник, как проводник, как средство достижения цели, как объект, повышающий статус. Почему же человек так выделял лошадь среди всего многообразия животных, находящихся вокруг него в течение тысячелетий?

В основе этого феномена, кроме обеспеченного использованием лошадей прорыва в военной и хозяйственной сферах, лежит и тот неоспоримый факт, что лошадь оказывает сильнейшее благотворное влияние на психику человека, которое проявляется в изменении самооценки, взаимоотношений с окружающими, повышении эмоциональной устойчивости, улучшении самочувствия и многом другом.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть некоторые механизмы, лежащие в основе внутренних изменений, происходящих в психике человека при контакте с лошастью, в частности во время верховой езды.

Во взаимодействии с лошастью происходят процессы, открывающие человеку путь к самому себе, к глубинным слоям своей психики, позволяющие ему достичь с помощью этого взаимодействия внутренней гармонии. Рассмотрим поэтапно как это происходит.

Не только в символическом, но и в психологическом плане пара «лошадь и всадник» символизирует собой единство тела и души. В процессе общения с лошастью происходит расширение привычного восприятия действительности. Находящийся верхом на лошади всадник осознает свое тело, свои эмоции и психические процессы опосредованно - через тело лошади. При взаимодействии с лошастью ему приходится следовать ее природе: не бороться с нею, а находить контакт и направлять. И оказывается, что наблюдая за лошастью, изучая ее, человек сам при этом

совершенствуется. Всадник получает возможность установить контакт и с самим собой, и с неизвестными ему до этого или неосознанными ресурсами своей психики.

Первая цель, которую всадник преследует во время обучения верховой езде – обрести безопасность и комфорт. Оказавшись на лошади, человеку необходимо в совершенно новых для него обстоятельствах снова научиться держать равновесие, управлять своим телом на постоянно ускользающей опоре. То есть, человек должен попытаться слиться с конем в единое целое, ощущать его, как продолжение своего собственного тела, и при этом сделать всё возможное, чтобы конь чувствовал то же самое. Ни сила, ни цепкость не помогут удержаться - ни на коне, ни в жизни, если отсутствует баланс.

Эти процессы однажды уже происходили в жизни каждого человека, когда в возрасте примерно 10 месяцев он только учился ходить. Сейчас, как и тогда, человек заново начинает осознавать свое тело, а, также, окружающую реальность, которая воздействует на него. Пытаясь восстановить физическое равновесие, всадник получает возможность восстановить и эмоциональный баланс.

Таким образом, оказавшись в ситуации, требующей выработки новых навыков равновесия, мы заново получаем возможность осознать себя физически и психологически. Социальные нормы и установки при этом теряют свою силу, и мы становимся ближе к самим себе, к своему истинному «Я». Индейцы были убеждены, что человек отражается в лошади, как в воде, что истинная суть человека видна в обращении с лошастью, как в зеркале. Каким бы ни старался человек казаться среди своих друзей, родственников и коллег, то, как он обращается с лошастью, обязательно покажет его настоящую внутреннюю природу.

Выработка навыков равновесия происходит у каждого индивидуально. Процессы, происходящие в теле, психике и эмоциональной сфере во время верховой езды, в большей степени зависят от внешнего воздействия, создаваемого движениями лошади, чем от внутренних установок и желания всадника. Чтобы достичь комфорта, всаднику приходится двигаться с тем темпом и ритмом, которые ему задают движения лошади. Здесь важно, чтобы для всадника была доступна спонтанность движения, раскрепощённость и гибкость. А также способность максимально доверять окружающему миру, а также самому себе.

Находясь на лошади, всадник всегда находится наедине с теми трудностями, которые у него могут возникнуть, со своими переживаниями и ощущениями. Никто кроме самого всадника, не может помочь ему в обретении ощущения безопасности, баланса и комфорта. Но для этого ему необходимо проделать определенную внутреннюю работу над собой и своим телом. Именно в этот момент начинают проявляться различные физические и социальные стереотипы. Например, потребность в контроле, выражающаяся в напряжении мышц плеч и в стремлении удержать себя руками, страх перед неизвестным и недоверие, проявляющиеся в напряжении мышц поясницы.

Всаднику необходимо избавиться от тех мышечных блоков, которые он приобрел в течение жизни, чтобы обрести чувство равновесия. А, избавляясь от них, он открывает путь для раскрытия новых качеств своей личности.

В процессе верховой езды, снятие мышечных зажимов происходит вынужденно, механически, под внешним воздействием постоянного движения спины лошади, совершаемого в трех плоскостях. Одновременно с этим всаднику необходимо сознательно – усилием воли - расслабить свои мышцы. Но ведь для этого он, прежде всего, должен их ощутить и понять, что они напряжены. Таким образом, человек заново учится ощущать и контролировать себя, свое тело и свои эмоции. Процессы, происходящие в этот момент в теле и психике человека, переводят его на новый уровень осознания себя, расширяя горизонты его способностей. Человек обретает веру в свои возможности, у него возникает потребность в изменениях в жизни и новых свершениях [3].

Еще один феномен, происходящий на первых этапах верховой езды: утрата человеком привычного чувства контроля и предсказуемости ситуации. Оказавшись верхом на лошади, привычные способы управления ситуацией при помощи социальных ролей и стереотипов, логического мышления, физического воздействия становятся невозможными. Человек испытывает растерянность в связи с тем, что оказывается зависимым от поведения животного, поступки и мотивы которого он не понимает. Привычные причинно-следственные связи в данной ситуации становятся бесполезными.

Всаднику необходимо найти и освоить новый способ взаимодействия с иным живым существом, освоить новый язык. Язык лошади – это, прежде всего, язык ощущений. Обладая психологией жертвы, лошадь непрерывно диагностирует окружающую среду и быстро реагирует на любые ее изменения. Для того, чтобы установить контакт с лошастью, человеку необходимо говорить на ее языке. Обращаясь к языку ощущений, взаимодействуя при помощи перцептивного общения, человек лишается возможности использовать свою привычную социальную роль. Ему приходится с «чистого листа» вырабатывать новые способы взаимодействия, основываясь на той обратной связи, которую он получает от тела лошади.

Согласно Г. Селье, в стрессовой ситуации для человека естественным является напряжение мышц спины, шеи, плеч, учащенное дыхание и сердцебиение. Все это приводит к тому, что в процессе езды всадник наклоняется вперед и смещает свой центр тяжести. Это значительно затрудняет движения лошади и удержание равновесия. Прислушиваясь к телу всадника, его запаху, его дыханию лошадь легко считывает его страх, зажатость, неуверенность, что является для нее сигналом невозможности для всадника контролировать ситуацию. Лошадь, естественно, может попытаться освободиться от такого всадника. А это серьезное препятствие для дальнейшей совместной работы! Чтобы предупредить такие последствия всаднику необходимо взять свои эмоции под контроль, и прежде, всего свое тело. Он должен расслабиться и успокоить свое дыхание, то есть совершить

действия, противоположные тем, которые диктуют ему инстинкты самосохранения. Таким образом, всадник обучается навыкам саморегуляции в стрессовой ситуации, навыкам управления своими эмоциями, принимая на себя ответственность за происходящие события.

Всадник учится понимать себя, может быть, впервые осознавая, что любое, даже не внешне совершенно незаметное, изменение его состояния, оказывает вполне конкретное воздействие на иное живое существо. Непосредственность, открытость лошади в проявлении своих переживаний, ее естественные реакции облегчают процесс понимания ее чувств и действий, и через эту «переходную ступеньку» человеку гораздо легче перейти к пониманию гораздо более сложных человеческих отношений.

Можно отметить еще один, как нам кажется, мало изученный психологический механизм при взаимодействии с лошадью, а именно, трансперсональные переживания. При езде на лошади поглощение совместным с лошадью действием настолько сильно, что человек не анализирует неактуальные на данный момент стимулы. Поначалу сознание вмещивается в процесс деятельности, но потом движения становятся автоматическими. Переход контроля за удержанием равновесия на подсознательный уровень, утрата ощущения себя сопровождается новым переживанием единения с окружающим миром. Возникает ощущение расширения своего «я», выражающееся в чувстве телесного и ментального единения с живым существом. Расширение личностных границ за счет обретения навыков, основанных на этом новом опыте, приводит к внутреннему личностному росту. Эти переживания можно характеризовать как поточные при увлекательном виде деятельности, изучаемые такими психологами как М.Чиксентмихайи, В.В.Козлов [1, 4].

Концентрируя внимание на процессе верховой езды, на внутренних ощущениях, всадник переходит в состояние «здесь и теперь». Обычно в стрессовом состоянии, человек концентрируется на отрицательных эмоциях, на тяжелых воспоминаниях прошлого, тревоге за будущее. Здесь же, находясь в контакте с лошадью, все иное теряет свою актуальность. Человек погружается в мир внутренних ощущений и переживаний. Влияние стрессогенных факторов на психику человека значительно ослабевает, что приводит к снижению стрессового напряжения. Этому способствует и ритм, задаваемый движениями лошади, воспринимаемый через тело и слух.

Как известно, ритмы помогают снять эмоциональное напряжение, «разрядиться», а также сконцентрироваться на «здесь и сейчас», что используется в терапевтических целях для лечения стрессов и многих серьезных заболеваний. Ритм и физическое воздействие влияет на работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем. На этих механизмах строятся технологии иппотерапии.

Мы обозначили лишь небольшую часть тех психологических проявлений, которые достойны изучения учеными-психологами. Но очевидно одно, что лошадь и всадник составляют единую, постоянно

меняющуюся динамическую систему. В связи с этим, как на практике, так и в психотерапевтической работе, важно помнить, что взаимодействие лошади и всадника постоянно требует совершенствования навыков через осознание личностью себя и окружающего мира. И этот процесс является бесконечным. Таким образом, лошадь и верховая езда эффективно помогают человеку выявить глубоко скрытые личностные проблемы, гармонизировать внутреннее состояние, улучшить свои отношения с окружающими и открыть доступ к нераскрытым ресурсам своей психики.

Мы считаем, что каждый из рассмотренных в статье аспектов требует отдельного и детального изучения. С этой целью необходима разработка методологической базы, проведение пролонгированных исследований, позволяющих изучить на практике личностные изменения, происходящие при взаимодействии человека с лошады, а также их влияние на качество жизни человека.

Литература:

1. Козлов В.В. Трансперсональная психология: учебное пособие / В.В. Козлов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 512с. (Психологическое образование).
2. Орлов В.Е. Культура, Символы и животный мир / В.Е. Орлов. - Харьков: Гуманитарный центр, 2008. - 584 с.
3. Телесная психотерапия. Бодинамика (пер с англ.) / Ред. сост. В. Березкина- Орлова. - М.: АСИ Астрель, 2011. – 409 с.
4. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания (пер. с англ.) / М. Чиксентмихайи; 4-е изд. – М.: Смысл; Альмина нон фикшн, 2015.-461с.

ТАБАКОКУРЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Перешеина Н.В. (г. Киров)

На сегодняшний день все более усугубляется обстановка во всем мире в связи с увеличением курящего населения, в том числе и подростки и дети до 10 лет. Особую опасность представляет ситуация с курящими подростками, так как это приводит в дальнейшем к увеличению курящего населения планеты. Подростки, взрослея, пополняют ряды больного нетрудоспособного населения, которое не способно справляться со многими социальными ролями.

Курение подростков является острой социальной проблемой, которая, в общем, связана с низкой социальной культурой современного общества, и решить ее можно только на государственном уровне, сотрудничая с ВОЗ и психологами. Большую роль в том, что курение подростков имеет большую активность, играет социум. На сегодняшний день существующие нормы табакокурения во всем мире принимаются как данность. Курение приветствуется во всем: реклама, распространение табачных изделий повсеместно без возрастных ограничений, распространение информации о сигаретах в СМИ, фильмах и молодежных передачах. Все это делает

табакокурение общепринятыми социальными нормами и в этом случае невозможно будет избавиться от курения среди подростков.

Табакокурение широко распространено во всех странах мира и является одной из главных причин преждевременной смерти взрослых людей от заболеваний, связанных с курением. Среди них рак легкого, полости рта, пищевода и другой локализации, сердечнососудистая патология, хронические заболевания легких и др. В мире ежегодно умирает около 5 миллионов человек, в России около 300 тысяч человек [1, с. 64]. Прогнозируется, что к «2020 году в развивающихся странах каждый год будет умирать более 7 миллионов людей в результате болезней, связанных с табаком, это больше, чем от малярии, травматизма и условий жизни вместе взятых» (Интернет – материалы ВОЗ, июль, 2010) [2, с. 22]. Табакокурение в связи со столь большими социальными последствиями для здоровья населения является одним из важнейших направлений работы Всемирной организации здравоохранения.

Уровень курения в России – один из самых высоких в мире. Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» в 2010 году, курят 36% россиян, что значительно больше, чем в подавляющем большинстве стран мира. Среди молодых и менее образованных слоев россиян распространенность курения еще выше [3, с. 16]. В России курят 63% мужчин, и это один из самых высоких показателей в мире. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения 2009-2010 года, лишь менее чем в 10% стран мира к курильщикам принадлежит более 60% взрослого мужского населения [1, с. 124].

Доля курильщиц среди женщин растет. Если в 1992 г. в России курили 7% женщин, то в 2010 г. – уже 19%. В мегаполисах курят около 30% женщин. С 1980-х гг. распространенность табакокурения среди женщин увеличилась в 3,3 раза. Число курящих выросло не только среди молодых женщин (20-39 лет), но и в более старших возрастных когортах: среди женщин в возрасте 40-49 лет – в 4,7 раза, 50-59 лет – в 3,7 раза. Эпидемиологическое исследование, проведенное в Москве в 2009-2010 годах, показало, что среди работающих женщин с высшим образованием распространение табакокурения составляет 33,7%, а среди женщин без специального образования – 50%. Среди молодых женщин в возрасте 18-19 лет курят 36%, что также указывает на рост распространенности курения среди женщин в России в будущем, а значит, – и рост вызываемых этим смертности и заболеваемости. Это связано с тем, что табачная индустрия, осознав, что уровень курения среди мужчин в России предельно высок, направила основные маркетинговые усилия на молодых женщин и подростков [3, с. 21-22].

Курение и сопровождающая его табачная интоксикация является одной из ведущих причин заболеваемости и преждевременной смертности современного населения. Экономические трудности последних десятилетий, снижение внимания со стороны государства к социальным проблемам, усложнение экологической ситуации, резкое ограничение финансирования

здравоохранения и медицинской науки привели к значительному уменьшению числа здоровых детей и молодежи.

Кризис здоровья населения и демографическая ситуация в России – достаточные основания для активизации работы по профилактике табакокурения. Антитабачное воспитание в первую очередь должно быть направлено на детей, подростков и молодежь, так как научные исследования, проведенные во многих странах мира, показали, что армия курильщиков пополняется за счет школьников, подростков и молодежи. Согласно исследованиям В.А. Хриптович из 36 млн. отечественных курильщиков 80% мужчин и 50% женщин начали курить в школьном возрасте [4, с. 91]. Курение детей и подростков существенно отличается от курения взрослых: и по характеру, и по мотивам, и по условиям и последствиям. Они еще не курят, а только пробуют, начинают, привыкают. Взрослые курят, чтобы получить удовлетворение, удовольствие и потому, что не могут не курить. Причины курения детей другие: любопытство, подражание взрослым, самоутверждение, влияние компании, воздействие рекламы. Если 15-20 лет назад большинство начинало курить после 17 лет, то сейчас пик приобщения к курению у мальчиков наблюдается в 10-11 лет, у девочек – в 13-14 лет [4, с. 92].

В 2008-2010 гг. получены данные (А.А. Александров, В.Ю. Александрова), указывающие на накопление детей, курящих табак, в среде курящих родителей и их родственников [5, с. 37]. Так, в семьях, где не было курящих родителей, употребляли табак 18,2% мальчиков и 6% девочек. Если в семье курил один из родителей, то число курящих мальчиков возросло до 25,2%, а девочек – до 9,3%. Если курили оба родителя, то курящие мальчики составляли 35,4%, а девочки – 18,9%. В тех семьях, где курило большинство родственников, процент курящих мальчиков возрастал до 57,4%, а девочек – до 32,5%. По данным опроса 7386 подростков 11-12 лет и 6330 родителей, в 48% семей курили один или оба родителя, из них более 50% отцов и приблизительно 40% матерей. 15% родителей одобряли курение детей и 5% отрицательно относились к антикурительной пропаганде. Анализ зависимости курения детей от семейного положения курящих родителей показал, что мальчики чаще курили при проживании с одинокой матерью, а девочки – с одиноким отцом. Установлена прямая связь курения мальчиков с курением отцов и связь между курением девочек и курением матерей [5, с. 39-40].

Данные исследования А.А. Александрова, В.Ю. Александровой говорят о возможном факторе наследования курения. Причем, установлено, что в семьях, где курят оба или один из родителей, младшие дети подвержены более высокой степени риска стать курильщиками, чем старшие. Число курящих детей возросло: для мальчиков до 61% по сравнению с 51% у старших братьев; для девочек – до 37% по сравнению с 34% у старших сестер. Обращает внимание тот факт, что начало курения, связано со средовым окружением, в то время как переход от эпизодического к

систематическому определяется генетическим факторами. Доля курящих желающих бросить курить закономерно увеличивается с возрастом. Так в возрастной группе 18-25 лет только 23% опрошенных курильщиков высказывают желание бросить курить, а в возрасте старше 45 лет – уже 87%. В целом среди всех опрошенных курильщиков высказывают желание бросить курить 78% женщин и 56% мужчин. Но уровень мотивации на отказ от курения может существенно отличаться. Оценка степени мотивации и готовности к отказу показывает, что 60-70% высказывающих желание бросить курить нуждаются в усилении и закреплении мотивации на отказ от курения, чтобы они действительно приступили к отказу от табакокурения. Из желающих бросить курить большинство, около 70%, уже имели попытки бросить курить без эффекта или с временным и частичным эффектом. Причина неудач слабая мотивация, табачная зависимость и отсутствие медицинской помощи при попытке отказа от табакокурения [3, с. 28].

Однако, главное последствие курения – возникшая наркозависимость от никотина – не различает курильщиков ни по возрасту, ни по полу. Этого нельзя сказать о других воздействиях никотиномании на здоровье, так как некоторые из них имеют специфику в зависимости, как от пола, так и от возраста. Остановимся на некоторых особенностях отрицательных последствий, специфичных для детей и подростков, пристрастившихся к курению. Очень важным и тревожным моментом является то, что курение в детском и подростковом возрасте становится ступенькой к употреблению наркотиков. При этом, чем раньше ребенок начинает курить, тем больше вероятность его склонности к наркомании.

Существует *биологический и психологический* механизмы формирования зависимости от табакокурения.

Биологический механизм, реализующийся через процессы, протекающие в организме – биохимические, биоэлектрические, биомембранные, клеточные, тканевые и так далее. Такая зависимость называется физической.

В состав всех видов табачных изделий входит алкалоид никотин, который и является главной причиной привыкания людей к потреблению табака. Никотин является сильным психоактивным веществом. Высокие дозы никотина могут привести к интоксикации и даже смерти. Дозы, содержащиеся в табачных изделиях, вызывают у потребителей чувство удовольствия и удовлетворенности. Никотин способствует ослаблению таких состояний как скука, стресс. Активизируя рецепторы никотина в центральной нервной системе, он вызывает зависимость. [6, с. 54].

Физическая зависимость развивается в результате того, что организм «настраивается» на прием никотина и включает его в свои биохимические процессы. Главный принцип элементарен: никотин начинает выполнять функции, которые раньше обеспечивались веществами, производящимися самим организмом. Тело курильщика, чтобы сэкономить внутренние ресурсы, прекращает или сокращает синтез этих веществ. Кроме того, при

употреблении никотина нарушается баланс большого количества важных субстанций: медиаторов серотонина, ацетилхолина и дофамина, «кирпичиков» для ДНК - ЦАМФ и ЦГМФ; изменяется проницаемость клеточных стенок для ионов кальция [6, с. 27].

Никотиновая зависимость до последнего времени не рассматривалась как лекарственная зависимость, отчасти потому, что вредное влияние курения на здоровье еще не было широко подтверждено, и также потому, что эта привычка не связывалась с очевидной интоксикацией или социальными отклонениями поведения. Время все изменило: обобщение более 2500 научных работ, сделанное в 1988 г. в Американском хирургическом отчете о влиянии курения на здоровье, привело к изменению взглядов. Сигареты и другие формы табака стали рассматривать, как наркотики. Никотин, содержащийся в табаке, вызывает развитие наркомании. Фармакологические и поведенческие процессы при табачной наркомании очень похожи на аналогичные процессы, определяющие наркоманию, вызванную другими веществами, такими как героин и кокаин [7, с 87-90].

По сравнению с пользователями других препаратов, вызывающих зависимость, среди курильщиков относит себя к наркоманам более высокий процент (60%). Среди курильщиков, определивших для себя курение, как фактор, наносящий вред их здоровью, и пожелавших бросить курить, только 7% смогли достичь 1 года воздержания от курения. Привязанность к никотину иллюстрируется тем фактом, что половина больных, перенесших инфаркт миокарда или резекцию легких, возвращаются к курению [6, с. 25].

Биологический подход в понимании табачной зависимости является наиболее распространенным. Табачная зависимость рассматривается как частный случай существующего единого механизма формирования зависимости от психоактивных веществ. Табак, как любой другой наркотик, после прекращения употребления вызывает синдром отмены с усилением влечения к возобновлению его приема. Считается, что если измерять силу интоксикантов по доле потребителей, которые утратили контроль над своим потреблением вещества, никотин вызывает в семь раз более сильную зависимость, чем алкоголь. Одним из самых серьезных отличий табака от других наркотиков, которое позволяет относить его к социально приемлемым, является отсутствие сколь бы то ни было значимой деформации личности при длительном потреблении.

Кроме физической, есть еще и *психическая зависимость*. В основе когнитивно-поведенческого подхода лежат фундаментальные концепции таких ученых как И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, А.А. Ухтомский, J. Watson, В. Skinner и др. [8, с. 132-134]. Обусловливание и подкрепление, научение и мотивация – вот те ключевые понятия, с помощью которых пытаются объяснить механизм возникновения психологической зависимости специалисты по поведенческой психотерапии. Курительное поведение на этапах формирования табачной зависимости можно рассматривать как сложный поведенческий акт, в реализацию которого включаются

конституционально-биологические факторы: индивидуальные особенности эмоционального реагирования, поиска, восприятия и переработки информации, сферы мышления, социально-психологической регуляции, эндокринно-гуморальной регуляции. Иными словами, курительное поведение – это ответ организма на пробу никотина, развертывающийся в рамках общего адаптационного синдрома.

Табачную зависимость с этих позиций можно рассматривать как клиническую форму патобиологического процесса, который феноменологически характеризуется потерей в сфере мышления контроля «Я» над возникновением и прекращением воспоминаний и представлений, желаний повторного курения табака с одновременным развитием клиники синдрома патологического влечения к курению табака, синдрома отмены, ремиссий и рецидивов. Колебания настроения, чувство внутреннего напряжения, безотчетной тревоги, нехватки чего-то, повышенная раздражительность, слезливость, расстройство сна и аппетита, появление подавленного состояния и вялости, утомляемости, снижение работоспособности, интеллектуальной активности, неприятные, болезненные ощущения в области головы, сердца – вот те болезненные проявления, на которые чаще всего указывают бросающие курить [9, с. 39].

Таким образом, табакокурение среди подростков – это социальная и медикопсихологическая проблема. Вред курения для подростков – это, в первую очередь, тяжелая травма для еще не до конца сформировавшегося молодого организма. В юношеском возрасте организм все еще растет, сформировывая иммунную систему. Именно в такой ситуации сигареты наносят максимальный вред – они жестко ломают процесс формирования защитных сил организма, что обязательно скажется на здоровье подростка в будущем. Курение подростков является острой социальной проблемой, которая, в общем, связана с низкой социальной культурой современного общества.

Литература:

1. Балашова, Т.П. Некоторые социально психологические аспекты вовлечения подростков в употребление психоактивных веществ [Текст] / Т.П. Балашова // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии.- 2005 - №6 - С. 20-25.
2. Бакалеева, С. Твоя последняя сигарета [Текст] / С. Бакалеева – М.: Профиль – 2010. – 110 с.
3. Выготский, Л.С. Психология подростка: хрестоматия [Текст] / Л.С. Выготский: сост. Ю.И.Фролов – М. Просвещение,1997. - С. 232-384.
4. Гишинский, Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория [Текст] / Я.И. Гишинский // Соц. исследования –2011 г.- № 4.- С. 16-18.
5. Драгунова, Т.В. Подросток [Текст] / Т.В. Драгунова - М.: Знание, 2008.- 143 с.
6. Деларю, В.В. Губительная сигарета [Текст] / В.В. Деларю – М.: Педагогика, 2009. – 54-66 с.
7. Василькова, Ю.В. Лекции по социальной педагогике [Текст] / Ю.В Василькова [и др.] - М.: Изд-во ГФ «Полиграф. ресурсы». - М., 2009.- 424 с.
8. Журавлева, Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи [Текст] / Л.А. Журавлева // Социологические исследования – 2011.- № 5.- С. 23-28.

9. Каннингем, Р. Дымовая завеса. Канадская табачная война [Текст] / Р. Каннингем: пер. с англ. В.Н. Королева. – М.: ИНФРА-М, 2008. - 115 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ НА БАЗЕ ЛЕТНЕГО ПАЛАТОЧНОГО ЛАГЕРЯ «ВЕТЕР ПЕРЕМЕН» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ. ФОРМУЛА ПРОГРАММЫ

Пермина С.В. (г. Челябинск)

Состояние психического здоровья современного подростка, являющегося интегральной характеристикой личности, будет определять во многом состояние здоровья всего народонаселения в ближайшем будущем. В настоящее время существует острая потребность изучения реального состояния психики подростков и оказания им профессиональной помощи в преодолении подросткового кризиса и кризисных моментов жизни.

Личность современного российского подростка развивается в условиях общенационального кризиса, который прослеживается на всех уровнях жизнедеятельности социума. Эти негативные тенденции ведут к ослаблению психического здоровья и соответствуют первому этапу развития невротозов (согласно В.И. Гарбузову). Что характеризуется наличием у значительной части подростков страхов, тревожности, защитных реакций, а также – агрессивности у мальчиков и нейротизма у девочек.

Концепции самореализации ведущих направлений психологии предполагают, что невозможность полной самореализации личности приводит к различным заболеваниям, в том числе, к невротозам. Результаты исследований подтверждают, что нервно-психическое состояние значительной части школьников-подростков выходит за пределы нормы по тем или иным показателям: количество возрастных страхов, тревожность, нейротизм, конфликтность.

Предложенная нами комплексная программа реабилитации является средством коррекции негативных эмоциональных состояний у подростков, а также способствует формированию целостной, гармоничной личности. Одной из форм реабилитационной помощи подросткам является коррекция деструктивных состояний в условиях загородного летнего палаточного лагеря. Комплексная программа для ребят 11 -17 лет, ежегодно проводится с 2000 года на базе реабилитационно-оздоровительного палаточного летнего лагеря «Ветер перемен» на Южном Урале.

Отсутствие привычной среды обитания и внедрение научно обоснованной системы организации реабилитационного процесса способствует формированию психологической готовности к взрослению, обучает способам выхода из кризисных состояний и ситуаций. Многие элементы программы помогают снимать разрушающие модели поведения путем телесной работы, древних и современных техник, которые работают с осознанием, волей, вниманием, мотивацией и намерением. Сообщество

является интенсивным обучающим пространством, в котором раскрываются потенциальные физические, личностные и духовные качества человека.

Программа опирается на интегративный подход (В.В.Козлов), позволяющий участникам наиболее глубоко подойти к вопросам взаимодействия в социуме и получить ценный опыт в исследовании собственной личности, убеждений, ценностей, привычек, страхов. Программа способствует коррекции кризисных состояний, приобретению навыков межличностного взаимодействия, помогает увидеть себя глазами сверстников, прожить вместе сложные соревновательные ситуации, смоделированные на тренинге, отреагировать и выразить свои переживания.

Задачи программы:

1. знакомство подростков с сильными и слабыми сторонами их личности;
2. обучение способам восстановления психоэмоционального состояния в сложных жизненных ситуациях и мобилизации внутренних ресурсов;
3. формирование уважения к себе и окружающим, укрепление уверенности в себе;
4. наработка волевых качеств, стремление к личным и командным достижениям;
5. прояснение собственных потребностей, ценностей, позиций, а так же развитие способности держать их «в фокусе»;
6. формирование установки на здоровый образ жизни как жизненной ценности.

Предполагаемый результат после прохождения программы:

1. Повышение стрессоустойчивости.
2. Овладение навыками саморегуляции.
3. Снятие телесных и эмоциональных барьеров.
4. Приобретение веры в себя.
5. Обретение состояния спокойной уверенности в себе.
6. Умение использовать кризис как ресурс.

Принципы совместной жизни и работы в лагере:

1. Принцип экологичности. Все, что происходит на тренинге не должно нанести вред окружающей среде или стать помехой в свободном развитии участников группы и ведущих.
2. Принцип целесообразности. Все упражнения, игры, задания служат реализации единой цели.
3. Принцип последовательности. Каждое последующее задание базируется на опыте и переживаниях, полученных при выполнении предыдущих, новые ресурсы внедряются в процесс обучения.
4. Принцип открытости. Реально оценивать свои силы и возможности, быть честным перед собой и группой, создавать условия для раскрытия личных возможностей и потенциала каждого из участников.
5. Принцип достоверности. Упражнения и техники адаптированы к той действительности, в которой живут и взаимодействуют участники.

Программа рассчитана на 14 дней интенсивного погружения в тренинговое пространство и включает три основных этапа работы.

Вводный этап, фаза ориентации, 3 дня.

На этом этапе происходит адаптация ребят к новым условиям жизни, лесу, пространству и людям, находящимся в этом пространстве. Ребята осваивают навыки самообеспечения - постановку лагеря, создание уюта и жизненного комфорта, заготовку дров, организацию дежурств по кухне, и т.д. Обсуждают и принимают общие правила и принципы жизни в лагере, правила техники безопасности и поведения на тренинговых занятиях.

В программу вводного этапа входит однодневный туристический поход, навыки ориентирования на местности, вечерние тематические игры и упражнения. Вводный этап программы направлен на коррекцию эмоциональной составляющей и включает в себя укрепление уверенности в себе, гармонизацию внутреннего мира подростка, повышение стрессоустойчивости и формирование установки на здоровый образ жизни как ценности.

Основной (базовый) этап, 7 дней.

Базовый этап включает в себя «Веревочный курс», основы скалолазания и альпинизма, переправы над пропастью и водой, подъем на гору, спуск в пещеру, личностные и контекстуальные техники, игры и упражнения, вечерние встречи у костра с анализом результатов прожитого дня. Направлен на:

- формирование доверия к себе, коллективу и происходящим процессам;
- принятие жизни, как пространства, которое защищает и обучает;
- наработку пассивных аспектов воли, принятие и высвобождение жизненной энергии;
- накопление опыта структурирования и удержания собственной жизненной энергии;
- выработку навыков сохранения энергии в ситуациях, которые невозможно изменить.

Этап ориентирован на развитие навыков эффективной коммуникации, сплочения, формирование команды.

Завершающий этап, 4 дня.

Завершающий этап включает в себя техники направленные на умение ставить цель, спокойно и уверенно преодолевать трудности, достигать результата и радоваться успехам и победам - скалолазание, альпинизм, переправы над пропастью и водой, подъем на гору, спуск в пещеру, личностные и контекстуальные техники, игры и упражнения, творческие мастерские.

Этап направлен на формирование активного волевого аспекта личности подростков, структурирование системы жизненных приоритетов и ценностей, нахождение свободы внутри рамок, приобретение навыка

достижения целей без саморазрушения и разрушения окружающей реальности, получение навыка предоставления помощи и поддержки другим.

Программа позволяет глубоко подойти к вопросам взаимодействия в социуме и получить ценный опыт в исследовании как собственной личности, своих убеждений, ценностей, привычек, страхов, способов выхода из кризисных ситуаций, так и навыков межличностного взаимодействия.

На основе экспериментальных исследований, после проведения программы, мы пришли к следующим выводам:

- участники программы стали отличаться более устойчивыми интересами, сформированностью потребностно-мотивационных и волевых качеств, адекватностью самооценки;

- улучшились такие интегративные показатели, как: активность, самочувствие, настроение, а также бодрость и работоспособность;

- снизилась тревожность, повысилась самооценочность, уверенность в себе, самооценка, активизировалась потребность в достижениях;

- возросло желание сотрудничать с людьми, уменьшилось нервно-психическое напряжение.

Результаты программы позволяют сделать следующие выводы:

1. Предложенная программа может быть использована в работе с подростками, переживающими кризис взросления для стабилизации их эмоционального состояния, освобождения от возрастных страхов, снижения уровня тревожности.

2. Программа интересна подросткам и доступна их пониманию, соответствует их интересам, потребностям и творческому самовыражению.

3. Программа позволяет взаимодействовать с личностью подростка на всех ее уровнях: физическом, эмоциональном, творческом, социальном, способствует развитию фантазии и творческого потенциала, коммуникативных способностей подростков. Подростки приобретают позитивный опыт разрешения сложных, трагических, кризисных ситуаций жизни.

4. Программа направлена на формирование у подростков самостоятельности, ответственности, позитивного отношения к жизни, поэтому может быть рекомендована родителям подростков, учителям и психологам для улучшения групповой динамики, снижения эмоциональной напряженности в классе, развития коммуникативных связей между подростками, а также воспитания гармонично развитой, здоровой личности.

ТАНЕЦ – МЕДИТАЦИЯ «МАНДАЛА» КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНИКА ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ

Пермина С.В., Перминова Н.М. (г. Екатеринбург)

Интегративная танцевально – двигательная терапия (ИТДТ) соединяет опыт, накопленный в теории и практике танцевально-двигательной терапии в

Европе и США с психологической практикой в современных российских условиях (Козлов, Гиршон, Веремеенко, 2005). Теоретической основой ИТДТ является интегративная психология, предметом которой, в самом широком смысле, является процесс самораскрытия и саморазвития индивидуального свободного сознания в континууме времени-пространства. Этот подход позволяет объединить телесные ощущения, эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность системы "Человек", и показать, при каких условиях возможно достижение личностью подлинной целостности и аутентичности (Козлов, 1998 г.) Интегративность в ИТДТ мы понимаем как:

- соединение в реальном психологическом процессе моделей, принципов и техник различных направлений танцевально-двигательной психотерапии;

- интегративность методологии, призывающей разрабатывать стратегии проведения тренинга изоморфно самому методу ИТДТ, т.е. танцу;

- работу со всей целостностью психических процессов и структур сознания, включая надличностные переживания.

С древних времен и на протяжении всей истории человечества танец был составной частью культуры разных народов, использовался как средство накопления, сохранения и передачи жизненного опыта, как метод познания окружающей действительности и личностной трансформации (Payne, 1992). Во всем мире танец выступал как сила, объединяющая общество. Обрядовые, ритуальные, церемониальные, сакральные танцы служили задаче сохранения душевного и духовного здоровья общества. Движение - первичная человеческая деятельность, тесно связанная с его основными инстинктами. Люди выражали чувства движениями задолго до того, как стали использовать для этого слова. Человек лучше осознает свои чувства, ассоциируя их с определенными паттернами движений. Терапевтический опыт часто требует возвращения к примитивным чувствам, выстраивая, таким образом, новую структуру. В этом смысле, танцевальная терапия может быть полезной в "раскопке" слоев социализации, скрывающих распознавание более глубоких чувств, свойственных человеку.

Важность жестов и поз для успешной коммуникации документально подтверждается ранними исследованиями, предпринятыми в сфере невербального общения в работах Дарвина (Darwin, 1965). Имеются прочные связи между ТДТ, райхианской терапией и биодинамической терапией - внимание, уделяемое дыханию, прикосновениям и спонтанной двигательной экспрессии. ТДТ имеет много общего с двигательной и вербальной психотерапией; кроме того, многие ее черты можно найти в нейролингвистическом программировании (НЛП), в гештальт-терапии. В методах, применяемых в групповой психотерапии, также используются метафоры движения, свободные ассоциации и интерпретации. Коллективные и архетипические феномены, часто проявляющиеся в материале движений, устанавливают связь с юнгианскими подходами в использовании активного воображения, сновидений и мифов. С точки зрения интегративной

психологии, танец - медитацию «Мандала» можно определить как целенаправленное использование ресурсных движений с целью формирования и укрепления внутреннего образа "я".

Танцы, словесные описания, философские и мистические размышления - то вечное и ценное, что есть у человечества. Слово "сакральный" означает не просто тайный, скрытый; оно подразумевает также и сокровенный, а значит - хранимый внутри. Процесс, которому мы следуем в танце Мандала - это путь метафор. "Метафора в основе своей живая» (Грегори Бейтсон), мы используем метафору как инструмент изменения и трансформации, позволяя аналогии или символу утвердиться в соответствующем образе. В сакральных танцах каждое движение имеет свой определённый метафорический смысл. Техника стимулирует развитие воображения, фантазии, образного мышления, способствует естественному человеческому самовыражению.

Выразительные движения являются проявлением внутренних биологических ритмов, а сам по себе танец захватывает всю физическую сущность и этим превращает "я" в объект творчества. Танцора нельзя отделить от танца, происходит воссоздание себя как "я" и как объекта, в единстве сознания и тела. Танец - медитация «Мандала» - своеобразный и очень красивый вид духовной танцевальной практики, в котором заложен уникальный язык движений и коммуникаций. Предложенная в танце форма коммуникации представляет собой особый язык, где все эмоции можно испытать, выразить и воспринять через позы, жесты и движения. Рисунок танца является графическим выражением мандалы, где с помощью движений описываются различные геометрические фигуры: восьмёрки, спирали, круги и т.д., а паттерны движений выполняют символическую функцию:

- Все во Вселенной находится в Движении.

"Вся видимая вселенная - это Движение" - писал Рудольф фон Лабан в посмертно опубликованной статье в LAMG Magazine в 1959 году. Лабан фокусировался на индивидуальности человека и его движений, но при этом он рассматривал движение человека не в изоляции, а как часть единого космоса движения.

- Родственные и повторяющиеся двигательные паттерны.

Движения повторяются снова и снова. Вращение вокруг центра тела - воссоздание форм и структур, среди которых есть те, что представляют клеточную структуру материи.

- Качество жизни видимое в движении.

Согласно Лабану, именно уровень сложности движения позволяет определить качество жизни. Человеку доступны все виды активности, поэтому диапазон движений человека наиболее значителен и сложен.

- Движение - это общий опыт.

"Единство врожденных и приобретенных побуждений человека искушает найти общий знаменатель" И Лабан уверенно заявил, что этим

знаменателем... является движение с его духовными аспектами. Все живое проявляется движением.

- Движение - это объединяющий опыт.

"Движение - это объединяющий фактор всего сущего". Движение пронизывает каждый аспект живой реальности, сводит вместе и связывает опыт воедино.

- Движение - это базовый опыт.

Все что мы узнаем о жизни, мы обнаруживаем через движение. Световые волны достигают глаза, звуковые волны взаимодействуют с ухом. Запах и вкус содержат движение. Наша способность прикоснуться и двигаться для получения нового опыта укрепляет наше осознание. Бытие и есть движение. Движение - это подтверждение и утверждение жизни. Когда мы движемся, мы - часть живой вселенной.

Во время исполнения и проживания танца «Мандала» происходит:

- вовлечение человека в процесс личностной интеграции и роста с помощью движения и надличностных переживаний.

Под личностной интеграцией и ростом понимается способность к самовыражению, спонтанность и аутентичность, самоактуализация, креативность, принятие многомерности и уникальности своего опыта, формирование целостного образа "Я";

- формирование целостного процессуального восприятия личного опыта через осознание и интеграцию связи движения с чувствами, образами и представлениями;

- расширение сферы осознания собственного тела, индивидуального двигательного репертуара, их особенностей и возможностей;

- выявление неэффективных стереотипов движения, поведения и взаимодействия; приобретение новых возможностей проявления себя через изменение старых стереотипов;

- создание глубинного индивидуального и группового опыта, охватывающего как персональные, межличностные, групповые, так надличностные переживания. Таким образом, танец «Мандала» может служить как диагностике, так и исследованию, осознанию и коррекции метафор движения и непродуктивных жизненных механизмов. Акцент делается на личном или групповом двигательном утверждении, или "танце". Интеграция вытекает из совместной обработки чувств и физического присутствия.

Танец – медитация задает вектор движения, когда в фокусе внимания оказывается уникальное сущностное чувство "Я", трансцендирующее самое себя в процессе развития:

Я-как-Действие (Self-agency)

- ощущение авторства собственных действий, сила воли, контроль над собственными действиями.

Я-как-Целое (Self coherence)

- ощущение нефрагментированного существования, физического целого с границами и центром интегрированных действий, как при движении, так и при неподвижности.

Я-как-Чувство (Self affectivity)

- паттерны внутренних качеств чувств (аффектов), которые получены в результате жизненного опыта.

Я-как-История (Self history)

- чувство продолжающегося, непрерывного единства со своим прошлым, так, что человек продолжая "пребывать в бытии" и меняться, остается собой.

В пределах группы танцор "переживает" свое тело, выражая себя в танце посредством языка тела, осуществляет контакт как с самим собой, так и с группой, что дает творческий, интегративный и исцеляющий эффект не только для самого танцора, но и для группы. Опыт "проживания" движения, полной вовлеченности в поток моторных, эмоциональных и образных импульсов - это одно из первых и самых доступных переживаний человека на тренинге ИТДТ. Он может быть значимым и ресурсным опытом, прикосновением к "первичному танцу" (Козлов, Гиршон, Веремеенко, 2005).

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИНЫ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Пермина С.В., Циневская Т.В. (г. Екатеринбург)

Среди задач, которые призваны решать науки о человеке, одной из важнейших является разработка теории фундаментальной ценности здоровья. Человеческое здоровье составляет неотъемлемую часть общественного богатства, распределение, сохранение, использование и воспроизводство которого определяется типом социально-экономической системы, характером общественных отношений. Сегодня, в условиях социального кризиса, нестабильности социально-политической ситуации, социального расслоения проблемы выживания слабозащищенных категорий населения, среди которых дети - инвалиды, стоят наиболее остро.

Многолетний опыт исследований в детском реабилитационном центре «Талисман» (г. Екатеринбург) дал возможность наблюдать психологические трудности множества семей имеющих ребенка – инвалида. Процесс адаптации ребенка – инвалида к социальной среде занимает длительный период жизни и часто вынуждает родителей жить, удовлетворяя потребности ребенка, оставаясь не в состоянии уделять внимания своим собственным интересам, потребностям, возможностям реализации.

Стресс, получаемый родителями при рождении ребёнка с нарушениями развития, носит пролонгированный характер, длительное переживание стресса приводит к нарушениям адаптации и психосоматическим

расстройствам, изменениям социальных и внутрисемейных взаимодействий. Несмотря на это теоретические и экспериментальные данные о психическом состоянии женщины, переживающей стресс, вызванный воспитанием «особого» ребёнка крайне малочисленны, а данная проблематика отражается лишь в единичных исследованиях.

В настоящей работе предпринята попытка выявления психологических аспектов женщин, воспитывающих детей, находящихся в статусе «ребёнок-инвалид». Представляет интерес анализ самовосприятия женщины, своей самооценки; определение позиции в отношении к ребёнку, имеющему ограниченные возможности здоровья; определение уровня интернальности в отношении жизненных выборов; выявление общего психоэмоционального состояния. Это явилось целью настоящего исследования.

Процедура исследования включала два этапа:

1. интервью, в котором приняли участие женщины, воспитывающих детей с отклонениями в развитии;

2. психодиагностическое исследование особенностей психологического состояния.

Респондентами выступили 50 женщин, воспитывающих детей с ОВЗ, проходящих курс реабилитации в стационаре РЦ «Талисман» города Екатеринбурга. Возраст матерей составил от 24 до 45 лет, средний возраст матерей 33 года. Возраст детей с ограниченными возможностями здоровья на момент исследования составил от 3 до 7 лет. Исследование проводилось в режиме индивидуальных встреч на основе добровольного участия.

На первом этапе исследования проводилось интервьюирование матерей, воспитывающих детей с нарушениями развития. Женщинам предлагалось описать своё состояние, мысли и чувства, переживая ситуацию ограничения жизнедеятельности своего ребёнка. Так же у респондентов было уточнено, что они вкладывают в понятие «благополучие». В результате, основное внимание женщин, при восприятии ими благополучной жизни, направлено на создание крепких и эмоционально-положительных семейных отношений, достижение финансового достатка и здоровья, то есть, сводится к понятию удовлетворённости жизнью. В выборке матерей, воспитывающих детей с ОВЗ практически отсутствует потребность профессионального, карьерного и личностного роста.

По итогам обработки результатов интервьюирования, были прояснены субъективные психоэмоциональные состояния и переживания респонденток, определён потребностный ряд женщин, воспитывающих детей с ОВЗ.

На втором этапе исследования, с учётом данных, описанных выше, была подобрана батарея психодиагностического инструментария, состоящая из:

Методика исследования самоотношения/ Пантелеев С.Р.

Шкала субъективного благополучия/ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. [8, с. 323 - 324]

Тест-опросник родительского отношения Варга А.Я., Столин В.В. [7, с.

Локус контроля/ Елисеев О.П. [2, с. 413 - 417]

По методике исследования самооотношения, состоящей из 9 шкал, полученные данные были распределены на высокие (7 - 10 стенов) и низкие (1 - 4 стенов) показатели. Шкала «открытость» показывает, что 26% респондентов, предположительно, выдавали социально-желаемые ответы на вопросы методик. По результатам шкалы «самоуверенность» 38% респондентов не удовлетворены своими возможностями, ощущают собственную слабость, сомневаются в своей способности вызвать уважение. По шкале «саморуководство» мы видим, что 44% женщин считают, что ответственны за свою судьбу, могут управлять своими внутренними побуждениями и целями, способны эффективно справляться с переживаниями по поводу самого себя. В противоположном полюсе фактора 32% респондента считают себя подвластными внешним обстоятельствам, имеют плохую саморегуляцию, не склонны искать причины происходящего в себе самом. Шкала «отражённое самооотношение» указывает, что 38% матерей считают себя не способными вызвать уважение, симпатию и принятие со стороны других людей. 22% респондентов (шкала «самоценность») сомневаются в ценности собственной личности, недооценивают значимость своего «Я». 22% женщин (шкала «самопринятие») не принимают себя, свои качества. По шкале «самопривязанность» половина респонденток не желают изменяться по отношению к наличному состоянию, что указывает на ригидность представлений о себе, отрицание возможности и желания саморазвития. Половина же, наоборот, имеют выраженное желание изменений, неудовлетворены собой, стремятся к соответствию идеальным представлениям о себе. 52% женщин имеют высокий показатель по параметру «внутренняя конфликтность», что указывает на негативный эмоциональный фон их отношения к самим себе. 36% женщин представили высокий показатель по параметру «самообвинение», что говорит об их тревожности и повышенным вниманием к негативным переживаниям.

Методика «Шкала субъективного благополучия» позволила рассмотреть состояние эмоционального комфорта женщин, воспитывающих детей с ОВЗ. Получены следующие результаты: всего только 2% респонденток (соответствует только одному человеку из выборки $n=50$) испытывают полное эмоциональное благополучие. 24% женщин находятся в состоянии умеренного эмоционального комфорта. Они уверены в себе, активны, общительны. У 64% женщин низко выражен параметр эмоционального комфорта. У 10% женщин выявлено субъективное неблагополучие. Такие люди склонны к депрессиям и тревогам, пессимистичны, замкнуты, зависимы, с трудом переносят стрессовые ситуации. В целях повышения информативности результата, полученные данные по методике «Шкала субъективного благополучия» были рассмотрены в разрезе 6 кластеров, предложенных авторами методики. Здесь

наглядно можно увидеть параметры, вызывающие стрессовое состояние респондентов.

	Напря- жённость и чувстви- тельность	Психо- эмоцио- нальная симптома- тика	Изменчи- вость настрое- ния	Значи- мость социаль- ного окруже- ния	Само- оценка здоровья	Удовлет- ворён- ность повсед- невной деятель- ностью
0 выборов	8,00%	18,00%	74,00%	64,00%	48,00%	28,00%
1 выбор	54,00%	26,00%	22,00%	24,00%	24,00%	40,00%
2 и более выбора	38,00%	56,00%	4,00%	12,00%	28,00%	32,00%

Где 0 выборов соответствуют комфортному состоянию, 1 выбор - тревожному состоянию, 2 и более выбора - стрессовому состоянию.

Таким образом, можно увидеть, что 56% женщин, воспитывающих детей с ОВЗ имеют выраженную психоэмоциональную симптоматику. Им соответствуют такие качества, как беспокойство, раздражительность, рассеянность. 54% женщин испытывают дискомфорт по поводу своей напряженности и чувствительности. У них желание снизить повседневную нагрузку, а так же потребность в уединении. 40% женщин испытывают сильную усталость от своей повседневной деятельности, они её считают монотонной и бесперспективной.

Проанализировав полученные данные по методике «Опросник родительского отношения» по 5 шкалам, приводим следующие результаты:

	отвержение	кооперация	симбиоз	контроль	инфанти- ция
Высокая оц.	50,00%	78,00%	18,00%	26,00%	2,00%
Средняя оц.	26,00%	22,00%	62,00%	54,00%	44,00%
Низкая оц.	24,00%	0,00%	20,00%	20,00%	54,00%

В таблице указано процентное соотношение респондентов, получивших высокие, средние или низкие оценки по каждой шкале. Наглядно представлено, что половина родительниц, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, эмоционально отвергают их, воспринимают своего ребёнка плохим, неприспособленным, неудачливым. Они предполагают, что ребёнок не добьётся успеха в жизни из-за физических, соматических, интеллектуальных или поведенческих нарушений. Представленная выборка родителей испытывает к своим детям досаду, разочарование, злость,

раздражение, обиду. Далее можно отследить, что 78% женщин представляют социально-желательный образ родительского отношения. На первом месте для них интересы и потребности ребёнка, для которого они готовы сделать всё: отвести на медицинские процедуры, занятия с педагогами, купить необходимые вещи и игрушки. Столь высокий результат говорит о том, что значительная группа родителей радуются даже малейшему успеху своих детей и готовы поощрять и стимулировать их развитие. 18% родителей стремятся к симбиотическим отношениям со своим ребёнком, ощущают себя единым целым с ребёнком, пытаются оградить ребёнка от любых жизненных трудностей. Ребёнок представляется маленьким и беззащитным, лишённым самостоятельности, требующим ежесекундной опеки и защиты. Таким образом, ребёнок выступает целью и смыслом жизни для родителей, подменяя собой их реальные целевые установки и жизненные ценности. Всё это вызывает тревогу и напряжение у обеих сторон детско-родительского взаимодействия. 20% родительниц, наоборот, устанавливают значительную психологическую дистанцию в своих отношениях с ребёнком, их интерес к развитию ребёнка снижен, наблюдается депривация мамы и ребёнка. В таких ситуациях часто оказывается, что воспитанием ребёнка занимается большей частью бабушка. По параметру «контроль» видим, что 26% женщин проявляют авторитарную гиперсоциализацию по отношению к воспитываемому ребёнку. В отношениях просматривается авторитаризм, жёсткая дисциплина. Под влияние родителя попадают все аспекты жизни ребёнка, своеволие наказывается. С противоположной стороны оказываются 20% родителей, в чьих отношениях с ребёнком контроль отсутствует. Обнаружена значимая корреляционная зависимость между шкалами «симбиоз» и «контроль» (методика ОРО) на рассматриваемой выборке женщин, воспитывающих детей с ОВЗ ($r_{xy}=0.28 > r_{\text{крит}}=0.27$, $p=0.05$). Рассматривая полученные данные по шкале «инфантилизация», где как раз и должна проявиться физическая и социальная несостоятельность детей, родители которых представляют выборку, видим удивительный результат. 54% женщин отрицают дезинтеграцию и нарушение адаптации своих детей, видят в них сильную личность, стойкую адаптацию и самостоятельность, верят в успех их будущего. Здесь мы видим прямую корреляционную зависимость между шкалами «отвержение» и «инфантилизация» ($r_{xy}=0.31 > r_{\text{крит}}=0.27$, $p=0.05$). Таким образом, чем более родитель эмоционально принимает своего ребёнка, тем более он склонен верить в его статус сильного здорового человека, в успех его развития и достижений.

Методика «Локус контроля» показала долю ответственности родителя за воспитание и реабилитацию ребёнка. Выявлено, что 48% опрошенных имеют выраженный интернальный локус контроля и берут на себя ответственность за достижения и неуспехи в развитии ребёнка. 40% имеют смешанный локус контроля, и лишь 12% имеют выраженный экстернальный локус контроля, предпочитая не принимать самостоятельно значимые решения. На практике такие мамы «сдают» своих детей специалистам, в

надежде, что именно те, каким-то чудесным образом, вернут им здоровых детей.

Интересен факт связи между интернальностью ЛК и шкалой «инфантилизация» ОРО ($r_{xy}=0.27 = r_{крит}=0.27$, $p=0.05$), а так же шкалой «самообвинение» МИС ($r_{xy}=0.44 > r_{крит}=0.35$, $p=0.01$). То есть, те родители, которые берут на себя ответственность за значимые жизненные выборы, предпочитают относиться к своему ребёнку как к ущербному, чтобы получить социальное одобрение за геройство воспитания ребёнка-инвалида, но при этом получают обременяющее чувство вины. А так как между факторами «самообвинение» и «самоценность» весьма сильная обратная корреляционная зависимость ($r_{xy}=-0.51 > r_{крит}=0.35$, $p=0.01$), то последнее ведёт к значительному понижению самооценности. Можно добавить, что обнаружены значимые корреляционные зависимости на уровне методик ШСБ и МИС (все шкалы, кроме «самопринятие»)($0,41 < r_{xy} > 0,61$); ШСБ и ОРО ($0,27 < r_{xy} > 0,33$). Таким образом, представление о собственном благополучии меняется в зависимости от субъективного самоотношения, и опосредовано качеством родительско-детских отношений.

По итогам интервьюирования, были прояснены субъективные психоэмоциональные состояния и переживания респонденток, определён потребностный ряд женщин, воспитывающих детей с ОВЗ. Были выявлены такие психоэмоциональные состояния, как эмоциональная боль и разочарование, растерянность, усталость, страхи, жалость к себе, безнадежность, чувство вины, отчаяние и беспомощность. Основными потребностными тенденциями является создание крепких и эмоционально-положительных семейных отношений, достижение финансового достатка и здоровья.

По результатам исследования с помощью психодиагностических методик были сделаны следующие выводы: 38% женщин, воспитывающих детей с ОВЗ, ощущают собственную слабость и не уверены в себе; 32% женщин полностью переключены на удовлетворение потребностей своих детей и близких; 38% считают себя недостойными симпатии, уважения и одобрения со стороны социума; 22% сомневаются в ценности и уникальности собственной личности. 52% женщин имеют высокий показатель внутренней конфликтности; 36% женщин имеют установку на самообвинение. Только 2% респонденток испытывают полное эмоциональное благополучие, и 10% субъективно неблагополучны, имеют предрасположенность к депрессивным состояниям. Более всего женщин волнуют темы, связанные с психоэмоциональной симптоматикой, напряженностью и чувствительностью, а так же, неудовлетворённостью повседневной деятельностью, а в частности, воспитанием ребёнка-инвалида. С помощью математической обработки было выявлено, что чем более родитель эмоционально принимает своего ребёнка, тем более он склонен верить в его статус сильного здорового человека, в успех его развития и достижений.

Таким образом, представление о собственном благополучии женщин, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, меняется в зависимости от субъективного самоотношения и опосредовано качеством родительно-детских отношений.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСТВА

Пискарев П.М.

Человечество живет в период смены цивилизационной парадигмы. Идеологии XX века устарели и не справляются со своими задачами. Общество идет вперед по линии времени и сталкивается с большим количеством проблем трансформации. Стандарты академического образования, формировавшие прежде стабильное выживание и процветание, перестали соответствовать времени. Они задают лишь базовый уровень подготовки индивидуума к жизни и деятельности. Личность стремится к освоению стратегий неформального лидерства, а организации нуждаются в уникальных компетенциях сотрудников для формирования комплексов сил превосходства и процветания. Конкуренция не умирает, но гуманизация методов коммуникации требует творческих подходов в процессах реализации потенциалов.

Современные лидеры расширяют границы социального обитания, накапливают ресурсы и увеличивают технологические возможности. Поэтому актуальным становится все, что дает быстрый эффект, отвечает разнообразию запросов в режиме многоуровневой коммуникации. Время сжимается так плотно, что человек стремится к максимальной эффективности в моменте как ключевой компетенции успешной и счастливой жизни. Ответом на запрос общества является возвращение к идеалам возрождения как максимально приемлемым формам индивидуального, группового и коллективного развития. Интеграция свойств, капитализация уникальных компетенций, открытость восприятия, принципиальная кросс-культурная толерантность дают возможность использовать образование как ключевой инструмент жизненного процесса. Образование способно сформировать фон, который позволит жить по индивидуальным программам, наращивать эффективность, меняться во времени, формировать множественные идентичности, отвечать растущим запросам на процветание, здоровье и долголетие. Человек все более ясно осознает себя в самости, в коммуникации, в среде, а адаптация во всех трех перечисленных компонентах бытия обеспечивает надежность и целостность. Набирает силу идея, что личное развитие и связанное с ним состояние счастья обеспечивается широтой реализованных интересов, которые создают индивидуальную и коллективную культуру.

Возвращение к культуре как к инструменту коммуникации и адаптации в любой уникальной среде открывает множественные возможности для дизайна личности, коммуникативной сети, коллективной презентации. Культура определяет тренды XXI века в жизни человечества. Освоение культуры требует широты интересов. А освоение пространств знаний, ценностей, компетенций и навыков входят в противоречие с индустриальной традицией узкой специализации и глубины освоения специальных отраслей знания. Образование как авангардная индустрия общественного развития отвечает на вызов времени реконструкцией из традиционно привычного, академического образа становления человека в современный многовариантный дизайн личности. Такое явление обесценивает долгое служение академии и дает возможность развиваться множеству мультикультурных дисциплин, с использованием образования для взрослых в различных форматах курсов, тренингов и программ новейшего времени.

Современный городской человек среднего класса включен в постоянный процесс преобразований под напряжением стресса, и он вынужден обратиться к идее самообразования, если намерен жить эффективно, долго и счастливо. Других стратегий процветания в современном мире не существует, а парадигма банального потребления устарела. Ныне каждый широко и поверхностно образован в таких областях, как психология и здоровье, теории менеджмента и стратегии лидерства, искусство коммуникации и эксплуатация цифровых устройств, компьютерная грамотность и множество языков, политика и искусство. Люди легко меняют профессии и мигрируют в пространстве организаций и территорий. Новый подход к жизненному устройству ведет к известной профанации, упрощению знаний. Глубина и детализация отдельных дисциплин остается невостребованной, вымирают мэтры классических, в прошлом обязательных наук и архивных текстов. Архивное знание многих текстов и эксплуатация институтов трансформируется в умение проектировать реальность, оперативно реагировать на изменения, самостоятельно влиять на свое здоровье, стиль и формы жизни.

Простые девизы нашего времени призывают капитализировать то, что прежде мы считали индивидуальной культурой. Ключевые тренды современного образования — множественное самоопределение и конструирование ценностей, управление тонусом личности и энергией организации, интуитивное лидерство и харизматичное управление, развитие креативности и техники инноваций, долгосрочное прогнозирование и концептуальное проектирование, управление состоянием и моделирование полевых структур. Мы стали инструментально обращаться с тем, что прежде было недостижимо и свято. Общество стремительно идет вперед, возвращая себе наитие молодости человечества, а тренеры превращаются из мудрых носителей энциклопедических знаний в медиумов культурных потоков, в

основном занимаясь адаптацией аудитории к культурам новых образов жизни.

ЧТО ТАКОЕ ЛИДЕРСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ?

Пискарев П.М.

Лидерство – вопрос актуальный и обладающий всей значимостью прикладной дисциплины. Базовый концепт интегративного подхода известен давно, имеет корни во многих традициях, а его психологическое описание дал русский профессор Владимир Козлов: интеграция – это триединство.

Представьте себе круг, разделенный тремя осями на три равные части. Одна ось – это персона: внутреннее устройство и характер человека. Вторая ось – это интерперсона: все, что связано с нашей коммуникацией и социальным взаимодействием. Третья ось – это трансперсона: то, что мы называем духовной стороной жизни. По мнению Козлова и всех последователей его школы, в этой системе координат и существует человек. Интересно, что используя модель единства трёх направлений можно рассматривать и все существующие психологические подходы и методики.

В российской бизнес-действительности лидерство является очень важной составляющей. Это связано с национальными особенностями предпринимательства и различными социокультурными обстоятельствами. В сегодняшней ситуации именно лидеры формируют страну: любые их предложения являются двигателем эволюции. Все, что научное сообщество может предложить лидерам принципиально важно. Наше предложение, проверенное десятилетним исследованием – это «драйв-лидерство».

«Драйв» (от англ. drive – *побуждение*) – явление высокой индивидуальной или командной мотивации, синхроничности, слаженности, согласия и адекватного действия в окружающей среде. Оно предполагает собой ясный алгоритм действия в пространстве с учетом всех трех осей интегративной психологии: персональной, командной и культурной составляющей. В русской действительности слово «драйв» включает в себя сумму эмоциональных, интеллектуальных и физических свойств. То есть любопытство, интерес, осознанность, азарт, тотальность, высокий уровень тонуса, подвижность.

Определение «drive» предлагается рассматривать как акроним. В этом случае «D» – dynamics, динамика: процесс постепенной трансформации человеческих сообществ под действием внешних и внутренних факторов. «R» – realism, реалистичность: практичность и соответствие происходящего в тренинге ожиданиям игроков. «I» – Intellect, интеллект: способность системы создавать в ходе самообучения программы (в первую очередь эвристические) для решения задач определенного класса сложности и решать их. Это также способность разбираться в происходящем, использовать имеющиеся средства

и эффективно *решать жизненные задачи*. V – victory, победа: выигрывать, одержать верх над кем-либо в конкуренции, состязании, противостоянии. E – Exit, выход: переход из тренинга в пространство реальности. Это процессы адаптации, совместное видение, командный договор и посттренинговое сопровождение.

Если в личности присутствуют эти пять факторов драйва, она автоматически приобретает показатели лидера. Наш опыт говорит о том, что когда есть соответствие принципам, изложенным в акрониме, лидерство становится системным, регулярным и воспроизводимым. Последнее означает, что его можно передавать другим людям.

Отдельного упоминания стоит командное лидерство. Когда команда являет собой сплоченную сущность, она способна реализовывать свойства лидера. В командном лидерстве существует делегирование ответственности для тех, кто разбирается в тех или иных темах и снятие рисков за счет людей, которые способны закрыть различные зоны ответственности. Коллектив с командным лидерством способен решать большее количество задач, нести на себе больший объем ответственности и нагрузки, чем команда с авторитарным лидерством. Слаженная команда является сущностью, которая способна справляться с бизнес-задачами в самые трудные времена. В командном лидерстве соглашение о базовых принципах и понятиях «драйва» также дает возможность для коммуникации и принятия решений.

Подробная расшифровка акронима «Drive» начинается с понятия «динамики». Под ней мы подразумеваем постоянное движение. А лидерство существует только тогда, когда есть движение. В ином случае это административное иерархическое управление, где лидерство как таковое не востребовано, и мы говорим только о носителях мнений. Динамика в бизнесе задает показатели, относительно которых она изменяется: например, показатели оптимизации, роста прибыли или развития компании. Сначала определяются показатели, прокладывается курс, маршрут, а затем определяется лидер или команда, который ведет компанию по выбранному маршруту.

Для бизнеса также важна динамика личностного развития. Она соотносится с суммой компетенций, которые проявляются в навыках. Чтобы связанные с динамикой компетенции были проявлены в личности, развитие и процесс изменения должны стать ценностями человека. Он должен стремиться к развитию сам, а не действовать под влиянием окружающей среды. Это самоактуализация динамики через ценности и отличает лидера от простого сотрудника. Широта взглядов лидера всегда превосходит необходимый набор качеств для менеджера. Лидер способен мыслить ассоциативно и отмечать факторы динамики в окружающей среде, а также в культуре, с которой он соприкоснулся.

Фактические ценности и принципы есть у всех. Но одни люди в случаях противоречия готовы ими поступиться. Это конформисты: идея выживания им важнее идеи продвижения. Лидер – это человек, который

борется за свои принципы и отстаивает их в любой ситуации. Если кто-то давит на его принципы, то он как минимум актуализирует ситуацию. Не все из подобных лидеров выживают, потому что не у каждого есть ресурсы отстаивать все принципы в конфликте. Но те, у кого есть стратегии по реализации своих ценностей и миссии, переворачивают страницу эпох. Любая организация – это проекция миссии лидера и его ценностей на организацию. Компании Apple или Tesla меняют мир и это следствие того, что во главе их стоят люди, которые меняют мир. То есть те самые лидеры, чья сумма компетенций, культуры и развития намного превышает прагматизм любого дела, которым они занимаются. Человек может быть гораздо больше, чем бизнес, если его ценности являются для него критерием решений.

Ценности – это конструкция личности человека и организации, которую он представляет. Нужно выявлять лидеров, которые не несут ценности организации, и договариваться с ними, приспособливать их. Либо компании отбирают и тренируют лидеров, создавая сильную команду, либо отсеивают всех в поисках наемных исполнителей. Назначенный лидер может не отстаивать своих ценностей и даже не понимать, что от него хотят. Истинность лидера подтверждает только история. Достаточно вспомнить время, когда компанией Microsoft руководил Стив Балмер и нынешний этап развития фирмы под руководством Сатьи Наделла.

«Реальность» выражена в показателях. *Мы живем в измеримом мире, и бизнес не исключение. Та реальность, в которой мы двигаемся и та, в которой мы создаем и планируем, должны быть измерены.* Командное лидерство также измеряемо, поскольку команда движется от одних очень ясно прописанных точек к другим. Реальность лидера заключена в масштабе задач. Одной из компетенций лидера является видение – это человек, который смотрит вперед. Там, где обычный сотрудник исполняет бизнес-процесс, лидер в своей реальности обращен в будущее. Он помнит историю и все происходившие с компанией события, а чем глубже человек это знает, тем дальше он способен смотреть вперед, понимая при этом динамику развития. В кругозор лидера входят все сферы внимания, а именно управление, влияние и интерес. Реальность для него заключена как в бизнес-показателях, так и в реальности человеческого потенциала. Авиаконструктор Игорь Сикорский, Илон Маск и Tesla, Константин Циолковский – все это новаторы: люди, которые верят в свои ценности без причины. Они вкладывают весь свой потенциал, чтобы доказать, что будет так, как хотят они. Это большие упрямы, и их ценности не поддаются алгебре. Но в кризис именно они «вытаскивают» компании, потому что они выше коммунальных условий.

Очень интересно то, что касается интеллекта. На сегодняшний день мы знаем пять видов интеллекта. Первый – это базовый, то есть рациональный и логичный. Мы пользуемся им при принятии решений. Этот вид интеллекта обеспечивает алиби любому спонтанному движению. Мы

должны уметь логично объяснить, почему принимаем какое-либо решение. Рациональный интеллект также является инструментом самоосознания, помогающим нам понимать причины наших поступков. Именно этот вид интеллекта отличает лидера от любого сотрудника, который просто эмоционально влияет на окружающих. Лидер – не просто эмоциональный харизматик. Это человек, способный посчитать, капитализировать и в конечном счете монетизировать даже гуманитарные процессы.

Второй вид интеллекта – социальный: это коммуникация и соответствие единым признакам, представлениям и правилам. Говоря об интеллекте лидерства, мы подразумеваем, что аспект коммуникации обязателен. Это коммуникация в команде, с самим собой и внешними партнерами компании.

Лидер по природе коммуникатор. Он способен инициировать коммуникацию, вести коммуникативные процессы и делать из них выводы. Коммуникация и социальный интеллект выходят за пределы узкого спектра обязанностей и не ограничиваются компанией. Таким образом мы говорим о том, что лидер – «социальный агент», представитель и лицо компании даже во внеурочное время.

Третий тип интеллекта – эмоциональный. Лидер способен работать со своими эмоциями. Во-первых, он способен их распознавать и переживать. Во-вторых, он способен на них влиять, управлять их интенсивностью и справиться со своими негативными переживаниями. В том числе скукой: лидеры часто воспринимают административную работу как монотонную. Управлять в этот момент своим интересом – это лидерская компетенция. С другой стороны это способность вычислять, и, более того, прогнозировать эмоции. Управление эмоциональной сферой в организации означает присутствие драйва в его обычном понимании – любопытстве, интересу и включенности в процесс.

Четвертый тип интеллекта – духовный. Он связывает нас с нашими ценностями, природой и возможностью быть больше, чем организация. Лидер или команда лидеров – это всегда что-то большее, чем организация. С одной стороны нужно работать на компанию в пределах границ ее влияния. С другой стороны – нужно всегда быть больше организации. Все, что больше границ моего «я» является трансперсональным, либо интерперсональным. Все, что связано с ценностями трансперсонально. Все, что связано с квалификацией – интерперсонально. Влияние лидерства за пределы команды несет в себе трансперсональную функцию: лидер не только в границах организации определяет свое влияние. Он влияет на рынок и общество в целом. Задачи, которые ставит себе организация, являются трансперсональными. Когда лидер думает о социальной миссии команды и долгосрочных последствиях своих действий, о том, как любое решение скажется на состояниях семей работников компаний, то с одной стороны –

это дает социальный эффект, а с другой стороны за счет масштаба становится духовным фактором.

Духовный интеллект – это набор определенных талантов и способностей, которые не развиты в других видах интеллекта. Лидер способен обращаться к абстрактному, способен прагматизировать идеи и приводить их в соответствие с материальным бытием. Лидер в каком-то смысле философ: он может управлять потоками смыслов *и вводить в философию смысл прагматичного решения*. Он также способен красиво материализовать слово и идею. Духовность тесно связана с культурой тела. Лидер – это человек, который соответствует понятию «здоровый образ жизни». В этом смысле философия тела сопряжена с природой и экологией. И понятие «экологии» распространяется на все контексты жизни: природу, здоровье и коммуникацию. Человек, который сознательно управляет своими поступками и эмоциями, считается с экологией окружающих людей.

Пятый вид интеллекта – эстетический. Это способность различать гармонию и выстраивать гармоничные действия, даже когда окружающая среда предлагает действовать активно. Когда в бизнесе появляется свободная ниша всегда следует проверять экологию своих действий - а действительно ли мы этого хотим и это ведет к тем эффектам, которые соответствуют нашим принципам? Насколько это действие принципиально наше? Важно помнить что компания – это не случайный быстрый заработок. Это системный труд и развитие. Лидер – служителю бренда, поэтому он стремится делать все красиво. Его отличают манеры, темп речи и жестов, гармония в переговорах и в личном взаимодействии. Такая гармония индуцируется на бессознательном уровне. Благодаря эстетическому интеллекту лидер в любом деле видит стиль. Он способен различать тональности бизнес-процессов и расставлять акценты, улавливать нюансы и оперировать эстетическими понятиями. Лидер также отслеживает, что происходит с эстетикой внешнего вида: обстановкой в офисах, порядком на столах, внешним видом людей, речи и коммуникации.

Идеальный пример множественного интеллекта в бизнесе – Ричард Брэнсон. Он безумно эмоционален, безусловно рационально умен, у него есть связь с природой, социальный интеллект и при этом он красив, то есть его все замечают.

Теперь мы переходим к victory – победе. Даже в случае успешных людей есть ощущение, что в их культуру не включена идея праздника и торжества. Очень многие лидеры являются такими по показателям: у них достаточно денег, друзей и клиентов. Но они не переживают факт лидерства как праздник, не получают и не транслируют удовольствие. Победа или достижение не является феноменально приятным фактом. Социальный интеллект требует победного закрепления. Если люди не торжествуют, то мотивация к достижениям постепенно падает. Эмоционального подкрепления потраченной на достижение цели энергии не происходит – и возврат энергии измеряется только в материальных показателях. В этой связи

мы можем говорить о том, что путь лидера измеряется не от достижения к достижению, а от торжества к торжеству.

Лидер обладает эмоциональным интеллектом и поэтому способен к торжеству. Предчувствие победы вызывает в нем живой эмоциональный отклик. Там, где другие стремятся к достижению показателей, лидер стремится в будущее – туда, где его ждет чувство восторга и торжества, от того, что получилось. Он способен заряжать эмоциями окружающих людей. У лидера также развита эмпатия, поэтому он искренне радуется чужим победам и таким образом усиливает успех других. На пути к достижению победы лидер легко находит точки, на которые опирается: как в прошлом (истории компании), так и в настоящем (присутствии в моменте) и будущем, предвосхищая достижения. Мы можем говорить о том, что лидер – человек с большим субъективным влиянием. Его внутренний мир становится реальностью для всех окружающих его людей. Когда человек получает вкус лидерства, он стремится дальше ни к чему-нибудь, а к новой победе. Очевидный пример победы и торжества – спортивный бизнес. Команда хочет пережить состояние выигрыша, и ради этого готова жертвовать собой. В этом феномен российского хоккея: важен не счет, а победа.

Наконец, переход (Exit) – очень важная вещь, поскольку иногда лидеры сиюминутны. Сотрудник мог решить крайне сложную задачу или, выражаясь метафорически, совершить на работе подвиг, после чего ему определяют зону ответственности или дают новый пост. С этого момента он начинает администрировать текущий процесс и перестает «совершать подвиги». В этом нет ничего плохого, кроме потери лидерства. Лидерская команда постоянно ставит новые границы своих действий. Когда они достигнуты, появляется новый участок работы, где заново определяются параметры реальности, динамики, интеллекта и факторы победы. Карл Юнг говорил о способности оставить нарциссические достижения прошлого. Это применимо к лидерству: лидер не живет прошлыми достижениями. Он способен переходить от момента к моменту и от ситуации к ситуации без задержек на прежних заслугах. В этом смысле он всегда адекватен времени. При стратегическом планировании он видит большие масштабы и способен отслеживать точки перехода – где заканчивается один стратегический этап, а где начинается другой. Он двигается по маршрутам, где есть реперные точки, обозначающие реальность. В этой реальности он разбирается, как турист в маршруте. С другой стороны стратегическое видение и способность двигаться большими маршрутами (проектными, маршрутами дня, недели, месяца) и показатели времени являются для него объективной реальностью. Характерный пример – группа брендов «Экспедиция». Его создатель Александр Кравцов создал сумму проектов, не закливаясь на одном и переходя между ними.

Такое движение маленькими шагами очень удобно в кризисные времена, поскольку лидерство бывает стратегическим, а бывает ситуативным или проектным. В период кризиса или изменений компании нельзя двигаться

большими шагами и нужно очень часто сверяться с реальностью. Этот переход также очень важен, поскольку именно он определяет границы лидерства.

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Пискарев П.М.

Что такое интеллект? Интеллект – это способность воспринимать, обрабатывать и выдавать информацию. Итак, интеллект – качество психики, состоящее из способности адаптироваться к новым ситуациям, способности к обучению и т.д.

Эстетический интеллект – это способность:

А) различать красоту;

Б) воспринимать, различать, обрабатывать информацию с позиций красоты и с позиций критериев красоты и вырабатывать эстетически верные решения, либо красивые решения.

Первое, что мы говорим, что эстетический интеллект – это новое, это наше предложение мировому сообществу. Основная идея в том, что люди живут в режиме красоты, красота давно стала сопутствующей частью жизни, более того, во многом эта часть жизни обеспечивает наше выживание и развитие, в частности, обеспечивает эволюцию, обеспечивает качество жизни и социальный статус. И соответственно, красота, эстетика до сих пор никогда не была выведена в отдельную категорию, до сих пор мы её видим, что она выражена как сопутствующая, прикладная дисциплина в области философии, где её изучают. Мы читаем, что это философское учение об искусстве как об особом виде общественной идеологии. Так вот мы сейчас говорим, что это не только про искусство, это вообще про способность различать красоту в различных форматах человеческого бытия, что касается и природы, и коммуникации, и речи, и в том числе еще длинный набор произведений искусства, предметов быта и окружающей среды. То есть в принципе через эстетический интеллект человек определяет, что есть хорошо, что есть плохо, и эта функция заложена в него эволюционным развитием. Мы всегда ищем себе красивых партнеров независимо от того, то ли для задач продолжения рода от задач продолжения рода до задач партнерства, преуспевания, самообеспечения и прочее. Красота является одним из ведущих критериев при выборе человека и влияет как на его разум, так и на его как рациональный, так и социальный, эмоциональный, духовный план жизни. Когда мы перечисляем эмоциональный, рациональный, социальный и духовный план жизни, мы сразу говорим, что существует несколько видов интеллекта. До сих пор люди говорили о четырёх интеллектах, а именно рациональный интеллект, социальный интеллект, эмоциональный интеллект и духовный интеллект. И выводим пятую категорию, которую называют

эстетический интеллект. Для того чтобы определить, что такое эстетический интеллект, проще всего посмотреть на него с позиций других интеллектов.

Функция красивого существует и в других видах интеллекта. Мы можем говорить о красивой рационально построенной стратегии, или красивом рациональном исчислении, можем говорить о красивой социальной функции человека, о том, как он красиво адаптируется в обществе, как в обществе себя проявляет, и это несет в себе какие-то категории красоты.

Конечно же, мы можем говорить о красивых эмоциях и эмоциях ужасных, и, конечно же, мы можем говорить о красоте как о духовной категории, вернее о духовности как о категории красоты. С другой стороны, мы красоту можем проверить на рациональное, социальное, духовное и эмоциональное.

Не секрет, что если красоту посчитать с позиций рациональных, то красота исчислима в цифрах, в этом смысле мы делаем прямую ссылку на все теории золотого сечения от математических теорий, и математики заявляют, что красоту можно определить формулой, или ряды Фурье, и вообще геометрическими пропорциями и правилом золотого сечения. С другой стороны, если переводить в область совсем уж быта, хотя это уже скорее социальный интеллект, мы говорим, что красота – это самое дорогое, что существует в человеческом сообществе. Если там посмотреть на прейскуранты рынков, то нет ничего дороже красоты. Нет ничего дороже, чем иррациональное, которое несет за собой красота, то есть фактически произведения искусства – это самые дорогие изделия, произведения человеческой культуры, которые вообще как-то можно оценить. И в общем-то оценить их невозможно по состоянию содержания, они оцениваются субъективно относительно наших критериев красоты. Также красоту можно проверить на духовность или через духовный интеллект посмотреть на красоту, а именно красота ведёт к любви, красота ведёт к божественным, номенозным переживаниям, через красоту мы способны постичь гармонию мира. В общем, когда мы говорим про эстетический интеллект, мы сразу ассоциируем это понятие с красотой и ассоциируем с понятием «Гармония». Гармония есть красота, красота есть эстетика, это почти синонимы.

Красота заставляет нас переживать позитивные чувства, заставляет нас переживать положительные эмоции, чувство подъёма, чувство слияния с природой, между прочим. В этом смысле мы говорим, что красота суть явление эволюционное, каноны красоты в разные периоды жизни у людей и культур менялись, но принципиальным оставалось одно: что тот канон красоты, который принят в обществе сейчас, при встрече с ним человек переживает какой-то подъём и определяет, что встретился с чем-то лучшим, большим, наилучшим, чем его повседневная жизнь, не наполненная таким же критерием. Мы приходим за красотой в театр, галерею, музей, в кинотеатры, встречаем красоту на улицах, в том числе даже привыкли в местах массовых покупок для домашнего потребления. И в этом смысле за последние сто лет профессия дизайнера приобрела особенное значение, то есть люди, которые

работают с красотой и создают красоту, создают дополнительную стоимость и формируют дополнительное или повышают качество жизни нас. Живя в красоте, наша тревожность, наша неудовлетворённость значительно смягчается.

Мы говорили много, что красота – во-первых, это критерий общественный. С одной стороны, красивые люди легче устраиваются на работу, красивые люди легче находят себе партнеров, красивые люди легче вступают в коммуникацию. Психологически люди, которые ощущают себя красивыми или осознают себя красивыми, то есть эстетически выдержанными, это касается как внутренних свойств характера, так и внешнего вида, как стиля коммуникации, так и стиля речи, стиля коммуникации, куда входит и ритм общения, и ритм речи, громкость и стиль речи, пластика, фразеология собирания тестов. То есть мы можем выявлять понятия, такие как красивый образ, красивая душа, красивые мысли, красивое поведение, красивая речь, красивая коммуникация, красиво вести дела. То есть люди, которые отличаются качеством красоты, эстетически выдержаны, соответствуют какому-то стилю, вызывают большую привлекательность, соответственно обладают большими социальными дивидендами, обладают кредитом доверия других людей, способны восхищать, способны вести за собой, чего не скажешь о людях, которые пренебрегают эстетическим интеллектom или его задатками и пренебрежительно относятся к вопросам гармонии. Что еще можно сказать? Красивое дело, красивое воспитание детей, красивая семейная жизнь, красивая стратегия жизни.

Нас интересует красивое дело. Потому что там, где происходит красивое дело, там компании преуспевают, товары продаются легче, люди с большим удовольствием ходят на работу, и в общем-то там успешные современные собственники инвестируют большие средства в формирование красивых эстетически выверенных образов своих компаний, своих брендов, своих продуктов, своей коммуникации, своего внутреннего содержания офиса. Так и внешней стратегии продвижения компании, продвижения бренда на рынке, продвижения продукта на рынке. Красота в социальном смысле – это большой набор параметров, которому мы любой ценой стремимся соответствовать, в том числе для того чтобы поддерживать свою привлекательность в глазах других людей, а заодно формировать свою самооценку, потому что если мы знаем, что у нас не красиво, или мы не соответствуем эстетическим критериям, то мы вроде бы как находимся в низшем социальном слое. Можно говорить, что вообще социальные слои отличаются друг от друга по количеству эстетики в окружающей среде.

Восприятие красоты подразумевает собой, с одной стороны, знание законов композиции, с другой стороны, эпохи и стили, им соответствующие. И в этом смысле разбираться в красоте возможно, если мы понимаем законы композиции и способны различать стили, потому что очень часто в красоте отказывают там, где не видят стиль. С другой стороны, изменение фильтров

стилей в современном мультимодальном мире, где стили перемешаны, где каждый человек, каждое место, в том числе общественное, обладает солидным запасом эклектики, различение фрагментов стилей позволяет нам собирательный образ красоты, с помощью этого мы можем говорить, что третье тысячелетие - это такой собирательный образ красоты, где красота собирается по фрагментам, по элементам и, конечно, общая идея связи разных стилей через коммуникацию, через презентацию, через единые рамки является важной функцией.

Различение стилей позволяет нам судить об эстетическом окружении, в том числе в себе, потому что иногда мы в себе несём эстетический канон, не очень понимая, что он уже в нас и что мы ему принадлежим. Опять-таки, в наши современные времена или эпоха постмодерна, которая вывела человека на первое место перед окружающей средой, она позволила ему формировать собственный стиль, так называемый лук-код, и его надо уметь различать, если мы хотим видеть людей в современном мире, надо обязательно включать эстетический интеллект, просто для того, чтобы различать красивое, соответственно не называть случайным образом красивое уродством и не проходить мимо того, что прекрасно. А прекрасного на самом деле вокруг нас все больше и больше, я уже молчу о красоте природы. Человеку свойственно любить тот ландшафт, в котором он родился и вырос, и это тоже эволюционный механизм любви к родине, и те сообщества, те стили, те ландшафты, те профили, которым мы принадлежим с детства, воспринимаются нами как красивые однозначно априори и зачастую являются для нас непоколебимым каноном, и это заставляет нас отвергать другие каноны красоты, например, мы все с удовольствием слушаем Чайковского или хотя бы Зыкину, или русские народные песни, но вообще не можем понять красоты арабской музыки. Она сложена по-другому, более того, она сложнее там и прочее, мы не привыкли об этом говорить, просто это нам тяжело, просто канон другой. То же самое чужие манеры, чужая эстетика этики, эстетика поведения, эстетика выдержанных манер, эстетика вообще манер коммуникации, она тоже там, это культурная величина, и кросскультурным навыком является освоение стилей и навыков эстетического общения с представителями других культур.

Формирование красоты – это суть проекция своего видения в продукте, реализация внутренней красоты наружу. В этом смысле реализация красоты наружу – это фактор, который внесет вклад в дело мира на Земле. Мы способны вообще красоту воспроизводить, и в этом смысле сама идея, что мы красоту:

А) воспринимаем;

Б) способны её анализировать, различать;

В) способны и даже обязаны, это естественная человеческая способность, красоту организовывать, превращать в продукт, и даже люди, которые никак не связаны в своей деятельности с искусством, могут

принимать за качественный эталон красоты своей деятельности, независимо от того, чем они занимаются.

Мы все привыкли говорить: «Очень красиво», «Красивый человек», «Красиво себя ведет», «Какие красивые башмаки», «Как красиво шов положил», «Как красиво меня обслужила продавщица». Мы пользуемся словом «красота», «гармония» и «эстетика», но реже «эстетика», очень часто в жизни, подразумевая под этим «Да, я признаю – это красиво, а значит, это преимущественно перед всем остальным». И вот это воспроизведение красоты во всех видах деятельности, которые доступны человеку, это наш эталон или наш призыв, во имя чего мы создаем эту теорию.

Внутренняя красота коммуникации, внутренняя красота принятия решения, внутренняя красота реагирования, то есть, например, покой, выдержанность, гармония речи, ритм речи, соответствие внутреннего внешнему – это всё некоторые каноны, которые мы называем красивыми.

На пересечении видов интеллекта и талантов мы получаем весь набор талантов. Если мы говорим о каком-то системном развитии, то весь набор талантов – это потенциал человека. Если мы говорим о развитии потенциала, по сути, мы говорим о развитии талантов, которые автоматически переходят в деятельность или во что они там еще переходят.

В социальном интеллекте талант пластики и динамики – это жестикуляция, это передвижение, в том числе это передвижение в деятельности, передвижение по карьерной линии, передвижение по социальным статусам с течением времени жизни, и мы можем это различать как красивое, либо некрасивое. Пластику мы выделяем совсем легко. Мы ужасными называем резкие манеры, все то, что резкое и резко выделяется, то, что более гармонично и нюансно, мы называем более красивым, но это уже про законы композиции.

Золотое сечение во времени, золотое сечение в распорядке дня, золотое сечение в распределении нагрузок, золотое сечение в карьерной дисциплине... В этом смысле золотое сечение дает нам математический, геометрический, пропорциональный подход и соотношение пропорций, которому оно способно соответствовать, оно дает нам так или иначе, хотим мы этого или нет, приводит нас к состоянию гармонии. То есть уникальным здесь является то, что мы можем социальные функции перевести в геометрические категории. Геометрия и золотое сечение дают возможность разные бизнес-категории, в том числе даже планирование, сделать гармоничным, сделать красивым. Если мы способны соотносить величины пропорционально и исходя из этого, не из режима какой-то острой надобности, а из режима красоты, режима гармонии, планировать рабочий день, планировать взаимоотношения, планировать нагрузку и прочее, то мы так или иначе попадаем в каноны красоты, и нас начинает двигать красота, хотим мы того или нет, дело становится красивым, все соответствующее делу становится красивым, и мы сами как производители красоты переходим в состояние творца. Фактически воспроизводя красоту, пользуясь

определенными законами композиции, в том числе законом золотого сечения, мы способны обретать качество творца, что в общем-то является уже духовной категорией.

Я хочу приобрести, чтобы мы все посмотрели друг на друга, увидели друг в друге красивое, чтобы мы посмотрели вокруг красивое, чтобы мы увидели красивое внутри и чтоб мы это чувство красоты и фильтр красоты никогда больше не выпускали из сознания. Вот, собственно, чего я хочу. «Красота спасёт мир» - Федор Михайлович Достоевский.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Плохих О.В (г. Курск)

Аннотация. В тезисах обобщаются данные о личностных изменениях подростков в ситуациях общения с Интернетом. Анализируются вопросы причин возможных рисков возникающих во время пребывания в глобальной сети. Затрагивается проблема обеспечения информационной безопасности подростков.

Ключевые слова: подросток, Интернет, информация, информационная безопасность.

В декабре 2011 года на VII Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: Детство как стратегический ресурс развития общества» Д.И.Фельдштейн в своем докладе «Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация проблем развития образования» [1,стр.6] проанализировал особенности развития современного подростка. Он отметил, что современный ребенок разительно отличается от ребенка, которого описывали известные психологи прошлого, при этом изменения характерны не только для временных отрезков в столетия, но и для временных отрезков в десятилетия. Он писал, что ребенок 2011 года отличается от ребенка 90-х годов XX век. С тех пор прошло еще пять лет и можно смело утверждать, что ребенок 2015 года так же отличается от ребенка 2011 года. Остановимся более подробно на причинах таких мобильных изменений подростков.

Жизненное пространство современного человека существенно изменилось в связи с развитием информационных технологий. В настоящее время Интернет, оказывает огромное влияние на все сферы жизни, мировоззрение людей, заполняет досуг, помогает в приобретении учебной информации. Изучение места информационной среды и, в частности, интернет среды в жизни подростков охватывают значительную область научных исследований. Сюда можно отнести исследования, затрагивающие понятия информационной среды, информационного мусора, использования Интернета как способа получения информации (новостной, учебной,

досуговой), общения, игрового пространства. Остановимся на двух вопросах:

1. Особенности Интернет – зависимости подростков и риски её возникновения.
2. Информационная безопасность подростков при работе в Интернете.

Рассмотрим подробнее первый вопрос и определим, какие характерные черты присущи Интернет-зависимому подростку? Анализируя исследования разных авторов, Н.С. Хомерики, А.А. Антоненко отмечают изменения личности интернет-зависимого подростка: «... личность подростка со склонностью к чрезмерному использованию Интернета представляется следующей: беспомощность, усталость и неспособность справиться с жизненными трудностями, выраженное отсутствие ответственности, уклонение от требований реальности, наличие тревожных компонентов в структуре личности». [2, стр.442]. Такие качества, по мнению авторов, указывают на уход в Интернет от давления социальной среды. Проблема бегства в виртуальную реальность – бич современных подростков, когда общение со сверстниками ограничивается непосредственно общением в школе. Все остальное время подростки общаются в чате различных социальных сетей. Потребность общения с одной стороны, стремление казаться лучше, чем есть на самом деле, с другой стороны, невнимание, или недостаточное внимание родителей, с третьей стороны и провоцируют эту проблему.

Исследуя Интернет-зависимое поведение у подростков В.Л. Малыгин, К.А. Феклисов [3, стр.428] также выявили характерные признаки Интернет-зависимых подростков, такие как: неспособность управлять эмоциями, находить им адекватное объяснение и реализовывать в поведении, низкий самоконтроль, сниженные навыки планирования деятельности и т.д.

Обратимся к учебной деятельности. С появлением Интернета у школьников-подростков меньше обращаются к другим источникам информации с целью получения необходимых дополнительных данных по различным предметам. Стоит отметить, что чем старше дети становятся, тем чаще они ищут информацию для доклада, другой учебной деятельности в Интернете, а не в библиотеке. Естественно, находясь в Интернете, подростки не ограничивают себя только учебной деятельностью. И вот тут и возникает противоречие – с одной стороны, современные требования к образованию предусматривают необходимость формирования информационно-познавательной компетентности. С другой стороны, исследования многих авторов свидетельствуют о наличии у подростков Интернет-зависимости.

Следующий вопрос – это вопрос безопасности личной информации в процессе общения в социальных сетях. Такие распространённые сайты как «В контакте», «Одноклассники» предполагают наличие доступа к личной информации. К сожалению, подростки, активные пользователи социальных сетей, не всегда умеют распределить информацию на общедоступную и доступную только некоторым пользователям и наконец, конфиденциальную, которую не следует разглашать вообще. И тут возникает вопрос, а кто

научит подростков классифицировать информацию при общении в социальных сетях? Нельзя исключать различные риски, возможные при общении. Исследование фактора свободы у пользователей социальных сетей подросткового и юношеского возраста, указывают, что «важнейшей характеристикой в описании экспериментов с конструированием образа я в СС (социальных сетях), а также общения и самопроявления, является простота этого процесса в Интернете. Социальные отношения, связанные с формированием идентичности, перестают быть тяжелыми, сложными» [4, стр.441]. Вместе с тем личная информация становится уязвимым местом в жизни подростков. Авторы справедливо отмечают: желание казаться, а не быть заставляет подростков иногда непродуманно давать конфиденциальные данные о себе, что может угрожать их жизни и здоровью.

Исследования С. Ф. Сергеева, А.Е. Войскунского указывают, что «Интернет является местом повышенной опасности для его пользователей, несмотря на существующую иллюзию его безопасности. Проблема психологической безопасности в сети выходит на передний план науки и практики в связи с ростом числа технологий дистанционного влияния на человека, развития криминальных и террористических форм деятельности в интернете» [5, стр. 434]. Авторы выделили 12 источников опасности в Интернет-среде как самоорганизующейся системы, из которых значимыми для обозначенной проблемы являются:

- процессы самоутверждения в неформально возникающих группах;
- конфликт между личным и социальным;
- анонимность и ощущение вседозволенности;
- модуляция психического и функционального состояний пользователя социальным управляющим действием, сопровождающим процессы самоорганизации среды;
- интенсивная коммуникация лиц разного возраста, пола, социального положения и культурного уровня не знающих об этом;
- интернет-мобинг;
- психические состояния, отклонения и заболевания, вызванные суггестивным и стрессогенным влиянием на пользователей средств социальной коммуникации;

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода. Одной из составляющих решения вышеуказанных проблем мы видим в использовании программы формирования информационно-познавательной компетентности подростков, которая позволяет учащимся определить свое отношение к Интернету, научит умению работать с электронными источниками информации, будет способствовать развитию познавательных процессов.

Литература:

1. Д.И.Фельдштейн «Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация проблем развития образования» - М, VII Всероссийская научно-

- практическая конференция, Москва, декабрь 2011 г. «Психология образования: Детство как стратегический ресурс развития общества.
2. Хомерики Н.С., Антоненко А.А. «Особенности характерологических свойств интернет-зависимых подростков». – М.: V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14–18 февраля 2012 года, Научные материалы, Том III, Москва 2012.
 3. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. «Интернет-зависимое поведение у подростков. Клинико-психологические феномены». – М.: V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14–18 февраля 2012 года, Научные материалы, Том III, Москва 2012.
 4. Федунина Н.Ю. «Фактор свободы у пользователей социальных сетей подросткового и юношеского возраста». - М.: V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14–18 февраля 2012 года, Научные материалы, Том III, Москва 2012.
 5. Сергеев С. Ф., Войскунский А.Е. «Психологическая безопасность в сети интернет: постклассические представления». - М.: V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва, 14–18 февраля 2012 года, Научные материалы, Том III, Москва 2012.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Поварёнков Ю.П. (г. Ярославль)

Аннотация. В статье показана совокупность факторов, детерминирующих процесс профессионального становления личности, она образует динамическую, иерархически организованную, многоуровневую суперсистему. Объективной основой данной системы является социальная ситуация профессионализации, которая доводится до субъекта труда в форме социальной задачи профессионализации, которая может им приниматься или отвергаться, осознаваться или нет.

Ключевые слова: система детерминации, социальные и индивидуальные задачи профессионализации, объективные и субъективные факторы детерминации.

Проблема детерминации развития является классической и традиционной для психологии. Сказанное целиком и полностью относится и к психологии профессионального становления личности, для которой понятие профессионального развития является базовым.

В настоящее время для большинства исследователей, очевидно, что детерминационную функцию в процессе профессионального развития выполняет комплекс различных факторов [8], которые называют внешними, внутренними, социальными, индивидуальными, объективными, субъективными, биологическими и т.д.

Однако признание этого факта не отменяет целый комплекс дискуссионных вопросов, которые касаются состава факторов, их качественных и количественных характеристик, особенностей

взаимодействия, ведущей роли, их динамики в ходе профессионализации, познания, осознания, принятия или отвержения их субъектом развития и т.д. Неопределённость ответов на все эти вопросы сохраняет остроту проблемы детерминации профессионального развития и повышает теоретическую актуальность её обсуждения.

Учитывая это обстоятельство, в рамках настоящей статьи мы попытаемся, хотя бы в первом приближении, ответить на вопрос, какие факторы и как детерминируют процесс профессионального становления и реализации личности. В дальнейшем, для удобства изложения материала, всю совокупность факторов (компонентов, элементов) и связей между ними, влияющих и определяющих процесс профессионального становления (развития) личности, будем называть системой детерминации профессионального становления личности (СДПСЛ).

Рассмотрим основные подходы к проблеме компонентного состава СДПСЛ.

Д.Н.Завалишина [2] в качестве компонентов системы детерминации профессионального развития рассматривает систему «человек - профессия», профессиональную задачу и базовое противоречие профессионализации.

Системе «человек - профессия» автором отводится, по-видимому, ведущая роль, так как она задает «рамки» профессионального развития. А реализуется она в форме конкретных систем «человек - профессиональная деятельность», «человек – профессиональный мир», «человек и мир».

Д.Б.Завалишина фиксирует три типа задач профессионального развития, решаемых субъектом труда:

- задача познавательного и действенного овладения субъектом новыми условиями, средствами, режимами труда,

- задача освоения и принятия субъектом ценностей, традиций профессии (профессионального мира),

- задача поиска и выбора способа существования субъекта труда в профессии.

Д.Б.Завалишина выделяет и три типа базовых противоречий профессионализации:

- нормативные требования – исходные потенциалы субъекта труда;

- ценности, традиции, опыт профессии – их избирательное опосредование субъектом;

- универсализация – специализация субъекта труда.

Представленные выше данные позволяют обозначить основные элементы системы детерминации профессионального становления: человек; профессиональная деятельность; профессиональный мир; условия, средства, режимы труда; ценности, традиции, опыт профессии; исходные потенциалы субъекта; нормативные требования и т.д.

Устойчивое сочетание компонентов и элементов СДПСЛ, по мнению Завалишиной Д.Б., порождает и определенные типы профессионального

развития: прогрессивно-творческий, адаптивно-репродуктивный, адаптивно-деформирующий, дезадаптивно-деформирующий.

Подход Д.Б.Завалишиной к проблеме детерминации профессионального развития можно назвать общепсихологическим. Более конкретные позиции по данной проблеме заявлены Э.Ф. Зеером.[3] Он выделяет два базовых компонента: внешние и внутренние факторы. К внешним факторам Э.Ф. Зеер относит: социально-экономические условия, технико-технологический уровень деятельности, организация учебно-профессиональной и профессиональной деятельности, система стимулирования профессионального роста и т.д.

К внутренним факторам автор относит: биопсихические и физиологические особенности, социально-профессиональная активность, мотивы и смыслы профессиональной деятельности, потребность в самореализации, потребности в реализации своего профессионально-психологического потенциала и т.д.

Э.Ф.Зеер выделяет 2 группы базовых противоречий, которые являются компонентам СДПСЛ: 1) противоречие между личностью и внешними условиями жизнедеятельности; 2) внутриличностные противоречия.

Ведущим фактором профессионального становления личности он рассматривает систему предъявляемых к ней объективных требований, которые, в свою очередь, определяются содержанием профессиональной деятельности. Отсюда следует, что основным противоречием, детерминирующим профессиональное развитие личности, является противоречие между сложившимися свойствами, качествами личности и объективными требованиями профессиональной деятельности [3, стр.33].

Опираясь на материалы исследования А.К.Марковой, Е.А. Климов дал развёрнутую характеристику внутриличностных противоречий как компонентов СДПСЛ. Он выделил следующие их виды: противоречия в структуре компетентности (знаний, умений, осведомлённости, подготовленности, опыта); противоречия в структуре личностных ценностей, ценностных ориентаций; противоречия в структуре человека как субъекта деятельности. [5, стр. 180]

В своих исследованиях профессионального развития учителя Л.М. Митина делает основной акцент на профессиональном самосознании личности. Движущими силами профессионального развития она считает внутриличностные противоречия учителя, как противоречивое единство и взаимодействие трех рефлексивных я учителя : «Я-действующего», «Я-отражённого» и «Я - высшего» (или «творческого Я») [6].

Основной движущей силой профессионального развития, по мнению Л.М.Митиной, является несовпадение «Я-действующего» и «Я-отражённого». В рамках данной концепции «Я-отражённое» рассматривается в качестве первого уровня развития самосознания учителя, которое является результатом сопоставления себя с другими людьми: учениками, родителями, коллегами разного уровня мастерства и т.д.

Особое место в концепции Л.М. Митиной отводится «Я - высшему», которое противопоставляется «Я – эмпирическому», как «низшему» уровню развития профессионального самосознания учителя. «Я - высшее» является регулятором и критерием творческой самореализации личности учителя, которая может выходить за рамки профессиональных ориентиров и ценностей.

Карпинский К.В. в качестве фактора профессионального развития личности и соответственно компонента СДПСЛ рассматривает жизненный смысл профессии для субъекта труда, точнее говоря то – какой смысл профессия, профессионализация имеет для человека и как он соотносится с его смыслом жизни (жизненным смыслом). Он выделяет четыре вида таких смыслов, которые детерминируют его существование в профессии и профессиональное развитие субъекта труда: профессиональная деятельность как главный смысл жизни, позитивный, негативный и конфликтный смысл профессиональной деятельности.

Э.Э. Сыманюк, опираясь на теоретические подходы Р.Х. Шакурова, в качестве ведущего фактора профессионального развития, включая его конструктивные и деструктивные тенденции, выделяет психологические барьеры [9]. Автор считает, что психологические барьеры являются необходимым условием профессионального развития, они активизируют данный процесс, придают ему личностный смысл, определяют профессиональные перспективы человека.

Э.Э. Сыманюк подчёркивает двойственную природу психологических барьеров. С одной стороны, они повышают профессиональную активность личности, актуализируют личностно-профессиональный потенциал, стимулируют процессы профессионального развития. С другой стороны, объективно и субъективно не преодолимые психологические барьеры могут приводить к профессиональному саморазрушению личности.

В работах В.Д. Шадрикова выделяется такой фактор детерминации профессионального развития как принятие профессии. Он пишет, что в ходе профессионализации, учитывая свои способности и потребности, человек принимает решение принять (или не принять) ту или иную профессию. Принятие профессии порождает у субъекта детерминирующие тенденции существования и развития в её рамках. [10, стр.37]

Перечисление различных подходов к выделению компонентов (элементов, факторов, подсистем) системы детерминации профессионального развития можно было бы продолжить, но уже проанализированные исследования позволяют нам сделать ряд важных обобщений.

1.Совокупность факторов, детерминирующих процесс профессионального становления личности, образует динамическую, иерархически организованную, многоуровневую систему, а точнее говоря - суперсистему. Поэтому изучение психологических механизмов профессионализации должно начинаться с выявления компонентов и уровней данной суперсистемы, включать анализ их взаимосвязей,

взаимодействия, взаимовлияния, и учитывать их иерархическую соподчинённость.

2. В ходе познания механизмов детерминации профессионального становления личности необходимо комплексно, а не односторонне учитывать место и роль субъекта труда в процессе детерминации собственной профессионализации. Во-первых, субъект труда является объективным фактором детерминации, как носитель свойств профессиональной пригодности, готовности, компетентности. Во-вторых, необходимо учитывать не только этот факт, но и активность субъекта труда в ходе профессионализации, т.е. способы его взаимодействия с материальными и социальными факторами профессионализации, отношение к самому себе.

В данном случае, речь идёт не о декларировании того обстоятельства, что субъект является автором своего профессионального пути, а о необходимости реального изучения механизмов познания субъектом всей детерминационной структуры профессионального становления, об изучении способов её принятия, отвержения, переосмысления. Вместе с тем не нужно абсолютизировать роль активности субъекта, т.к. в реальности, человек может вообще никак не относиться к процессу своей профессионализации и не осознавать его.

3. Наряду с адекватным учётом активности субъекта труда, в ходе изучения механизмов детерминации профессионализации, необходимо анализировать и активность подсистемы внешних, социально-экономических и социально-профессиональных факторов. На государственном уровне эта активность может проявляться с различных формах социально-экономического стимулирования, в росте или снижении престижности отдельных профессий, в повышении качества профессионального образования и т.д. На личностном уровне эта активность реализуется усилиями учителей школ, мастеров, преподавателей профессиональных образовательных учреждений, профконсультантов и т.д.

Ведущая функция активности подсистемы социально-экономических и социально-профессиональных факторов профессионализации на государственном уровне проявляется в формулировании адекватной социальной задачи профессионализации (К.А. Абульханова-Славская [1]), а на личностном – в формировании адекватной индивидуальной задачи профессионализации субъекта труда.

4. Необходимо отметить, что система детерминации профессионального становления личности является динамическим образованием, динамической системой. В процессе профессионализации СДПСЛ перестраивается как качественно, так и количественно и происходит это за счёт следующих изменений. Во-первых, изменяются, социально-профессиональные условия профессионализации, профессиональной деятельности и требования к профессионалу. Во-вторых, в ходе профессионализации изменяется и сам субъект труда: перестраивается его мотивационная сфера, растёт профессиональный опыт, развиваются

профессиональные способности, усиливаются профессиональные деструкции и т.д. В-третьих, в ходе профессионализации изменяется отношение субъекта труда к внешним и внутренним факторам детерминации. В частности, изменяется самооценка и уровень притязаний, возрастает значимость одних форм профессионального стимулирования и снижается значимость.

5. Проведённый выше анализ литературы, позволяет обозначить ещё один уровень анализа компонентного состава системы детерминации профессионального становления – индивидуально – психологический. Мы исходим из того, что для каждого субъекта труда система детерминации профессионального становления является индивидуально неповторимой. Причины этого кроются в индивидуальной неповторимости профессиональной направленности субъекта труда, в своеобразии развития его профессиональной одарённости и профессионального опыта, в индивидуальных особенностях его характера, темперамента, структуры самосознания.

Индивидуализации системы детерминации способствуют индивидуальные особенности отражения, понимания субъектом труда внешних факторов детерминации, индивидуальные особенности его понимания себя и отношения к себе как субъекту профессионализации.

Определение компонентного состава системы детерминации профессионального становления личности, является первым этапом её изучения, второй этап – психологический анализ взаимодействия, взаимосодействия и противодействия компонентов. Но это тема следующей статьи.

Литература:

- 1.Абульханова - Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.6Наука, 1980.
- 2.Завалишина Д.Н. Практическое мышление. М.: ИПРАН, 2005.
- 3.Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2005.
- 4.Карпинский К.В. Смысловая концепция профессионального самоотношения личности. В сб.: Актуальные проблемы психологии личности. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы. 2010, стр. 61-94.
- 5.Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Культура и спорт, 1998.
- 6.Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
- 7.Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: МПСИ «Флинта», 1998.
- 8.Поварёнков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Ярославль, Канцлер, 2008.
- 9.Сыманюк Э.Э. Психологические барьеры профессионального развития личности. М.: МПСИ, 2005.
- 10.Шадриков В.Д. проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Логос, 2007

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Пошатылюк В. А. (г. Астана), Демидова Д.А.(г. Алматы)

Формирование здорового поколения, высоконравственного типа мышления и социального поведения – *вот основная цель любого современного государства*. В связи с этим, важной задачей психологической науки становится адекватная и своевременная помощь человеку на всех этапах его развития. Среднее образование – часть процесса формирования и развития личности. В послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Глава государства Н.А.Назарбаев делает упор на модернизацию системы образования, а так же говорит о важности внедрения в процесс обучения современных методик и технологий. Однако при этом основной упор приходится именно на самую образовательную часть. При этом психологическая служба в образовательных учреждениях не получает должного внимания. Только при совместных усилиях педагогов и психологов возможно создание оптимальных условий для усвоения не только научно-теоретических знаний, но и определенных культурных и социально значимых ценностных ориентаций.

Работа школьной психологической службы является одним из приоритетных направлений использования психологических знаний в процессе учебно-воспитательной работы. В условиях роста темпа жизни, увеличения объема информации, кризисных явлений в природе, обществе и семье, перед психологической наукой встает задача адаптации психологического знания в практике работы психолога в школе. Учитывая отсутствие единой организации работы психологической службы в системе образования, представляется актуальным выделить несколько наиболее приоритетных задач, способствующих в будущем устранению стихийности и способствующих развитию данного направления психолого-педагогической науки.

Формирование будущего школьного психолога начинается еще на стадии освоения профессии в стенах высших учебных заведений. Высокий уровень теоретических знаний, безусловно, способствует увеличению качества предоставляемых услуг, однако отсутствие опыта не компенсирует. Первые несколько лет по окончании обучения, мы имеем дело с начинающим специалистом, нуждающимся в дополнительном времени на приобретение должного уровня практического мастерства и квалификации. Встречаются ситуации, когда начинающий школьный психолог приступает к своим обязанностям без поддержки со стороны более компетентного наставника. И только спустя какое-то время, методом проб и ошибок, он добирает недостающий практический навык как в консультировании учащихся и педагогов, так и в психодиагностике и в профориентационной работе. Решением данной проблемы может стать создание Ассоциации начинающих специалистов, благодаря которой опыт будет нарабатываться в процессе обучения в ВУЗе, без дополнительных временных затрат после завершения обучения. Возможность обмена опытом, получение рекомендаций от более опытных коллег и допустимость апробации собственных знаний на практике – способствуют овладению профессией на более оптимальном уровне. Кроме того, поддержка оказываемая Ассоциацией в первое время после

трудоустройства, должна снизить показатель тревожности начинающего специалиста и повысить качество предоставляемых услуг.

Большая ответственность лежит на психологах, работающих с детьми и участвующих в диагностике и прогнозировании профессиональной ориентации, оценке уровня развития, консультировании по вопросам семьи, полового созревания и становления личности. Работа в этих сферах требует хорошей методологической и методической подготовки. Как показывает опыт, несмотря на наличие документа по нормативно-правовому обеспечению работы школьного психолога, в направлении единых рекомендаций по оформлению отчетов, годовых планов организации работы с участниками учебно-воспитательного процесса, на данный момент не существует вспомогательных методических комплексов облегчающих ведение профессиональной деятельности школьных психологов. Вопросы по проблеме организации рабочего пространства психологической службы, а также ведения, хранения и передачи информации по каждому ученику в случае перевода в другое учебное заведение, неоднократно поднимались на конференциях, семинарах и пленарных заседаниях. Наиболее значимыми можно считать следующие события:

Международная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы развития социально-психологической службы в системе образования Республики Казахстан», которая проходила в городе Астана в КазНУИ «Шабыт» в феврале 2012 года. Конференция была организована по инициативе Министерства образования и науки Республики Казахстан с участием международных спикеров. Звучали доклады на государственном, русском и английском языках. В работе конференции приняло участие около 500 человек. Такая масштабная конференция психологов на территории Республики Казахстан проводилась впервые.

Республиканский научно-практический центр «Дарын» Министерства образования и науки Республики Казахстан совместно с управлением образования города Астаны 27 сентября 2013 года на базе школы-лицея № 66 провели семинар «Эффективные методы организации деятельности психологической службы». В работе семинара приняли участие более 100 психологов детских садов, школ и колледжей.

28 марта 2014 г. в Астане прошла республиканская конференция «Актуальные вопросы модернизации психологических служб в организациях образования Республики Казахстан». Основными целями мероприятия стали: выявление и решение актуальных вопросов деятельности психологических служб, привлечение государственных и общественных структур к комплексному решению вопросов профилактики социальной дезадаптации и аутодеструктивного поведения среди детей и молодежи.

22 мая 2015 года АО НЦПК «Өрлеу» Институт повышения квалификации педагогических работников по г.Астана провел Республиканскую научно-практическую on-line конференцию на тему: «Современное состояние и перспективы развития школьной

психологической службы в Республике Казахстан». Участие в конференции смогло принять большое количество представителей высших учебных заведений и представителей психологической службы в системе образования, специалистов отделов филиалов, методистов, заместителей директоров школ по воспитательной работе, психологов, социальных педагогов, учителей самопознания и др.

Учитывая обилие конференций, с уверенностью можно сказать, что рассмотрение проблематики деятельности психологической службы в условиях среднего образования является актуальной и перспективной. Кроме того, решение вопроса по созданию вспомогательного методического комплекта для школьного психолога внесло бы неоценимый вклад систематизацию и структурирование деятельности психологической службы.

В данном контексте следует также выделить существующую сегодня проблему недостаточного количества методик психологической диагностики, которые были бы адаптированы в современном Казахстане. При использовании диагностических методик разработанных или адаптированных на выборке респондентов Российской Федерации представляется весьма вероятным получение не вполне корректных результатов в силу имеющейся разницы в особенностях менталитета. Это ставит под сомнение корректность диагностических выводов, получаемых с помощью опросных методов, что имеет особенно большое значение при выявлении контингента лиц испытуемых, которые находятся в областях субнормальных и супернормальных значений и требуют соответствующей коррекционной работы.

Использование школьными психологами проективных методик, в свою очередь, обладает рядом особенностей. Методики, которые позволяют получить большой и достаточно достоверный объем информации об испытуемом, во-первых, как правило, требуют либо значительных временных затрат при проведении обследования, либо дополнительной специализации от психолога для работы с данной конкретной методикой. Вполне возможна ситуация, когда метод требует сразу и первого, и второго.

К первой из обозначенных групп можно отнести те рисуночные методики, которые предполагают проведение подробного пострисуночного опроса, что сложно, либо невозможно при групповом тестировании (письменное интервьюирование является возможным далеко не всегда). Ко вторым методикам относятся такие тесты как, например, метод портретных выборов, которые занимает небольшое время (но в групповом формате попросту невозможен). Обучение этому методу само по себе занимает значительное время, но и помимо этого требует знаний в области психоанализа несколько выше стандартного уровня, который получает выпускник высшего учебного заведения. Наконец методики наподобие рисованного апперцептивного теста (адаптированной версии теста тематической апперцепции) требуют от психолога сразу и временных затрат

и соответствующей специализации, которая у психолога школы встречается нечасто.

Здесь обозначим еще одну проблему, которая связана с тем, что повышение квалификации школьных психологов, с одной стороны, необходимый процесс, а с другой – требующий специальной организации, поскольку для повышения квалификации необходимо время, которым психолог может не располагать в силу специфики организации учебного процесса в школе. Финансовая сторона данного вопроса также является весьма актуальной и сложной. Впрочем, следует отметить, что решением данной проблемы во многом стали курсы для психологов образовательных учреждений Республики Казахстан, которые были организованы в последние годы. Специальное обучение диагностике, впрочем, по-прежнему остаётся важной и нерешенной задачей.

Кроме того, важным является повышение количества стандартизованных опросных методик, которые бы были представлены как в русскоязычном варианте, так и на государственном языке. Такие методики, во-первых, позволили бы решить проблему обследования большого объёма испытуемых в короткие сроки, чего методы проективной психодиагностики дать, по вполне очевидным причинам, не могут. Во-вторых, что не менее важно, это позволит повысить достоверность данных, которые психолог получает при использовании методик.

Не менее актуальным является и вопрос автоматизации процесса диагностики. Отданный на откуп самому психологу он становится затруднительным в силу не только возможных технических ограничений, но также и ограничений компетенции самого психолога, который не обязательно обладает достаточной квалификацией для того, чтобы написать такую программу, которая облегчала бы ему трудоёмкий процесс обчёта данных. Вычисление же результатов «вручную», оправданное, впрочем, для некоторых (но явно не для всех, и уж точно не для стандартизованных психологических опросников) методик, в современных условиях представляется не вполне оправданным и нецелевым расходом такого дорогого рабочего времени специалиста. Позволим себе здесь добавить, что время в случае с деятельностью школьного (если не любого) психолога, является тем самым ресурсом, который является во всех смыслах невозполнимым, а в ряде случаев – и вовсе имеющим первостепенное значение. Впрочем, рабочее время психолога и его оптимизация сегодня – это отдельный и все более актуальный вопрос.

Обсчёт результатов тестирования даже одного класса отнимает у психолога значительное время даже без последующей интерпретации. Интерпретация в свою очередь так же, во-первых, обязательно делается самим психологом, поскольку входит в его компетенцию. Во-вторых, она занимает в зависимости от конкретной методики или много или очень много времени, которое следует прибавить ко времени обработки. Если же необходимо провести диагностическое обследование параллели классов, то

объем времени вырастает существенно. Мы, разумеется, не рискнём утверждать, что при этом обязательно и всегда будет снижаться качество результатов диагностики, однако это представляется как минимум весьма и весьма вероятным. Зато можно вполне обоснованно предполагать, что всё вышеперечисленное не прибавляет психологу ни мотивации, ни удовлетворения в его работе, а в этом случае перспектива профессионального выгорания приобретает вполне конкретные и явные очертания.

С учетом всего выше указанного, можно утверждать, что оптимизация деятельности школьного психолога и школьной психологической службы сегодня является актуальной и требующей пристального внимания проблемой, которая не является неразрешимой, но требует систематических и системных действий, которые бы позволили осуществить преодоление всех обозначенных (и не обозначенных) противоречий. С одной стороны, этому может способствовать, на наш взгляд, организация соответствующих профессиональных объединений, которые бы координировали деятельность начинающих специалистов и позволяли оперативно содействовать решению текущих трудностей.

Другим фактором, который может позволить повысить качество эффективности деятельности психологической службы, становится разработка и распространение соответствующего инструментария. Последний должен отвечать требованиям стандартизованности, и именно в силу этого может, как представляется, позволить алгоритмизировать решение типовых профессиональных задач, стоящих перед специалистом. Это, в свою очередь, может позволить освободить время для решения тех вопросов, которые требуют максимальной концентрации и самоотдачи от специалиста-психолога.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Пошатылюк В.А. (г. Астана)

Динамичность и скорость функционирования человека в современном мире с каждым днём становятся все выше и выше. Оперативное реагирование на изменения, которые происходят в окружающем мире, с одной стороны, определяется способностями к планированию и организации деятельности, с другой – скоростью протекания психических процессов, поскольку именно последняя определяет способности организма воспринимать и фиксировать развертывание изменений в окружающей среде [1, стр.173]. Неэффективное планирование способствует созданию ситуации дефицита времени, а она связывается с такими событиями как «авиационные, атомные и другие катастрофы, неоптимальные решения, несвоевременные действия, приводящие к тяжким социальным последствиям, высокая

психологическая цена труда и снижение работоспособности» [2, стр.9]. Таким образом, ресурс времени и навыки его эффективного использования приобретают особенно высокую значимость, которая при этом даже важнее, чем собственно профессиональные знания, умения и навыки.

Под эффективностью в данном случае понимается способность распределять имеющееся время таким образом, чтобы объем его затрат был прямо пропорционален степени значимости решаемых задач: чем более значимой является та или иная задача, тем больше времени имеется для её решения. Специалист, который обладая значительным профессиональным потенциалом и объемом знаний, при этом не имеет времени для их практической реализации, оказывается в ситуации, когда имеющиеся знания не только оказываются неиспользованными, но и постепенно забываются. Альтернативная ситуация, в которой у специалиста имеется возможность раз за разом использовать имеющиеся, пусть и не столь обширные знания, позволяет оттачивать умения и, в конечном счете, приводит к более высокой профессиональной реализации.

Вопросы взаимосвязи времени и деятельности рассматриваются и исследуются сегодня как в отечественной, так и в зарубежной психологии. В отечественной психологии они раскрываются через целеполагание и структуру деятельности. Так, Б.В. Зейгарник указывала, что разведение во времени реальных и идеальных целей – это инструмент, который необходим в любой конкретной деятельности для того, чтобы приспособиться к меняющимся условиям среды. Умение это делать – необходимое условие достаточного уровня стабильности жизни, во-первых, а также и социальной, и общественной продуктивности, во-вторых. Напротив, недостаточность дифференциации реальных и идеальных целей, их слияние в сознании индивида может приводить к серьезным внутриличностным и межличностным противоречиям, конфликтам, которые препятствуют и выполнению деятельности, и формированию личности, и её функционированию.

Взаимосвязь распределения времени и целеполагания также можно увидеть в определении, которое С.Л. Рубинштейн даёт понятию «событие» – «узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительное время определяется дальнейший жизненный план человека» [3, стр.643]. В работах Е.И. Головахи и А.А. Кроника, которые разработали причинно-целевую концепцию психологического времени, субъективное время рассматривается как преломленная и искаженная в восприятии индивида хронология [4]. Время здесь понимается субстанционально – как физический параметр, который, с одной стороны, не связан ни с какими внешними системами, а с другой – является «полем», на котором представлены все объекты и в котором происходят процессы.

Этапом профессиональной деятельности становится и процесс выработки критериев достижения цели, которые становятся критериями

эффективности и несут временную нагрузку. Исследование проблемы критериев предпочтения тех или иных целей, результатов и способов действий (в аспекте принятия решений на сенсорном уровне) впервые была поставлена Ю. М. Забродиным. Процесс выработки критериев предпочтительности подобен процессу определения достижения цели, поскольку в их основу положен фактор экономии времени в достижении результатов. В исследованиях вычленены следующие факторы, наиболее значимо трансформирующие процесс выполнения программы деятельности: характер и динамика работоспособности и временные условия деятельности. Последние включают четыре параметра: временные оптимумы выполнения деятельности, неопределенные временные условия, дефициты времени и временную избыточность [5, стр.92-94].

В западных исследованиях применительно к учебной деятельности в качестве специфического фактора, который препятствует выполнению поставленных задач, выделяется прокрастинация. Термин «procrastination», который калькирован на русский язык, обозначает уклонение от решения задач, которые должны быть выполнены (Olpin and Hesson, 2013). Согласно другому определению прокрастинация – это бесполезное задерживание выполнения задачи до тех пор, пока от этого не возникает субъективный дискомфорт [6].

Понятно, что следствиями прокрастинации становится целый спектр негативных событий в общении и деятельности индивида, в случае если она приводит к срыву сроков: к человеку, который всё время задерживает выполнение задач, возникают претензии и у однокурсников, и у профессорско-преподавательского состава ВУЗа. У его друзей и близкого круга общения так же могут возникать претензии, если из-за проблем в учебном заведении возникает дефицит времени в личной жизни. Но, даже если срыва сроков не происходит, индивид посредством прокрастинации может создавать себе ситуацию стресса, с которым потом необходимо справиться. Это опять же может негативно сказываться на эффективности деятельности. Поведенческими критериями прокрастинации называются контрпродуктивность, занятие бессмысленными делами и затягивание дел. Само же описываемое явление связывается с таким качеством, как перфекционизм (здесь и далее не рассматривается т.н. перфекционные намерения, речь идет исключительно о патологическом перфекционизме).

Целостная концепция времени представлена в работах Ф.Зимбардо и Дж.Бойда, которые вводят понятие временной перспективы, *которая* может быть направлена на будущее, настоящее или прошлое. При этом дисбаланс в одно из трёх направлений становится источником значительных затруднений. Например, ориентированные только на настоящее могут недооценивать последствия действий, следствием чего может стать возникновение разного рода аддикций, особенно химических [7].

При этом в способах планирования и осуществления деятельности, в направлении мотивации проявляются характерологические особенности

человека и особенности его темперамента, уходящие корнями в генетическую predisposition. Так же следует отметить, что ряд проблем с физическим и/или психическим здоровьем может оказывать существенное влияние и на восприятие времени, и на планирование, и на осуществление деятельности (при депрессивных состояниях, например, время воспринимается как медленно и мучительно тянущееся).

В разрабатываемом Л.Н. Собчик индивидуально-типологическом подходе утверждается индивидуальная избирательность по отношению к явлениям окружающего мира и собственный стиль усвоения полученной информации. Совокупность характерологических и типологически обусловленных характеристик индивидуальности находит своё отражение в дефиниции «ведущая тенденция» – это и условия формирования определённого личностного свойства, и само свойство, и predisposition к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства. В структуре личности может быть наиболее выраженной – ведущей – одна или несколько тенденций. По вертикали тенденция пронизывает базовые свойства, черты характера и их реализацию как социальных установок или же актуального состояния, а по горизонтали включает индивидуальный стиль (мотивационная сфера, эмоциональные особенности, когнитивный стиль и коммуникативные свойства) [8, стр.28-29].

Как видно, ведущая тенденция, являясь интегративной характеристикой, неизбежно затрагивает и планирование времени: через наиболее выраженные характерологические особенности она определяет то, какой мотив у личности будет более выражен. Это, в свою очередь, становится фундаментом для целеполагания. Также ведущая тенденция описывает и то, каким способом этот мотив будет реализовываться и какие трудности могут ожидать индивида при этом. На примере уже упомянутого перфекционизма, как характеристики, оказывающей значительное влияние на планирование времени и выполнение поставленных задач, проиллюстрируем этот тезис.

Перфекционизм в его невротическом проявлении можно определить как убеждённость в том, что имеющийся результат деятельности недостаточно хорош, каким бы он не был. Данное убеждение может оказать воздействие на целеполагание и оценку времени несколькими путями. Первый из них заключается в том, в конечном счете, для выполнения идеальной работы имеющегося объема времени не может хватать в принципе, и тогда, сколько бы времени не оставалось – субъективно его уже недостаточно. В условиях значимости выполняемой задачи возникающая тревога может оказать дезорганизующее действие, результатом чего может стать то, что времени на выполняемую задачу может уже не хватить объективно, даже если изначально его было достаточно.

Возможен и вариант, когда указанная установка может помешать начать работу в принципе. Тогда, переключаясь на незначимые и

беспольные задачи раз за разом – собственно прокрастинация – индивид откладывает действие до тех пор, пока к нему в принципе уже можно не приступить, поскольку всякая необходимость в нём уже отпала. Третий вариант реализации перфекционизма возможен на этапе завершения дела. Это могут быть многочисленные перепроверки, длительность которых недооценивается, а значимость – напротив, переоценивается многократно. Возможен и вариант оставления дела попросту незавершенным без объективных тому причин; надуманным объяснением этого, может стать, например, то, что оно обязательно будет завершено позже. Разумеется, этот временной отрезок, в таком случае, не имеет определенной даты.

Во всех перечисленных ситуациях личностные особенности (в том числе мотивация избегания неудач и мотивация сохранения достигнутого) проявляют себя в распределении времени и планировании деятельности. Недостаточный учет этих индивидуальных особенностей, думается, может стать камнем преткновения при управлении рабочим временем. Проблемы взаимосвязи деятельности, распределения времени, личностных и характерологических особенностей требуют исследовать их эмпирические взаимосвязи максимально дифференцированно. Имеющиеся данные о связи восприятия времени с аддикцией, уровнем стресса и т.д. позволяют предполагать, что перечень таких особенностей достаточно обширен.

Таким образом, анализируя подходы отечественных и зарубежных авторов к вопросу взаимосвязи времени и деятельности, можно выделить две большие группы факторов, которые влияют на затруднения, с которыми сталкивается индивид в процессе распределения времени. Первая группа трудностей связана с планированием как с целеполаганием в деятельности, вторая группа – с индивидуально-психологическими особенностями, качествами характера. Обе группы взаимосвязаны между собой и нарушения целеполагания и прокрастинация могут способствовать усилению, например, тревожности, которая в свою очередь мешает грамотному и последовательному определению целей и задач деятельности. Таким образом, представляется весьма желательным то, чтобы работа по составлению индивидуальных рекомендаций в обращении со временем и планировании деятельности была построена с учетом индивидуально-психологических характеристик.

Литература:

1. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. – СПб.: Питер, 2011. – 688 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
2. К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и дополн. М., Смысл, 2008. – 267 с.
5. Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов / А. К. Болотова. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 254 с.

6. Solomon L.J., Rothblum E.D. Academic Procrastination: Frequency and Cognitive-Behavioural Correlates. // Journal of Counseling Psychology, 1984, Vol.31, No.4, 503 – 509.
7. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
8. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Издательство «Речь», 2008. – 624 с.: ил.

ПРОБЛЕМА СТУДЕНЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Присяжная Е.Э. (г. Астана), Аяпбергенова Г.Б. (г. Шымкент)

Студенческий период является сенситивным периодом для развития основных социогенных потенций человека (Б.Г. Ананьев). Исключительное значение для выявления причин, приводящих к снижению психологической адаптации, имеет изучение личностных особенностей студентов и их проявление в условиях обучения в вузе. Их объективизация приобретает особую актуальность, так как грамотная диагностика, коррекция и профилактика развития социально-психологической дезадаптации может помочь в становлении личности специалиста, сохранив студента как здоровую личность и эффективного профессионала.

Оценка динамики и состояния психологической адаптации студента имеет большое значение для анализа процесса профессионального становления личности будущего специалиста, для планирования его профессиональной карьеры. Исследование социально-психологической адаптации способствует более углубленному пониманию возрастной динамики и уточнению критериев, свидетельствующих о наступлении возрастных, личностных или профессиональных кризисов.

Анализ литературы позволил выявить обширный круг работ, посвященных изучению психологической и социально-психологической адаптации, и одновременно неразработанность данной проблемы. Недостаточно полно изучены социально-психологические аспекты формирования личности специалистов в условиях вуза, обучающихся по различным новым технологиям. Не проводилось сравнения степени адаптации у студентов естественно-научного и гуманитарного циклов. Так же не рассматривался вопрос: различаются ли адаптационные способности у студентов, окончивших средние общеобразовательные и профильные школы. При изучении данных вопросов преимущественно используются вербальные методы психодиагностики, которые не защищены от осознаваемых и неосознаваемых искажений в сторону социальной желательности.

Теоретический анализ показывает, что, несмотря на теоретическую и практическую значимость проблемы психологической и социально-психологической адаптации студентов в вузе, до сих пор не существует единой точки зрения в понимании этого явления. Мало исследованными остаются также причины и механизмы возникновения социально-психологической адаптации и дезадаптации на 1, 2, 3, 4 курсах обучения.

Таким образом, исследование психологии адаптации студентов в вузе является малоизученным как с теоретической, так и с практической точки зрения и требует дальнейшего теоретического и экспериментального исследования.

С помощью проективных и стандартизированных методик диагностики коммуникативных особенностей, степени сопротивляемости стрессу, личностных особенностей, адаптационных способностей, ценностных ориентаций, эмоциональных выборов были выявлены психологические детерминанты адаптации студентов к условиям обучения в вузе. И установлена связь между различными аспектами системы обучения и адаптационными свойствами личности.

Социально-психологическую адаптацию можно рассматривать как процесс, свойство и результат. В данной работе мы рассматриваем обозначенное явление в результативном – уровень адаптированности, и процессуальном контексте.

Вузовская адаптация рассматривается как один из видов социально-психологической адаптации. Данный процесс включает в себя три компонента: социальный, дидактический, профессиональный. В качестве критериев вузовской адаптации студентов мы рассмотрим две группы показателей:

- объективные (успеваемость, показатели общественной и научной активности, показатели общей и профессиональной направленности)
- субъективные (отношение к учебным предметам, к выбранной профессии, к получаемым знаниям, стремление к самосовершенствованию, саморазвитию).

Социально-психологическая адаптация студентов, обучающихся по кредитной и линейной технологии имеет свои различные особенности. Количество студентов, обучающихся по кредитной технологии, с высоким уровнем коммуникативных особенностей меньше на 26%, чем студентов, обучающихся, по линейной технологии. Необходимо развивать навыки общения, межличностного взаимодействия, эмпатии, умения слушать, что возможно достичь при групповых тренинговых занятиях с психологом.

Студенты линейной технологии обучения больше, чем студенты кредитной технологии склонны воспринимать большой круг ситуаций, как угрожающих и реагировать на такие ситуации повышенным состоянием тревоги.

По нашему мнению, первокурсники и четверокурсники являются наиболее низко адаптированными студентами. А более успешно адаптационный процесс проходит у студентов 2 курса.

Исходя из вышеуказанного, есть основания полагать, что существует особый кризис 4 курса, который по нашему мнению связан с одновременным прохождением педагогической практики и написанием дипломного проекта. Кризис характеризуется повышенным уровнем тревожности, сниженными

потребностями в общении студентов, как друг с другом, так и с преподавательским составом. Этот процесс происходит достаточно напряженно и вызывает экзистенциальный кризис (боязнь будущего), для разрешения которого студенты нуждаются во внешней помощи.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью t-критерия Стьюдента, коэффициента ранговой корреляции Спирмена и критерия ϕ^* Фишера.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и рекомендации:

во-первых, выдвинутая в исследовании гипотеза о том, что в современных условиях обучения студентов в вузе организационные особенности обучения такие, как учебный план, период включения в производственные отношения, технология обучения оказывают влияние на адаптационные свойства личности - коммуникативные особенности, степень сопротивляемости стрессу, психические состояния, адаптационные способности, эмоциональное отношение к учебе, получила свое подтверждение;

во-вторых, нами отмечено, что кредитная технология обучения способствует более успешной социально-психологической адаптации к условиям обучения в вузе;

в-третьих, выявлено, что специфика естественно-научного и гуманитарного циклов не оказывает влияния на процесс адаптации к условиям обучения;

в-четвертых, показано, что ценностные ориентации студентов имеют различия в зависимости от этапа обучения в вузе, а не от технологии обучения;

в-пятых, попытка выявления психологических детерминант адаптации студентов к условиям обучения в вузе нуждается в дальнейшей практической разработке;

в-шестых, преподавателям, взаимодействующим в системе кредитной технологии, а так же психологам, работающим со студентами, необходимо обратить внимание на развитие коммуникативных способностей; высокую тревожность и ранимость студентов, обучающихся по линейной технологии обучения;

в-седьмых, достоверно показано, что основной процент студентов всех курсов не имеет эмоциональной связи с учебой или испытывает эмоции страха.

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Прошек М.М. (г. Иваново)

В статье рассматриваются основные вопросы профессионального становления будущего специалиста, анализируется ценностно-мотивационная сфера студентов как центральный элемент профессионального развития.

Ключевые слова: профессиональное становление, ценностно-мотивационная сфера, специалист.

В настоящее время особенно остро ощущается отсутствие единой концепции обучения и повышения квалификации специалистов, работающих с людьми. Разработка новых образовательных стратегий затруднена из-за неопределенности государственных приоритетов в отношении образовательной подготовки специалистов для социальной сферы страны и отсутствию общей концепции социальной работы с населением.

С целью изучения профессионально-личностного становления специалиста социальной сферы нами было проведено исследование, в ходе которого выполнялось анкетирование студентов 2-5 курсов ИвГУ социолого-психологического факультета дневной формы обучения по специальностям “Социальная работа (специализация практическая психология в социальной работе)” и “Психология” (выборка 310 человек).

Для понимания процесса профессионального становления специалиста необходимо прежде всего изучить ценностно - мотивационную сферу студентов, как центральный системообразующий элемент. Система ценностей и мотивов личности находится в состоянии постоянного развития и изменения. То одни, то другие ценности и мотивы способны выходить на передний план и определять поведение, решение человека в различных ситуациях жизнедеятельности. Есть ценности и мотивы достаточно устойчивые. Но есть и такие, которые в значительной мере являются ситуативными. Эти ситуативные факторы и будут определять специфику ценностно – мотивационной сферы личности на разных этапах её профессионализации.

В ценностной структуре личности респондентов “ядро” ценностей составляют “семья” (73%), “порядочность” (62,5%), “дружба” (52%), что говорит об их направленности на высоконравственные идеалы.

Другим важным показателем ценностно - мотивационной сферы является выбор учебного заведения. Решающую роль при выборе ВУЗа у 11% опрошенных сыграли родители, 19% - случай, 9% - друзья, 1% - школа. 60% респондентов сделали свой выбор самостоятельно, без учета выше перечисленных факторов.

Представляет интерес, что в студенческой жизни 68% опрошенных привлекает возможность посвятить себя знанию. Опираясь на этот

показатель, можно предположить, что студенты будут серьезно заниматься, учиться и получают максимум необходимой информации. Несмотря на те трудности, с которыми сталкиваются абитуриенты при поступлении, в ВУЗ поступают те, кому это на самом деле нужно. 27% привлекает возможность провести лучшие годы в кругу сверстников, что свидетельствует скорее о случайном выборе данной специальности; 3% привлекает возможность учиться и не работать, и лишь 2,5% - серьезная работа в области науки. В ходе исследования выявлена зависимость интереса студентов к студенческой жизни от цели обучения, результаты которой свидетельствуют о том, что студентов, которые хотят стать квалифицированными специалистами, привлекает возможность посвятить себя приобретению знаний. Те же респонденты, которые поступили в ВУЗ с целью повышения интеллектуального и культурного уровня, скорее “случайно попали” на соответствующую специальность, так как цель их обучения - провести лучшие годы жизни в кругу сверстников.

Большое значение имеет мотивация выбора специальности. 47 % опрошенных хотели бы работать с людьми и помогать им; 10% считают, что растет потребность в социальных работниках, 8% - считают данную специальность наиболее перспективной; 2% респондентов выбрали ответ “это мое призвание”. 31% опрошенных объясняют выбор специальности тем, что легко поступить. Таким образом, определилась группа респондентов, требующая большей профессиональной ориентации в процессе обучения, направленная на переоценку ценностей в отношении приобретения настоящей специальности.

Выявлена зависимость мотивации выбора специальности от цели обучения на основании результатов которой можно сделать следующие выводы:

- большая часть респондентов (57%), цель которых стать квалифицированными специалистами, хотела бы работать с людьми и помогать им, что является необходимым условием в социальной сфере.

- студенты, которые в процессе обучения хотят повысить интеллектуальный и культурный уровень или получить специальность, которая обеспечит хорошее материальное положение, выбирают наиболее легкий путь поступления в ВУЗ.

Одним из важных показателей являются личностные качества студентов, исследование которых показало, что 60,4% опрошенных обладают общительностью, 52% - отзывчивостью, 46% - приветливостью и честностью; 42% - добротой. Опираясь на эти результаты можно предположить, что студенты станут хорошими специалистами, так как многие из них соответствуют требованиям, предъявляемым к специалистам социальной сферы. Среди навыков общения у студентов преобладает умение выслушать - 81%, затем - вежливое отношение к людям - 40%, остальные навыки общения: внимание к другим, умение выделить главное в разговоре, умение владеть интонацией преобладают в равной степени (25%).

Работа в социальной сфере требует наличия определенных профессиональных качеств. Необходима поддержка таких ценностей, как гуманность, справедливость, конфиденциальность, что отмечают 80% респондентов; дифференцированное применение навыков общения - 55%; настрой на работу в трудных условиях - 30%; навыки анализа конкретной ситуации - 28%. Для достижения общезначимых целей специалисты, как правило, слишком ограничены в средствах, не всегда имеют поддержку общественности и законодательства. Таким образом, “помогающая профессия” представляет собой нечто гораздо большее, чем работу, так как специалисты должны проявлять инициативу и готовность работать в таких неблагоприятных условиях. Одним из важнейших качеств, которыми, по мнению студентов, должен обладать работник социальной сферы, является уравновешенность (58%). На втором месте - общительность (48%), человечность (45,8%), отзывчивость (44%), далее бескорыстность и доброта (29%), честность (27%). На вопрос: “Отчетливо ли Вы представляете себе характер будущей профессиональной деятельности?”, 52% ответили положительно. Здесь можно предположить, что при ответе на данный вопрос студенты могли иметь в виду сферу будущей профессиональной деятельности, и отрицательный ответ может не означать незнание характера деятельности специалиста данного профиля. “Незнание” характера будущей профессиональной деятельности можно объяснить и тем, что студенты получают теоретические знания и мало времени уделяется практике.

Существует определенная взаимосвязь между мотивацией и удовлетворенностью учебной деятельностью. Ценности переходят по цепочке мотивация – удовлетворенность – мотивация и т.д. На поддержание мотивации получения специальности, а так же последующее самосовершенствование влияет множество факторов, но основными из них на этапе вузовского обучения являются удовлетворенность теоретическими и практическими курсами обучения.

В целях дальнейшего совершенствования подготовки специалистов социальной сферы, создание условий для их личностного развития, считаем необходимым предложить ряд рекомендаций Высшим Учебным Заведениям.

Рекомендации по организации и проведению отбора студентов: четко обозначить какую предварительную подготовку необходимо пройти абитуриентам, разработать процедуру отбора студентов, выделить соответствующие критерии,

Рекомендации по организации учебного процесса: увеличить количество часов, проводимых студентами на практике, проанализировать статистику трудоустройства, разработать кадровую политику.

Выполненное исследование показало, что имеется необходимость разработки модели, уточняющей наличие психологических качеств современного специалиста социальной сферы, включающей в себя определенный набор соответствующих характеристик и позволяющей более рационально проводить отбор абитуриентов и последующее их обучение с

учетом современных требований. Важным фактором профессионального становления специалиста является поддержание и развитие соответствующей мотивации студентов путем совместной реализации преподавателем и студентом поставленных целей и решением необходимых задач.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ: ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Расников Е.Ф. (г. Ярославль)

Интернет - наиболее динамично развивающаяся среда информационного обмена в истории человечества. Современные возможности доступа к Интернету с мобильных телефонов и устройств (мобильный Интернет), а также обмен информацией через сеть других устройств расширяют круг пользователей. Компьютеры и информационные системы находят применение во все новых областях человеческой практики, оказывая воздействие на психические процессы и трансформируя не только отдельные действия, но и человеческую деятельность в целом. В связи с глубоким проникновением глобальной сети во все сферы межличностного взаимодействия, возрастает роль проблем, с которыми сталкиваются люди в интернет-пространстве, в том числе и зависимость от интернета.

Нами было проведено исследование взаимосвязи интернет-зависимости и агрессивного поведения. Для выявления исследуемых показателей использовались следующие методики: тест «склонность к зависимому поведению» В.Д. Менделевича, направленный на изучение интернет-зависимости; опросник состояния агрессии Басса-Дарки для изучения агрессивности.

Исследование проводилось на 30 учениках старших классов (10-11 классы): 17 девушек (1-ая выборка) и 13 юношей (2-я выборка), возраст – от 16 до 18 лет. Было выдвинуто предположение (гипотеза), гласящее, что люди с высоким уровнем интернет-зависимости склонны чаще проявлять агрессивное поведение (имеют повышенный уровень агрессивного поведения)

Обработка полученных результатов осуществлялась с помощью непараметрических методов математической статистики. Для анализа и обработки данных были применены: U-критерий Манна-Уитни для сравнения выборок по различным видам агрессии с низким, средним и высоким уровнем интернет-зависимости; R-критерий Спирмена с целью выявления взаимосвязей различных видов агрессии и интернет-зависимости.

На первом этапе исследования с помощью теста «склонность к зависимому поведению» В.Д. Менделевича мы выделили 3 группы респондентов по фактору интернет-зависимость: высокий, средний, низкий уровень интернет-зависимости. Далее мы сравнили эти группы по степени выраженности агрессивности (по методике Басса-Дарки). Результаты

показали, что уровень раздражительности, вербальной, косвенной, физической агрессии у людей с высоким уровнем интернет-зависимости значимо выше, чем у людей со средним и низким уровнями интернет-зависимости.

На втором этапе мы провели корреляционный анализ между различными видами агрессивности и интернет-зависимостью. Результаты показали, что интернет-зависимость имеет положительные взаимосвязи со следующими видами агрессивности: физическая, вербальная, косвенная агрессия, негативизм, раздражительность, чувство вины.

Исходя из полученных данных, нами были сделаны выводы, что:

- существуют статистически значимые различия в выраженности агрессивного поведения у лиц с высоким и низким уровнями интернет-зависимости;
- существуют значимые взаимосвязи интернет-зависимости с различными видами агрессивного поведения: физической агрессией, вербальной агрессией, косвенной агрессией, раздражительностью, негативизмом, чувством вины

По итогам проведенного исследования можно сказать, что подтвердилась наша гипотеза: люди с высоким уровнем интернет-зависимости склонны чаще проявлять агрессивное поведение (имеют повышенный уровень агрессивного поведения)

ФОКУСЫ ЯЗЫКА

Рассохин Д. А. (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: фокусы языка, убеждения, ограничивающие убеждения, изменение убеждений, картина мира.

Вы достаете из кармана обычную бумажную ленту, складываете ее пополам и даете одному из гостей отрезать немного со стороны сгиба, затем сами отрезаете еще сантиметр. Затем берете ленту за один из концов, раскрываете ее и... Она оказывается целой! Затем, проделываете такое ещё несколько раз, режете ленту и по середине, и с боку, но все равно лента остаётся невредимой! Фокусы! Фокусы, меняющие наше представление о действительности. Мы верим своим глазам, своим ощущениям, своим ушам, иногда даже если это противоречит здравому смыслу.

Фокусы языка, как вербальный инструмент коммуникации, за более чем, три десятилетия, прошедшие с момента их открытия, они заслужили право называться самым эффективным методом влияния и лучшим средством изменения убеждений в процессе общения.

В своей книге «Фокусы языка» Роберт Дилтс написал: «В основе «Фокусов языка» лежит магическая сила слова. Язык является одним из ключевых компонентов, из которых мы строим наши внутренние модели мира.»[1]. Ведь то, что мы знаем - это то, что мы можем себе описать.

Описать при помощи внутренней речи и у каждого она своя. «Картина мира (в НЛП «карта») - совокупность знаний и мнений субъекта относительно реальной или мыслимой действительности».[2]. Как у каждого своя внутренняя картина мира, так и свой язык для создания этой картины. Язык, который, как правило, работает по определённым закономерностям. И действительно у каждого есть свои любимые выражения и такие, что «режут» слух, и то, что понимаем – «схватываем на лету», и то, что долго «доходит». Именно это и определяется структурой речи, её доступностью или непонятностью, привлекательностью или сложностью для восприятия.

Роберт Дилтс разобрал структуру речи и вывел оттуда 14 паттернов, назвав их «Фокусами языка»:

1. Намерение - переключение внимания на задачу или намерение, скрытые за убеждением.

2. Переопределение - замена одного из слов, используемых в формулировке убеждения, новым словом, которое обозначает нечто сходное, однако наделено другим подтекстом.

3. Последствия - внимание направляется на те позитивные или негативные последствия данного убеждения или определяемого им обобщения, которые позволяют изменить или укрепить это убеждение.

4. Разделение - изменение или укрепление обобщения, определяемого убеждением, с помощью дробления элементов убеждения на меньшие части.

5. Объединение - обобщение части убеждения до более высокого уровня, позволяющего изменить или укрепить взаимосвязи, определяемые данным убеждением.

6. Аналогия - поиск взаимосвязи, которая была бы аналогична определяемой данным убеждением и ставила бы под сомнение (или укрепляла) соответствующее обобщение.

7. Изменение размера фрейма - переоценка (или усиление) подтекста убеждения в контексте более длительного (или краткого) временного фрейма, с точки зрения большего числа людей (или отдельного человека), в более широком или узком ракурсе.

8. Другой результат - переключение на другую цель (отличную от заявленной в убеждении), для того чтобы подвергнуть сомнению (или обосновать) своевременность данного убеждения.

9. Модель мира - переоценка убеждений с позиции другой картины мира (карты).

10. Стратегия реальности - переоценка (или укрепление) убеждений, основанная на том факте, что убеждения создаются с помощью когнитивного процесса восприятия мира.

11. Противоположный пример - поиск исключений из правила, которое ставило бы под сомнение (или обогащало) обобщение, определяемое данным убеждением.

12. Иерархия критериев - переоценка (или укрепление) убеждений согласно критерию, превосходящему по значимости любой из тех, на

которые опирается данное убеждение.

13. Применение к себе - оценка самой формулировки убеждения согласно взаимосвязи или критериям, определяемым этим убеждением.

14. Метафрейм - оценка убеждения из фрейма непрерывного, личностно-ориентированного контекста – создание убеждения относительно убеждения.

В дальнейшем эти исследования получили продолжение и, на сегодняшний день, смоделировано уже 28 речевых шаблонов. Да, люди думают «Фокусами языка»! И чем разностороннее развит человек, тем больше «Фокусов языка» он использует в своей речи, тем большие позиции восприятия окружающей действительности ему доступны, но и, следовательно, доступны и инструменты для изменения картины мира, как своей, так и другого человека.

В общем «Фокусы языка» можно охарактеризовать как инструменты для изменения восприятия, которые изменяют представления об окружающем мире с помощью взгляда на мир под другим углом. Например, если: «сегодня дождь и я радуюсь», «сегодня дождь, но я радуюсь», «даже если сегодня дождь, я радуюсь» имеют разный смысл при едином содержании, то при моем намерении пропустить сегодня пробежку – смысл един.

Эти инструменты очень эффективно использовать в работе с изменениями убеждений. «Убеждения - это твердые, осознанные и обдуманые верования, выполняющие роль подсказок либо жизненного ориентира для человека».[3]. Убеждения определяются: границами, значениями, причинно-следственными связями и служат руководством к действиям. Убеждения можно разделить на: поддерживающие, культуральные и ограничивающие. Именно последние больше всего интересны для работы над ними, поскольку они мешают достижению целей. Если когда-то человек принял за правду, сознательно или неосознанно, какое-то суждение, оценку опыта или сделал свой собственный вывод, то это может закрепиться в качестве убеждения. И если это был не позитивный опыт, то такое убеждение, в дальнейшем, может останавливать или даже не допускать к размышлению о чём-то подобном.

Ограничивающие убеждения сводятся к трём группам:

«1. Безднадежность: убежденность в том, что желанная цель не достижима, вне зависимости от ваших возможностей. Человек не верит в то, что желаемая цель в принципе возможна. Ее характеризуют следующие высказывания: «Что бы я ни делал, все равно не получится. Я хочу невозможного. Это не в моей власти».

2. Беспомощность: убежденность в том, что желаемая цель достижима, но вы не способны достичь ее. Человек верит в существование и достижимость желаемого результата, он не верит в то, что способен достичь его. Этому состоянию присуще такое ощущение: «Кто угодно, кроме меня, может достичь этой цели. Я слишком плох или немогущ для того, чтобы

добиться желаемого.

3. Никчемность: убежденность в том, что вы не заслуживаете желаемой цели из-за собственных качеств или поведения. Человек может поверить в то, что желаемая цель реальна и у него есть возможность добиться ее, но убежден, что не заслуживает того, о чем мечтает. Часто ее сопровождает ощущение, которое можно выразить так: «Я пустышка. Я никому не нужен. Я не достоин счастья или здоровья. Со мной что-то в корне неправильно, и я заслуживаю и боль, и муки, которые испытывают».[4]

Убеждение состоит из: определения, обоснования, у него есть причины и последствия, оно защищает какую-то ценность. К каждому из перечисленных пунктов возможно применение «Фокусов языка» для изменения, подкрепления или расширения убеждений, что делает их ещё более универсальным инструментом.

«Слова и магия изначально были едины, и даже в наши дни большая часть магической силы слов не утрачена. С помощью слов человек может подарить другому величайшее счастье или ввергнуть его в отчаяние; с помощью слов учитель передает ученику свои знания; с помощью слов оратор увлекает за собой аудиторию и предопределяет ее суждения и решения. Слова вызывают эмоции и в целом являются средством, с помощью которого мы оказываем влияние на наших ближних».

Зигмунд Фрейд

Литература:

1. Р. Дилтс «Фокусы языка» Изд. «Питер» СПб 2014г. с.13.
- 2.URL:http://methodological_terms.academic.ru/606/%D0%9A%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%98%D0%9D%D0%90
3. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/ubezhdeniya>
4. URL: <http://www.nlp.ee/u/1351-ubezdenija-ograni4ubezd>

РАСПОЗНАТЬ ЛЖЕНАУКУ *Рассохин Д.А. (г. Екатеринбург)*

Ключевые слова: этапы формирования научных знаний, предпосылки для развития лженауки, признаки лженауки, странные регалии авторов, разобщённые области знаний, отсутствие конкретики, источники, цитирование, простая логика, апелляция к очевидности.

Вступление.

В современном мире, с его высокими скоростями и обилием информации, достаточно сложно разобраться и выделить для себя, действительно, достоверные сведения и опереться на мнение авторитетных источников. Как же не попасться на фиктивную информацию или на откровенную фальсификацию?

В этой статье я раскрою 9 пунктов, которые смогут помочь вам оценить качество и достоверность того, что Вы хотите поместить в себя, ведь мы же

проверяем качество воды и пищи перед употреблением.

Этапы формирования научных знаний.

1. Постановка проблемы, анализ вариантов её решения, поиск структуры возможного решения, формирование цели и критериев решения задачи.
2. Инкубация - прохождение творческого процесса без участия сознания.
3. Озарение – это процесс, когда сознание, получив от бессознательных процессов информацию о возможном решении, начинает работать с ней.
4. Формализация – придание формально - логического обоснования для найденного решения. [10]

Предпосылки для развития лженауки.

Самыми достоверными сведениями являются научно обоснованные факты, но наука настолько многогранна и обширна, что не будучи профессионалом понять где правда, а где подделка не всегда предоставляется возможным и это даёт большие перспективы для развития лженауки. Вот основные из них:

- Даже при современном развитии, остаются вопросы, на которые у науки, пока что, нет ответов.

- Неисследованное, непроверяемое и неизмеримое – это всегда повод чтобы строить ни на что не опирающиеся доводы и делать не обоснованные, и в то же время не оспоримые выводы.

- Ошибка атрибуции - «тенденция придавать большее значение личностным факторам и игнорировать ситуационные влияния при описании людей и их поведения, а также интерпретации причин поведения, приводит к неправильным, неадекватным атрибуциям» - приписываниям. [1]

- Научная общественность далеко не всегда может довести свое мнение до широкой аудитории. Средства массовой информации неохотно предоставляют ей слово, ибо вымыслы лжеучёных обещают больший коммерческий успех ценой меньших затрат. [2]

- Научных сведений настолько много, что если вырвать факты из контекста, то можно создать видимость достоверности любого вымысла.

Но судить о научности работ можно лишь по самим работам, а не по названиям организации и регалиям представителей, ведь ещё не утих скандал, связанный с липовыми ВАКовскими диссертациями:

«Доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова Александр Львович Кобринский причастен к появлению как минимум 11 лжедиссертаций.

Сергей Пархоменко не смог найти и материальных следов монографии самого господина Кобринского «Политические партии и депутатские группы Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации в 1990-е годы». Благодаря этой работе Александр Львович стал доктором исторических наук, а также получил грант от ректора МГУ Виктора Садовниченко. Журналист подсчитал, что в этой диссертации заимствовано более 50% текста, или 224 страницы из 420.»

«До выяснения всех обстоятельств дела Кобринский отстранён и от преподавания, и от научного руководства.» [3] и это, к сожалению, далеко не

единичный случай.

Так как же различить, что есть правда, а где ложь? Как отличить фантазию от проверенной и достоверной информации?

9 признаков псевдонауки.

1. Странные регалии авторов: Professor, Doctor Honoris causa, почётный профессор, доктор – эти звания являются лишь номинальными. «Университеты и церкви присуждают почётные степени профессора доктора, известные также как "Honoris causa", в знак признания особых заслуг отдельной личности. На соискателя звания почётного профессора доктора не распространяются обычные (университетские) требования, которые должны выполнить другие кандидаты.» [4]

В нашей стране существует Российская академия наук (РАН), несколько отраслевых академий: Российская академия сельскохозяйственных наук, Российская академия медицинских наук, Российская академия образования, Российская академия архитектуры и строительных наук, Российская академия художеств, а также ряд негосударственных академий, имеющих государственные лицензии и аккредитацию: Российская академия естественных наук, Академия военных наук Российской Федерации, Международная Академия психологических Наук (МАПН) и др. [5]

В настоящее время в Российской Федерации присуждают учёные степени кандидата и доктора наук и присваивают учёные звания:

- Доцента
- Профессора
- Член-корреспондента Академии наук
- Действительного члена Академии наук (Академик)

Учёное звание доцента присваивают, как правило, кандидатам наук, а учёное звание профессора и выше, присваивают, как правило, докторам наук. [11]

В США, Великобритании и ряде других европейских стран, присоединившихся к Болонскому процессу, существуют 3 учёных степени:

- Степень бакалавра или лиценциата.
- Степень магистра.
- Степень доктора философии (Ph.D., произносится «пи-эйч-ди»; не путать с доктором философских наук. Здесь под «философией» понимаются наука вообще, а не собственно наука Философия). [11]

2. Специалист имеет учёную степень в одной области науки, а открытия делает совсем в другой.

Скажем, экономист или юрист развивает новую теорию о том, с помощью каких невероятных технологий были возведены египетские пирамиды. Мастер спорта по бегу вряд ли покажет высокие результаты в вольной борьбе. А лингвисту, который хочет провести исследование на стыке лингвистики и нейрологии, лучше бы обратиться за консультацией к нейропсихологу. Иначе – неизбежны фактические ошибки и неточности. Рассуждать на высокоумные темы любят многие. А вот настоящих

специалистов, по некоей специфической теме, т.е. учёных, профессионально занимающихся данным направлением в течение многих лет и имеющих собственные результаты, можно пересчитать по пальцам.

3. Повышенная эмоциональность, беспочвенность высказываний – отсутствие конкретики.

В текстах это проявляется в использовании агрессивных высказываний и навешивании ярлыков:

Цитата: «Что там читать? ...это не "диссертация", а филькина грамота чистой воды. С другой стороны, ожидать другого и не приходится, это все ж не ВАКовский формат, а "народное творчество"...» [6]

4. Чрезмерная глобальность обобщений и безапелляционность суждений, не упоминание альтернативных гипотез.

Цитата одного из лжеучёных: «Когда-то вот такие же охранители науки долбили генетику и кибернетику. Да, сегодня нет неопровержимых доказательств существования торсионных полей, но Вселенная бесконечна, а значит в ней бесконечное количество явлений, в том числе и непознанных нами». [7]

«Восстанавливайте свое здоровье, есть много способов делать это самостоятельно - без врачей. Здоровье человека на 80% зависит от него самого, и только на 20% от уровня (доступности) медицины.» [8]

Лжеучёный, излагая свой взгляд или свои домыслы о событиях, произошедших 1000 (или миллион) лет назад, описывает их так уверенно, как будто всё видел собственными глазами. Он выдвигает свою гипотезу, не сравнивая её с другими подходами к проблеме, к сожалению, часто, даже не зная о них. Возможно, автор выбирает среди множества гипотез наиболее слабую – и с лёгкостью справляется с ней под аплодисменты несведущей публики. Но ведь важно не только то, что объяснение кажется логичным – оно должно быть лучше, точнее, чем другие существующие версии – например, согласовываться с большим количеством фактов, опираться на научные исследования.

5. Список литературы в конце научной статьи или книги:

- отсутствует.

- нет ссылок на иностранные издания.

- не содержит современных источников. Ситуация в науке меняется очень быстро.

6. Среди источников, используемых автором, преобладают ненаучные труды, а популярная и художественная литература, новостные сайты, статьи из «Википедии» и прочие ненаучные источники.

7. Важно насколько корректно автор приводит цитирование в тексте.

- Правильно указывать источник с точностью до страницы, URL ссылки.
- Неправильно:
 - Вообще не ссылаться...
 - Ссылаться в стиле: «И. Петров писал»; «знакомый рассказывал»;

«учёные доказали» ит.д.

8. Использование очень простой логики при изучении сложных объектов, явлений: например, если из А следует Б, то из Б следует А.

Пример: Дельфины – млекопитающие, они общаются и не имеют шерсти. Человек млекопитающее и лишён шерсти и общается – значит, (продолжите сами)...

К сожалению, именно такая упрощённость делает неверную гипотезу более привлекательной для массового читателя, и, следовательно, более лёгкой для принятия.

9. Апелляция к «очевидности».

Цитата: «Любому прапорщику очевидно, что такое сооружение, как пирамида Хеопса, невозможно воздвигнуть без помощи современной строительной техники ...». [9]

Выводы.

1. 1. Существуют люди, занимающиеся наукой, и, увы, есть люди, которые публично высказывают свои суждения, выдавая их за авторитетное мнение, прикрываясь научной обоснованностью.
2. 2. Оценивайте, насколько важна для вас та информация, которую вы получаете.
3. 3. Из любого правила бывают исключения. Чудачества и странности встречаются и у настоящих учёных. Учёный – это живой человек, который может совершать ошибки, и несвободен от предрассудков. Поэтому, один отдельно взятый признак из приведённого списка – ни в коем случае не говорит о его некомпетентности. Но, чем больше признаков «встретились вместе» в анализируемой Вами статье, книге, телепередаче и т.п. – тем больше поводов для того, чтобы задуматься и перепроверить информацию.
4. 4. Публично высказывая своё мнение, опирайтесь на проверенные факты и реальные знания, а не на догадки, домыслы и слухи.

Литература:

1. URL: <http://psychology.academic.ru/7210/%D0%A4%D0%A3%D0%9D%D0%94%D0%90%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF%D0%9E%D0%A8%D0%98%D0%91%D0%9A%D0%90%D0%90%D0%A2%D0%A0%D0%98%D0%91%D0%A3%D0%A6%D0%98%D0%98>
2. URL: <http://www.mi86.ru/files/46.pdf#page=104>
3. URL: Информационно-новостной портал «Новости МГУ имени М. В. Ломоносова» <http://www.msunews.ru/news/3089/>
4. URL: <https://cambridge-mc.org/index.php/ru/professor-doctor-russisch>
5. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/132116>
6. URL: http://www.b17.ru/forum/topic.php?id=39148&p=4#topic_top
7. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=161962&page=4>

8. URL: <http://www.b17.ru/forum/topic.php?id=40441&filter=82572>
9. URL: <http://www.diary.ru/~mlmaos/p191933253.htm?oam=>
10. Н. Н. Белов «Интуиция и лженаука». ATECH KUTATÁSI ÉS SZERVEZÉSI KORLÁTOLT FELELŐSSÉGŰ TÁRSASÁG, Венгрия, Будапешт, Сборник научных трудов II Международной теоретико-практической конференции, стр.208.
11. Миронов В. В. «Болонский процесс и национальная система образования». Вестник Оренбургского государственного университета. Выпуск № 2 / том 1 / 2006
12. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. N 842 «О порядке присуждения научных степеней».

ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В ОБУЧЕНИИ

Рахманова Д.Б. (г. Бухара)

Понятие «инновация» относится не просто к созданию и распространению новшеств, но и к таким изменениям, которые носят существенный характер, сопровождаются изменениями в образе деятельности, в стиле мышления.

Инновационные процессы являются закономерностью в развитии современного образования. Но по отношению к чему происходят изменения, от чего отталкиваются инновационные дидактические поиски? Данные сравнительно-педагогических исследований показывают, что несмотря на различия школьных систем, содержания учебных программ, общие представления о традиционном учебном процессе в разных странах мира имеют сходные черты. Традиционным является урок - одновременное занятие с целым классом, в ходе которого учитель сообщает, передает знания, формирует умения и навыки, опираясь на предъявление нового материала (сообщение, изложение) его воспроизведение учениками, оценивает результаты этого воспроизведения. Традиционное обучение носит преимущественно репродуктивный характер. Работа учителя ориентирована, прежде всего, на сообщение знаний и способов действий, которые передаются учащимся в готовом виде, предназначены для воспроизводящего усвоения: учитель является единственным инициативно действующим лицом учебного процесса. В условиях массового школьного обучения попытки преобразовать традиционное обучение связано с дидактическими поисками «нового воспитания», главным образом в экспериментальных «новых школах», на протяжении первых десятилетий XX века.

В последние десятилетия в условиях постиндустриального общества массовым стало обучение и в высшей школе. С середины столетия дидактическое экспериментирование приобретает всеобщий характер, охватывает все уровни образования. Особенно значимым для развития подходов к обучению явилось изменение и познавательно-творческих возможностей человека. Современные исследователи считают, что в период классической индустриализации роль физической работы уменьшается,

знаний – несколько увеличивается, капитала – значительно возрастает. В постиндустриальный период, который характеризуется как информационно-инновационный, соотношение трех названных факторов меняется. Знания становятся капиталом, физическая работа – очень мало значимым фактором» Характерно, что к сфере знаний здесь относится и способность к творчеству.

Инновационные подходы к обучению можно разделить на два основных типа: 1. инновации – модернизации, модернизирующие учебный процесс, направленные на достижение гарантированных результатов в рамках его традиционно репродуктивной ориентации.

Лежащий в их основе технологический подход к обучению нацелен, прежде всего, на сообщение учащихся знаний и формирование способов действий по образцу, ориентирован на высокоэффективное репродуктивное обучение.

2. Инновации–трансформации, преобразующие традиционный учебный процесс, направленные на обеспечение его исследовательского характера, организацию поисковой учебно-познавательной деятельности. Соответствующий поисковый подход к обучению предполагает, прежде всего, формирование у учащихся опыта самостоятельного поиска новых знаний, их применения в новых условиях, формирования опыта творческой деятельности в сочетании с выработкой ценностных ориентаций.

Репродуктивная и проблемная ориентация образовательного процесса в современной педагогике воплощаются в двух основных инновационных подходах к преобразованию обучения, - технологическом и поисковом.

Ещё Я.А.Коменский стремился найти такой общий порядок обучения, при которых оно осуществлялось бы по единым законам человеческой природы. Тогда обучение не потребовало бы ничего иного, кроме «искусного распределения времени, предметов и метода». Со времен Коменского в педагогике предпринималось немало попыток сделать обучение похожим на хорошо налаженный механизм. Однако и сейчас, человечество не приблизилось к идеалу механически стройного уравновешенного учебного процесса.

Технология в обучении или технология обучения?

На протяжении XX столетия в педагогике делалось немало попыток «технологизировать» учебный процесс. С середины 50-х годов разработка вопросов использования технических средств в обучении связана со становлением и развитием программированного обучения и течения «педагогических технологий».

Начиная с этого времени можно выделить 2 направления исследований и практических разработок. Одно из них – использование ТСО в обучении. Второе – особый «технологический подход» к построению обучения в целом. Значительное внимание в педагогической технологии отводилось и продолжает отводиться вопросам развития ТСО и максимальному использованию их образовательных возможностей: охват аудиторий учащихся увеличение информационной емкости и пропускной способности

технических средств, индивидуализации каналов подачи учебной информации (учебное радио, телевидение), компьютерные банки данных, электронные информационные сети и т.п. Сторонники технологизации учебного процесса видят пути повышения эффективности обучения в широком использовании средств.

Таким образом, соответствующие разработки направлены на создание своего рода обучающей техникой среды, или на применение технологии в обучении. Вместе с тем, к середине 50-х годов относится появление второй волны педагогической технологии педагогических методов, т.е. самого построения учебного процесса, или технология обучения. Первым результатом этого направления педагогической технологии и одновременно фундаментом, над которой надстраивались последующие этажи педагогической технологии, стало программированное обучение. Его характерными чертами явились уточнение учебных целей и последовательная, (поэлементная) процедура их достижения. Ориентация всего построения учебного процесса на четкие цели, привлекла к программированному обучению внимание педагогов во всем мире.

В 60-е годы выдвигается требование не фрагментарного, а последовательного проведения программированного подхода к обучению. Он стал отправным пунктом для перехода к «технологическому» пониманию полностью программированного учебного процесса. Распространенный взгляд, согласно которому программированным можно считать любой упорядоченный набор дидактических материалов, стал отвергаться как заведомо упрощенный. В противовес ему было выдвинуто последовательно «технологическое» понимание полностью разработанной программы обучения. Оно включает: составление полного набора учебных целей, подбор критериев их измерения и оценки, точное описание условий обучения. Все это соответствует понятию «полностью воспроизводимого обучающего набора». В 70-е годы воздействие системного подхода постепенно привело к общей установке педагогической технологии: решать дидактические проблемы на пути управления учебным процессом с точно заданными целями, достижение которых должно поддаваться четкому описанию и определению. Его суть заключена в идее полной управляемости работы школы или любого другого образовательного учреждения, прежде всего её основного звена – учебного процесса.

Системный подход охватывает все основные стороны разработки систем обучения – от постановки целей и конструирования учебного процесса до проверки эффективности работы новых учебных систем, их апробирования и распространения. Идея воспроизводимости учебных процедур, распространенная на весь учебный процесс, в крайнем своем выражении приводит к мысли о том, что он может стать независимым от «живого учителя». Действительно, если ход обучения разбивается на полностью воспроизводимые «учебные эпизоды», то в идеале учитель исполняет лишь роль организатора и консультанта по работе с готовыми, уже

составленными материалами. Можно представить и возможность замены учителя обучающей машиной. Практика уже показала, что это достижимо по отношению к отдельным учебным задачам. Технологический подход к обучению ставит целью сконструировать учебный процесс, отправляясь от заданных исходных установок (социальный заказ, образовательные ориентиры, цели и содержание обучения).

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Рудзинская Е.В. (г. Москва)

Средства массовой информации (далее по тексту – СМИ) оказывают большое влияние на формирование образа жизни старшеклассников. С подросткового возраста на человека обрушивается целый шквал информации, поступающий со всех сторон – газеты, радио, телевидение, интернет. Это влияние распространяется как непосредственно через СМИ, так и через родителей, учителей, сверстников, на которых СМИ, в свою очередь, также оказывают значительное влияние. Господствующие в обществе социальные нормы в значительной мере сформированы СМИ. Современные СМИ поглотили общество. Вместо того, чтобы более или менее точно отражать происходящие события, они превратились в реальность, с которой сравнивают окружающий мир. Мир, каким его видят СМИ, стал для многих людей более реальным, чем сама жизнь.

Всего лишь несколько десятилетий назад никто из нас даже не мог себе представить, что программы телевизионного вещания будут такими, какими они стали сегодня. Проводимая СМИ политика пропаганды насилия, жестокости и безнравственного поведения способна вызывать различные детские отклонения, расстройства, которые проявляются в форме агрессии по отношению к окружающим. Вследствие этого, увеличивается количество преступлений, совершаемых агрессивными настроенными подростками [1; 5].

Старшеклассники относятся к социальной группе, которая по максимуму использует СМИ и жадно черпает информацию разного содержания: они очень любознательны, и хотят быть в курсе всех событий, происходящих не только в их городе, но и во всём мире.

Но задумывались ли мы над тем, каким образом современные СМИ могут изменить образ жизни подрастающего поколения, в том числе, сегодняшних старшеклассников? Какой характер носит влияние СМИ на образ жизни и здоровье старшеклассников, на их поведенческие стереотипы, привычки?

Проблема влияния СМИ на здоровый образ жизни старшеклассников весьма актуальна в нашем современном обществе. СМИ создают двойственное взаимоисключающее влияние на образ жизни молодого человека:

- с одной стороны, они выступают как фактор, стимулирующий формирование здорового образа жизни у молодежи;
- с другой – провоцируют развитие вредных привычек, химических зависимостей, способствуют развитию психологического дискомфорта [2].

СМИ задают характерные для современной массовой культуры образцы и нормы поведения, которые проецируются на молодёжную субкультуру и, тем самым, присваиваются старшеклассниками, формируя их ценностные ориентации и реальное поведение. В этой связи особый интерес представляет анализ как позитивных, так и негативных моделей социального поведения, распространяемых через различные каналы СМИ, поскольку это имеет прямое отношение к пониманию содержательного контекста и механизмов социализации старшеклассников [4].

Молодые люди отдают много сил учёбе и поэтому, придя домой, стремятся расслабиться и отдохнуть перед телевизором, компьютером, за газетой или журналом. С помощью СМИ старшекласснику можно внушить «что такое хорошо и что такое плохо», сформировать правильное или неправильное видение ситуации, настроить положительное или отрицательное отношение к происходящим событиям. Во многих своих чертах молодёжная субкультура просто повторяет телевизионную субкультуру, которая лепит под себя удобного зрителя. Говоря о роли СМИ, хотелось бы, чтобы она не была губительной для старшеклассника, который в силу своего возраста очень восприимчив ко всей информации поступающей из социума [3].

Действуя через СМИ, манипуляторы главную ставку делают на произвольное запоминание. Поэтому для них, гораздо важнее создать поток сумбурных сообщений, чем изложить одну связную идею, которую человек обдумает и преднамеренно запомнит. Сумбурные сообщения откладываются в латентных, дремлющих слоях памяти и действуют на подсознание старшеклассника. Они оживляются ассоциациями, новыми образами и сообщениями, которые их «будят». При этом, для манипулятора даже не важно, как отнёсся человек к сообщению, которое он запомнил произвольно.

Если говорить о негативных последствиях, то можно отнести к ним формирование у аудитории потребности в немедленном удовлетворении собственных желаний и потребностей, а также ослабление навыков чтения и снижение творческого потенциала. Воздействие СМИ отрицательно влияет на качество межличностного общения. Такое влияние СМИ на старшеклассника приводит к нарушению здорового образа жизни и проявлению таких вредных привычек как курение, алкоголизм, наркомания. Длительное нахождение у компьютера или телевизора, а также малоподвижный образ жизни старшеклассника неминуемо ведёт к риску развития ожирения, проблемам сердечно-сосудистой системы и психосоматическим заболеваниям, нарушению зрения, болезням органов

дыхания и позвоночника. Старшеклассники меньше времени стали проводить на свежем воздухе, меньше играть в подвижные игры, пользователи Интернета стали меньше общаться лично, отдавая предпочтение чатам, почте, «аське» [4].

Приобщение старшеклассников к проблеме сохранения своего здоровья это, прежде всего, процесс социализации – воспитания; это осознание высокого уровня душевного комфорта, который закладывается с детства на всю жизнь.

Здоровье – важнейший фактор работоспособности и гармоничного развития подрастающего организма. Здоровый образ жизни формируется всеми сторонами и проявлениями общества, связан с личностно-мотивационным воплощением индивидом своих социальных, психологических и физиологических возможностей и способностей. От того, насколько успешно удаётся сформировать и закрепить в сознании старшеклассника принципы и навыки здорового образа жизни, зависит, в последующем, вся деятельность, препятствующая раскрытию личностного потенциала [2].

Развитие и становление личности старшеклассника происходит в постоянном контакте с окружающим миром. В целях решения проблемы сохранения здоровья старшеклассников, обеспечения их наиболее эффективного психического и физического развития, нам представляется необходимым решить следующие задачи:

- 1) организовать ежегодную диспансеризацию старшеклассников, с целью выявления и профилактики различных заболеваний и зависимостей;
- 2) запретить трансляцию в дневное и вечернее время телепередач, содержащих сцены насилия, пропагандирующих безнравственное поведение;
- 3) усилить работу на государственном уровне по организации детского и молодежного досуга, в том числе, по месту жительства старшеклассников;
- 4) развивать деятельность физкультурно-оздоровительных комплексов с целью вовлечения детей и молодежи в занятия физкультурой и спортом;
- 5) проводить целенаправленную работу по сбережению физического здоровья детей и подростков, обеспечивающую эффективное психическое и физическое развитие детей и молодежи.

Литература:

1. Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.
2. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Воздействие средств массовой информации на здоровье и воспитание старших подростков. – М., 2010.
3. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Роль телевидения в обеспечении социально-психологической безопасности несовершеннолетних // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2009. – № 3. – С. 119.
4. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Роль телевидения в обеспечении социально-психологической безопасности несовершеннолетних // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2009. – № 4. – С. 48-54.

5. Психолого-педагогические проблемы влияния телевидения и других СМИ на детей и молодежь / Под ред. В.Е. Семёнова. – СПб., 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сабирова Д. А. (г. Бухара)

Проводимые реформы в области педагогического образования в нашей стране связаны преимущественно с профессиональными и личными вопросами развития педагога. В то же время процесс педагогического образования служит основным фактором в развитии личности и социально-психологических компонентов профессиональной деятельности.

Необходимо знать, что основу учебного процесса составляет изучение психологических проблем современных педагогов в системе образования, в свою очередь, нельзя оставлять в стороне предварительный осмотр социально-психологических аспектов.

До середины XX века психология продуктивных процессов развивалась в рамках борьбы психологических школ, развития теоретического знания, прежде всего (О. Кюльпе, О. Зельц, В.Келлер, М.Вертгеймер, К.Дункер и т.д.). Запрос же со стороны практики в начале века ограничивался задачами дифференцирования психической нормы и патологии, идущих от проблем обучения в частности. (А.Бине, В.Штерн, Ф.Гальтон, Ж.Пиаже, А.Валлон).

Потребность в разработке проблематики социального интеллекта была осознана обществом и стала социальным заказом, в первую очередь, в связи с бурным развитием информационного мира.

В 50-60-х годах XX века поднимается волна исследований социального интеллекта. Противоречивость результатов этих работ позволило осознать в первые же 10 лет огромный разрыв между многочисленностью исследований и слабостью общетеоретических представлений в этой области, что особенно характерно для зарубежных исследований с их принципиальной прагматической направленностью и чисто эмпирическим подходом. Этот разрыв рядом ученых был осознан как кризис в исследовании социального интеллекта, в частности, в понимании того, что и как следует изучать (Дж. Гиль-форд, И.Торренс, Дж.Гетцельс, П.Джексон).

На основе общетеоретического кризиса возник методический кризис в изучении социального интеллекта. Многие прогрессивные психологи Запада приходят к выводу о неадекватности тестовых моделей (Н.Трик, Н.Гутман).

В российской психологии изучение социального интеллекта проводилось в русле исследований продуктивного мышления с помощью метода проблемных ситуаций. Фундаментальные исследования механизмов этого типа мышления связаны с именами С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л.А. Анциферовой, А.В. Брушлинского, Л.Л.Гуровой, Д.Н.Завалишиной, Т.В. Кудрянцева, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева, К.А.Славской, О.К.

Тихомирова, В.Н. Пушкина, Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской, И.С. Якиманской и т.д.

Однако при всей продуктивности подхода, который дал возможность обнаружить ряд механизмов процесса социального интеллекта, он не привел на «верхние этажи» социального интеллекта. К пониманию явлений познавательной самодеятельности. Это требует поиска новых путей в исследовании социального интеллекта.

Уникальные особенности нашей страны в соответствии с Законом «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров позволяют зафиксировать и выявить прямую зависимость от социально-психологических факторов.

Традиционный пример интеллектуальной личности в системе образования сочетает в себе свойства человеческой личности, что отражается в понятии «педагог служит примером для всех».

Тем не менее, в некоторых случаях, социальный и энергичный педагог, для демонстрации воспитательного процесса реципиенту, имеет возможность воспользоваться своими глубокими знаниями и педагогическими навыками. Негативное воздействие на данный процесс могут оказать личные отношения между студентами и преподавателями. Важная роль в решении данной проблемы отводится пониманию студентами наличие конкуренции между своими умственными способностями и интеллектуально-человеческими качествами, которые играют важную роль в формировании личностных отношений и взаимоуважении.

Во многих случаях перед педагогом продолжают оставаться такие формы проблем в системе образования, как влияние социально-интеллектуальных факторов на систему образования. Данная ситуация в профессиональной деятельности педагога может быть объяснена следующими факторами:

– несмотря на свои знания, педагогу необходимо знать психологический диапазон своих возможностей и возможностей студентов.

– наряду с чувством профессиональной ответственности, для установления личных отношений со студентами необходимо учитывать взаимную активную связь системы образования и окружающей среды.

– отношение между педагогом и студентами сложатся в том случае, если они будут иметь достаточные социально-психологические знания.

– в глаза бросаются такие качества педагога как незнание, непонимание, невозможность понять настроение студентов, неумение хранить секреты.

Все вышеперечисленные обстоятельства современного образования, являются отдельной темой, в которой отводится большая роль педагогу в процессе прямого социального воздействия на интеллектуальные потребности. Так, сегодня на различных этапах образования, для оценки эффективности профессиональной и социальной деятельности основными предметами исследования являются объекты и эмпирические показатели.

Социальный интеллект - способность правильно понимать свое поведение и поведение других людей. Эта способность необходима для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации. Социальный интеллект реализует познавательные процессы, связанные с отображением человека как партнера по общению и деятельности. Уровень развития социального интеллекта преподавателя во многом определяет особенности взаимодействия ученика в классе и формирования ученического коллектива которого с своим совместным деятельностью тоже выявляет черты данного качества

Социальный интеллект — это способность человека понимать и предсказывать поведение других людей в различных жизненных ситуациях, а также уметь распознать чувства, намерения и эмоции по их вербальным и невербальным качествам.

Первоначальное понимание социального интеллекта было связано со способностью давать быстрые, почти автоматические суждения о людях, предсказывать их поведенческие реакции в определенных ситуациях.

Социальный интеллект – это своего рода социальный дар, который обеспечивает нормализованные отношения с людьми, результатом которых является социальная адаптация в обществе.

Социальный интеллект обеспечивает понимание действий и поступков людей, мимики, поз, жестов, речи. Таким образом, социальный интеллект выступает в роли важной составляющей структуры и является важным профессиональным качеством таких профессий, как юрист, психолог, врач, преподаватель, журналист и других, относящихся к типу «человек – человек».

Социальный интеллект предполагает развитие у человека способности понимать себя, свое поведение, поведение других людей и выстраивать эффективное взаимодействие, добиваясь поставленных целей.

Общие теории интеллекта в настоящее время не могут объяснить столь необычное поведение социального интеллекта, кроме как отнести его на счет погрешностей измерения. В самом деле, измерительные процедуры для социального интеллекта не отличаются совершенством в том смысле, что в большинстве исследований не дают единого фактора, отличного от фактора вербального интеллекта. Если же измерительные процедуры несовершенны, то они не будут давать высоких корреляций с общим фактором и могут оказаться зашумлены другими переменными, в частности личностными. В рамках этой точки зрения можно различить два варианта. Первый состоит в отрицании социального интеллекта как самостоятельного образования и сведении его к вербальному интеллекту, примененному к определенному контексту, где большую роль играют личностные качества. Второй не отрицает социальный интеллект как конструкт, а лишь критикует существующие на сегодняшний день методы его измерения как неадекватные.

Понятно, что при такой неясной ситуации редкий теоретик решится на придание социальному интеллекту статуса одного из установленных видов интеллекта. множественного интеллекта выделил среди прочих внутриличностный и межличностный интеллект

Социальный интеллект представляет собой не столько способность, сколько знания, умения или навыки, приобретенные в течение жизни. Действительно, в социальном интеллекте, как его измеряют современные тесты, прослеживаются в значительной степени черты знания, умения и навыка. Тесты общего интеллекта построены как тесты способностей — в них сведен к минимуму компонент знания. Если для решения задач из области, например, математики или физики необходимо располагать хотя бы минимальными знаниями этих областей, то для выполнения тестов интеллекта, построенных на материале абстрактных фигур, этого не требуется.

Социальный интеллект — личностная черта, определяющая успешность социального взаимодействия. Такой подход — естественная реакция на относительно низкие корреляции социального интеллекта с другими видами интеллекта и относительно высокие — с личностными свойствами. В определенном смысле слова любой интеллект — это черта личности в той степени, в которой под чертой личности понимаются особенности, отличающие поведение человека. Однако в отличие от личностных и темпераментальных черт в собственном смысле, интеллект характеризует когнитивные особенности человека, его способность к познанию, созданию более или менее адекватного представления об окружающем мире. Эти особенности не относятся к эмоциям, направленности и т.п., что мы обычно связываем с термином «личность». Охарактеризовать социальный интеллект как личностную черту означает в этом смысле признать, что наше мнение о других людях — результат скорее наших собственных эмоциональных особенностей, а не познавательного процесса, стремящегося к объективности, т.е. ориентации на объект суждения. Здесь ощущается некоторый методологический релятивизм, сведение социального познания к мнению, зависящему от наших эмоциональных свойств. Конечно, мы можем, например, предположить вслед за распространенным мнением, что люди судят о других по себе и что, следовательно, добрые люди склонны скорее приписывать другим мотивы добра, жадные — жадности и т.д. Однако если продолжить это рассуждение слишком далеко, как это происходит в случае признания социального интеллекта личностной чертой, и дойти до утверждения, что суждения о других людях целиком определены особенностями судящего, то мы неизбежно окажемся на позиции релятивизма со всеми ее последствиями вплоть до признания относительным мнения самого человека, стоящего на позиции релятивизма.

Факт заключается в том, что личностные особенности влияют на наши суждения о других людях, но сведение социального интеллекта к личностным свойствам является следствием не этого факта, а его чересчур

сильной интерпретации. Возможны и другие интерпретации, например, можно предположить, что суждение о других людях становится более объективным, т.е. независимым от судящего субъекта в том случае, когда его познавательная способность достаточно велика, — при высоком социальном интеллекте. При низком же его уровне суждения оказываются в плену субъективности, зависящей от личностных черт. Это предположение допускает эмпирическую проверку. Однако существующие данные о связи социального интеллекта с личностью, если их проанализировать чуть конкретнее, по-видимому, свидетельствуют о другом. Речь идет о том, что некоторые личностные черты, такие, как экстраверсия, ассоциируются с высоким социальным интеллектом, а другие (например, нейротизм) — с низким. Объяснение в рамках модели подобия проходило бы, если бы было показано нечто другое, например, что экстраверты хорошо понимают экстравертов, но плохо — интровертов. Социальный интеллект — это познавательная способность, которая, однако, в отличие от других познавательных способностей, оказывается сцепленной с личностными чертами, что требует специального объяснения.

Литература:

1. Абульханова К.А. Деятельность и психология личности. -М., 1980.
2. Ушаков Д. В. Мышление и интеллект // Психология XXI века / Под ред.
3. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.
4. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА В ИИПТ-ГРУППАХ

Сазонова О.В. (г. Нижний Новгород)

Личность в классической отечественной психологии выступает как субъект социальных отношений (Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский и др.). Концепции современной отечественной психологии в своей основе имеют принцип ведущей роли социального. Именно благодаря социальной среде, определенные свойства личности или процессы могут получить или же не получить развития. Некоторые социальные явления просто не могут существовать вне социальной среды (ролевая идентификация, статусные характеристики, такое явление как конформность, и т.д.).

Большинство инструкторов и тренеров, использующих интенсивные интегративные психотехнологии (ИИПТ), придерживаются групповой формы работы.

В работах Б.Д.Карвасарского, А.А.Бодалева, В.А.Ташлыкова говорится о положительном влиянии группового взаимодействия на эффективность работы клиента с имеющимися проблемами, а именно: возникающая в группе сплоченность, эмоциональная поддержка, тесное общение,

интимность дают личности возможность проявить себя, почувствовать себя значимым и нужным, это в свою очередь введет к повышению самооценки, уверенности в себе[4].

Группа выступает не только фактором удовлетворения базовой потребности человека в общении. Значимость близких человеческих связей велика для формирования адекватного образа себя. “Сравнивая себя с другими членами коллектива, — пишет Н.Д.Левитов, — человек лучше понимает и правильнее оценивает свою личность; в коллективе он находит побудительные средства к улучшению своей работы, видит хорошие примеры для подражания[2]. Приобретение жизненного опыта происходит в процессе непосредственного взаимодействия со значимыми другими. Их оценки обеспечивают обратную связь, необходимую для самопознания, ликвидации так называемых “слепых пятен”, под которыми исследователями понимаются неосознанные особенности собственной личности.

Потенциальное преимущество условий группы - это возможность получения обратной связи и поддержки от людей, имеющих общие проблемы или переживания с конкретным участником группы. В поддерживающей и контролируемой обстановке человек может обучиться новым умениям, экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров.

Что касается преимуществ групповой работы в ИИПТ, то она относится к фокусированной работе с телом. Как пишет Ст. Гроф: «В нашем случае проблема физического контакта несколько упрощается тем, что мы всегда работаем в группе. Основания и правила оказания интимной поддержки ясно разъясняются и принимаются группой в качестве составной части процедуры в целом. Области прикосновения определяются переживаниями клиентов, а не выбором ассистирующих. Все, что происходит в этом отношении, происходит публично и в условиях наблюдения всей группы. Это значительно отличается от контекста индивидуальной работы в частной практике. Уместность этого подхода в последнем случае следует оценивать каждый раз индивидуально[3]. Положительное влияние группы на психическое здоровье ее членов в своей работе использовали многие, начиная от австрийского психиатра Ф.А.Месмера, который собирал пациентов в группу и излечивал их путем передачи им флюидов, и заканчивая Я.Морено, основателем психодрамы, которому приписывают введение в 1932 г. термина «групповая психотерапия».

Г.М.Андреева определяет *малую группу* как немногочисленную по составу группу, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте, что является основой для возникновения групповых норм, процессов и межличностных отношений.

Для каждой группы принципиально важное значение имеет динамика группы. *Динамика группы* - это социально-психологические процессы, приводящие группу в определенные состояния посредством различных

групповых механизмов и обеспечивающие ее формирование функционирование и развитие.

Представление о динамике группы предполагает рассмотрение следующих вопросов:

- групповые процессы;
- групповые состояния;
- групповые эффекты;
- уровни развития группы.

Групповой процесс- это совокупность последовательных спонтанных или целенаправленных действий членов группы, направленных на достижение определенного результата деятельности.

Групповое состояние- это относительно статический момент динамики группы, характеризующийся устойчивостью, закрепленностью и повторяемостью действий и психических состояний членов группы, а также социально-психологических особенностей их взаимоотношений и взаимодействия. Групповые состояния возникают под действием групповых процессов и в определенной степени фиксируют момент завершенности того или иного процесса. Они также различаются по длительности и интенсивности.

В группе ИИПТ, как и в других социальных группах, наблюдается ряд групповых эффектов. Можно выделить следующие групповые эффекты и указать их особенности в группе ИИПТ[6]:

- Эффект социальной фасилитации (ингибиции). Эффект связан с усилением доминантных реакций в присутствии других. Особенно явно этот эффект проявляется во время обсуждения прошедшего процесса. Зачастую во время проговора начинает «распаковываться» смысл переживаний ИСС, хотя до проговора испытуемому казалось, что процесса «практически не было» или он «не удался». Феномены социальной ингибиции встречаются достаточно редко.
- Эффект «принадлежность к группе». Групповая идентичность является диспозиционным образованием, то есть установкой на принадлежность к определенной группе. Как и любая установка, она состоит из трех компонентов - когнитивного, эмоционального и поведенческого – и регулирует поведение человека в группе. Особенно ярко эффект групповой идентичности проявляется на эмоциональном и поведенческом уровне. В то же время на уровне когнитивном не наблюдается высокой степени общности, что не позволяет достичь высокого уровня развития группы ИИПТ.
- Эффект «синергии». Это прибавочная интеллектуальная энергия, которая возникает при объединении людей в целостную группу и выражается в групповом результате, который превышает сумму индивидуальных результатов. В групповой форме процессы

ИИПТ протекают на более высокой энергии (по данным В.В.Козлова), что позволяет работать с более серьезными конфликтными областями.

- Эффект «конформизма» - групповое давление, в результате которого изменяется установка отдельной личности, или изменение поведения или побуждений человека в результате реального или воображаемого давления группы. Обычно наблюдается в мягких формах без активного притеснения мнения другого человека.
- Эффект «моды» (подражания). Подражание — один из основных механизмов групповой интеграции. В процессе группового взаимодействия члены группы вырабатывают общие эталоны, стереотипы поведения, следование которым подчеркивает и укрепляет их членство в группе. В группе ИИПТ этот эффект проявляется за счет создания единого ритуального «пространства» тренинга со специфическими образами, предметной деятельностью, специфическими техниками.
- Эффект «ореола». Это влияние на содержание знаний, мнений, оценок личности специфической установки, имеющейся у одного человека по отношению к другому. Этот эффект в достаточной степени представлен на тренингах ИИПТ, но практически не отличается от феноменов в обычной группе.
- Эффект «группового фаворитизма». Это тенденция каким-либо образом благоприятствовать членам своей группы, в противовес членам другой группы.
- Эффект «волны». Это распространение в группе идей, целей, норм и ценностей. Новая идея зарождается в голове одного человека, он делится ею со своим ближайшим окружением, которое обсуждает, корректирует, дополняет и развивает предложенную идею. Затем идея распространяется и среди других членов группы, осуществляется ее групповая сценка и обсуждение.

В рамках проблемы групповой динамики, социальная психология выделяет такие элементы как:

- цели группы,
- групповые нормы,
- структура группы и проблема лидерства,
- групповая сплоченность и напряженность,
- фазы развития группы.

Остановимся подробнее на некоторых элементах и рассмотрим их в отношении групп ИИПТ.

Цель определяет тот результат, который группа должна получить в ходе своего функционирования, своей работы или жизнедеятельности. В

группах ИИПТ нет общегрупповой конкретной цели. Каждый участник входит в группу с индивидуальными запросами (целями); это может быть и повышение коммуникативных навыков, и проработка каких-либо личностных переживаний, работа с мышечными зажимами, интеграция личности и т.д.

Нормы группы — это совокупность принятых правил поведения, регулирующих некоторые аспекты действий участников группы. К нормам тренинговых групп обычно относят искреннее проявление эмоций; открытое изложение своих взглядов и позиций, рассказ о своих проблемах; принятие других и терпимость по отношению к их позициям и взглядам; активность, стремление избегать оценочных суждений и пр.

Под структурой группы понимается совокупность связей, складывающихся в ней между индивидами. В основном, в тренингах ИИПТ лидером выступает ведущий тренинга, т.к. он обладает большей информированностью в теории и практике ИИПТ по сравнению с остальными участниками, что вызывает чувство уважения у группы по отношению к ведущему. Важным аспектом в применении ИИПТ является активное доверие группы к лидеру. Говоря о взаимоотношениях между участниками группы и лидером, следует упомянуть понятие З.Фрейда трансфер. Под трансфером Фрейд понимал перенесение пациентом на личность психотерапевта своего отношения к значимым лицам прошлого (родителям, братьям, сестрам, близким родственникам и др.). Различают положительный (чувство восхищения, любви, уважения) и отрицательный (чувство ненависти, отвращения, гнева) трансферы. По отношению к групп-лидеру в тренингах ИИПТ у членов группы возникает положительный трансфер. В силу этих причин лидер оказывает сильнейшее влияние на членов группы.

Одной из главных проблем формирования малой группы является проблема групповой сплоченности. Под групповой сплоченностью (интеграцией) понимается один из базовых процессов групповой динамики, характеризующий степень приверженности к группе ее членов. В сплоченной группе создается атмосфера психологической безопасности, принятия, внимательного отношения и взаимной поддержки, и у членов ее формируется чувство групповой идентичности [5].

Таким образом, можно выделить следующие социально-психологические характеристики сплоченных групп: участники группы больше общаются друг с другом, открыты взаимному влиянию друг на друга, реже покидают группу, в группе между участниками меньше враждебности друг к другу и легче её переносят, выше самооценка участников группы. В такой психологической атмосфере участникам легче проявлять и раскрывать себя, не боясь быть осужденным или непринятым, легче выражать эмоции. Любая попытка работы над собственной проблемой поддерживается и принимается группой.

Процессы ИСС в группе, возникающие в результате применения ИИПТ, проходят более мощно и разнообразно по сравнению с индивидуальными процессами погружения в ИСС. Переживание состояний в группе усиливается и часто дополняется другими участниками за счет совместной энергии. Также можно выделить психологические особенности индивида в группе ИИПТ: анонимность, заражаемость, ослабление сознательного контроля, состояние единения, состояние транса, ощущение силы. Групповые процессы проходят очень эмоционально, при этом эмоции могут отличаться у участников и по проявлению, и по направленности (положительные, отрицательные). Психологическая атмосфера принятия и взаимоподдержки является основой положительного трансформационного эффекта на личность.

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.:АспектПресс,2012.
2. Брушлинский А.В. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В.Брушлинского. – М.: Издательство «Институт психологии РАН». 1997. - 576 с.
3. Гроф С. Путешествие в поисках себя. М.: ИздвоТрансперсонального ин-та, 1994.- 342 с.
4. Козлов В.В. Теоретические и экспериментальные основы интенсивных интегративных психотехнологий в социальной психологии. Дис. док.психол.наук. – Я., 1999. – 337 с.
5. Мельник С. Н. Теоретические и методические основы социально-психологического тренинга. – В.: Владивосток, 2004.
6. Проворов А.М. Картографии состояний сознания: Дис. к-та психол.наук. – Я., 2009. – 195 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ИНДИКАТОРЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОДХОДА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Саипова М.Л. (г. Ташкент)

Взаимодействие в системе “учитель-учащийся” строится и развивается на основе своеобразных принципов межличностных отношений. Особый статус обеих сторон в системе отношений представляет свои требования к их эффективной организации. Вероятно, ни в какой другой сфере индивидуальные особенности и профессиональные качества педагога так ярко не проявляются как в процессе общения с учащимися. Естественно, педагог организует это общение на основе своих представлений о роли учителя и процесса образования в личностном становлении учащихся.

Как в любом другом виде профессионального общения взаимодействие педагога с учениками подразумевает активизацию рефлексивных процессов в сознании педагога, стимулом которых выступают соответствующие ответные

реакции учащихся. Другими словами, в педагогическом общении также имеется возможность самосознания через взгляд на самого себя глазами учащихся. Несомненно, это важнейший фактор профессионального самосознания и организации самовоспитания педагога как специалиста. Этому процессу может препятствовать широкий круг контрфакторов. Среди таких факторов существенную роль может сыграть манипулятивная установка педагога на взаимодействие с учащимися, поскольку при этой тактике общения резко сокращается и объем обратных сигналов учеников, передаваемых учителю, и его восприимчивость к ним. Для профилактики такой негативной ситуации очень важно, чтобы педагог научно обоснованно имел возможность отслеживать свои поведенческие проявления с точки зрения уровня манипулятивных тенденций в них. В данной статье мы попытались обобщить научный опыт в этом направлении и представить список конкретных признаков, а также принципов проявления манипулятивного педагогического поведения.

Как известно, под манипуляцией в психологической науке понимается вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающими с его актуально существующими желаниями [3]. Как отмечает Р.В.Овчарова в практическом смысле манипуляция — это действия, направленные на «прибирание к рукам» другого человека, помыкание им, производимое настолько искусно, что у того создается впечатление, будто он самостоятельно управляет своим поведением [5].

Согласно определению Э.А.Щегловой, склонность педагогов к манипулированию представляет собой общеличный конструкт, существующий в форме психологической готовности к актуализации у учащихся намерений, не совпадающих с их актуально существующими желаниями, потребностями и мотивами и проявляющийся в виде воздействий на учеников, которые могут выступать как в форме педагогического воздействия (в рамках педагогического взаимодействия), так и выходить за его пределы, в предельных случаях полностью замещая его. Как показывают ее исследования манипулирование в профессионально-педагогической деятельности может принимать различные формы [7]:

-выступать в роли неосознаваемых (или мало осознаваемых) операций, спровоцированных конкретными условиями и направленных на адаптацию или сохранность личностных структур от негативных воздействий;

-применяться в качестве действий, направленных на достижение конкретных целей, содержание которых определяет амбивалентность манипулятивных приемов (во благо манипулятора или для достижения социально-значимых целей);

-представлять собой стратегию поведения, подчиненную личностным смыслам и ценностям, отражающим эгоистическую направленность и макиавеллистские убеждения (макиавеллизм – от имени итальянского философа и государственного деятеля Никколо Макиавелли, которым

продвигалась идея о целесообразности манипулятивного управления людьми [4, с.16]).

Согласно данным диссертационного исследования И.В.Девятовской при переходе учителей с одной стадии профессионального становления, на другую выраженность психологических особенностей выученной беспомощности, т.е. психологического состояния, возникающего у человека после достаточно длительного негативного воздействия, избежать которого не удастся, изменяется. В процессе профессионального становления учителя достоверно повышается уровень мотивации к успеху, а также контроль за действием при планировании и реализации действия переориентируется с контроля за эмоциональным состоянием и мыслями, связанными с неуспехом, на контроль за процессом реализации действия. А также, при переходе с одной профессиональной стадии на другую наблюдается статистически достоверное изменение уровня выраженности ряда стратегий преодолевающего поведения: снижается уровень выраженности неконструктивных стратегий преодоления (манипулятивных, асоциальных и агрессивных действий) [2].

Е.В.Самаль выделяет следующие признаки манипулятивности педагогического подхода: 1) педагог реализует формальное общение, используя методы сверхконтроля, эмоционального и административного давления, вызывая у учащихся чувство страха, подавленности, пассивного послушания; 2) педагог работает на результат, он хорошо знает, чего он хочет и стремится достичь своей цели, используя любые средства, предоставляемые его профессией; 3) педагог-манипулятор не заботится о психологическом комфорте учащегося, не анализирует, что чувствует последний, как он относится к обучению и преподавателю; 4) педагог обычно называет своих учащихся только по фамилии, часто называет своего учащегося в третьем лице в его присутствии. В целом, Е.В.Самаль на основе анализа причин манипулятивного поведения педагога приходит к выводу о том, что манипуляторство в преподавательской деятельности есть своеобразный способ психологической защиты [6].

М.В.Богуславский важным признаком манипулятивного подхода в педагогическом взаимодействии считает, что педагог-манипулятор больше всего не любит прямого вопроса о том, какие же цели он ставит и чего, собственно, добивается, всячески уходит от ответа, или же формулирует цель предельно туманно. Встречаясь с воспитанниками, такой педагог занимает отстраненную «незаметную» позицию. Открыто и искренне заявляет, что он не знает, чем им нужно заняться, как найти выход из сложившейся ситуации и т.п. И приглашает всех питомцев предлагать свои идеи, способы решения проблемы, виды деятельности. Тем самым педагог избавляется от двух негативных «родимых пятен» авторитарной педагогики - пассивности и безответственности воспитанников, охотно делегирующих свою активность педагогу, четко ставящему цель предстоящей деятельности, определяющему

формы, а значит, берущему на себя ответственность за конечный результат [1].

Р.В.Овчарова отмечает такую характерную особенность педагога-манипулятора как «туннельное видение» - видеть и слышать то, что он хочет [5, с.36]. Кроме этого автор указывает на такие индикаторы манипуляции, о которых должен знать педагог:

а) дисбаланс в распределении ответственности за совершаемые действия и принимаемые решения;

б) деформация в соотношении выигрыш — плата;

в) наличие силового давления на личность;

г) необычность ситуации взаимодействия (необычность мишеней воздействия, компоновки информации, несоответствие вербального и невербального поведения, стремление вызвать стереотипную реакцию);

д) необычность психологических реакций адресата (появление психологических автоматизмов, регрессия к инфантильным реакциям, скоропалительное принятие решений, состояние суженности сознания, изменение фоновых состояний — суетливость, напряженность, агрессия, обида и др.) [5, с.88].

Таким образом, несмотря на то, что по своей сути манипуляция, в том числе, в педагогике подразумевает скрытость намерений, ряд симптоматичных признаков позволяют выявлять ее в поведении педагога. Мы полагаем, что выделенные в статье признаки и индикаторы могут использоваться на практике в двух направлениях: во-первых, эти характерные особенности могут быть использованы педагогами как некоторые точки опоры в самоанализе педагогического поведения; во-вторых, данные признаки могут служить в качестве набора характеристик в экспертном оценивании индивидуального стиля деятельности педагога.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА

Саматова Д. С. (г. Ташкент)

Аннотация: данная статья посвящена определению метода профайлинга, рассмотрены этапы становления данной технологии, современные направления её использования на практике с применением основ детекции лжи, а также современные тенденции развития данной технологии.

Ключевые слова: профайлинг, профилирование, детекция лжи, криминальный профайлинг, бизнес-профайлинг, банковский профайлинг, страховой профайлинг.

Как отмечал в своем выступлении, на торжествах, посвященных 24-ой годовщине независимости нашей страны И.А.Каримов «...XXI век, в

котором мы живем, стремительно меняющийся мир, приобретающая решающее значение глобализация, Интернет и интеллектуальное развитие, растущие масштабы и острота конкуренции на мировом рынке выдвигают перед каждым государством, каждым народом чрезвычайно важные и актуальные задачи. ...наша главная задача – дальнейшее углубление проводимых реформ, модернизация и обновление экономики и ее отраслей, широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий и за счет всего этого еще большее повышение конкурентоспособности нашей страны, что позволит нам занять достойное место на мировом рынке».

В современном мире темпы развития общества, науки, техники и производства очень высоки, что, в свою очередь, способствует не только прогрессу, но и росту преступности, особенно терроризма и религиозного экстремизма, в связи с чем очень остро встает вопрос эффективной борьбы с ними. В этом свете повышаются требования к научному сообществу в разработке все новых методов, техник и технологий борьбы со всеми формами проявления нарушений закона.

Одним из таких современных методов борьбы с преступностью является технология профайлинга, которая в настоящее время широко используется в различных отраслях. В данной статье мы решили дать определение указанному понятию, показать исторические корни профайлинга, его современные направления и возможные тенденции развития в будущем.

Итак, профайлинг (от англ. «profile» - профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения [1].

Собственно профайлинг – это технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии.

Профайлинг является новым направлением в психологической науке, появившимся сравнительно недавно и позволяющим расшифровывать невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении. Профайлинг даёт возможность получать самую объективную информацию о потенциальной опасности субъекта.

Изначально профайлинг считался методикой, предназначенной для составления психологического портрета преступника на основе обстоятельств совершенного преступления. Впервые попытку составления психологического профиля преступника предпринял английский хирург Томас Бонд в далеком 1888 году. На основании подробной информации, известной следствию, он описал личность Джека Потрошителя, основой которого послужило предположение Бонда, о том, что данный преступник является дипломированным медиком, сделанное им по характеру нанесенных ранений, а также способу расчленения жертв.

Профиль, в современном его понимании, впервые был составлен Д.Брасселом в 1957 году по материалам уголовного дела Метески - "сумасшедший бомбист". В конце 50-х годов Нью-Йорк жил в постоянном страхе из-за угрозы взрыва: человек, получивший прозвище «безумный бомбист», за 8 лет совершил 32 взрыва. В поисках преступника официальное расследование зашло в тупик. Тогда полиция обратилась за помощью к психиатру, чтобы тот составил «профиль» личности человека такого типа, который был бы способен на эти «безумные взрывы» [2 С.257-262].

Проанализировав представленные в его распоряжение материалы, доктор Джеймс Брассел составил довольно точный психологический портрет преступника, а также предсказал время и место следующего взрыва, при подготовке которого и был задержан Жорж Метески.

Удача положила начало новому методу расследования преступлений, получившему развитие в рамках научно-исследовательской программы отдела психологического анализа поведения при Академии ФБР (Куантико, штат Вирджиния), где к 1971 г. детально разработана процедура составления профиля. Соответствующая федеральная программа исследования была утверждена в 1978 г.

В 1984 г. при Академии ФБР был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений, занимающийся идентификацией и розыском преступников, совершивших серийные убийства и другие, особо тяжкие преступления против личности.

В России попытка создания психологического профиля впервые реализована по уголовным делам Михасевича, совершившего 33 убийства в период 1971-1984 гг., и Чикатило - 53 убийства, в период 1978-1990гг.

В настоящее время профилирование личности применяется в рамках ViCAP (*англ.*) программы задержания насильственных преступников, разработанной в 1985 году в ФБР под руководством П. Брукса и Р. Рёсслера с целью оказания помощи в раскрытии серийных преступлений насильственного характера.

Метод формирования профиля неизвестного преступника получил название криминального профайлинга ("Profiling") [3. С. 295 - 299].

Исторический анализ дисциплины, проведенный Вологодским центром «Экология разума», выделил следующие направления, ставшие в последующем основой современного профайлинга:

1. Криминалистическое. Составление психологических профилей лиц, совершивших серийные насильственные преступления против личности. В первую очередь метод применяется при поиске серийных убийц. В нём сочетаются знания криминалистики, психиатрии и психологии.

2. Безопасность в гражданской авиации. Первоначально была создана технология опроса при осуществлении предполётного досмотра пассажиров. Главной задачей такого профайлинга являлось недопущение на борт воздушного судна лиц, вынашивающих намерения на совершение террористического акта. Указанная методика была принята на вооружение в

70-х годах прошлого века израильской авиакомпанией «Эль-Аль» (El-Al). Непосредственно она заключалась в опросе с использованием разработанных формализованных скриптов (опросов), направленных на выявление нестандартных реакций пассажиров. В настоящее время модернизированные методики авиационного профайлинга активно используются службами авиационной безопасности многих стран мира.

3. Научно – исследовательское. Связано с работами известного американского ученого Пола Экмана в области изучения микровыражений и определения эмоций. В последующем слияние опросного скрипта и теории микровыражений позволило профайлингу перейти на иной уровень развития и постепенно начинать интегрироваться в экономические структуры, в частности, в банковский сектор. Полем Экманом была разработана специальная программа, по которой обучали специалистов в области обеспечения безопасности, как государственных структур, так и банковских, адвокатских и юридических структур.

4. Медико-психологическое. Связано с работами русского ученого П. Ганнушкина в области типологии психопатий, работами по описанию и изучению акцентуированных личностей К. Леонгарда. Также данной проблематикой одними из первых начали заниматься А.Е. Личко и М.З. Дукаревич.

5. Специальное. Связано с осуществлением деятельности специальных служб государств. В качестве примера можно привести спецслужбы разных стран, где были разработаны модели лиц, возможно причастных к разведывательно-подрывной деятельности против государства. Были определены критерии их выявления, существовал инструментарий для прогнозирования поведения противника. В настоящее время в связи с резким обострением террористических угроз актуальны задачи по профилированию лиц, потенциально склонных к совершению государственных преступлений террористической и экстремистской направленности, в частности террористов-смертников, лиц, которые могут быть вовлечены в преступную деятельность тоталитарных сект. Спецслужбами также активно изучались элементы личностной уязвимости отдельных психотипов, их мотиваторы и психокомплексы.

6. Психотехнологическое. Это, прежде всего, работы представителей школы нейро-лингвистического программирования по описанию метапрограммного профиля личности, системы ее убеждений и ценностей, определения особенностей получения, обработки, анализа, представления и оценки информации, позиций восприятия и индивидуальных контекстных стратегий.

Накопленные в процессе работы по указанным направлениям знания явились базой развивающейся в настоящее время комплексной научно-практической дисциплины профайлинг.

Современный профайлинг несет в себе как способность к профилированию, так и детекцию лжи. По нашему мнению, понятие

профайлинг гораздо более широкое. Оно включает в себя анализ психологического профиля человека, исходя из его личностных качеств, жизненного опыта, проблем и комплексов.

Детекция лжи лишь составная часть профайлинга, базирующаяся на анализе константного поведения человека, на анализе его профиля. Сам же профайлинг, основан на психологии личности. Он не может обходиться без методов и принципов психоаналитического направления Фрейда, Я-концепции Роджерса, «Пирамиды потребностей» Маслоу, изучения психотипов, физиогномики, «языка телодвижений», определенных разными авторами. Все эти направления в изучении человека представляют собой составляющие компоненты одной системы. Отдельно они не имеют той значимости, которую обретают под общей технологией профайлинга. Основы психологии личности базируются на двух информационных направлениях – психотипов Личко и воздействий на психику защитных механизмов, формирующих особенности характера человека. Риск личности для окружающих, для дела, в котором участвует данный субъект, оценивается по вербальному общению и визуальному восприятию (включая анализ языка телодвижений).

Если говорить о выявлении признаков лжи по вербальным и невербальным признакам, необходимо уточнить, что признаков обмана как таковых не существует – нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. И это заключение необходимо выносить только при наличии нескольких явных признаков, которые будут рассмотрены нами ниже.

Для выявления лжи по речи человека необходимо обратить внимание на слова, голос и интонацию, выражение эмоций на лице собеседника. Существует такое распространенное мнение, что скрыть что-то или исказить истину при помощи слов проще всего, хотя при этом и случаются ошибки – оговорки, тирады и уклончивые ответы, основной причиной которых является беспечность, которые являются основными признаками того, что Ваш собеседник врет либо не говорит всей правды.

Также стоит обратить внимание на то, что человек пытается говорить уклончиво, не дает кратких и точных ответов на заданные вопросы, хотя это тоже напрямую не является обязательным признаком лжи. И ещё стоит обратить внимание на частоту и длительность пауз в речи, т.к. они свидетельствуют о том, что данный вопрос или же утверждение и ответы не были продуманы и Ваш собеседник просто начинает волноваться, что ответив не продуманно, он может выдать свои скрываемые намерения или мысли.

Тон и интонации также могут служить признаками выявления обмана. В случаях, когда человек испытывает гнев или страх, он произвольно

начинает говорить на более повышенных тонах, тогда как снижение тона свидетельствует о грусти и печали. Это высказывание справедливо лишь в тех случаях, когда человек заранее не продумал данную ситуацию и не подготовлен к ней.

Ещё один способ понять, врет ли Ваш собеседник – это под благовидным предлогом попросить его повторить все только что сказанное. Если Ваш оппонент повторяет свой рассказ слово в слово, либо со значительными изменениями, либо вообще смущается и запинается, то вероятность того, что он говорит неправду, значительно возрастает, т.к. обычно при повторе рассказ содержит, лишь незначительные изменения, а суть всего сказанного остается неизменной.

Как признаки лжи также могут выступать произвольные движения, такие как незаметно показанный кулак (делается неосознанно), причем показывают его не как обычно, на уровне грудной клетки, а скажем на уровне бедра, что можно обозначить как «двигательную оговорку». Сюда же можно отнести такие произвольные движения, когда, например, человек соглашается с Вами, но при этом слегка, при очень маленькой амплитуде, качает головой из стороны в сторону (как при отрицательном ответе) и т.д. При этом нельзя оставлять без внимания жестикуляцию, характерную для данной ситуации, т.е. в случае когда речь содержит в себе необходимость жестикуляции (например когда Ваш собеседник упорно пытается что-либо Вам доказать или показать), а она отсутствует либо очень скупа – это также может являться одним из признаков выявления неправдоподобности сказанного.

Словесные говорки и «двигательные оговорки», а также тирады могут выдать любую скрытую информацию: эмоции, совершенные поступки, планы, намерения, идеи и т.д.

Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки и снижение жестикуляции могут означать, что говорящий высказывается очень осторожно, поскольку не продумал линию поведения заранее. Эти признаки могут сопутствовать любым отрицательным эмоциям.

Повышение тона, громкости и темпа речи сопровождают страх, гнев и, возможно, возбуждение. Противоположным образом изменяют, голос печаль и, быть может, чувство вины.

Изменения в дыхании и потоотделении, учащенное сглатывание вследствие сухости во рту, являются признаками сильных эмоций, и, если данная ситуация не является катализатором таковых, также можно прогнозировать обман.

А теперь рассмотрим жесты, которые наиболее часто выдают ложь. Однако, необходимо помнить, что один жест не выдает обмана, как правило, цепочка признаков позволит констатировать ложь. Итак, семь наиболее распространенных жестов обмана:

1. Прикрывание рта – рука прикрывает рот, словно мозг подсознательно пытается подавить произнесение лживых слов. Иногда человек

прикрывает рот лишь несколькими пальцами, иногда сжатым кулаком, но смысл жеста от этого не меняется. Некоторые пытаются имитировать кашель либо одним пальцем, как будто призывая к тишине.

2. **Прикосновение к носу** – иногда человек касается кончика носа, почти неуловимым движением, порой энергично потирает пространство между верхней губой и носом. Ученые обнаружили, что, когда человек лжет, в его организме происходит выброс веществ и повышение кровяного давления и нос начинает чесаться. Но в случае, когда такая реакция действительно связана с обманом, прикосновение к носу будет неоднократным.
3. **Потирание глаз** – мужчины обычно потирают глаза энергично, словно обман – это соринка, попавшая им в глаз. Женщины потирают глаза значительно реже. Вместо этого они легким движением касаются нижнего века, при этом и те и другие смотрят в сторону. Такой способ помогает скрыть мимические признаки лжи, такие как увеличение зрачка, изменение положение век и бровей, которые можно заметить при обмане.
4. **Потирание мочки уха** (сюда же можно отнести потирание шеи за ухом, ковыряние в ухе и т.п.) – этот жест указывает на чувство тревоги, испытываемое собеседником, которое он хочет от вас скрыть и если его слова говорят об обратном, знайте, вас хотят обмануть.
5. **Почесывание шеи** – указательный палец (как правило, той руки, которой человек пишет) почесывает шею под мочкой уха – этот жест выдает сомнение или неуверенность, в том случае, если в короткий промежуток времени он повторяется неоднократно.
6. **Оттягивание воротничка** – обман приводит к повышению кровяного давления и усиленному потоотделению, особенно усиливающемуся в тех случаях, когда обманщик боится, что его уличат, поэтому некоторые неосознанно оттягивают воротничок, словно им жарко. Такой же жест появляется еще и тогда, когда человек рассержен или подавлен, и использует он его для того, чтобы немного остыть.
7. **Пальцы во рту** (также человек кладет в рот сигарету, трубку, ручку, дужку очков и т.п.) – это бессознательная попытка человека вернуться в состояние безопасности. Большинство прикосновений ко рту связаны с обманом и ложью, однако палец во рту говорит о том, что человек испытывает внутреннюю потребность в ободрении, т.е. человек, говоря неправду, испытывает разные эмоции, в том числе и тревогу, поэтому произвольно что-то берет в рот, чтобы вернуть себе чувство безопасности.

Каждый жест является частью большой цепочки, и истолковывать его нужно, как слово в предложении, т.е. во взаимосвязи с остальными и исходя из общего контекста. Очень важно никогда не истолковывать один жест, изолированно от других. Хотя не существует обязательного движения, выражения лица или улыбки, а также оговорки и жестов, которые подтвердили бы, что человек говорит неправду, есть несколько цепочек, распознавание которых поможет вам во время понять, что вам лгут.

Помимо криминального профайлинга и профилирования, направленного на обеспечение безопасности на транспорте, основными направлениями современного профайлинга, являются:

- *Профайлинг, осуществляемый в профессиональном подборе персонала.* Помогает менеджеру по персоналу осуществить качественный подбор на имеющиеся вакансии и отсеивать непригодных кандидатов, сформировать перспективный резерв выдвижения, решать иные актуальные кадровые задачи.

- *Бизнес-профайлинг* - это, прежде всего сопровождение профайлером деловых переговоров, выявление достоверности информации, предоставляемой контрагентами, принятие на этой основе эффективных управленческих решений. Организации нанимают специалистов для составления психологического профиля лица, претендующего на место сотрудника или бизнес партнёра. А также просят специалистов по профайлингу неофициально присутствовать на переговорах по заключению сделки. В данном случае визуальная психодиагностика и возможная детекция лжи являются существенными в плане определения рисков, связанных с заключением сделок, определения скрытых намерений у партнера и прогноз его действий в дальнейшем. Предложение же будущему партнеру пройти детектор лжи выглядит как недоверие к нему.

- *Банковский профайлинг* - преимущественно направлен на снижение потерь от невозвращённых кредитов. Осуществляется в процессе собеседований с будущими заёмщиками банков. Цель – выявление платежеспособности клиентов, наличия мошеннических намерений, иных банковских рисков.

- *Страховой профайлинг* помогает страховым компаниям выявлять мошеннические схемы при оформлении страховки, поступлении информации по сомнительному страховому случаю.

Перспективным представляется возможное использование профайлинга в области профилактической медицины, что позволяет путем своевременной психокоррекции предупредить развитие психосоматических заболеваний.

А также стоит выделить два важнейших вектора развития технологии профайлинга: исследовательский и практически-прикладной. В рамках исследовательского вектора, необходима скрупулезная аналитическая работа на стыках нескольких базовых моделей психотипологии. Эта работа на выходе может дать массу интересных результатов как научного, так и практического характера, в рамках второго – разработка моделей целевого профилирования в правоохранительной, коммерческой, управленческой, детективной, медицинской, профориентационно – педагогической деятельности.

Литература:

1. См.: Блэкборн Р. «Психология криминального поведения» СПб.: Питер, 2004.

2. См.: Сокол В.Ю. «Особенности формирования профиля преступника в США и Германии», Общество и право, 2009 г. № 3
3. См., Ениколопов С. Н., Ли Н. А. «Психологические особенности криминального профайлинга» Психологическая наука и образование. 2007. № 5.
4. Анфиногенов А.И. «Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления» М, 1997
5. Пол Экман «Психология лжи», СПб.: Питер, 2011
6. Аллан и Барбара Пиз «Новый язык телодвижений», М. «Эксмо», 2011

СКЛОННОСТЬ К СОЗЕРЦАНИЮ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АГРЕССИВНОСТИ

Самойлова И.Г., Клишкова Е.А. (г. Кострома)

В подростковом возрасте происходит усиление агрессивных проявлений в социальном поведении, что рассматривается учеными как показатель стремления подростков освоить социальный мир, занять достойное место в значимой группе сверстников. Подростковая агрессивность носит противоречивый характер. Как считает А. Басс, преобладающими являются отрицательные, разрушительные реакции, однако в некоторых случаях в агрессивном поведении подростков можно усмотреть положительные тенденции. Ученый выделяет инструментальную агрессию, которая направлена на решение возникшей проблемы, кажущейся сложной для этого возраста (Басс, 1967).

Подростки испытывают потребность в становлении собственной эмоциональной регуляции поведения, не связанной с контролем взрослых. Согласно Е.А. Сергиенко, «контроль поведения является одной из основ саморегуляции и объединяет когнитивный контроль, контроль эмоций и волевой контроль» (Сергиенко, 2005). В качестве компонента эмоционального контроля в эмпирических исследованиях обычно выступает эмоциональный интеллект (Ветрова, Сергиенко, 2010). Как показано в исследовании Е.В. Рязановой, Е.А. Сергиенко, уровень развития эмоционального интеллекта находится в обратной корреляционной связи с общим уровнем агрессивности подростков (Рязанова, Сергиенко, 2007). В исследовании авторы приводят и другие интересные результаты, доказывающие взаимосвязь эмоционального интеллекта и агрессивных реакций в этом возрасте. Вместе с тем, на наш взгляд, специфика проявлений агрессивности подростков с разным уровнем развития эмоционального интеллекта изучена недостаточно. Не совсем понятно, можно ли уменьшить подростковую агрессивность путем развития эмоционального интеллекта.

Среди способов развития эмоционального интеллекта психологи обычно называют: арттерапию, психогимнастику, поведенческую терапию, дискуссионные методы (Деревянко, 2008), рационально-эмотивную психотерапию, актерско-режиссерский тренинг (Панкратова, 2010),

медитативные и духовные практики (Афанасьев, 2014; Афтанас, Голошейкин, 2005) и др. Медитация является эффективным инструментом положительного воздействия на эмоциональный интеллект (Афанасьев, 2014; Састамоймен, 2007). Однако вопрос о целесообразности применения медитации в подростковом возрасте на теоретико-методологическом уровне в психологической науке не разрабатывался. Вместе с тем, определенный вклад в изучение поставленной проблемы можно сделать с позиции трансцендентально-субъектно-деятельностного подхода, развиваемого в самарской психологической школе под руководством Г.В. Аكوпова (Акопов, 2015) в виду того, что близким к термину «медитация» является понятие «созерцание».

С введением в психологическую науку самарскими коллегами категории «созерцание», которая рассматривается в качестве дополнительной к деятельности категорией психологии, традиционный для отечественной психологии «принцип единства сознания и деятельности» дополняется триадой «сознание – деятельность – созерцание» (Акопов, Семенова, 2015). В отечественной психологии имеется «идейная» почва для разработки категории «созерцание». Так С.Л. Рубинштейн отмечал, что «созерцательность не должна быть понята как синоним пассивности, страдательности, бездейственности человека» (Рубинштейн, 2003); это важнейшая форма активности человека наряду с действием и познанием.

Мы провели эмпирическое исследование, в котором изучалась склонность к созерцанию у подростков с разным уровнем эмоционального интеллекта и агрессивности. Объект исследования – эмоциональная регуляция поведения подростков. Предмет исследования: типы преобладающего сознания у подростков с разным уровнем эмоционального интеллекта и агрессивности. Методы исследования: тест «Шкала эмоционального интеллекта» Н. Шутте (Ветрова, 2010), тест Басса-Дарки на выявление агрессивных тенденций, проективный опросник Г.В. Аكوпова, Т.В. Семеновой «Тест преобладающего типа сознания» (Акопов, Семенова, 2015). Выборку составили учащиеся одной из средних школ г. Костромы в возрасте 14-15 лет в количестве 39 человек. Выборка была разделена по общему показателю эмоционального интеллекта на две подгруппы с низким и высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, различия между подгруппами подтверждаются на уровне статистической значимости ($p \leq 0,01$). Мы не выявили достоверных различий между подгруппами по шкалам агрессивности. Но при более детальном рассмотрении индексов агрессивности внутри каждой из подгрупп обнаружено, что в них есть подростки и с высокими показателями агрессивности, и с низкими. Это подтверждает эмпирически существование не только отрицательной агрессивности, но и агрессивности позитивной, которая выполняет инструментальную функцию и направлена на решение различных задач, на социальную успешность и достижения.

Подростки с высоким уровнем эмоционального интеллекта в большей степени склонны к перцептивному созерцанию, чем с низким уровнем при высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$). Показатель перцептивного созерцания – это степень выраженности ассоциативных ощущений различных модальностей (визуальных, звуковых, ольфакторных, тактильных). Среди подростков с высоким уровнем эмоционального интеллекта преобладающим является созерцательный тип сознания, а с низким уровнем – деятельностный тип сознания. У подростков с высоким уровнем агрессивности в качестве преобладающего выступает деятельностный и критический тип сознания. Получены прямые и обратные взаимосвязи между созерцательностью и показателями агрессивности. Исследование пока не завершено, но полученные результаты подтверждают влияние склонности к созерцанию на уровень эмоционального интеллекта подростков.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

Сандомирский М.Е. (г. Москва), Николаева Е.Ю. (г. Екатеринбург)

Аннотация. Рассмотрены системные социально-психологические и онтогенетические аспекты психосоматических расстройств у женщин в период беременности как основание интегративного подхода к психологической помощи беременным

Ключевые слова: психосоматические заболевания у беременных, гестационный стресс, гестационная регрессия, микросоциальный перинатальный стресс

Нарушения в протекании беременности и их телесные симптомы зачастую являются следствием переживаемых женщиной тревоги и эмоционального стресса (Gorsuch R. L., Key M. K., 1973), что в целом связано с изменением аффективного состояния в период беременности (Lubin V. e.a., 1975). При это важную роль в формировании дезадаптивного аффективного состояния беременной женщины играют не только страхи, связанные с беременностью и родами (Сандомирский М.Е., Николаева Е.Ю., 2014; Сандомирский М.Е., 2015), но и тревога, имеющая диффузный характер, как переживание напряженности в связи с ожиданием существенных жизненных изменений, радикальной перемены Status Quo (Rutherford R.N.e.a., 1962). Последняя включает как изменение социального статуса, так и перестройку системы семейных отношений, а также экзистенциальный поворот, частичное изменение жизненных планов и ценностных приоритетов. Возможно также переживание дистимических состояний, обусловленных психосоматически и связанных с физиологической, гормональной перестройкой организма женщины в период беременности.

Необходимо подчеркнуть, что негативное аффективное состояние беременной женщины сопровождается изменением психосоматического статуса в системе "женщина-плод". Тем самым необходимо анализировать гестационный стресс системно - не только в аспекте его влияния на женщину, но и на развивающегося ребенка, а также ближайшее социальное окружение. Фактически, как показано нами, правильно изначально рассматривать стресс беременности как комплексный социально-психологический феномен, как микросоциальный перинатальный стресс (Сандомирский М.Е., 2005; 2014).

Показано, что тревожность беременной женщины влияет на постнатальное развитие ребенка (Brouwers E. P. M. e.a., 2001). Так, в отдаленном постнатальном периоде она оказывает негативное влияние на его поведение (Brand S.R., 2011) и психическое здоровье, а также является фактором развития у ребенка психосоматических расстройств, передаваемых из поколения в поколение по трансгенерационному механизму, включая воспроизведение паттернов нарушенных взаимоотношений в семье (St-Andre M., Twomey J.E., 1996). С одной стороны, аффективное состояние беременной женщины и его психосоматическое отражение в контексте беременности носят приспособительный характер, как психофизическая "мобилизация", подготовка к предстоящим родам и последующему уходу за ребенком, освоению материнской социальной роли. Эти жизненные события, включая как совладание с сопутствующими им трудностями, а также принятие женщиной большей, чем ранее, ответственности (не только за себя, но и за ребенка), представляют собой шаг к обретению большей личностной зрелости. С другой стороны, преодоление гестационного стресса и подготовка к освоению новой роли нередко протекают как кризис развития личности (по Э. Эриксону), отсюда стресс-индуцированные проявления нелинейности и гетерохронии личностного развития, в частности манифестация или проявление инфантильности.

Как показано в клинической психосоматике, инфантильные особенности личности являются общей основой формирования нозологически специфичных психосоматических расстройств (Ruesh J., 1948). Патогенез обширного перечня телесных симптомов психосоматических заболеваний имеет регрессионную природу (Сандомирский М.Е., 2005). Подобный этиопатогенетический психосоматический параллелизм (Сандомирский М.Е., 2007) является основанием включения в задачи психологической помощи беременным женщинам, помимо улучшения актуальной психофизической адаптации, еще и системной онтогенетической коррекции регрессионных причин ее нарушения.

КОНСТРУИРОВАНИЕ РИСКОВ В СМИ

Святина А.А. (г. Ярославль)

Современное общество можно считать «обществом риска», поскольку с развитием техники, транспорта и промышленности возрастает риск угрозы здоровью, а порой и жизни людей. Впервые данный термин упоминает У. Бек в своей одноименной книге «Общество риска». Он говорит, что такое общество сопровождается постоянным воспроизводством угроз, опасностей и риска. Модернизация и современность рассматриваются не только как источник различных благ, но и как источник опасностей, как например, экологических проблем, безработицы, распада семейных институтов и групповых отношений и др.

В современном обществе риски сознательно производятся членами общества и подрывают установленную систему безопасности, вследствие которых в жизни индивидов и групп возникают неопределенность, непредсказуемость и незащищенность. В этой ситуации проще управлять людьми и достигнуть необходимой цели. На современном этапе развития искусственное создание рисков осуществляется посредством СМИ, поскольку они стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание.

При подаче материала с целью конструирования определенного восприятия риска у респондентов СМИ используют различные манипулятивные методы и технологии.

В нашей работе исследовалось, каким образом печатные СМИ с помощью эффекта фрейминга изменяют установки людей, формируя иной взгляд на ту или иную проблему.

Объектом работы являлось конструирование риска.

Предметом являлись механизмы конструирования риска СМИ

Цель работы - изучение механизмов конструирования риска СМИ.

Гипотезы:

При влиянии эффекта фрейминга на восприятие человека в печатных СМИ конструирование риска будет осуществлено, если эта проблема нестигматизирована обществом.

При предъявлении текста, написанного в терминах выигрыша, нестигматизированный обществом риск будет восприниматься как неопасное явление.

При предъявлении текста, написанного в терминах потерь, нестигматизированный обществом риск будет восприниматься как опасное явление.

Различий в восприятии стигматизированной проблемы после прочтения новостей, написанных в терминах выигрыша и терминах потерь, не будет.

Методика исследования:

Выборка: 60 испытуемых, студенты 1-3 курса факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Порядок работы:

Испытуемым дается опросник, с целью выявления, какая из двух предложенных проблем является стигматизированной для испытуемых, т.е. проблема, относительно которой имеется устоявшееся общественное мнение. Затем испытуемые делятся на 4 группы. Первой группе обследуемых предлагается для прочтения текст со стигматизированной проблемой, написанный в терминах выигрыша (с положительным фреймом). Людям из второй группы, также дается для прочтения текст со стигматизированной проблемой, но написанный в терминах потерь (с отрицательным фреймом). Третьей группе испытуемых предлагается текст с нестигматизированной проблемой, написанный в терминах выигрыша (с положительным фреймом). Людям четвертой группы предъявляются новости с нестигматизированной проблемой с использованием терминов потерь (с отрицательным фреймом).

Методы обработки данных:

На первом этапе обработки результатов исследования мы выяснили, о какой из двух предъявленных проблем современного общества у испытуемых имеется больше информации и уже сформировавшееся конкретное представление. Было проведено сравнение ответов испытуемых на вопросы про ГМО и вирус Stuxnet. Выяснилось, что проблема ГМО является стигматизированной проблемой, т.е. той о которой больше всего слышали (37% «хорошо знают об этой проблеме» и 63% «что-то о ней слышали»), и на эту проблему существует определенный взгляд - большинство испытуемых считает, что ГМО вредят здоровью человека (92% ответили, что употребление продуктов ГМО ведет к отрицательным последствиям).

На следующем этапе была проведена статистическая обработка результатов, полученных при ответах испытуемых на вопросы после прочтения предложенных статей. Для обработки результатов в данной работе мы использовали параметрический критерий χ^2 Пирсона.

В ходе эксперимента нами были получены следующие результаты:

1. Процесс конструирования риска СМИ с учетом применения эффекта фрейминга в новостных текстах осложнен, если проблема имеет определенную общественную стигматизацию. Конструирование риска осуществляется более успешно, если проблема менее известна респондентам, нестигматизирована обществом. Таким образом, гипотеза, о том, что при влиянии эффекта фрейминга на восприятие человека в печатных СМИ конструирование риска успешно осуществляется, если эта проблема нестигматизирована обществом, подтвердилась.
2. При предъявлении текста, написанного в терминах выигрыша, нестигматизированный обществом риск воспринимается как неопасное явление.

3. При предъявлении текста, написанного в терминах потерь, нестигматизированный обществом риск воспринимается как опасное явление.
4. Различий в восприятии стигматизированной проблемы после прочтения новостей, написанных в терминах выигрыша и терминах потерь, выявлено не было.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что конструирование риска СМИ стигматизированной проблемы затруднено, а конструирование риска нестигматизированной проблемы проходит более успешно. Стоит отметить, что на восприятие риска респондентами более сильное влияние оказывает совокупность применяемых механизмов (эффект фрейминга, эффект первичности, эффект недавности и т.д.), а также частота поступления новой информации.

Перспективами нашего дальнейшего исследования является выявление новых технологий конструирования риска СМИ, выяснение различий понятий «предрассудки» и «стигматизация», выявление степени влияния механизмов конструирования СМИ при наличии предрассудков и стигматизации проблем в обществе.

РАСКРЫТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОСРЕДСТВОМ КОУЧИНГА

Сергеева Е.К. (г. Москва)

Конкуренция среди лидеров существовала всегда, что само по себе естественно, и является хорошей мотивацией к достижению целей [2]. Сегодня у молодёжи имеется немало возможностей и ресурсов для самореализации, на фоне достаточно стабильной жизни. В контексте относительно равных условий есть возможность повысить свои шансы, проработав психологические аспекты с помощью коучинга [1].

В настоящее время в России существует большое количество центров психологической помощи и поддержки, которая направлена не только на решение психотерапевтических проблем и задач, но и на развитие и самоусовершенствование своих способностей. Уровень жизни позволяет многим людям задумываться над раскрытием своего потенциала, ставить и решать более сложные задачи. Это направление называется коучинг (англ. – Coaching) – инструмент личностного и профессионального развития, формирование которого началось в 70-х годах XX века. Истоки коучинга лежат в спортивном тренерстве, позитивной, когнитивной и организационной психологии, в представлениях об осознанной жизни и возможностях постоянного и целенаправленного развития человека [3].

Что дает это направление, какие цели и задачи ставит? Существует множество определений коучинга, среди которых наиболее известными являются следующие:

Коучинг – это искусство создания (с помощью беседы и поведения) среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям, так, чтобы оно приносило удовлетворение (W.Timothy Gallwey).

Коучинг – это делящиеся отношения, которые помогают людям получить исключительные результаты в их жизни, карьере, бизнесе или в общественных делах. Посредством коучинга клиенты расширяют область познания, повышают эффективность и качество своей жизни (Кодекс Этики Коуча).

По области применения, различаются:

- карьерный коучинг,
- бизнес-коучинг,
- коучинг личной эффективности.

По участникам коучинга различаются:

- индивидуальный коучинг,
- корпоративный (групповой) коучинг.

По наличию директивности, различаются:

- директивный коучинг;
- недирективный коучинг.

По формату, различаются:

- очный (личный коучинг, фотокоучинг);
- заочный (интернет-коучинг, телефонный коучинг).

Отличие коучинга от классической работы психолога с ситуацией заключается в том, что психолог работает с проблемной ситуацией здесь и сейчас. Коуч работает с человеком, который считает своё состояние стабильным и здоровым, но который хочет изменить свою жизнь к лучшему. Это два аспекта одной и той же ситуации, потому что достижения целей основаны на стратегиях, которые закладываются в течение всей жизни и работа коуча включает в себя психотерапевтическую проработку отдельных моментов, которые могут тормозить процесс развития.

С помощью коучинга решаются следующие задачи:

Решение какой-либо конкретной задачи. Коучинг в этой области помогает прояснить задачу, найти наиболее эффективные пути её решения, позволяет правильно расставить приоритеты и найти все необходимые ресурсы. Особенно это характерно для бизнес-коучинга, когда требуется найти оптимальное решение какой-либо конкретной бизнес-задачи.

Повышение личной эффективности. Здесь коучинг направлен, в первую очередь, на снятие поведенческих и ментальных ограничений, которые мешают достижению успеха в жизни или же в каком-то конкретном деле. В процессе коучинга человек значительно расширяет для себя границы возможного, вырабатывает новую модель поведения и коммуникации, которая в наибольшей степени соответствует его целям. Кроме того, коучинг позволяет обнаружить скрытые ресурсы и в полной мере использовать их [5].

Достижение жизненного баланса. Очень многие люди не знают, чего именно они хотят на самом деле, не осознают, что для них действительно

важно, а что нет. Это вызывает дисбаланс в жизни человека, который, в свою очередь, ведёт к другим нежелательным последствиям. Коучинг позволяет выявить подлинные жизненные цели, чётко расставить приоритеты, сбалансировать жизнь [4]. Причём, это может касаться как всей жизни в целом, так и отдельных её аспектов, например, карьеры, бизнеса и так далее. Такой подход характерен для лайф-коучинга.

Ситуации выбора и принятия решений. Привычное мышление часто не позволяет выйти за пределы типовых представлений о сложившейся ситуации. Коучинг способствует такому выходу. Коуч помогает всесторонне и взвешенно рассмотреть все возможные варианты действий, их возможные последствия и выбрать тот вариант, который в наибольшей степени соответствует достижению поставленной цели и существующим возможностям.

Поиск нового алгоритма решения задач. В процессе коучинга клиент помимо решения основной своей задачи получает ещё и обучение. Как правило, он усваивает для себя новый гораздо более позитивный взгляд на жизнь, на окружающих, на ситуацию. Он усваивает новый алгоритм решения возникающих в его жизни проблем, к которым он теперь будет подходить не как к проблемам, а как к задачам, имеющим вполне конкретное решение. Такой подход уже сам по себе значительно повышает эффективность человека в любой области деятельности. Это обеспечивает долговременный устойчивый эффект от работы с коучем.

Предпринятый нами анализ такого, относительно нового явления в нашей повседневной жизни, каковым является коучинг, позволяет нам сделать вывод о том, что это современное направление практической организационной психологии, позволяющее каждому молодому человеку раскрыть и реализовать свой лидерский потенциал, проработать цели и задачи в будущем, добиться успеха в решении поставленных перед собой задач, быстрее и эффективнее.

Литература:

6. Морозов А.В. Психологическое консультирование в системе современной высшей школы // Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2015. – С. 238-240.
7. Морозов А.В. Социальная психология. – М., 2008.
8. Морозов А.В., Коченко А.А. Актуальные проблемы профессиональной переподготовки современных специалистов // Молодой учёный. – 2012. – № 5. – С. 471-473.
9. Морозов А.В., Петрова Л.Е. Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 82-83.
10. Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. Учебник для вузов. – СПб., 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТИЛЕЙ ЖЕНЩИН КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ОПИСАНИЯ ЖЕНСКОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ БИОГРАФИИ

Сидорова Л. С. (г. Алматы)

Проблема самореализации обозначилась только в XIX веке, с широким распространением личности как психического конструкта: расширение количества услуг, которое предоставляет городская культура, специализация труда, появление излишка позволили отдавать детей в школы и на обучение к представителям разных профессий, ремесел. Задолго до массового явления феномена личности в сообществе всегда были особые люди, которым полагалась "своя судьба", такие как цари, жрецы, жрицы, шаманы, знахари. По большому счету, перечисленные ролевые идентичности были не личностными, а родовыми по происхождению. В каких-то случаях яркие индивидуальные способности и личные качества позволяли отдельным людям менять социальную стратегию, становиться кем-то, кем не было написано на роду.

Городская культура взрастила личность, за что человек заплатил комфортом принадлежности к общине, разделенной ответственностью за жизнь. Можно себе представить, каким трудом в течение ряда поколений возникали эти внутренние уже конструкты – эго, личности, целеполагания, которыми мы так свободно оперируем сейчас, с чем себя так легко ассоциируем.

С появлением личности, личной воли возникает и кризис идентичности, кратко выраженный экзистенциальными вопросами: кто я, какой я, что я могу, что я хочу, как я хочу жить (стиль жизни).

Под *стилем жизни* подразумевается специфичный способ решения основных жизненных задач, проявляющийся в структуре жизнедеятельности и способах взаимодействия с окружением. Объемный взгляд на жизненный стиль личности основан на ответе на два вопроса: в чем реализуется (социальные роли, сферы жизни) и как реализуется (социальный интерес, степень активности, доминантности, тип гендерной идентичности и т.д.).

На формирование стиля жизни влияют множество сил одновременно:

- 1) биологические факторы - пол, возраст, состояние здоровья и т.д.;
- 2) социально-культурные коды, предзаложенные в общественном сознании, уклад жизни, которому люди следуют в этом обществе;
- 3) индивидуальный детский опыт в семье, семейные сценарии;
- 4) многочисленные личностные факторы: тип гендерной идентичности, ценностные ориентации, гендерные стереотипы, архетипическая идентичность, образ "я" и т.д.

Контекст изучения стилей жизни женщин

Процесс рефлексии и новой культурной конструкции женского и мужского гендера проходит на уровне культуры, на уровне микросоциального окружения и на уровне личности. G.Hofstede рассматривал маскулинность/фемининность как одно из четырех измерений

культуры. При этом борьба между маскулинностью и фемининностью проходит на уровне индивидуального сознания, представляя собой один из видов внутриличностных конфликтов [1].

Жизненные стили женщины и мужчины неразрывно связаны, они функционально дополняют друг друга. С развитием цивилизации происходит смена уклада жизни - матриархат, патриархат и, наконец, эгалитаризм, утверждающийся сейчас.

Выводы по результатам современных исследований в области полоролевого поведения отражают конфликт между патриархатными и эгалитарными установками у мужчин и женщин. Так, М. Бурняшев отмечает, что существует конфликт между социально-психологическими установками к гибкой полоролевой дифференциации в семье и реальным ригидным, патриархальным распределением функций в современной семье, формах социальной активности. Именно это часто является базовым источником неудовлетворенности браком и предпосылкой к кризисным состояниям семьи и разводам [2].

Довольно подробно исследованы внутриличностные гендерные конфликты, связанные с противоречием традиционных и эгалитарных установок, такие как конфликт работающей женщины, «рабоче-семейный конфликт», мотивационный конфликт «боязни успеха» (R.C. Barnett, B.J. Biddle, M. Crawford, M.R. Frone, Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская, Г.Ф. Турецкая, М. Хорнер).

Практически, весы колеблются между производственной и семейной сферой, между традиционно мужской и традиционно женской, между вопросами - кто, на чьей территории и чем занимается. И здесь задача женщины - найти свою специфичность, а не стать "плохим мужчиной" в попытке приложить к себе все мужские роли. Поэтому и контекст, в котором можно наиболее адекватно описать стили жизни женщин - это контекст сравнения женщин разного типа, а не их сравнения с мужчинами.

Как отмечает Кочарян А.С., принятая концепция множественности полов является концепцией множественности гендеров, что приводит к половому релятивизму ("сколько людей, столько и полов"), к социальной толерантности ("все правильно и все хорошо"), размыванию границ между нормой и патологией. В итоге мы не углубили понимание пола, а пришли к его утере в психологической науке, растворению его в гендере.

Рефлексия женской субъективности является достаточно разработанной в философском и культурологическом плане. Однако в существующих многочисленных работах при обилии подходов недостает психологической интерпретации и целостного взгляда на жизнь женщины. Некоторые гендерные исследователи проводят разделительную черту там, где ее проложила биология, обозначая, что женщина является женщиной только тогда, когда вступает в интимную связь, рождает детей и при грудном вскармливании; в остальных же ситуациях – она личность. Такой взгляд

упускает, что полоролевые образования кросс-ситуативны и тотальны - она всегда женщина, "она по-женски носит и руку, и бедро, и голову" [3].

Примером психологического подхода к исследованию женской самореализации является работа И. Найдовской. В своем исследовании формирования стиля жизни у женщин она выделила четыре типа женщин по характеру полоролевых структур:

- 1) карьерно ориентированные и доминантные в семье женщины;
- 2) карьерно ориентированные и ситуативные лидеры в семье;
- 3) карьерно неориентированные и субмиссивные в семье женщины;
- 4) карьерно неориентированные и ситуативные лидеры в семье.

Проводилось сравнение всех четырех групп, в контексте которого рассматривалось влияние нарушений полоролевой сферы на жизненный стиль женщин. В контексте сравнения первой и второй групп рассматривались различные варианты женского руководства. В каждой группе рассматривались такие параметры жизненного стиля женщин, как: 1) вариативность выполнения разных гендерных ролей; 2) реализованность женского потенциала; 3) карьерные ориентации; 4) отношения любви и сексуальные сценарии; 5) особенности личности; 6) социальный интерес; 7) различные аспекты социальной адаптации [4].

Итак, сегодняшняя андрогинность и мужчин, и женщин ставит вопросы: что есть женские качества и мужские качества и есть ли они на самом деле, как сочетать женские и мужские роли в рамках семьи, каковы общественные предписания, стереотипы и как они влияют на наше поведение, есть ли разница между ролями, кроме способности женщины рожать и выкармливать детей.

В этих условиях описание жизненных стилей женщин и исследование факторов их формирования представляют собой один из путей восстановления женской субъективности и раскрытия женской коллективной биографии.

Культурно-исторические условия формирования стилей жизни женщин

Известно, что гендерные стереотипы формируются в тесной связи с задачами и формой устройства общества и являются устойчивой частью общественного сознания даже, когда условия жизни изменились и необходимость в определенном стереотипе отпала. В связи с этим рассмотрим влияние исторических, социально-экономических факторов на изменение жизненного стиля у женщин нашей культурной общности в XX веке и его последствия для полоролевых моделей наших современниц.

Ряд поколений людей на пространстве стран бывшего СССР с 1917 года прошли через несколько этапов резкой социально-экономической и идеологической перестройки общества, его ценностей, кризисов, включая участие в мировых войнах. Женские роли менялись, дополнялись; не только во время войны, но и в мирное, но переходное время женщины брали на себя вопросы выживания семьи.

В течение XX века в нашем культурно-историческом пространстве произошел прыжок от большой патриархальной семьи к позднесоветской малой семье с одним ребенком, в которой патриархальное мировоззрение («муж – глава семьи») сочетается с тем, что контроль за семейной экономикой и репродукцией фактически принадлежит женщине. В начале XXI в. в семьях высшего класса характерно возвращение к патрилинейной и патриархальной системе, с мужчиной в роли главного кормильца. Средний класс продолжает советскую структуру с двумя добытчиками, причем женщина имеет большое влияние на все семейные решения. В низших классах происходит маргинализация, вытеснение мужчин на вспомогательные позиции, тогда как главную ответственность за семью принимает на себя женщина [5].

Похожие процессы наблюдаются в казахстанском обществе, однако, пока социальная стратификация общества находится в процесс становления, четкая формулировка тенденций развития структуры семьи и распределения ролей у разных классов затруднительна. В сравнении со странами, вводящими запрет на разделение детей по половому признаку уже в детском саду, наше общество намного более консервативно и традиционно предписывает ролевые модели, особенно наглядно это проявляется в кавказских и среднеазиатских странах СНГ.

В последний наиболее сильный кризис девяностых годов мы могли наблюдать сами, что женщины более легко приспосабливаются к переменам, тогда как большое количество мужчин сдалось, социально дезадаптировалось, психологически, социально и материально «проиграло».

Работающая женщина советского периода стала социальной нормой, и этот код социальной реализации передается далее новым поколениям. Кроме того, дети наблюдали стили поведения своих родителей в кризис девяностых и получили представление о том, как пережить кризисы, и каковы возможные способы приспособления мужчин и женщин в переходные социально-экономические этапы.

Закрепившийся стереотип у женщин - «прежде всего рассчитывать на себя», не взят из сказок и фильмов, он пережит на опыте и поэтому так силен. Опираясь на опыт 90-ых годов выросло поколение теперь уже молодых женщин, которые доминируют в семье, не испытывают доверия к мужчинам и имеют даже некий страх перед маскулинными мужчинами. Довольно распространенным является снисходительное отношение к мужчине. Так замужняя женщина, мать троих детей может говорить о своем муже, как о четвертом ребенке.

Высокая приспособляемость женщин позволила ей обустроиться в городе, принять новые правила, стать личностью, но не избавила от родовых сценариев и природного начала, которое обладает своими мощными бессознательными механизмами. По этой причине сложившийся стиль жизни часто не поддается логическому анализу и рефлексии. Например, женщина не может объяснить почему, будучи единственным ребенком в семье и,

никогда не мечтая о детях, она к 30 годам уже 7 лет в браке и родила троих детей, хотя сознательно никогда не хотела заводить семью рано и иметь столько детей. Здесь мы сталкиваемся с тем, что не является проявлением воли человека и не относится к социальным предписаниям. Жизненный стиль легко пронаблюдать и описать фактуально, но для раскрытия причинно-следственных связей формирования его в такой конфигурации необходимо применить специальные инструменты исследования.

Выводы

Можно сказать, что в городской среде как женщина, так и мужчина, проходят процесс примирения своих личностных потребностей в самореализации и биологической программы с тем набором жизненных сценариев, которые достались им от микро- и макросоциума. Как видно, стиль жизни - сложный, многофакторный конструкт, который нуждается во всестороннем взвешенном изучении для более глубокого понимания человеческой природы, в данном случае - природы женщины.

Перспектива исследований видится в углублении теоретических представлений о полоролевых детерминантах формирования и реализации жизненного стиля женщин, о влиянии детско-родительских отношений на полоролевою структуру личности, о структурной организации полоролевого пространства женщин в контексте социального и психосексуального функционирования, а в дальнейшем, соответственно, и на жизненный стиль женщин, а также, об особенностях функционирования и создания собственных семей у женщин с полоролевыми девиациями.

Литература:

1. Hofstede G. The Cultural construction of gender// Masculinity and Femininity. The taboo dimension of National Cultures/Ed. By G. Hofstede. – Thousand Oaks, CA, New Delhi, London: Sage Publications, Inc., 1998. - P. 106-116.
2. Бурняшев М.В. Социально-психологические аспекты полоролевой дифференциации и системной интеграции семьи Дис... канд. психол. наук - 2003. Москва, - 209 с.
3. Кочарян А.С. Полоролевое пространство личности // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2010. – №913. – Вип. 44. – С. 67-70.
4. Найдовская И.В. Особенности жизненного стиля женщин в зависимости от типа их гендерной идентичности Дис... канд. психол. наук - 2003. Харьков, - 199 с.
5. Кон И.С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России, 2010, - 606 с.

МЕТАСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПРОСТУПКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ

Синицына Л.В. (г. Хабаровск)

Проблема асоциального поведения оформилась в целостное направление около сорока лет назад. Сегодня достижения данного научного направления активно интегрируются в различные направления психологической науки, в том числе и в социальную психологию.

Труды О.С. Анисимова, К.А. Абульхановой, А.А. Бодалева, В.А. Барабанщикова, А.С. Гусева, А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина, Н.В. Кузьминой, В.Н. Мясичева, Г.С. Михайлова, А.Л. Свенцицкого, В.А. Пономаренко, И.Н. Семенова, Ю.В. Синягина, Б.Ф. Ломова, А.Г. Асмолова, В.В. Новикова, А.В.Карпова, В.В. Козлова, А.Н.Леонтьева, В.А. Мазилова, И.Н. Карицкого, А.С. Кашапова, В.Е.Орла, С.Т. Посоховой, Н.В. Ключевой, М.И. Марьина, А.И. Адаева, В.Е. Петрова, Л.В. Куликова, Ю.Г.Касперовича, Л.И. Полтавцевой, Б.Д. Парыгина, Л.Г. Почебут, В.Н. Кунициной, В.Д. Шадрикова, Н.П.Фетискина, Г.М. Бирюковой, В.Г. Белова, Ю.А. Парфенова являются фундаментом как в социальной психологии, так и в аспектах психологии асоциального поведения.

В.В. Новиков считал, что практическая социальная психология имеет дело с разными объектами, в которых есть все – личностная структура, система психических свойств, функции, процессы, структура группы, групповая динамика[3, С. 344]. В реальном объекте нередко доминируют факторы, зависящие не от особенностей психологии группы, а от возникшей социальной ситуации. Поэтому система отношений конкретного человека или группы со средой должна быть изучена как по научной плоскости понятийного аппарата (характер, темперамент, установки, процессы и т.д.), так и по плоскости (или вертикали) реальных проблем. В нашем случае – это совершение проступков, нарушение служебной дисциплины и административные правонарушения сотрудников ОВД.

В настоящее время проблема противоправного поведения является центральной для исследования целого ряда наук, поскольку общественный порядок играет важную роль как в развитии государства в целом, так и каждого гражданина в отдельности, а в нашем случае для сотрудников ОВД.

В зарубежной научной литературе представлены такие авторы как Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Бандура и др., в трудах которых асоциальное поведение изучалось с точки зрения негативной реакции социума на проступки, а также как способы организации поведения при социальной дезорганизации общества.

Следует подчеркнуть, что в рамках зарубежных социально-психологических теорий в качестве детерминанты отклоняющегося от нормы поведения рассматриваются социально-психологические закономерности усвоения асоциальной морали и возникновения разных проявлений.

Например, избирательное отношение личности к своему окружению, его нормам и ценностям (Р. Мертон, Д. Мате, Т. Сайке, Э. Сатерленд.). Либо характеристики ближайшего окружения (С. Беккер, М. и Э. Глюк). В отечественной психологии (М. А. Алемаскин, Л. М. Зюбин, К. Е. Игошев, М. Ю. Кондратьев, А. Е. Личко, Д. И. Фельдштейн и др.) убедительно показано, что отклоняющееся поведение не определяется «прирожденными механизмами», обуславливаясь причинами социально-психологическими, в том числе характером микросреды, групповых взаимоотношений и т.п. [4, С. 9-10].

В нашей стране изучение проблемы административных проступков началось с целью усовершенствования законодательства. Первые шаги в данном направлении сделал В.И. Ременев и Е.В. Додин. Значимый вклад в исследование данной проблемы внесли Э.Е. Гензюк, И.П. Голосниченко, В.В. Головач, Л.Л. Попов, В.П. Лозбяков, Н.П. Мышляев, А.И. Остапенко, Е.Н. Пастушенко, В.Д. Резвых, В.Ф. Фефилова, А.П. Лончаков, М.И. Никулин, С.П. Безносков, А.Н. Дерюга и другие. Работы перечисленных выше специалистов обеспечивают создание концептуальной основы для интеграции знаний, полученных в рамках административной деликтологии, в социальную психологию. Считаю, что процесс взаимопроникновения и синергии указанных научных направлений является актуальным и значимым для социально-психологических аспектов изучения деятельности сотрудников ОВД России.

Проступок – это сознательно совершенный поведенческий акт, сформировавшийся в контактной группе, характеризующийся нарушением правовых и/или нравственных норм, не влекущих за собой уголовного преследования, и совершенный в результате несформировавшейся этико-поведенческой установки на позитивную социально-психологическую кооперацию в рамках определенной деятельности в деятельности» (определение автора).

В.А. Мазилев подчеркивает, что в последнее время предприняты интересные исследования возможностей и перспектив в современных условиях системного подхода (Карпов, 2004; Поваренков, 2004; Орел, 2005; Барабанщиков, 2007 и др.)... Одним из наиболее перспективных является системогенетический подход, разработанный В.Д. Шадриковым (Шадриков, 1982)[2, С. 48].

Фундаментальный характер изучаемой нами проблемы обусловлен тем, что она конкретизирует на психологическом уровне ключевой гносеологический вопрос - вопрос о детерминистском, собственно научном объяснении проступочного поведения и деятельности, на примере сотрудников ОВД. Именно мотивация, как указывал С.Л. Рубинштейн, это и есть «...через психику реализующаяся детерминация», а специфика собственно психологического исследования деятельности связана, прежде всего, с изучением ее мотивационных аспектов. Находясь в основании психологического знания и будучи органично вплетена в его

фундаментальную проблематику, данная проблема приобретает еще большую значимость в зависимости от того психологического и социального контекста, в котором она изучается [1, С. 3].

Многообразие дефиниций, представленных в психологической литературе, объясняется разнообразием парадигмальной приверженности авторов различным научным традициям. Каждое определение девиантного, делинквентного, противоправного поведения и др. включает в себя выделение разных феноменологических признаков и структурных элементов в свою очередь связанное с разными факторами детерминации этих подструктур, что осложняет понимание сущности самого этого явления, инструментария его изучения, механизмов и закономерностей развития.

Чтобы осмыслить феномен «проступочное поведение», «проступок», мы, наряду с учетом позитивных достижений большого количества научных школ и направлений, предлагаем в качестве базового опираться на метасистемный подход в психологии (А.В. Карпов). Данный подход дает не только возможность объединить продуктивные идеи и знания относительно изучаемого феномена, но и использовать наиболее адекватные инструменты и технологии в исследовании социальной психологии проступков в деятельности сотрудников ОВД.

Межпредметные связи социальной психологии, основывающиеся на глубине ее содержания, широте предмета, онтологичности статуса объекта, значимости целей субъекта позволяют применять и расценивать метасистемный подход, предпринятый нами в ходе достижения поставленной цели как способ решения сложных проблем, позволяющий рассматривать выявленные аспекты проблемы через метасистемный анализ.

А.В Карпов отмечает: «В свою очередь, для того, чтобы эти – модифицированные и даже трансформированные подходы стали возможными, для того, чтобы на уровне методологии адекватно отобразить и реализовать специфику и содержание предмета (психики), необходима адекватная экспликация самого этого предмета. Поэтому не только не исключено, но наоборот, очень вероятно, что разработка новых – более «мощных» вариантов принципа системного подхода будет сопряжена с необходимостью уточнения представлений и о самом предмете исследования. Во всем этом, собственно говоря, и проявляется реальное взаимодействие и взаимодетерминация – диалектика предмета и метода» [1, С. 9].

На современном этапе актуально достоверное раскрытие социально-психологических причин и условий совершения зрелой личностью проступков в виде административных правонарушений, нарушений служебной дисциплины в ОВД. Значимой становится разработка методов ранней диагностики предрасположенности сотрудников ОВД к совершению проступков и проведение профилактических мер, направленных на психологическое оздоровление сотрудников ОВД. Очевидна недостаточная разработанность еще одного ключевого аспекта данной проблемы -

генетического, поскольку до настоящего времени не выявлены основные закономерности проступка. Актуальным является изучение феноменов «социальная психология проступка» и «социально-психологическая профилактика проступков» в деятельности сотрудников органов внутренних дел на основе изучения социально-психологических закономерностей, детерминирующих появление проступков, обусловленных условиями их деятельности в правоохранительных органах.

Таким образом, актуальность данной проблемы определяется сочетанием высокой теоретической и практической значимости с явно недостаточным пока уровнем ее разработанности, как в целом, так и особенно в ее наиболее важных аспектах. Перспективным для решения обозначенной актуальной проблемы является метасистемный подход, позволяющий подойти к глубокому анализу социальной психологии проступков в деятельности сотрудников ОВД, а также осмыслению вопроса по предупреждению, снижению уровня проступков в системе ОВД.

Литература:

1. Карпов, А. В. Метасистемная организация уровней структур психики / А. В. Карпов. – М., 2004. – С. 9.
2. Мазилев, В. А. Методология психологии: точки роста / В. А. Мазилев // Ярославский психологический вестник. Выпуск 25. Москва-Ярославль. – 2009. – С. 48.
3. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. Москва, 2003., С. 344.
4. Сеницына, Л. В. Концепция психолого-акмеологической профилактики делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел: монография. В 2 ч. / Л. В. Сеницына; под ред. д-ра психол. наук, профессора В. В. Козлова. – Хабаровск: ДВИ – филиал РАНХиГС, 2012. – С. 10.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Слепко Ю.Н. (г. Ярославль)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-06-10290 "Системогенетическая концепция профессионального становления и сопровождения личности на современном этапе социально-экономического развития общества"

Аннотация. Статья посвящена обсуждению результатов исследования формирования программы учебной деятельности в период обучения в педагогическом вузе. Программа учебной деятельности представляет собой компонент психологической структуры учебной деятельности, состоящей из отдельных блоков (мотивы, цели, программа, информационная основа деятельности, принятие решений, учебно-важные качества). С целью объяснения психологических особенностей формирования программы учебной деятельности автором используется теоретический подход, разрабатываемый в рамках теории системогенеза профессиональной

деятельности В.Д. Шадрикова, а также представления о формировании компонентов психологической структуры деятельности субъекта труда Ю.П. Поваренкова.

Ключевые слова: учебная деятельность, программа учебной деятельности, успешность учебной деятельности.

Используемое в настоящем исследовании понятие программы учебной деятельности сформулировано в исследованиях, выполненных в рамках системогенетической теории учебной и профессиональной деятельности В.Д. Шадрикова. С позиций системогенеза деятельности «освоение программы профессиональной деятельности предполагает формирование представлений о компонентном составе деятельности и о способах выполнения отдельных действий. Программа определяет, что и как должен делать субъект для достижения цели деятельности» [2; С. 179].

Сложность психологического анализа программы учебной деятельности (далее - ПУД), как и программы любого другого вида деятельности, состоит в следующем. Во-первых, ПУД «изменяется в процессе профессионализации. На начальных этапах освоения профессии она носит линейный характер, в дальнейшем отражает иерархию целей и иерархию критериев оценки эффективности деятельности» [2; С. 183]. Соответственно, психологический анализ учебной деятельности должен предполагать нахождение как общих закономерностей формирования ПУД в процессе профессионального обучения, так и специфических, определяемых особенностями сформированности у обучающихся целеполагания, принятия решений и других компонентов деятельности.

Во-вторых, «в процессе деятельности у ученика на основе программы-инструкции формируется своя индивидуальная программа деятельности. В ПСД эта программа представлена в виде образа деятельности и в форме знаний о последовательности и способах выполнения отдельных действий в целостной структуре деятельности» [2; С. 183]. Соответственно, психологический анализ учебной деятельности должен быть направлен на понимание того, как осуществляется переход от программы-инструкции к индивидуальному характеру программы деятельности; при этом важно учитывать, как влияют на этот переход и дальнейшее развитие программы мотивы, цели, информационная основа деятельности и другие компоненты деятельности обучающегося. Перейдем к краткому обсуждению результатов исследования.

На 1 курсе происходит значительный спад уровня сформированности всех компонентов саморегуляции. Различия в уровне выраженности компонентов между первым и вторым курсами обучения являются статистически достоверными на высоких уровнях значимости (преимущественно на уровне $p \leq 0,001$). На 2 курсе и при переходе на 3 наблюдается замедление спада компонентов саморегуляции. Однако, при этом общий уровень саморегуляции деятельности продолжает неуклонно

снижаться (на третьем курсе он в два раза ниже, чем на первом). Способность к «моделированию» деятельности, в отличие от всех остальных компонентов, на втором курсе обучения начинает расти. При этом рост значений является статистически значимым ($p \leq 0,01$). При переходе на четвертый курс обучения можно наблюдать, что существенные изменения происходят лишь в отношении способности к «моделированию» деятельности (она вновь резко статистически значимо падает - $p \leq 0,001$), а также общего уровня саморегуляции. Несмотря на то, что рост последнего не сопровождается статистической значимостью, мы можем говорить о наличии тенденции к росту саморегуляции на четвертом курсе обучения.

Анализ основных показателей функционирования психологической структуры показал следующее. 1) Ключевой тенденцией формирования психологической структуры саморегуляции учебной деятельности является неуклонное снижение ее когерентности, то есть постоянное снижение значимости для структуры тех или иных элементов. 2) Описанный процесс вряд ли можно назвать разрушением структуры, так как показатель дивергентности структуры на всем протяжении обучения остается неизменно равным нулю (лишь на втором курсе он равен 2 баллам, что не существенно). 3) Не является разрушением структуры описываемый процесс и по той причине, что анализ гомогенности структур показал, что на всех четырех курсах обучения психологические структуры являются идентичными, меняется лишь значимость для функционирования структуры того или иного компонента.

Соответственно, возникает вопрос - как могут быть объяснены две принципиальные особенности формирования ПУД - резкий спад при переходе на второй курс абсолютных показателей саморегуляции и дальнейшая ее стагнация, а также планомерное снижение когерентности структуры в течение четырех лет обучения без ее разрушения? На наш взгляд, одним из вариантов объяснения может быть следующее. Та модель учебной деятельности, которая начинает изменяться в течение первого курса обучения, формировалась на протяжении более десяти лет обучения в школе. При этом школьник находится в условиях интенсивного психического развития, связанного с формированием всех основных сторон психической жизни - мышления, сознания, самосознания, способностей и пр. Соответственно, говорить о том, что лишь за один год обучения в вузе одна модель может быстро смениться другой, вряд ли целесообразно. Поэтому, сталкиваясь с новыми условиями деятельности, студенты лишь осознают неадекватность имеющейся модели деятельности, тогда как выстраивание новой включает в себя не просто ее принятие, но, в первую очередь, проверку старой модели на пригодность, понимание своих слабых и сильных стороны, научение новым способам деятельности и прочее. То есть мы можем объяснить выявленную динамику длительностью процесса формирования новой программы деятельности, который не завершается на

четвертом курсе обучения, а может продолжаться и дальше - в первые годы самостоятельной профессиональной деятельности.

Для уточнения особенностей роли отдельных элементов саморегуляции в организации деятельности студентов обратимся к результатам корреляционного анализа. Так, нами были получены следующие результаты. Во-первых, общий уровень саморегуляции положительно связан с успешностью деятельности лишь на четвертом курсе обучения ($r=0,42$ при $p \leq 0,05$), тогда как на первом-третьем курсах такой связи установлено не было. Данный факт позволяет вернуться к уже обсуждавшемуся вопросу о причинах распада структуры саморегуляции в течение всего периода обучения в вузе. По всей видимости, положительная (хоть и статистически недостоверная) тенденция к повышению уровня саморегуляции со второго по четвертый курсы позволяет предполагать, что следующие после окончания обучения годы начала самостоятельной профессиональной деятельности могут характеризоваться качественными изменениями не только общего уровня саморегуляции, но и всей ее структуры.

Во-вторых, на первом-втором курсах обучения мы обнаруживаем лишь единичные слабые положительные связи успешности деятельности и элементов программирования деятельности. На третьем курсе эти связи отсутствуют полностью. Это свидетельствует о том, что распад программирования деятельности оказывает негативное влияние на организацию деятельности студентов. Важным здесь является не столько сам факт распада структуры, сколько влияние нового вида деятельности на организацию ее программирования.

Данную проблему мы рассмотрим более подробно, воспользовавшись результатами анализа корреляционного отношения. Оценка взаимного влияния учебной деятельности и саморегуляции деятельности (средством является методика расчета корреляционного отношения - η) позволяет ответить на сформулированный в начале статьи вопрос - как происходит переход от программы-инструкции к индивидуальной программе учебной деятельности. Анализ корреляционного отношения позволил установить следующее. 1) В течение первого, второго и третьего курсов наблюдается полное влияние учебной деятельности на процессы ее саморегуляции студентами. Роль деятельности в организации саморегуляции в течение трех курсов только повышается. 2) На четвертом курсе обучения мы наблюдаем резкий переход к влиянию саморегуляции на учебную деятельность. Это может означать, что на четвертом курсе происходит резкий переход к пониманию того, как необходимо организовывать способы учебной деятельности. Данную идею можно подтвердить уже описанной выше лишь на четвертом курсе положительной связью успешности деятельности и общего уровня саморегуляции. То есть, как только студент понимает способы организации учебной деятельности, так сразу же она начинает зависеть от уровня развития способности к ее программированию. Однако, здесь сразу же возникают противоречия, среди которых важно выделить два,

наиболее полно резюмирующие результаты исследования проблемы формирования программы учебной деятельности.

Литература:

1. Поваренков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности [Текст] / Ю. П. Поваренков. - Саратов: СГСЭУ, 2013. - 400 с.
2. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека [Текст] / В. Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

БАЛАНСИРУЯ НАД БЕЗДНОЙ: ОТ НИГРЕДО К САМОСТИ

Сомова М.Д. (г. Магнитогорск)

Согласно интегративному подходу в психологии, мир – это единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей. Природа целостна и также «все в обществе как в социальном организме также обладает целостностью, само социальное общество целостно на любой стадии функционирования и независимо от сложности и объема организации» (В. Козлов, В. Майков, Трансперсональный проект, Том 2).

На уровне индивидуальности человек представляет собой фрактальный рисунок всего человечества, где психика имеет цельную многоуровневую структуру, включающую личную биографию, а также психическое пространство всего человеческого опыта и безграничного поля сознания, превосходящего пространство и время.

Человеческое сознание давно ушло от понимания целостности и прискорбно расщеплено и диссоциировано на конфликтующие фрагменты. В то же время в самой личности заложен механизм интеграции, позволяющий осознать конфликтные напряжения и принять отвергнутое ранее. Такой процесс по Юнгу является процессом индивидуации, в ходе которого мы становимся теми, кто мы есть на самом деле. Это процесс реализации всех способностей, талантов и возможностей человека, заложенных в Самости – центре всей личности, «пункте управления».

Расщепление сознания происходит с самого момента рождения, когда Я отделяется от Самости. И Самость, единая до рождения, после рождения раскалывается на две противоположности. Чтобы преодолеть этот разрыв, человек проецирует свою Самость на других людей и, как правило, жизнь предоставляет мало возможностей для воссоединения этих двух половинок, поскольку человек постоянно вынужден приспосабливаться к социальному окружению, где преобладает рационализм – мышление и чувство, тем самым вытесняя ощущения и интуицию в область «нежелательного».

Главная задача Самости развернуть расщепленное двойственное сознание на процесс интеграции осознанных и бессознательных уровней личности, вернуть его в лоно целостности, тем самым реализовав себя как центральный архетип на сцене жизни.

Неминуемая пропасть между осознанным и бессознательным перекрывается тоненьким мостом, ведущим к Самости, служащей маяком для заблудших разрозненных частей личности. Свет маяка приглушен, гораздо ярче светит с одной персона, полностью втягивающая в свою игру, с другой стороны зияет манящая бездна бессознательного. Самость же словно прячется за вешим камнем у трех дорог, явившемся перед Ильей Муромцем: «Направо пойдешь – коня потеряешь, себя спасешь; налево пойдешь – себя потеряешь, коня спасешь; прямо пойдешь – и себя и коня потеряешь». Куда двинуться путнику? Как гласят былины, «Конь» – животная природа путника, которую можно сравнить с бессознательным, «всадник» – природа человеческая, Я, все осознаваемое. Пойти «направо» – значит пойти Стезей Правды: победить в себе животное начало началом человеческим, следовать общественной праведности, полностью оттеснив бессознательный слой. Пойти «налево» – значит пойти Стезей Кривды: высвободить свое животное начало в ущерб человеческому, отринуть все общественные устои и полностью нырнуть в бездну бессознательного.

Пойти «прямо» – значит пойти наикратчайшим путем, Стезей Мудрых, отринув и животное, и человеческое ради Божеского или в нашем случае – Самости. Третий Путь – Мудрых Стезя – ни для зверей, ни для людей, но лишь для тех, кто дерзнет идти за пределы всего известного. Это Путь Превосхождения, ведущий через жернова Самости, жернова противоположностей и всякой двойственности.

Но всякий ли «Пойдет туда, не знаю куда и принесет то, не знаю что?». Всякий ли пойдет вглубь Сердца своего – за пределы своего ограниченного разумения («не знаю куда») и обретет там Высший Дар – Несказанное Присутствие или Самость, невыразимое в словах («не знаю что»)? Большинство мифов, эпосов и былин построены на сюжете обретения Самосиянного Света, извечно пребывающий в Сердце, побуждающего героя стать в конце сказки «Царем» – Владыкой, то есть тем, кто владеет собой, тем, кто правит своим внутренним царством из Самости. Это и есть интенция всего человеческого бытия, коллективной души, заложенная в перинатальных матрицах и повторяющаяся в разных жизненных сюжетах с момента рождения – совокупная трансцендентная цельность, или Самость, ее расщепление, и последующий непростой путь индивидуации, ведущий к новому рождению или воссоединению со своей утраченной природой. Не одна из стадий не может быть извлечена из процесса и «избежать страданий при индивидуации невозможно. Человек должен выдерживать напряжение до тех пор, пока противоположности не соединятся. Осознавая и признавая собственную беспомощность и слабость, Я отдается на волю творческим, объединяющим противоположности импульсам Самости. Цель заключается в том, чтобы найти срединную область, оазис спокойствия, не затронутый конфликтами» (К.Г. Юнг, Жизнеописание, мировоззрение, цитаты).

Как заметил Юнг, такая цепочка практически полностью идентична алхимическим стадиям в процессе получения философского камня.

«Алхимия ощущает и осознает себя как «божественное творение» – в той мере, в какой она стремится освободить «скованную душу», то есть освободить демиурга, разделенного между созданными им же самим стихиями, вызволить его из заточения и, таким образом, привести душу к ее первоначальному состоянию единства» (К.Г. Юнг, Один современный миф).

Камень алхимиков (ляпис) символизирует нечто не исчезающее и не изменяющееся, нечто вечное – Самость. Постигание философского камня, воплощающего в себе полноту и цельность человеческого существования, полностью совпадает с целью юнгианского процесса индивидуации: «человек не должен достигать совершенства, он должен достичь цельности». Постепенно избавляясь от поверхностных психических наслоений, скрывающих символический камень, некоторые алхимики начинали ощущать присутствие Бога в собственной душе. Так, в той или иной форме у большинства людей случается глубокое переживание Самости хотя бы раз в жизни. И это может быть осознанным подходом к вратам Самости и согласием «идти туда, не знаю куда и принести то, не знаю что», а также и являться спонтанным вовлечением индивида в игру Самости, связанную с «сумерками души», прохождением непростых жизненных ситуаций, преодолением критических стадий и последующим катарсисом, где возможно переживание той самой неразрывной цельности, узнавание самого себя как части и целого в микро и макрокосме, а также самом процессе, формирующем эту встречу.

Алхимический процесс как психологическая проекция заключается в стремлении обнаружить это уникальное ощущение и постепенно настроиться на него таким образом, чтобы внимание было постоянно направлено на диалог с Самостью.

Алхимический процесс включает в себя следующие стадии:

Нигредо – подготовительная стадия, связанная со свинцом. Аллегорией нигредо в алхимической символике обычно являлся ворон или черное солнце. На этой стадии имеет место растворение Философского Меркурия и коагуляция Серы.

Альбедо – из получившейся светящейся жидкости выпаривают шлаки, в результате чего должен получиться малый эликсир (Aqua Vitae), способный превращать металлы в серебро.

Цитринитас – третья стадия, выделялась только ранними алхимиками. Ее описание не сохранилось.

Рубедо – четвертая и последняя стадия – осуществление нового союза (брака) Меркурия и Серы. Рубедо связано с планетой Юпитер и Солнцем, с четвертой лунной фазой. Продуктом рубедо является великий эликсир, или магистерий.

Нигредо (лат. Nigredo), буквально «чернота» – алхимический термин, обозначающий полное разложение либо первый этап Великого делания: образование из компонентов однородной черной массы. Считалось, что как

тьма содержит в себе возможность света, так и в этой массе кроется возможность получения эликсира.

В психологическом соотношении Нигредо – возможное состояние человека на начальном этапе индивидуации. Юнг связывает его со встречей с архетипом Тени. Нигредо – это тяжесть отъединения, крах иллюзий и осознание себя как часть иллюзии. Это падение всех привычных устоев и норм, это стадия полной дезориентации личности, утрата всех внутренних ориентиров и негативное видение себя и окружающего мира. Образы смерти и разрушения, тьмы и хаоса преследуют повсюду – во снах и наяву.

Алхимики считали, что Нигредо составляет начальную стадию любого процесса, в котором происходит трансформация, превращение форм. Изначально все должно основательно перегнить, как компост, распасться и раздробиться на разрозненные частицы – исходный материал для свободного творчества созидательной силы. В Нигредо человеку кажется, что на его глазах мир разваливается на части. Будущего нет, избавления нет, выхода нет – есть только нескончаемые, беспросветные муки в бездонной пропасти Нигредо и только смерть является реальность. Это и есть тот путь, описанный выше – «прямо пойдешь, и себя, и коня потеряешь». Ужас отъединения, ужас смерти и небытия, и ужас познания сливаются воедино на пути Нигредо. И пройти эту стадию поможет только «Я желаю знать, каково оно бы ни было». Это и есть ключ к чистому Нигредо – познание превыше всего, познать все, выдержать стадию распада не опустив глаз.

Переход от Нигредо к Альбедо, когда «душа (*anima*), освобождаясь в «смерти», воссоединяется с мертвым телом, воскрешая его, или же «цветовое множество» (*omnes colores*) или «павлиний хвост» (*cauda pavonis*) снова переходит в белый цвет, в котором содержатся все цвета», зафиксировать очень сложно. При определенном раскладе в Нигредо можно прожить и всю жизнь. Первичный ужас теряет свой накал, свою наполненность и становится посильной ношей по одной простой причине – Альбедо для эго оказывается страшнее, чем Нигредо.

Альбедо – это опыт растворения, очищения и подготовки к перерождению, связь между эго и коллективным бессознательным. Альбедо – это стадия индивидуации, на которой происходит усиление духовности, чистоты и готовности к трансформации, осознание трансперсонального измерения психики, внутреннее целительное просвещение. Это период недеятельного ожидания, в то время как в душе человека начинают определяться новые ценности и ориентиры. Этой стадии в постюнгианском пространстве зачастую приписывают соприкосновение с архетипами Анимы и Анимуса, ведь в конечном счете, достижение «Самости» происходит именно тогда, когда Анима и Анимус соединяются в иерогамии – священном браке – интимном союзе бессознательных структур, представляющих интерсексуальные связи в душе каждого индивидуума. «Это серебро, лунное состояние, которое еще должно быть поднято до солнечного состояния. Альбедо есть, таким образом, рассвет, но еще не Рубедо, т.е. восход.

Переход к Рубедо формируется Цитринитас, которым, как мы уже говорили, пренебрегали позднее. Рубедо теперь непосредственно просветление. Краснота (рубедо) истекает из Альбедо как результат крайней интенсивности огня. Красное и белое – это Король и Королева, которые могут праздновать свою «химическую свадьбу» на этой стадии» (К.Г. Юнг, Психология и Алхимия).

«Химическая свадьба» или иерогамия как достижение философского камня или великого эликсира проявляет себя на последней стадии. Союз противоположностей, «верха и низа», мужского и женского, сознательного и бессознательного, единицы и четверицы знаменует возвращение в лоно Самости.

«Единое существо» не может быть познано как таковое, ибо, по определению, его нельзя ни отличить от чего бы то ни было, ни сравнить с чем бы то ни было. Развертываясь и дробясь, единое обретает тот минимум различимых качеств, благодаря которому его отныне можно распознать.

Современная психология, также раздробившись на множество школ и направлений, перейдя черту кризиса, вновь объединяется под крылом интегративной волны, что дает силы и возможность отдельному человеку заглянуть в собственную душу, ведь именно тогда станет ясным его взор.

Наше стремление к Самости как индивидуальное, так и коллективное, проходящее красной нитью сквозь века и эпохи находит отражение и в самой Самости. Самость также стремится проявиться и обнаружить себя в нас как через отдельных представителей, так и через различные культурные слои и события. Хочется закончить словами выдающегося поэта Руми, которые как нельзя больше отражают интенцию обоюдной встречи, священной иерогамии человеческого сознания с Самостью: «За пределами о правильных и неправильных действиях есть поле. Я встречу тебя там».

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ СЕМЬИ

Сорокина А. (г. Курган)

Традиционно семья рассматривается как основной институт социализации индивида вообще и гендерной в частности. Через нее обеспечивается сохранение и преемственность гендерных стереотипов и установок на взаимоотношение полов. Семья является «инициатором» всего нового, что отражается в сознании супругов в виде их ценностных ориентаций, потребностей, жизненных планов, взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Именно в семье формируются первые представления о месте и роли мужчины и женщины в современном мире, половая мораль, трансформируется субкультурная дифференциация полов и полоролевых идентичностей. Семья как первичное и необходимое условие воспитания жизнеспособного потомства представляет собой эволюционно

сформированную саморегулирующуюся и самовоспроизводящуюся функциональную систему - образ жизни, позволяющий оптимально удовлетворять базовые потребности человека. Функциональные возможности семьи определяются ее структурой.

Ребенок в условиях адекватно функционирующей семьи оптимально удовлетворяет витальные потребности: у него развиваются природные способности и формируются положительные эмоциональные установки к окружению, доверие и стремление к кооперации, сотрудничеству, творчеству. Он высокоадаптивен, имеет комплементарные образы отца и матери, позволяющие сделать в дальнейшем правильный брачный выбор и воспроизвести адекватные родительские отношения в своей семье.

Существует огромное множество определений семьи как социального института нашего общества, одного из важнейших его структурных элементов и интереснейшего объекта изучения и исследования.

Вот, например, что говорит «Словарь русского языка» С. И. Ожегова: «Семья – группа живущих вместе родственников (муж, жена, родители с детьми). Единство, объединение людей, сплоченных общими интересами». Советский Энциклопедический Словарь дает следующее определение семьи: «Основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. Как устойчивое объединение семья возникла со времени разрушения родового строя. Первая историческая форма моногамии - патриархальная семья, управляемая отцом, включала его потомков с их женами и детьми, а также домашних рабов. Капиталистическая индустриализация разрушила связь семьи с домашним производством, оставив из экономических функций лишь организацию быта, большинство семей стало состоять из супругов и их детей (нуклеарная семья)».

Семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности. По своей природе и предназначению она является союзником общества в решении коренных проблем (преодолении депопуляции, утверждении нравственных устоев в обществе, социализации детей, развитии культуры и экономики, семейного предпринимательства).

По определению Н.Я. Соловьева, семья – это «малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство». Таким образом, семья играет огромную роль, как в жизни отдельной личности, так и всего общества в целом.

Английский философ Д. Юм в своем трактате «О человеческой природе», рассматривая роль семьи в обществе, утверждал, что семья – зародыш всех последующих более развитых общественных отношений.

Среди всех социальных институтов семья является наиболее долговечным, поэтому правомерно выводить из нее многие существующие общественные отношения. Одновременно семья испытывает на себе влияние экономических, правовых, идеологических отношений. Она – продукт определенного общества. Об этом свидетельствует то, что в разные исторические эпохи в зависимости от характера общественных отношений изменялась и семья, ее величина, функции. Семья – социальная ячейка общества, ее стабильность и полноценность зависят не только от супругов, но и от характера социально-психологических феноменов разного уровня – общественных отношений, материального благосостояния, от непосредственной социальной среды и общественного мнения.

Семья испытывает как прямое, так и опосредованное воздействие со стороны общества, государства и его институтов. Общество с помощью государства и права регулирует порядок заключения и расторжения браков, наследования имущества, регламентирует возраст вступления в брак, накладывает определенные обязанности на родителей и их детей. Так, Конституцией РФ закрепляется добровольный характер брачного союза и равноправие супругов, защита семьи со стороны государства и прочее.

Распад семьи является острой проблемой нашего общества. Кризисное состояние семьи как социально-психологического образования проявляется, прежде всего, в ее нестабильности. Проблемы, вызываемые нестабильностью и неблагополучием семей, являются для нашего общества актуальными и насущными. Количество разводов неуклонно растет, более трети разводов по продолжительности расторгаемых браков совершается фактически в фазе адаптации. В крупных городах распадается свыше 50 % браков (в некоторых местах уровень разводов достигает 70%). Причем более чем у трети распадающихся семей совместная жизнь продолжалась от нескольких недель до 4 лет. Нестабильность семьи приводит к росту неполных семей, снижает родительский авторитет, отражается на возможностях формирования новых семей, на здоровье взрослых и детей. Дети в неполных семьях лишены полноты взаимодействующих родительских образов, вследствие чего у них не развиваются необходимые для дальнейшей семейной жизни свойства личности. Нарушение условий развития ребенка, эмоциональная депривация и фрустрация потребностей приводят к задержке развития, к формированию отрицательных эмоциональных установок, разрушительных тенденций, которые приводят к деструктивным формам поведения. В дальнейшем эти невротические формы поведения приведут к дезадаптации во взрослой жизни. Очевидно, что нежеланные, "случайные", внебрачные дети, дети из конфликтных, неполных и других аномальных семей, дети, воспитываемые в детских домах, не выдерживают сравнения с детьми из благополучных семей по потенциалу выживания в плане физического и психического здоровья, интеллектуальных и других возможностей. Человеку, выросшему без нормальной семьи, присуще недоверие к людям, подозрительность и, как следствие, склонность к отстраненности, изоляции,

которые, в свою очередь, становятся причиной ограниченности развития. Нарушение структуры и полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. У них оказывается сниженной способность к продуктивному социальному взаимодействию, в том числе к семейному образу жизни, вследствие нивелирования эволюционно дифференцированных взаимодополняющих качеств мужчины и женщины, реализующихся во всем многообразии их полоролевого взаимодействия в семейных отношениях и передающихся из поколения в поколение через любовь к детям, эмоционально-действенный контакт с ними.

Подтверждение этого мы находим в многочисленных исследованиях и работах известных психологов.

А. Адлер считал, что семейные установки, ценности и взаимоотношения являются первым фактором в развитии личности. К. Юнг указывал на то, что поступательное развитие индивида предопределяют как индивидуальное подсознательное человека, так и коллективное бессознательное, которое в совокупности архетипов содержит опыт предшествующих поколений. К. Хорни подчеркивала влияние социальной ситуации на формирование невротических форм поведения личности. Ее работы позволяют понять причины отрицания женщинами их женской роли и идиосинкразического отношения к мужчинам. Э. Фромм выявлял социальный контекст, провоцирующий невротические ориентации личности, исследовал разрушающее влияние цивилизации на личность человека, в частности, замещение способности любить и созидать деструктивностью, вследствие глубокой фрустрации базовых потребностей в детстве.

По данным статистики, за последние годы резко возрастает число детей дошкольного возраста, которые воспитываются в неполных семьях, где в подавляющем большинстве воспитателем является мать.

Жизнь и условия воспитания ребенка без отца имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Даже если мать старается восполнить отсутствие отца и делает все возможное, чтобы соединить в себе обоих родителей, она не может реализовать одновременно обе родительские позиции - материнскую и отцовскую. Есть все основания полагать, что эти весьма специфические условия жизни ребенка будут отражаться на особенностях его личностного развития: его эмоциональном самочувствии, самооценке, отношении к окружающим людям. Последствия этих тенденций и явлений представляют собой потенциальную угрозу обществу как социально-демографического и экономического, так и этико-психологического плана.

МАТЕРИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Старцева К.Н. (г. Ярославль)

Материнство в условиях современного общества теряет свое традиционно лидирующее положение в системе ролей женщины. Стремление к профессиональной реализации и связанный с этим отказ от родительства может приводить к внутриличностному конфликту, препятствующему формированию зрелой идентичности женщины, неотъемлемой частью которой является материнство и предшествующая ему беременность.

Формирование материнской идентичности происходит в социокультурном контексте, который отражает общие представления, стереотипы, ожидания, практики, связанные с материнством.

Общество диктует ценности, идеалы, модели поведения, формирует ролевые ожидания и стереотипы. Материнская роль, связанная с удовлетворением потребностей и интересов другого человека - ребенка, оказывается менее конкурентоспособной в современной социальной ситуации по сравнению с ценностями самореализации, профессиональной деятельности, общения, гедонистическими ценностями. Возраст рождения детей становится более поздним, причем женщина стремится быстрее делегировать заботу о ребенке другим лицам (няни, детский сад). Кроме делегирования и частичного избегания материнской роли встречается и крайний вариант ее избегания - осознанный отказ от нее. В настоящее время существует движение чайлдфри, члены которого сознательно, добровольно отказываются от рождения детей.

Традиционно материнство считалось главным предназначением женщины. Однако последние десятилетия ценность материнства снижается - наблюдается тенденция изменения ценностных ориентаций в обществе в сторону индивидуализма и гедонизма, противоположных ценностям материнства; господствуют маскулинные ценности – власть, статус, независимость, мобильность. Ориентируясь на эти ценности, женщина выстраивает свое поведение – стремится стать успешной, свободной, самостоятельной. Материнство же занимает все чаще второстепенное место в иерархии ценностей современной женщины, отесняясь другими более значимыми. Настоящая социальная ситуация приводит к преобразованию не только системы ценностей, но и к изменениям в самосознании женщины, ее представлении о себе, образе-Я. То есть материнский аспект идентичности, так называемая материнская идентичность, менее развит у современных женщин по сравнению с такими составляющими социальной идентичности, как, например, профессиональная.

В связи с такими трансформациями актуальными являются исследования социальной идентичности женщины, а именно ее составляющей – материнской идентичности.

Развитие идентичности – непрерывный процесс. Оно обусловлено как личностно, так и социально. Человек на протяжении жизни должен

формировать, структурировать, корректировать составляющие своей идентичности, ориентируясь на изменения в своем внутреннем мире и мире внешнем. Идентичность предстает как динамическая, изменяющаяся в соответствии с изменениями социальной ситуации, структура.

Гендерная идентичность, являясь базовой составляющей социальной идентичности, начинает формироваться уже с рождением ребенка, когда фиксируется биологический пол ребенка. Далее постепенно усваиваются образцы поведения, эталоны, стереотипы, существующие в данном обществе и культуре. На их основе личность конструирует свою гендерную идентичность, представление о ролях, моделях поведения, нормах.

Важным фактором становления гендерной идентичности является родительство. Женская гендерная идентичность неразрывно связана с ролью матери. Принятие и освоение роли матери является значимым моментом в формировании социальной идентичности женщины. Среди факторов, влияющих на принятие женщиной роли матери, выделяют следующие: личностные особенности женщины, эмоциональные изменения в период беременности и послеродовом периоде, отношения с собственной матерью, особенности социальной ситуации. С принятием женщиной роли матери связано понятие материнской ролевой идентичности. Материнская ролевая идентичность – целостная система социально-психологических характеристик, становление которой определяется отношением к принятию новой социальной роли матери. Это психологический конструкт, который выражает целостное принятие, осознание и переживание женщиной себя как матери и своей личной самореализации в материнстве.

Становление материнской идентичности происходит не одномоментно с наступлением беременности, оно охватывает весь период беременности, роды и материнство. Все эти этапы тесно связаны, причем от того как женщина пройдет один этап, зависит прохождение следующего.

В структуре материнской идентичности выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный компонент включает знания женщины о себе в роли матери – знания о функциях матери, особенностях и правилах по уходу и воспитанию детей.

Эмоциональный компонент связан с эмоциональным отношением к системе знаний о материнстве вообще (выходит за пределы диадических отношений матери и ребенка), эмоциональным переживанием материнства, оценка себя как матери относительно личностных качеств, поведения.

Поведенческий компонент отражает поведение женщины, направленное на овладение ролью матери, на ее реализацию в этой роли.

Компоненты находятся в тесной взаимосвязи, содержательные трансформации одного из компонентов влекут за собой преобразования и в структуре материнской идентичности в целом.

Материнская идентичность не единственная составляющая социальной идентичности, но именно она должна стать ведущей, начиная с момента

беременности, для обеспечения оптимального течения беременности, родов и дальнейшего взаимодействия матери и ребенка. Ситуация беременности требует изменения привычного течения жизни женщины. Проблема развития личности матери в такие периоды связана с существенной перестройкой не только ценностных ориентаций, связанных с материнством, но и всех остальных ценностей. Причем наиболее оптимальный вариант – это гармоничное включение ценности ребенка в иерархию ценностно-смысловых ориентаций, не приводящее к подавлению, фрустрации других ценностей. Сформированная материнская идентичность является отражением психологической готовности женщины к материнству, рождению и полноценной заботе о ребенке. Однако в действительности часто встречается ситуация, когда женщина не способна отказаться от других личностно более значимых для нее ценностей. Возникающий при этом конфликт ценностей затрудняет адаптацию женщины к ситуации материнства, принятие и освоение новой роли матери. В такой ситуации перед женщиной встает задача не просто освоения новой социальной роли матери, но и задача ее конфликтного включения в структуру социальной идентичности.

Интерес к проблеме формирования материнской идентичности в настоящее время растет, с чем связан и рост числа исследований данной структуры. Изучением данной проблемы занимаются О.В. Магденко, Е.И. Захарова, Ю.Л. Торчинова, М.А. Нечаева, Л.Ф. Рыбалова, А.В. Штрахова, О.Н. Калинина, А.П. Князева.

Материнская идентичность оказывает влияние на репродуктивное поведение женщины, принятие решения о сохранении беременности, определяет течение беременности и отношение матери к еще не родившемуся ребенку, которое в будущем она перенесет на младенца. Таким образом, исследование материнской идентичности в период беременности и применение результатов на практике является важным шагом на пути к зрелому здоровому материнству.

Литература:

1) Воробьева М.Е. Особенности социальной идентичности женщины до и после рождения ребенка. – диссертация кандидата психологических наук: 19.00.05./Воробьевой М.Е. - Курск, 2015, 177с.

2) Захарова Е.И. Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли // Культурно-историческая психология. 2015. Т.11. №1. С. 44-49.

3) Захарова Е.И., Торчинова Ю.А. Условия становления материнской идентичности // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы: электронное периодическое издание. 2011. №4(4). <http://www.perinataljourn.ru>.

4) Козлов В.В., Шухова Н.А. Гендерная психология: Учебник для вузов. – М. – 2010. – 269 с.

5) Кулешова К.В. Направления и факторы развития женской личности в период беременности. - диссертация кандидата психологических наук: 19.00.13./Кулешовой К.В. – Москва, 2013, 275 с.

ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА

Субботина Л.Ю. (г. Ярославль)

Психологическая защита это феномен личности, который обеспечивает неосознанное искажение восприятия действительности, способствующее созданию более благоприятного ее и своего собственного образа. В результате такого искажения смягчается противоречие и снимается или сглаживается внутриличностный конфликт. Личность – подсистема социума, однако в силу высокой энтропии личность может не сохранять устойчивость и «растворяется» в социуме. Система требований и правил расширяет личность до уровня социального норматива и относительно нивелирует личностную уникальность. Но законы существования личности утверждают: внутренний мир человека эволюционирует и функционирует по вероятностным законам и нельзя предсказать величину воздействия на внутренний мир любых возмущений начальных условий. Следовательно, должны существовать возможности для реализации этих законов. «Носитель субъективного мира может дистанцироваться от объективного мира, погружаться в себя, может порождать новый мир и объективировать его. Одним словом, быть его создателем, хозяином или заложником».

Для сохранения своей целостности, системности личности надлежит иметь устойчивые ограничители от деформирующих социальных влияний. Современная жизнь личности перенасыщена информацией, стрессогенами, дефицитом времени, инновационными факторами среды и многими другими обстоятельствами, которые делают жизнь человека напряженной, нестабильной и дискомфортной. Человека охватывает тревога, пессимизм, возникают мелкие и крупные конфликты, а это еще больше усугубляет ситуацию напряженности. Чувство тревоги «запускает в действие» специальные механизмы, которые способны защитить наше сознание от разрушительного действия негативных переживаний и обеспечить субъективное ощущение комфорта.

Такой «ограничивающей формой» и служит психологическая защита. Она состоит из совокупности защитных механизмов и их поведенческих моделей. Возникновение защитного поведения осуществляется по следующей схеме. Трудные жизненные обстоятельства требуют от человека определенных действий, находящихся на пределе адаптивных возможностей, или даже превосходящих их. Возникает вопрос, почему разные люди различно воспринимают одни и те же ситуации, почему имея в своем активе одинаковый набор моделей защитного поведения, в одинаковой ситуации используют различные? Ситуации, требующие психологической защиты, характеризуются реальной или кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и самооценке. Поэтому с содержательной точки зрения психологическую защиту можно

рассматривать как свойство психической функциональной системы перерабатывать актуальную информацию в форму, обеспечивающую личности субъектную целостность, относительную независимость и соответствующую «Я-Концепции». В нашем исследовании мы попытались соотнести ситуации, актуализирующие защитное поведение и механизмы защиты. Такая классификация очень важна в практике, т.к. она необходима при разработке реабилитационных мер и диагностике психологической защиты. Механизмы встроены в структуру личности и системно связаны между собой. Они продуцируют стабильные формы поведения на основе «закрепленных в культуре сценариев жизни».

В основе психологической защиты лежит чувство тревоги. Тревога является ответом личности на психологическую травму. Психологическая травма деструктурирует нормальную личностную структуру и формирует относительно независимые компоненты, отвечающие за поведение в тех или иных ситуациях. Происходит диссоциация отдельных личностных сфер. Деформации подвергается, прежде всего, эмоционально-волевая сфера. Психологическая защита может рассматриваться как система стабилизации личности, проявляющаяся в устранении или сведении к минимуму отрицательных эмоций чувства тревоги, возникающих при критическом рассогласовании картины мира с новой информацией. Тревога нарушает баланс «входов» и «выходов» в личностном поведении. Вследствие этого происходит распадение или деструкция психологической защиты на отдельные, приобретающие относительную самостоятельность функционирования, защитные механизмы. Но соответственно «распадается» и поведение человека. Поведение модифицируется в ту форму, которая характерна для наиболее активно (или интенсивно) функционирующего защитного механизма (доминирующего механизма защиты). Эта модель поведения распространяется на всю личность и определяет ее реагирование на ситуацию в целом. Вариативность поведения резко снижается, оно шаблонизируется в относительно узкой форме. На уровне операционных механизмов это находит отражение в распаде общей системы психологической защиты и проявлении отдельных, несвязанных между собой защит и диадных блоков защит, как правило, очень ограниченного набора. Наше исследование доказало, что у лиц, сталкивающихся с высокой степенью опасности в своей деятельности, происходит деформация структуры защитных механизмов. Эта деформация выражается в уменьшении общего количества используемых защит, уменьшения связей между ними и появлением «блоков защит». Мы назвали это явление законом деструкции защиты. В наибольшей степени такая деформация просматривается у людей, побывавших в «горячих точках». Следствием такой деформации является снижение адаптации к разнообразным социальным ситуациям. Особенности жизни в боевых условиях приводят к тому, что состояние индивида после увольнения в запас характеризуется тем, что Э. Эриксон назвал «кризисом идентичности». Эриксон определил кризис

идентичности как утрату тождественности самому себе, самооценности и веры в свою роль. Это проявляется в нарушении способности личности участвовать в сложных социальных взаимодействиях (участие в интимных отношениях и трудовой деятельности), в которой происходят реализация человеческой личности и подтверждение её идентичности.

Люди, долгое время находившиеся в экстремальных условиях и, соответственно, работающие в условиях приближенных к экстремальным, имеют тенденцию к уменьшению числа моделей поведения и снижению адаптационных возможностей. Вследствие ограничения числа моделей поведения снижен и уровень развития творческого потенциала личности. Как следствие снижения творческого потенциала личности снижен уровень самоактуализации личности. Так как уровень самоактуализации невысок, может присутствовать и субъективная неудовлетворённость деятельностью, провоцирующая дальнейшую деформацию личности уже за пределами травматической ситуации.

Чем выше стрессогенный опыт личности, тем меньшее количество защитных механизмов и с малой частотой связей использует личность. Специфику психологической защиты, в таком случае, составляет значительное (статистически достоверное при $p < 0.05$) сужение диапазона (количества) и снижение активности (силы, выраженности) защитных механизмов. Например, защитный личностный арсенал в группах военнослужащих, прошедших войну в Чечне характеризуется узостью и стереотипностью: 1-2 защитных механизма (в большинстве случаев механизмы изоляции и отрицания). Аналогичные тенденции прослеживаются в группах руководителей и работников милиции, имеющих высокий уровень профессиональной ответственности.

Чем выше тревога, тем меньше активных механизмов и их диад. Когда тревожная ситуация заканчивается, то произошедшее изменение в системной организации психологической защиты сохраняется еще некоторое время, обладая своего рода инерцией, что отражается на поведении личности (неуверенном и частично неадекватном). Если стрессовые ситуации, сопровождающие жизнь личности, повторяются очень часто (управляющие, педагоги, милиционеры), очень сильны (СОБР, присутствие в «горячих точках»), или имеют устойчивый затяжной характер (потеря близкого человека), то это провоцирует интерферированное наложение одного переживания ситуации на другое и стабилизацию принятой формы поведения. Происходит своего рода капсулирование поведенческой модели, вне зависимости от ее адекватности в тех или иных условиях. В итоге развитие личности идет в деструктивном направлении. Деформации структуры психологической защиты имеют следствием возникновение новых coping-моделей поведения, более комфортных для личности, но наименее социально одобряемых (агрессивных, изоляционных и т.п.). В результате снижается уровень продуктивности взаимодействия таких личностей с окружающими.

В рамках нашего исследования также установлено, что в общей структуре психологической защиты один механизм всегда является доминирующим. Например, для людей, переживший сильный стресс, доминирующим механизмом чаще всего выступает изоляция, для ответственных руководителей – формирование реакции, а для алкоголиков – вытеснение. В рамках системно-структурного подхода можно говорить о компенсаторной функции отдельных защитных механизмов как компонентов системы. Следовательно, большее количество защитных механизмов определяет большие компенсаторные возможности. Уровень защитной психологической активности у разных людей различен. У одних защита начинает действовать сразу, как только возникает эмоциональное напряжение и приобретает высокую интенсивность. Другие отличаются поздно наступающей и сниженной психической активностью. Исследования свидетельствуют, что качество и форма используемых защитных механизмов связана с типом личности.

Наши исследования позволяют утверждать, что закон деструкции личности носит универсальный характер и проявляется в любых стрессогенных ситуациях, актуализирующих психологическую защиту. Причем в определенных условиях он реализуется в устойчивой форме, формируя определенный защитный стиль, сохраняющий личностные деформации на длительное или постоянное время.

ЛИКИ КВАЗИИНТИМНОСТИ

Суоми И. (Финляндия)

Для начала наших рассуждений на эту тему определим, что значит приставка «квази». Она происходит от лат. *quasi* - «якобы, почти, словно» и при добавлении к существительным придает им значение ложности и мнимости. В то же время, надо подчеркнуть, что как жизненное явление «квазиинтимность» не является мнимой, наоборот, она совершенно реальна и пустила глубокие корни в нашей жизни. Именно поэтому надо о ней говорить, чтобы научиться «отделять зерна от плевел». Также надо отметить, что многими она воспринимается как что ни на есть настоящая Интимность.

Почему же так происходит, попробуем разобраться.

Наверно, каждый может согласиться с тем, что современный мир – очень материальный и прагматичный по своей сути. Формула «товар-деньги-товар», открытая гениальным Карлом Марксом, великолепно работает, и, более того, перечень товаров становится все шире, появляются все более изысканные позиции. Этому способствует невероятная конкуренция и погоня за прибылью, а также неистребимое в мире людей стремление к власти и господству.

В связи с этим хочется напомнить еще одну оригинальную формулу из области товарно-денежных отношений: «он продал душу дьяволу». На

первый взгляд, это совершенно иррациональное высказывание. Как можно продать «душу», которую нельзя увидеть, пощупать и даже описать? И кто такой «дьявол»? Это известный персонаж из мифов, легенд, библии, но в реальном мире мы с ним вроде бы лично не знакомы. В то же время, мы все отлично понимаем, что в данном случае речь идет о конкретной личности, которая совершила или совершает поступки, которые кардинально расходятся с принципами общепринятой морали и, более того, с общечеловеческими ценностями.

Поэтому возьму на себя смелость утверждать, что именно эта формула как нельзя лучше подходит для тех явлений, которые относятся к категории квазиинтимности. Что же происходит в этой сфере на самом деле? Если здесь продаются и покупаются души людей, то тело человека при этом становится лишь более или менее привлекательной упаковкой для столь эксклюзивного товара, которая, в конце концов, выбрасывается за ненадобностью. И с этими явлениями мы теперь, как это ни печально, встречаемся на каждом шагу.

Рассмотрим такое поветрие: выйти замуж (или жениться) по расчету. В постсоветской России оно стало очень популярным. Молодые люди теперь поголовно жалуются: почему девушек интересует только мой кошелек? И, как будто, в отместку они становятся искателями легких связей или богатых невест. А девушки предъявляют потенциальным партнерам свои пожелания сразу целым списком, где на первом месте стоят «финансовая независимость и материальная обеспеченность», а потом утверждают, что настоящих мужчин просто нет.

Что же случилось? Куда девались юношеский романтизм и естественное стремление любить и быть любимым? Кто и что управляет душами этих юношей и девушек? В данном случае уместно вспомнить известные куплеты Мефистофеля: «Люди гибнут за металл. Сатана там правит бал!» На самом деле, «бал» Сатаны – это открытый аукцион, где души людей продаются за презренный металл со всеми вытекающими последствиями, а квазиинтимность при этом облачается в одежды невинной невесты.

Другое явление квазиинтимности – проституция, она, как известно, существует тысячи лет. Общественное мнение осуждает ее, а сами проститутки открыто презираемы в обществе. В то же время, многие представители мужского пола легко и естественно пользуются их услугами. Что же на самом деле при этом происходит? Что толкает «порядочных» мужчин на соединение со служанками порока? Как известно, подобное притягивает подобное, и здесь этот закон работает напрямую.

Дело в том, что в процессе жизнедеятельности обыкновенного человека накапливаются не только физические шлаки и яды, но и душевные. Душа также нуждается в очищении, как и тело. К сожалению, большинство людей совершенно не понимают эти потребности своей души и не знают экологических и адекватных методов взаимодействия с ней. Поэтому они

прибегают к древнему и варварскому способу: используют другого человека, проститутку, ее душу и тело (в совокупности), как энерго-информационную помойку. Эта операция «туалета» для души и тела, естественно, помогает лишь на время, потому что механизм души продолжает работать, и в ней снова накапливается эмоционально-психическая грязь: раздражение, напряжение, тоска и еще более тяжелые яды. Порочный круг повторяется снова и снова. Более того, может возникнуть ведь и обратная ситуация: клиент проститутки становится ее прямой жертвой, теперь уже она сбрасывает на него свою энергетическую грязь, которой она пропитана насквозь. Возникает резонный вопрос: стоит ли вступать в такие тупиковые «бизнес-отношения»?

Рассмотрим еще такое явление как порнография. Ее формы, виды и возможности сейчас просто невозможно описать и представить в полной мере, потому что порносайтами и порноинформацией заполнен весь интернет. Любой человек, в том числе, и ребенок, одним нажатием на кнопку компьютера или телефона может извлечь любой квазиинтимный сюжет. Более того, порнографические материалы используются все шире для обучения технике интимных отношений. Вот уж где разгул квазиинтимности! А правильнее сказать – мировой рынок дьявола-бизнеса!

Кто же может заглянуть в душу ребенка и осознать до конца, что в ней происходит, если тот сначала с опаской, а потом и явно наслаждается порнографическими сценами. Что можно сказать о взрослых мужчинах и женщинах, которые без просмотра подобных видео уже не могут вступать в нормальные интимные отношения. Не означает ли это, что их душа, а за ней и тело, им уже не принадлежат?

Отдельно можно отметить такие инструменты квазиинтимности, как коммерческий стриптиз (женский и мужской), секс-шопы и секс-оборудование. Кому-то они могут показаться совсем невинными и даже полезными забавами для разнообразия интимных отношений и поддержания механизма вожделения на соответствующем уровне. В таком случае надо помнить, что их воздействие подобно действию наркотиков: очень быстро наступает привыкание и требуются все большие дозы и более сильнодействующие средства. В результате наступает не только физическое, но и душевное истощение, а также возможно полное угасание полового желания. Стоит ли становиться клиентом такого своеобразного «наркобизнеса»?

Можно еще упомянуть такие проявления квазиинтимности как различные формы нетрадиционной половой ориентации, а также сексуальные отклонения и расстройства. Многие из них являются медицинскими диагнозами, но есть также и такие, которые с медицинской точки зрения не считаются болезненными, однако могут считаться неприемлемыми в обществе или в отдельной его части.

Таким образом, мы видим, что лики квазиинтимности бесконечно разнообразны. Чтобы наша душа не попала в эти обольстительные сети и не

стала их очередной жертвой, нам нужно иметь прозорливое Сердце и ясный Ум, чтобы вовремя разглядеть и осознать истинную, а именно, продажную сущность квазиинтимности.

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тастан Т. Р., Нурмолда Н., Мырзатаев Е. (г. Шымкент)

*Чтобы воспитывать другого,
мы должны воспитать прежде всего себя.
Н.В. Гоголь*

В последние годы получает развитие новое направление юридической психологии – ювенальная юридическая психология. Оно находится на пресечении двух психологических дисциплин: детской и юридической психологии. Детско - подростковая проблематика всегда была одной из составляющих предмета юридической психологии, однако самостоятельного статуса не имела. Все больше ее практическое значение, необходимость теоретического осмысления на единой методологической основе, определяемой закономерности психологии развития и детской психологии, привело к выделению этого нового направления.

Волна бунтов, массовых беспорядков, прокатившаяся в последние несколько лет по воспитательным колониям, свидетельствует о серьезном криминогенном воздействии на современную молодежь организованной преступности и их представителей, которые, конечно же, остаются неизвестными.

В подростковом возрасте формируются моральные основы, социальные установки, вырабатывается отношение к различным моральным и правовым запретам, ведется поиск пределов допустимого в поведении. И в то же время, существует дисгармония социально – нравственного и физического созревания, повышенная возбудимость, неуравновешенность, преобладание возбуждения над торможением. Указанные особенности типа нервной системы могут служить причиной нарушения дисциплины, общественного порядка, норм уголовного закона.

Сомнительные источники информации подростков-правонарушителей, получаемые в уличном окружении, через вовлечении их в различные субкультурные движения, целенаправленно формируют у молодого человека ущербное развитие личности, в частности, чувство взрослости, стремление к самостоятельности, неадекватность самооценки, повышенную эмоциональность, стремление к группированию, приоритет общения со сверстниками, людьми, «понимающими» проблемы подростков, «юношеский максимализм», то есть все то, что присуще несовершеннолетним правонарушителям.

Даже самые «безобидные» на первый взгляд молодежные движения в основной направленности своей деятельности построены на протестности, часто принимающей самые криминальные формы.

Само явление социального отчуждения молодого поколения, которое, очевидно, в той или иной форме имело место во все времена, в современном мире приобретает качественно новую определенность. Смысл этого качественного скачка заключается в том, что социальное отчуждение молодежи окончательно выходит из-под контроля общественных институтов, в первую очередь образовательных, и все больше подчиняется действию неконтролируемых обществом субкультурных влияний. Развитие этого процесса можно проследить за всю историю человечества как движение от максимального контроля над вынужденным отчуждением молодого человека от общества до совершенно спонтанного и протестного самостоятельного отказа от общепринятых культурных социальных ценностей.

Так в древнем мире, в средние века, вплоть до нового времени, социальные ограничения (отчуждение) для каждого возраста и для каждого социального слоя были жестко прописаны: детство с постоянной опекой ребенка, учеба или другая профессиональная подготовка, образование семьи, профессиональная деятельность – все эти (и другие, более дробные) периоды социализации были сопряжены с соответствующими языческими, а затем христианскими ритуалами, и проходились неотвратимо подавляющим большинством молодых людей. С началом эпохи революций, открытием Нового света устоявшаяся система социализации молодого поколения начинает разрушаться, соответственно появляются первые признаки социальной отчужденности молодых людей. Появляются и первые признаки субкультурных влияний - различного рода студенческие общества, богемные художественные и литературные кружки, женские организации и т.д., однако история вопроса не входит в наши задачи, поэтому сразу перейдем к особенностям современного процесса социального отчуждения молодежи и его специфике. Выше мы уже сказали об основном качественном отличии как об окончательном выходе процесса социального отчуждения молодежи из-под контроля социокультурных и образовательных институтов и погружения его в сферу субкультурных влияний. Роль общественного управления формированием личности молодого человека минимизирована, что можно видеть хотя бы в полном разрушении ритуальной его стороны. Даже регистрация брака для большинства молодых людей уже является формальностью или имеет сугубо юридическое значение по типу брачного контракта. А о том, что только по достижении определенного возраста молодой человек получает определенные права, он чаще всего узнает не в результате торжественной церемонии, а по результатам привода в милицию. Что же касается собственно специфики социального отчуждения современной молодежи, то на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что этот процесс

приобретает угрожающий характер как минимум по двум причинам. С исторической точки зрения, совсем недавно некоторые страны подверглись очередным революционным преобразованиям, в результате чего была полностью утрачена единая молодежная политика со всей системой советских ритуалов и молодежных организаций, а также подорвана образовательная система, которая в настоящее время, по мнению большинства ученых, находится в состоянии крайнего упадка, что создает максимально благоприятные условия для вовлечения молодежи в организованную преступность, в самых разных ее формах. Каков итог?

1. Необходимо учитывать то, что начиная с конца 80-х годов, начала наиболее интенсивного развала образовательной системы, и, следовательно, активным выходом организованного криминала на политическую и историческую сцену в борьбе за молодежь, выросло уже целое поколение молодых людей, которые сейчас вступают в зрелый возраст.

2. Если даже нам удастся справиться с криминальными влияниями организованной преступности самыми быстрыми темпами, то это может происходить только с учетом тех изменений психологии молодых людей самых разных возрастов, которые уже произошли из-за дефектов образовательного процесса, а не в коем случае не в их игнорировании и замалчивании.

В индивидуально – психологической проекции современная социальная атмосфера действительности может быть представлена как деформация ценностно- смысловой сферы личности, когда высшие ценности человеческого бытия оказываются депривированными, а невозможность их удовлетворения приводит к различным типам общественной и личностной патологии. Как следствие, наблюдается рост агрессивных и преступных тенденций, прогрессирование отчужденности, повышенной тревожности, деформации правосознания в молодежной среде.

Это и есть из существенных составляющих того внутреннего психологического запроса современной молодежи к образовательным и воспитательным системам, на который у общества нет ответа. Первый образ, который сразу возникает в ассоциативном ряду, это молодой человек, прилипший к компьютеру, где его никто не тронет (личное пространство), и погруженный в игры (не важно, какого уровня интеллектуальности), доставляющие ему те самые острые ощущения. Но это самое безобидное проявление выявленной молодежной установки в сфере первичных ценностных ориентаций.

Указанный факт лежит в основе механизма ухода молодого человека из официальной культуры в поле субкультурных влияний. На наш взгляд, первый шаг к постановлению молодого человека на путь социального отчуждения сделан. Ему не хватает личного пространства и острых ощущений! Есть канал субкультурных гетто, где в открытую в телевизоре обсуждаются вопросы твоей личной свободы, возможности убивать, т.е.

испытывать самые острые ощущения. А что противопоставляет этому образовательная система? Строгое «Так, нельзя! », т.е. опять ограничение личностного пространства и лишение острых ощущений. А это и был главный запрос молодежи к современному обществу. Ответ – нет! нет и все! Это общая тенденция. Конечно, существуют разрозненные методики нравственно ориентированного обучения и воспитания, но это скорее исключение, чем правило в работе образовательной системы.

Но «свято место пусто не бывает», что не может сделать официальное образование и воспитание, то делают различные субкультурные образования. Поэтому имеет смысл присмотреться к этой форме проявления молодежной активности внимательнее.

Все основные признаки криминальной субкультуры имеют место быть и в неформальных субкультурных объединениях молодежи в обычной жизни, в сферу влияния которых попадает практически каждый молодой человек, но в разной степени. В чем же смысл этого сделанного молодым человеком шага? Что приобрел он, попав в сферу субкультурных влияний?

Обратимся к криминальной субкультуре как наиболее полной модели и посмотрим, какой социально - психологический климат там имеет место быть. Специалисты определяют такие его черты:

1. Жестокость (бесчеловечность, антигуманность, садизм, озлобленность, жестокосердие, безжалостность, беспощадность, бессердечие, изуверство) по отношению к слабым и беззащитным, отсутствие чувства сострадания к ним.

2. Нечестность (лицемерие, двурушничество, обман, мошенничество) в отношении к посторонним для группы лицам, а также в отношении «верхов» к «низам». Это в криминале. А теперь в обычной жизни. Статья в комсомольской правде, где-то год назад: «Я – гот, еду в электричке, в черном и белом, и читаю Байрона. А вокруг эти все, старики какие-то, кроссворд разгадывают. Это же не люди. Их не должно быть.» и т.д.

3. Освещенный традициям уголовной среды паразитизм, стремление жить за счет других (как чужих, так и членов своей группы, стоящих на низших ступенях иерархии, путем вымогательства и поборов). Но именно это стало основным отличием молодежных субкультур. Вспомним их дефицитарные потребности. Ни денег, ни друзей, ни близких, ни книг. Только личного пространства и острых ощущений надо искать.

4. Вандализм – склонность к бессмысленным разрушениям материальных ценностей. Достаточно практически в любом ВУЗе, в любой аудитории посмотреть, какими словами и какими рисунками расписаны парты.

Возникновение молодежной субкультуры обусловлено целым рядом причин, наиболее значимыми нам представляются следующие:

1. Молодежь живет в общем социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не мог не отразиться на содержании и направленности молодежной субкультуры. Именно поэтому не бесспорна разработка специально молодежных программ, за исключением социально- адаптационных или профориентационных. Любые усилия по коррекции процесса социализации неизбежно будут наталкиваются на состояние всех социальных институтов общества и прежде всего системы образования, учреждений культуры и средств массовой информации. Каково общество – такова и молодежь.

2. Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей «взрослого» мира не может не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой – к прагматизму и социальной неадаптированности и к проявлениям противоправного или экстремистского характера. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь, самими взрослыми приготовленную к межгенерационному отчуждению, когда выросшие дети не могут простить ни воспитателям, ни обществу в целом ориентации на послушных безынициативных исполнителей в ущерб самостоятельности, инициативности, независимости, лишь направляемых в русло социальных ожиданий, а не подавляемых агентами социализации.

3. Коммерциализация средств массовой информации, в какой – то мере и всей художественной культуры, формирует определенный «образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации – семья и система образования. Ведь именно просмотр телепередач наряду с общением – наиболее распространенные виды досуговой самореализации. Во многих своих чертах молодежная субкультура просто повторяет телевизионную субкультуру, которая лепит под себя удобного зрителя.

В заключении хотелось бы отметить, что общество должно выступить против западнизации и особенно – американизации сознания молодежи; «за» инновационное, то есть позитивно- избирательное отношение к западным ценностям, их разумное, умеренное освоение сообразно традициям, умонастроениям и психологии народа, что само по себе естественно и необходимо.

Молодежная субкультура это искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную самореализацию молодого поколения в больном обществе не приходится.

Литература:

1. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Изд- во: Тверь, 1994г,135 с.
2. Воробьев Г.Г. Молодежь в информационном обществе. Москва: Молодая гвардия, 1990.
3. Токова Н.Ю. Молодежная субкультура и ее региональные аспекты : монография / МГУ им.А.А. Кулешова, 2002.-12с.

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тастан Т.Р. Нурмолда Н., Мырзатаев Е. (г. Шымкент)

Мотивация труда (франц. - побудительная причина) - это побуждение к активной трудовой деятельности, основанное на удовлетворении важных для человека потребностей. Потребность, прежде чем стать побудительной силой к действию, т. е. прежде чем начать регулировать поведение, должна быть осознана человеком. Мотив - это субъективная сторона потребности, внутреннее побуждение к деятельности. Мотив можно определить как стремление действовать с целью удовлетворить актуальные потребности. Американский психолог Дж. Аткинсон утверждал, что сила мотива зависит от вероятности того, что действие, необходимое для удовлетворения данной потребности, окажется успешным и что результатом этого удовлетворения является вознаграждение. Чем выше степень вероятности успеха и чем больше вознаграждение, тем сильнее мотив и, следовательно, выше степень вероятности того, что данный человек станет действовать с целью удовлетворения этой потребности.

1 Трудовая мотивация - это процесс выбора и обоснования способа участия человека в трудовой деятельности. Существует много критериев, по которым можно классифицировать мотивы: по содержанию, виду деятельности, степени устойчивости и др. В содержательном плане мотивом может быть:

- а) сознательный выбор цели и средств ее достижения;
- б) рациональное обоснование собственных действий;
- в) определение программы поведения, ее этапов;
- г) оценка возможных последствий поведения и деятельности;
- д) самооценка функциональных способностей и возможностей.

Классификация мотивов по виду деятельности предполагает четыре взаимосвязанные группы.

Первую группу мотивов трудового поведения составляют те мотивы, которые связаны с профессиональной ориентацией и обоснованием выбора сферы деятельности. Сюда входят:

а) мотивы по обеспечению жизненно важных благ, посредством которых удовлетворяются первоочередные физиологические, социальные и прочие потребности;

б) мотивы признания, выражающие сознательное стремление человека соединить свою функциональную активность с определенным видом труда;

в) мотивы престижа, отражающие стремление человека применить свои физические и интеллектуальные силы для того, чтобы занять достойный социальный статус.

Вторая группа мотивов определяется принадлежностью человека к конкретной социально-профессиональной группе и выражается в стремлении человека руководствоваться в своем поведении значимыми для группы целями, ценностями, традициями, нормами и пр.

Третья группа мотивов связана с признанием и реализацией предписанных социальных норм: моральных, патриотических, этнокультурных и пр.

Четвертая группа мотивов определяется выбором профессиональных и личностных целей человека. Эти мотивы связаны с социальным и профессиональным самоопределением, преодолением статусно-ролевого и социально-психологического дискомфорта.

Трудовая мотивация может быть устойчивой и неустойчивой. Показатели устойчивой мотивации следующие:

а) установка на оптимум энергетических затрат в трудовом процессе в соответствии с ожидаемой и реальной компенсацией этих затрат;

б) устойчивая ориентация на выполнение определенного вида трудовой деятельности;

в) аксиологическая ориентация на конкретную (специализированную) форму труда, содержание которого связано с интересом к его результатам;

г) собственно профессиональные способности, выступающие первоначальным побудителем к деятельности, потребность в дальнейшем развитии этих способностей, которая служит вторичным мотивом профессионализации;

д) осознание временного масштаба (хронотопа), рамками которого человек ограничен;

е) чувство профессионального долга.

Мотивы как внутренние побудители деятельности тесно связаны с ценностями и ценностными ориентациями. **Ценность** - это положительная значимость объектов окружающего мира, определяемая не реальными свойствами объектов, а наделяемыми человеком символическими свойствами. Если мотив обусловлен важной и актуальной потребностью, которая требует удовлетворения, то ценность предполагает наличие жизненно значимых объектов и требует не просто удовлетворения, а подчинения всего поведения человека. Это могут быть ценности нравственные (добра и зла), этические (честь и достоинство), профессиональные (мастерство, слава, почет) и т. д. Мотивы относительны, так как основаны на субъективной самооценке поведения. Ценности же абсолютны, они являются нравственными императивами поведения. В их основе лежит объективное признание обществом определенного типа поведения в качестве непререкаемой нормы.

Структура мотивации трудовой деятельности, по мнению З. А. Ядова, трехкомпонентна. Она включает в себя:

1. Материальные мотивы.

2. Моральные мотивы:

а) нравственные, возникающие на основе взаимоотношений в группе и связанные с чувством коллективизма, товарищества, взаимопомощи;

б) идейные, опирающиеся на определенные принципы, взгляды, идеи. В данном контексте подразумеваются не идейно-политические принципы, а профессиональные. Например, у врачей они выражены и обобщены в «Клятве Гиппократа».

3. Содержательные мотивы. Это побуждения, возникающие на основе содержания трудовой деятельности, например чувство удовлетворенности от творческого напряжения сил, эстетическое удовлетворение от хорошо сделанной работы и пр.

В. А. Ядов в книге «Человек и его работа» обобщил результаты многолетнего социологического исследования и выделил основные *мотивы трудовой деятельности*:

1. Престиж профессии.

2. Содержание труда.

3. Возможность продвижения по службе и повышения квалификации.

4. Возможность заработка.

5. Установление благоприятных взаимоотношений с руководителями и коллегами по работе,

6. Степень гарантированности работы.

ПОТРЕБНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Впервые структуру потребностей разработал в 1930-е годы европейский, а затем американский психолог К. Левин. По его мнению, потребности являются движущей силой человеческой деятельности, это «мотор поведения человека». Он разделил потребности на два типа:

1. Истинные потребности (например, потребность в труде, потребность в самоутверждении).

2. Квазипотребности, или актуальные потребности, возникающие в данный момент.

По структуре и содержанию квазипотребности не отличаются от истинных потребностей. Различие заключается в динамике - степени напряженности потребности. Напряжение потребности является решающим, детерминирующим фактором психической деятельности человека. Степень активности деятельности зависит от степени напряженности потребности в этой деятельности. По завершении деятельности происходит разрядка напряженности, потребность удовлетворяется. Причем, как отмечал К. Левин, человек способен гибко регулировать удовлетворение своих потребностей. Он способен свободно выбирать способ и средство удовлетворения потребности, а также замещать, заменять одну потребность

другой. Идеи Левина об актуализации потребностей и возможности их замещения очень важны при анализе потребностей трудовой деятельности.

Развивая идеи К. Левина, американский психолог А. Маслоу разработал теорию иерархии потребностей. Предложенная им модель представляет собой пирамиду, включающую в себя пять уровней потребностей (рис. 3). Потребности иерархизованы по степени их значимости для человека.

Первый уровень - *физиологические потребности*. Это низший, но самый значимый для человека уровень потребностей (в пище, воздухе, отдыхе и пр.). Если эти потребности актуализированы, но не удовлетворяются, то и все остальные потребности не имеют значение, поскольку нарушается регуляция работы организма человека.

Второй уровень - *потребности в безопасности*. Сюда входят потребности в защите от лишений, физических угроз и опасностей со стороны окружающей среды. Если эти потребности актуализированы, но не удовлетворяются, то нарушается регуляция психики человека.

Третий уровень - *социальные потребности*. К ним относятся потребности в принадлежности к группе, в теплых взаимоотношениях с людьми, во взаимной помощи и поддержке, в любви и дружбе. Если эти потребности актуализированы, но не удовлетворяются, то нарушается регуляция социальной деятельности человека.

Четвертый уровень - *личностные потребности*. Они носят двойственный характер и чрезвычайно сложны.

Во-первых, человек нуждается в самоуважении, которое часто является следствием совершенного овладения какой-либо деятельностью. Так формируется потребность в уверенности в своих силах, возможностях, способностях, знаниях, в независимости от других людей, в успехах и достижениях в работе.

Во-вторых, человек нуждается в уважении со стороны других людей, в высокой оценке ими его деятельности, в признании другими его репутации, авторитета, статуса, заслуг. Если эти потребности актуализированы, но не удовлетворяются, то нарушается регуляция поведения личности: человек не в состоянии действовать как личность, значимая для других людей.

Пятый уровень - *потребность в самоактуализации*. Это, по выражению Маслоу, «потребность стать тем, кем данный человек способен стать». Практически она выражается в потребности реализовать свои собственные потенциалы, продолжать саморазвитие, заниматься творчеством. В отличие от других четырех уровней потребностей, которые могут быть удовлетворены, потребность в самоактуализации никогда не бывает удовлетворена полностью. Эта неудовлетворенность является следствием нереализованных возможностей человеческого духа. Будучи однажды приведен в движение, получив первоначальный импульс, дух способен бесконечно и безгранично развиваться и творить. Если эта потребность актуализирована, но не удовлетворяется, то нарушается регуляция

творческой деятельности и человек не в состоянии работать как творец, созидатель.

Между иерархией потребностей и возрастом человека существует взаимосвязь. Каждый уровень потребностей соотносится с определенным периодом жизни. Физиологические потребности и потребности в безопасности имеют первостепенное значение в младенческом возрасте. По мере роста и развития ребенка все более важными становятся для него социальные потребности. Когда человек достигает зрелости, его деятельностью, как правило, руководят личностные потребности. Если он добивается успеха и удовлетворяет эти потребности, то в последующих периодах жизни наиболее значимой становится потребность в самоактуализации. Однако успеха в жизни (имеется в виду его субъективное понимание) добивается далеко не каждый, соответственно пятый уровень потребностей выражен не у всех.

Другой американский психолог - Г. Мюррей разработал детальную классификацию социальных потребностей. По его мнению, они имеют противоречивый характер и включают в себя два полюса. В зависимости от специфики сложившихся отношений у конкретного человека актуализируется то один, то другой полюс потребности, и тогда в своем поведении он будет руководствоваться более напряженной потребностью. Отношение человека к людям выражают следующие социальные потребности:

Потребность в дружеских связях	Потребность в автономии, в отказе от сближения с человеком
Потребность проявить уважение к другим людям	Потребность освободиться от регламентированных отношений, от необходимости проявлять к другим людям уважение и интерес
Потребность в доминировании, контроле над поведением других стремление играть главную роль в контактах	Потребность в подчинении, принятии навязываемой линии поведения
Потребность в достижении успеха, стремление сделать что-то лучше других, настойчивость в устранении помех на пути к цели	Потребность в избегании неудачи, уклонение от трудностей, отсутствие инициативы
Потребность оказывать помощь, проявлять заботу, альтруизм - забвение собственных интересов ради интересов другого человека	Потребность защищать и отстаивать свои интересы, эгоизм - превыше всего собственные интересы
Потребность в порядке - стремление к упорядоченности, понятности, четкости	Потребность в игре - предпочтение игровых форм отношений, легкость, загадочность,

взаимоотношений с людьми, избегание сложных, конфликтных отношений	фантазия в отношениях
Потребность в покровительстве, ожидание совета, помощи, сочувствия, духовной близости	Потребность в самостоятельности, отпор ущемлению личных интересов
Потребность в позитивном видении мира - приписывание людям «доброй природы», «добра»	Потребность в негативном видении мира -приписывание людям «враждебной природы», «зла»

Следует иметь в виду, что удовлетворенные потребности перестают быть актуальными и не являются больше мотиваторами поведения. Человек побуждается, мотивируется к деятельности неудовлетворенными потребностями. Его поведение носит целенаправленный характер, поскольку каждое его действие направлено на уменьшение напряжения, которое возникает вследствие неудовлетворенных потребностей. Человек ест потому, что голод создает потребность в пище. Он стремится к продвижению по службе вследствие сильной потребности добиться успеха. Человек пишет стихи потому, что в процессе этой творческой деятельности он видит источник самовыражения и самоактуализации. Причины этих видов деятельности глубоко таятся в каждом человеке. Вместе со многими другими мотивами они образуют структуру мотивации человека.

Литература:

1. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Пер.с англ. А.М. Татлыбаева; Вступ.ст. Н.Н. Акулиной. - СПб.: Евразия, 1999. - 479 с
2. Ядов В.А. Социальный тип личности // Коммунист. - 1988. - № 10. - С. 96-104.
3. Классификация потребностей по Г. Мюррею.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тастан Т.Р., Нурмолда Н., Мырзатаев Е. (г. Шымкент)

В экономической психологии для изучения мотивов экономического поведения, механизмов принятия решений, психологических характеристик определенных типов людей активно используют термины, выработанные в основных подходах в изучении личности;

Основные психологические теории личности

1. Психоаналитические (Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, Карл Густав Юнг, Карен Хорни, Эрих Фромм, Эрик Эриксон);

2. Бихевиористические (И.П. Павлов, Дж Уотсон, Эдвард Л. Торндайк, Б.Ф. Скиннер) и необихевиористические (Дж. Роттер)
3. Социально-познавательные (Ж. Пиаже, А. Бандура, Дж. Келли)
4. Гуманистические (К. Роджерс, А. Маслоу)

1. Психоаналитический подход. Зигмунд Фрейд (1856-1939)

Структура личности.

Ид – хранилище подсознательной психической энергии, которая служит целям выживания, продолжения рода, агрессии. Действует на основе принципа удовольствия.

Эго – компонент психического аппарата, ответственный за принятие решений. Эго стремится выразить и удовлетворить желания Ид в соответствии с ограничениями, налагаемыми внешним миром, действует, исходя из принципа реальности. Цель которого – сохранение целостности организма путем отсрочки удовлетворения инстинктов до того момента, когда будет найдена возможность достичь разрядки подходящим способом и/или будут найдены подходящие условия во внешней среде.

Суперэго – последний компонент развивающейся личности, представляющий интернализованную версию общественных норм и стандартов поведения. Суперэго – это своеобразный голос совести, заставляющий эго учитывать не только реальное, но и идеальное в жизни.

Фрейд первым разделил сознание и бессознательное, уподобив сознание вершине айсберга. **Бессознательное** – это совокупность психических процессов, актов и состояний, обусловленных такими воздействиями, о влиянии которых на его поведение человек не дает себе отчета. Сущностная характеристика всей сферы бессознательного – слитность субъекта и мира, неразрывность того, что со мной происходит и моего отношения к происходящему. Именно благодаря этой характеристике человек воспринимает мир и запоминает его. Разнообразие проявлений бессознательного в поведении человека можно объединить в следующие группы.

1. Наиндивидуальные надсознательные явления – это усвоенные человеком типичные для данной группы (общности) образцы поведения и познания, влияние которых не осознается человеком.

2. Неосознанные мотивы поведения. О существовании этого класса явлений стало известно благодаря исследованиям отсроченного постгипнотического внушения, приводящего к выполнению действий, импульс которых неизвестен человеку.

3. Неосознаваемые резервы органов чувств. Речь идет о воздействии на поведение подпороговых чувств.

4. Неосознаваемые регуляторы способов выполнения деятельности (операциональные стереотипы).

Психологическая защита – неосознанная регулятивная система стабилизации личности, не допускающая глубоких изменений сложившихся

взглядов человека и направленная на устранение или сведение до минимума неприятных, травмирующих личность переживаний.

Аналитическая теория (К.Г. Юнг) на ранних этапах своих исследований был последователем Фрейда, однако не придавал столь большого значения сексуальным инстинктам. Структура психики по Юнгу: душа состоит из эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Он рассматривал наиболее типичные архетипы – факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия. (Мать, ребенок, герой, мудрец, Божество, Солнце, Смерть). Архетипические образы часто отражаются в символах, используемых в живописи, литературе, кинорежиссуре.

Юнг считал, что информацию из окружающего мира человек воспринимает с помощью рациональных и иррациональных психологических функций, а направленность активности определяется одним из видов эго-направленности: экстраверсии или интроверсии.

Психологические функции

Рациональные

Мышление и чувства

Иррациональные

Ощущения и интуиция

На основе такой классификации Майерс–Бригс была разработана классификация 16 типов личности.

Индивидуальная теория личности Альфреда Адлера (1870-1937)

Адлер исходил из того, что ни одно проявление жизненной активности нельзя рассматривать в изоляции, а лишь только в соотношении личности в целом. Человеческая жизнь рассматривается Адлером, как непрерывное стремление к совершенству. Все проявление поведения человека происходит в социальном контексте, и суть человеческой природы можно понять только через понимание социальных отношений. У каждого человека есть чувство общности, или социальный интерес – врожденное стремление вступать во взаимные социальные отношения сотрудничества.

Основные концепции и принципы

Чувство неполноценности и компенсация. В качестве источника для формирования данного чувства может выступать: неполноценность органов, чрезмерная опека, отвержение со стороны родителей.

Стремясь преодолеть чувство неполноценности, человек стремится к превосходству в различных областях деятельности и достигает в них значительных результатов, компенсируя этим неполноценность.

Стиль жизни – уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, которые взятые в совокупности, определяют неповторимую картину существования индивида.

Социальный интерес – люди подчиняют свои личные потребности делу социальной пользы. В зависимости от выраженности социального интереса и степени активности, Адлер выделяет следующие типы людей.

Тип личности	Социальный интерес	Степень активности
--------------	--------------------	--------------------

Управляющий тип	-	+++
Берущий тип	+	+
Избегающий тип	-	-
Социально-полезный тип	+++	+++

Порядок рождения детей в семье влияет на степень их личностной активности.

2. Бихевиоральное направление

Человек рассматривается как организм, который обладает приобретенным набором поведенческих реакций. Реакция следует за определенным стимулом – респондентное поведение. Оперантное поведение – организм активно воздействует на окружение, пытаясь изменить событие каким-либо образом.

Если последствия для организма благоприятны, то вероятность повторения такого поведения усиливается и наоборот. Закон эффекта Торндайка заключается в том, что если за реакцией непосредственно следует подкрепление, то связь между стимулом и реакцией усиливается.

Существует два способа контроля поведения: аверсивный контроль – когда поведение контролируется неприятными (болевыми) стимулами.

Вместо аверсивного контроля Скиннер рекомендовал позитивное подкрепление.

3. Социально – познавательный подход.

Представителей данного подхода часто называют необихевиористами. К ним относятся Альберт Бандура и Джулиан Роттер.

Бандура предложил причины функционирования человека понимать в терминах взаимодействия поведения, познавательной сферы и окружения.

Наше поведение регулируется в значительной мере предвиденными последствиями. В отличие от бихевиористов, Бандура утверждает, что новые формы поведения можно приобрести и при отсутствии внешнего подкрепления. Например, обучение через наблюдение.

Саморегулирование. Поведение человека регулируется с помощью реакций самооценки, выражаемых в форме удовлетворенности собой, гордости своими успехами, неудовлетворенности собой и самокритики.

Самозффективность – умение людей осознавать свои способности, выстраивать поведение, соответствующее специфической задаче или ситуации.

Джулиан Роттер исследовал субъективную вероятность, с какой, по мнению человека, определенное подкрепление будет иметь место как следствие определенного поведения в определенной ситуации.

В качестве детерминант ожидания успеха (т.е. степени уверенности человека в том, что достижение цели зависит, прежде всего, от собственных усилий или от того, как сложатся обстоятельства) Роттер предлагает понятие «локуса контроля». Экстернальный локус контроля предполагает, что человек считает, что собственная активность при достижении цели вторична, все зависит от того, как сложатся обстоятельства, случай, судьба, рок и т.д. Такие люди в большей степени полагаются на везение, верят в приметы. Не стремятся ответственность за собственное благополучие взять на себя (ждут помощи от государства, профсоюзов, друзей и т.д.). Интернальный локус контроля свойственен тем людям, которые активно преобразовывают жизнь, во всем полагаясь на собственные силы, ответственность берут на себя и т.д.

Приобретенная беспомощность.

Беспомощным и угнетенным людям часто кажется, что контроль над ситуацией находится за пределами их возможностей, и такая покорность только ухудшает положение. Этот факт изучал Мартин Селигман и другие исследователи в экспериментах над животными.

Чувство самоконтроля имеет главное значение для жизнедеятельности человека. Таким образом, для людей необходимо создавать условия, которые бы поощряли ощущение самостоятельности и компетентности.

Оптимизм. Чтобы выяснить степень вашей беспомощности или активности, нужно знать, где вы находитесь на шкале оптимизма-пессимизма. Сеюигман и Питер Шульман изучали страховых агентов с точки зрения оптимизма, и выяснили, что те из них, кто во время неудачи не теряли оптимизма, а относились к ней как к временной, видели ее причину не в своей некомпетентности, а в необходимости искать новые подходы, продавали на протяжении года больше страховых полисов.

Психологи социально-когнитивного направления исследуют влияние разных жизненных ситуаций на поведение людей и их отношение к окружающему миру. Один из ярких примеров социально-когнитивной теории в действии является методика отбора кандидатов на разведывательную деятельность в армии США во время второй мировой войны, для которых создавали ситуации, приближенные к реальной деятельности и таким образом проверяли их способности.

С помощью факторного анализа были проанализированы списки слов, обозначающие качества, с помощью которых можно было бы описать человека (более 18 000) и выделены основные характерные черты, которые стали считаться основными. Так, например, Ганс и Сибилла Айзенки считают, что мы можем свести все типовые индивидуальные варианты к двум генетически обусловленным параметрам: экстраверсии – интроверсии, эмоциональной стабильности – нестабильности.

Рэймонд Кэттелл выделяет 16 факторов, описывающих поведение. Среди них: открытость – замкнутость, интеллект, общительность, самоконтроль, эмоциональная чувствительность и др.

4. Гуманистическая теория.

Представителям гуманистического направления свойственен экзистенциальный взгляд на человека. Наиболее известными представителями данного направления являются Абрахам Маслоу и Карл Роджерс. Маслоу утверждал, что человек никогда не бывает статичным и все время находится в становлении, вершина которого – самоактуализация. Единственная реальность – это реальность субъективная. Природа человека в сущности хороша. В каждом человеке находятся возможности для позитивного роста и самосовершенствования. Творчество – универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения. Он высказал гипотезу, что нашей мотивацией правит иерархия потребностей.

Физиологические, потребности в безопасности, социальные потребности (в любви и привязанности), потребность в самоутверждении и в самоактуализации.

Маслоу изучал биографии известных деятелей Запада, выделявшихся своей активной и насыщенной жизнью, и описал характеристики самоактуализирующихся людей. Среди них:

- Эффективное восприятие реальности;
- Принятие себя, других, природы,
- Непосредственность, простота и естественность,
- Центрированность на проблеме;
- Независимость: потребность в уединении
- Автономия: независимость от культуры и окружения
- Свежесть восприятия
- Общественный интерес
- Глубокие межличностные отношения
- Демократичный характер
- Разграничение средств и целей
- Философское чувство юмора
- Креативность.

Карл Роджерс поддерживал идеи Маслоу и считал, что каждый из нас, словно желудь, содержит потенциал для роста и развития, если только окружающие условия не препятствуют нашему росту. Для того, чтобы существовал благоприятный для роста климат необходимо существование трех условий: открытость, доброжелательность и принятие, терпимость к чувствам и намерениям.

Исследование своего «Я».

Наше «Я» как организатор мыслей, чувств и действий является основным стержнем личности. Мы даже лучше усваиваем информацию, если

связываем ее со своим «Я». Исследования подтверждают пользу позитивной самооценки.

Люди, которые хорошо относятся к самому себе, не имеют язв, меньше поддаются конформизму, более настойчивы в решении сложных задач. Люди, которые негативно относятся к себе, обычно бывают критичными по отношению к другим.

Литература:

1. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., научн. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. — М.: Просвещение, 2007.— 75с.
2. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. М., 1997.
3. Келли Дж. Психология личности: Теория личных конструкторов. СПб., 2000.
- 4.
5. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.

ИНТЕГРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ТРЕНИНГАХ ДЛЯ ЖЕНСКОЙ АУДИТОРИИ

Телешевская О. А. (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: гендерная психология, архетипы, анима, анимус.

В современной психологии большое значение уделяется изучению индивидуальных различий. В том числе одним из факторов, обуславливающих индивидуальные различия, является пол — женский либо мужской. Многочисленные исследования, проводимые с учетом половой дифференциации, легли в основу такой относительно новой отрасли знаний в психологии — как гендерная психология.

Многочисленные исследования в этой отрасли психологического знания выявляют различия между психологией мужчин и женщин, зачастую подчеркивая существующую в общественном сознании идею конфронтации полов. Как будто идет негласная война между мужчинами и женщинами. Даже учеными-исследователями не соблюдается принцип объективности. Зачастую результаты исследований женщинами-учеными трактуются в пользу женского преимущества, мужчинами-учеными — в пользу мужского².

Актуальным вопросом психолога-практика становится выбор теоретической базы для проведения тренингов личностного роста для женской аудитории.

Одним из ключевых понятий в гендерном анализе личности является понятие гендерной идентичности. Это определение включающее в себя комплекс элементов таких как:

- отождествление себя с определенным полом,
- отношение к себе, как к представителю определенного пола,

2 Т. В. Бендас. Гендерная психология. Учебное пособие. Спб.: Питер, 2006, 431 с.

- освоение соответствующих определенному полу форм поведения,
- формирование личностных характеристик.

Целостное представление человека о самом себе возникает на основании сформированной «гендерной идентичности». В наше время, в условиях огромного количества вариантов «женских» образов, существующих в современной культуре, возникает серьезная проблема выбора своего образца для подражания. Предлагаемые Сандрой Бэм (1974) типы идентичности: феминный, маскулинный и андрогинный, не могут быть применены в практике повседневной работы, так как содержат лишь общие черты и несут мало информации о своей операционной составляющей. К тому же, андрогинный тип, признанный наиболее адаптивным, был подвержен критике со стороны Джудит Спенс (1975) с точки зрения своего содержания. Ей был предложен принципиально другой показатель андрогинности: сочетание высоких «феминных» и «маскулинных» характеристик. Этот вариант внес в толкование андрогинности амбивалентность и ощущение дисбаланса, так как предполагал совмещение противоположных характеристик (доминантность и подчиненность, ассертивность и уступчивость).³ Существующее противоречие создало почву для всевозможных спекуляций на тему, что же понимать под идеалом «женственности», и какие именно качества развивать женщинам для успешной социализации или для чувства внутренней гармонии. Может быть, именно поэтому большая часть так называемых женских тренингов посвящена освоению манипулятивных техник использования простых инстинктов. Между тем, существует теоретическая основа для психологической работы с глубинными структурами личности.

Наряду с дифференциальным подходом в психологии, рассматривающим индивида и личность лишь как набор отличных друг от друга характеристик, существует понимание целостности внутриспсихической реальности индивида. В рамках этих концепций наиболее важное значение придается тем структурам психики, которые связаны с архаичными переживаниями и опытом человечества в целом — коллективному бессознательному. И в коллективном бессознательном существуют первичные праобразы, обеспечивающие основу поведения личности: архетипы. Конечно, гендерное различие нашло отражение и в архетипах. Первооткрыватель этой теории, К. Г. Юнг, описывал архетипы Анима и Анимус, как проявление женского и мужского начала в каждом индивидууме. В своем Практикуме по психологии он описал их, с точки зрения развития от инстинктивного начала к высшей мудрости, разделив их на четыре типа. Таким образом, он определил 4 типа анимуса: от низшего агрессивного завоевателя — к высшему одухотворенному логосу; и 4 типа анимы: от живущей инстинктами Евы к мудрости Софии.

В. В. Козлов, в рамках своего интегративного подхода⁴, соединяет западную традицию с восточной: пропуская архетипы через призму деления всей материи на три гуны — Сатьва, Раджас и Тамас. В индуистской традиции⁵, в аюрведе, эти гуны являются воплощением трех различных качеств природы, воплощением трех разных принципов энергии. Тамас — невежество, инерция, несознательность; раджас — активность, трансформация, страсть, привязанность; сатьва — уравновешенность, счастье, гармония. Каждый архетип может быть проявлен в качестве одной из этих гун и наделен принципиально различными свойствами. Таким образом Анима и Анимус можно описать с точки зрения 12 различных аспектов их проявления. При этом, низшие, с точки зрения Юнга проявления анимы — Ева и Елена в саттвическом качестве приобретают позитивную окраску, тогда как высшие — Мария и София, проявленные в тамасе, становятся деструктивными аспектами. Также и с анимусом.

Подобная классификация представляет для работы практического психолога надежный и качественный инструмент. Сформированные таким образом 12 аспектов анимы и 12 аспектов анимуса позволяют воссоздать целостную картину предположенной потенциальности мужского и женского начал в каждом индивидууме. Результатом социально-психологического воздействия становится осознание этих образов внутри себя, а также осознание своих способов реагирования на окружающую действительность, как способ проявления одного из этих образов; обучение навыкам осознанного управления процессом перехода из одного состояния в другое; отслеживание и осознание проявлений деструктивных типов и навык перехода в конструктивные, в зависимости от контекста ситуации.

Имею смелость заявлять, что осознание и принятие идеи присутствия в своей психике описанных 24 типов анимы и анимуса снимает вопрос о гендерной идентичности. Конечно, речь не идет об отождествлении себя с тем или иным типом. Напротив, все эти типы могут быть использованы в качестве сценария реагирования, в качестве стратегии поведения, в зависимости от контекста. Задача тренера в том, чтобы создать условия для исследования и воссоздания внутреннего баланса этих архетипов, а также назначения им той или иной сферы ответственности, с точки зрения уместности их проявлений. Одной из задач также является воссоздание конструктивного образа взаимодействия архетипов анимы и анимуса. Чтобы не возникало состояния амбивалентности и противоречивости, в мифологии существует понятие священного брака. Возможно, сейчас я перехожу от науки к чистой герменевтике, но я полагаю, что миф об идеальных вечных любовниках Вишну-Лакшми можно трактовать как принцип конструктивного, идеального взаимодействия мужского и женского начала.

4 В.В. Козлов Интегративная психология. Пути духовного поиска или освящение повседневности. Изд-во «Психотерапия»

5 Шри Ауробиндо, Интегральная йога. М.: Профит. Стайл — 2007, 480 с.

Подводя итог вышесказанному, я предлагаю краткое описание манифестаций Анимы, в соответствии с классификацией В. В. Козлова.

Анима Мария сатьва — аспект безупречного материнства, безусловной любви;

анима Мария раджас — аспект духовного посвящения идее служения, аспект жрицы;

анима Мария тамас — аспект разрушающей любви. В мифе об Аттисе, мать богов Цибела облекла его из ревности на безумие.

Анима София сатьва — аспект женской мудрости, направленной на благое бескорыстное служение;

анима София раджас — аспект женской мудрости в социальной реализации женщины — учителя, воспитатели, врачи — аспект сохранения и передачи традиций и знаний;

анима София тамас — аспект женской мудрости и знаний, используемых в корыстных целях, или вовсе не используемых (полное невежество);

Анима Елена сатьва — аспект женского сопереживания и сочувствия любому живому существу;

анима Елена раджас — аспект женской ветренности, непостоянства и легкомыслия;

анима Елена тамас — аспект женских интриг, злословия, клеветничества;

Анима Ева сатьва — аспект женского материнства на инстинктивном уровне, стремление к рождению детей, несмотря на обстоятельства;

анима Ева раджас — аспект плотской любви и сладострастия;

анима Ева тамас — аспект корыстного использования инстинктов, аспект неконтролируемой животной похоти.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Тлемисова А. Д. (Казахстан)

В этой статье говорится об исследовании изменений мотивационной основы познавательной деятельности студентов

Ключевые слова: познавательная деятельность, активное восприятие, активное обучение, целенаправленная деятельность.

Исследование изменений мотивационной основы познавательной деятельности студентов во многом определяется тем, какую функцию выполняет обучение в процессе получения студентами знаний: пассивного или активного восприятия и усвоения информации (самостоятельный поиск, обнаружение и использование). Задача преподавателя должна заключаться в том, чтобы добиться максимальной активизации познавательной деятельности студентов, развивать у них активное, самостоятельное творческое мышление, указывать необходимые для этого приемы и методы.

Потребность в творческой активности, как считают психологи, врожденная, биологическая, заложена в генах. Но, как и проявление любых врожденных свойств личности, она подвержена большим колебаниям в зависимости от социальных норм и конкретных условий. Поэтому реализация потребности в поиске знаний зависит не только от соответствующих условий и воспитания, но и от подготовленности преподавателя к созданию дидактических и психологических условий формирования мотивации.

Всякая деятельность, включая учебную, исходит из определенных мотивов и направлена на достижение определенных целей. Отношение мотив - цель образует своеобразный вектор, задающий направление и интенсивность деятельности.

Действительной основой мотива служат потребности. Совокупность потребностей и мотивов, побуждающих человека к деятельности в определенном направлении составляет мотивацию личности. Всякая целенаправленная деятельность человека должна иметь мотивацию, только при этом условии проявляется собственно деятельность учения. Мотивационная сторона процесса учения включает три группы мотивов: внешние (поощрение - наказание), соревновательные (успех в сравнении с кем-то или с самим собой), внутренние (раскрываемые как поле плодотворной деятельности личности); внутренние мотивы обеспечивают наиболее стойкий интерес к учению.

Развитие познавательного интереса проходит три наиболее общих этапа:

1) ситуативный познавательный интерес, возникающий в условиях новизны, неопределенности и т.п.;

2) устойчивый интерес к определенному предметному содержанию деятельности;

3) включение познавательных интересов в общую направленность личности, в систему ее жизненных целей и планов.

Как весьма эффективное средство активизации познавательной деятельности студентов следует особо отметить применение интерактивных методов обучения в процессе взаимодействия в условиях организации СДПД преподавателей и студентов [1].

В процессе исследования проблемы мотивации учебной деятельности студентов, мы использовали две психодиагностические методики исследования среди студентов педагогических специальностей 1-4 курсов: Методика «Изучения мотивов учебной деятельности студентов» А.А.Реана и Я.В.Якунина; Методика «Направленность на приобретение знаний» Е.П.Ильина и Н.А.Курдюковой.

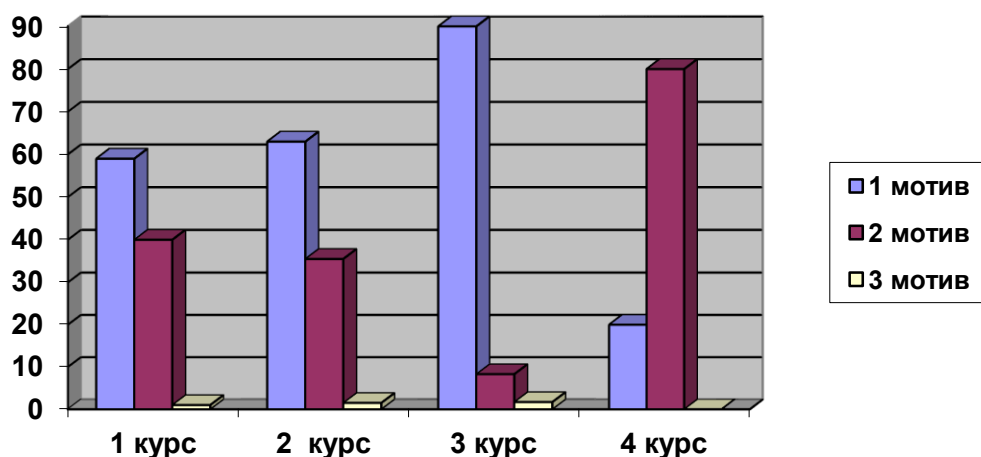
В ходе эксперимента по методике «Изучения мотивов учебной деятельности студентов», разработанной А.А.Реаном и Я.В.Якуниным, где для каждого студента проводится качественный анализ ведущих 16 мотивов учебной деятельности, и по всей выборке определяется частота выбора того или иного мотива. В результате констатирующего эксперимента из 16

мотивов были выявлены наиболее три ярко выраженных мотива, и мы пришли к следующим выводам:

На данном этапе был проведен констатирующий эксперимент выше указанный показатель 3 курса, где 2 мотив «Приобрести глубокие и прочные знания» понижается по сравнению с 1 и 2 курсами, а после проведения формирующего эксперимента в опытно-экспериментальной работе полученные результаты у 3 курса изменятся.

Результаты 4 курса подтвердили предположение того, что у выпускников происходит осознание - высококвалифицированным специалистом стать невозможно без глубоких и прочных знаний.

В соответствии с рисунком 1 также, нужно отметить тот момент, что 3 мотив «Избежать осуждения и наказания за плохую учебу» у студентов 1-4 -х курсов отсутствует, то есть мотив получить «хорошую оценку» не главный, а приоритетным является мотивы стать высококвалифицированными специалистами и приобрести глубокие, и прочные знания.

- 1 мотив – «Стать высококвалифицированным специалистом»
- 2 мотив – «Приобрести глубокие и прочные знания»
- 3 мотив - «Избежать осуждения и наказания за плохую учебу»

Рисунок 1 – Изменения мотивов учебной деятельности студентов

По методике «Направленность на приобретение знаний» предложенной Е.П.Ильиным и Н.А.Курдюковой дается ряд утверждений с парными ответами, по результатам которых, выясняется информация о мотивации на приобретение знаний и степени выраженности мотивации на приобретение знаний. В соответствии с рисунком 2 по результатам данной методики были получены следующие данные: у студентов 1-4 курсов отсутствует низкая степень выраженности мотивации на приобретение знаний, напротив, присутствует высокая степень выраженности мотивации на приобретение знаний, которая усиливается и ярко выражается у студентов 4 курса.

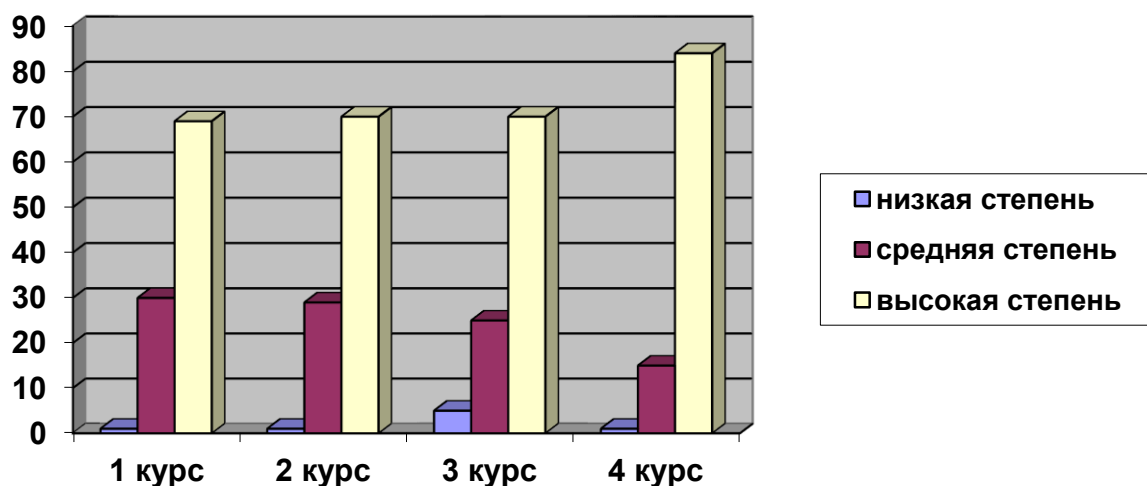

Рисунок 2 – Изменения направленности на приобретение знаний у студентов

В ходе изучения проблемы познавательной мотивации мы опирались на следующие принципы:

- познавательная мотивация выступает не столько проявлением устойчивой личностной черты, сколько отражением заданных условий деятельности; это открывает возможность для ее формирования посредством специально организованных дидактических воздействий;

- познавательная мотивация возникает в проблемной ситуации, что показывает ее не только внутреннюю, но и внешнюю обусловленность;

- применение в подготовке специалистов форм и методов активного обучения, в которых реализован принцип проблемного образования;

- возникновение и развитие познавательной мотивации во многом обусловлено типом взаимодействия и общения преподавателя и студентов, а также студентов между собой;

- развитие познавательной мотивации студентов во многом зависит от педагогического мастерства преподавателя, его умения правильно организовывать деятельность студентов, побуждать их к развитию познавательной мотивации.

Правильное понимание мотивации служит необходимой предпосылкой продуктивной работы преподавателя. Опытные преподаватели должны целенаправленно развивать и углублять познавательный интерес студентов к изучаемому предмету. При формировании у студентов специфической мотивации, которая проявляется в решении мыслительных задач, рекомендуется исходить из той простой истины, что знания, подлежащие усвоению, не могут быть переданы в готовом виде, путем простого сообщения или показа. Они могут быть усвоены только в результате выполнения определенных действий.

Для успешной реализации задач, обусловленных требованиями реформирования и модернизации системы образования в нашей стране,

актуальным на социально-педагогическом уровне становится пересмотр профессиональной подготовки специалистов в области профессионального образования. Разработка и утверждение стандартов высшего педагогического образования, нарастание инновационных процессов в образовании не обеспечивает устойчивую мотивацию личности к профессионально-педагогической деятельности. Перед преподавателями вузов, стоит ответственная психолого-педагогическая задача: переход от актуально осуществляемой учебной деятельности студента к усваиваемой им деятельности профессиональной. С позиций общей теории деятельности, которую мы разделяем, такой переход идет, прежде всего, по линии трансформации мотивов, поскольку именно мотив является конституирующим признаком деятельности. Переход от учебно-познавательной деятельности студента к профессиональной деятельности специалиста во многом выступает проблемой трансформации познавательных мотивов в профессиональные.

В психолого-педагогической литературе выявлено множество факторов, обуславливающих развитие тех или иных аспектов познавательной и профессиональной мотивации студентов. Разработаны некоторые принципы, пути изучения и критерии оценки уровня развития познавательных и профессиональных мотивов как составной части общей системы мотивов учения, описаны различные подходы (способы, приемы) к их формированию. Факторы и условия развития этих мотивов отражают различные аспекты обучения и личностные характеристики субъектов образовательного процесса: от специфики целей, содержания, условий обучения, используемых педагогических технологий, индивидуальных психологических характеристик обучающихся до специальных приемов [2].

В контекстном типе вузовского обучения, развитие познавательных и профессиональных мотивов выступает центральным звеном всего процесса развития личности будущего специалиста. В контекстном обучении содержание учебной деятельности студента отбирается не только в логике науки, но и через модель специалиста - в логике будущей деятельности педагога профессионального обучения, что придает целостность, системную организованность и личностный смысл усваиваемым знаниям. Содержание обучения проектируется не как учебный предмет, а как предмет учебной деятельности, последовательно трансформируемый в предмет профессиональной деятельности. Формы организации учебной деятельности выбираются преподавателями адекватно формам усваиваемой студентами профессиональной деятельности.

Базовыми формами деятельности выступают собственно учебная (лекция, семинар), квазипрофессиональная (деловая игра и другие игровые формы), учебно-профессиональная (научно-исследовательская работа студентов, производственная практика, подготовка дипломного проекта и т.п.) деятельности. С переходом от одной базовой формы деятельности к другой студенты получают все более развитую практику применения

учебной и научной информации в качестве средств осуществления указанных деятельностей, овладевая реальным профессиональным опытом, получая возможности естественного вхождения в профессию. Базовые формы организации деятельности студентов приведены в соответствие семиотическим, имитационным и социальным обучающим моделям. Семиотические модели включают задания, задачи и проблемные ситуации, обеспечивающие усвоение студентом представленных в них объективных значений. В имитационных моделях студент выходит за рамки значений, соотнося почерпнутую из учебных текстов информацию с профессиональными ситуациями и используя ее в функции средства осуществления собственных практических действий и поступков.

Информация приобретает для студента личностный смысл, превращается из информации в знание, адекватно отражающее профессиональную действительность. Наконец, в социальных обучающих моделях учебные задания представлены в виде проблемных ситуаций и задач, имитирующих профессиональные и разрешаемых в коллективно-распределенных формах общения и диалогического взаимодействия студентов. Личностные смыслы превращаются в социальные ценности - систему ответственных отношений к природе, труду, обществу, другому человеку и к самому себе. С помощью системы адекватных форм и педагогических технологий в контекстном обучении задается движение деятельности студента от собственно учебной к профессиональной вместе с трансформацией потребностей, мотивов, целей, предметных действий и поступков, средств, предмета и результатов учения.

Возникает возможность реализации динамической модели движения деятельности студентов от учения к профессиональной деятельности. Таким образом, при обучении студентов педагоги моделируют целостное предметное и социальное содержание профессиональной деятельности, при этом включается весь потенциал активности студента - от индивидуального восприятия до социальной активности. Усвоение теоретических знаний и опыта осуществляется в ходе разрешения моделируемых профессиональных ситуаций, что обеспечивает условия формирования познавательных и профессиональных мотивов студента, а с ними и трансформацию академической процедуры усвоения знаний в профессионально-практическую деятельность будущего специалиста. Познавательные и профессиональные мотивы, имея общую познавательную природу, выступают как относительно независимые сущности.

В контекстном обучении создаются психологические условия формирования и развития не только познавательных, но и профессиональных мотивов. Данные виды мотивов выступают главными мотивационными линиями в мотивационной сфере студента. Развитие познавательных и профессиональных мотивов, должно быть обусловлено динамикой развертывания содержания деятельности студентов - собственно учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной; тем самым должно

разрешаться основное противоречие между мотивационной основой актуально осуществляемой учебной деятельности студента и его будущей профессиональной деятельности.

Однако, очевидно, что проблема формирования и развития мотивов деятельности - познавательных, профессиональных или любых других - чрезвычайно сложна в силу ее полимотивированности. Мотивационная сфера субъекта является, согласно А.Н.Леонтьеву, много вершинным образованием, побуждаемым не одним, а несколькими ведущими мотивами (познавательным, профессиональным, достижения, аффилиации и др.) [3]. В этой связи на наш взгляд необходимо найти адекватный подход к осмыслению иерархических взаимосвязей в этой сфере. В этом направлении проводилось исследование, предметом которого явилось - формирование мотивации к профессиональной деятельности у будущих учителей профессионального образования. Актуальность исследования связана с пониманием специфики мотивации к профессиональной деятельности и возможностей психолого-педагогических технологий в формировании мотивации. При этом под главной задачей формирования мотивации понимается такая организация деятельности, которая максимально способствует раскрытию внутреннего мотивационного потенциала личности будущего учителя профессионального образования.

Таким образом, результаты эмпирического исследования, подкрепленные математико-статистическими методами анализа, позволяют говорить о том, что первая частная гипотеза исследования полностью подтверждается. Это означает, что динамика изменений мотивации учебной деятельности студентов педвуза может обеспечиваться разным соотношением ее структурных элементов, а также сменой видов учебно-познавательной деятельности в процессе обучения в вузе.

Литература:

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб: Питер, 2000. – 512 с.
2. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. – Пермь, 1971. - 186 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ, ТРУДОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН, ПОЗДНО ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ

Узлов Н.Д. (г. Березники)

Постановка проблемы. Как правило, наибольшее количество девушек вступает в брак в возрасте 18-24 лет, а мужчины – в возрасте 25-34 лет (для женщин такой брачный возраст принято считать «оптимальным», в то время как поздним считается брак, заключенный в возрасте после 30 лет). Поздний брак у женщин на Западе – обычная практика, доказывающая множество его

преимуществ [К.Трэйси, 2008]⁶. Однако в России все еще существует стереотип, что девушка (женщина) должна примерно до 25 лет выйти замуж, родить и воспитать детей, определенное время оставаясь домохозяйкой, а уже потом заботиться о своей профессиональной самореализации. А если же девушка в 28-29 лет и старше до сих пор не замужем, то она, якобы, глубоко несчастна. Хотя возможно в том момент ей карьера важнее, и что при достижении определенного статуса брак вновь возвращается на первое место в ее жизни.

Для психологической науки и практики имеется острая потребность определить, что же именно служит основанием для счастья человека, из чего оно складывается, что участвует в образовании благополучия и как можно помочь личности в решении этой проблемы. Но есть ли разница в том, когда именно девушка вышла замуж в 20 или 30 лет? Зависит ли от возраста вступления в брак ее психологическое благополучие? Есть мнение, что если в браке женщина счастлива, то и работой она удовлетворена, а, следовательно, психологическое благополучие имеет высокий уровень. Определенные сферы в жизни человека такие, как «дети», «супруг/супруга», взаимоотношения с ними можно рассматривать как важные субъективные факторы, связанные с особенностями психологического благополучия. Но есть и другие, не менее важные, связанные с профессиональной самореализацией человека. Что же главное? Что отличает женщин, первоначально посвятивших себя построению своей карьеры и отложивших построение семейных отношений на потом от тех, кто поставил главной жизненной целью самореализацию себя как жены, матери и хранительницы семейного очага на первое место? Рассмотрению аспектов этой проблемы и посвящена данная работа.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 60 женщин в возрасте от 30 до 40 лет. Опытная группа состояла из 30 женщин поздно (после 30 лет) вышедших замуж. Контрольная группа включала 30 женщин, вышедших замуж в оптимальном периоде. В работе использовалась анкета, фиксирующая следующие показатели: образование, профессиональный статус, количество детей, различные жизненные периоды женщин от момента окончания школы до начала трудового периода, замужества, рождения детей и др., стаж работы; психодиагностические опросники: опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко; методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей; методика интегральной удовлетворенности трудом А.В.Барташова; модифицированный вариант методики «Шкалы психологического благополучия» К.Рифф.

Полученные результаты и их интерпретация

Результаты анкетирования показали, что женщины, которые вышли замуж после 30 лет, имеют более высокий образовательный уровень – высшее и незаконченное высшее образование – 23 (76,7 %) против 9 чел. (30 %), вышедших замуж в оптимальном периоде; последние относятся, в основном, к рабочим профессиям (производственный персонал, продавцы, технические работники и

⁶Трэйси К. Поздний брак – умный брак (как выйти замуж, если вам за 30). – М.: АСТ, 2008. – 129 с.

проч.), в то время как среди женщин опытной группы отмечается высокий процент офисных служащих (около 50 %), а среди тех, кто выполняет функции руководителя, их количество превышает в 4,5 раза. В 30% случаях они добились карьерного роста, занимают высокие должности. У вышедших замуж в оптимальном возрасте суммарное количество детей больше (44 ребенка), чем у женщин, вышедших замуж после 30 лет (34 чел.). У 26 женщин (86,7 %), состоящих в позднем браке, имеется, в основном, один ребенок, в то время как у 11 женщин, вышедших замуж в оптимальный период (36,7 %), имелось 25 вторых и третьих детей. Установлены статистически значимые различия между временем от окончания школы: до получения среднего профессионального образования опытной (4,29г.) и контрольной (3,04г.) группой ($t=2,9$; $p<0,05$); до начала трудовой деятельности: соответственно 2,83 и 5,27 ($t=3,7$; $p<0,01$); до замужества – 16,03 и 4,00 ($t=20,4$; $p<0,001$); до рождения первого ребенка – 9,83 и 4,43 ($t=6,4$; $p<0,01$). Стаж трудовой деятельности у женщин обеих групп был приблизительно одинаков – соответственно 12,4 и 11,6 лет ($p>0,05$).

Результаты исследования удовлетворенности браком показали, что женщины, вступившие в брак после 30 лет, «почти удовлетворены браком» (среднее значение – 33,13), в то время как вышедшие замуж в оптимальном возрасте «скорее удовлетворены браком, чем не удовлетворены» (среднее значение – 30,1). Однако статически значимых различий между группами не выявлено ($t=0,6$; $p>0,05$). По уровням удовлетворенности основных потребностей у женщин все испытуемые распределились в зоне частичной удовлетворенности (14-28 баллов тестовой нормы); статистически значимых различий не выявлено ($p>0,05$). Использование опросника А.В.Барташова показало, обе группы женщин проявляют почти одинаковый интерес к работе (диагностируется высокий уровень); в равной степени удовлетворены отношениями с коллегами (высокий уровень), имеют средний уровень профессиональных притязаний, и в целом удовлетворены своим трудом ($p>0,05$). В то же время женщины, вышедшие замуж в позднем возрасте, статистически значимо выше (3,2 против 2,43) удовлетворены достижениями в работе ($t=2,6$; $p<0,05$) – при общем высоком уровне данного показателя для обеих групп; они больше удовлетворены взаимоотношениями с руководством (4,4) в сравнении с другой группой испытуемых (3,3), при $t=3,4$ и $p<0,01$; более заинтересованы самой работой, чем материальным вознаграждением (соответственно 2,33 и 1,6), при $t=3,3$ и $p<0,01$. Однако женщины, вышедшие замуж в оптимальном возрасте, значительно выше (2,63 против 1,73) оценивают удовлетворенность условиями своего труда ($t=3,3$; $p<0,01$), чем женщины, вышедшие поздно замуж: последние оценивают ее как низкую. Представляет интерес показатель профессиональной ответственности: он почти в два раза ниже у женщин, поздно вышедших замуж – 0,63 в сравнении с другой группой – 1,27 ($t=3,8$; $p<0,01$). Однако это, на наш взгляд, вовсе не свидетельствует о том, что эти испытуемые безответственно относятся к своей работе, а как раз наоборот. Будучи более образованными, они мотивированно относятся к своей работе, воспринимая её как ценность, и, по всей видимости, выполняют работу качественно и имеют меньше замечаний и санкций

от руководства, обладают большей свободой и самостоятельностью в принятии решений. Исследование с помощью опросника К.Рифф показало, что все параметры психологического благополучия женщин обеих групп находятся в границах нормативных значений, статистически значимых различий не установлено ($p > 0,05$).

Проведенное нами исследование дало основание заключить, что оптимальный или поздний возраст вступления в брак не являются критериями его удовлетворенности, показателем удовлетворения основных потребностей и психологического благополучия женщин. Различия касаются лишь некоторых характеристик удовлетворенности трудом: достижений в работе взаимоотношениями с руководством, заинтересованности самой работой, требований к условиям своего труда, профессиональной ответственности.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА (на примере преподавания психологии)

Усманова М.Н. (г. Бухара)

Актуальность темы вызвана теми изменениями, которые происходят как в общественной жизни, так и в сознании людей.

Изменения в области высшего образования во многом определяются теми положениями Болонской декларации (1999), которые нацелены на создание к 2010 году единой европейской зоны высшего образования и повышение конкурентоспособности высшей школы.

Способность к самостоятельному решению проблем в различных сферах жизнедеятельности может быть названа одним из важнейших результатов и показателей нового качества образования.

На современном этапе развития педагогического образования инновационные процессы затронули все его сферы. Поиск ведется в разных областях: в содержании, технологиях, формах организации деятельности субъектов образовательного процесса, в оценке результатов.

При внедрении интерактивного обучения в образовательный процесс важная роль принадлежит педагогу. Его задачами являются:

во-первых, организовать самостоятельную познавательную деятельность студентов;

во-вторых, научить обучаемых самостоятельно добывать знания;

в-третьих, научить обучаемых применять полученные знания на практике.

Эффективное использование в учебно-воспитательном процессе основ педагогической технологии и интерактивных методов обучения способствует росту самостоятельности и познавательной активности обучаемых.

Активные и групповые методы учебной работы и раньше использовались в традиционной педагогике, однако именно интерактивное обучение позволяет значительно повысить качество обучения. Оно позволяет ответить на один из самых главных вопросов процесса обучения: **как** учить, **как** пробуждать интерес, **как** работать с материалом и **как** обобщать материал.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Интерактивная деятельность на занятиях фокусируется на пяти основных элементах: позитивная взаимозависимость, личная ответственность, содействующее взаимодействие, навыки совместной работы и работа в группах.

Нам хочется поделиться опытом использования основ педагогических технологий и интерактивных методов в процессе преподавания курса психологии.

Психология – одна из самых интересных, сложных и разнообразных по содержанию учебных дисциплин. Педагогу всегда хочется, чтобы студенты не просто любили, а действительно знали и понимали психологию. Современная система обучения ориентирована на то, чтобы студенты формулировали свои мысли своими словами, проговаривали вслух то, что внутренне кажется им ясным, спорили, доказывали, аргументировали, критиковали и даже ... заблуждались, чтобы самостоятельно найти выход из лабиринта собственного незнания. Мы убеждены, что только в активной работе с материалом рождается подлинное понимание, делающее знание именно своим.

Поэтому при планировании практических и семинарских занятий мы также взяли за основу трехфазную базовую схему: **Вызов /Осмысление содержания/ Рефлексия**. На стадии **Вызова** студентов просили обратиться к накопленным ранее знаниям, сделать предположения и обозначить цели исследования по предложенным темам. На стадии **Осмысления** содержания студенты получали доступ к новой информации и активно с ней работали. **Рефлексия** - заключительная стадия занятия, во время которой студенты излагали своими словами, что нового они узнали и поняли, пересматривали свои более ранние представления, сравнивая их с уже полученными.

Кроме этого мы уделили большое внимание этапу проектирования учебного процесса, отдельному формулированию учебных целей педагога и задач студентов, т. е. ожидаемых результатов учения. Педагогу в процессе повседневной деятельности очень много приходится выполнять на уровне уже ранее достигнутых кем-то результатов, т.е. по готовым стереотипам. Педагог обычно ставит своей целью добиться, чтобы студенты поняли и усвоили содержание учебного материала, получили определенные знания и научились их применять. Но что значит «понять», «усвоить», «применить»?

Каким образом педагог может определить, достигнута ли поставленная цель или нет?

Четкое формулирование целей обучения через результаты обучения, выраженные в действиях учащихся, причем таких, которые педагог или какой-либо другой эксперт может надежно опознать или измерить, позволили нам ответить на данные вопросы.

На занятии мы использовали различные стратегии и приемы интерактивного обучения: приемы и методы "обучения сообща", которые вовлекали студентов в работу и помогали им мыслить критически.

В методическом арсенале педагога:

Двойной дневник

Время: 20 минут. Тема: **Личность**.

Студентам раздаются тексты о личности. Педагог просит их взять чистый лист и разделить его пополам вертикальной линией. В левую колонку они записывают идеи и цитаты из текста, которые им кажутся важными, а правая сторона отводится для их комментариев, вопросов и ссылок на иную информацию, которую они знают по этой теме.

ИНСЕРТ

Время: 30 минут. Тема: **Общение**

Студенты получают текст о человеческом общении. Их просят прочитать его, делая пометки на полях с помощью следующих значков: если текст подтверждает то, что они уже знают, ставится "v"; для новой информации ставится "+"; если они решительно не согласны, ставится "-", а "?" ставится, если студенты хотят расширить свои знания об определенных вещах, упомянутых в тексте. После чтения и маркировки текста студенты рисуют таблицу с четырьмя колонками, соответствующими упомянутым выше значкам, и заносят туда соответствующую информацию.

Кластер

Время: 20 минут. Тема: Познавательные процессы. **Память**

Посередине классной доски педагог пишет в окружности слово "память" и просит студентов записать свои идеи, связанные с этим понятием. Так получается кластер, или "гроздь" идей. Затем студенты обмениваются этими идеями, а педагог заносит их на доску, объединяя их по категориям. Результат - расширенный кластер. Обсудив и распределив по категориям все имеющиеся идеи, студенты должны определить, по каким аспектам темы им хотелось бы получить дополнительную информацию.

З-Х-У: Знаю/Хочу узнать/Узнал

Время: 40 минут. Тема: **Темперамент**

Классная доска делится на три широкие колонки: "Знаю", "Хочу узнать" и "Узнал". Педагог сообщает тему урока и спрашивает студентов, что они уже знают о темпераменте. Идет обсуждение, пока не выявится набор значимых фактов, в которых студенты нисколько не сомневаются. Они заносятся в колонку "Знаю" - на классную доску и в тетради. Затем студентов

просят подумать, что еще они хотели бы узнать по данной теме, и они записывают эти идеи в колонку "Хочу узнать". После чего им предлагается текст по теме "Темперамент". Закончив читать, студенты соотносят полученную из текста информацию с вопросами из второй колонки, записывают найденные ответы в колонку "Узнал" рядом с соответствующими вопросами второй колонки, а ниже помещают остальную новую информацию, которую они почерпнули из текста. Обсудив содержание третьей колонки, группа решает, что из упомянутого стоит занести в эту колонку на доску. Если какие-то вопросы остались без ответа, педагог рекомендует книги и периодические издания для самостоятельного чтения.

Опыт преподавания психолого-педагогических дисциплин в вузе показывает, что наиболее объективную оценку студенческих успехов дает анализ портфолио, в которых представлены размышления студентов и результаты их работы.

Портфолио в данном контексте определялось как коллекция работ студента, отображающая его участие в учебном процессе. Портфолио служило свидетельством эффективности процесса обучения, мерилем результатов самостоятельной работы для студента и механизмом установления обратной связи. Кроме того, портфолио помогало студентам работать сообща и сотрудничать с педагогом.

Портфолио дает возможность:

- *педагогу* - ознакомиться с достижениями студента, признать их значимость и дать им соответствующую оценку;
- *студенту* - развить собственную личность и добиться дальнейших успехов благодаря росту мотивации, разнообразию форм поощрения и выработке более четких представлений о собственных успехах, недостатках и возможностях;
- *кафедре* – определить общий потенциал студентов и скорректировать в зависимости от этого учебно-тематические планы, формы и методы преподавания и организацию учебного процесса;
- *всем* - представить в случае необходимости документированный отчет о работе.

На презентации в группе студент показывает свое продвижение в выбранной им области знаний. Цель презентации: глубокое осознание своих целей, коррекция своей работы, оценка и демонстрация своих результатов.

Портфолио помогли нам оценить работу студентов и стимулировать их личный и профессиональный рост; с другой стороны, явились инструментом самооценки их собственного познавательного, творческого труда, рефлексии достигнутого студентами уровня. Студенты собирали тематические портфолио, выбрав тему по желанию и получив от нас подробные инструкции по их составлению.

Таким образом, будучи основанной на формате портфолио, учебная работа увеличила свою образовательную ценность. Цель самостоятельно

выполняемой работы расширилась благодаря методам и приемам, направленным на совершенствование мыслительных процессов высокого порядка.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИГРЫ, КАКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮТ НА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ.

Уткина Н. В. (г. Москва)

Трансформационные игры появились в России не так давно.

В начале 21 столетия, произошел всплеск интереса к играм, появилось много новых психологических трансформационных игр.

Трансформационные игры - это вид игр, который отличается от других видов игр (развлекательных, соревновательных, азартных и т.п.) – психологическим контекстом и нацеленностью на решение актуальных задач участников. Эти игры обычно проводят психологи различных направлений. Они же сами и изобретают эти игры.

Материальный носитель трансформационной игры обычно представлен карточками, полем, кубиками, камешками и подобными атрибутами игры.

Мы провели исследование - как трансформационные игры влияют на участника игры. Критерием эффективности игры для участников мы будем считать – насколько результат, полученный ими, соответствует тому, который был заявлен ведущим игры перед игрой.

Нами были выбраны три трансформационные игры, в которые сейчас играют в различных психологических центрах.

Назову эти игры: Игра 1, Игра 2, Игра 3.

Игра 1. – Заявлена цель игры: понимание и трансформация своей жизни.

Материальный носитель игры: поле, карточки, кубик, фишки, карточки перехода с уровня на уровень, и еще несколько атрибутов игры. В начале игры участник ставит цель на игру, по правилам игры - цель озвучивается вслух.

Игра 2. – Заявлена цель игры: заглянуть в свою неосознанную часть.

Материальный носитель: карты, на которых написано послание или нарисована картинка, символизирующая некое послание, сами послания написаны метафорично. В начале игры участник вспоминает одно из своих желаний и загадывает его на игру, чтобы оно исполнилось. По правилам игры желание можно загадать, но не озвучивать.

Игра 3.–Заявлена цель игры: помощь в принятии решения и нахождение нужного действия.

Материальный носитель: поле, фишки игроков, фишки символы, кубик, карточки. В начале игры участник озвучивает список своих желаний, и далее в игре ищет подсказки - какое желание осуществлять в первую очередь и как его начать осуществлять – найти первый шаг.

В исследовании принимали участие 3 человека – группа студентов-старшекурсников факультета психологии. Далее будем называть их испыталители. После каждой игры каждый испыталитель писал отчет об игре.

После того, как испыталители сыграли по одному разу во все три игры и написали отчеты, мы проанализировали их отчеты и подвели итоги.

Самый эффективный результат у всех трех испыталителей был получен в Игре 1. Все испыталители отметили, что после этой игры у каждого из них появилась четко сформулированная цель, и эта цель для каждого была актуальна. Двое из испыталителей достигли цели в процессе игры. Третий – после окончания игры.

На втором месте по эффективности была Игра 3 – один испыталитель отметил, что эта игра помогла ему найти первый шаг.

На третьем месте – Игра 2. В этой игре испыталители больше обращали внимание на свой эмоциональный фон, который присутствовал у них во время игры, и озвучивали свои эмоции и чувства, когда ведущий спрашивал о них, никаких целей и желаний никто не достиг и не исполнил. О том, какие у них желания, ведущий не спрашивал и не интересовался по окончании игры – приблизились ли они к исполнению своих желаний.

Для того чтобы понять, что влияло на трансформационные процессы в игре, мы по отчетам испыталителей нашли сходства и отличия игровых процессов трех игр:

- Игра 1 «начала бросать кубик и ходить по полю игры только после того, как озвучила цель и узнала у других игроков, что моя цель им ясна и понятна, и что они будут поддерживать меня в процессе игры. И остальные участники игры озвучивали свои цели, я проясняла до ясности для себя их цели, и после этого бралась поддерживать их в игре». В Играх 2,3 «мои желания были сформулированы, но непонятны только мне».

- В Игре 1 «ведущая игры давала время и пространство мне для поиска ответов на вопросы, которые возникали в игре, не интерпретировала мои ходы, ее помощь состояла в том, что она в сложные моменты, когда я не мог найти выход из ситуации, задавала актуализирующие меня вопросы». В Играх 2,3 «ведущий задавал вопрос и, если я не мог сразу ответить на вопрос, например, такой: «что мне напоминает картинка, какую ситуацию? или какое чувство вызывает?», то интерпретировал сам и давал ответы за меня».

- Игра 1 длилась почти целый день – это было погружение в свои ситуации и поиск участниками новых выводов, глубокая психологическая работа. Игры 2 и 3 предполагали психологическую работу, но длились около 3 часов каждая, и за счет того, что ответы за игроков часто давали ведущие, быстро передавались ходы, игры были динамичными, но без глубокой проработки участниками игры тех проблем, которые они встречали в процессе игры. Как только ведущие получали правильный ответ (как положено по правилам игры), они не брали обратную связь от игрока – устраивает ли его ответ, а передавали ход сразу дальше.

В итоге исследования результатов трех трансформационных игр мы выявили и сформулировали факторы, которые повлияли на эффективность трансформационных игр для испытуемых:

- ясность в поставленной цели всеми участниками игры;
- получение в процессе игры помощи от других игроков;
- получение помощи от ведущего – в виде наводящих вопросов (а не готовых интерпретаций их ситуаций);
- глубокая проработка каждой встречающейся проблемы в процессе игры у участника.

НЕВРОТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У СТОМАТОЛОГОВ

Уютова Е.О. (г. Челябинск)

Актуальность исследования обусловлена тем, что стоматологи представляют собой одну из наиболее многочисленных врачебных специальностей [6], и от состояния их психического здоровья во многом зависит успешность их профессиональной деятельности, а значит и здоровье населения. При этом невротические расстройства в структуре общей заболеваемости стоматологов занимают первое место (регистрируются в 21,5% случаев) [3]. Невротические расстройства – это психогенные функциональные расстройства психических (преимущественно эмоционально-волевых) и нейровегетативных функций при сохранении у пациента достаточно правильного понимания и критической оценки симптоматики, себя и окружающих с негрубым нарушением социальной адаптации [5].

Высокая распространенность различных невротических расстройств у стоматологов обусловлена тесным переплетением социальных и профессиональных факторов невротогенеза [4; 8; 9] и, в свою очередь, отрицательно сказывается на профессиональном и социальном функционировании врачей [10]. Медико-социальными последствиями невротических расстройств являются снижение качества жизни, увеличение количества разводов, нарушения социальной адаптации, психосоматические расстройства, симптоматическое потребление психоактивных веществ, в первую очередь спиртного и наркотиков, и пр. [1; 2; 7; 10].

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена широкой распространенностью невротических расстройств у стоматологов и неуклонным ростом числа и степени выраженности невротогенных факторов.

Цель исследования – изучить особенности невротических расстройств у врачей.

Обследовано 40 врачей-стоматологов со стажем работы по данной специальности не менее одного года (в том числе 16 мужчин и 24 женщины в возрасте от 26 до 55 лет).

В исследовании использовались «Клинический опросник выявления и оценки невротических состояний» К.К. Яхина и Д.М. Менделевича. Математико-статистический анализ данных проводился с применением критерия ϕ^* Фишера.

Результаты исследования распространенности невротических расстройств у стоматологов с помощью «Клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний» К.К. Яхина и Д.М. Менделевича представлены в табл. 1.

Как видно из представленных в таблице 1 данных, различные симптомы невротического регистра у обследованных стоматологов распространены достаточно широко. Высокий уровень выраженности проявлений тревоги выявлен у 17,5% испытуемых, еще у 40% испытуемых зарегистрированы умеренно выраженные проявления тревоги.

Таблица 1. Показатели невротических состояний у стоматологов

Проявления	Уровень выраженности		
	высокий	средний	низкий
Тревога	17,50%	40,00%	42,50%
Невротическая депрессия	32,50%	20,00%	47,50%
Астения	5,00%	15,00%	80,00%
Истерический тип реагирования	17,50%	10,00%	72,50%
Обсессивно-фобические нарушения	10,00%	27,50%	62,50%
Вегетативные нарушения	10,00%	12,50%	77,50%

Высокий уровень выраженности симптомов невротической депрессии выявлен у 32,5% обследованных стоматологов, еще у 20% испытуемых обнаружены умеренно выраженные признаки невротической депрессии.

Высокий уровень астении выявлен у 15% испытуемых, еще у 5% выявлены умеренно выраженные астенические проявления.

Высокий уровень выраженности проявлений истерического типа реагирования выявлен у 17,5% обследованных стоматологов, еще у 10% испытуемых отмечаются умеренно выраженные признаки истерического типа реагирования.

Высокий уровень выраженности проявлений обсессивно-фобических нарушений выявлен у 10% стоматологов, еще у 27,5% данные нарушения выражены умеренно.

Высокий уровень выраженности проявлений вегетативных расстройств обнаружен у 10% испытуемых, еще у 12,5% испытуемых вегетативные расстройства выражены умеренно.

Далее мы анализировали распространенность невротических расстройств у стоматологов мужского и женского пола. Показатели невротических состояний у мужчин и женщин отражены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели невротических состояний у стоматологов мужского и женского пола

Проявления	Группа мужчин		Группа женщин	
	высокий уровень	средний уровень	высокий уровень	средний уровень
Тревога	18,75%	56,25%	16,67%	29,17%
Невротическая депрессия	37,50%	37,50%	29,17%	8,33%
Астения	12,50%	18,75%	0,00%	12,50%
Истерический тип реагирования	6,25%	0,00%	25,00%	16,67%
Обсессивно-фобические нарушения	12,50%	31,25%	8,33%	25,00%
Вегетативные нарушения	12,50%	12,50%	8,33%	12,50%

Как видно из данных в таблице 2, выраженность невротических расстройств у стоматологов мужского и женского пола имеет определенные различия. В группе стоматологов-мужчин выше количество испытуемых с проявлениями тревоги, невротической депрессии, астении и обсессивно-фобических нарушений, тогда как в группе стоматологов-женщин выше количество испытуемых с проявлениями истерического типа реагирования.

Статистическую значимость выявленных различий мы оценивали с помощью критерия ϕ^* Фишера. Результаты углового преобразования Фишера показали, что в сравнении с группой стоматологов-женщин в группе стоматологов-мужчин значимо выше доля лиц с проявлениями тревоги ($\phi^*=1,72$; $p \leq 0,05$) и невротической депрессии ($\phi^*=2,27$; $p \leq 0,05$) и значимо ниже доля лиц с проявлениями истерического типа реагирования ($\phi^*=2,78$; $p \leq 0,01$).

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о неудовлетворительном психическом здоровье стоматологов и свидетельствуют о необходимости проведения целенаправленной работы по предупреждению и коррекции психического нездоровья врачей данной специальности.

Литература:

1. Башмакова О.В. Невротические расстройства у врачей: клинические и социально-психологические аспекты // Здоровоохранение Чувашии. 2010. № 1. URL: https://giduv.com/journal/2010/1/nevroticheskie_gasstrojstva (дата обращения: 30.11.2015).
2. Говорин Н.В., Бодагова Е.А. Психическое здоровье и качество жизни врачей. Томск, Чита: Изд-во «Иван Федоров», 2013. 126 с.
3. Лакшина А.М., Кичи Д.И. Состояние здоровья и условия труда врачей-стоматологов: Учебно-методическое пособие / Под ред.. М.: РУДН, 2001. 41 с.
4. Ларенцова Л.И. Профессиональный стресс стоматологов. М.: Мед. книга, 2009. 148 с
5. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. М.: МЕДпресс-информ, 2002. 608 с.
6. Петренко Н.О. Гигиеническая оценка условий труда и риска нарушений здоровья медицинских работников стоматологического профиля: автореф. ... канд. мед. наук. Волгоград, 2009. 16 с.

7. Рагозинская В.Г. Эмоциональные состояния при психосоматических заболеваниях: психологический и нейрофизиологический аспекты. Саарбрюкен: Lap Lambert, 2010. 192 с.
8. Саркисов А.А. Неврологические аспекты проблемы оптимизации профессиональной деятельности врача-стоматолога: Дис. ... докт. мед. наук. М., 2014. 263 с.
9. Stansfeld S. Work, Personality and Mental Health // British Journal of Psychiatry. 2002. № 8. P. 96–99.
10. Tilet R. The Patient within – Psychopathology in the Helping Professions // Advances in Psychiatric Treatment. 2003. Vol. 9. P. 272–279.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЦ С ЭПИСИНДРОМОМ

Фатхуллин М.В. (г. Москва)

К настоящему времени в отечественной и зарубежной литературе практически не встречается работ, посвященных определению возможностей реализации личностного потенциала молодых людей с эписиндромом, заключающихся, по-нашему мнению, в первую очередь, в определении их профпригодности и профориентации, а также изучению их личностных особенностей. В исследованиях последних лет в нашей стране можно условно выделить два основных направления.

Первое направление связано в основном с исследованием возрастных особенностей развития школьников (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Д.Б. Эльконин и др.). Эти исследования сводят данную проблему к анализу подготовки выпускников школы, к выбору профессии и самого акта выбора. С одной стороны, процесс профессионального самоопределения весьма длителен и не завершается выбором профессии. Вопрос о выборе профессии или об уточнении этого выбора может быть актуальным для человека в течение всей его жизни.

В рамках второго направления в отечественной литературе неоднократно обсуждались результаты экспериментальных исследований зависимости профессионального самоопределения (Б.Г. Ананьев, В.А. Бодров, Е.А. Климов и др.) от следующих факторов:

- характер взаимоотношений учащихся друг с другом и с преподавателями (на стадии формирования профессиональных намерений).
- специфика дидактической системы профессионального обучения (на стадии подготовки к избранной профессиональной деятельности).
- характер требований, предъявляемых к работнику, особенности сферы межличностных отношений на производстве (на стадии вхождения в профессию) [1; 2; 3].

Подростковый возраст представляет собой критический этап в плане формирования психопатий, и акцентуации характера могут служить отправной точкой психопатического развития [4; 5].

Статистически значимые различия при $p < 0,001$ между результатами группы здоровых подростков и группой подростков с эпинозологией более 7 лет обнаружено, по шкалам: А; В; С; F; I; О; Q₃, (16 PF), что свидетельствует о шизотимии, низком интеллекте, эмоциональной неустойчивости, беспечности, харрии (суровость и жестокость), гипотимии (склонность к чувству вины), импульсивности. Представителей группы подростков с длительностью заболевания более 7 лет; на уровне значимости $p \leq 0,05$ проявляются различия в нейротичности и эмоциональной лабильности, свидетельствующие о большей эмоциональной устойчивости подростков контрольной группы.

При рассмотрении результатов расчета t-критерия Стьюдента внутри эпинозологических групп для установления статистически значимых личностных различий по шкалам опросника Р. Кеттелла, мы пришли к выводу, что эти различия проявляются как в коммуникативных, так и эмоциональных характеристиках (у подростков с эпинозологией выраженность личностных особенностей усиливается с длительностью заболевания по сравнению с контрольной группой).

Подростки с *реалистическими* склонностями отметили высокую корреляцию при $r \leq 0,01$, по шкале ДДО с «Человек-Техника» и «Человек-Знаковая система», а также умеренную при $r \leq 0,05$ по шкале «Человек-Человек». Можно предположить, что у данной группы подростков поведение определяется окружением, в котором он проявляет свою активность, предполагают решение конкретных задач. Структура деятельности, возможно, связана с приемом и переработкой информации.

Подростки с *интеллектуальным* типом высоко коррелированы при $r \leq 0,01$, со шкалой ДДО «Человек-Знаковая система», а также умеренно коррелированы при $r \leq 0,05$, со шкалами «Человек-Техника» и «Человек-Человек». Можно полагать, что группа подростков данной группы отличается рационализмом, оригинальностью, математическими способностями, склонностью к решению логических задач. Структура деятельности связана с научно – исследовательским направлением.

Подростки с *социальным* типом по Дж.Голланду достаточно коррелированы при $r \leq 0,05$, по шкале ДДО «Человек-Человек». Возможно, представители данной группы обладают хорошими вербальными способностями, им не доставляет труда входить в контакт с малознакомыми людьми, нуждаются в общении. Структура деятельности связана с взаимодействием с другими людьми.

Наибольшее количество умеренной корреляций при $r \leq 0,05$, у представителей группы подростков с *предприимчивым* типом по шкале ДДО, «Человек-Природа», «Человек-Человек» и «Человек-Знаковая система», а также высокая корреляция при $r \leq 0,01$, по шкале ДДО «Человек-Художественный образ». Можно предположить, что подростки данной группы практичны, быстро адаптируются в сложных ситуациях,

самостоятельно принимают сложные решения. Структура деятельности связана организаторскими способностями в разных областях деятельности.

У подростков с *конвенциональным* типом корреляции со шкалой ДДО не выявлено. По всей видимости, у современных подростков коммуникативные и организаторские способности более развиты.

При выборе профессии необходимо иметь в виду, что к людям, страдающим каким-либо заболеванием, будут предъявляться такие же требования в отношении производительности и качества работы, как и к здоровым, занятым в той же профессии.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд выводов:

1. Профориентация подростков с эписиндромом имеет специфичность в виде психологических и физиологических, а также личностных особенностей.

2. Перспектива трудоустройства подростков с эписиндромом на основании психологических и физиологических условиях состоит из следующих групп:

- *Первая группа* – профессиональная перспектива высокая. К этой группе относятся здоровые подростки, а также подростки с длительностью эпилепсии 1-3 года и сниженным порогом судорожной готовности (по данным ЭЭГ), которые могут успешно овладеть конкретной специальностью в установленные сроки и в дальнейшем успешно выполнять предписанные обязанности. Для них характерно полное соответствие психофизиологических свойств и возможностей требованиям, предъявляемым специальностью.

- *Вторая группа* – профессиональная перспектива высокая. Подростки с длительностью эпилепсии от 3 до 7 лет, с фокальной и генерализованной формой эпилептической активности (по данным ЭЭГ). Входящие в эту группу могут допустить в процессе работы незначительные ошибки, не оказывающие существенное влияние на эффективность эксплуатации технических систем.

- *Третья группа* – подростки с низкой профессиональной перспективой (условно пригодные к профессиональной деятельности). К этой группе относятся подростки с эпилепсией, длительностью заболевания более 7 лет, и генерализованной формой эпилептической активности (по данным ЭЭГ). Для них необходимо увеличение сроков подготовки и специальные тренировки. Назначение таких лиц на соответствующие должности сопряжено с повышенной опасностью совершения ими ошибок.

- *Четвёртая группа* – профессиональная перспектива отсутствует. К ним относятся подростки, которые не могут овладеть специальностью в установленные сроки, допускают грубые ошибки. Их обучение мало продуктивно.

Профессиональный отбор должен строиться на основе профессиограммы конкретных видов деятельности и вытекающих из них

требований к профессионально важным психологическим и физиологическим качествам. Большинство видов деятельности являются приемлемыми для больных эписиндромом, но имеют определённые ограничения.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1969.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М., 2006.
3. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). – М., 2003.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
5. Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологической науке // Научный поиск. – 2015. – №3.3. – С. 67-70.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Федорова Е. М. (г. Москва)

Одним из актуальных направлений юридической психологии является психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Существенный вклад в научную разработку проблем в этом направлении внесены такими учеными, как Т.Ю. Базаров, Б.Г. Бовин, М.Г. Дебольский, В.Г. Деев, А.А. Деркач, М.И. Еникеев, Г.А. Ковалев, И.О. Котенев, М.И. Марьин, А.И. Мокрецов, А.И. Папкин, В.Ф. Пирожков, В.М. Поздняков, А.М. Столяренко, А.И. Ушатилов и др.

Руководство ФСИН России уделяет внимание психологическому обеспечению профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и в целях своевременной профилактики негативных явлений, возникающих в результате выполнения оперативно-служебной деятельности, ставит ряд задач перед психологической службой, научно-исследовательскими и образовательными организациями ФСИН России, среди которых организация целенаправленных научных психологических исследований и разработка программ психологического сопровождения сотрудников разных служб УИС.

Нужно отметить, что научные разработки в отечественной пенитенциарной психологии в области психологической работы с сотрудниками стали активно проводиться с середины прошлого века. В 60-70-х гг. XX в. наиболее актуальными были исследования составляющих психологической структуры деятельности и конкретных профессиональных функций различных категорий сотрудников, особенности их психических состояний, профилактики профессионального выгорания (профдеформации) в процессе несения службы, особенно в лесных исправительно-трудовых

учреждениях (далее – ИТУ) (Туманов Г.А., 1971; Пирожков В.Ф., 1974; Папкин А.И., 1974; Пономарева Е.А., 1976; Дебольский М.Г., 1979). Также проводились научные разработки по профессиональному отбору (Роша А.Н., 1979), обоснованию модели специалистов ИТУ (Фефелов В.А., Ковалев Г.И., Генералов В.С., 1979) и роли психологов в воспитательно-трудовых колониях (Башкатов И.П., Саблина Л.С., 1977).

В научных исследованиях 80-х годов XX века проявился активный интерес к таким проблемам, как разработка системы психологической подготовки будущих специалистов и различных категорий персонала ИТУ (Деев В.Г., Ушатиков А.И., 1985; Сухов А.Н., 1986, 1988; Базаров Т.Ю., Пищелко А.В., Веселов В.М., 1987; Поздняков В.М., 1989 и др.); разработка средств совершенствования адаптации и закрепления кадров в органах, исполняющих наказания (Казанцев В.Н., 1982; Ушаков А.А., 1985; Фатула А.В., 1988 и др.); формирование профессиональных навыков по осуществлению исправительного процесса с осужденными (Буданов А.В., 1986; Пищелко А.В., 1989; Клименко С.Н., 1987; Галикеев Р.Г., 1988 и др.); совершенствование управления коллективами ИТК (Папкин А.И., 1984; Ильин В.А., 1985; Шиделко Ю.Н., 1987 и др.).

В 90-е годы XX века приоритетными направлениями научных исследований становятся обоснование концепции психологической службы, создание профессиограммы и психограммы пенитенциарного психолога (Дебольский М.Г., 1992, 1995; Папкин А.И., 1992; Поздняков В.М., 1990, 1993; Саблина Л.С., Мокрецов А.И., Козюля В.Г., 1996 и др.); разработка психотехнологий повышения компетентности персонала исправительных учреждений в общении с осужденными (Сухов А.Н., Поздняков В.М., 1992; Дебольский М.Г., Красник В.С., 1994; Михалева И.В., 1998 и др.); профилактика профессиональной деформации личности сотрудников (Козлов Б.Н., 1994; Безносков С.П., 1996; Медведев В.М., 1999). Также в тот период времени актуальными были разработки рекомендаций по психологии безопасности персонала исправительных учреждений (Папкин А.И., 1996; Буданов А.В., 1997), психологической подготовке сотрудников к действиям в экстремальных условиях (Романович Г.Г., Юстицкий В.В., 1988; Сухов А.Н., 1989; Каретников И.В., 1979; Ильин В.И., Кваша Е.В., Дебольский М.Г., 1989; Илларионов В.П., 1993; Папкин А.И., 1995; Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Семенов В.А., 1997; Казак Б.Б., 2000 и др.), разработки программ по психологической реабилитации сотрудников, участвовавших в военных конфликтах (Ушатиков А.И., Поздняков В.М., 1992; Серов В.И., 1997 и др.).

В XXI веке приоритет в научных изысканиях перешел к проблемам разработки новых средств психодиагностики и психотехнологий оказания психологической помощи сотрудникам УИС (Конобеевский М.А., 2001, Чечкова А.В., 2001; Хачатурян С.Д., 2001 и др.). Осуществлялось исследование особенностей профессионального мышления сотрудников (Горностаев С.В., 2002), организационного поведения сотрудников

исправительных учреждений в процессе вхождения в должность (Гаврина Е.Е., 2004), деятельностной продуктивности сотрудников (Федоров А.Ф., 2006), психологических детерминант успешности профессиональной деятельности (Коржова О.В., 2001), проблем психологической готовности к выполнению служебных задач сотрудников различных подразделений УИС (Дорошенко И.С., 2002) и др.

Проблемами психологического обеспечения деятельности сотрудников исправительных учреждений в экстремальных условиях занимались А.И. Мокрецов, А.В. Кокурин, Д.А. Красов, П.Н. Казберов и др., в том числе изучались проблемы оценки и прогноза психологической готовности сотрудников к деятельности в экстремальных ситуациях (Адаев А.И., 2004; Красикова Ю.Ю., 2007; Сафронова И.Н., 2003 и др.), психокоррекции посттравматических стрессовых состояний сотрудников (Косова Е.Г., 2005; Козырева Т.С., 2009; Сальникова О.Ю., 2010; Тарабрина Н.В., 2010 и др.).

Проблемы профессионального становления и развития сотрудников УИС, формирования профессиональной направленности, мотивации, идентичности были рассмотрены в работах Коданевой М.С. (2008), Кравцовой Ю.Н. (2005), Лях С.Ф. (2005), Рожкова О.А. (2013) и др. Целый ряд исследований посвящен различным феноменологическим характеристикам профессиональных деструкций (девиаций, деформаций) сотрудников исправительных учреждений (Волков А.А., 2010; Ицкович М.М., 2008; Кренева Ю.А., 2010; Лафуткин А.М., 2006; Минина А.А., 2006; Новиков Б.Д., 1993; Папкин А.И., 1984; Папкин И.А., 2004; Сочивко Д.В., 2009; Старостин С.Н., 2011; Сухов А.Н., 1992; Ушатиков А.И., 2003; Черкасова М.А., 2015 и др.).

В настоящее время разработано немало научно обоснованных моделей содержательных и приоритетных направлений психологического сопровождения сотрудников УИС, которые нашли свое отражение в многочисленных исследовательских публикациях⁷, однако,

⁷ Дебольский М.Г. Организация психологического обеспечения деятельности УИС // Организация управления в уголовно-исполнительной системе. – Рязань: АПУ МЮ РФ, 2000; Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Мешкова Л.В., Федорова Е.М. Механизмы переживания и способы совладания с последствиями психотравм сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вопросы науки: Воспитание добропорядочного человека и гражданина в современном обществе: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (22 июля 2014 г. Воронеж). – Воронеж, 2014. – № 1(6). – С. 109–115; Федорова Е.М. Профессиональное отчуждение как деструкция профессиональной направленности личности сотрудников ФСИН России // Юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 32-35 и др.

продолжающееся реформирование УИС требует дальнейших научных изысканий. В целях выявления наиболее актуальных проблем психологического сопровождения сотрудников УИС в 2014 году сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России проведено масштабное исследование, включающее экспертный опрос психологов всех территориальных органов ФСИН России, в котором приняли участие 2229 человек⁸. Анализ данных экспертного опроса психологов позволил выявить категории сотрудников УИС, организация и проведение психологической работы с которыми представляется наиболее актуальной и требует дополнительной научной разработки и методического обеспечения:

1) сотрудники, состоящие в группе риска и группе повышенного внимания по основаниям: с признаками аддикции; склонные к деструктивному поведению; нуждающиеся в поддержке после стресса; склонные к суициду; имеющие признаки профессионального выгорания, деформации; имеющие проблемы в семье; имеющие неоднократное нарушение дисциплины; участники боевых действий; пережившие психотравмирующие ситуации; конфликтные личности; имеющие посттравматическое стрессовое расстройство – 37%;

2) сотрудники первого года службы – 18%;

3) сотрудники, состоящие в резерве кадров на выдвижение на вышестоящие должности – 17%;

4) стажеры – 9%;

5) кандидаты на службу – 9%;

Отдельно выделена такая категория, как члены семей сотрудников, сложности в работе с которыми отметили 30% респондентов.

На основании анализа результатов экспертного опроса психологов в планы научно-исследовательских работ ФКУ НИИ ФСИН России на 2015 и 2016 годы вошли такие темы исследований, как «Профилактика аддиктивного поведения сотрудников УИС», «Психологическая работа с сотрудниками УИС, состоящими в резерве кадров на выдвижение на руководящую должность», «Психологическая профилактика профессионального выгорания психологов УИС», «Формирование профессиональной и организационной идентичности сотрудников УИС в процессе профессионального образования», психологическая профилактика профессионального отчуждения начальников отрядов ИУ», «Особенности профессионального психологического отбора кандидатов на службу в УИС» и др. научные разработки по данным направлениям станут существенным вкладом в научно-методическое обеспечение деятельности психологической службы ФСИН России.

⁸ Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников УИС: аналитический обзор / С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, К.Ф. Фадеева, Е.М. Федорова; ФКУ НИИ ФСИН России. – М., 2014. – 28 с.

ГЕНЕЗИС И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ДЕТСКО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Фетискин Н.П. (г. Кострома)

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 15-06-10868/15*

Исследование девиантных новообразований в детско-молодежной среде было бы совсем неполным без обращения к истокам рассмотрения девиантного поведения. Как уже отмечалось выше, исходным пониманием девиации является понятие «норма», означающее предел, меру, интервал допустимого поведения в конкретном обществе на том, или ином этапе его развития. Следуя этому, девиантное поведение, как разновидность противоправного поведения, рассматривается с позиции двух критериев: социальной опасности, нанесения реального вреда обществу и предусмотренности уголовным законом (Я.И. Гишинский, 2004). В контексте конструктивистских концепций второй критерий предполагает оценивать девиантное поведение как результат нежелательного отношения и реагирования общества на нежелательные виды поведения человека или группы. В этом случае девиантное поведение представляет собой социальный и языковой конструкт, определяемый социальными институтами, устанавливающими правовые нормы, оценки действий и поступков людей. Слабость данного подхода заключается в игнорировании бытийной (онтологической) обусловленности девиаций как защитных способов общества от реально наносимого ущерба (В.А. Лабунская, 2007. – С. 476).

Сегодня считается общепризнанным подход, утверждающий, что психологические механизмы девиантности поведения следует изучать с учетом содержательно-предметных особенностей деятельности и ценностно-смысловых образований, определяющих генезис полимодальных девиаций.

Согласно конструктивистскому, онтологически обоснованному подходу, базовым критерием негативного девиантного поведения является его деструктивность по отношению к коренным жизненным целям самого субъекта, его ближайшего окружения, общества в целом. В качестве таких целей можно рассматривать само существование, сохранение целостности, прогрессивное гармоничное развитие, удовлетворение потребностей, самореализацию и т.п. Если поведение субъекта объективно препятствует достижению этих целей, оно девиантно независимо от того, осуждается или одобряется действующими в настоящий момент правовыми, этическими, эстетическими нормами (П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, 2007. – С. 478). Данный подход предполагает исключение претензий критерия несоответствия поведения социальным нормам на роль глобального признака девиантного поведения. По мнению П.Н. Ермакова и В.А. Лабунской (2007), нормы являются не непосредственным выражением объективных индивидуальных, групповых или общественных нужд, а лишь их

отражением, полнота и адекватность которых всегда ограничены набором привходящих обстоятельств (политической и экономической конъюнктурой, неполнотой знаний, культурными, религиозными и прочими ограничениями и т.п.). Этим требованием предлагаемый подход отличается от целого ряда известных деструктивных типологий девиантного поведения, базирующихся на одном определяющем критерии – нарушении социальных норм (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских и др.). Несмотря на это, данный критерий до сих пор является определяющим к объяснению причин девиантного и преступного поведения.

При этом, несмотря на признание значимости индивидуально-своеобразного отклика субъекта на внешние воздействия, в большинстве подходов к генезису девиантного поведения предпочтение отдается его внешней или социальной детерминации. Так, например, в ситуационизме В. Фокса (1985) главенствующая роль в формировании поведенческих особенностей отводится внешним воздействиям и отношениям. Их частота, интенсивность и значимость, а не особенности личности и окружения делают лицо девиантом в результате антинормативного поведения в социальных условиях, благоприятствующих нарушению закона.

В диспозиционизме наоборот – основную ответственность за выбор поведенческих стереотипов приписывают индивиду (В.Д. Менделевич, 2001).

Следуя теории дифференциальной связи Э. Сатерленда (1974), в основе которой лежат принципы оперантного научения преступному поведению в процессе взаимодействия в референтных малых группах, на генезис девиантного поведения оказывают влияние ценности и нормы референтного окружения – детско-молодежные субкультуры. Существует мнение, что современные дети воспитываются в различных субкультурах, обладающих полоимодальными наборами ценностей, делающих правонарушения допустимыми, вызывающими острый нормативный конфликт. Девиантные субкультуры развиваются в силу актуализации проблемы социальной адаптивности и конфликта между ценностями, ориентирующими на социальный успех, и социальной структурой, ограничивающей возможность его достижения.

Аномия как состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, по мнению П.Н. Ермакова и В.А. Лабунской, – является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо ее отсутствием. Обычно аномия проявляется в тревожности, дезориентации личности и социальной изоляции. Часто встречающееся чувство бесцельного существования, неспособности и бессилия формирует сознание собственной незначительности и боязни стать жертвой. Ощущению собственной ничтожности сопутствует ослабление чувства ответственности, но горечь и зависть возникают по отношению к тем, кто находится в более благоприятных условиях. Для того, чтобы как-то изменить обстоятельства и ситуацию, ищут простых и быстрых решений, начиная с употребления

алкоголя и наркотиков и заканчивая совершением преступления. (П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, 2007. – С. 481).

Генезис девиантных новообразований во многом объясняется и концепцией нейтрализации (Г. Сайкс, Д. Матз, 1957), утверждающей, что человек способен освободиться от привитой ему с детства морали, чтобы оправдать свое делинквентное поведение. Г. Сайкс и Д. Матза выделили пять типичных способов субъективной нейтрализации норм морали: отрицание ответственности, отрицание вреда, отрицание наличия жертвы, осуждение осуждающих, ссылка на высшие соображения.

Указанные способы нейтрализации социальных норм представляют собой специфические механизмы психологической защиты криминальной личности. Особую значимость в этой теории приобретает то, что система ценностей девианта или делинквента не всегда и не во всем противостоит господствующему социальному порядку, однако в зависимости от обстоятельств делинквент может реинтерпретировать как нормы поведения, которые он, в общем, признает, так и смысл совершаемых им делинквентных поступков. Однако, несмотря на оправдательную убедительность девианта в своих поступках, она отвергается представителями юстиции и общества. Согласно концепции нейтрализации, дело не в том, что делинквенты имеют свой набор норм, а в том, что они придерживаются обычных норм, используя их для оправдания отклоняющегося поведения. Нормы просто «размыты». В этом процессе нейтрализацию морально подкрепляет эрозия норм. Эрозия норм и нейтрализация – результат ослабления саморегулирования, что облегчает индивиду участие в девиантном и преступном поведении. Эти положения концепции нейтрализации отличают ее от теории субкультур, включающих ценности, отличающиеся от ценностей, господствующих в обществе.

Близкой к теории нейтрализации при объяснении детских девиантных новообразований является концепция «дрейфа». Ее суть заключается в том, что человек не делает выбор между делинквентным и законопослушным поведением, а «дрейфует» где-то между этими двумя противоположными точками, прибегая для оправдания своей делинквентности к ссылке на смягчающие обстоятельства. Делинквент расширяет круг смягчающих обстоятельств, с тем, чтобы включить сюда свою собственную ситуацию и оправдать свое делинквентное поведение. «Дрейф» делает возможным нейтрализацию, поскольку это процесс освобождения делинквента от моральных уз, накладываемых законом (П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, 2007. – С. 482).

Одной из продуктивных попыток к пониманию возникновения и протекания девиантных новообразований служит теория регулирования У.К. Реклесса (1961), объединяющая ситуационный и диспозиционный подходы. Основой теории У.К. Реклесса является соотношение внешних и внутренних импульсов, побуждающих к делинквентному либо к законопослушному поведению. Если внутренние и внешние импульсы побуждают к

делинквентному поведению, то результатом и будет делинквентное поведение. Внешнее регулирование отражает давление социума на соблюдение социальных норм, а внутреннее регулирование ориентировано на контроль имеющихся у индивида внутренних ресурсов при воздействии внешних воздействий. Таким образом, внешнее регулирование представляет собой сложный механизм, действующий в непосредственном социальном окружении индивида и удерживающий его в рамках социальных норм. Внутреннее регулирование включает в себя контроль над побуждениями, мотивами, свободой самовыражения, а также над такими чувствами, как фрустрация, нетерпеливость, разочарование, возмущение, враждебность, унижение. Оно требует способности противостоять внешним и внутренним импульсам, успешно разрешать конфликты, удерживаться от соблазнов и стойко переносить неприятности. Внутреннее регулирование приобретает особое значение в мобильном, меняющемся обществе, поскольку порождаемое им отчуждение людей затрудняет их участие в жизни группы и выбивает их из привычной колеи (П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, 2007. – С. 483).

Исходя из этого, нетрудно предположить, что девиантные новообразования являются следствием рассогласования между деструктивным восприятием внешних воздействий и низким уровнем внутреннего регулирования. В этом случае социальные факторы ослабляют социальный самоконтроль, а личностные факторы ослабляют внутренний самоконтроль и тем самым способствуют актуализации девиантного поведения.

Исходя из этого, нетрудно прийти к заключению, что теория регулирования не только в достаточной мере объясняет как проявления продуктивного, так и девиантного поведения, но и показывает возможности ее проверки на основе отдельных случаев. В целом же, результаты обобщения теории и концепции девиантных новообразований дают основание судить, что механизмом их актуализации и закрепления служат социальные (внешние) предпосылки, преломленные через внутренние или психологические свойства субъекта. Говоря о генезисе девиантных новообразований, очень важно не столько рассматривать их с позиций антинормативного поведения, сколько с позиций результата субъективной интерпретации объективных обстоятельств. В этой связи, как справедливо отмечают П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, необходимо знать не только какие внутренние факторы стоят за систематически повторяющимися девиациями в поведении субъекта (специфическая направленность мотивов, устремлений, рационализаций и установок, специфические состав и структура ценностей и смыслов, укоренившихся способов поведения), но и откуда берутся различия в самих этих внутренних факторах у разных субъектов, подвергавшихся одним и тем же внешним воздействиям в одних и тех же обстоятельствах. Ведь все эти внутренние факторы – не статичные, изначально присущие субъекту и неизменные свойства. Они сами – результат формирования и

развития личности в определенных природно-социальных условиях, т.е. имеют характер новообразований в психике субъекта, возникших в ходе ее функционирования и индивидуальной эволюции.

В этом случае индивидуальное своеобразие данных новообразований, форм и направлений их дальнейшей модификации должно объясняться различиями во внутренних факторах иного порядка. Эти факторы должны предшествовать во времени вышеупомянутым новообразованиям (следовательно, возникать онтогенетически рано или быть врожденными), быть достаточно универсальными и формальными по своему действию, мало изменчивыми в течение какого-то жизненного периода. Результатом влияния девиантных новообразований должно быть не только количественное и динамическое, но и качественное, содержательное своеобразие внутренних детерминант девиантного поведения (П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская, 2007. – С. 484).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧА ТЕРАПЕВТА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филатова Ю.С., Волченкова А.А. (г. Ярославль)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ

(Проект № 16-06-00196а)

Важными характеристиками личности врача, играющими большую роль в эффективности взаимодействия в диаде «врач-больной», являются навыки общения с пациентами. Уровень овладения этими навыками входит в понятие коммуникативная компетентность, которая является важной составляющей профессиональной деятельности врача. Коммуникативную компетентность специалиста можно охарактеризовать как определенный уровень сформированности личного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими. Работа в изучении коммуникативной компетенции врача проводилась многими авторами [1; 2; 3; 4; 5]. Многогранность понятия коммуникативной компетентности врача и ее динамичность в процессе профессионализации является предметом исследования.

Цель: изучить факторы, влияющие на формирование коммуникативной компетентности на разных этапах профессиональной деятельности.

Материалы и методы: в исследовании принимали участие 92 врача терапевта, проходящих обучение на кафедре терапии Института последипломного образования ЯГМУ. Средний возраст врачей составил 47,13 лет (от 28 до 69 лет). Средний стаж работы 20,82 года (от 1 до 40 лет). Им было предложено заполнить анкеты «Профессиональная коммуникативная компетенция врача» (Яковлева Н.В., Урванцев Л.П.),

«Диагностика ведущего типа реагирования» (Кашапов М.М. Киселева Т.Г.),
Уровень эмпатических способностей (Бойко В.В)

Результаты и обсуждения: учитывая классификацию профессионального онтогенеза медицинских профессий Е.А.Климова, врачи в исследовании были разделены на группы: 1 - врачи стажем до 10 лет (Адаптант), 2 группа – со стажем от 11 до 15 лет (Интернал). 3- группа со стажем от 16 до 24 лет (Мастер) и 4 группа врачи со стажем от 25 лет (Наставник).

Проводя корреляционный анализ в разных группах, установлено:

У врачей со стажем до 10 основным фактором, влияющим на формирование профессиональных коммуникативных умений (ПУ), является Агрессия (как тип реагирования в конфликте) ($R=0,47$ $p < 0,005$). Т.е. чем более агрессивно в возникающих конфликтных ситуациях ведет себя врач, тем в большей степени совершенствуются профессиональные коммуникативные навыки. Также отмечается тенденция роста эмпатических способностей с возрастом ($R=0,49$, $p < 0,05$). У врачей со стажем от 11 до 15 лет Агрессия как поведение в конфликтных ситуациях выступает отрицательным фактором, влияющим на формирование, влияющим на формирование коммуникативных идеалов (КИ) ($R=-0,49$, $p < 0,05$), коммуникативных умений на основании самооценки (КУ) ($R=-0,65$ $p < 0,05$) и профессиональных коммуникативных умений ПУ ($R=-0,52$ $p < 0,05$). У врачей со стажем от 16 до 24 лет поведение в конфликте не является определяющим фактором выраженности коммуникативных навыков, но по мере увеличения общих коммуникативных (КИ) и профессиональных (ПИ) идеалов врачи этой группы в большей степени предпочитают уходить от конфликтных ситуаций ($R=0,53$ $p < 0,05$; $R=0,47$ $p < 0,05$). Также, чем выше общие коммуникативные идеалы, тем больше уровень эмпатии (ОУ) ($R=0,74$ $p=0,005$). С возрастом и по мере накопления профессионального стажа у врачей этой группы становятся выше профессиональные идеалы ПИ ($R=0,61$ $p < 0,05$ и $R=0,57$ $p < 0,05$) соответственно. В группе врачей со стажем более 25 лет одним из ведущих факторов, определяющих выраженность общих коммуникативных идеалов, коммуникативных навыков на основании самооценки, профессиональных коммуникативных умений выступает Решение как поведение в конфликтных ситуациях ($R=0,25$ $p < 0,05$; $R=0,34$ $p < 0,05$; $R=0,45$ $p < 0,05$ соответсвенно). Эмпатические способности способствуют росту коммуникативных навыков. Чем выше способность врача на этом этапе его профессиональной деятельности сопереживать пациенту, тем в большей степени развиваются его коммуникативные способности ($R=0,39$ $p < 0,005$).

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности врача терапевта происходит гетерохронно и во многом определяется выбором поведения в конфликте.

Литература:

1. Алексеева Л.Л. Личностные особенности и коммуникативный потенциал медицинского персонала в амбулаторной педиатрии : автореферат диссертации кандидата психологических наук / Санкт-Петербург, 2002. 174 с.
2. Филатова Ю.С. Коршунов Н.И., Яльцева Н.В. Детерминанты формирования коммуникативной компетентности врача. // Психология конструктивной конфликтности личности. Монография / Под ред. проф. А.В. Карпова, проф. М.М. Кашапова. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. С 174 – 207.
3. Филатова Ю.С., Кашапов М.М. Проявление конфликтной компетентности врачей в зависимости от стажа и квалификационной категории // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 5 / Отв. ред. Богоявленская Д. Б. – М.: Когито-Центр, 2015. С. 387 – 390.
4. Цветкова Л.А. Коммуникативная компетентность врачей педиатров Дисс. канд. психол. н./ Санк Петербург, 1994. 168 с.
5. Яковлева Н.В. Психологическая компетентность и ее формирование в процессе обучения в ВУЗе (на материале деятельности врача): Дисс. канд. психол. н.- Ярославль, 1994. 277 с.

ДИСПОЗИЦИОННЫЕ МОТИВЫ СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Фурманов И.А. (г. Минск)

Научные воззрения на факторы, объясняющие сексуальное поведение человека, изменялись во времени, в пределах от теоретически тщательно продуманных, динамических теорий к простым, операционализированным определениям поведения. Отсутствие широко принятой теории причин сексуального поведения привело к чрезвычайно фрагментированным исследованиям в области человеческой сексуальной мотивации.

Начиная с З.Фрейда, человеческие сексуальные реакции понимались как результат возникновения и редукиции сексуальной энергии с целью получения удовольствия, обусловленных комбинацией внешних и внутренних факторов. И позднее, при рассмотрении природы сексуального поведения, исследователи по большей части придерживались упрощенного взгляда, ориентируясь на биологизаторские позиции. Такая же точка зрения преобладала и в представлениях о мотивации, развиваемая в традиционных теориях научения и редукиции мотива. И только относительно недавно сексуальное желание и сексуальное возбуждение постепенно начинают рассматриваться как теоретические основания детерминации сексуального поведения и центральными мотивационными факторами в человеческой сексуальности.

В некоторых исследованиях была предпринята попытка определить диапазон причин интереса к сексу. К таким причинам были отнесены стремления испытать удовольствие, выразить эмоциональную близость, произвести потомство, понравиться партнеру, испытать чувство завоевания (покорения) партнера, снизить сексуальную напряженность.

С. А. Hill и L. К. Preston (1996) предложили структуру сексуальной мотивации, опирающуюся на понятия традиционной теории научения и теорий личности. Согласно традиционным подходам, мотивация включает процесс инициации, возбуждения, поддержания и направления действия к цели. Таким образом, мотивация – это состояние сильного интереса к достижению определенной цели и предполагает последовательное выполнение когнитивных, эмоциональных и моторных действий, ведущих к достижению цели. Также в пределах таких представлений, мотивационные процессы могут активизироваться и усиливаться при наличии и доступности релевантных стимулов, и, наоборот, тормозиться при отсутствии или недоступности таких стимулов.

Наряду с ситуационными факторами мотивации, которые связаны с наличием/отсутствием и доступностью/недоступностью стимулов было обращено внимание на влияние внутренних факторов, особенно тех стимулов, которые воздействуя на индивида, могут иметь для него субъективную ценность и значимость, а, следовательно, также определять состояние мотивации. Исходя из этого, устойчивый интерес к определенному типу стимула можно определить как диспозиционный мотив или потребность. Именно влияние диспозиционных мотивов определяет индивидуальные различия в реакциях на воздействующие стимулы. Индивиды, которые ценят определенные стимулы, имеющиеся в данной ситуации, склонны испытывать более сильную мотивацию, тогда как индивиды, для которых эти стимулы обладают меньшей ценностью, будут мотивированы меньше.

Следуя указанным выше представлениям о мотивации, С. А. Hill и L. К. Preston определяют сексуальную мотивацию как интерес к достижению общего класса связанных стимулов, все из которых обеспечивают один и тот же основной тип удовлетворения, так или иначе связанный с сексуальной активностью индивида. На основе теории взаимозависимости и инвестиционной модели они предложили, восемь специфических типов внутренних побуждений, мотивирующих сексуальное поведение: 1) подтверждение собственной ценности для партнера, 2) подтверждение ценности партнера, 3) получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний, 4) проявление заботы для улучшения психологического состояния партнера, 5) усиление чувств от проявления собственной власти над партнером, 6) усиление чувств от проявления власти партнером, 7) переживание удовольствия, и 8) произведение потомства.

Первая пара сексуальных побуждений предполагает чувство *привязанности и позитивного отношения*, возникающих со стороны обоих партнеров, включенных в сексуальное взаимодействие, вторая – связана с *состраданием*, третья – олицетворяет выражения *власти (силы влияния)*. Оставшиеся два побуждения могут не столь жестко быть связанными с партнерскими отношениями, а, наоборот, исключать их. Так, например,

было установлено, что при некоторых обстоятельствах ориентация на получение удовольствия может несколько противоречить ориентации на деторождение, а акцент на деторождении, вызывать негативную установку к удовольствию.

Наряду с традиционными побуждениями, связанными с удовольствием и репродукцией, было обращено внимание на несколько социально ориентированных типов побуждений, мотивирующих сексуальное поведение. В первую очередь, это побуждения, связанные с привязанностью между людьми и силой взаимного влияния, проявлением власти. Помимо этого переживание удовлетворения может зависеть от фокуса активности, то есть, от того, чувствуют ли индивиды себя агентом или получателем определенных действий. Во время сексуального взаимодействия индивиды могут выступать как в одной, так и в другой роли, а иногда и одновременно в обеих ролях.

Диспозиционные сексуальные мотивы регулярно активизируют или инициализируют сексуальные чувства и могут способствовать усиленному сексуальному желанию. Диспозиционные сексуальные мотивы оказывают устойчивое, повторяющееся побудительное влияние на сексуальное желание независимо от ситуации.

Методика. В качестве методики исследования использовался адаптированный русскоязычный И.А. Фурмановым «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» - «AMORE» (С. А. Hill, L. K. Preston, 1997)

Данная методика состоит из 62 вопросов, направленных на выявление диспозиционных сексуальных мотивов:

1. Подчинение – ощущение властвования партнера.
2. Значимость партнера – подтверждение ценности партнера.
3. Комфорт – получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний.
4. Производство потомства – воспроизведение рода.
5. Власть – усиление чувств от проявления собственной власти над партнером.
6. Собственная значимость – подтверждение собственной ценности для партнера.
7. Забота – проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера.
8. Удовольствие – переживание удовольствия.

В исследовании приняло участие 403 человека (мужчины, N= 196; женщины, N = 207), в возрасте 18-30 лет (N = 291, возрастная группа 1) и 31-45 лет (N = 112, возрастная группа 2).

Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет SPSS.13 (рассчитывались среднее, стандартное отклонение, критерий U- Манна-Уитни).

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило получить интересные данные об иерархии, половых и возрастных тенденциях в сексуальной мотивации.

Иерархия мотивов. Анализ результатов исследования показал, что доминирующее положение в иерархии мотивов занимают мотивы значимости партнера, удовольствия и заботы.

Проведение корреляционного анализа позволило установить, что иерархия сексуальных мотивов не зависит от пола ($r_s = 1,00$). Вместе с тем, было определено, что она зависит от возраста ($r_s = 0,73$, $p = 0,04$). Данный факт свидетельствует о том, что с увеличением возраста соподчиненность мотивов несколько изменяется. Так, например, как у мужчин, так и у женщин второй возрастной группы наряду с мотивами значимости партнера и удовольствия, в группу доминирующих побуждений входят мотивы комфорта и власти.

Половые различия. Сравнительный анализ позволил выявить, что у женщин интенсивность мотивов произведения потомства существенно выше, чем у мужчин ($U = 17320,0$; $p = 0,01$). По силе других сексуальных мотивов половые различия не обнаружены.

Таким образом, женщины в большей степени, чем мужчины убеждены в том, что секс важен для репродуктивных целей, а особенное возбуждение и удовольствие от секса достигается, когда оба партнера хотят завести ребенка.

Возрастные различия. В результате сопоставления иерархий мотивов было установлено, что с возрастом интенсивность мотивов власти усиливается ($U = 11693,0$; $p < 0,001$), а мотивов подчинения ($U = 11975,0$; $p < 0,001$) и заботы ($U = 9761,0$; $p < 0,001$) снижается.

Таким образом, с возрастом как мужчины, так и женщины все более укрепляются в убеждениях о том, что секс – эта та сфера отношений, в которой человек может почувствовать себя властным и привлекательным для партнера, почувствовать себя сильной личностью, держащей все под контролем. Кроме того, с возрастом ощущение власти над партнером становится фактором возбуждения и усиления сексуального желания, а проявление власти и контроля во время сексуальной близости с партнером – дополнительным стимулом получения сексуального удовольствия.

Вместе с тем, соответственно существенно снижается сила потребности почувствовать себя в подчинении и ощутить власть со стороны своего партнера во время сексуальной близости. Секс с чрезвычайно самоуверенным, требовательным, настойчивым, авторитарным, агрессивным, властным, доминирующим и контролирующим партнером становится все менее привлекательным и возбуждающим.

Можно также отметить ослабление внимания к физическому и эмоциональному состоянию партнера, его переживаниям и самочувствию. Сексуальная близость все реже рассматривается как способ помочь партнеру

повысить его самооценку, стать более уверенным в себе и оптимистичным, пережить трудные времена, забыть о его проблемах.

Половозрастные различия. Сравнительный анализ позволил выявить, что вне зависимости от пола с возрастом интенсивность мотивов власти усиливается (соответственно у мужчин $U= 2229,0$; $p < 0,001$, у женщин $U= 3382,0$; $p = 0,01$), мотивов подчинения (соответственно у мужчин $U= 2694,0$; $p = 0,011$, у женщин $U= 3045,0$; $p = 0,001$) и заботы (соответственно у мужчин $U= 2396,0$; $p = 0,001$, у женщин $U= 2315,0$; $p < 0,001$) снижается.

Возрастнополовые различия. Сравнительный анализ позволил выявить, что мужчины и женщины первой возрастной группы не различаются по силе сексуальных мотивов. Вместе с тем, мужчины второй возрастной группы существенно отличаются от женщин более высокой интенсивностью мотива производства потомства ($U= 1150,0$; $p = 0,039$).

Таким образом, независимо от возраста мужчины сохраняют убежденность в том, что секс важен для репродуктивных целей, в то время когда женщины с возрастом несколько утрачивают интерес к сексу как возможности иметь ребенка, что вполне естественно по биологическим показаниям.

Проведенное исследование и полученные данные о половых и возрастных особенностях иерархии мотивов, тенденциях в сексуальной мотивации требуют дальнейшего осмысления и интерпретации с точки зрения биопсихосоциальных факторов формирования сексуальности современного человека.

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА В КОНЦЕПЦИИ КОНФЛИКТА ПСИХИЧЕСКОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Цветкова Е.В. (г. Алматы)

Изучение психики человека с помощью аналитического познания определило теоретическую концепцию психоанализа. На рубеже XIX-XX веков З.Фрейд создавал метод психоанализа, интегрируя многие достижения науки того времени: философское учение о монадах Г.Лейбница, биогенетический закон Э.Геккеля, эволюционное учение Ч.Дарвина, а также научные выводы Э.Гартмана («Философия бессознательного», 1869), И.Гербарта («Общая метафизика», 1828), К.Каруса («Лекции о психологии», 1831) и других. Он утверждал, что доминантным в психической жизни личности является стремление максимизировать удовлетворение врожденных влечений и одновременно минимизировать внешнее и внутреннее наказание за это удовлетворение. В указанных научных трудах описывались влечения, которые вытесняются и находятся «ниже порога сознания», а также выводы о том, что доступ к бессознательной психической жизни можно получить через чувства и сновидения. Кроме того, необходимо

было учитывать тот факт, что в течение жизни человек пытается разрешить конфликт, который задан ему собственной природой, и вернуться в состояние равновесия. По теории Фрейда данный конфликт не только неизбежен, но и при отсутствии конфликтного противоречия исчезает источник динамики личности. Концепция конфликта сил – вытеснение и вытесненное, определила предпосылки для теоретического развертывания структур психического и динамическое понимание психического факта бессознательного.

Задачей данной статьи является рассмотрение психоаналитического учения о психическом бессознательном и его иррациональных силах: влечения и инстинкты. Отправным положением признается наличие конфликта между сознанием и бессознательным как механизма вытеснения осознаваемых психотравмирующих переживаний в сферу бессознательного путем формирования невротического симптома.

Классическое направление психоанализа по изучению функционирования психического аппарата изменилось после анализа сновидений пациентов и привело к выводу, что мнимые «воспоминания» о фактических событиях на самом деле были воображаемым исполнением их желаний. Это наблюдение сместило интерес к осознанным и неосознанным фантазиям пациентов об исполнении желаний. В работе Фрейда «Проект научной психологии» (1895) в качестве количественного показателя фигурирует степень нервного возбуждения, вызванного раздражающим импульсом как «провокационный вызов психике», на который она отвечает в соответствии с общей тенденцией к сохранению неизменного уровня напряжения. Энергия влечений в ее нормальных и патологических проявлениях стала рассматриваться в качестве важнейшего мотивационного фактора поведения как мотивирующей силы или психической энергии, принадлежащей бессознательному. Понятие «энергия влечений» лежит в основе теории влечений и является составляющей теории либидо и метапсихологии в целом. В работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905) Фрейд публикует первый опыт систематической разработки теории влечений, которая имеет основополагающее значение для метода психоанализа. В его представлении основной задачей психического аппарата является овладение влечениями и их сдерживание, когда внешняя реальность принимается в той мере, в которой она позволяет удовлетворить эти влечения. Он надеялся доказать, что в основе влечений лежат биологические процессы, а энергию влечений мыслил как количественный показатель и аналог физической энергии. Однако психоаналитические исследования феномена влечений сосредоточились на проявлениях в области бессознательного, где их выражением служили эмоции и представления, которые отражались на психическом состоянии. Доступ к осознанию влечений рассматривался в возможности через компромисс как производное влечений, при котором они видоизменяются в соответствии с требованиями здравого смысла и культурных норм. При этом происходят дополнительные

трансформации, а динамика и экономика психических процессов рассматривается с топической точки зрения. В работе «Очерк психоанализа» (1938) Фрейд концептуально связывает с теорией влечений не только метапсихологию, но и теорию психического развития и концепцию психоаналитической терапии, а также культурологические теории в предположении о том, что культура является результатом преодоления влечений.

Экспериментальная разработка понятия бессознательного показала, что многие действия, в реализации которых человек не отдает себе отчет, имеют осмысленный характер и не могут быть объяснены только за счет действия инстинктов. В этом усматривалась мотивация, которая проявляется в сновидениях, невротических симптомах и творчестве (Ф.Брентано, Г.Олпорт, Ж.Шарко, П.Жане, Ф.В.Бассин, Л.С. Выготский, А.Н Леонтьев, Д.Н.Узнадзе и другие). Вместе с тем, выделяется несколько основных классов проявлений бессознательного:

1. Неосознаваемые мотивы – истинный смысл не осознается в силу их социальной неприемлемости или противоречия с другими мотивами;
2. Поведенческие автоматизмы и стереотипы – действуют в привычной ситуации, поэтому в осознании нет необходимости в силу их отработанности;
3. Подпороговое восприятие – осознание не происходит из-за большого информационного объема.

Психоаналитическая антропология основана на вычленинии бессознательных и сознательных аспектов человеческой деятельности, которые не сводятся друг к другу и характеризуются своими собственными законами структурирования и функционирования. Как источник мотивационного поведения человека приоритет оставался за бессознательным, и оно стало реально значимым концептом. Фрейд не только обратился к проблеме бессознательного, но и «вывернул наизнанку сознание, обнаружив тем самым скрытые стороны бытия человека в мире» (В.М.Лейбин).

Систематическое исследование мира бессознательного у пациентов, интерпретирование аффектов, сновидений, оговорок и забывания выявило скрытые причины причудливых, необъяснимых с органической точки зрения, симптомов. В 1892 году Фрейд пришел к выводу, что репродуцируются любые психические состояния и моделируются разнообразные клинические состояния, которые имели место в жизненном опыте субъекта. Он начал исследования в установлении связи между забытыми патогенными сценами жизни и оставшимися от них симптомами, что в результате привело к определенным заключениям: забытые воспоминания у пациента не исчезают и могут вступить в ассоциативную связь с тем, что он знает, но какая-то психическая сила препятствует к их осознанию. О существовании такой силы свидетельствовало напряжение в процессе отстранения воспоминаемых содержаний от сознания и удержания их вне психических содержаний, в

глубинах психики. Результаты сравнительного изучения механизма возникновения патогенных ситуаций, выявленные при катартическом лечении, позволили найти ответ на вопрос и об этой силе и об условиях для механизма вытеснения. При всех психических переживаниях отмечается возникновение желания, которое состоит в конфликтном противоречии с другими желаниями индивидуума и несовместимо с этическими и эстетическими взглядами личности. Любой конфликт в психике человека сопровождается внутренней борьбой, составляет представление о ней и сохраняется в сознании как носитель этого несовместимого желания. Несовместимость травмирующего представления с Я-индивидуума является мотивом вытеснения, а социальные, этические и другие требования являются вытесняющими силами. Внутреннее неприятие несовместимого желания продолжает конфликт и вызывает значительное неудовольствие, которое устраняется механизмом вытеснения – одного из защитных приспособлений психической личности.

Заключение Фрейда о связи симптома с патогенными переживаниями психической травмы с точки зрения учения о вытеснении, привело его к убеждению, что идея о несовместимом противоречивом желании устраняется из сознания и из памяти, но в бессознательном это вытесненное желание продолжает существовать и активизируется в искаженном и неузнаваемом виде. Предполагалось, что представление как заместитель вытесненной мысли – симптом – избавлено от неудовольствия изнуряющей внутренней борьбы. Однако вместо кратковременного конфликта наступает бесконечное страдание, потому что в симптоме сохраняется значимое сходство с первоначальной, вытесненной идеей. Фрейд пришел к выводу: если неврологические причины органического повреждения нервной системы можно исключить, то причины функциональных невротических симптомов необходимо искать в психической сфере человека. Это вывело исследование на новый уровень – психологический, который обозначил гносеологические проблемы: психические процессы недоступны для прямого наблюдения, представление о них можно составить только косвенно, аналогично тому, как сделать выводы об электричестве возможно только опосредованно через его воздействие.

Постепенно поиск метода лечения неврозов оформился в целостную психоаналитическую теорию и метод психоанализа, в основе которого положены представления о сексуальной подоплеке неврозов, о бессознательных процессах человеческой психики и скрытом психическом материале, вытесненном из сознания человека. Психоанализ предполагает возможность перевода бессознательных мыслей в сферу сознания. В представлении Фрейда, невротическая болезнь развивается в результате воздействия вытесненных из сознания психотравмирующих переживаний – «удушенных аффектов» психики, которые образуют в сфере бессознательного заряженный очаг – «аффективный комплекс». Исторически этапность по выявлению бессознательных аффективных психических

процессов включала сначала гипноз, затем внушение и, наконец, метод свободных ассоциаций и анализ сновидений, ошибочных действий (описки, оговорки, забывания и др.), а также анализ психических процессов вытеснения, сопротивления, переносов.

Во время психоаналитического лечения выявляются пути, по которым произошло замещение. Для устранения невротической симптоматики необходимо, чтобы замещающий симптом был переведен в данную вытесненную идею по тем же самым путям, а она, в свою очередь, была переведена в область сознательной психической деятельности. Сознательное овладение несовместимым желанием возможно в разных вариантах:

1. Пациент получает возможность убедиться в том, что он несправедливо отказывался от своего желания;
2. Желание направляется на более высокую цель без травмирующих сомнений – сублимация;
3. Отстранение желания признается справедливым.

Таким образом, автоматический бессознательный механизм вытеснения заменяется сознательным осуждением с помощью рациональных высших психических сил человека. В результате, психический конфликт может получить более эффективное разрешение, чем он первоначально получил с помощью психологической защиты вытеснения. Генезис невротических проблем пациента воспроизводится в трансферентных отношениях аналитика и анализанта: воспоминания пациентом вытесненных переживаний, их повторение в отношениях с терапевтом и проработка необходимы для устранения тех оснований, которые могут вызывать возникновение психических симптомов. В процессе интерактивного психоаналитического взаимодействия между двумя участниками формируется актуальный невроз – невроз переноса, а разрешение невроза переноса знаменует окончание лечения. Психоанализ не может перенести сущность психического в сознание, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое присоединяется или не присоединяется к другим его качествам.

НОВИЗНА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ 3. ФРЕЙДА: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ *Цветкова Е.В. (г. Алматы)*

На рубеже XIX-XX веков познание душевной жизни человека представляло собой проблему, так как методы ее познания не обладали достаточной степенью всеобщности и достоверности. Классические философские решения вопроса о душе (Платона, Аристотеля, Декарта, Лейбница) имели сугубо теоретический характер и опосредованно соотносились с повседневными практиками социальной регуляции психической жизни. При возникновении и развитии психологии, проблема

оставалась неразрешенной, поскольку структура психологического знания разделялась на рациональную и эмпирическую психологию, где ее рациональная часть рассматривалась как недостаточно достоверная, а эмпирическая как недостаточно всеобщая. К тому времени философия утратила свою роль методологического основания научного знания, и проблема психического опыта оказалась в центре внимания психологии.

Феноменологическая и онтологическая постановка вопроса о психической жизни, с учетом их внутренних различий, послужила необходимым основанием для развития новой психологической мысли. Формирование нового понимания субъективности рассматривалась в разных направлениях: деятельностный подход к изучению психики (Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.), культурно-историческая концепция развития высших психических функций (Выготский Л.С., Лурия А.Р.), теория установки (Узнадзе Д.Н.) и психоанализ З.Фрейда.

Среди названных психологических концепций и направлений психоанализ по ряду причин занимает особое место. Задачей данной статьи является рассмотрение новаторского психоаналитического учения Фрейда: изучение с помощью аналитического познания психики определило название метода и его концепции – психоанализ. Отправным положением служит определение психоанализа как:

1. Теоретическая концепция
2. Герменевтический принцип
3. Психотерапевтический метод.

Теоретическим основанием формирования новой психоаналитической коммуникации послужила метапсихологическая концепция психического опыта, в которой Фрейд реализовал динамическую, экономическую и топическую модели психики. Фрейд отказался от абсолютности значения наследственности, социального влияния, конститутивных характеристик как факторов формирования индивидуального психического мира, и сосредоточился на поиске внутренних причин и источников душевной жизни. Концепция конфликта сил – вытеснение и вытесненное, послужила Фрейду отправной точкой для теоретического развертывания структур психического и динамическое понимание психического факта. Интерес к функциональности и опыт нейрофизиологических исследований, побудили Фрейда к построению психической модели, опирающейся на количественные характеристики. В результате возникла концепция либидинальной экономики, в контексте которой объектное отношение было понято как центральная ось индивидуального психического становления. Концепция психического опыта была завершена в рамках топического принципа организации психики как пространственного, временного единства и сущностного момента индивидуации. Фрейд разработал первоначальную психологию влечений, где фокус развития сосредоточен на трансформации либидо в разные периоды психосексуального развития, достигаемой кульминации в разрешении присущих им конфликтов и амбивалентности

триадической Эдиповой констелляции. В работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905) Фрейд выдвинул понятие объекта как «средство для удовлетворения влечений и скорейшего ослабления напряжения». Внешний объект, материнская грудь и мать, воспринимается в связи с удовлетворением либидо. В других работах Фрейд также указывал, что в раннем детском возрасте особенности восприятия значимых людей и неудачи в отношениях с ними определяют психическую структуру индивида. Ребенок становится зависимым от объектов, которые обеспечивают разрядку влечений, и этот объект не обязательно является посторонним для субъекта, он может быть эквивалентным части его тела. В топографической модели Фрейд подчеркнул патологическое влияние травматического опыта в отношениях с объектом и показал, что бессознательные желания и фантазии могут превращать нейтральные отношения с объектом в негативные, оставляя тревожные и разрушительные воспоминания. В своей структурной теории он отмечал, что идентификация с объектом является главным моментом в формировании структур «Эго» и «Супер-Эго».

Герменевтический принцип психоанализа Фрейда соблюдается в контексте современного гуманитарного знания на процессах объяснения и понимания вследствие истолкования скрытых, бессознательных аспектов психики. В психоанализе как разновидности феноменологии явления рассматриваются на непосредственно-чувственном и образном уровне (Э. Гуссерль, П. Рикер, В. Дильтей) и процессы, происходившие у Другого (анализанда) интуитивно проигрываются в сознании аналитика через феномены переноса. Фрейд понимал, что психоаналитик не имеет иного доступа к содержанию психики и сознанию Другого и опирался на различие между значением и смыслом. Смысл бессознательных проявлений ошибочных действий выступал у Фрейда в качестве информации, которая по своей аффективной природе оказывалась несовместимой с сознательными представлениями личности о себе самой, и потому вытеснялась. Психоанализ как метатеория и метаязык функционирует в качестве эвристической аналогии для понимания внутренней логики психической деятельности, и как язык-деятельность разрешает противоречие универсального значения психологических понятий с индивидуальным языком описания внутренних состояний субъекта. Обращение к категории символа и символизм в психоанализе используется в качестве единственной опосредствованной возможности проявления бессознательного начала в индивидуальной психике и, если взять шире, в обществе и культуре. Символика бессознательного опирается на особую, специфическую структуру значения. Один смысл – прямой, первичный, буквальный может быть негативный (симптом) или очевидно абсурдный (оговорки, описки ошибочного действия). Однако это имеет в виду другой вторичный смысл – косвенный, иносказательный, который может быть понят только через первичный смысл. Данный круг значений с двойным смыслом составляет герменевтическое поле психоанализа в качестве самостоятельного

философского проекта, а не только способа наблюдения или рефлексии. Концепция мысленных связей, символический характер и универсальность символики, основанная на понимании специфической прагмасемантики сексуальности, позволила Фрейд не только научиться выявлять бессознательное значение слов, поступков и продуктов воображения (сновидения, фантазии), но и понимать, как скрытые содержания связаны с болезненными симптомами. Новаторской сутью классического фрейдизма является язык и языковая реальность. Процедура интерпретации в классическом психоанализе восходит своими корнями к Аристотелю и его труду «Об истолковании», и стала основным методом работы с психическим бессознательным. Сообщение, речь, дискурс интерпретирует реальность, поскольку высказывание является описанием реальности с помощью значащих выражений, а не сущностью впечатлений – эйдосов, исходящих из самих вещей. Классическое определение П.Рикера полностью отвечает задачам психоанализа: «Интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении... Интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов». Психоаналитическая терапевтическая процедура есть герменевтический метод, действующий через сознание на процесс становления и расширения его содержаний. Расширенное состояние сознания обладает специфической феноменологией, которая находит свое выражение в двигательной и сенсорной сфере, эмоциях и чувствах, восприятии и памяти (В.В.Козлов).

Психотерапевтический метод психоанализа основан на топографическом процессе: если импульс желания удастся выявить из бессознательного и осознать, то симптоматика исчезает. В системе психики Фрейд выделил три главных подсистемы: перцепция, сознание и память. Первоначально он подчиняет системность восприятия закону инерции и связывает с выражением непосредственного возбуждения – количество нервной энергии: «Сначала принцип инерции выражает структурную дихотомию моторики и сенсорики как форм нейтрализации восприятия (побуждения) через его разрядку. Рефлекторные действия не осознаются в качестве установившейся формы разрядки, стремление к разрядке есть основная функция первичного процесса». На примитивном уровне субъект определяется как способный к возбуждению и восприятию, а его психическое функционирование имеет рефлекторную природу – «стимул-реакция». В работе «Психопатология обыденной жизни» (1901) Фрейд приводил примеры того, как подавленные переживания прорываются, «всплывают на поверхность», и след вытесненных из сознания эмоций и желаний можно проследить во снах, неврозах и «оговорках по Фрейду». Он первым описал конфликт не только в целях теоретического понимания данного психического феномена, но и для построения психоаналитической практики. Конфликт – центральное понятие теории психоанализа, а

психический феномен конфликта определяется как динамический процесс расщепления психики противоположно направленными душевными силами и, в результате, активное стремление этих психических группировок одной против другой. Расщепление психики происходит не от прирожденной недостаточности синтеза душевного аппарата, а по принципу закономерной динамичности стремления «Я» отделаться от мучительного воспоминания. Противоречие, выраженное в конфликте, интересует психоанализ в необходимости очертить рамки поиска вытесненного. Теоретически это важно как необходимое основание для описания механизма личностной деструкции, а практически это важно как психотехника и как аналитический материал при работе с переносом. Фрейд называл психоанализом «способ исследования психических процессов, иначе недоступных, и метод лечения невротических расстройств, основанный на этом исследовании... в результате, которых возникает ряд психологических концепций, постепенно развивающихся и складывающихся в научную дисциплину». Фрейд определил психоанализ как:

1. Способ исследования психических процессов, когда это недоступно для исследования иными способами;
2. Метод лечения невротических расстройств, основанный на этом исследовании.

Он заложил принцип нерасторжимой связи лечения и исследования так, что аналитическая процедура является единственной, где это соединение непременно. Наука есть система отношений, и Фрейд представил исследование бессознательных процессов психики на уровне научных возможностей своего времени.

Таким образом, возникновение психоанализа стало возможным потому, что он способствовал формированию коммуникации совершенно нового типа – терапевтические отношения аналитика и анализанта, которые позволили иначе поставить вопрос о природе и границах психического опыта. Ориентация Фрейда на эмпиризм в сочетании с осознанием ненаблюдаемого характера психической жизни, привело его к созданию теоретической концепции психоанализа как всеобщего исследования, но, вместе с тем, соблюдающего индивидуальность, создающего описание на основе имманентной связи теории и практики, предмета и метода. В классическом психоанализе Фрейда было практически создано пространственное и временное единство – аналитический опыт, в котором на основании герменевтического принципа могли быть верифицированы идеи его новой психотерапевтической ориентации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Цинявская Т.В. (г. Екатеринбург)

Внимание к проблемам здоровья в медицине и гуманитарных науках определяются его значением для развития отдельного человека и общества. На этом поприще взаимосвязаны медицина, психология, социология, демография, гигиена, педагогика и другие науки связанные с ними. Здоровье человека составляет неотъемлемую часть общественного богатства, распределение, сохранение, использование и воспроизводство которого определяется типом социально-экономической системы, характером общественных отношений. Системный кризис российского общества, малопрогнозируемый характер происходящих в нем изменений, а также постепенное осознание того факта, что человек является высшей ценностью и целью общественного развития, делают актуальной смену концепции социальной защиты.

Особо представляет интерес психотип женщины-матери, так как именно она является источником ценностей, установок, жизненных позиций и приоритетов для будущего поколения людей.

Целью явилось исследование социально-психологических особенностей женщин, воспитывающих ребенка с ОВЗ, для дальнейшей разработки стратегий коррекции их психо-эмоционального состояния.

Экспериментальную выборку составили 50 женщин, воспитывающих детей с особенностями здоровья, проходящих курс реабилитации в РЦ «Талисман» города Екатеринбурга». Возраст респонденток составлял от 24 до 45 лет, при среднем значении 33 года. Контрольную выборку составили 50 женщин, воспитывающих сохранных по здоровью детей, посещающих развивающие занятия в Семейном досуговом центре «Интеллект». Возраст респонденток второй выборки составлял от 24 до 45 лет, при среднем значении 34 года. Возраст детей родительниц обеих выборок на момент исследования составил от 3 до 8 лет. Исследование проводилось в режиме индивидуальных встреч на основе добровольного участия.

На этапе сбора эмпирических данных была подобрана батарея психодиагностического инструментария, состоящая из:

Методика исследования самооотношения/ Пантелеев С.Р.

Шкала субъективного благополучия/ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.

Тест-опросник родительского отношения Варга А.Я., Столин В.В.

- Локус контроля/ Елисеев О.П.

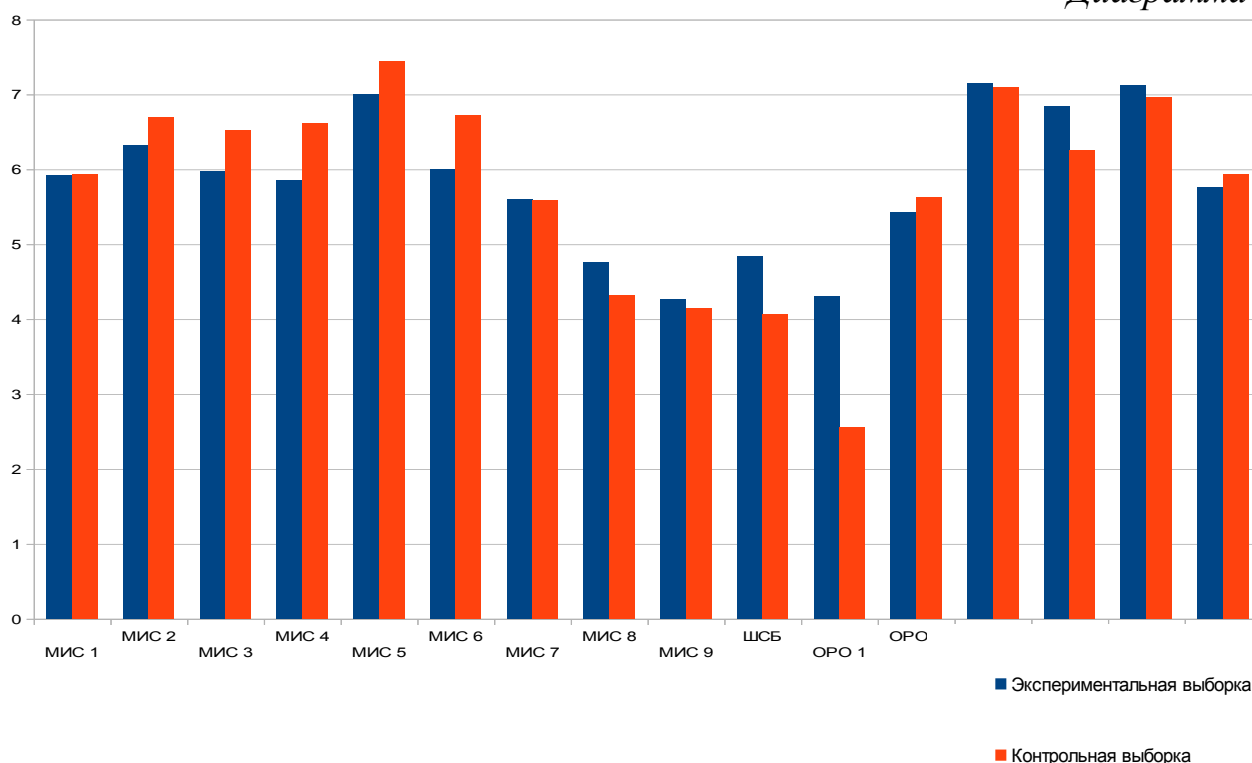
Так как практически каждый опросник представлен в нескольких шкалах, определены 16 критериев для оценки психоэмоционального состояния респондентов:

- МИС 1: «Открытость»

- МИС 2: «Самоуверенность»
- МИС 3: «Саморуководство»
- МИС 4: «Отражённое самоотношение»
- МИС 5: «Самоценность»
- МИС 6: «Самопринятие»
- МИС 7: «Самопривязанность»
- МИС 8: «Внутренняя конфликтность»
- МИС 9: «Самообвинение»
- Субъективное благополучие
- ОРО 1: «Отвержение»
- ОРО 2: «Кооперация»
- ОРО 3: «Симбиоз»
- ОРО 4: «Авторитарная гиперсоциализация»
- ОРО 5: «Инфантилизация/ инвалидизация»
- Интернальность локуса контроля

Сводные данные по среднему значению каждой переменной представлены в диаграмме 1 по 10-бальной шкале.

Диаграмма 1

Здесь наглядно представлены параметрические различия в экспериментальной и контрольной выборках. Очень схожи средние показатели по шкалам «открытость», «самопривязанность», «самообвинение», «кооперация с ребёнком», «симбиоз детско-родительских отношений», «инфантилизация ребёнка» и «интернальность локуса контроля». Таким образом, по данным критериям мы не можем делать выводов о связи психоэмоционального благополучия женщины со статусом

здоровья воспитываемого ей ребёнка. Хотя, изначально предполагалось, что у женщин, воспитывающих ребёнка с отклонениями в развитии, будет различимо больший результат по шкале «инфантилизация/инвалидизация». Большинство женщин, имеющих ребёнка с ОВЗ, предпочитают видеть его слабым и не готовым к самостоятельности, поднимая этим самым чувство собственной значимости.

Женщины, воспитывающие нормативного ребёнка, отличаются более высокими показателями по критериям «самоуверенность», «саморуководство», «самоценность», «самопринятие», у них ниже число внутренних конфликтов, чем у матерей, воспитывающих детей-инвалидов.

По разнице средних показателей шкалы субъективного благополучия отчётливо видно, что представительницы контрольной выборки более удовлетворены собой, своей жизнью и отношениями.

Отследив разницу результатов по шкале «отвержение», делаем вывод, что родительницы, воспитывающие детей с отклонениями в развитии, имеют тенденцию к эмоциональному неприятию своего ребёнка, воспринимают его как недостойного, неприспособленного, в отношении испытывают разочарование и раздражение. Женщины, воспитывающие нормативных детей, расположены к принятию, симпатии и гордости за достижения своего ребёнка.

Матери детей-инвалидов больше подвергают их контролю со своей стороны, не допуская даже предпосылки самостоятельности в мыслях и действиях своих детей. Матери сохранных детей отдают предпочтение снижению родительского контроля.

Полученные данные подверглись математической обработке. Был произведён сравнительный анализ выборок с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

	МИС 1	МИС 2	МИС 3	МИС 4	МИС 5	МИС 6	МИС 7	МИС 8	МИС 9
1	5,92	6,32	5,98	5,86	7	6	5,6	4,76	4,26
2	5,94	6,7	6,52	6,62	7,44	6,72	5,58	4,32	4,14
Знач. t	0,1	1,1	1,6	2,3	1	0,4	0,3	1,3	0,3

	ШСБ	ОРО 1	ОРО 2	ОРО 3	ОРО 4	ОРО 5	ЛК
1	4,84	43,13	54,34	71,51	68,43	71,17	13,24
2	4,06	25,54	56,32	71,04	62,56	69,6	13,64
Знач. t	2	2,4	0,5	0,1	1,1	0,4	0,7

5. Женщины, воспитывающие детей с ОВЗ (средние значения, при n=50)

6. Женщины, воспитывающие здоровых детей (средние значения, при n=50) $t_{кр}=1,98$, при $p=0,05$. В соответствии с этим, цветом выделены значимые различия между выборками.

В целях повышения информативности результата, полученные данные по методике «Шкала субъективного благополучия» были рассмотрены в разрезе 6 кластеров, предложенных авторами методики:

13. Напряжённость и чувствительность

14. Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику

15. Изменения настроения

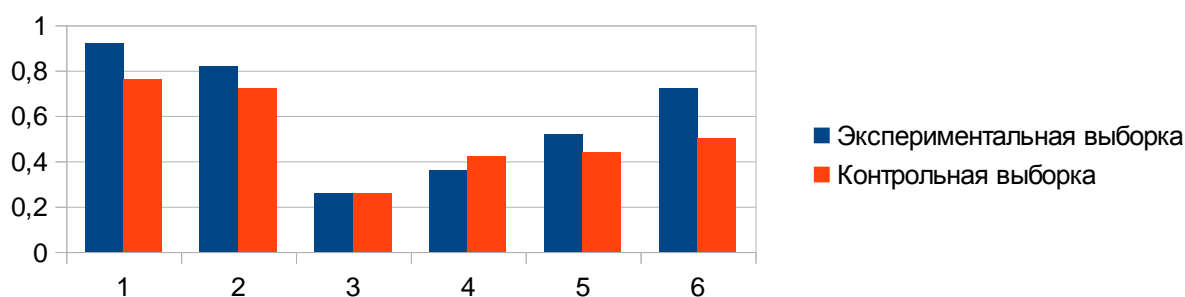
16. Значимость социального окружения

17. Самооценка здоровья

18. Степень удовлетворённости повседневной деятельностью

На диаграмме 2 наглядно можно увидеть параметры, вызывающие стрессовое состояние респондентов обеих выборок, выраженные в относительных единицах.

Диаграмма 2

Таким образом, можно увидеть, что обе группы женщин испытывают дискомфорт по поводу своей напряженности и чувствительности, имеют выраженную психоэмоциональную симптоматику (беспокойство, раздражительность, рассеянность). Эти показатели более выражены в выборке матерей детей-инвалидов. Социальное окружение более значимо для женщин, воспитывающих сохранных по здоровью детей. Женщины, воспитывающие детей с ОВЗ, имеют проблемы и со своей психосоматической структурой. Так же можно отметить, что они сильно не удовлетворены своей повседневной деятельностью (уход за ребёнком-инвалидом).

С помощью математической обработки было выявлено, что выборки значимо различаются по параметрам «отражённое самоотношение», «субъективное благополучие» и «принятие/отвержение ребёнка». Больше всего женщин волнуют темы, связанные с психоэмоциональной симптоматикой, напряжённостью и чувствительностью. Родительницы детей с ОВЗ не удовлетворены своим здоровьем и повседневной деятельностью, их мало интересует социальный аспект их жизни.

По результатам проведённых исследований выявлены факторы, оказывающие влияние на статус субъективного благополучия матери. На базе проведённых исследований, планируется создание тренинговой

программы в контексте интегративной арт-терапии, повышающей уровень психологического комфорта и удовлетворённости жизнью.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ НА АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗМА

Чебыкина А.В. (г. Санкт-Петербург)

В структуре энергетики человека имеют место два вида энергетических процессов – аэробноз (происходящий при участии кислорода) и анаэробноз (происходящий без участия кислорода). При этом аэробноз сформировался как механизм, обеспечивающий жизнедеятельность в обычных условиях существования, а анаэробноз – как механизм выживания в экстремальных ситуациях. И тем не менее степень устойчивости организма к воздействиям окружающей среды определяется, прежде всего, энергетическим потенциалом аэробных возможностей. С биологической точки зрения организму выгоднее функционировать без использования анаэробной энергопродукции. Однако для этого ему надо иметь достаточный запас аэробных возможностей [4].

В организме любого человека наряду с механизмом сохранения здоровья имеется и механизм, обеспечивающий его накопление или наращивание в соответствующих условиях. Отсюда вытекает основополагающий естественнонаучный принцип – принцип увеличения резервов здоровья (или укрепления здоровья). Необходимо отметить, что механизмы сохранения и накопления здоровья находятся в сложном диалектическом взаимодействии. В результате, в процессе обеспечения здоровья всегда доминирует какой-то один из названных нами выше биологических механизмов.

Адаптационные возможности организма (способность к уравниванию с окружающей средой) являются одним из фундаментальных свойств живой системы [1]. Здоровье, как определенный уровень адаптационных возможностей организма (адаптивная способность или адаптационный потенциал), включает в себя и понятие гомеостаза, который следует рассматривать в качестве конечного результата деятельности многочисленных функциональных систем, как целевую функцию многоуровневого иерархического управления в организме.

Механизм сохранения адаптационного резерва является более мощным и отлаженным механизмом в структуре обеспечения здоровья, так как работает, преимущественно, на биологическом уровне [2]. Что же касается процесса повышения резервов адаптации, то он, безусловно, более перспективен для организма. Однако, без дополнительных волевых усилий и сознательного регламентирования нагрузок здесь не обойтись, так как для этого необходимо нарушать гомеостаз.

Адаптация достигается ценой расходования функциональных ресурсов организма. Вместе с тем, плата за адаптацию не должна выходить за пределы резервных возможностей организма, ибо это ведёт к поломке адаптационных механизмов и возникновению заболеваний [3].

В организме человека заложен и другой здравосозидающий механизм, основу которого также составляют адаптационные реакции. Но направлены они не на сохранение функциональных возможностей организма, а на его морфологические преобразования, в результате которого повышаются адаптационные ресурсы, а значит, растут резервы здоровья.

Различные уровни регулирования функциональных состояний одновременно являются и шкалой для измерения адаптационного потенциала, который определяется не столько уровнем активности функциональных систем, сколько их функциональными резервами и степенью напряжения регуляторных систем. Степень напряжения, при этом, может быть охарактеризована показателями вегетативного гомеостаза, а также иммунобиохимическими параметрами метаболизма и его регуляции и уровнем нервно-психического напряжения. Таким образом, личностный адаптационный потенциал можно рассматривать как структурный компонент интегрального адаптационного потенциала, включающего, наряду с личностными, функционально-гомеостатические и иммунобиохимические параметры.

Учитывая междисциплинарный характер проблемы сохранения и укрепления здоровья здорового человека, наиболее целесообразным путем её решения может стать синергетический подход, как модель познания мира с позиций саморазвивающихся систем, ориентированный на гуманитарные ценности в исследованиях в области профилактической медицины [5].

Течение адаптационного процесса определяется спецификой адаптогенного фактора и величиной «психофизиологического потенциала индивида» [3]. В свою очередь, одной из характеристик этого потенциала являются конституционные особенности человека и, в частности, характеристики его половой конституции.

Половая конституция определяется генотипом человека, создающего гормональный фон, на котором происходит половое созревание, и влиянием непосредственного микросоциального окружения, которое может изменяться под влиянием этнических, культурных, психологических факторов, условий воспитания в семье [5]. Соотношение этих факторов определяет, в целом, особенности индивидуального развития людей, объединенных по конституциональному признаку: степень психофизиологической устойчивости к действию средовых факторов, уровень психической и физической активности, поведенческих паттернов, что существенно влияет на способность к адаптации.

Литература:

1. Березин Ф.Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л., 1988.

2. Морозов А.В. Управленческая психология. – М., 2003.
3. Морозов А.В., Чебыкина А.В. Влияние стресса на профессиональную работоспособность и профессиональное долголетие специалистов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 83-84.
4. Морозов А.В., Чебыкина А.В. Значение здоровьесберегающих образовательных технологий для современной психолого-педагогической практики // Системогенез учебной и профессиональной деятельности // Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ярославль, 2015. – С. 83-85.
5. Чебыкина А.В. Психофизиологические критерии здоровьесберегающих технологий обучения. Дис. канд. мед. наук. – СПб., 2014.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ПСИХИКЕ

Шемет И.С., Густова Л.В. (г. Москва)

В интегративном подходе И.С. Шемет говорится, что психика – это индивидуальная система управления жизнью и поведением, в которой постоянно идёт процесс поддержания целостности, интеграции, который обеспечивают интегративные механизмы. Любое психическое воздействие ведёт к повышению интеграции психики, либо к снижению интеграции, то есть к дезинтеграции психики. Интегративным является развитие в сторону большей целостности, повышения уровня интеграции психики (Шемет И.С., 2006). В данном подходе обозначено, что психика феноменологически проявляется на семи стадиях: телесной, эмоциональной, творческой, мыслительной, социальной, сознательной и духовной. Это отражено в таблице феноменологии стадий и уровней интеграции психики.

Интегративные личностные качества – это личностные качества, которые отражают актуальный уровень интеграции психики, то есть могут быть проинтерпретированы по шкале «интеграция-дезинтеграция» согласно таблице феноменологии. Интегративные личностные качества обладают свойством системности и взаимосвязаны между собой.

Интегративные личностные качества позволяют нам определить уровень интеграции психики у конкретного человека, неинтегративные личностные качества не могут быть отнесены к какой-либо стадии или уровню интеграции психики согласно таблице феноменологии И.С. Шемет.

Для того чтобы провести интерпретацию и качественный анализ личностных качеств с позиций интегративного подхода, мы рассмотрели черты личности опросника Р. Кэттелла [2] по семи стадиям и уровням интеграции психики, согласно таблице феноменологии, в которой выделены уровни интеграции на пятибалльной биполярной шкале «интеграция-дезинтеграция» от -2 до +2.

Шкалы опросника Р. Кэттелла можно отнести к четырём стадиям интеграции психики (эмоциональной, творческой, мыслительной и

социальной). Каждому личностному качеству опросника Р. Кэттелла нами присвоен показатель по шкале «дезинтеграция-интеграция», личностные качества по шкалам опросника представлены в направлении от более низкого к более высокому уровню интеграции психики.

Личностные качества шкал опросника Р. Кэттелла: В «конкретное мышление – абстрактное мышление», С «Эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность», Е «подчинённость – доминантность», F «сдержанность – экспрессивность», G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения», Н «робость – смелость», L «доверчивость – подозрительность», М «практичность-мечтательность», О «спокойствие – тревожность», Q1 «консерватизм – радикализм», Q2 «конформизм – нонконформизм», Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», Q4 «расслабленность – напряженность» являются интегративными личностными качествами, так как их можно квалифицировать по шкале «дезинтеграция-интеграция» от -2 до +2.

Личностные качества шкал опросника Р. Кэттелла: А «замкнутость-общительность», I «реализм – чувствительность», N «прямолинейность (наивность) - проницательность (искусственность)» не могут считаться интегративными личностными качествами, так как не могут быть квалифицированы по шкале «дезинтеграция-интеграция» от -2 до +2.

Согласно интегративному подходу, выраженность таких личностных качеств, как: Эмоциональная нестабильность (-1), Сдержанность (0), Подозрительность (-2), Тревожность (-2), Напряженность (-1), Практичность (0), Конкретное мышление (0), Консерватизм (-1), Подчинённость (-1), Низкая нормативность поведения (-1), Высокая нормативность поведения (0), Робость (0), Конформизм (0), Низкий самоконтроль (-1), Высокий самоконтроль (0), – отражает низкий уровень интеграции психики по пятибалльной шкале «дезинтеграция-интеграция» от -2 до +2.

Выраженность таких личностных качеств, как: Эмоциональная стабильность (0), Экспрессивность (+1), Доверчивость (+1), Спокойствие (0), Расслабленность (0), Мечтательность (+1), Абстрактное мышление (+1), Смелость (+1), Радикализм (0), Доминантность (+1), Нонконформизм (+1), - отражает более высокий уровень интеграции психики по пятибалльной шкале «дезинтеграция-интеграция» от -2 до +2.

Неинтегративные личностные качества по опроснику Р. Кэттелла. Нижеперечисленные личностные качества по шкалам опросника Р. Кэттелла не могут считаться интегративными, так как по этим качествам невозможно определить уровень интеграции психики, они не информативны для определения уровня интеграции, не относятся ни к одной из стадий интеграции психики, согласно таблице феноменологии. Шкала А «замкнутость-общительность», Шкала I «реализм – чувствительность», Шкала N «прямолинейность (наивность) - проницательность (искусственность)».

Согласно интегративному подходу к психике интегративные личностные качества обладают свойством системности, и взаимосвязаны между собой.

Таким образом, значения уровня интеграции психики на всех стадиях по интегративным личностным качествам будут тяготеть друг другу. Отсюда, более низкому уровню интеграции психики будут соответствовать интегративные личностные качества, находящиеся на отрицательной части шкалы «дезинтеграция-интеграция». Более высокому уровню интеграции психики будут соответствовать интегративные личностные качества, находящиеся на положительной части шкалы «дезинтеграция-интеграция».

Вывод. Приведенный подход анализа личностных качеств позволяет сделать более качественную и системную интерпретацию данных психодиагностики путём рассмотрения показателей различных методик в единой системе координат, инструментом которой выступает универсальный интерпретатор – таблица феноменологии стадий и уровней интеграции психики И.С. Шемет.

СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛАТЕНТНО-ПРЕДДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Шепелева С.В. (г. Кострома)

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 15-06-10868/15*

Анализ форм и видов отклоняющегося поведения показал, что девиантное поведение неоднозначно проявляется у представителей разного возраста. Наличие различий в девиациях у детей раннего, подросткового и юношеского возрастов подтверждают данное положение. Действительно, очень трудно представить делинквентность без начальных стадий, предшествующих ее образованию. В этой связи, вполне оправданы подходы авторов, рассматривающие девиантность с разноплановых позиций развития. Так, например, Н.Н. Иванов в ходе исследования выделил два уровня отклоняющегося поведения.

1. Уровень – докриминогенный: мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, уклонение от общественно-полезной деятельности, употребление алкогольных, наркотических токсических средств, разрушающих психику, и другие формы поведения, не представляющие опасности.

2. Уровень – криминогенный: действия и поступки, выражающиеся в преступных уголовно-наказуемых деяниях.

Опираясь на динамизм развития психической деятельности, ряд авторов предлагают различать "первичную" и "вторичную" девиацию (К.Маг Кэгни, Д. Миллер, С. Смит, Р. Мейер).

Первичная девиация – то собственно ненормативное поведение, имеющее различные причины ("Бунт" подростка; стремление к самореализации, которое почему-либо не осуществляется в рамках "нормативного" поведения).

Вторичная девиация – подтверждение (вольное или невольное) того ярлыка, которым общество отметило ранее имевшее место поведение.

Весьма продуктивен, в этом контексте, подход Ф. Патаки (1987). Автор не только определяет ядро девиантного поведения, но и выделяет поведение, которое он называет "преддевиантный синдром", как своеобразный симптомокомплекс, приводящий человека к стойким формам девиантного поведения. К формам "преддевиантного синдрома" автор относил: аффективный тип поведения; семейные конфликты; агрессивный тип поведения; ранние антисоциальные формы поведения; отрицательное отношение к учебе; низкий уровень интеллекта. Несмотря на разнородность и трудносопоставимость, выделенных Ф. Патаки преддевиантных поведенческих форм, нельзя не отметить верность его методологической ориентации, основанной на генетическом подходе к оценке психических явлений. Выше отмеченная логика развития различных явлений ("здоровье-предболезнь-болезнь" и "социализация-десоциализация-изоляция") не противоречит и такой поведенческой логике как, например: "нормативность-преддевиантность-девиантность". На наш взгляд, к числу специфических особенностей преддевиантного поведения можно отнести:

- неспецифичность, как независимость его проявления от возрастных, гендерных и других индивидуальных особенностей;

- избирательной сензитивностью, т.е. чувствительностью к отдельным объектам и явлениям или поведенческой фокусностью (сверстники, родители, воспитатели, мир предметов и др.);

- ситуативностью (актуализация преддевиантных форм в типичных ситуациях – игровых, соревновательных, умственной или физической напряженности и др.);

- деструктивностью, ненормативностью (вербальной, невербальной, деятельностной и др.).

На ранних возрастных этапах личностного развития преддевиантное развитие характеризуется спонтанностью, кратковременностью или нестойкостью, легкой угасаемостью, защитной компенсаторностью, в форме деструктивного, имитационного поведения.

Исследование преддевиантного поведения у детей дошкольного возраста способствовало выявлению следующих его структурных компонентов: мотивы, социальные условия, формы и виды преддевиантного поведения.

Сопутствующими социально-деятельностными условиями являются: социальные ограничения (запреты, требования воспитателей), познавательно-деятельностная неуспешность, ситуации наказания, в случаях невыполнения нормативных требований, отсутствие необходимых предметов (игрушек,

письменных принадлежностей и др.), стигмальных ситуациях (навешивание ярлыков, оскорбительных кличек, прозвищ и др.). Ведущими мотивами преддевиантного поведения у дошкольников чаще всего оказывались: защитно-компенсаторные; личного первенства, превосходства; самоутверждения; привлечение внимания; подражания и удовольствия.

Преддевиантное поведение дошкольников чаще всего выражалось в формах: игнорирования групповых норм и требований воспитателей; вербальная и физическая агрессивность в виде угроз и драчливости; присвоении чужих предметов, упрямстве; аутизме; повреждении предметов; отказе от еды.

Указанные формы преддевиантного поведения дошкольников в большинстве случаев соответствовали асоциальному и пассивно-асоциальному поведению, и значительно реже раннему антисоциальному. Обобщение структурных поведенческих компонентов у дошкольников убедительно свидетельствуют о наличии у них ранних преддевиантных форм и видов поведения. Нам представляется, что выявление нами преддевиаций у дошкольников, не только оправдано в методологическом, но и гуманистическом практико-ориентированном профилактическом отношении.

СЛАВА КАК СУЩНОСТНОЕ СВОЙСТВО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ⁹

Шнейдер Л.Б. (г. Москва)

Если рассматривать славу как процесс и результат действия мотива осуществления, выявления мира и самоосуществления, самовыявления, то ее проявления как сущностного свойства сознания обнаружить на всех уровнях поведения. Она проявляется в различных способах выделения, фиксации значимых объектов мира, создавая (задавая) одновременно иерархию его и определяя потенциально бесконечное число таких связей. Основные способы выделения и фиксации – эмоционально насыщенное внимание, восприятие, именование, служение выделенному объекту. Таким образом, слава есть универсальный способ связи человека с миром и самим собой.

...Помыслим славу (СЛАВУ) как бесконечное число точек мира, с которыми потенциально может быть связана психика, как особое свойство мира – выявлять(ся), являть(ся), осуществлять(ся). Тогда, действительно, развитие и формирование психики человека есть путь одновременно умножения славы мира и собственной славы.

С годами потребность об-являть тайное, открывать мир распространяется и на самого себя (появление самосознания и Я). По сути, это первое в жизни ребенка соотнесение (со-знание) себя с миром, вернее, с

⁹ Публикация подготовлена в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ №15-26-01008.

центром мира. Стремление объявить себя, стремление получить свое место под солнцем.

Итак, слава есть свойство отображать мир (сущностное свойство психики) в целостности на основе выявления и фиксации связи с высшими (центральными) объектами бытия.

В нашей традиционной солярной культуре главным предметом, который отображался в коллективной психике, было солнце. Самый яркий, самый загадочный, самый – самый. Карающий и милующий, в общем, имеющий все атрибуты Бога. И страх от того, что солнце скрывается, был неподдельным (а вдруг навсегда?) и радость беспредельной. Слава на небе солнцу красному!

Сам образ и контексты употребления понятия «Слава» очевидно указывают на светоносный характер. В архаических песнях славян неизменен образ «Славы Солнцу Красному» как образу полноты славы бытия и мира в целом. В традиционных (и колыбельных, и свадебных, и похоронных) песнях человек постоянно сравнивается с солнцем, т.е. «наделяется» Славой. Отсюда и заключение: «Трижды человек дивен (славен) бывает, когда родится, женится, умирает». В эти моменты жизни человек «гарантированно» выславляется, восславляется, объ-является и является восславленным, «высвеченным».

Недолго жил, да славно умер.

В круге человеческой жизни контексты употребления понятия «слава» разнообразны.

В песнях, пословицах, загадках упоминается добрая и худая слава, глаголы славить, восславить и ославить. Славить – эмоционально насыщено именовать, восславить – уподобить именуемый объект Солнцу, ославить – именовать в уничижительном смысле.

- *Хоть нет барыша, да слава хороша.*
- *Грех не беда, да слава не хороша.*
- *Добрая слава бежит, а худая — летит.*
- *Добрая слава дороже богатства.*

«Славы» - древнейшие песни нашей культуры, традиционно исполнявшиеся под гусли (ср. в других культурах – Бога славили, используя музыкальные «орудия» - псалтири, гусли, тимпаны, кимвалы).

В языке сохранились выражения, очевидно указывающие на светоносный характер славы, ее свойство «объявлять», вы-являть доселе тайное.

- *Учение и труд к славе ведут.*
- *Как поживешь, так и прослывешь*

Быть в тени чьей-то славы. Затмить славой. Здесь прославиться – стать известным многим людям. Бездушен колокол, а благовестит во славу Господню. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу (утверждение ЯВНОСТИ, ЯВЛЕННОСТИ Троицы). Поем славу! Слава его не минуется!

«Слава на небе Солнцу красному! Слава! Слава на земле князю нашему. Слава! А мы эту песню хлебу поем! Слава! Хлебу и соли (сотворенному миру и творцу соответственно) будь долог век! Слава!»

«...молодая – молода, не ходи мимо сада. Не прокладывай следа, путь-дорожку не тори, худой славы не взводи. Худа славушка взойдет – никто замуж не возьмет» (фрагмент песни Вятской области)

- *Жену выбирай не глазами, а ушами, по доброй славе.*

Итак, слава есть осуществление, объ-явление человеком мира и самоосуществление, самообъявление миру. Открытым остается вопрос о содержании этого объявления. Ответы находим – в именах. Можно прославиться святостью (Святослав), миром (Мирослав), лихостью и яром (Ярослав). Имя свидетельствует о снискавшем славу (Станислав) или о владеющем славой (Владислав). Об обладании большой славой сообщает имя Вячеслав (наиславнейший), о возрастающей славе – Ростислав.

Стремление к славе, по сути, есть стремление к уподоблению творцу, к соотносению собственной жизни, себя самого с высшими объектами иерархии бытия.

Земле нужна влага, мужу - слава

Опасность кроется в двух направлениях:

1. Уподобиться или отождествиться? Славя Солнце, Бога, человек уподобляет себя им, строя собственное поведение и жизнь в целом по их образу и подобию. Но уподобление не есть отождествление. Отождествивший себя с объектом уподобления (именовавший сам себя Солнцем, Богом буквально «затмевает» славу мира, становится источником «худой» славы, гением зла).

2. Второе направление опасности: уподобиться ложному объекту, вернее, ложно принятому за высший. Это сотворение себе кумира.

Жизнь человека, есть умножение славы. Принимая полноту мира как полноту славы, человек самоосуществляется через обнаружение и «приложение» к объектам мира, через причастность им. Он становится «славен» трудом (связав себя с идеей труда как творения, «подключив» свою психику к творению мира), добрым или худым нравом (связав себя с нравственными основаниями мира).

И если объективная (сверху идущая) слава в отношении человека всегда временна (солнце зашло, объект остается в тени), то слава жизни человека может быть постоянной, «воз-растая» вместе с ним, возвращаясь им в ежедневном труде, служении делу, людям, миру.

И тогда слава есть нравственный выбор человека. Он может выбрать добрую ли, худую ли славу, или вообще бесславие.

Ежедневный осмысленный труд (творение мира и себя) есть в этой логике умножение славы. Ежедневный труд умножает число объектов связи, открывая человеку все новые и новые лучи мировой славы.

- *Славу наживать — на печи не лежать.*
- *Кто честно служит, с тем слава дружит.*

- *Кто в опасности спокоен, тот славы достоин.*
- *Слава к тому приходит, кто в бою впереди ходит.*
- *Всякое дело человеком ставится, человеком и славится.*
- *По очкам справа, по делам и слава.*

Слава «улавливается» человеком в слово, он именует объекты славы. Слава Богу! (это значит, я служу Богу, выделяю его как главный объект, знаю, понимаю, чувствую, делаю ПРИЛЕЖНО). Слава труду! (А в этом труде именую разнообразие возможных точек приложения – слава учителям, докторам, поварам и т.д.) Тогда, чем дальше движется человек по жизни, тем больше у него оснований говорить «Слава Богу за всё!», т.к. он научился связывать свое сознание и поведение со всей мировой славой. Тогда каждое движение его сознания есть умножение славы.

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В НЕЙРОПСИХОЛОГИИ

Южаков В.А. (г. Архангельск)

Идентичность в психологии обычно рассматривается как глубинное представление о самом себе, связанное с ощущением целостности, тождественности и непрерывности в восприятии себя, своего места в мире [10]. Многие исследователи отмечают кризис идентичности, проявляющийся в утрате традиционных ценностей и смыслов, трудностей в самоопределении, взятии ответственности за свой выбор (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, В.В. Козлов, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Т.Г. Стефаненко, Н.Л. Иванова и др.). То есть, современный человек, по большей части, не знает, кто он, или постоянно в этом сомневается. Как отмечает В.В. Козлов, разрешение кризиса идентичности может идти как в позитивном, так и негативном изменении личности, приводящем к различного рода девиациям, психопатологии и психосоматике [8].

В данной статье рассмотрены некоторые современные представления нейропсихологии на данную проблему, важные аспекты для комплексного изучения феномена идентичности и ее изменений.

В созданной А.Р. Лурия науке, нейропсихологии, сознание рассматривают как «высшую форму отражения человеком внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного) мира в виде символов (слов, знаков) и образов, как интегративный обобщенный «образ мира» и «образ своего Я», как продукт деятельности мозга» [1]. А.В. Снежневский отмечает, что в психиатрии определение сознания считается скорее «рабочим» (условным) и определяется как «способность ориентироваться в окружающем мире, времени и собственной личности» [2]. Так, выделяют уровни осознания себя «от полной дезориентировки в себе — к частичной, и затем к постепенному восстановлению адекватного «образа Я» [3].

В психиатрии продолжают дискуссии о необходимости включения понятия «идентичности» в понятие «ясного сознания». Так как, сохранение термина ведет к парадоксу — «возможности сочетания «ясного сознания» с тяжелым расстройством логического мышления и даже распадом личности с нелепым поведением» [4]. А.Н. Леонтьев отмечает, что самосознание включает в себя осознание собственного внутреннего состояния, себя как субъекта психической деятельности [5]. Таким образом, если рассматривать идентичность как некий аспект сознания и осознания человеком самого себя, то нарушение идентичности является не чем иным, как частным случаем нарушения сознания, проявляющийся в различных расстройствах личности (например, диссоциативное расстройство идентичности, половой идентификации).

Проведенные нейропсихологические исследования показывают, что нарушения префронтальных отделов мозга (особенно двухстороннее) сопровождается различными нарушениями сознания, в том числе в собственной личности [3]. Логично предположить, что можно локализовать нарушения идентичности в определенных зонах мозга и связать механизмы нарушения личности с этими локальными повреждениями.

Однако, как пишет Б.В. Зейгарник «ошибочно и упрощенно представить дело так, что поражение какого-нибудь участка мозга непосредственно ведет к изменению социальных установок больного человека. Точно так же неправильно представить себе, что механизмом нарушений личности являются только причины социальные (семейный конфликт, фрустрация, стрессовая обстановка, экстремальные условия)» [6]. Таким образом, необходима такая модель идентичности, которая бы учла множество этих факторов.

В связи с этим, особенный интерес вызывают результаты исследований индийского невролога В.С. Рамачандран. Ученый на основе анализа различных психических заболеваний выделяет следующие аспекты «я»:

1. Целостность. Этот аспект обеспечивает целостность восприятия себя, включает «защитные механизмы», динамическую связь сознательного и бессознательного, описанную З. Фрейдом. Нарушение этого аспекта может проявиться, например, в анозогнозии, диссоциативных расстройствах.
2. Постоянство. Аспект, отражающий последовательную организацию воспоминаний. Нарушение ярко проявляются в синдромах, при которых страдают различные виды памяти.
3. Пребывание в теле. Существует врожденный образ тела, и когда он не совпадает с сенсорными сигналами от тела, зрительными или соматическими, возникающая в результате этого дисгармония может нарушить и ощущение человеком целостности своего «я».
4. Личностность. Связывается с работой зеркальных нейронов, которые обеспечивают возможность представления человеком своего собственного разума. Когда система зеркальных нейронов таким образом обращена вовнутрь на свое собственное функционирование, появляется самосознание.

Нарушение в этой системе приводят к размыванию межличностных границ, личной идентичности и образа тела.

5. Социальность. «Я» поддерживает преувеличенное чувство личности и автономии, которое выдает ее тесную связь с умами других людей. Выражается в способности «Я» определять себя через отношение к социальной среде. Нарушение этого аспекта может привести к искажению восприятия людей и самого себя (например, синдромы Капгра, Фреголи).
6. Свободная воля. Отражается в чувстве, что человек в состоянии сознательно выбирать между альтернативными вариантами действий с полным осознанием того, что может выбрать другой вариант. Нарушения могут проявляться, например в синдроме «чужой руки», при котором рука пациента выполняет действия, которые пациент не желает.
7. Самосознание. Выражается в возможности осознавать и видеть самих себя со стороны (аллоцентрически). Нарушение этого аспекта проявляется в искажение самосознания, например, синдром Котарда (когда человеку кажется, что он мертв), ощущение «слияния с Богом», синдром панической атаки [7].

Данный анализ демонстрирует сложность и многогранность проблемы идентичности, механизмов ее развития в норме и патологии. Каждый выделенный В.С. Рамачандран аспект составляет важный элемент целостного, адекватного восприятия себя и самосознания человека, является нейропсихологической основой идентичности.

Комплексная междисциплинарная оценка причин нарушения идентичности позволяет лучше понять феноменологические особенности идентичности и полнее раскрыть картину внутренних переживаний личности в кризисных состояниях. Дифференциальная диагностика между нарушениями идентичности связанной с повреждениями мозговых структур и нормативными кризисами в психологии (возрастные, ролевые, ситуативные и другие) [8, 9] позволит оказывать более эффективную и адекватную психологическую помощь людям, переживающим кризис идентичности.

Литература:

1. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 384 с.
2. Репина Н. В., Воронцов Д. В., Юматова И. И. Основы клинической психологии., Феникс, 2003 – 480 с.
3. Хомская Е. Д. Нейропсихология: 4-е издание. — СПб.: Питер, 2005. — 496 с: ил.
4. Сидоров П. И., Парняков А. В. Введение в клиническую психологию: Т. I.: Учебник для студентов медицинских вузов. — М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
5. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики 4-е изд. М.: Изд. Моск. ун-та, 1981 - 584 с.
6. Зейгарник Б. В. Патопсихология, М.: Изд. Московского университета, 1986.
7. Рамачандран В. С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. Вилейанур Рамачандран / пер. с англ. Елены Чепель / под научной редакцией к. психол. н. Каринэ Шипковой. М.: Карьера Пресс, 2012 - 422 с.

8. Козлов В. В. Психология кризиса – М.: Институт консультирования и системных решений, 2014 - 520 с.
9. Мориллов В.В. Общая психопатология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – 4-е изд., стер.-М.: Изд. центр «Академия», 2009.-224 с.
10. Идентичность: социально – психологические и социально – философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 250 с.

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
ПРОЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**
Янчук В.А. (Минск), Мазиллов В.А. (Ярославль), Сленко Ю.Н. (Ярославль)
(Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 16-26-01012)

Аннотация: Статья посвящена проблеме межкультурного диалога. В статье утверждается, что представляет собой качественно инновационную форму межкультурного взаимодействия, обеспечивающую оптимальное межкультурное взаимопонимание на основе толерантности. В статье дается подробное описание подхода авторов к организации психологического исследования межкультурного диалога. Представлен проект, в котором спланировано совместное исследование.

Ключевые слова: диалог, межкультурный диалог, методология, исследование.

В противоречивом XXI столетии межкультурный диалог представляет собой достаточно важную форму межкультурного взаимодействия. Удивительно, но психологических исследований

Проблема методолого-теоретического и психологического исследования межкультурного диалога определяется тем, что последний представляет собой качественно инновационную форму межкультурного взаимодействия, обеспечивающую оптимальное межкультурное взаимопонимание на основе толерантности. Межкультурное взаимопонимание на основе толерантности строится на безусловном принятии другой культурной традиции, ориентацией на формирование разделяемых полей значений, смыслов и переживаний, скоординированной и синхронизированной поведенческой активности.

Методолого-теоретическое и психологическое содержание межкультурного диалога носит интердетерминационный характер, определяемый взаимодействием и взаимовлиянием биологической, психической и социальной природ, сфер осознаваемого, бессознательного и экзистенциального опосредования контекстом культурных сходств и различий. Взаимодействие каждой интердетерминанты имеет своим результатом возникновение нового качества межкультурного взаимопонимания, требующего совместной диалогической выработки их

согласованного и взаимоинтернализованного содержания. Актуализация межкультурного диалога в межкультурном взаимодействии предполагает наличие межкультурной компетентности, включающей знания о культурном своеобразии взаимодействующих сторон в их имико-итических составляющих, осведомленность о культурных ценностях, нормах, языковых отличиях, типичных поведенческих алгоритмах, экзистенциальных переживаниях, характеризующих субъективную значимость происходящего и определяющих своеобразие реагирования на него. Формирование способности к межкультурному диалогу способствует оптимальному межкультурному взаимодействию и предупреждению возможных рецидивов [10].

Актуальность заявляемой проблемной области исследования определяется необходимостью нахождения механизмов и социально-психологических оснований для создания оптимальных условий совместного бытия в условиях существующего культурного многообразия с учетом резкого возрастания миграционных процессов и этнических конфликтов. Попытка использования классических универсальных моделей, выработанных преимущественно на основе западных цивилизационных стандартов глобализационного толка, показала свою неэффективность, находящую свое подтверждение в многочисленных межэтнических противоречиях, не разрешаемых при посредстве универсальных метаправил и норм. Сложившаяся ситуация со всей необходимостью требует выработки новых решений методологического свойства, основывающихся на актуализации возможностей межкультурного диалога, предполагающего безусловное принятие уникальности представителей других культур и диалогическую выработку совместных решений. Характеризуя современную ситуацию с проработанностью проблемной области можно констатировать ее постановочный характер как в отечественном, так и зарубежном гуманитарном знании. И это несмотря на очевидность социального заказа на ее разработку [11].

Проблематика межкультурного диалога только начинает разрабатываться как в отечественном, так и зарубежном гуманитарном знании в целом и социально-психологическом знании в частности. Безусловно, важное место в разработке проблем диалога в отечественной философии и психологии занимают исследования А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, А.И. Введенского и И.И. Лапшина, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, Н.С. Трубецкого, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, В.С. Библера, Г.Я. Буша, Г.А. Ковалева, Л.А. Радзиховского, В.П. Зинченко, И.С. Кона, В.В. Столина, А.В. Визиной и др.

Между тем, анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что большинство исследований традиционно концентрировались на эмпирическом выявлении личностных и ситуативных детерминант межкультурного взаимодействия с превалированием англосаксонской

культурной модели, преподносимой как высшее цивилизационное достижение. Отсюда концентрация внимания на процессах аккультурации (Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц), инкультурации и т.п. Последующее осознание неэффективности данной модели, подкрепляемое примерами шахидства лиц, прошедших полные циклы аккультурации, переориентировало исследования на проблематику культурной и транскультурной компетентности, которая, как представлялось, является основополагающим условием межкультурного взаимопонимания. Однако практика межкультурного взаимодействия показала наличие межкультурных противоречий и у лиц, формально обладающих высоким уровнем компетентности. Сегодня в среде ученых, занимающихся проблемой межкультурного взаимодействия, происходит все большее осознание того, что решение проблемы заключается не в несовершенстве существующих моделей межкультурного взаимодействия и компетентности, а в необходимости совместного диалогического их выработки посредством межкультурного диалога, что и определяется в качестве основной цели данного исследования. Тем не менее, на сегодняшний день можно констатировать отсутствие фундаментальных работ по обозначенной проблеме. Объединение усилий белорусских и российских исследователей позволит найти возможности взаимообогащения в области методологии, методов и методики научного изучения проблематики межкультурного диалога. Каждая из участвующих сторон предполагаемого совместного исследования обладает взаимодополняющими ресурсами и возможностями. Научно-практический задел участников проекта позволяет успешно решить поставленную проблему, каждый из которых является ведущим специалистом в области изучения истории психологии и культуры, методологии и методов исследований в своих странах. Каждый из них является автором оригинальных методологических подходов, показавших свою научную состоятельность и продуктивность.

Содержание решаемой в исследовании конкретной задачи определяется заявляемым методолого-теоретическим и психологическим исследованием проблемы межкультурного диалога в ее социально-психологическом аспекте. Российской и белорусской стороной будет проведен теоретический анализ проблемной области межкультурного диалога, целью которого является определение методологических и психологических оснований изучения проблемной области с учетом современного отечественного и зарубежного опыта. На основе теоретического анализа будут разработаны: методологические и психологические основания комплексного изучения проблематики межкультурного диалога, концептуальная модель межкультурного диалога, включающая ее наиболее существенные интердетерминанты; будут определены психологические условия межкультурного диалога; будет предложен комплекс социально-психологических условий прикладного использования межкультурного диалога.

Научная идея соответствует мировому уровню исследований и в обозначенной проблемной области и не имеет аналогов в постсоветском мировом пространстве. Предлагаемые методолого-теоретические решения не имеют аналогов и обладают высоким научным потенциалом. Подчеркнем, что актуальность проблемы очевидна. Многие исследователи не берутся изучать эту проблему как из-за совершенно понятной сложности исследуемого явления, так и из-за многомерной и сложной его детерминации, что делает практически невозможным охватить даже наиболее существенные детерминанты в рамках научного исследования.

Авторский коллектив в данном проекте берется за разработку этих проблем во всей их сложности и многомерности, так как в предшествующих исследованиях авторов, в первую очередь, руководителей проекта, разработана соответствующая методология, позволяющая решать такие проблемы. Это в первую очередь работы В.А.Янчука, а также работы В.А.Мазилова по методологии теории факта и уровневый подход к проблеме объяснения, позволяющие нередуктивно подходить к рассмотрению сложных явлений [12-15],[1-4].

Другим принципиальным моментом, обеспечивающим новизну настоящему проекту, является смена базовой категории. Традиционно при анализе диалога в качестве базовой категории используется "коммуникация".

В рамках настоящего проекта диалог рассматривается в контексте не коммуникации, а общения. В качестве рабочей концепции общения используется теория Н.П.Ерастова, практически малоизвестная. Тем не менее ее потенциал позволяет рассмотреть диалог (в частности, межкультурный) не как передачу информации, а как взаимодействие внутренних миров общающихся. Таким образом, психологическое насыщение позволяет по-новому рассмотреть явление диалога и выстроить новые классификации, чрезвычайно важные для разработки концепции межкультурного диалога. Такой эффект достигается за счет того, что оказывается возможным применение теории внутреннего мира, законов внутреннего мира и т.д. [8, 9].

Обстоятельством, внушающим оптимизм при использовании такого подхода, является опыт использования этого понятия в анализе электорального поведения, где замена коммуникации на общение позволила существенно повысить эффективность работы [5].

Как уже отмечалось, рассматриваемая проблема характеризуется исключительной сложностью и многомерностью (что является мотивом для отказа от ее исследования). В настоящем проекте, как отмечалось, используется соответствующая методология [6], [7], позволяющая работать со сложными многомерными интердетерминированными объектами. В настоящем проекте используются основные результаты проведенного авторским коллективом исследования [6], [7].

Система методологических принципов исследования сложных явлений применительно к изучению культурного фрейминга была разработана В.А. Янчуком. В случае исследования межкультурного диалога, она в целом

сохраняется. Проведенный теоретический анализ проблемной области позволил определить следующие перспективы исследования возможностей и направлений углубления взаимопонимания в условиях культурного многообразия:

- углубление знаний о закономерностях, механизмах внутренней и внешней активности человека, взаимодействии разнокачественных природ в социокультурном и физическом окружении;
- выявление механизмов согласования взаимодействия разнокачественных природ (биологическая, символическая, рефлексивная) и измерений (осознаваемое, неосознаваемое, экзистенциальное), направленное на достижение минимально достаточного для выживания состояния сбалансированности;
- нахождение оптимальных сочетаний идиографо-номотетического и итико-имического аспектов, количественных и качественных методов исследований, позволяющих обеспечить углубление понимания сути и особенностей изучаемой феноменологии;
- выявления процессуальных особенностей и закономерностей созидания разделяемых полей культурных значений и переживаний;
- выявление межкультурных различий в культурных фреймах и культурном фреймировании, позволяющее находить оптимальные ресурсы и возможности взаимопонимания и выстраивания взаимодействия с их учетом, достигая итико-имического баланса [7].

На уровне методолого-теоретического анализа будет использована когнитивная методология, позволяющая анализировать проблемы предмета, метода и объяснения в психологии. В частности, понимание того, что соотношение теории и метода представляет собой структурный инвариант, дает возможность реально соотносить различные психологические концепции. Использование коммуникативной методологии даст возможность решать не только вопрос соотношения различных психологических концепций, но и решать задачи интеграции психологического знания, как основы понимания механизмов межкультурного диалога. Использование специального методологического аппарата и коммуникативной методологии позволяет улучшить взаимопонимание в научном сообществе и тем самым способствовать развертыванию эффективного диалога.

Еще одним важнейшим средством эффективного достижения результата является опыт разработки и применения российско-белорусским коллективом конкретной модели осуществления реальной интеграции социально-психологического знания.

Важным звеном в исследовании проблемы межкультурного взаимодействия являются теоретико-методологические основания изучения культурного фрейминга, позволяющие изучать социокультурные процессы в обществе, развитие национальной и социокультурной идентичности в контексте современных интеграционных процессов.

Также важнейшим условием для реализации проекта является концепция интегративно-эkleктической методологии (В.А. Янчук), позволяющая реально соотносить различные социально-психологические подходы. В этом же ключе будут использованы основы диалогической методологии (В.А. Янчук), зарекомендовавшей себя в плане интеграции различных социально-психологических подходов.

В итоге реализации совместного научного исследования будут получены следующие результаты.

1. В ходе осуществления теоретического анализа проблемной области межкультурного диалога будут определены базовые понятия, составляющие содержание феноменов культуры, диалога, межкультурного взаимодействия. Будут определены теоретические подходы, концепции, раскрывающие разные аспекты межкультурного взаимодействия.

2. Анализ современного отечественного и зарубежного опыта исследования проблемы межкультурного взаимодействия даст возможность определить методологические, теоретические и психологические основания изучения проблемной области.

3. Будет разработано содержание методологических оснований комплексного изучения проблематики межкультурного диалога.

4. Будет разработано содержание психологических оснований комплексного изучения проблематики межкультурного диалога.

5. Будет выработана концептуальная модель межкультурного диалога, в которую будут включены биологические, социальные, психические, осознаваемые, неосознаваемые и экзистенциальные индетерминанты межкультурного взаимодействия.

6. В результате будут определены психологические условия межкультурного диалога, включающие в себя принципы, механизмы, пути и средства обеспечения диалога.

7. Будет разработан комплекс социально-психологических условий прикладного использования межкультурного диалога, позволяющий перевести методологическое понимание межкультурного диалога в плоскость реального межкультурного взаимодействия.

Совместное исследование нацелено на раскрытие методолого-теоретических и психологических оснований комплексного изучения проблематики межкультурного диалога. Научная проблема до настоящего времени не решена, авторский коллектив впервые приступает к ее решению.

В результате совместных исследований будет проведен теоретический анализ проблемной области межкультурного диалога на уровне определения ее методологических оснований, анализа современного состояния проработанности проблемной области в отечественных и зарубежных исследованиях, разработки ориентиров концептуальной модели и психологических условий ее актуализации, а также определения возможных областей прикладного применения.

В настоящем проекте будут разработаны методологические и психологические основания комплексного изучения проблематики межкультурного диалога; концептуальная модель межкультурного диалога, включающая ее наиболее существенные интердетерминанты; определены психологические условия межкультурного диалога; предложен комплекс социально-психологических условий прикладного использования межкультурного диалога.

Таким образом, в результате решения поставленной в проекте задачи возникает реальная возможность разработки технологии исследования, позволяющего выявлять специфику конкретного межкультурного диалога. Практическое значение также исключительно велико: позволяет предсказывать возможные ошибки в построении межкультурного диалога, позволяет выстроить теоретически исчерпывающую типологию ошибок, позволяет выстраивать эффективные стратегии межкультурного диалога: как между родственными культурами, так и между теми, где расхождения огромны, позволяет организовать эффективное обучение организации межкультурного диалога.

Результаты представленного в статье проекта исследования будут востребованы в социальной, этнопсихологии, кросс-культурной психологии, политологии, социологии, культурологии и т.д., будут использованы при подготовке журналистов, дипломатов, культурологов.

Литература:

1. Мазиллов, В.А. Методология психологической науки: к разработке концепции психологического факта [Текст]. / В.А.Мазиллов // Методология современной психологии: академический сборник научных статей. Вып. 5 / Под ред. В.В.Козлова, А.В.Карпова, В.А.Мазилова, В.Ф.Петренко, М.: МАПН, ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, 2015, с. 95-113.
2. Мазиллов, В.А., Методология психологической науки: история и современность. Монография [Текст] / В.А.Мазиллов. Ярославль: МАПН, 2007.
3. Мазиллов, В.А. Научная психология: проблема объяснения [Текст]. / В.А.Мазиллов. // Методология и история психологии: Научный журнал. Т.3. Вып. 1, 2008, с. 58-73.
4. Мазиллов, В.А. Разработка теории комплексных и междисциплинарных исследований в психологии [Текст]. / В.А.Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Научный журнал, № 4, том 2 (психолого-педагогические науки), 2013, с. 201-219;
5. Мазиллов, В.А. Методологические проблемы исследования электоральной активности [Текст]. / В.А.Мазиллов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки № 3(24), 2013, с. 19-25
6. Мазиллов, В.А. Янчук, В.А. Методологические проблемы исследования культурного фрейминга [Текст]. / В.А.Мазиллов, В.А.Янчук // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 212-219;
7. Мазиллов, В.А., Янчук, В.А. Методологические и методические проблемы исследования культурного фрейминга близкородственных культур [Текст]. / В.А.Мазиллов, В.А.Янчук // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 4. С. 305-312;
8. Шадриков, В.Д. От индивида к индивидуальности: Введение в психологию [Текст] / В.Д.Шадриков. М.: Институт психологии РАН, 2009
9. Шадриков, В.Д., Мазиллов, В.А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. [Текст] / В.Д.Шадриков, В.А.Мазиллов. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

10. Янчук, В.А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива [Текст]. / В.А.Янчук // Методология современной психологии: Академический сборник научных статей. Вып. 4 / Под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015, с. 293-312.
11. Янчук, В.А. Запад-Восток: методологические основания межкультурного взаимопонимания и диалога [Текст]. / В.А.Янчук // Материалы XI Международного симпозиума по имиджелогии «Запад-Восток: Имиджевый диалог», Берлин, 16-17 мая 2013 г. – М.: АИМ, с. 42-49
12. Янчук, В.А. Межкультурный диалог как механизм развития национального самосознания; социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива [Текст]. / В.А.Янчук // Материалы международной научно-практической конференции «Информационные процессы в Казахском обществе: вызовы и тренды в мире» 5-го декабря 2014 г., Алматы, Казахский государственный университет им. Аль-Фараби. – Алматы, Казахский университет, 2015, с. 60-65;
13. Янчук, В.А. Четырехмерное пространство постижения психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива [Текст]. / В.А.Янчук // Методология современной психологии: Академический сборник научных статей. Вып. 4 / Под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Петренко В.Ф. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2015, с. 293-312;
14. Янчук, В.А. Четырехмерный континуум понимания феноменологии формирования межкультурной интерсубъективности: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива [Текст]. / В.А.Янчук // Материалы Международной научно-практической конференции «Культура. Взаимодействие. Диалог», Гродно 14-15 мая 2015 года. – Гродно, ГрГУ, 2015, с. 5-14).
15. Yanchuk, V. Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Perspective of Intercultural Mutual Understanding Comprehension Deepening [Текст]./ V.Yanchuk, // Open Journal of Social Sciences, 2014, 2, 178-191. <http://dx.doi.org/10.4236/jss.2014.28025>;

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИФА В РЕКЛАМЕ.

Пиннекер.И.И. (Караганда, Казахстан)

Эффективность современной рекламы во многом основывается на целенаправленном использовании инструментария социальной мифологии и риторики. Открытием науки прошлого века стал факт существования мифологии не только в архаических, но и в самых современных культурах. Оказывается, что способ представления жизни в массовом сознании людей любой эпохи сохраняет многие черты мифологического. Вечной проблемой человека является то, что, с одной стороны, он хочет иметь достоверную информацию о мире, а с другой — стремится внушить себе и другим убеждение в том, что происходящее на самом деле полностью соответствует его представлениям и ожиданиям. Если в архаические эпохи мифологическое сознание складывалось стихийно, то в современной цивилизации оно специально организуется и удерживается властными структурами, использующими для выполнения своих задач средства и технологии массовой коммуникации, семиотические системы и, наконец, сам язык,

являющийся естественным средством общения (как вербальный язык, так и визуальный, т. е. изображение). Мифологическое сознание, как в прошлом, так и в настоящем моделирует важнейшие и наиболее широкие проблемы бытия человека и народа такие, как рождение, смерть, смысл жизни, смысл истории, генезис морали и других фундаментальных ценностей. Иным названием мифологии является идеология, которую можно определить как общественное ценностное сознание, основанное на иррациональных мотивах. Вера в ценности, идеалы, нормы распространяется по каналам СМИ и оседает в сознании каждого члена общества, делая его похожим на всех других. Механизмы работы рекламы действуют в том же направлении: через мир и миф вещей они «окунают» человека в море устоявшихся ценностей и интегрируют его в общество. В этом смысле графический дизайн можно назвать дизайном мифологии или мифодизайном.

Отыскивая ключи к психике потребителя, создатель рекламы вынужден опираться на, те символические соответствия и психические структуры, которыми живет человек. Наряду с сознанием и индивидуальным бессознательным, согласно концепции австрийского психолога К.-Г. Юнга, в душе человеческой присутствует загадочная область, объединяющая всех людей. Коллективное бессознательное — это хранилище наследственной памяти, закрепленных тысячелетиями психической эволюции образов и символов, обращение к которым вызывает у людей одни и те же неосознаваемые ассоциации. Обращаясь к этим фундаментальным стереотипам, к этим глубинным содержаниям человеческой души, создатель рекламы может рассчитывать на глубокое проникновение подаваемой им информации в душу и закрепление ее в «подвалах» психики.

Многочисленные исследования психологов убедительно доказали тот факт, что ассоциации, вызываемые контактом с тем или иным архетипическим символом, едины для всех людей. Это — своего рода «общие знаменатели психики», присущие всем нам и вне зависимости от нашего произволения, живущие в душах.

Стереотипы (внешние мотивы) весьма поверхностны и являются артефактами глубинных архетипов и их комплексов, самосуществующих в коллективном бессознательном. «Архетипическое кодирование» — это метод соединения конкретных признаков товара с живущими в людских душах мифами и их героями — архетипическими существами-предметами. Поэтому для понимания закономерностей психологии рекламы столь важно опираться на глубинную психологию группы. Близкие по ментальности и социальному положению люди подобны друг другу и могут резонировать между собой, фактически составляя единый коллективный субъект. Мифодинамика этого коллективного субъекта и отражает возможные пути разработки рекламных сюжетов и тенденции в развитии рекламного дела в его психологическом аспекте.

Сознание человека в корне мифологично. Стереотипы обыденной психики — поверхностные знаки глубинных мифов. Интеллектуал способен критически оценить собственный миф, профан не обладает такой возможностью. Но и те, и другие из под власти мифов выйти не могут — они лишь в состоянии перейти (или быть переведенными) из одного мифопространства в соседнее. Если превалирующий мифосюжет понят создателем рекламы, ему остается лишь «оседлать поток» и формулировать свои задачи. Социокультурно мифы незримо пронизывают всю нашу жизнь, внедряются с раннего детства и, фактически, составляют живую ткань глубинной психики, такую «душу культуры». Главное — отыскать миф, ухватиться за него, внедрить в его ткань образ рекламируемого товара и сформировать надлежащую готовность предпочтения именно рекламируемого объекта. Далее останется лишь пестовать полученное детище: «Миф — интересный зверь. Он питается самим собой, и чем больше ест, тем крупнее вырастает».

Для изучения бытующих мифов рекламщику вовсе не нужно заказывать масштабные исследования. Профессиональные психологи-интуитивисты способны в считанные недели предоставить всю информацию, как о самих мифах, так и об особенностях работы с каждым из них в отдельности. Это поможет на деле «почувствовать потребителя» и осознать, «чего же он хочет».

Под современным мифом чаще всего понимают структуру и смысл сообщения, злонамеренно искажающего суть некоторой проблемы и пути ее развития. Очевидно, можно выделить как такие мифы, граничащие с простым обманом, так и мифы, определяемые как некоторые объективно обусловленные в потребительском обществе идеи. Эти идеи изменяют мировоззрение, пути удовлетворения потребностей человека. Для систематического описания мифов важным является описание потребностей человека. Психологи, философы, культурологи не пришли к согласованному определению основных потребностей человека.

Эксперименты психологов подтвердили, что только процентов двадцать коммуникативной силы сообщения зависят от его смысла. Восемьдесят процентов приходятся на звуковые, визуальные, кинестатические характеристики сообщения, которые сознательно не воспринимаются потребителем. Воздействия в мифодизайне проектируются по двум направлениям: на сознательное и подсознательное восприятие потребителем. На подсознательное восприятие рассчитаны интонации, жесты, мимика, характеристики канала связи, формальные характеристики сообщения, образы, смутные ассоциации и т.д. В каждой точке коммуникативно-предметного поля существуют две интенции: на сознание и подсознание. Ориентированная на сознание часть сообщения является своего рода Алиби в восприятии потребителем его подсознательной части.

В поисках понимания и объяснения мифологизации приведем утверждение К. Юнга о том, что мифология - это стихийно оформившийся и неосознанный образ первичного психологического опыта человека. В дальнейшем эта точка зрения стала основой для обоснования действия мифотворчества как функции адаптации общества к реальности. Благодаря экспрессивной силе мифологизации представлений даже самые обывательско-рутинные периоды истории обретают смысл бытия. Миф первичен по отношению к данной социально-культурной общности. Он "образует, конституирует надличное социальное бытие", т.е. он предстает пространством ценностей и целей, в котором человек живет, таким образом, миф творит, а не объясняет реальность. Сознание человека переживает миф как чувственно-эмоциональное отражение действительности, мифическая ситуация, воспринимается, как имеющая место быть на самом деле, тем самым индивид, руководствуясь своими представлениями, начинает действовать в реальности по сконструированной мифом схеме. Происходит адаптация к сложно меняющейся, конфликтной действительности.

Исследователями мифологии подмечено, что механизм "переживания" мифа направлен, прежде всего, на снятие противоречий между старым культурным предписанием делать "так и не иначе" и возникновением новых нормативов, когда оправданы нестандартные решения мифологизированного героя (он имеет на это право в представлении массового сознания, прошел идентификацию), способного, нарушая конкретные нормы, разрешить конфликт.

Любое событие, отраженное в том числе и в масс-медиа, может стать толчком для создания мифического представления действительности, ориентируясь на которое, индивид или социальные группы воспримут его как реальность. Суггестивному воздействию мифоконструкций на вербальном уровне уделяется много внимания в работах по нейропсихолингвистике. Разработка подобных текстов учитывает их фоносемантические, ритмические, структурные характеристики. Главная особенность суггестивных текстов - это моделирование мифологического метатекста. Как считают психолингвисты, миф - это метаязык, представленный в виде "корпуса суггестивных текстов, порождаемых массовым и индивидуальным сознанием с целью оптимизации воздействия языковой системы". Таким способом осуществляется минимализация затратных сил в достижении цели. Добавим, что здесь необходимо учитывать, насколько в обществе устойчивы нормы литературного языка. Разрушение языковых норм приводит к ослаблению рационального мышления. В отличие от стереотипов, стремящихся изменить коннотативное значение объекта, миф формирует общий эмоциональный настрой, мироощущение субъекта речи. Эмоции становятся истинными критериями, определяющими формы поведения индивида.

В рамках развития рекламной практики и изучения дизайна была разработана теория мифодизайна рекламы. В борьбе за потребителя способы рекламирования необходимо постоянно модернизировать. Рекламная виртуальная среда более агрессивная и массовая, но концептуальное несоответствие рекламной продукции с национальными особенностями общества, характерными чертами менталитета привели к такой же агрессивной реакции со стороны публики. Механизм мифологизации в рекламировании позволяет применять тактику мягкого давления на потребителя.

Роль и значение мифа, его функции на протяжении многовековой истории претерпевали изменения. Так, в первобытном обществе мифы, в первую очередь, объясняли мироустройство и генезис мироздания, закрепляли общественные и правовые институты, регулировали нравы, оберегали общественный порядок. Со временем миф, как объяснительная схема, утрачивал свою актуальность, принимая на себя задачу ограничения, запрета, табуирования тех или иных форм социальной активности личности, безоговорочного подчинения ее коллективу и коллективному интересу.

Современное общество выработало новые функции мифа как манипулятора массовым сознанием. Современный миф весьма многофункционален. Он и манипулирует сознанием, и способствует психологической адаптации, и общению, но не духовно-интеллектуальному, а примитивной коммуникации в толпе. Современный миф способен также восстанавливать систему ценностных координат, помогать индивиду корректировать свои поступки и отношения с людьми.

Реклама и миф – явления не тождественные, но сближающиеся благодаря сходным технологиям. Рекламу можно назвать одной из форм современного мифотворчества. Сегодня при создании рекламы используются мифологические технологии, благодаря которым реклама и приобретает функции мифа. Реклама – явление достаточно новое, что не мешает ему впитывать в себя многогранность функций мифа. В мире рекламы явления, предметы и образы существуют в виде случайной мозаики; границы между миром людей и миром вещей становятся размытыми; в рекламном сообщении потребитель присутствует в качестве соучастника условно созданной виртуальной рекламной реальности.

Использование в рекламных текстах мифологических сюжетов, архетипов и мифологем, также способствует эффективному воздействию на потребителя, создает в сознании неповторимые образы, надолго остающиеся в памяти.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Айтжанова Г.Т. (Шымкент, Казахстан)

В условиях социально-экономических изменений, происходящих в современном казахстанском обществе, большую значимость приобретают проблемы профессионализации личности и формирования профессиональной направленности подрастающего поколения.

При внедрении новых педагогических технологий, системы организации учебной деятельности школьников, при подготовке учащихся к единому национальному тестированию особое место занимает социально – психологическое сопровождение профильного обучения. Профильное обучение должно строиться с учетом способностей, личностных особенностей, интересов и профессиональной направленности учащихся. Такое обучение направлено на реализацию личностно-ориентированного учебного процесса. При этом существенно расширяются возможности выстраивания учеником индивидуальной образовательной траектории. Профессиональная направленность понимается как интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности, определяемая всеми побуждениями в мотивационной сфере и в особой мере выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях. Предыстория возникновения профессиональной направленности, как показано в исследованиях Л.И. Божович, обусловлена уже сложившимися к данному времени качествами личности, ее взглядами, интересами, переживаниями, способностями и т. п. Указание на избирательно-положительное отношение человека к профессии не раскрывает, однако, психологического содержания его профессиональной направленности. Понятие «отношение к профессии» с точки зрения психологии бессодержательно, поскольку отражает лишь направление активности и указывает на ее объект. В основе положительного отношения нескольких человек к одной и той же профессии могут лежать различные потребности, стремления и мнения. Важно знать, что в процессе развития профессиональной направленности учащиеся проходят ряд ступеней, имеющих социально-психологический пласт:

- учащийся поверхностно принимает решение освоить конкретную профессию, имея эмоциональный настрой, эпизодический, ситуационный интерес, предметную установку, некоторые трудовые навыки, однако у него нет самостоятельности и инициативности;

- имеет фиксированную установку на профессию и более устойчивые интересы; у него проявляются склонности, однако больше его интересуют практические стороны учебного материала; сформировавшаяся цель дает общее направление учебно-производственной деятельности, у него

проявляется чувство уверенности в себе, самостоятельность, формируется чувство ответственности;

- имеет твердую установку на профессию, устойчивый интерес и склонность к ней, проявляет особую увлеченность, как практической, так и теоретической стороной учебного материала, идет самоутверждение личности через профессиональный труд;

- глубокое увлечение своей профессией, человек и дело сливаются в единое целое, направленность формируется при наличии больших способностей к избранной профессии, ярко выраженных склонностей и призваний, отмечается высокое профессиональное мастерство и наличие профессионального идеала при твердых убеждениях в личной и общественной значимости своей профессии.

Таким образом, профессиональная направленность – это, как было сказано выше, понятие сложное и многогранное, которое представляет собой сложную экзистенциальную компетенцию в целенаправленном осознанном процессе становления профессионала и способствует в дальнейшем формированию профессиональной пригодности. Анализируя психолого-педагогическую литературу можно отметить, что зачастую дефиниция «направленность» трактуется как специфически ориентированный личностный побудитель деятельности, входящий в структуру личности. Формами проявления направленности являются потребности, мотивы, интересы, идеалы, убеждения и мировоззрения, причем потребности являются основой направленности.

Ю. А. Афонькина предлагает следующее определение профессиональной направленности: "это система устойчивых свойств человека как настоящего или будущего субъекта труда, определяющих его психологический склад, обеспечивающих его активность по конструированию собственной (потенциальной или актуальной) профессиональной деятельности, выступающая движущей силой профессионального самоопределения". Афонькина. Некоторые исследователи отмечают, что профессиональная направленность - наличие в мотивационной структуре личности профессиональных побуждений к применению всех своих сил в избранной профессии, самореализации в ней. Эти побуждения имеют две специальные разновидности: профессиональные мотивы и профессиональная концепция. Эти мотивы определяют разные виды устойчивой привязанности личности к профессии, к конкретным ее сторонам : 1) мотивы выбора профессии (испытываемая нужда заниматься определенной профессиональной деятельностью); 2) профессиональные цели (близкие и далекие), желания, интересы, устремления и склонности; профессиональные идеалы совершенства и результативности работы, выбора средств и способов достижения целей;

- 3) мотивы самоотдачи на выполнение профессиональных обязанностей;
- 4) профессиональные притязания (стремление профессионально расти и достигнуть высот профессионализма).

Важное социально-психологическое значение имеет тот факт, что хронологически период выбора профессии совпадает как с подростковым, так и с юношеским возрастом, для которого характерно принятие ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь человека: нахождение своего места в жизни, определение смысла жизни, формирование мировоззрения, выработка жизненной позиции. Это связано с тем, что потребность в самоопределении является центральным моментом социальной ситуации развития старшеклассников (Л.И. Божович, И.С. Кон, Е.А. Климов, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.). Существенным критерием правильного выбора профессии является соответствие склонностей, способностей, физических и интеллектуальных возможностей человека тем требованиям, которые данная профессия предъявляет к работнику. Несомненно, что такое соответствие будет тем более оптимальным, чем сильнее гармония между склонностью и способностями молодого человека. Вопрос о соотношении склонности как направленности на деятельность и способности к этой деятельности имеет первостепенное значение для построения научной теории профессиональной консультации. Существует ряд психолого-педагогических причин, обуславливающих важность профориентационной работы, психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения. Учащийся старших классов порой остро нуждается в признании окружающих и хочет, чтобы его выбор будущего профессионального пути оценили, ищет одобрения и эмоциональной поддержки со стороны родителей, педагогов, сверстников. Но и в тоже время подросток проявляет независимость своих взглядов и суждений. Один из способов достичь этого - выбрать такое направление деятельности, которое выделяло бы его в глазах окружающих и приносило бы ему внутреннее удовлетворение. Это позволяет ему найти себя, способствует самореализации и самовыражению. Учащиеся в этом возрасте уже имеют ряд собственных амбиций. Стремление достичь успеха является следствием высокого уровня самооценки и способствует утверждению чувства собственного достоинства. От того, насколько велик успех подростка в его собственных глазах и в глазах окружающих, зависит степень его удовлетворённости собой. Таким образом, психологическими механизмами профессиональной направленности личности могут выступать сложная многоуровневая структура мотивов, ценностей, личностных смыслов и способностей, определяющих профессионально важные качества. В каждый момент времени на развитие мотивов человека оказывают влияние социальные факторы. Социальные факторы, влияющие на личность, многообразны и находятся в сложной взаимосвязи. Как отмечает И.А. Левицкая, на выбор профессии школьниками влияет: настоящее (объективная действительность и условия деятельности, культура общества,

групповое сознание и поведение); прошлое (история индивида, его собственный опыт); будущее (тенденции общественного развития, личные цели, уровень притязаний и т. п).

В старшем школьном возрасте перед учащимися встает две взаимосвязанных и взаимообусловленных проблемы: проблема профессионального и проблема личностного самоопределения. Основными характеристиками личностного самоопределения как психического явления является потребность в формировании смысловой системы, в которой соединены представления о себе и мире; ориентация на будущее и его связь с выбором профессии. Поэтому необходимыми условиями развития самоопределения у старшеклассников должно быть развитие способности к самопознанию, саморазвитию, самореализации и рефлексии умение работать самостоятельно, определять свои возможности, удовлетворять свои потребности. Следовательно, проблема формирования профессиональной направленности личности старшеклассника обозначена довольно остро в современной социально-экономической ситуации развития нашего общества, т.к. молодое поколение является залогом успешного развития общества и страны в целом. При анализе психолого-педагогической литературы, можно прийти к выводу, что профессиональная направленность личности связана с мотивацией индивида, которая обуславливается такими мотивами, как интерес, ценностные ориентации, потребности, способности и семья. Педагоги и психологи в образовательных учреждениях должны помнить, что при умелом использовании методов и форм в профориентационной работе, можно воздействовать на указанные социально-психологические факторы, тем самым формируя профессиональную направленность личности.

Список использованной литературы

- 1.Афонькина, Ю. А. Становление профессиональной направленности в развитии человека / Мурманск, 2001
- 2.Левицкая И.А.Гуманитарные науки №3-4 2014, г.Междуреченск

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Пошатылюк В.А., (Астана, Казахстан)

Динамичность и скорость функционирования человека в современном мире с каждым днём становятся все выше и выше. Оперативное реагирование на изменения, которые происходят в окружающем мире, с одной стороны определяется способностями к планированию и организации деятельности, с другой – скоростью протекания психических процессов, поскольку именно последняя определяет способности организма воспринимать и фиксировать развертывание изменений в окружающей среде [1, стр.173]. Неэффективное планирование способствует созданию ситуации дефицита времени, а она связывается с такими событиями как «авиационные, атомные и другие катастрофы, неоптимальные решения, несвоевременные действия, приводящие к тяжким социальным последствиям, высокая психологическая цена труда и снижение работоспособности» [2,

стр.9]. Таким образом, ресурс времени и навыки его эффективного использования приобретают особенно высокую значимость, которая при этом даже важнее, чем собственно профессиональные знания, умения и навыки.

Под эффективностью в данном случае понимается способность распределять имеющееся время таким образом, чтобы объем его затрат был прямо пропорционален степени значимости решаемых задач: чем более значимой является та или иная задача, тем больше времени имеется для её решения. Специалист, который обладая значительным профессиональным потенциалом и объемом знаний, при этом не имеет времени для их практической реализации, оказывается в ситуации, когда имеющиеся знания не только оказываются неиспользованными, но и постепенно забываются. Альтернативная ситуация, в которой у специалиста имеется возможность раз за разом использовать имеющиеся, пусть и не столь обширные знания, позволяет оттачивать умения и, в конечном счете, приводит к более высокой профессиональной реализации.

Вопросы взаимосвязи времени и деятельности рассматриваются и исследуются сегодня как в отечественной, так и в зарубежной психологии. В отечественной психологии они раскрываются через целеполагание и структуру деятельности. Так, Б.В. Зейгарник указывала, что разведение во времени реальных и идеальных целей – это инструмент, который необходим в любой конкретной деятельности для того, чтобы приспособиться к меняющимся условиям среды. Умение это делать – необходимое условие достаточного уровня стабильности жизни, во-первых, а также и социальной, и общественной продуктивности, во-вторых. Напротив, недостаточность дифференциации реальных и идеальных целей, их слияние в сознании индивида может приводить к серьезным внутриличностным и межличностным противоречиям, конфликтам, которые препятствуют и выполнению деятельности, и формированию личности, и её функционированию.

Взаимосвязь распределения времени и целеполагания также можно увидеть в определении, которое С.Л. Рубинштейн даёт понятию «событие» – «узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительное время определяется дальнейший жизненный план человека» [3, стр.643]. В работах Е.И. Головахи и А.А. Кроника, которые разработали причинно-целевую концепцию психологического времени, субъективное время рассматривается как преломленная и искаженная в восприятии индивида хронология [4]. Время здесь понимается субстанционально – как физический параметр, который, с одной стороны, не связан ни с какими внешними системами, а с другой – является «полем», на котором представлены все объекты и в котором происходят процессы.

Этапом профессиональной деятельности становится и процесс выработки критериев достижения цели, которые становятся критериями эффективности и несут временную нагрузку. Исследование проблемы критериев предпочтения тех или иных целей, результатов и способов действий (в аспекте принятия решений на сенсорном уровне) впервые была поставлена Ю. М. Забродиным. Процесс выработки критериев предпочтительности подобен процессу определения достижения цели, поскольку в их основу положен фактор экономии времени в достижении результатов. В исследованиях вычленены следующие факторы, наиболее значимо трансформирующие процесс выполнения программы деятельности: характер и динамика работоспособности и временные условия деятельности. Последние включают четыре параметра: временные оптимумы выполнения деятельности, неопределенные временные условия, дефициты времени и временную избыточность [5, стр.92-94].

В западных исследованиях применительно к учебной деятельности в качестве специфического фактора, который препятствует выполнению поставленных задач, выделяется прокрастинация. Термин «procrastination», который калькирован на русский язык, обозначает уклонение от решения задач, которые должны быть выполнены (Orpin and Hesson, 2013). Согласно другому определению прокрастинация – это бесполезное

задерживание выполнения задачи до тех пор, пока от этого не возникает субъективный дискомфорт [6].

Понятно, что следствиями прокрастинации становится целый спектр негативных событий в общении и деятельности индивида, в случае если она приводит к срыву сроков: к человеку, который всё время задерживает выполнение задач, возникают претензии и у однокурсников, и у профессорско-преподавательского состава ВУЗа. У его друзей и близкого круга общения так же могут возникать претензии, если из-за проблем в учебном заведении возникает дефицит времени в личной жизни. Но, даже если срыва сроков не происходит, индивид посредством прокрастинации может создавать себе ситуацию стресса, с которым потом необходимо справиться. Это опять же может негативно сказываться на эффективности деятельности. Поведенческими критериями прокрастинации называются контрпродуктивность, занятие бессмысленными делами и затягивание дел. Само же описываемое явление связывается с таким качеством, как перфекционизм (здесь и далее не рассматривается т.н. перфекционные намерения, речь идет исключительно о патологическом перфекционизме).

Целостная концепция времени представлена в работах Ф.Зимбардо и Дж.Бойда, которые вводят понятие временной перспективы, коя может быть направлена на будущее, настоящее или прошлое. При этом дисбаланс в одно из трёх направлений становится источником значительных затруднений. Например, ориентированные только на настоящее могут недооценивать последствия действий, следствием чего может стать возникновение разного рода аддикций, особенно химических [7].

При этом в способах планирования и осуществления деятельности, в направлении мотивации проявляются характерологические особенности человека и особенности его темперамента, уходящие корнями в генетическую predisposition. Так же следует отметить, что ряд проблем с физическим и/или психическим здоровьем может оказывать существенное влияние и на восприятие времени, и на планирование, и на осуществление деятельности (при депрессивных состояниях, например, время воспринимается как медленно и мучительно тянущееся).

В разрабатываемом Л.Н. Собчик индивидуально-типологическом подходе утверждается индивидуальная избирательность по отношению к явлениям окружающего мира и собственный стиль усвоения полученной информации. Совокупность характерологических и типологически обусловленных характеристик индивидуальности находит своё отражение в дефиниции «ведущая тенденция» – это и условия формирования определённого личностного свойства, и само свойство, и predisposition к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства. В структуре личности может быть наиболее выраженной – ведущей – одна или несколько тенденций. По вертикали тенденция пронизывает базовые свойства, черты характера и их реализацию как социальных установок или же актуального состояния, а по горизонтали включает индивидуальный стиль (мотивационная сфера, эмоциональные особенности, когнитивный стиль и коммуникативные свойства) [8, стр.28-29].

Как видно, ведущая тенденция, являясь интегративной характеристикой, неизбежно затрагивает и планирование времени: через наиболее выраженные характерологические особенности она определяет то, какой мотив у личности будет более выражен. Это, в свою очередь, становится фундаментом для целеполагания. Также ведущая тенденция описывает и то, каким способом этот мотив будет реализовываться и какие трудности могут ожидать индивида при этом. На примере уже упомянутого перфекционизма, как характеристики, оказывающей значительное влияние на планирование времени и выполнение поставленных задач, проиллюстрируем этот тезис.

Перфекционизм в его невротическом проявлении можно определить как убежденность в том, что имеющийся результат деятельности недостаточно хорош, каким бы он не был. Данное убеждение может оказать воздействие на целеполагание и оценку

времени несколькими путями. Первый из них заключается в том, в конечном счете, для выполнения идеальной работы имеющегося объема времени не может хватать в принципе, и тогда, сколько бы времени не оставалось – субъективно его уже недостаточно. В условиях значимости выполняемой задачи возникающая тревога может оказать дезорганизующее действие, результатом чего может стать то, что времени на выполняемую задачу может уже не хватить объективно, даже если изначально его было достаточно.

Возможен и вариант, когда указанная установка может помешать начать работу в принципе. Тогда, переключаясь на незначимые и бесполезные задачи раз за разом – собственно прокрастинация – индивид откладывает действие до тех пор, пока к нему в принципе уже можно не приступать, поскольку всякая необходимость в нём уже отпала. Третий вариант реализации перфекционизма возможен на этапе завершения дела. Это могут быть многочисленные перепроверки, длительность которых недооценивается, а значимость – напротив, переоценивается многократно. Возможен и вариант оставления дела попросту незавершенным без объективных тому причин; надуманным объяснением этого, может стать, например, то, что оно обязательно будет завершено позже. Разумеется, этот временной отрезок, в таком случае, не имеет определенной даты.

Во всех перечисленных ситуациях личностные особенности (в том числе мотивация избегания неудач и мотивация сохранения достигнутого) проявляют себя в распределении времени и планировании деятельности. Недостаточный учет этих индивидуальных особенностей, думается, может стать камнем преткновения при управлении рабочим временем. Проблемы взаимосвязи деятельности, распределения времени, личностных и характерологических особенностей требуют исследовать их эмпирические взаимосвязи максимально дифференцированно. Имеющиеся данные о связи восприятия времени с аддикцией, уровнем стресса и т.д. позволяют предполагать, что перечень таких особенностей достаточно обширен.

Таким образом, анализируя подходы отечественных и зарубежных авторов к вопросу взаимосвязи времени и деятельности, можно выделить две большие группы факторов, которые влияют на затруднения, с которыми сталкивается индивид в процессе распределения времени. Первая группа трудностей связана с планированием как с целеполаганием в деятельности, вторая группа – с индивидуально-психологическими особенностями, качествами характера. Обе группы взаимосвязаны между собой и нарушения целеполагания и прокрастинация могут способствовать усилению, например, тревожности, которая в свою очередь мешает грамотному и последовательному определению целей и задач деятельности. Таким образом, представляется весьма желательным то, чтобы работа по составлению индивидуальных рекомендаций в обращении со временем и планировании деятельности была построена с учетом индивидуально-психологических характеристик.

Литература:

1. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. – СПб.: Питер, 2011. – 688 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
2. К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и дополн. М., Смысл, 2008. – 267 с.
5. Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов / А. К. Болотова. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 254

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В УПРАВЛЕНИИ

Назаров В.И., Пантюшина С.В. (Иваново)

Полученный нашей лабораторией экспериментальный материал позволяет обсудить ряд положений, характеризующих сложность и динамизм социально-перцептивного процесса в управлении (СППУ), множественность детерминант и разноуровневых факторов процесса, которые влияют на общие и специфические особенности его осуществления, доказанные на примере различных групповых субъектов.

В отличие от традиционного системного подхода, характерного до настоящего времени для теории социальной перцепции, мы рассматриваем СППУ как многофакторный, иерархически организованный процесс, обусловленный множественными объективными и субъективными детерминантами. При этом основной его выходящий параметр – преимущественное отношение к непосредственному руководителю, формируется в результате сложного взаимодействия различного рода информационных потоков, прошедших через сознание. В итоге содержательные результаты СППУ становятся гетерогенными по происхождению и приобретают собственную структуру. Результаты проведенного ретроспективного исследования показывают, что в ней имеется составляющая, характеризующая отношение перцепиента к руководителю и составляющая, выражающая уровень позитивности (уровень положительности оценок) оценивания качеств личности объекта перцепции, который на данный период устанавливает перцепиент. Структурный отбор функциональных единиц информации происходит по критерию осознания и переживания происходящего. В информационных трансформациях психологические механизмы выполняют ведущую роль, во-первых, для формирования содержательной стороны результатов, во-вторых, для отражения и преломления разноуровневых информационных потоков в собственно психическую качественность. Поэтому в понимании авторов взаимодействие процесса и результата, означает в широком смысле, что собственно процесс социальной перцепции в управлении за счет своих взаимосвязей получает разноуровневую информацию, которая трансформируется в психически выраженный результат, влияющий на особенности осуществления процесса. До настоящего времени традиционно в исследованиях СППУ акцент делается на механизмы и феномены психического характера, а значительно меньшее место уделялось изучению пространственных факторов и условий осуществления СППУ. В то же время именно в производственной среде, которая, строго говоря, является для человека искусственной, следует ожидать действия факторов активных по отношению к психосоматике.

Важно, что производственная среда для перцепиента одновременно остается и социальной и биологической, вне сомнения формируя сложнейшее взаимодействие структур и механизмов, поддерживающих целостность субъекта перцепции. Сущность производственной среды со стороны ее биологической (экологической) значимости предполагает относительно большую активизацию физиологических и психофизиологических процессов и механизмов, с учетом наличия которых разворачивается процесс восприятия руководителя. Из анализа этих особенностей СППУ вытекают три следствия: во-первых, необходимость изучать роль и значение меняющегося физиологического и психофизиологического состояния перцепиента; во-вторых, обосновано искать черты инвариантности и различий в особенностях СППУ групповых субъектов; в-третьих, расширить представления о структурно-функциональной организации СППУ на основе иной методологии, нежели собственно системных подход.

Эти основные положения теоретико-методологических взглядов авторов обусловили применение не только традиционной, а также созданной в этих целях специальной методики исследования на основе системного подхода с параллельной фиксацией состояния параметров разных уровней. Частью этих усилий стали портативные приборы, разработанные при участии одного из авторов, позволяющие сканировать функциональное состояние перцепиента в условиях его включенности в производственную деятельность.

Предлагавшиеся многочисленные межуровневые информационные взаимодействия в ходе осуществления СППУ соответствуют структурно-функциональной модели звеньев социально-перцептивного процесса в управлении, основанной на результатах проведенного теоретического исследования и экспериментального исследования. Согласно ей в результатах СППУ находят свое отражение особенности функционального состояния перцепиентов (включая возрастной аспект), действие комплекса социальных установок, осознание масштабов и значимости внепроизводственной (жизненной) ситуации, на фоне которой разворачиваются СППУ, особенности эмоционального состояния, самооценка, влияние производственных факторов, а также отражение элементов управленческой деятельности руководителя (стиль общения, отношение к подчиненным) и социально-экономические макропроцессы, происходящие в текущий период жизни общества. Все эти (как впрочем, и возможные другие) факторы образуют континуум, в условиях которого СППУ приобретает свойство перманентности и цикличности своей функциональной организации и динамики.

Проведенная работа доказала, что производственные факторы (экологического характера) через изменение психофизиологического функционального состояния перцепиентов отражаются на особенностях результатов перцепции. В частности, это проявляется в виде снижения позитивности оценок качеств личности руководителя и появлении ситуативности преимущественного к нему отношения. Устойчивость физиологического и психофизиологического функционального состояний отмечается синхронно с устойчивостью оценок, сделанных перцепиентами, различных микрогрупп. Усиление показателей неблагоприятного функционального состояния перцепиентов (к концу рабочей смены или по причине естественной цикличности фаз функционального состояния) имеет следствием уменьшение позитивности оценивания отдельных качеств личности руководителя. Исследование трансформирующего действия различного рода производственных факторов на результаты СППУ показало, что три параметра в группах перцепиентов положительно, ситуативно и отрицательно относящихся к непосредственному руководителю достоверно различаются по большому числу физиологических и психофизиологических параметров. При этом отдельные, имеют врожденный характер (сила возбуждения и торможение, их соотношение).

Функциональное состояние перцепиентов отрицательных микрогрупп, судя по своим физиологическим показателям значительнее, чем в остальных микрогруппах имеет энергетические предпосылки для большей функциональной активности. Так, в частности, отмечена более высокая работоспособность двигательных систем, лучшие показатели (в пределах выборки) нейродинамики, отсутствие перенапряжения в функционировании жизненноважных структур и др., что сопровождается самым высоким по выборке уровнем притязаний, мотивами конкурентного восприятия непосредственного руководителя и наибольшей стабильностью содержательной стороны (качественных и количественных значений показателей) оценок непосредственного руководителя, для которых в том числе свойственна категоричность, рационализм и «независимость» суждений.

Для более углубленного изучения взаимосвязи функционального состояния перцепиентов и особенностей СППУ потребовалось изучение её возрастных аспектов. Она

решалась в двух планах. На взрослой выборке перцепиентов группы промышленных производств мы изучали особенности динамики формирования периода устойчивого отношения перцепиентов к руководителю в зависимости от возраста перцепиента. В основном выводы сводятся к тому, что возраст перцепиента (диапазон показателей от 25 до 55 лет) не влияет на инвариантный характер общего графика процесса, хотя перцепиенты более старших возрастных групп в целом на 1,5 –2,2 месяца дольше формируют относительно устойчивое отношение к непосредственному руководителю. Дополнительно к этому изучались особенности СППУ школьников. Объектом перцепции были классные руководители. Начиная с периода учебы в 7–8 классах, обнаруживаются микрогруппы с положительной и отрицательной направленностью на преимущественное восприятие учителя.

До этого периода по результатам перцепции можно говорить о преимущественно положительном восприятии учителя. В соответствующих возрастных группах и микрогруппах по критерию отношения к руководителю у перцепиентов обнаруживаются достоверные различия большого числа показателей их функционального состояния. Социальные установки старших школьников на восприятие учителя отличаются определенным сходством. При воссоздании образа «идеального учителя» удалось продемонстрировать, что перцепиенты разных микрогрупп в качестве приоритетных выделяют сходные качества личности учителя: коммуникативные свойства личности; высокие профессиональные качества. Однако это нельзя расценивать как отрицание воздействия функционального состояния на отдельные результаты СППУ. Дело в том, что при взаимодействии школьников с реальным социальным окружением, в ходе персонификации образа «идеального педагога» на его реального носителя, отмечается разделение учащихся по их отношению к одному и тому же педагогу.

Как показывают данные ретроспективного исследования ведущим дифференцирующим фактором здесь становится стиль педагогического общения учителя, который в системе «учитель – ученик» воспринимается перцепиентами с разной долей позитивности. Ученики, имеющие о нем полярные суждения, отличаются особенностями своих физиологических и психофизиологических показателей. Несомненно, на процессы социальной перцепции оказывают влияние индивидуальные особенности объекта восприятия состояния, что вытекает из доказанного в работе циклического характера осуществления СППУ. Наиболее весомыми факторами в формировании оценки учителя школьниками являются уровень их нервно-психического здоровья, сила нервной системы и уровень напряжения регуляторных систем.

Выявлена группа лиц (дети, обладающие высоким уровнем нейротизма и низкой экстраверсией), высоко оценивающих учителя авторитарного стиля.

В ходе исследования отмечена тенденция высоких взаимооценок учителя дружелюбного типа и респондентов, обладающих низким или нормальным уровнем нейротизма при достаточно высоком уровне экстраверсии. Однако ярко выраженные экстраверты все же чаще склонны к отрицательному или, по крайней мере, нейтральному отношению к учителю.

В целом же наблюдается своеобразное «проецирование» функционального состояния субъектов на их социально-перцептивную функцию. Актуализация неблагоприятного функционального состояния имеет для перцепиентов в качестве следствия изменение позитивности оценок отдельных качеств личности руководителя. Обоснованно можно говорить, что нарушение естественного (сложившегося) состояния внутренней сферы организма и установление отличающегося от исходной нормы функционального состояния перцепиентов ведет к уменьшению адекватности результатов

перцепции. Для усиления доказательности этих выводов были проведены две серии экспериментов, которые можно назвать модельными, а в каждом из них был свой групповой субъект перцепции. В первом случае в качестве такового были взяты спортсмены-радиомногоборцы, находящиеся на различных ступенях роста своего спортивного мастерства. В ходе тренировочного процесса у них, во-первых, целенаправленно усиливались те показатели функционального состояния, которые мы определяли во всех остальных группах перцепиентов, во-вторых, именно развитие этих показателей во многом определяло уровень их спортивного мастерства, или, иначе говоря, достижение социально значимого результата. В этих условиях было показано, что целенаправленное изменение состояния сопровождается изменением уровня позитивности отношения спортсменов к своему непосредственному руководителю – тренеру (который за период тренировок был один и тот же).

Во второй серии модельных экспериментов, участвовали перцепиенты женского пола, производилось определение уровня оценок качеств личности руководителя (преподаватель вуза) в зависимости от фаз меняющегося гормонального фона его перцепиентов. Динамика последних была использована в качестве модели естественно меняющегося функционального состояния. Эти исследования не только показали достоверные различия в уровнях интегральной оценки качеств личности одного и того же руководителя в зависимости от фазы естественного функционального состояния, но и выявили интересные эффекты перцепции. В тех случаях, когда одни качества личности преподавателя в повторном замере оценивались ниже, другие в то же время получали более высокие оценки. Однако, на наш взгляд, более значим другой эффект: за счет резкого изменения функционального состояния часть оценок из положительной области смещалась в отрицательную. Тем самым был поставлен вопрос о том, способно ли функциональное состояние достичь такого критического уровня своего развития, при котором будет изменяться не только степень выраженности, но и содержательная сторона результатов СППУ. В данном исследовании эта проблема не получила своего окончательного разрешения, но в то же время обозначила ее как еще одну задачу для последующей разработки в рамках теории социальной перцепции в управлении.

Следует считать перспективным исследование влияния эмоционального состояния субъекта на перцепцию им непосредственного руководителя. Изучение ситуативных эмоций перцепиентов, составивших группу работников промышленных производств (именно их выборка была основной) показало значительную дифференцированность подобного рода реакций. В модельных исследованиях этой серии был определен ориентировочный уровень субмаксимального изменения интегральной оценки качеств личности непосредственного руководителя, в ситуациях, сопровождающих размеренную производственную деятельность.

Однако определение этого уровня является всего лишь частью перспективно значимого комплекса исследований, важны для изучения аттракции во взаимоотношениях подчиненных и руководителей. Исследование структуры функционального состояния перцепиентов трех основных микрогрупп, различно воспринимающих руководителя показало, что у перцепиентов с преимущественно положительной направленностью она значительно сложнее и определяется большим числом компонент, нежели в иных микрогруппах, а также отличается меньшей устойчивостью показателей. Однако в структуре состояния перцепиентов каждой микрогруппы наибольшую информационную нагрузку несет одна и та же компонента, объединяющая действие детерминант, проявляющееся через индекс напряжения миокарда, вегетативный показатель регуляции и показатель адекватности процессов регуляции физиологической сферы организма.

Хронологически выполненные ранее исследования охватили два периода социально-экономического переустройства общества. В этой связи представилось возможным сопоставить во взаимодействии с другими факторами сигнального комплекса особенности психологических механизмов формирования результатов СППУ, когда промышленные предприятия были объектами государственной собственности и, когда прошел процесс их акционирования. Больше внимание было уделено второму из названных этапов. Показаны наиболее характерные установки на восприятие руководителя во всех трех основных микрогруппах различно воспринимающих непосредственного руководителя. Помимо этого дана оценка тактике поведения перцепиентов, которая связана с их установками на формирование отношения к непосредственному руководителю. Дополнительно дано описание установок более высокого уровня иерархии, которые выполняют роль обобщающих социальных установок. Как показано для всех трех микрогрупп они являются достаточно сходными и определяют степень критичности и порядок оценивания основных управленческих функций в деятельности руководителя.

Таким образом, появилась иерархия установок двух уровней на перцепцию руководителя. Наличие данной иерархии и особенности ее установок изучены в плане возрастной динамики (на примере трансформации установок школьников 2–10 классов на восприятие классного руководителя). У этих же субъектов СППУ изучены характеристики «идеального учителя» и дифференциация преимущественного отношения к школьному педагогу в зависимости от стиля его педагогического общения.

Весьма примечательно, что выявлена группа школьников (12 ± 3 % общего числа данной выборки), высоко оценивающих учителей с авторитарным стилем руководства. В другой серии модельных исследований при оценке причин, повлиявших на выбор решения заняться теологической деятельностью опять же 12 ± 4 % их сверстников считают, что это было их собственное решение. Несомненно, что авторитарный стиль руководства нуждается в более глубоком изучении как феномен социальной перцепции так как, возможно, существуют и другие ситуации, в которых для субъектов он наиболее эффективен.

При характеристике особенностей СППУ в новых социально-экономических условиях в коллективах предприятий акционированной формы собственности выявлено также, что в отличие от предшествовавшего периода отмечается, во-первых, значительная дифференциация в оценках качеств личности руководителей; во-вторых, тенденция расширения спектра установок и в целом усиление аперцептивности восприятия руководителей; в-третьих, расширение использования норм морали и нравственности в оценках результатов деятельности и осуществлении руководителями своих управленческих функций; в-четвертых, показана тенденция уменьшения числа микрогрупп с преимущественно положительным отношением к непосредственным руководителям.

Все это свидетельствует о существенной трансформации детерминант социальной перцепции в управлении по сравнению с периодом, когда все предприятия находились в государственной собственности. В этой связи для перспективы будущих исследований СППУ можно рассматривать две проблемы его теории. Первая – это всестороннее изучение сигнального комплекса процесса перцепции в управлении и вторая – дальнейшее изучение его основных механизмов и структурно-функциональной организации, которая, как видим, может быть достаточно инвариантной. Дополнительно особый интерес вызывает проблема исследования СППУ в новых типах предприятий, порожденных переходом экономики к рыночным формам и принципам ее организации. При этом ведущей целью было исследование влияния на результаты СППУ одного из элементов

предложенной структурно-функциональной модели этого процесса – внепроизводственной ситуации. Исследование СППУ в этом случае производилось в коллективах весьма распространенного типа предприятий – посреднических фирмах.

Помимо исследования особенностей СППУ их сотрудников, изучалась социальная перцепция тех из них, которые ранее имели собственный бизнес, но потерпели в нем неудачу. Было показано, что влияние столь масштабной и социально значимой жизненной ситуации характерно меняет результаты СППУ. Причем эффект её действия оказывается сильнее остальных изучавшихся нами детерминант данного процесса. Одновременно эта часть выполненного исследования обозначила еще одну перспективную задачу исследования – изучение воздействия социально-экономических макроусловий на механизмы и характерные особенности осуществления СППУ. Необходимость этого вытекает, в том числе из результатов наших естественных экспериментов, свидетельствовавших о значительных и характерных трансформациях СППУ, происшедших и происходящих в новых социально-экономических условиях.

Обобщая полученный в ходе выполнения исследования фактический материал возможно сделать ряд выводов, которые характеризуют СППУ как в части его устойчивой и по сути инвариантной организации, так и в плане его характеристик в настоящее время.

1. Применение разработанной методики изучения СППУ подтвердило наличие межуровневых информационных взаимодействий при формировании результатов процесса. Это предполагает интеграцию социально-психологических, общепсихологических и психофизиологических сигналов в итоговый результат перцепции.

2. С позиций структурно-функционального моделирования СППУ является многофакторным, иерархически организованным процессом. Его основной выходящий параметр – преимущественное отношение перцепиента к непосредственному руководителю. Этот параметр обусловлен объективными и субъективными факторами, действующими в составе разноуровневых информационных потоков, проходящих через сознание и формирующих предварительную оценку непосредственного руководителя, которая уточняется в последующей динамике процесса.

3. Содержательные результаты СППУ, характеризующие оценку перцепиентами различных черт личности руководителя, имея собственную структуру, сочетают количественные и качественные составляющие. Наиболее лабильным компонентом в структуре «преимущественного отношения» является позитивность оценивания перцепиентами качеств личности непосредственного руководителя.

4. В качестве взаимосвязанных структурных элементов, характеризующихся информационным участием в формировании преимущественного отношения перцепиента к руководителю выступают: функциональное состояние субъекта процесса; комплекс установок на восприятие руководителя; динамический образ «идеального руководителя»; эмоциональное состояние перцепиента; осознание подчиненным внепроизводственной ситуации, совпадающей по времени с осуществлением СППУ; характер совместной производственной деятельности.

5. Многообразие систем различного уровня, отраженно влияющих на формирование отношения субъекта перцепции к руководителю предполагает интеграцию информационного содержания на основе участия мета уровня организации перцепиента. Изменчивость его отношения к объекту социальной перцепции неминуемо сопровождается изменениями конфигурации информационных потоков, участвующих в формировании «отношения». Это принципиальное обстоятельство также предполагает наличие в СППУ систем (системы) с большим и трансформирующимся числом степеней свободы.

АВТОРЫ СТАТЕЙ

Абдрашитова Т.А. (г. Астана) - доктор психол. наук, доцент Евразийского гуманитарного института, вице-президент Казахской ассоциации психологов
Агеева И.А., (г. Бишкек) Кыргызско-Российский Славянский Университет
Айтжанова Г.Т. (Шымкент) - Южно-Казахстанский государственный университет им.М.Ауезова

Аймаганбетова О.Х. (г. Алматы) - доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, КазНУ им.аль-Фараби

Алёшичева А.В. (г. Рязань) – кандидат психол. наук, Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова

Алина К.Ж. (г. Павлодар) - кандидат психол. наук, доктор PhD, руководитель отдела научно-методической работы ЦАРМО.

Антипенко О.Е. (г. Витебск) - кандидат психологических наук, доцент, БГПУ им. М. Танка

Ахметзакиров Н.Р. (г. Астана) - начальник управления Академии правоохранительных органов при Генеральном прокуроре РК

Аяпбергенова Г.Б. (г. Шымкент) - бизнес-тренер, консультирующий психолог, действительный член, официальный преподаватель и супервизор Профессиональной психотерапевтической лиги РФ.

Базиков М.В. (г. Москва) - кандидат психол. наук, исполнительный директор Межрегиональной общественной организации инвалидов военной службы «Забота»

Байздахманова А.К. (г. Алматы) - Казахский государственный женский педагогический университет

Баратова Д.Ш. (г. Бухара) - кандидат психологических наук, доцент кафедры БухГУ

Баротов Ш. (г. Бухара) - доктор психологических наук, профессор

Батогов Д. (г. Киров) - заместитель главного врача по организационно-методической работе, клинический психолог

Бачурова С.Е. (г. Ярославль) - аспирант, ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Башкин М.В. (г. Ярославль) - кандидат пед. наук, ассистент Кафедры педагогической психологии и педагогики Факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Бережнова Н.Д.(г. Москва) - кандидат психол. наук, кафедра социологии и психологии управления Государственного университета управления

Березуцкий В.И. (г. Днепрпетровск) - кандидат медицинских наук, доцент кафедры пропедевтики внутренней медицины ГУ Днепрпетровская медицинская академия

Богусевич А. А. (г. Ярославль) – студентка факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Большевидцева И.Л. (г. Архангельск) - младший научный сотрудник лаборатории прикладной психофизиологии Института медико–биологических исследований; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Бондаренко О.А. (г. Алматы) директор по работе с персоналом с более чем десятилетним опытом работы в международных корпорациях, работающих в области финансов, фармацевтики и информационных технологий.

Борисова Е.В. (г. Москва) - магистрант НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»

Ведерникова Н.А. (г. Хабаровск) - психолог Войсковой части (Хабаровский Край)

Верещагин И.В. (г. Магнитогорск) - психолог-консультант, ведущий тренингов по ИТД

Владимирова С.Г. (г. Ярославль) - аспирант кафедры Общей и социальной психологии ЯГПУ им. К.Д.Ушинского

Власов Н. А. (г. Москва) - ассистент кафедры общей психологии и педагогики Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова.

Волченкова А.А. (г. Ярославль) – студентка факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Вотинцев А. (г. Киров) - клинический психолог высшей квалификационной категории, психотерапевт.

Герасимова В. В. (г. Казань) - канд. психол. наук, заведующий кафедрой общей и коррекционной (специальной) психологии и педагогики ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»

Гирфатова А.Р. (г. Уфа) - ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления».

Градова Н. (г. Санкт Петербург) - директор Информационно-Аналитического агентства Тим Инфо

Густова Л.В. (г. Москва) - практический психолог, кандидат психол. наук индивидуальный предприниматель в сфере оказания услуг психологического консультирования.

Дегтярёв А. А. (г. Магнитогорск) - кандидат психол. наук, практический интегративный психолог, руководитель социальных проектов кризисного сопровождения, магистр социальной работы, основатель сети реабилитационных центров «Гарант»

Демидова Д.А.(г. Алматы) - психолог, Член Ассоциации психологов РК

Депутат И.С. (г. Архангельск) - Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Институт медико-биологических исследований

Дервянко О.И. (г. Минск) - магистр пс.н., преподаватель кафедры общей и организационной психологии Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Деркач А. А. (г. Иркутск) - ФГБОУ ВПО «ЯрГУ», аспирантка

Дмитриева П.Н. (г. Алматы) - Almaty Management University

Дмитриева П.Н. (г. Алматы) - старший преподаватель, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Университета профсоюзов

Добродеева Л.В.(г. Хабаровск) - студентка Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения

Донскова Н.В. (г. Москва) - старший научный сотрудник ФКУНИИФСИНРоссии

Дунаева О.Н. (г. Челябинск) - Южно – Уральский государственный университет (НИУ), психологический факультет.

Ермалинская Е.Ю. (г. Москва) - психолог, аспирант кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ

Ефимкина А. О. (г. Новосибирск) - психолог, арт-гештальт терапевт, сиходраматерапевт, региональный тренер МИГИП

Жаманова М. (г. Астана) - магистрантка 1 курса специальности «Педагогика и психология»

Жижин А. А. (г. Екатеринбург) - кандидат психол. наук, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук (МАПН) руоводитель ГАУЗ СО РЦ «Урал без наркотиков»

Жохова М.С. (г. Москва) - психолог, специалист по интеграционной психологии и Флоат-терапии

Жунусова Ж. (г. Астана) - магистрантка 1 курса специальности «Педагогика и психология» университета Туран

Захарова Т.Е.(г. Каменск-Уральский) - психолог-консультант ГАУЗ СО РЦ «Урал без наркотиков»

Зинова У.А. (г. Магнитогорск) - старший преподаватель кафедры физической культуры МГТУ им.Г.И. Носова.

Зубов А.А. (г. Сыктывкар) - психолог-консультант

Измайлова Г.Х. (г. Москва) - аспирант ФГБНУ «ИУО РАО»

Ильиных А.Е. (г. Новосибирск) - старший преподаватель, Новосибирский государственный технический университет, кафедра психологии и педагогики

Исаева Г.А. (г. Бухара) - преподаватель кафедры психологии БухГУ

Кадыралиев Н.М. (г. Бишкек) Кыргызско-Российский Славянский Университет

Калачинская А.М. (г. Ярославль) - студентка факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Качанова Н. А. (г. Минск) - кандидат психологических наук, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук (МАПН)

Кашанов М.М. (г. Ярославль) - доктор психол. наук, профессор кафедры педагогической психологии и педагогики ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Кекина И.Б. (г. Новосибирск) – консультант по женской психологии, частная практика, соискатель на ученую степень кандидата психол. наук

Климов А.Ю. (г. Ярославль) - юрист-консультант

Клишкова Е.А. (г. Кострома) – студент, Костромской государственной университет, Институт педагогики и психологии

Козлов В.В. (г. Ярославль) - профессор, доктор психол. наук, заведующий кафедрой социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, президент Международной Академии Психологических Наук (МАПН)

Колиогло Н.В. (г. Москва) - аспирант ФГБНУ «ИУО РАО»

Котлярова Л.Н. (г. Москва) - кандидат психологических наук, НИЯУ “МИФИ”

Криулина А.А. (г. Курск) - Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент МАПН, ФГБОУ ВПО Курский государственный университет, кафедра методики, педагогики и психологии профессионального образования

Кузнецов О.М. (г. Москва) - менеджер Дочернего предприятия ООО «Вагонмаш», магистрант

Кузнецова А.А. (г. Ярославль) - ассистент кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии ГБОУ ВПО Курский государственный медицинский университет Минздрава России.

Кулжабаева Л.С. (г. Астана) - доктор психологических наук, доцент кафедры «Психологии» университета Туран-Астана

Куличкина Е.В. (г. Ярославль) - студент ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Курбанов И.Х. (г. Бухара) - преподаватель кафедры педагогики

Курилович М.А. (г. Минск) - кандидат психологических наук, доцент кафедры теории права, управления и психологии, Российский государственный социальный университет (филиал в г. Минске)

Кэрзуш Я.В. (г. Архангельск) - младший научный сотрудник лаборатории прикладной психофизиологии Института медико–биологических исследований; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Лаптиева Н. А. - магистр экономических наук, бизнес-тренер, коуч, специалист в области обучения и развития персонала в крупных корпорациях горнодобывающей промышленности, производства и реализации товаров народного потребления.

Ларина Л.Ю. (г. Москва) - главный специалист московской службы психологической помощи населению (МСППН). Ведущая школы приемных родителей. Преподаватель Московского Психолого-педагогического университета (МГППУ)

Лачинян Л. Л. (г. Ереван) - кандидат психол. наук, Армянский Государственный Педагогический Университет имени Хачатура Абовяна, ассистент кафедры возрастной и педагогической психологии

Левшунова Ж.А. (г. Лесосибирск) - Старший преподаватель кафедры психологии развития личности, Лесосибирский педагогический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (ЛПИ – филиал СФУ)

Леньков С. Л. (г. Москва) - доктор психол. наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории профессионального развития педагогов ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»

Лещинская С.Б. (г. Томск) - Национальный исследовательский Томский государственный университет

Лопатина Д.В. (г. Новосибирск) - магистрантка Омской Гуманитарной Академии(ОмГА).

Лужецкий Е.С. (г. Новосибирск) - психолог, консультант по управлению

Лушпай С.А. (г. Ярославль) - ЛГУ.им. А.С. Пушкина (Ярославский филиал)

Мазилев В.А. (г. Ярославль) - доктор психол. наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ЯГПУ.

Майорова Е.Б. (г. Новосибирск) – Женский психологический центр «ANIMA» город Новосибирск

Мамаджанов С.С. (г. Ташкент) - студент ТГПУ имени Низами

Мантимова А. В. (г. Абакан) - ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Медико-психолого-социальный институт

Марданова Ш.С. (г. Алматы) - магистр, Казахский государственный женский педагогический университет

Матвеева И.П. (г. Москва) - к.соц.н., докторант ФГБНУ «ИУО РАО»

Матюшенко А.В. (г. Алматы) - преподаватель КазНУ им.аль-Фараби

Миронова Т.И.(г. Кострома) - ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет имени Н.А.Некрасова».

Морозов А.В. (г. Москва) - д.п.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «ИУО РАО»

Мухтаров Э.М. (г. Бухара) - к.пс.н., доцент кафедры психологии Бухарского гос. Университета

Назаров В.И. (Иваново) д.п.н., профессор, академик МАПН, проректор по учебной работе ИвГУ

Нелидов С.Н. (г. Алматы) - д.б.н. , Almaty Management University. профессор кафедры Информационных технологий и общеобразовательных дисциплин.

Нехорошкова А.Н. г. (Архангельск) - Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Институт медико-биологических исследований

Никитов Н.И. (г. Москва) - аспирант ФГБНУ «ИУО РАО»

Николаева Е.Ю. (г. Екатеринбург) - психолог, аспирант кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ

Ничкова Е. (г. Пермь) - психолог, директор частной фирмы

Новикова О.И. (г. Ярославль) - психолог, аспирант кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ

Ободкова Е. А. (г. Ярославль) - к.пс.н., доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента имени Н.П. Пастухова»

Огнева И.В. (г. Ярославль) - магистрант факультета психологии ЯрГУ

Оспанова Я.Н. (г. Астана) - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогик ЕАГИ

Павловский Э.О. (г. Архангельск)- аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова

Патюшина С.Ф. (Иваново) старший преподаватель ИвГУ

Паткина Е.Г. (г. Иркутск) - главный психолог УВД Иркутской области

- Перешеина Н.В. (г. Киров)** - кандидат психол. наук, Вятский государственный гуманитарный университет.
- Пермина С.В. (г. Челябинск)** - кандидат психологических наук, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук (МАПН)
- Перминова Н.М. (г. Екатеринбург)** - начальник организационного отдела управления по внеучебной и воспитательной работе УрГУПС
- Поддубный А.В. (г. Екатеринбург)** - куратор реабилитационного направления по профилю «наркология», главный врач ГАУЗ СО «НРЦ «УБН»
- Пиннекер И.И. (Караганда)** - психолог. Управляющий торгово-логистической компанией. Управляющий рекламным агентством.
- Пискарев П.М.** - кандидат психологических наук, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук (МАПН)
- Пискарева М.В. (г. Кострома)** - Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
- Плохих О.В. (г. Курск)** - МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 28
- Поварёнков Ю.П. (г. Ярославль)** - доктор психол. наук, профессор, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского
- Пошатылюк В. А. (г. Астана)** - магистр психологии, психодраматерапевт, семейный терапевт
- Присяжная Е.Э. (г. Астана)** - доктор психологических наук, профессор, руководитель психологического центра "Эквилия".
- Прошек М.М. (г. Иваново)** - Ивановский государственный университет, доцент кафедры социальной работы и прикладной психологии, к.пс.н.
- Радченко Л.Е. (г. Москва)** - к. соц. н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института «Высшие Столыпинские курсы государственного права и управления»
- Расников Е.Ф. (г. Ярославль)** - студент факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова
- Рассохин Д. А. (г. Екатеринбург)** - клинический психолог, тренер НЛП (ИТА).
- Рахманова Д.Б. (г. Бухара)** - старший преподаватель кафедры психологии
- Рудзинская Е.В. (г. Москва)** - аспирант ФГБНУ «ИУО РАО»
- Сабирова Д. А. (г. Бухара)** - преподаватель кафедры психологии Бухарского государственного университета
- Сазонова О.В. (г. Нижний Новгород)** - аспирант кафедры социальной психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.
- Саипова М.Л. (г. Ташкент)** - соискатель кафедры общая психология Ташкентский государственный педагогический университет
- Саматова Д. С. (г. Ташкент)** - психолог, консультант
- Самойлова И.Г. (г. Кострома)** - кандидат психологических наук, доцент, Костромской государственный университет, Институт педагогики и психологии, кафедра социальной психологии.
- Сандомирский М.Е. (г. Москва)** - автор и ведущий образовательных научно-популярных программ в России и ближнем зарубежье, кандидат медицинских наук, психотерапевт Европейского реестра.
- Святкина А.А. (г. Ярославль)** – студентка факультета психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова
- Сергеева Е.К. (г. Москва)** - аспирант ФГБНУ «ИУО РАО
- Сидорова Л. С. (г. Алматы)** - психолог, арт-терапевт, специалист по телесно-ориентированной психотерапии и интегративной психологии. Член РОО «Арт-терапевтическая ассоциация» (СПб)

Синицына Л.В. (г. Хабаровск)- Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Слепко Ю.Н. (г. Ярославль) - декан, кандидат психол. наук, доцент ЯГПУ

Солодчук О.Н.(г. Ярославль) - магистрант кафедры педагогики и педагогической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Сомова М.Д. (г. Магнитогорск) - психолог, ведущий тренингов личностного роста

Сорокина А. (г. Курган) - кандидат психол. наук, специалист интегративной психологии.

Старцева К.Н. (г. Ярославль) – аспирант кафедры социальной психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Субботина Л.Ю. (г. Ярославль) - доктор психол. наук, профессор Ярославского государственного университетов им. П.Г.Демидова.

Суоми И. (Финляндия) - кандидат психол. наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук (МАПН)

Тастан Т.Р. (г. Шымкент) - доктор психол. наук, Руководитель Центрально – Азиатского отделения, МАПН им. А.А.Мухамеджанова,

Телешевская О.А. (г. Екатеринбург) - психолог, онлайн-консультант

Тихомирова О.В. (г. Иркутск) - психолог- консультант

Тлемисова А.Д. (Казахстан) – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Казахстанского университета Дружбы народов, аспирант ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Узлов Н.Д. (г. Березники) - Березниковский филиал Пермского государственного национального исследовательского университета

Усманова М.Н. (г. Бухара) - кандидат психол. наук, доцент

Уткина Н.В. (г. Москва) - психолог

Уютова Е.О. (г. Челябинск) - ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», факультет психологии и педагогики, кафедра специальной и клинической психологии

Фатхуллин М.В. (г. Москва) - к.пс.наук, докторант ФГБНУ «ИУО РАО»

Федорова Е. М. (г. Москва) - старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России.

Фесенко Н.Ф. (г. Павлодар) - кандидат психол. наук, доктор PhD, руководитель отдела реабилитации жертв религиозного экстремизма ЦАРМО.

Фетискин Н.П. (г. Кострома) - Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

Филатова Ю.С.(г. Ярославль) - кандидат мед. наук, ЯГМУ ИПДО кафедра терапии.

Финькевич Л.В. (г. Минск) - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и детской психологии Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Фролова О.П. (г. Иркутск)- кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии Психологических Наук (МАПН)

Фурманов И.А. (г. Минск) - Белорусский государственный университет

Цветкова Е.В. (г. Алматы) - психотерапевт, врач-психолог

Цинявская Т.В. (г. Екатеринбург) - клинический психолог РЦ Талисман

Чебыкина А.В. (г. Санкт-Петербург) - к.м.н. преподаватель кафедры общей и военной эпидемиологии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова

Чымырбаева А.М. (г. Бишкек) Кыргызско-Российский Славянский Университет

Шемет И.С., (г. Москва) - доктор психол. наук, профессор кафедры психологии Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Шепелева С.В. (г. Кострома) - Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

Шнейдер Л.Б. (г. Москва) - доктор психол. наук, профессор, МПСУ

Южаков В.А. (г. Архангельск) - клинический психолог, аспирант кафедры социальной психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Янчук В.А. (Минск) - доктор психол. наук, профессор, Академия последипломного образования

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОНИМАНИИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА	
<i>Абдрашитова Т.А. (г. Астана)</i>	<i>11</i>
ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	
<i>Агеева И.А., Кадыралиев Н.М., Чымырбаева А.М. (г. Бишкек)</i>	<i>13</i>
СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ	
<i>Аймаганбетова О.Х., Матюшенко А.В. (г. Алматы)</i>	<i>15</i>
ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СПОРТСМЕНОВ РАЗНОГО ПОЛА	
<i>Алёшичева А.В. (г. Рязань)</i>	<i>20</i>
МОТИВЫ УХОДА В РАДИКАЛЬНЫЕ ИСЛАМСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ИЗ СЕМЕЙ ТРАДИЦИОННО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕССИИ (РУССКИЕ, УКРАИНКИ, АРМЯНКИ И Т.Д.)	
<i>Алина К.Ж., Фесенко Н.Ф. (г. Павлодар)</i>	<i>24</i>
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ	
<i>Антипенко О.Е. (г. Витебск)</i>	<i>27</i>
ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Ахметзакиров Н.Р.</i>	<i>29</i>
РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ	
<i>Аяпбергена Г.Б. (г. Шымкент)</i>	<i>32</i>
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
<i>Баратова Д.Ш. (г. Бухара)</i>	<i>34</i>

**КАБИНЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В
СОМАТИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ**

Батогов Д., Вотинцев А., (г. Киров) 39

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИНСТВА КАК
КРИТИЧЕСКОГО ЭТАПА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЖЕНЩИН**

Бачурова С. Е. (г. Ярославль) 43

**РОЛЬ МЕТАПОЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ КОНФЛИКТНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Башкин М. В. (г. Ярославль) 46

**ИНТЕРНАЛЬНЫЙ ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ВЗРОСЛОСТИ**

Башкин М.В., Огнева И.В. (г. Ярославль). 49

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
МАЛЫХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАРНОЙ ИЗОЛЯЦИИ**

Бережнова Н.Д. 51

**МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О ПРАКТИЧЕСКОЙ
ЦЕННОСТИ ПОЛУЧАЕМОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗНЫХ ЕГО
ЭТАПАХ**

Березуцкий В.И. (г. Днепрпетровск) 56

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Березуцкий В.И. (г. Днепрпетровск), Баротов Ш. (Узбекистан) . 61

**ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА НА ТРЕНИНГАХ ЛИЧНОСТНОГО
РОСТА: БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ Т-ГРУППЫ**

Богушевич А. А. (г. Ярославль) 67

**ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ
СРЕДЫ ВЫСОКОТРЕВОЖНЫМИ ЖЕНЩИНАМИ ПОЖИЛОГО
ВОЗРАСТА**

Большевидцева И.Л., Кэрэуш Я.В. (г. Архангельск) 69

ФЛОАТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ

Борисова Е.В., Жохова М.С. (г. Москва) 71

**КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ПСИХОКОРРЕКЦИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ**

Ведерникова Н.А., Сеницына Л.В. (г. Хабаровск) 75

ТАНЕЦ КАК ПРОФИЛАКТИКА КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ	
<i>Верещагин И.В. (г. Магнитогорск)</i>	82
ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ В СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НЕЙРОНАУКИ	
<i>Власов Н. А. (г. Москва)</i>	86
ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ С КОГНИТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИЕЙ ЛИЧНОСТИ	
<i>Волченкова А.А., Филатова Ю.С. (г. Ярославль)</i>	88
ЗАПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
<i>Герасимова В. В. (г. Казань)</i>	93
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ	
<i>Гирфатова А.Р. (г. Уфа)</i>	95
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ	
<i>Градова Н. (г. Санкт Петербург)</i>	98
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	
<i>Дегтярёв А. А. (г. Магнитогорск)</i>	105
О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
<i>Демидова Д.А., Пошатылюк В.А. (г. Алматы, г. Астана)</i>	110
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В РАЗВИТИИ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРОФЕССИЯХ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА	
<i>Дервянко О.И., Финькевич Л.В. (г. Минск)</i>	112
ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	
<i>Деркач А. А. (г. Иркутск)</i>	114
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАТУСОМ	
<i>Добродеева Л.В., Сеницына Л.В. (г. Хабаровск)</i>	116

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ДЕСТРУКТИВНО-АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ	
<i>Донскова Н.В., Федорова Е.М. (г. Москва)</i>	120
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Дунаева О.Н. (г. Челябинск)</i>	121
ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЙ БАЗИС НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИИ В АСПЕКТЕ ДЕТСКО-МАТЕРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
<i>Ермалинская Е.Ю. (г. Москва)</i>	124
МЕТОДИКА «РЕКЛАМА» В АРТ-ГЕШТАЛЬТ ПОДХОДЕ	
<i>Ефимкина А. О. (г. Новосибирск)</i>	126
ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ЗАВИСИМОСТЕЙ	
<i>Жижин А. А. (г. Екатеринбург)</i>	130
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКЦИЙ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ «УРАЛ БЕЗ НАРКОТИКОВ»	
<i>Жижин А. А., Поддубный А. В. (г. Екатеринбург).</i>	133
ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА	
<i>Захарова Т.Е., Жижин А. А. (г. Каменск-Уральский)</i>	135
КРИЗИСЫ И КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЕ	
<i>Зинова У.А. (г. Магнитогорск)</i>	138
ОТНОШЕНИЕ К ПСИХИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ В БУДДИЗМЕ	
<i>Зубов А.А. (г. Сыктывкар)</i>	142
СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	
<i>Измайлова Г.Х. (г. Москва)</i>	147
ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ КРЕАТИВНОСТИ И ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТ НА ВЫБОРКЕ НЕМЕЦКИХ СТУДЕНТОВ	
<i>Ильиных А. Е. (г. Новосибирск)</i>	150
К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ	
<i>Исаева Г.А. (г. Бухара)</i>	153

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
<i>Калачинская А.М. (г. Ярославль)</i>	157
ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ ФРИБРИЗ (FREEBREATH): ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	
<i>Качанова Н. А. (г. Минск)</i>	158
КРЕАТИВНОСТЬ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И ПРОФЕССИОНАЛОВ	
<i>Кашанов М.М., Солодчук О.Н.(г. Ярославль)</i>	162
ПОЛИГАМИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ	
<i>Кекина И.Б. (г. Новосибирск)</i>	165
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ	
<i>Климов А.Ю. (г. Ярославль).</i>	169
К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ	
<i>Козлов В.В. (г. Ярославль).</i>	171
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНИЯ	
<i>Колиогло Н.В. (г. Москва)</i>	174
ПРИЧИНЫ УВОЛЬНЕНИЯ МОЛОДЫХ ИНЖЕНЕРОВ ПРИ ПЕРВИЧНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	
<i>Котлярова Л.Н. (г. Москва)</i>	177
ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИММИГРАНТОВ- МУЖЧИН НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ПРИ ПЕРВИЧНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ	
<i>Котлярова Л.Н., Кузнецов О.М. (г. Москва)</i>	179
КОНСТРУИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ТРЕНИНГА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД	
<i>Криулина А.А. (г. Курск)</i>	182
ИССЛЕДОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДРУГОМУ В СЕМЬЕ	
<i>Кузнецова А.А. (г. Ярославль).</i>	185
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
<i>Кулжабаева Л.С., Жаманова М. (г. Астана)</i>	186

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НЛП В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ	
<i>Кулжабаева Л.С., Жунусова Ж. (г. Астана)</i>	190
ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ НА ПРОБНЫЙ БРАК	
<i>Куличкина Е.В. (г. Ярославль)</i>	193
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПОРОГЕ ХХІ ВЕКА	
<i>Курбанов И.Х. (г. Бухара)</i>	196
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ	
<i>Курилович М.А. (г. Минск)</i>	199
МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ИЛИ КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ СОТРУДНИКАМ БЫЛО «НЕ ВСЕ РАВНО»	
<i>Лаптиева Н. А., Бондаренко О.А.</i>	202
СУБЪЕКТИВНЫЙ МИР ЖЕНЩИНЫ ИЛИ СХЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЖЕНСКОГО ГЕНДЕРА И АРХЕТИПИЧЕСКИХ РОЛЕЙ	
<i>Ларина Л.Ю. (г. Москва).</i>	207
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЯ – РЕБЕНКА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ	
<i>Лачинян Л. Л. (г. Ереван)</i>	214
ФОРМИРОВАНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ	
<i>Левинунова Ж.А. (г. Лесосибирск).</i>	217
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГОВ	
<i>Леньков С. Л. (г. Москва)</i>	218
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ И ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ	
<i>Лещинская С.Б. (г. Томск)</i>	221
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	
<i>Лопатина Д.В. (г. Новосибирск).</i>	223
КРИЗИС ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Лужецкий Е.С. (г. Новосибирск).</i>	227

**ВЛИЯНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (СЕКТ)**

Лушпай С.А. (г. Ярославль) 230

ЗАГАДКА ОТ ВИТГЕНШТЕЙНА: В ПОИСКАХ ОТВЕТА

Мазилев В.А. (г. Ярославль). 233

**ПРОБЛЕМА ФАКТА: ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ**

Мазилев В.А. (г. Ярославль) 240

СТИХИЙНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Мазилев В.А. (г. Ярославль), Базиков М.В. (г. Москва) 245

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ У ЖЕНЩИН
СКЛОННЫХ К ЗАВИСИМОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ, С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ПСИХОДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ Г.
АММОНА**

Майорова Е.Б. (г. Новосибирск) 262

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ-
СТРЕЛКОВ В СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ**

Мамаджанов С.С. (г. Ташкент) 266

**ДИНАМИКА САМООЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИНГА
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТАРШИМИ ПОДРОСТКАМИ
КАК ИНДИКАТОР ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ**

Мантикова А. В. (г. Абакан) 273

**О РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ**

Марданова Ш.С., Байздахманова А.К. (г. Алматы) 277

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-КОНТРАКТНИКОВ**

Матвеева И.П. (г. Москва) 280

УРОВНИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Миронова Т.И., Фетискин Д.Н. (г. Кострома) 283

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

<i>Морозов А.В. (г. Москва)</i>	284
ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВРАЧА	
<i>Мухтаров Э.М.</i>	287
СЕМЕЙНЫЙ КРИЗИС И ВЛИЯНИЕ ВИДЕО- И КИНОПРОДУКЦИИ НА ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	
<i>Нелидов С.Н., Дмитриева П.Н. (г. Алматы)</i>	291
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ПОСТОЯННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОЛОВНОГО МОЗГА У ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ	
<i>Нехорошкова А.Н., Депутат И.С. (г. Архангельск)</i>	294
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
<i>Никитов Н.И. (г. Москва)</i>	296
ЖАЖДА ВОЗРОЖДЕНИЯ	
<i>Ничкова Е. (г. Пермь)</i>	299
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДАПТИВНОСТИ ПЕРВОКУРСНИКОВ	
<i>Новикова О.И. (г. Ярославль)</i>	301
ИМИДЖЕВАЯ ПОЛИТИКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РУСЛЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Ободкова Е. А. (г. Ярославль)</i>	302
СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	
<i>Оспанова Я.Н. (г. Астана)</i>	312
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ СОЗНАНИЯ	
<i>Павловский Э.О. (г. Архангельск)</i>	315
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЛОШАДИ	
<i>Паткина Е.Г., Тихомирова О.В., Фролова О.П.</i>	318
ТАБАКОКУРЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И МЕДИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	
<i>Перешеина Н.В. (г. Киров)</i>	323
РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ НА БАЗЕ ЛЕТНЕГО ПАЛАТОЧНОГО ЛАГЕРЯ «ВЕТЕР ПЕРЕМЕН» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ. ФОРМУЛА ПРОГРАММЫ	

<i>Пермина С.В. (г. Челябинск)</i>	329
ТАНЕЦ – МЕДИТАЦИЯ «МАНДАЛА» КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНИКА ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ	
<i>Пермина С.В., Перминова Н.М. (г. Екатеринбург)</i>	332
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИНЫ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
<i>Пермина С.В., Циневская Т.В. (г. Екатеринбург)</i>	336
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСТВА	
<i>Пискарев П.М.</i>	342
ЧТО ТАКОЕ ЛИДЕРСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ?	
<i>Пискарёв П.М.</i>	344
ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ	
<i>Пискарёв П.М.</i>	350
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ	
<i>Плохих О.В (г. Курск)</i>	355
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	
<i>Поварёнков Ю.П. (г. Ярославль)</i>	358
НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ	
<i>Пошатылюк В. А. (г. Астана), Демидова Д.А.(г. Алматы)</i>	364
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	
<i>Пошатылюк В.А. (г. Астана)</i>	368
ПРОБЛЕМА СТУДЕНЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ	
<i>Присяжная Е.Э. (г. Астана), Аяпбергенова Г.Б. (г. Шымкент)</i>	373
ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	
<i>Прошек М.М. (г. Иваново)</i>	376
ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ: ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	

<i>Расников Е.Ф. (г. Ярославль)</i>	379
ФОКУСЫ ЯЗЫКА	
<i>Рассохин Д. А. (г. Екатеринбург)</i>	380
РАСПОЗНАТЬ ЛЖЕНАУКУ	
<i>Рассохин Д.А. (г. Екатеринбург)</i>	383
ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В ОБУЧЕНИИ	
<i>Рахманова Д.Б. (г. Бухара).</i>	388
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	
<i>Рудзинская Е.В. (г. Москва).</i>	391
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	
<i>Сабирова Д. А. (г. Бухара)</i>	394
ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА В ИИПТ-ГРУППАХ	
<i>Сазонова О.В. (г. Нижний Новгород)</i>	398
ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ИНДИКАТОРЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОДХОДА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ	
<i>Саипова М.Л. (г. Ташкент)</i>	403
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА	
<i>Саматова Д. С. (г. Ташкент)</i>	406
СКЛОННОСТЬ К СОЗЕРЦАНИЮ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АГРЕССИВНОСТИ	
<i>Самойлова И.Г., Клишкова Е.А. (г. Кострома)</i>	414
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ	
<i>Сандомирский М.Е. (г. Москва), Николаева Е.Ю. (г. Екатеринбург)</i>	416
КОНСТРУИРОВАНИЕ РИСКОВ В СМИ	
<i>Святина А.А. (г. Ярославль)</i>	418
РАСКРЫТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОСРЕДСТВОМ КОУЧИНГА	
<i>Сергеева Е.К. (г. Москва)</i>	420

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТИЛЕЙ ЖЕНЩИН КАК ОДИН ИЗПУТЕЙ ОПИСАНИЯ ЖЕНСКОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ БИОГРАФИИ	
<i>Сидорова Л. С. (г. Алматы)</i>	423
МЕТАСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ПРОСТУПКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ	
<i>Синицына Л.В. (г. Хабаровск)</i>	428
РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Слепко Ю.Н. (г. Ярославль).</i>	431
БАЛАНСИРУЯ НАД БЕЗДНОЙ: ОТ НИГРЕДО К САМОСТИ	
<i>Сомова М.Д. (г. Магнитогорск)</i>	435
СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ СЕМЬИ	
<i>Сорокина А. (г. Курган)</i>	439
МАТЕРИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	
<i>Старцева К.Н. (г. Ярославль)</i>	443
ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА	
<i>Субботина Л.Ю. (г. Ярославль)</i>	446
ЛИКИ КВАЗИИНТИМНОСТИ	
<i>Суоми И. (Финляндия)</i>	449
МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Тастан Т. Р., Нурмолда Н., Мырзатаев Е. (г. Шымкент)</i>	452
МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Тастан Т. Р., Нурмолда Н., Мырзатаев Е. (г. Шымкент)</i>	457
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
<i>Тастан Т. Р., Нурмолда Н., Мырзатаев Е.. (г. Шымкент)</i>	462
ИНТЕГРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ТРЕНИНГАХ ДЛЯ ЖЕНСКОЙ АУДИТОРИИ	
<i>Телешевская О. А. (г. Екатеринбург)</i>	468
ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ МОТИВАЦИОННОЙ ОСНОВЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	

<i>Тлемисова А. Д. (Казахстан)</i>	471
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ, ТРУДОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН, ПОЗДНО ВЫШЕДШИХ ЗАМУЖ	
<i>Узлов Н.Д. (г. Березники)</i>	477
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА(на примере преподавания психологии)	
<i>Усманова М.Н. (г. Бухара)</i>	480
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИГРЫ, КАКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮТ НА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ.	
<i>Уткина Н. В. (г. Москва)</i>	484
НЕВРОТИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У СТОМАТОЛОГОВ	
<i>Уютова Е.О. (г. Челябинск)</i>	486
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЦ С ЭПИСИНДРОМОМ	
<i>Фатхуллин М.В. (г. Москва)</i>	489
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	
<i>Федорова Е. М. (г. Москва) 4</i>	492
ГЕНЕЗИС И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ДЕТСКО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	
<i>Фетискин Н.П. (г. Кострома)</i>	496
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧА ТЕРАПЕВТА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Филатова Ю.С., Волченкова А.А. (г. Ярославль)</i>	500
ДИСПОЗИЦИОННЫЕ МОТИВЫ СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	
<i>Фурманов И.А. (г. Минск)</i>	502
ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОАНАЛИЗА В КОНЦЕПЦИИ КОНФЛИКТА ПСИХИЧЕСКОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО	
<i>Цветкова Е.В. (г. Алматы).</i>	506

НОВИЗНА ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ З. ФРЕЙДА: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
<i>Цветкова Е.В. (г. Алматы)</i>	510
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ	
<i>Цинявская Т.В. (г. Екатеринбург)</i>	515
ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ НА АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗМА	
<i>Чебыкина А.В. (г. Санкт-Петербург)</i>	519
ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ПСИХИКЕ	
<i>Шемет И.С., Густова Л.В. (г. Москва)</i>	521
СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛАТЕНТНО-ПРЕДДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	
<i>Шепелева С.В. (г. Кострома)</i>	523
СЛАВА КАК СУЩНОСТНОЕ СВОЙСТВО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Шнейдер Л.Б. (г. Москва)</i>	525
ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В НЕЙРОПСИХОЛОГИИ	
<i>Южаков В.А. (г. Архангельск)</i>	528
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ПРОЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Янчук В.А. (Минск), Мазилев В.А. (Ярославль), Слепко Ю.Н. (Ярославль)</i>	531
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИФА В РЕКЛАМЕ.	
<i>Пиннекер И.И. (Караганда, Казахстан)</i>	537
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ	ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТИ
<i>Айтжанова Г.Т. (Шымкент, Казахстан)</i>	543
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	

<i>Пошатылюк В.А., (Астана, Казахстан)</i>	546
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В УПРАВЛЕНИИ	
<i>Назаров В.И., Пантюшина С.В. (Иваново)</i>	550
АВТОРЫ СТАТЕЙ.	556
ОГЛАВЛЕНИЕ	562

ПСИХОЛОГИЯ XXI столетия.

//Сб. по материалам ежегодного Международного Конгресса
«Психология XXI столетия» (Ярославль, 13 – 15 мая 2016)/ Под ред. Козлова
В.В. – Ярославль, ЯрГУ, МАПН, 2016 – 570с.
Тираж 500 экз.

Отпечатано на ризографе РПФ «Титул»,
Г. Ярославль, тел. (4852)58-43-74